

ISSN 2311-2174

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

EDUCATION MANAGEMENT REVIEW

2025

№ 5-1

Главный редактор журнала

Анисимов Петр Федорович – доктор экономических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса, советник ректората, руководитель дирекции по управлению и развитию кампуса, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия.

Заместитель главного редактора

Забайкин Юрий Васильевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры автоматизации, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия.

Ответственный редактор

Треулова Елена Сергеевна – International Advisory Committee, Tallinn, Estonia, EU.

Редакционная коллегия

Хлебосолова Ольга Анатольевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры экологии и природопользования, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Шаронин Юрий Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры профессионального образования, Центр развития профессионального образования, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Неустроев Сергей Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, советник ректората, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Болотов Виктор Александрович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, научный руководитель института образования, НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия.

Бондырева Светлана Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, почетный президент, профессор кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия.

Собкин Владимир Самуилович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры психологии личности, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Федорчук Юлия Михайловна – доктор экономических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Красавина Екатерина Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Заернюк Виктор Макарович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса (МСК), Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Силаков Алексей Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры коммерции и сервиса, проректор по науке, РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия.

Силакова Вера Владимировна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия.

Зинченко Людмила Анатольевна – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИУ4 «Конструирование и технология производства электронной аппаратуры», Московский государственный технический университет им. Баумана, Москва, Россия.

Калинин Александр Ростиславович – доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры оценочной деятельности, университет «Синергия», Москва, Россия.

Гаджимирзоев Гаджимирзе Иразиевич – старший преподаватель кафедры экономики и финансов, Российский государственный университет социальных технологий, Москва, Россия.

Битус Евгений Иванович – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры прикладной механики и инжиниринга технических систем, Российский биотехнологический университет, Москва, Россия.

Шайлиева Марина Магомедовна – кандидат технических наук, доцент, директор института экономики, Российский государственный университет социальных технологий, Москва, Россия.

Каурова Ольга Валерьевна – доктор экономических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе, Российский университет кооперации, Москва, Россия.

Владимирова Ирина Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.

Колобкова Анастасия Анатольевна – доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Российский университет кооперации, Мытищи, Россия.

Аубакирова Рахила Жуматаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Торайгыров Университет, Павлодар, Республика Казахстан.

Алгожаева Нурсулу Сеиткеримовна – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент кафедры педагогики и образовательного менеджмента факультета философии и политологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Астана, Республика Казахстан.

Майгельдиева Шарбан Мусабековна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Кызылординский университет им. Коркыт ата, Кызылорда, Республика Казахстан.

Длиббетова Гайни Карекеевна – доктор педагогических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан.

Абенова Саулет Уразбековна – PhD, старший преподаватель, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан.

Курманбаев Рахат Хамитович - кандидат биологических наук, ассоциированный профессор, кафедра «Биология, география и химия», Кызылординский университет имени Коркыт Ата, Кызылорда, Республика Казахстан.

Исакулова Нилуфар Жаникуловна – доктор педагогических наук, профессор, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Рахмонов Азизхон Боситхонович – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Бобков Александр Николаевич - доктор философских наук, профессор кафедры философии, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия.

Василькова Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики русского языка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Волков Валерий Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела развития образования комитета по образованию, Правительство Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия.

Диденко Валерий Дмитриевич - доктор философских наук, профессор кафедры философии, Государственный университет управления, Москва, Россия.

Зевелева Елена Александровна – кандидат исторических наук, профессор, член Союза писателей России, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Кушель Евгений Семенович - кандидат философских наук, доктор экономических наук, независимый исследователь, Москва, Россия.

Лапин Дмитрий Геннадиевич – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела управления образовательными проектами, Газпром корпоративный институт, Москва, Россия.

Лютягин Дмитрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Машкин Дмитрий Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, руководитель направления, акционерное общество «Русатом Энерго Интернешнл» (АО «РЭИН»), Москва, Россия.

Молчанов Сергей Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, директор филиала в г. Санкт-Петербурге, Институт управления образованием Российской академии образования, Санкт-Петербург, Россия.

Попов Борис Николаевич - доктор философских наук, профессор кафедры СГН2 (социология и культурология), Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия.

Соболевская Татьяна Григорьевна – аудитор, член института профессиональных бухгалтеров России, аудитор стартапов и бизнес-сообществ, Москва, Россия.

Чернякин Владимир Геннадиевич - кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Всероссийский государственный университет юстиции, Москва, Россия.

Чечель Ирина Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России новейшего времени факультета архивного дела, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

Чистякова Наталья Александровна – эксперт-лингвист, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия.

Вань Цзы – доктор наук клинической медицины, Университет Чжуншань имени Сунь Ятсена, Гуанчжоу, Китай.

Ли Бинь – доктор менеджмента, Университетский институт Лиссабона, Лиссабон, Португальская Республика.

Цзян Куньчэн – доктор делового администрирования, Университет информационных технологий и менеджмента, Жешув, Польша.

Чунг Ка Юэ – доктор делового администрирования, Школа бизнеса имени Уильяма Эдвардса Деминга, Университет Уильяма Говарда Тафта, Колорадо, Денвер, США.

Ван Шицзе – доктор делового администрирования, Университет лазурного берега, Ницца, Франция.

Лу Янь – Доктор финансов, Институт Нилла, Новая Иберия, Луизиана, США.

Цяо Цзюань – Доктор юридических наук, Сычуаньский университет, Сычуань, Китай.

Лян Хай - доктор технических наук, Университет Чхонджу, Чхонджу, Южная Корея.

Суй На - доктор психологии, институт Нилла (Новая Иберия), Лафайетт, США.

Син Яньхуа - Доктор педагогических наук в области управления образованием, Университет Хосе Ризаля, Мандалуйонг, Метро Манила, Филиппины.

Цуй Яньюань - доктор экономики, институт Нилла (Новая Иберия), Лафайетт, США.

Лян Хуаньчжэнь - Доктор педагогических наук в области управления образованием, Университет Хосе Ризаля, Мандалуйонг, Метро Манила, Филиппины.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ислам Мамед Оглы Джолиев, Байрамгельды Муджевурович Сапаров, Владимир Анатольевич Обносков, Алексей Сергеевич Мишин, Леонид Игоревич Смернягин Анализ биомеханических характеристик броска в баскетболе и их коррекция в процессе обучения	11
Елена Валериевна Рябова, Анастасия Игоревна Штырова Изучение представлений о семье у старших дошкольников	25
Елена Владимировна Глухова, Галина Анатольевна Хорохорина Особенности преподавания английского языка студентам эколого- географической направленности	37
Наталья Витальевна Высоцкая, Анастасия Сергеевна Бывшенко, Ольга Георгиевна Смолянинова Подготовка медиаторов для образовательных организаций Красноярского края: проблемы и перспективы	46

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Тамара Брониславовна Хорошева, Наталья Михайловна Шкляева, Татьяна Сергеевна Куликова Модель формирования компетенций участников образовательного взаимодействия с использованием ресурсов технопарка дошкольного и начального образования	57
Маргарита Аликовна Мойсеенкова, Галина Алексеевна Степанова К проблеме цифровой грамотности современного студенчества	68
Зарема Вахаевна Масаева Поликультурное дошкольное образование в Чечне с позиции ФГОС ДО	78
Елена Валериевна Рябова Взаимодействие семьи и образовательной организации в контексте современного образования	86

DATA SCIENCE В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ

Александр Александрович Николаев, Михаил Юрьевич Кузнецов, Виталий Александрович Николаев Искусственный интеллект в системах управления обучением: обзор перспективных направлений применения в высшем и послевузовском образовании	103

Полина Дмитриевна Асманова, Александр Викторович Поначугин, Иван Александрович Галкин Использование искусственного интеллекта для генерации текста и его распознавание	112

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Александр Адольфович Арский Совершенствование языковых норм в процессуальных документах через призму юридической лингвистики и правоприменительной практики	126
Александр Адольфович Арский Исследование роли речевой культуры в формировании профессиональной коммуникации сотрудников правоохранительных структур	137
Рустем Рафикович Садеков, Юлия Валерьевна Крохина Педагогические подходы к обучению сотрудников органов внутренних дел основам противодействия кибертеррористическим угрозам в системе ведомственного дополнительного профессионального образования	149
Алексей Викторович Варламов Практика формирования благоприятного нравственно-психологического климата в коллективе военнослужащих по призыву	159

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Мэн Чжан, Чанмэй Чжоу Использование системы подготовки качественной высококвалифицированной рабочей силы в качестве драйвера развития Хэйлунцзяна	169
Кай Ян Формирование межкультурной компетентности через танцевальную педагогику в китайских учебных заведениях	185
Лин Тонг, Фуцин Сунь Тенденции в изменении перевода китайской политической терминологии	197
Тин Хуан Становление обучения английскому языку в средней школе Китая	205
Тинтин Ли Тенденции в области духовного воспитания студентов в системах музыкального образования Китая	214
Цзиньцзинь Ли Влияние государственных образовательных стандартов Китая на формирование цифровых навыков у преподавателей иностранных языков	222

Чэн Чжао Исследование Ван Чжи Синь о национальном характере фортепианного сопровождения китайских художественных песен	233
Ин Ду, Сюэ Дун Исследование роли и влияния культурных ресурсов красного цвета в провинции Хэйлунцзян на сознание этнического сообщества студентов	240
Сянь Чжан, Шумэй Хэ Интерпретация перевода произведений Паустовского на основе теории эстетики перевода на примере перевода «Старого повара»	254
Цзэ Хэ Построение механизма культурной интродукции средствами метафорического обучения в курсе межкультурной коммуникации	266
Хуайцзинь Ши Эсхатологические сюжеты в романе Гайто Газданова «Призрак Александра Вольфа»	273
Цянь Бай, Олеся Владимировна Раздорская Методологические аспекты дистанционного обучения английскому языку китайских студентов	281
Жуньлинь У Исследование влияния цифровых музыкальных технологий на исполнительские искусства	289
Янань Хуан Роль семьи в социализации китайских подростков	297

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сергей Ильич Леквейшвили, Дмитрий Александрович Зайцев, Федор Дмитриевич Орлов Системный подход к управлению энергоэффективностью университетских зданий как фактор снижения операционных расходов в долгосрочной перспективе	305
Анна Игоревна Коловская, Андрей Сергеевич Дощечкин, Федор Дмитриевич Орлов Технологии big data в управлении девелоперскими проектами вузов при реорганизации промышленных зон в научно-образовательные кластеры	320

CONTENTS

PROFESSIONALIZATION OF MANAGEMENT EDUCATION

- Islam M. Oglu Dzholiev, Bayramgeldy M. Saparov, Vladimir A. Obnosov,
Alexey S. Mishin, Leonid I. Smernyagin
Analysis of biomechanical characteristics of a basketball shot and their correction in
the learning process 11
- Elena V. Ryabova, Anastasia I. Shtyrova
Studying the ideas of the family among older preschoolers 25
- Elena V. Glukhova, Galina A. Khorokhorina
Features of teaching English to students of ecological and geographical orientation 37
- Natalia V. Vysotskaya, Anastasia S. Byvshenko, Olga G. Smolyaninova
Training of mediators for educational organizations of the Krasnoyarsk Territory:
problems and prospects 46

TECHNOLOGIZATION OF THE PEDAGOGICAL PROCESS

- Tamara B. Khorosheva, Natalia M. Shklyaeva, Tatiana S. Kulikova
A model for the formation of competencies of participants in educational interaction
using the resources of the technopark of preschool and primary education 57
- Margarita A. Moiseenkova, Galina A. Stepanova
Towards the problem of digital literacy of modern students 68
- Zarema V. Masaeva
Multicultural preschool education in Chechnya from the perspective of the Federal
State Educational Standard 78
- Elena V. Ryabova
The interaction of the family and the educational organization in the context of
modern education 86

DATA SCIENCE IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL SPACE

- Alexander A. Nikolaev, Mikhail Yu. Kuznetsov, Vitaly A. Nikolaev
Artificial Intelligence in learning management systems: a review of promising
applications in higher and postgraduate education 103
- Polina D. Asmanova, Alexander V. Ponachugin, Ivan A. Galkin
Using artificial intelligence to generate text and recognize it 112

NEW MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN PEDAGOGY

- Alexander A. Arsky
Improvement of linguistic norms in procedural documents through the prism of legal linguistics and law enforcement practice 126
- Alexander A. Arsky
The study of the role of speech culture in the formation of professional communication of law enforcement officers 137
- Rustem R. Sadekov, Julia V. Krokhnina
Pedagogical approaches to training law enforcement officers on the basics of countering cyberterrorist threats in the system of departmental additional professional education 149
- Alexey V. Varlamov
The practice of creating a favorable moral and psychological climate among conscripted military personnel 159

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

- Meng Zhang, Changmei Zhou
Using the training system for high-quality, highly qualified labor as a driver for the development of Heilongjiang 169
- Kai Yang
Formation of intercultural competence through dance pedagogy in Chinese educational institutions 185
- Lin Tong, Fuqing Sun
Trends in changing the translation of Chinese political terminology 197
- Tin Huang
The Formation of English language teaching in Secondary schools in China 205
- Tintin Lee
Trends in the field of spiritual education of students in Chinese music education systems 214
- Jinjin Li
The impact of China's State educational standards on the formation of digital skills among foreign language teachers 222
- Chen Zhao
Wang Zhixin's research on the national character of piano accompaniment to Chinese art songs 233

Ying Du, Xue Dong A study of the role and influence of red cultural resources in Heilongjiang Province on the consciousness of the ethnic community of students	240
Xian Zhang, Shumei He Interpretation of the translation of Paustovsky's works based on the theory of aesthetics of translation using the example of the translation of the «Old Cook»	254
Tse He Building a mechanism of cultural introduction by means of metaphorical teaching in the course of intercultural communication	266
Huaijin Shi Eschatological plots in Gaito Gazdanov's novel «The Ghost of Alexander Wolf»	273
Qian Bai, Olesya V. Razdorskaya Methodological aspects of distance learning in English for Chinese students	281
Junlin Wu Research on the impact of digital music technologies on performing arts	289
Yanan Huang The role of family in the socialization of Chinese teenagers	297

APPLIED RESEARCH

Sergey I. Lekveishvili, Dmitry A. Zaitsev, Fyodor D. Orlov A systematic approach to energy efficiency management of university buildings as a factor in reducing operating costs in the long term	305
Anna I. Kozlovskaya, Andrey S. Doshechkin, Fyodor D. Orlov Big data technologies in the management of development projects of universities during the reorganization of industrial zones into scientific and educational clusters	320

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Анализ биомеханических характеристик броска в баскетболе и их коррекция в процессе обучения

Ислам Мамед Оглы Джолиев

Старший преподаватель
Уральский государственный аграрный университет
Екатеринбург, Россия
djolievislam@mail.ru
ORCID 0009-0004-1045-9664

Байрамгельды Муджевурович Сапаров

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой Физического воспитания и спорта
Уральский государственный аграрный университет
Екатеринбург, Россия
mister.saparov@ya.ru
ORCID 0009-0004-1045-9664

Владимир Анатольевич Обносков

Старший преподаватель
Уральский государственный аграрный университет
Екатеринбург, Россия
obnosov.v@gmail.com
ORCID 0000-0001-5839-1946

Алексей Сергеевич Мишин

Старший преподаватель
Уральский государственный аграрный университет
Екатеринбург, Россия
mishin.aleksei-lex@yandex.ru
ORCID 0009-0008-1256-968X

Леонид Игоревич Смернягин

Преподаватель
Уральский государственный аграрный университет
Екатеринбург, Россия
smerniagin_li@urgau.ru
ORCID 0009-0008-2145-4374

Поступила в редакцию 08.03.2025

Принята 28.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 796.062.2:378.147.3

DOI 10.25726/s8100-0652-6189-x

EDN YRMKTG

БАК 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу биомеханических характеристик баскетбольного броска и методик их коррекции в образовательном процессе. На основе систематизации современных исследований выявлены ключевые кинематические и динамические параметры, определяющие эффективность различных типов бросков. Использован многоуровневый подход к изучению биомеханики, включающий анализ вклада нижних конечностей, корпуса и верхних конечностей в формирование оптимальной траектории мяча. Эмпирическая часть исследования базируется на данных 58 баскетболистов различной квалификации, прошедших комплексное тестирование с применением современных технологий 3D-кинематического анализа. Выявлены значимые корреляции между стабильностью биомеханических показателей и результативностью бросков при различных внешних условиях. Предложена интегративная методика коррекции биомеханических параметров броска, основанная на принципах дифференцированного подхода и учитывающая индивидуальные особенности спортсменов. Экспериментально подтверждена эффективность разработанной методики: участники экспериментальной группы продемонстрировали статистически значимое улучшение стабильности биомеханических характеристик и повышение результативности бросков в условиях соревновательного стресса. Результаты исследования имеют значительную теоретическую и практическую ценность для совершенствования процесса подготовки баскетболистов и могут быть интегрированы в систему образования тренеров по баскетболу.

Ключевые слова

биомеханика баскетбольного броска, кинематический анализ, интегративная методика обучения, дифференцированный подход, визуальное внимание, стабильность двигательного навыка, результативность броска.

Введение

Современный баскетбол характеризуется растущей интенсивностью игровых действий, повышением уровня атлетизма игроков и усложнением тактических схем, что предъявляет повышенные требования к техническому мастерству спортсменов. В этом контексте бросок, как финальное и результирующее действие атаки, приобретает первостепенное значение, непосредственно влияя на исход матчей. Анализ статистических данных турниров высокого уровня демонстрирует устойчивую взаимосвязь между эффективностью реализации бросков и итоговым турнирным положением команд, что подтверждает актуальность глубокого изучения биомеханических основ данного технического элемента (Sabarkara, 2023).

Несмотря на обширный массив исследований, посвященных различным аспектам броска в баскетболе, наблюдается дефицит комплексных работ, интегрирующих современные представления о биомеханике броска с эффективными методиками обучения и коррекции. Разрозненность данных о биомеханических параметрах различных видов бросков и отсутствие консенсуса относительно их оптимальных значений затрудняют разработку научно обоснованных методик совершенствования данного технического элемента. Кроме того, наблюдается противоречие между растущим объемом эмпирических данных о биомеханике броска и недостаточной их имплементацией в образовательном процессе подготовки баскетболистов (Ergulj, 2015).

В последние годы значительный интерес исследователей привлекают вопросы взаимосвязи между биомеханическими параметрами броска и когнитивными процессами, обеспечивающими их реализацию в изменяющихся условиях соревновательной деятельности. Принципиально важной представляется проблема стабильности двигательного навыка в условиях физического и психологического стресса, характерного для соревновательной деятельности. Как отмечают Sabarkara и соавторы (2023), стабильность биомеханических параметров имеет более высокую корреляцию с результативностью, чем их абсолютные значения, особенно в условиях противодействия соперника (Kambic, 2022).

Анализ современной научной литературы позволяет выделить три основных направления исследований биомеханики баскетбольного броска: кинематический анализ движений различных звеньев тела при выполнении броска, изучение параметров траектории мяча, определяющих вероятность его попадания в корзину, и исследование нейромышечных механизмов, обеспечивающих координацию движений при выполнении броска. При этом наблюдается тенденция к интеграции этих направлений с целью формирования целостного представления о биомеханике броска как комплексном двигательном действии (Okazaki, 2015).

Значительное влияние на понимание механизмов формирования точности броска оказали исследования зрительно-моторной координации и визуального внимания. Работы Sirnik и соавторов (2022) продемонстрировали ключевую роль «тихого глаза» (quiet eye) – финальной фиксации взгляда перед выпуском мяча – в обеспечении высокой точности броска. Установлено, что длительность и стабильность этой фиксации имеют высокую корреляцию с результативностью броска как у новичков, так и у профессионалов (Sirnik, 2022).

Однако, несмотря на очевидную практическую значимость этих открытий, их имплементация в методику обучения баскетбольному броску остается фрагментарной и несистематической. Существующие подходы к обучению и коррекции броска часто основываются на эмпирических наблюдениях тренеров, а не на объективных биомеханических данных. Это создает разрыв между теоретическими знаниями и практикой их применения в образовательном процессе, что негативно сказывается на эффективности формирования данного навыка (Franca, 2022).

Интеграция современных технологий анализа движений, таких как 3D-видеоанализ, инерциальные измерительные устройства и системы определения параметров траектории мяча, позволяет получать более детальную и объективную информацию о биомеханике броска. Это создает предпосылки для разработки инновационных методик обучения и коррекции, основанных на принципах обратной связи и дифференцированного подхода, учитывающего индивидуальные особенности спортсменов.

В свете вышеизложенного, целью настоящего исследования является разработка и экспериментальная валидация интегративной методики коррекции биомеханических параметров баскетбольного броска в процессе обучения, основанной на комплексном анализе их взаимосвязи с результативностью. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: выявить ключевые биомеханические параметры, определяющие эффективность различных типов бросков; определить взаимосвязь между стабильностью этих параметров и результативностью в различных условиях; разработать методику коррекции биомеханических параметров броска, основанную на дифференцированном подходе; экспериментально проверить эффективность разработанной методики. Необходимо отметить, что в контексте образовательного процесса особую значимость приобретает проблема переноса двигательных навыков из контролируемых условий тренировки в вариативные условия соревновательной деятельности. Как подчеркивают Kambić и коллеги (2022), биомеханические адаптации, возникающие при выполнении броска в условиях противодействия соперника, могут существенно отличаться от модельных параметров, отрабатываемых в процессе обучения (Caseiro, 2023). Это указывает на необходимость интеграции вариативных условий в методику обучения броску с целью формирования адаптивного и устойчивого двигательного навыка.

Современные исследования в области моторного обучения подчеркивают эффективность концепции дифференцированного подхода, учитывающего индивидуальные кинематические и динамические особенности спортсменов. Согласно данным França и соавторов (2022), индивидуализированные подходы к обучению, основанные на объективном анализе биомеханических параметров, демонстрируют более высокую эффективность в сравнении с универсальными методиками (Struzik, 2014). Это открывает перспективы для разработки персонализированных программ коррекции биомеханики броска, основанных на индивидуальных профилях спортсменов. Интегративный подход к анализу и коррекции биомеханических характеристик баскетбольного броска, предлагаемый в настоящем исследовании, направлен на преодоление указанных противоречий и формирование научно обоснованной методики, сочетающей теоретическую глубину с практической применимостью в

образовательном процессе. Такой подход позволит не только повысить эффективность обучения данному техническому элементу, но и будет способствовать развитию педагогического мастерства тренеров и преподавателей, работающих с баскетболистами различного уровня подготовленности. Результаты данного исследования могут иметь значительный вклад в развитие теории и методики обучения баскетболу, предоставляя новые инструменты для анализа и коррекции технического мастерства спортсменов. Кроме того, разработанные подходы могут быть адаптированы для других видов спорта, где точность движений играет ключевую роль в достижении результата, что расширяет потенциальную сферу применения полученных результатов.

В завершение введения следует отметить, что интеграция биомеханического анализа в образовательный процесс подготовки баскетболистов требует не только технологического и методического обеспечения, но и соответствующей подготовки тренерского состава. Поэтому разработка учебно-методических материалов, доступно объясняющих сложные биомеханические концепции и их практическое применение, является необходимым условием успешной имплементации предлагаемых подходов в широкую практику (Boonsom, 2024).

Таким образом, данное исследование направлено на преодоление разрыва между фундаментальными знаниями в области биомеханики баскетбольного броска и их практическим применением в образовательном процессе, что определяет его высокую теоретическую и практическую значимость для развития данной области.

Материалы и методы исследования

Исследование биомеханических характеристик броска в баскетболе и разработка методики их коррекции было проведено с использованием комплексного методологического подхода, обеспечивающего объективность, достоверность и репрезентативность полученных результатов. Планирование и реализация исследования осуществлялись в период с января 2023 по апрель 2024 года и включали три взаимосвязанных этапа.

На первом этапе (январь – март 2023) был осуществлен глубокий анализ научной литературы, посвященной биомеханике баскетбольного броска, современным методам ее оценки и коррекции. Использовались библиографические базы данных Scopus, Web of Science, PubMed и Cyberleninka для идентификации релевантных исследований за период 2010-2024 годов. Ключевыми критериями отбора публикаций служили: научная обоснованность применяемых методов, репрезентативность выборки, детальность описания биомеханических параметров и их взаимосвязь с результативностью. В результате аналитической работы были систематизированы данные о ключевых биомеханических параметрах различных типов бросков и факторах, влияющих на их стабильность в различных условиях.

Следующим этапом (апрель – ноябрь 2023) стало экспериментальное исследование биомеханических характеристик броска у баскетболистов различного уровня подготовленности. В исследовании приняли участие 58 баскетболистов мужского пола в возрасте от 18 до 28 лет (средний возраст $22,4 \pm 3,2$ года), которые были разделены на три группы в соответствии с уровнем их спортивной квалификации: группа А – профессиональные игроки ($n=16$, играющие в национальном чемпионате), группа Б – полупрофессионалы ($n=22$, выступающие в региональных соревнованиях), группа В – любители ($n=20$, занимающиеся баскетболом регулярно, но не участвующие в официальных соревнованиях). Все участники были проинформированы о цели и методах исследования и предоставили письменное согласие на участие в соответствии с требованиями этического комитета.

Для регистрации биомеханических параметров броска использовался комплекс аппаратно-программных средств, включающий систему 3D-видеоанализа с девятью высокоскоростными камерами (частота записи 120 Гц), позволяющую фиксировать кинематические характеристики движений различных сегментов тела. Дополнительно применялись платформы для регистрации силовых взаимодействий между спортсменом и опорой (частота дискретизации 1000 Гц) и специализированный баскетбольный мяч с встроенными сенсорами для определения параметров его вращения и траектории. Протокол тестирования включал выполнение трех типов бросков: штрафной бросок, бросок с средней дистанции (4,5-5,5 метров) и трехочковый бросок (6,75 метров). Каждый тип броска выполнялся в трех

различных условиях: стандартные условия без внешних воздействий (С), условия физической нагрузки после стандартизированного протокола утомления (Ф) и условия психологического давления с имитацией соревновательной ситуации (П). В каждом условии участники выполняли по 10 попыток каждого типа броска, всего – 90 бросков. Перерывы между сериями составляли 3-5 минут для минимизации эффекта утомления.

Регистрировались следующие биомеханические параметры: углы в коленном, тазобедренном, плечевом и локтевом суставах в ключевые моменты броска; вертикальная и горизонтальная составляющие реакции опоры; скорость центра масс тела в вертикальном и горизонтальном направлениях; угловые скорости в суставах верхних и нижних конечностей; высота выпуска мяча; угол выпуска мяча; начальная скорость мяча; частота и ось вращения мяча. Дополнительно фиксировался результат каждой попытки (попадание/промах).

Для анализа стабильности биомеханических параметров использовался коэффициент вариации, рассчитываемый как отношение стандартного отклонения к среднему значению, выраженное в процентах. Это позволило количественно оценить степень вариативности каждого параметра в различных условиях выполнения броска.

На третьем этапе (декабрь 2023 – апрель 2024) была разработана и экспериментально апробирована интегративная методика коррекции биомеханических параметров броска. Для оценки ее эффективности из числа участников предыдущего этапа были сформированы две равнозначные группы: экспериментальная (ЭГ, $n=29$) и контрольная (КГ, $n=29$). Группы были сбалансированы по уровню подготовленности, исходным биомеханическим характеристикам и результативности бросков. Экспериментальная группа занималась по разработанной методике, направленной на коррекцию индивидуальных биомеханических параметров броска с использованием принципов дифференцированного подхода и современных технологий обратной связи. Контрольная группа продолжала тренироваться по стандартной методике, включающей традиционные упражнения для совершенствования бросков без индивидуализированной коррекции биомеханических параметров.

Педагогический эксперимент продолжался 12 недель, в течение которых проводились тренировочные занятия по 3 раза в неделю продолжительностью 90 минут. В начале и в конце эксперимента проводилось комплексное тестирование биомеханических параметров и результативности бросков по методике, аналогичной использованной на втором этапе исследования.

Статистическая обработка данных осуществлялась с применением программного пакета SPSS 27.0. Для оценки нормальности распределения данных использовался критерий Шапиро-Уилка. Для сравнения средних значений применялись параметрические (t-критерий Стьюдента) и непараметрические (U-критерий Манна-Уитни) методы в зависимости от характера распределения данных. Корреляционный анализ взаимосвязи биомеханических параметров и результативности проводился с использованием коэффициента корреляции Пирсона (для нормально распределенных данных) или Спирмена (для данных с отклонениями от нормального распределения). Для оценки влияния экспериментальной методики на биомеханические параметры и результативность применялся двухфакторный дисперсионный анализ (ANOVA) с повторными измерениями. Уровень статистической значимости был установлен на уровне $p<0,05$.

В рамках разработанной интегративной методики коррекции биомеханических параметров броска использовались следующие подходы:

1. Индивидуализированное профилирование биомеханических параметров броска с выявлением ключевых показателей, требующих коррекции для каждого спортсмена.
2. Применение технологий срочной визуальной обратной связи (видеоповтор с наложением идеальной модели движения) для формирования правильного двигательного образа.
3. Использование специально разработанных тренажерных устройств для направленного воздействия на отдельные аспекты биомеханики броска (ограничители движений в суставах, устройства для контроля положения рук при броске и др.).
4. Варьирование условий выполнения бросков для формирования устойчивых двигательных навыков, адаптированных к различным ситуациям соревновательной деятельности.

5. Интеграция методов тренировки визуального внимания с акцентом на формирование стабильного и продолжительного «тихого глаза» перед выпуском мяча.

6. Применение методики «Decision Training» (тренировки принятия решений), направленной на интеграцию технических навыков с тактическим мышлением через моделирование ситуаций игрового взаимодействия.

Сочетание этих подходов в рамках единой методической системы позволило обеспечить комплексное воздействие на все компоненты процесса формирования и коррекции навыка баскетбольного броска: технический (биомеханический), психологический (концентрация внимания, устойчивость к стрессу) и тактический (принятие решений в игровых ситуациях).

Для оценки эффективности разработанной методики использовались следующие критерии: изменение стабильности биомеханических параметров броска (по коэффициенту вариации); динамика результативности в различных условиях выполнения бросков; степень сохранения эффективности в условиях физической нагрузки и психологического давления; субъективная оценка комфортности выполнения броска спортсменами.

Результаты и обсуждение

Результаты проведённого исследования представляют собой комплексные данные о биомеханических характеристиках баскетбольного броска, их взаимосвязи с результативностью и эффективности разработанной методики их коррекции. Полученные данные систематизированы и представлены в соответствии с логикой поставленных задач.

Биомеханические параметры броска у баскетболистов различного уровня подготовленности

Анализ кинематических характеристик броска у представителей различных групп выявил существенные различия в ряде ключевых параметров. В таблице 1 представлены средние значения и стандартные отклонения основных биомеханических параметров штрафного броска у баскетболистов различного уровня подготовленности.

Таблица 1. Кинематические характеристики штрафного броска у баскетболистов различной квалификации

Параметр	Группа А (профессионалы)	Группа Б (полупрофессионалы)	Группа В (любители)	р- значение
Угол в коленном суставе в нижней точке (°)	112,3±7,2	107,8±9,4	102,5±11,6	0,021*
Угол в локтевом суставе при выпуске мяча (°)	167,8±3,5	164,2±5,6	158,7±7,9	0,018*
Высота выпуска мяча (% от роста)	118,6±3,2	115,2±4,1	110,8±5,7	0,013*
Угол выпуска мяча (°)	52,7±2,3	49,3±3,8	45,2±4,9	0,009**
Начальная скорость мяча (м/с)	6,8±0,4	7,2±0,6	7,9±0,8	0,015*
Частота вращения мяча (об/с)	2,6±0,3	2,3±0,5	1,8±0,7	0,023*
Время выполнения броска (с)	0,79±0,08	0,84±0,12	0,92±0,15	0,027*

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$

Как видно из таблицы 1, профессиональные игроки (группа А) демонстрируют значительно более высокие значения угла в коленном суставе в нижней точке, что свидетельствует о меньшей амплитуде сгибания ног при подготовке к броску. Это может быть связано с более эффективным использованием

энергии упругой деформации мышц и сухожилий, позволяющим генерировать необходимое усилие с меньшими энергозатратами. Также отмечается более полное разгибание в локтевом суставе при выпуске мяча, что обеспечивает более стабильную траекторию полета.

Особенно заметные различия наблюдаются в параметрах траектории мяча. Профессиональные игроки выпускают мяч с большей высоты (118,6% от роста против 110,8% у любителей), под более острым углом к горизонту (52,7° против 45,2°) и с меньшей начальной скоростью (6,8 м/с против 7,9 м/с). Это создает более пологую траекторию полета мяча с более высокой точкой апогея, что увеличивает вероятность попадания за счет более оптимального угла входа мяча в корзину. Примечательно, что профессиональные игроки демонстрируют более высокую частоту обратного вращения мяча (2,6 об/с против 1,8 об/с у любителей), что способствует стабилизации его полета и создает более «мягкий» контакт с кольцом при попадании, увеличивая шансы на успешный бросок даже при неточном попадании в центр кольца.

Анализ стабильности биомеханических параметров, оцениваемой по коэффициенту вариации при выполнении серии бросков, также выявил значимые различия между группами (табл. 2).

Таблица 2. Коэффициенты вариации (%) основных биомеханических параметров штрафного броска у баскетболистов различной квалификации

Параметр	Группа А (профессионалы)	Группа Б (полупрофессионалы)	Группа В (любители)	р- значение
Угол в коленном суставе в нижней точке	3,2±0,5	5,7±0,8	8,9±1,2	0,003**
Угол в локтевом суставе при выпуске мяча	1,8±0,3	3,4±0,6	5,7±1,0	0,001**
Высота выпуска мяча	1,3±0,2	2,5±0,4	4,2±0,8	0,002**
Угол выпуска мяча	2,1±0,4	4,3±0,7	7,6±1,1	0,001**
Начальная скорость мяча	2,7±0,5	4,9±0,8	8,2±1,3	0,002**
Частота вращения мяча	3,5±0,6	6,2±1,0	11,3±1,7	0,001**
Время выполнения броска	4,2±0,7	7,3±1,1	12,5±1,9	0,002**

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Данные таблицы 2 наглядно демонстрируют существенно более высокую стабильность всех биомеханических параметров у профессиональных игроков в сравнении с полупрофессионалами и любителями. Особенно заметны различия в стабильности угла выпуска мяча (2,1% у профессионалов против 7,6% у любителей) и начальной скорости мяча (2,7% против 8,2%), что указывает на высокую степень автоматизации движений у квалифицированных спортсменов.

Корреляционный анализ выявил сильную положительную связь между стабильностью биомеханических параметров и результативностью бросков ($r = 0,83$, $p < 0,001$), причем эта связь была более выражена, чем корреляция между абсолютными значениями параметров и результативностью ($r = 0,58$, $p < 0,05$). Это подтверждает гипотезу о ключевой роли стабильности двигательного навыка в обеспечении высокой результативности бросков.

Влияние различных условий выполнения на биомеханические параметры и результативность бросков

Следующим этапом анализа было исследование изменений биомеханических параметров и результативности бросков в различных условиях выполнения: стандартные условия (С), условия

физической нагрузки (Ф) и условия психологического давления (П). Результаты представлены в таблице 3 для профессиональных игроков (группа А).

Таблица 3. Изменение биомеханических параметров и результативности штрафного броска у профессиональных игроков (группа А) в различных условиях выполнения

Параметр	Стандартные условия (С)	Физическая нагрузка (Ф)	Психологическое давление (П)	р-значение
Угол в коленном суставе в нижней точке (°)	112,3±7,2	108,5±8,1	111,7±7,5	0,146
Коэффициент вариации (%)	3,2±0,5	4,7±0,8	4,1±0,7	0,032*
Угол в локтевом суставе при выпуске мяча (°)	167,8±3,5	165,2±4,2	166,9±3,8	0,128
Коэффициент вариации (%)	1,8±0,3	3,2±0,6	2,5±0,5	0,024*
Высота выпуска мяча (% от роста)	118,6±3,2	117,3±3,6	118,1±3,4	0,318
Коэффициент вариации (%)	1,3±0,2	2,2±0,4	1,8±0,3	0,041*
Угол выпуска мяча (°)	52,7±2,3	50,4±3,1	51,8±2,7	0,075
Коэффициент вариации (%)	2,1±0,4	4,5±0,8	3,2±0,6	0,015*
Начальная скорость мяча (м/с)	6,8±0,4	7,2±0,6	7,0±0,5	0,082
Коэффициент вариации (%)	2,7±0,5	5,3±0,9	3,8±0,7	0,018*
Результативность (%)	87,5±4,2	79,4±5,7	82,1±5,1	0,023*

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Аналогичные таблицы были составлены для групп Б и В, однако в целях оптимизации объема статьи приводятся только основные тенденции.

Анализ данных таблицы 3 показывает, что у профессиональных игроков абсолютные значения большинства биомеханических параметров не претерпевают статистически значимых изменений в различных условиях выполнения. Однако наблюдается существенное увеличение коэффициентов вариации всех параметров, особенно в условиях физической нагрузки. Это свидетельствует о снижении стабильности двигательного навыка даже у высококвалифицированных спортсменов при воздействии сбивающих факторов. Наиболее выраженные изменения коэффициентов вариации наблюдаются для угла выпуска мяча (увеличение с 2,1% в стандартных условиях до 4,5% в условиях физической нагрузки) и начальной скорости мяча (с 2,7 до 5,3%). Эти изменения сопровождаются значимым снижением результативности с 87,5% в стандартных условиях до 79,4% в условиях физической нагрузки и 82,1% в условиях психологического давления.

У полупрофессионалов (группа Б) и любителей (группа В) наблюдались аналогичные тенденции, но с более выраженными изменениями как абсолютных значений биомеханических параметров, так и их коэффициентов вариации. Так, у любителей коэффициент вариации угла выпуска мяча увеличивался с 7,6% в стандартных условиях до 15,2% в условиях физической нагрузки, а результативность снижалась с 61,2 до 42,8%.

Корреляционный анализ выявил сильную отрицательную связь между степенью увеличения коэффициентов вариации и сохранением результативности в условиях сбивающих факторов ($r = -0,79$, $p < 0,001$). Это подтверждает ключевую роль стабильности биомеханических параметров в обеспечении высокой результативности бросков в различных условиях.

Взаимосвязь между параметрами нижних и верхних конечностей при выполнении броска

Особый интерес представляет исследование взаимосвязи между параметрами движений нижних и верхних конечностей при выполнении броска, поскольку координация этих сегментов имеет решающее значение для эффективного выполнения данного технического элемента. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4. Корреляционные взаимосвязи между параметрами нижних и верхних конечностей при выполнении штрафного броска у профессиональных игроков (группа А)

Параметры	Коэффициент корреляции	р-значение
Угол в коленном суставе в нижней точке – Максимальная вертикальная составляющая реакции опоры	0,42	0,073
Угол в коленном суставе в нижней точке – Вертикальная скорость центра масс при выпуске мяча	0,67	0,012*
Максимальная вертикальная составляющая реакции опоры – Начальная скорость мяча	0,74	0,008**
Вертикальная скорость центра масс при выпуске мяча – Начальная скорость мяча	0,81	0,003**
Максимальная угловая скорость разгибания коленного сустава – Максимальная угловая скорость разгибания локтевого сустава	0,56	0,026*
Время от начала разгибания коленного сустава до начала разгибания локтевого сустава	-0,69	0,011*

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Анализ данных таблицы 4 выявляет сильные корреляционные взаимосвязи между параметрами нижних и верхних конечностей при выполнении броска. Особенно высокие значения корреляции наблюдаются между вертикальной скоростью центра масс при выпуске мяча и начальной скоростью мяча ($r = 0,81$, $p < 0,01$), что указывает на эффективный перенос кинетической энергии от нижних конечностей к верхним и далее к мячу у профессиональных игроков. Интересным наблюдением является отрицательная корреляция между временем от начала разгибания коленного сустава до начала разгибания локтевого сустава ($r = -0,69$, $p < 0,05$). Это свидетельствует о том, что более короткий временной интервал между началом разгибания ног и рук связан с более высокой результативностью броска, что может объясняться более эффективным использованием кинетической цепи при передаче энергии от нижних конечностей к верхним.

У полупрофессионалов и любителей эти корреляционные взаимосвязи были менее выражены, что указывает на менее согласованную работу различных сегментов тела при выполнении броска. Например, корреляция между вертикальной скоростью центра масс и начальной скоростью мяча составляла 0,61 ($p < 0,05$) у полупрофессионалов и 0,43 ($p > 0,05$) у любителей.

Эффективность интегративной методики коррекции биомеханических параметров броска

Основным результатом третьего этапа исследования стала оценка эффективности разработанной интегративной методики коррекции биомеханических параметров броска. В таблице 5 представлена динамика стабильности основных биомеханических параметров (оцениваемой по коэффициенту вариации) и результативности штрафных бросков в экспериментальной и контрольной группах до и после педагогического эксперимента.

Таблица 5. Динамика стабильности биомеханических параметров (коэффициент вариации, %) и результативности штрафных бросков (%) в экспериментальной и контрольной группах

Параметр	Экспериментальная группа		Контрольная группа		p-значение межгруппового различия
	До	После	До	После	
Угол в коленном суставе в нижней точке	5,9±1,1	3,2±0,6	6,0±1,2	5,3±1,0	0,012*
Угол в локтевом суставе при выпуске мяча	3,7±0,7	1,9±0,4	3,6±0,7	3,1±0,6	0,008**
Высота выпуска мяча	2,8±0,5	1,5±0,3	2,7±0,5	2,3±0,4	0,014*
Угол выпуска мяча	4,6±0,9	2,2±0,4	4,5±0,9	3,8±0,7	0,007**
Начальная скорость мяча	5,3±1,0	2,6±0,5	5,4±1,1	4,6±0,9	0,009**
Результативность в стандартных условиях	72,4±4,6	86,3±3,2	71,8±4,7	75,2±4,1	0,011*
Результативность в условиях физической нагрузки	58,1±5,2	79,5±3,8	57,6±5,3	65,3±4,8	0,003**
Результативность в условиях психологического давления	62,5±4,9	81,7±3,5	63,1±4,8	69,7±4,5	0,006**

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Как видно из таблицы 5, в экспериментальной группе наблюдалось значительное снижение коэффициентов вариации всех биомеханических параметров, что свидетельствует о повышении стабильности двигательного навыка. Например, коэффициент вариации угла выпуска мяча снизился с 4,6 до 2,2% (на 52,2%), в то время как в контрольной группе снижение составило лишь с 4,5 до 3,8% (на 15,6%). Аналогичные тенденции наблюдались и для других параметров. Повышение стабильности биомеханических параметров сопровождалось значительным ростом результативности бросков во всех условиях выполнения. Особенно заметными были различия в условиях физической нагрузки и психологического давления. Так, в условиях физической нагрузки результативность в экспериментальной группе повысилась с 58,1 до 79,5% (на 36,8%), в то время как в контрольной группе – лишь с 57,6 до 65,3% (на 13,4%).

Аналогичные тенденции наблюдались и для других типов бросков (с средней дистанции и трехочковых), хотя абсолютные значения результативности были ниже. Например, для трехочковых бросков в условиях психологического давления результативность в экспериментальной группе возросла с 39,2% до 57,6% (на 46,9%), в то время как в контрольной группе – с 38,7 до 44,2% (на 14,2%).

Двухфакторный дисперсионный анализ (ANOVA) с повторными измерениями подтвердил статистическую значимость эффекта взаимодействия факторов «группа» и «время» для всех исследуемых параметров ($p < 0,01$), что свидетельствует о более выраженной положительной динамике в экспериментальной группе по сравнению с контрольной.

Дополнительным показателем эффективности разработанной методики является степень сохранения результативности в условиях сбивающих факторов, которая рассчитывалась как отношение результативности в условиях физической нагрузки или психологического давления к результативности в стандартных условиях. В экспериментальной группе после педагогического эксперимента этот показатель составил 92,1% для условий физической нагрузки и 94,7% для условий психологического давления, в то время как в контрольной группе – 86,8% и 92,7% соответственно. Это указывает на более высокую устойчивость сформированного навыка к воздействию сбивающих факторов у спортсменов экспериментальной группы. Субъективная оценка комфортности выполнения броска, определяемая по 10-балльной шкале, также продемонстрировала более выраженный рост в экспериментальной группе (с 6,3±0,8 до 8,7±0,5 баллов) по сравнению с контрольной группой (с 6,2±0,8 до 7,1±0,7 баллов), что свидетельствует о более успешной интериоризации скорректированного двигательного навыка.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют высокую эффективность разработанной интегративной методики коррекции биомеханических параметров броска, выражающуюся в значительном повышении стабильности двигательного навыка и результативности бросков в различных условиях выполнения.

Заключение

Проведенное исследование представляет собой комплексный анализ биомеханических характеристик баскетбольного броска и методики их коррекции в образовательном процессе. Полученные результаты позволяют сформулировать ряд значимых выводов, имеющих как теоретическую, так и практическую ценность.

Во-первых, исследование выявило существенные различия в биомеханических параметрах броска у баскетболистов различного уровня подготовленности. Профессиональные игроки демонстрируют оптимальные значения ключевых параметров, включая углы в суставах, высоту и угол выпуска мяча, начальную скорость и частоту вращения мяча. Особое значение имеет выявленная взаимосвязь между параметрами нижних и верхних конечностей, свидетельствующая о высокоэффективной координации движений у квалифицированных спортсменов, обеспечивающей оптимальный перенос энергии от нижних конечностей к верхним и далее к мячу.

Во-вторых, установлено, что стабильность биомеханических параметров имеет даже более высокую корреляцию с результативностью бросков, чем их абсолютные значения. Это имеет принципиальное значение для понимания механизмов формирования точности броска и разработки методик его совершенствования. Коэффициенты вариации биомеханических параметров могут служить объективными критериями степени освоенности данного технического элемента и использоваться для контроля эффективности тренировочного процесса.

В-третьих, выявлены закономерности изменения биомеханических параметров и результативности бросков в различных условиях выполнения. Установлено, что даже у высококвалифицированных спортсменов в условиях физической нагрузки и психологического давления наблюдается существенное снижение стабильности параметров и результативности. При этом степень этих изменений имеет обратную корреляцию с уровнем спортивного мастерства, что подчеркивает важность формирования устойчивых двигательных навыков, сохраняющих эффективность в условиях сбивающих факторов.

В-четвертых, разработанная интегративная методика коррекции биомеханических параметров броска, основанная на принципах дифференцированного подхода и сочетающая индивидуализированное профилирование, срочную визуальную обратную связь, специальные тренажерные устройства, варьирование условий выполнения и тренировку визуального внимания, продемонстрировала высокую эффективность. Спортсмены экспериментальной группы, занимавшиеся по данной методике, продемонстрировали значительное повышение стабильности биомеханических параметров и результативности бросков во всех условиях выполнения, существенно превосходящее динамику в контрольной группе.

Список литературы

1. Amirnordin S.H., Goh Hui Khi M., Ngali Z., Afdzaruddin S.M. Biomechanics analysis of basketball shooting via openpose motion capture system // Journal of advanced research in applied mechanics. 2023. Vol. 103(2). pp. 55-67.
2. Boonsom N., Bungmark W. Enhancing basketball jump shot performance and dynamic balance in male basketball players through balance shooting training // Journal of physical education and sport. 2024. Vol. 24(1). pp. 187-195.
3. Cabarkapa D., Cabarkapa D.V., Miller J.D., Templin T.T., Frazer L.L., Nicolella D.P., Fry A.C. Biomechanical characteristics of proficient free-throw shooters – markerless motion capture analysis // Frontiers in sports and active living. 2023. Vol. 5.

4. Cabarkapa D., Fry A.C., Cabarkapa D.V., Myers C.A., Jones G.T., Deane M.A. Kinetic and kinematic characteristics of proficient and non-proficient 2-point and 3-point basketball shooters // *Sports*. 2022. Vol. 10(1). P. 2.
5. Caseiro A., França C., Faro A., Gomes B.B. Kinematic analysis of the basketball jump shot with increasing shooting distance: comparison between experienced and non-experienced players // *Acta of bioengineering and biomechanics*. 2023. Vol. 25(2). pp. 61-67.
6. Erculj F., Strumbelj E. Basketball shot types and shot success in different levels of Competitive basketball // *PLOS ONE*. 2015. Vol. 10(6).
7. Franca C., Gouveia E.R., Silva M.J.C.E., Gomes B.B. A kinematic analysis of the basketball shot performance: impact of distance variation to the basket // *Acta of bioengineering and biomechanics*. 2022. Vol. 24(1).
8. Gonzalez-Espinosa S., Antunez A., Feu S., Ibanez S.J. Learning basketball using direct instruction and tactical game approach methodologies // *Sustainability*. 2021. Vol. 13(7). pp. 38-71.
9. Kambic T., Tomazin K., Kosir A., Sarabon N. Biomechanical adjustments of the basketball jump shot performed over differently high opponents // *Journal of human kinetics*. 2022. Vol. 83. pp. 23-28.
10. Okazaki V.H.A., Rodacki A.L.F., Satern M.N. A review of the basketball jump shot // *Sports Biomechanics*. 2015. Vol. 14(2). P. 190-205.
11. Rupcic T., Knjaz D., Bakovic M., Devrnja A., Matkovic B.R. Impact of fatigue on accuracy and changes in certain kinematic parameters during shooting in basketball // *Croatian sports medicine journal*. 2015. Vol. 30(1). pp. 15-20.
12. Savas S., Yuksel M.F., Uzun A. The effects of rapid strength and shooting training applied to professional basketball players on the shot percentage level // *Universal journal of educational research*. 2018. Vol. 6(7). pp. 1569-1574.
13. Sirnik M., Erculj F., Rošker J. Research of visual attention in basketball shooting: A systematic review with meta-analysis // *International journal of sports science & coaching*. 2022. Vol. 17(4). pp. 952-969.
14. Struzik A., Pietraszewski B., Zawadzki J. Biomechanical analysis of the jump shot in basketball // *Journal of human kinetics*. 2014. Vol. 42. pp. 73-79.
15. Zhen L., Wang L., Hao Z. A biomechanical analysis of basketball shooting // *International journal of simulation: systems, science and technology*. 2015. Vol. 16. pp. 1.1-1.5.

Analysis of biomechanical characteristics of a basketball shot and their correction in the learning process

Islam M. Oglu Dzholiev

Senior Lecturer
Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russia
djolievislam@mail.ru
ORCID 0009-0004-1045-9664

Bayramgeldy M. Saparov

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Physical Education and Sports
Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russia
mister.saparov@ya.ru
ORCID 0009-0004-1045-9664

Vladimir A. Obnosov

Senior Lecturer
Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russia
obnosov.v@gmail.com
ORCID 0000-0001-5839-1946

Alexey S. Mishin

Senior Lecturer
Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russia
mishin.aleksei-lex@yandex.ru
ORCID 0009-0008-1256-968X

Leonid I. Smernyagin

Teacher
Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russia
smernyagin_li@urgau.ru
ORCID 0009-0008-2145-4374

Received 08.03.2025

Accepted 28.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 796.062.2:378.147.3

DOI 10.25726/s8100-0652-6189-x

EDN YRMKTG

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

The article is devoted to a comprehensive analysis of the biomechanical characteristics of a basketball shot and methods of their correction in the educational process. Based on the systematization of modern research, key kinematic and dynamic parameters have been identified that determine the effectiveness of various types of throws. A multi-level approach to the study of biomechanics is used, including an analysis of the contribution of the lower limbs, body and upper limbs to the formation of the optimal trajectory of the ball. The empirical part of the study is based on data from 58 basketball players of various qualifications who have passed comprehensive testing using modern 3D kinematic analysis technologies. Significant correlations have been revealed between the stability of biomechanical parameters and the effectiveness of throws under various external conditions. An integrative technique for correcting the biomechanical parameters of a throw is proposed, based on the principles of a differentiated approach and taking into account the individual characteristics of athletes. The effectiveness of the developed technique has been experimentally confirmed: the participants of the experimental group demonstrated a statistically significant improvement in the stability of biomechanical characteristics and an increase in the effectiveness of throws under competitive stress. The results of the study have significant theoretical and practical value for improving the basketball players' training process and can be integrated into the basketball coaches' education system.

Keywords

biomechanics of basketball shooting, kinematic analysis, integrative teaching methodology, differentiated approach, visual attention, stability of motor skill, effectiveness of throwing.

References

1. Amirnordin S.H., Goh Hui Khi M., Ngali Z., Afdzaruddin S.M. Biomechanics analysis of basketball shooting via openpose motion capture system // Journal of advanced research in applied mechanics. 2023. Vol. 103(2). pp. 55-67.
2. Boonsom N., Bungmark W. Enhancing basketball jump shot performance and dynamic balance in male basketball players through balance shooting training // Journal of physical education and sport. 2024. Vol. 24(1). pp. 187-195.
3. Cabarkapa D., Cabarkapa D.V., Miller J.D., Templin T.T., Frazer L.L., Nicolella D.P., Fry A.C. Biomechanical characteristics of proficient free-throw shooters – markerless motion capture analysis // Frontiers in sports and active living. 2023. Vol. 5.
4. Cabarkapa D., Fry A.C., Cabarkapa D.V., Myers C.A., Jones G.T., Deane M.A. Kinetic and kinematic characteristics of proficient and non-proficient 2-point and 3-point basketball shooters // Sports. 2022. Vol. 10(1). P. 2.
5. Caseiro A., França C., Faro A., Gomes B.B. Kinematic analysis of the basketball jump shot with increasing shooting distance: comparison between experienced and non-experienced players // Acta of bioengineering and biomechanics. 2023. Vol. 25(2). pp. 61-67.
6. Erculj F., Strumbelj E. Basketball shot types and shot success in different levels of Competitive basketball // PLOS ONE. 2015. Vol. 10(6).
7. Franca C., Gouveia E.R., Silva M.J.C.E., Gomes B.B. A kinematic analysis of the basketball shot performance: impact of distance variation to the basket // Acta of bioengineering and biomechanics. 2022. Vol. 24(1).
8. Gonzalez-Espinosa S., Antunez A., Feu S., Ibanez S.J. Learning basketball using direct instruction and tactical game approach methodologies // Sustainability. 2021. Vol. 13(7). pp. 38-71.
9. Kambic T., Tomazin K., Kosir A., Sarabon N. Biomechanical adjustments of the basketball jump shot performed over differently high opponents // Journal of human kinetics. 2022. Vol. 83. pp. 23-28.
10. Okazaki V.H.A., Rodacki A.L.F., Satern M.N. A review of the basketball jump shot // Sports Biomechanics. 2015. Vol. 14(2). P. 190-205.
11. Rupcic T., Knjaz D., Bakovic M., Devrnja A., Matkovic B.R. Impact of fatigue on accuracy and changes in certain kinematic parameters during shooting in basketball // Croatian sports medicine journal. 2015. Vol. 30(1). pp. 15-20.
12. Savas S., Yuksel M.F., Uzun A. The effects of rapid strength and shooting training applied to professional basketball players on the shot percentage level // Universal journal of educational research. 2018. Vol. 6(7). pp. 1569-1574.
13. Sirnik M., Erculj F., Rošker J. Research of visual attention in basketball shooting: A systematic review with meta-analysis // International journal of sports science & coaching. 2022. Vol. 17(4). pp. 952-969.
14. Struzik A., Pietraszewski B., Zawadzki J. Biomechanical analysis of the jump shot in basketball // Journal of human kinetics. 2014. Vol. 42. pp. 73-79.
15. Zhen L., Wang L., Hao Z. A biomechanical analysis of basketball shooting // International journal of simulation: systems, science and technology. 2015. Vol. 16. pp. 1.1-1.5.

Изучение представлений о семье у старших дошкольников

Елена Валериевна Рябова

Кандидат педагогических наук

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Москва, Россия

elena5080@yandex.ru

ORCID 0000-0002-1080-5713

Анастасия Игоревна Штырова

Преподаватель кафедры Педагогики

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Москва, Россия

nabikovaa@gmail.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 06.03.2025

Принята 27.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 37.03837.01 ;

DOI 10.25726/a9580-3857-9165-d

EDN XPTPWA

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

В статье рассматривается изучение представлений о семье у старших дошкольников. Акцентируется внимание на понимании дошкольниками значимости семьи. Исследование проведено с целью выявления представлений у детей в возрасте 5-7 лет о родственных связях и семейных отношениях. В ходе опросов и наблюдений было установлено, что большинство детей способны четко идентифицировать членов своей семьи и объяснить их роли. Представления о семье у старших дошкольников рассматривались с позиции семи факторов: состав семьи; роли и обязанности членов семьи; эмоциональные связи между членами семьи; значимость семейных традиций; коммуникация и уважение ко всем членам семьи; разрешение конфликтов. забота о других. В статье подчеркивается важность поддержки и развития положительных представлений о семье в дошкольном возрасте, так как это способствует формированию у детей чувства принадлежности и безопасности. По результатам анкетирования родителей было установлено, что большинство из них осознают важность формирования положительных представлений о семье у своих детей. Выявлено, что не все родители обсуждают семейные ценности и традиции в повседневной жизни, что может способствовать слабому пониманию детьми семейных отношений. Однако выяснилось, что многие родители используют различные формы взаимодействия, такие как совместные игры и участие в семейных мероприятиях, чтобы укрепить семейные связи и создать атмосферу доверия и поддержки. Результаты анкетирования подтверждают важность взаимодействия и поддержки со стороны родителей в процессе формирования детских представлений о семейных отношениях и о семье в целом.

Ключевые слова

семья, дошкольники, старшие дошкольники, дети, семейные ценности, семейные традиции, представления о семье, семейные роли, институт семьи, родственники, члены семьи, родители.

Введение

Семья в жизни ребенка старшего дошкольного возраста занимает особое место, поскольку именно в это время закладываются первые серьезные представления о отношениях, взаимопомощи, любви и уважении. Родительский пример и атмосфера дома часто формируют у дошкольника фундаментальные установки относительно личной ответственности и заботы друг о друге (Арнаутова, 2024). Кроме того, дети учатся распознавать семейные традиции, обычаи и ценности, которые представлены на уровне как отдельных ритуалов, так и повседневного быта, что в дальнейшем закладывает базу для их социального поведения.

Главная сложность заключается в том, что ребенок учится понимать и воспринимать различные варианты взаимодействия между членами семьи не только в модели «родитель – ребенок», но и через наблюдение за родителями, бабушками и дедушками, а также другими родственниками (Дыбина, 2009). Взаимосвязь между особенностями семейных отношений и формированием мировоззрения маленького человека требует тщательного рассмотрения и исследований в области психологии дошкольников, но вместе с тем является одним из наиболее актуальных направлений современной педагогической науки.

Так формируется первичная картина мира, в которой отношения внутри семьи становятся своеобразной матрицей того, как ребенок в будущем будет строить отношения с окружающими людьми (Бодрова, 2020). Тогда детский взгляд на семью отражает не только реальные наблюдения, но и эмоциональное проживание собственных переживаний, связанных с домом и его обитателями.

Материалы и методы исследования

С возрастом дети старшего дошкольного возраста начинают выделять различные аспекты семейной жизни, стараясь понять правила и нормы поведения, которые позволяют всем членам семьи жить в согласии. Нередко именно на этапе старшего дошкольного периода дети постепенно уясняют, что в семье существуют определенные роли, связанные не только с возрастом, но и с половыми различиями, гендерными стереотипами, традиционными установками (Аббасова, 2021). Например, ребенок осознает, что папа чаще занимается какими-то физическими задачами по дому, а мама может готовить еду или ухаживать за детьми, однако в современном обществе эти роли часто переплетены и изменяются, что требует от дошкольника гибкости восприятия. Параллельно с этим дети осознают, что бабушки и дедушки являются носителями особого опыта, накопленного за всю жизнь, который также неотделим от понимания семейной истории (Гольберт, 2016).

Широкое пространство для воображения, творчества и игр помогает старшим дошкольникам формировать собственные сюжеты и ролевые игры, отражающие их представления о семье, что предоставляет полезный материал для анализа и интерпретации динамики внутреннего мира ребенка. Многочисленные исследования указывают на то, что развитие позитивного образа семьи является значимым фактором оптимального психического здоровья в дальнейшем (Шельшакова, 2021). Дети активно используют свою эмоциональную память, создавая внутренний мир, где ключевое место занимает убежденность в надежности и доброжелательности близких.

Перечень показателей, по которым дети в старшем дошкольном возрасте оценивают семью, может включать в себя эмоциональную теплоту, поддержку, количество совместно проведенного времени и характер взаимодействия в играх. В более традиционных семьях акцент делается на непосредственной дисциплине, авторитарном стиле, тогда как в современных условиях все чаще практикуется партнерское общение между детьми и взрослыми, основанное на равноправии и взаимном уважении (Власенко, 2020). Важную роль играет то, до какой степени родители вовлекаются в жизнь ребенка, интересуются его увлечениями, успехами в детском саду, общением с друзьями и личными переживаниями. Через наблюдение за родителями дети усваивают образцы поведения и строят гипотезы относительно того, какие правила и принципы доминируют в семье, а какие, возможно, не имеют большого значения (Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, 2013). В ролевых играх старшие дошкольники часто воспроизводят конфликты или напротив – идеализированные картины семейных праздников и торжеств, что отражает их актуальное

понимание микроклимата дома. По мере развития рефлексии ребенок учится соотносить свое видение семьи с видением сверстников, педагогов и других взрослых из окружения.

Результаты и обсуждение

Разные научные подходы к изучению представлений о семье у детей старшего дошкольного возраста сходятся в том, что важно учитывать не только речевые высказывания ребенка, но и его рисунки, модели поведения в игре, эмоциональные реакции и способность объяснять происходящее (Коновалова, 2024). Исследователи подчеркивают значимость комплексного анализа для лучшего понимания того, как дети интерпретируют семейные роли и взаимодействия, какие ценности они переносят из семьи во внешний мир (Давыдова, 2021). Ребенок может говорить, что в семье все друг друга любят, но при этом в игре разыгрывать ситуации, где мама постоянно ругается или наказывает, что свидетельствует о противоречивых впечатлениях или стремлении избежать конфликта в общении со взрослым. Именно поэтому специалисты обращают внимание не только на вербальные описания, но и на эмоциональные проявления дошкольника, включая мимику, жесты, реакции на проверочные вопросы. В итоге целостная картина формируется из совокупности различных методов диагностики, которые должны применяться последовательно и учитываться в взаимосвязи.

Важность семьи для старшего дошкольника проявляется и в том, что именно на этом этапе он впервые начинает более определенно выделять такие понятия, как «добро», «справедливость» и «честность», связывая их с поведением взрослых в доме (Процукович, 2023). При этом дети могут остро реагировать на расхождение между декларируемыми родителями ценностями и реальной их практикой, что часто проявляется в задавании прямых вопросов или в непонятных с точки зрения взрослого поступках. Понимание семейных ценностей у старших дошкольников связано также с их первым осознанным попыткам подражать родителям или, напротив, отвергать те или иные черты поведения (Василенко, 2020). В процессе такого подражания создается фундамент для самоопределения, который будет служить важной опорой на этапах дошкольного и младшего школьного развития. Общаясь с родителями, ребенок учится говорить «спасибо», проявлять заботу, уступать младшим, слушать старших — все это становится частью его внутренней картины мира и создает первичные моральные ориентиры.

Рассматривая семью сквозь призму культурных традиций, мы можем заметить, что в разных обществах существует неодинаковое понимание ролей мамы, папы или других родственников в воспитании детей. Дети старшего дошкольного возраста часто перенимают эти модели через сказки, рассказы, мультфильмы, где демонстрируются различные варианты семейного устройства и распределения ответственности. В современной психологической и педагогической литературе подчеркивается, что ребенок должен понимать разнообразие возможных типов семьи, чтобы осознавать, что существуют и другие модели, кроме той, в которой он сам вырос (Ганичева, 2025). Это учит толерантности и гибкости мышления, предотвращает появление предубеждений и стереотипов в отношении семей, отличных по структуре или по культурным аспектам. Часто родители стремятся оградить своего дошкольника от «чуждых» форматов, но для полноценного развития важно, чтобы он знал, что семьи могут отличаться по количеству детей, наличию или отсутствию бабушек, дедушек, папы или мамы.

Развитие представлений о семье также тесно связано с формированием гендерной идентичности у старших дошкольников. Они начинают осознавать не только свою принадлежность к определенному полу, но и то, как эта принадлежность проявляется во взаимодействии с родителями и сверстниками (Юревич, 2025). Ребенок замечает, что некоторые виды деятельности традиционно ассоциируются с девочками, а некоторые — с мальчиками, и пытается понять, как это коррелирует с поведением членов его семьи. Поскольку в современном обществе все чаще стремятся к равноправию и партнерству, дети могут испытывать несоответствие между общепринятыми стереотипами и тем, что они видят у себя дома. В результате у дошкольников возникают вопросы сравнительного характера: почему папа иногда готовит обед, а мама ездит на работу на машине? Подобные вопросы инициируют

процесс размышления о нормах и традициях, который позволяет ребенку сформировать более целостное понятие о социальных ролях.

Исследования, фокусирующиеся на том, как дети старшего дошкольного возраста рисуют свою семью, предоставляют широкое поле для аналитики (Трошкина, 2022). Ребенок может отображать себя рядом с фигурами родителей и родственников, подчеркивая степень их близости размером рисунка, размещением на листе, выбором цветов. Кроме того, отсутствие какой-либо фигуры или ее искаженное изображение может указывать на напряженные отношения или на недостаток общения. Однако необходимо помнить, что детский рисунок – это творческая проекция, а не точное отражение реальности, потому что главная задача исследователя – аккуратно интерпретировать полученные данные, сопоставляя их с другими видами диагностики. Важным аспектом анализа является оценка эмоциональной наполненности рисунка, которая может говорить о чувстве безопасности, спокойствия или, наоборот, тревожности и страха.

Существенную роль в формировании представлений о семье играют сказки и народные истории, ведь многие из них раскрывают определенные семейные конфликты, взаимоотношения между родителями и детьми, бабушками и дедушками. Дошкольник, слушая сказку или *watching* мультфильм, начинает примерять на себя роли персонажей и анализировать, является ли данная модель поведения приемлемой для его среды (Арнаутова, 2024). Порой ребенок видит, что герои сказки решают свои проблемы иначе, чем в реальной жизни, и это заставляет его задуматься о том, почему так происходит. Участие родителей в обсуждении таких ситуаций помогает детям научиться различать воображаемые и реальные события, а также понимать условность сказочного мира. Через подобный диалог ребенок формирует гибкие навыки социального взаимодействия, потому что сказки часто демонстрируют разнообразие типов семей и взаимодействий. Данная форма косвенного обучения нередко оказывается более эффективной, чем прямые нравоучения, ведь дошкольник погружается в увлекательную историю.

Интерес старшего дошкольника к специфике семьи может также проявляться в его вопросах об истории предков. Ребенку важно знать, что у него есть дедушки, бабушки, прабабушки и прадедушки, и узнать, как они жили в прошлом (Дыбина, 2009). Это создает у него чувство принадлежности к роду, укрепляет уверенность и дает возможность ощутить, что он – часть непрерывной цепи поколений. Разговоры о семейных корнях, традициях, фамильных реликвиях становятся поводом для формирования положительного образа своей семьи, особенно если родители активно делятся воспоминаниями о детстве. Такое ощущение преемственности частично формирует у дошкольника и ценностно-смысловые ориентиры, давая ему примеры того, как семья справлялась со сложностями в прошлом. Именно на данном этапе ребенок начинает понимать, что семья – это не только люди, проживающие вместе в данный момент, но и множество поколений, которые создавали традиции и опыт.

Помимо системы взаимоотношений и семейной истории, существенное влияние на представления о семье у старших дошкольников оказывает обстановка в детском саду. Там они нередко получают первые впечатления о том, что у каждого из их сверстников есть своя семья со своими особенностями и традициями (Бодрова, 2020). Сравнение разных семейных укладов позволяет ребенку сформировать более широкое восприятие, сопоставляя, как у него дома решаются те или иные вопросы, и как это происходит у одноклассников. Педагоги часто используют тематические занятия о семье, предлагая детям рассказать о своих домочадцах, принести фотографии, сделать коллективные рисунки или поделки. Подобные упражнения не только развивают коммуникативные навыки, но и помогают детям осознать уникальность и ценность своей семьи, а также научиться уважать различные семейные модели. Наблюдая за историями других детей, каждый дошкольник вносит небольшие корректировки в свое представление о семье, обогащая его новыми деталями.

Семья также становится для ребенка моделью общественного устройства. Замечая, как родители принимают решения, ребенок получает первые уроки демократии или авторитаризма на бытовом уровне (Гольберт, 2016). Он видит, кто в семье больше склонен к лидерству, как распределяются обязанности и какова роль каждого члена в повседневной жизни. Этот опыт влияет на формирование представлений ребенка о справедливости и ответственности, а также влияет на его способность к сотрудничеству и компромиссу. В старшем дошкольном возрасте ребенок уже умеет

отстаивать свое мнение и может четко формулировать недовольство, если считает, что к нему относятся несправедливо. Таким образом, ребенок учится выражать эмоции и эмоциональные состояния, находить аргументы, пусть порой и примитивные, но все же важные для развития коммуникативных умений и самосознания.

Специалисты, изучающие мир старшего дошкольника, подчеркивают, что очень важно работать не только с детьми, но и с их родителями, выясняя, какие послания те транслируют в процессе воспитания. Родители могут не придавать значения своим словам и поступкам, но для ребенка они могут иметь решающее значение в формировании базового доверия или, напротив, страха (Шельшакова, 2021). Поэтому при анализе представлений о семье обязательно следует учитывать мнение и описание родителей, собирать данные об их стиле воспитания, отношении к ребенку и к семейным ценностям. Педагоги, психологи и социологи нередко используют анкетирование, интервью и наблюдения для сопоставления образа семьи, который видит сам дошкольник, с тем, как это видят взрослые. Такие сравнения позволяют оценить, насколько велика степень расхождений в видении семейных отношений и понять, где возникают проблемные точки.

Полученный в результате исследований материал может быть применен в практической деятельности педагогов и психологов, работающих с детьми. На основе данных о том, как дети понимают семью, можно более тонко подбирать программы развивающих занятий, ориентируясь на конкретные ценности, роли и ожидания (Власенко, 2020). Скажем, если значительная часть дошкольников указывает на то, что папа в семье всегда отсутствует из-за работы, педагоги могут спланировать игры, которые показывают важность участия отца в жизни ребенка и совместных развлечениях. Таким образом, педагоги могут корректировать односторонние или неверные представления детей, расширяя их перспективу и способствуя более гармоничному взгляду на семейную жизнь. Заметное место в таких программах может занимать работа с родителями, чтобы те в свою очередь осознавали важность и влияние своих действий на детское восприятие.

В старшем дошкольном возрасте дети обладают не только способностью воспринимать семейные отношения как нечто значимое и эмоционально окрашенное, но и проявляют зачатки критического мышления по отношению к происходящему в семье. Они могут указывать на несправедливость, спрашивать, почему одни обязанности выполняют только взрослые, а другие — только дети, или почему родители не всегда выполняют обещания (Аббасова, 2021). Подобная критичность свидетельствует о развитии самостоятельного мышления, что дает взрослым возможность объяснить ребенку логические основы того или иного распределения обязанностей и объединить семью в общем деле. Таким образом, работа над семейной атмосферой воспринимается ребенком не как готовый, заданный извне условиями факт, а как процесс, в котором он сам может участвовать и влиять на него.

Если рассматривать дошкольную педагогику, то в программе воспитателей и психологов все чаще внедряются занятия, направленные на развитие осознанного отношения к семье (Давыдова, 2021). Дети могут рисовать планы квартиры, обсуждать, кто и зачем выполняет различные бытовые задачи, придумывать, как сделать так, чтобы все члены семьи были довольны и могли проводить время вместе. При этом педагог старается помочь дошкольникам осмыслить важность сотрудничества, взаимопомощи и понимания чужих точек зрения. Такие занятия развивают у детей эмпатию, учат находить компромиссные решения даже в ролевых играх, что в дальнейшем облегчит им выстраивание отношений в школе и в жизни. Акцент также делается на том, чтобы ребенок понимал, что идеальных семей не бывает, но каждая по-своему уникальна и ценна.

В последние годы психология и педагогика активно используют информацию о детских представлениях о семье в анализе ряда проблем поведения. Если у ребенка наблюдается тревожность, агрессия или замкнутость, специалисты стараются выяснить, как он воспринимает взаимоотношения с родителями и *siblings* (Коновалова, 2024). Иногда оказывается, что внешне благополучная семья в действительности не дает ребенку чувства безопасности, и он пытается защитить себя, проявляя агрессивные реакции или уходя в себя. В других случаях, напротив, у ребенка могут быть чрезмерно идеализированные представления о семье, что предполагает высокую уязвимость к разочарованиям.

Понимая, как конкретный дошкольник видит семейные роли, специалист может подобрать подходящую стратегию коррекции поведения, наладить общение с родителями и вовремя предложить помощь.

Влияние современных технологий и медиа тоже сказывается на формировании образа семьи у детей старшего дошкольного возраста. Просмотр различных мультфильмов, видеороликов, использование детских приложений на планшетах и телефонах – все это дает детям дополнительные примеры того, как могут выглядеть родители и какие задачи они решают (Василенко, 2020). При этом медиа часто упрощают или преувеличивают определенные ситуации, формируя в сознании ребенка стереотипы. Родителям и педагогам важно объяснять малышу, что модель поведения, увиденная на экране, не всегда реальна, и что у каждой семьи могут быть свои уникальные традиции. Такая просветительская деятельность помогает детям отличать игровой контент от реальной жизни, понимать, что яркие герои и сюжеты созданы в первую очередь для развлечения. Тем не менее некоторые аспекты из мультфильмов могут быть полезны, так как показывают ценности дружбы, взаимопомощи и доброты, которые имеют универсальное значение.

Исследования показывают, что позитивные представления о семье способствуют лучшим показателям адаптации при переходе ребенка к школьному обучению. Если ребенок вступает в школу с ощущением, что у него за спиной есть надежный тыл, любящие родители, которые поддержат, если что-то пойдет не так, он чувствует себя увереннее в коллективе (Арнаутова, 2024). Напротив, при отсутствии такого ощущения ребенок может замкнуться, проявлять повышенную тревожность и затрудняться в установлении новых социальных связей. Поэтому вопрос о том, как сформировать у старшего дошкольника гармоничный образ семьи, приобретает не только теоретический, но и практический смысл в плане профилактики адаптационных рисков.

Дальнейший рост научного интереса к теме представлений о семье у старших дошкольников связан с междисциплинарным характером этой проблемы. В ней пересекаются вопросы детской психологии, дошкольной педагогики, социологии семьи и даже культурологии (Дыбина, 2009). Такая комплексность позволяет глубже понять механизмы формирования у детей отношений к семейным ценностям и их дальнейшую проекцию во взрослую жизнь. Научные исследования продолжают расширять базу данных методов диагностики и коррекции: от проективных техник рисунка и игрового моделирования до интервью и индивидуальных бесед. При этом специалисты подчеркивают, что крайне важно сохранять доверительную, не оценивающую атмосферу при работе с детьми, чтобы те не боялись выражать свои мысли и чувства открыто.

Семья – это основа общества, и именно в детском возрасте формируется первое представление о ней. С самого рождения ребенок осваивает опыт своей семьи, формируя представления о семейной жизни на основе того, что видят и переживают в ее окружении. С познания своей семьи начинается познание ребенком окружающего мира. В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования выделена одна из задач современного образования: формирование уважительного отношения и чувства принадлежности к своей семье, приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства (Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, 2013).

В современном обществе все более актуальной проблемой становится изменение приоритетов и ценностей, связанных с семьей. Для молодых людей семья перестает быть важнейшим аспектом жизни, что приводит к снижению мотивации для создания брака. Потребительский подход к жизни формирует стереотипное восприятие, в результате чего стремление к материальным благам становится важнее семейных отношений. Карьера или хобби могут выйти на первый план, оставляя семью на заднем плане. В связи с этим многие эксперты и исследователи (Е.Г. Власенко (Власенко, 2020), А.Н. Ганичева (Ганичева, 2025), Е.В. Гольберт (Гольберг, 2016), И.Н. Трошкина (Трошкина, 2022)) выражают тревогу относительно будущего семейных ценностей и их роли в обществе. Необходимы усилия для укрепления института семьи, включая образовательные программы, поддержку семейных инициатив и продвижение положительных примеров семейных отношений, чтобы вернуть семье ее значимость и стабильность в современном мире.

Дошкольники обычно не задумываются о значимости семьи. Их восприятие семьи и семейных ценностей может быть неполным или неправильным. Для полноценного развития ребенка и формирования у него взглядов на окружающий мир важно, чтобы у него были правильные представления о семейных отношениях.

На основе анализа работ Л.И. Аббасовой (Аббасова, 2021), Е.П. Арнаутовой (Арнаутова, 2024), Е.А. Бодровой (Бодрова, 2020) В.Е. Василенко (Василенко, 2020), И.Н. Воробьевой (Арнаутова, 2024), О.Ю. Давыдовой (Давыдова, 2021), И.В. Зотовой (Аббасова, 2021), О.Н. Коноваловой (Коновалова, 20024), Н.И. Левшиной (Юревич, 2025), Е.В. Плужниковой (Давыдова, 202), Е.П. Процукович (Процукович, 2023), Е.С. Рычаговой (Арнаутова, 2024), Л.Н. Санниковой (Юревич, 2025), Н.А. Сергуничевой (Василенко, 2020), Н.Н. Шельшаковой (Шельшакова, 2021), С.Н. Юревич (Юревич, 2025) автором данного исследования были выделены факторы, способствующие формированию представлений о семье у детей старшего дошкольного возраста:

1. Знание о составе семьи. Старшие дошкольники должны уметь различать членов своей семьи, знать, кто такие мама, папа, братья, сестры, бабушки и дедушки. Это знание помогает им осознать свою принадлежность к семье.

2. Понимание роли и обязанностей членов семьи. Дети могут понять, какие функции выполняют разные члены семьи, такие как забота о детях, приготовление пищи, выполнение домашних обязанностей и т.д.). Это помогает дошкольникам понять, как устроена жизнь семьи.

3. Осознание эмоциональных связей между членами семьи. Дети должны осознавать, что семья – это поддержка и любовь. Важно говорить о любви, поддержке и заботе, которые они получают от своих близких.

4. Понимание значимости семейных традиций. Знание о семейных традициях и праздниках помогает детям понять уникальность своей семьи и ее историю. Это может быть совместное празднование дней рождения, праздников или обычные семейные вечера.

5. Осознание важности коммуникации и проявления уважения ко всем членам семьи. Дети должны понимать важность общения с членами семьи, уметь выражать свои чувства и уважать их мнение.

6. Понимание необходимости разрешать конфликты. Старшие дошкольники могут изучать основы разрешения конфликтов, осознавая, что в любой семье могут возникать разногласия, и важно уметь находить точки взаимодействия и сотрудничества.

7. Проявление заботы о других. Понимание того, что семья – это взаимная поддержка, способствует развитию у дошкольников эмпатии и заботы о своих близких.

В рамках исследования, проведенного в двух детских садах города Астрахани, был организован опрос, в котором приняли участие 50 старших дошкольников.

Основная задача опроса – выяснить, какие представления имеют дошкольники о семье. В ходе опроса детям задавались вопросы о составе их семьи, знает ли дошкольник имена своих родственников, чем они занимаются и их профессии, а также какие традиции существуют в семье.

На основе диагностической методики «Кто на фотографии?» под авторством О.В. Дыбиной (Дыбина, 2009) каждому ребенку индивидуально предлагалось рассмотреть семейную фотографию и ответить на вопросы:

1. Кто изображен на фотографии?
2. Как можно назвать людей, изображенных на фотографии одним словом?
3. Что такое семья?
4. Сколько человек проживает в твоей семье? Назови их. Кем они работают?
5. Почему ты думаешь, что все они – твоя семья?
6. Ты знаешь, что такое семейная традиция?
7. Какую семейную традицию ты больше всего любишь и почему она для тебя важна?

Анализ ответов дошкольников показал, что на представленной фотографии они легко распознают своих родственников и могут назвать всех членов семьи, изображенных на ней. У детей не возникает затруднений в определении родственных связей; они без труда упоминают маму, папу,

бабушку, дедушку, а также братьев и сестер. Однако 25% из них испытывают трудности с обобщением и не могут одним словом охарактеризовать изображенных на фото родственников. Для большинства детей в семью входят лишь те родственники, которые живут вместе с ними. Половина опрошенных детей не знает отчества своих родителей и не может указать их профессию, а 35% затрудняются назвать традиции своей семьи (рис. 1).

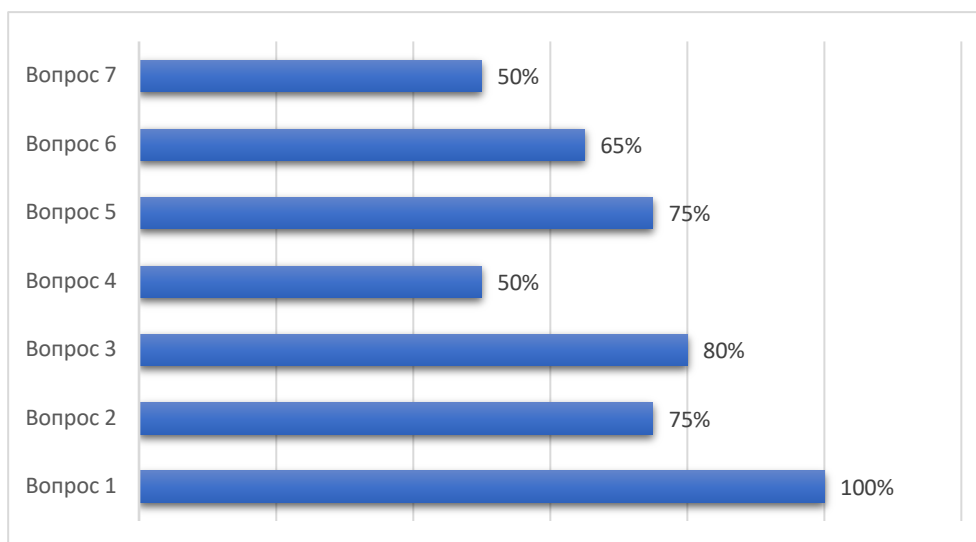

Рисунок 1. Результаты опроса дошкольников

Данные опроса показывают, что старшие дошкольники имеют ясное представление о своей семье. 75% респондентов может без труда назвать родственников и объяснить, почему они являются семьей, что указывает на здоровую эмоциональную привязанность и осознание значимости семейных отношений.

Однако есть и области, требующие внимания. Например, отсутствие знаний о профессиях родителей у половины детей может свидетельствовать о том, что взрослые недостаточно обсуждают с ними аспекты своей профессиональной жизни. Это может быть полезно для дальнейшего развития у детей понимания социальной роли членов семьи.

Также стоит отметить, что знание о семейных традициях у 65% детей является позитивным показателем, однако на уточняющий вопрос, какие семейные традиции помимо празднования дня рождения, Нового года, Пасхи и др. праздников ты знаешь, либо затрудняются с ответом, либо называют поход по магазинам, в торговый центр. 60% дошкольников на вопрос, почему для тебя важна данная семейная традиция, ответили, что праздники – это всегда весело, дарят много подарков. 40% детей ответили, что на семейные праздники приходят родственники, дарят подарки, родители проявляют чувство любви.

В ходе исследования для определения мнения родителей была использована анкета «Моя семья». В исследовании приняли участие 50 семей. Результаты анкетного опроса показали, что на вопрос: «Закончите предложение: Семейные традиции – это...» родители отвечали подробно и развернуто. Для большинства респондентов (55%) ценными являются семейные традиции, праздники, общение и взаимоотношения в кругу семьи. 9 семей (45%) к ценностям относят нравственные категории: любовь, взаимопонимание, доброту, щедрость, уважение, верность, ответственность, сплоченность, поддержку, заботу.

10 семей (50%) указали уважение к старшим, знание родных, своих «корней». Был и оригинальный ответ: «Семья – это работа, в которую надо вкладываться и держаться вместе несмотря ни на что». По мнению родителей, знание о семье, семейных ценностях помогают укрепить основу для создания сильной и дружной семьи, являются фундаментом, определяющим отношение человека к жизни, развитие личности. Через семейные традиции воспитываются нравственные чувства

патриотизма, ответственности, любви. На вопрос: «Есть ли у вас семейные реликвии?» 5 семей (25%) ответили «да»; не имеют 9 семей (45%); «не знаю» показали 6 семей (30%).

К семейным реликвиям респонденты отнесли драгоценности, предметы быта, посуду, одежду, религиозные вещи (иконы, библия), фотографии. В трех семьях реликвиями являются первые волосы, соски, пеленки, бирки детей. На вопрос: «Хранят ли в вашей семье фотографии? Есть ли семейный альбом?». «Да» ответили 100% семей. В каждой семье есть фотографии и альбомы. Также фотографии хранятся на цифровых носителях. В каждой семье фотографии рассматривают по радостным поводам. В трех семьях есть портреты. В пяти семьях ценными считают военные фотографии. На вопрос: «Где и когда семья собирается вместе?» 40% семей собираются в основном дома. 40% семей воспитанников собираются на праздники, дни рождения, совместное приготовление блюд, прогулки, посещение катка, рыбалку, поездки на природу, детские развлекательные центры. 20% семей посещают гостей и родственников. На вопрос: «Знаете ли вы о происхождении Вашей фамилии? «Да» ответили 20% семей; «Нет» – 80%. На вопрос: «Сколько поколений знаете? Сможете ли составить генеалогическое древо?» «Да» – 30%; «Нет» – 70%. В одной из семей совместно с ребенком составлено генеалогическое древо до пяти поколений. На вопрос: «Знает ли Ваш ребенок профессии своих родителей, бабушек, дедушек?» «Да» ответили 30% семей; «Нет» – 70%.

Из результатов опроса можно сделать вывод о том, что родители имеют представление о семье, но во многих семьях не до конца понимают о семейных традициях, реликвиях и т.д.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования подчеркивают важность формирования представлений о семье у старших дошкольников. Несмотря на то, что дети обладают представлениями о своей семье и ее членах, существует необходимость в более глубоком обсуждении семейных традиций и семейных отношений. Это подчеркивает важность комплексного подхода, включающего как образовательные программы для детей, так и активное участие родителей в формировании семейных ценностей. Укрепление института семьи и воспитание уважительного отношения к ней должны стать приоритетом в современном обществе.

Список литературы

1. Аббасова Л.И., Зотова И.В. Семья как институт воспитания и обучения детей дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №72-1. С. 6-9.
2. Арнаутова Е.П., Рычагова Е.С., Воробьева И.Н. Изучение традиций семейного воспитания как потенциала сохранения духовно-нравственных ценностей // СДО. 2024. № 5(125).
3. Бодрова Е.А. Формирование образа семьи у дошкольников // Проблемы современного образования. 2020. № 6. С. 219-227.
4. Василенко В.Е., Сергуничева Н.А. Параметры семейного взаимодействия у дошкольников с разным уровнем интерперсональной эмоциональной компетентности // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2020. № 1(33). С. 58-68.
5. Власенко Е.Г., Гюнтер Л.И., Бородина Л.Н. Формирование представлений о семье и семейных традициях у детей дошкольного возраста с использованием медиапространства // Молодой ученый. 2020. № 48(338). С. 401-403.
6. Ганичева А.Н., Зверева О.Л. Семейная педагогика и домашнее воспитание детей раннего и дошкольного возраста: учеб. для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2025. 291 с.
7. Гольберт Е.В. Формирование представлений о семье у дошкольников: уч. пос. Чита: Забайкальский государственный университет, 2016. 112 с.
8. Давыдова О.Ю., Плужникова Е.В. Организация взаимодействия дошкольной образовательной организации с семьей в приобщении детей старшего дошкольного возраста к семейным традициям // Проблемы педагогики. 2021. № 7(58). С. 24-26.

9. Дыбина О.В., Акулова Е.Ф., Анфисова С.Е. Диагностика направленности ребенка на мир семьи: учебно-методическое пособие. М.: Центр педагогического образования, 2009. 77 с.
10. Коновалова О.Н., Беленькая Е.В. Педагогические условия и особенности формирования моральных качеств у детей старшего дошкольного возраста средствами изобразительного искусства // Актуальные проблемы психолого-педагогических исследований: мат. Межд. студ. науч.-прак. конф. (14 марта 2024 г., Нижний Тагил). Под ред. И.В. Мешковой. М.: Изд-во Ипполитова, 2024. С. 207-213.
11. Процукович Е.П. Особенности родительской позиции при организации семейного чтения дошкольников и младших школьников // Ученые записки университета Лесгафта. 2023. № 6(220). С. 318-323.
12. Трошкина И.Н. Семейные ценности: категория, структура // Философская мысль. 2022. №12. С. 1-9.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. N 1155) // garant.ru. 2013.
14. Шельшакова Н.Н. Формирование у детей старшего дошкольного возраста представлений о семье // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 1А. С. 129-136.
15. Юревич С.Н., Санникова Л.Н., Левшина Н.И. Взаимодействие дошкольной образовательной организации и семьи: учебник для вузов. Под ред. С.Н. Юревич. М.: Юрайт, 2025. 181 с.

Studying the ideas of the family among older preschoolers

Elena V. Ryabova

Candidate of Pedagogical Sciences

Moscow University of Finance and Industry «Synergy»

Moscow, Russia

elena5080@yandex.ru

ORCID 0000-0002-1080-5713

Anastasia I. Shtyrova

Teacher of the Department of Pedagogy

Moscow University of Finance and Industry «Synergy»

Moscow, Russia

nabikovaa@gmail.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 06.03.2025

Accepted 27.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 37.03837.01 ;

DOI 10.25726/a9580-3857-9165-d

EDN XPTPWA

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The article examines the study of ideas about the family among older preschoolers. Attention is focused on preschoolers' understanding of the importance of family. The study was conducted in order to identify the

ideas of children aged 5-7 years about family ties and family relationships. Through surveys and observations, it was found that most children are able to clearly identify their family members and explain their roles. The concepts of family among older preschoolers were considered from the perspective of seven factors: family composition; roles and responsibilities of family members; emotional bonds between family members; the importance of family traditions; communication and respect for all family members; conflict resolution. caring for others. The article emphasizes the importance of supporting and developing positive ideas about the family in preschool age, as this contributes to the formation of a sense of belonging and security in children. According to the results of a survey of parents, it was found that most of them realize the importance of forming positive ideas about the family in their children. It has been revealed that not all parents discuss family values and traditions in everyday life, which may contribute to a poor understanding of family relations by children. However, it turned out that many parents use various forms of interaction, such as playing together and participating in family activities, to strengthen family ties and create an atmosphere of trust and support. The results of the survey confirm the importance of interaction and support from parents in the process of forming children's ideas about family relationships and about the family as a whole.

Keywords

family, preschoolers, older preschoolers, children, family values, family traditions, ideas about family, family roles, family institution, relatives, family members, parents.

References

1. Abbasova L.I., Zotova I.V. Family as an institution of upbringing and education of preschool children // Problems of modern pedagogical education. 2021. № 72-1. pp. 6-9.
2. Arnautova E.P., Rychagova E.S., Vorobyeva I.N. Studying the traditions of family education as a potential for preserving spiritual and moral values. 2024. № 5(125).
3. Bodrova E.A. The formation of a family image among preschoolers // Problems of modern education. 2020. № 6. pp. 219-227.
4. Vasilenko V.E., Sergunicheva N.A. Parameters of family interaction in preschoolers with different levels of interpersonal emotional competence // Proceedings of the Saratov University. New ser. The acmeology of education. Psychology of development. 2020. № 1(33). pp. 58-68.
5. Vlasenko E.G., Gunter L.I., Borodina L.N. Formation of ideas about family and family traditions in preschool children using the media space // Young scientist. 2020. № 48(338). pp. 401-403.
6. Ganicheva A.N., Zvereva O.L. Family pedagogy and home education of children of early and preschool age: studies. for universities. 3rd ed., korr. and add. M.: Yurayt, 2025. 291 p.
7. Golbert E.V. The formation of ideas about the family among preschoolers. Chita: Zabaykalsky State University, 2016. 112 p.
8. Davydova O.Yu., Pluzhnikova E.V. Organization of interaction of preschool educational organizations with the family in introducing older preschool children to family traditions // Problems of pedagogy. 2021. № 7(58). pp. 24-26.
9. Dybina O.V., Akulova E.F., Anfisova S.E. Diagnostics of a child's orientation to the world of the family: an educational and methodical manual. M.: Center for Pedagogical Education, 2009. 77 p.
10. Konovalova O.N., Belenkaya E.V. Pedagogical conditions and features of the formation of moral qualities in older preschool children by means of visual arts // Actual problems of psychological and pedagogical research: mat. of the Inter. stud. scien. and prac. conf. (March 14, 2024, Nizhny Tagil). Ed. by I.V. Meshkova. M.: Ippolitov Publishing House, 2024. pp. 207-213.
11. Protsukovich E.P. Features of the parental position in the organization of family reading for preschoolers and younger schoolchildren // Lesgaft University scientific notes. 2023. № 6(220). pp. 318-323.
12. Troshkina I.N. Family values: category, structure // Philosophical thought. 2022. № 12. pp. 1-9.
13. Federal State Educational Standard of preschool education (approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation № 1155 dated October 17, 2013) // garant.ru. 2013.

14. Shelshakova N.N. The formation of ideas about the family in older preschool children // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2021. Vol. 10. № 1A. pp. 129-136.
15. Yurevich S.N., Sannikova L.N., Levshina N.I. Interaction of preschool educational organization and family: a textbook for univ. Ed. by S.N. Yurevich. M.: Yurait, 2025. 181 p.

Особенности преподавания английского языка студентам эколого-географической направленности

Елена Владимировна Глухова

Старший научный сотрудник, кандидат географических наук, доцент кафедры Рационального природопользования
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия
evglukhova@gmail.com
ORCID 0000-0002-6386-3378

Галина Анатольевна Хорохорина

Кандидат исторических наук, доцент кафедры Лингвистики и профессиональной коммуникации
Российский биотехнологический университет
Москва, Россия
galina_rgsu@mail.ru
ORCID 0000-0001-9978-2900

Поступила в редакцию 07.03.2025

Принята 27.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 81.37

DOI 10.25726/k9422-4553-2812-e

EDN YIUIDW

БАК 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

В статье рассматриваются особенности преподавания английского языка студентам эколого-географической направленности. В связи с растущей потребностью у студентов овладевать иностранным языком некоторые специальные дисциплины преподаются на английском языке. Это помогает обучающимся знакомиться с международными исследованиями в их профессиональной деятельности. Знание языка позволяет студентам глубже погружаться в актуальные научные работы, обмениваться опытом с зарубежными коллегами и участвовать в международных конференциях и симпозиумах. В связи с этим нами был разработан профильно-ориентированный модуль «Экология и природопользование». Этот модуль включает в себя комплекс упражнений, предусматривающих тренировку как лексико-грамматического аспекта английского языка, так и развитие умений во всех видах речевой деятельности. В результате освоения модуля происходит формирование базовых представлений об основных теоретических и прикладных направлениях экологии, важнейших экологических проблемах современности на английском языке.

Ключевые слова

преподавание английского языка, профильно-ориентированный модуль, нефилологический профиль, английский язык для экологов, методика обучения, специальные дисциплины на английском языке.

Публикация подготовлена в рамках научной темы госзадания кафедры рационального природопользования географического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова «Устойчивое развитие территориальных систем природопользования».

Введение

В современном мире владение иностранным языком становится необходимым и во многом определяет профессиональную карьеру личности не только специалистов-лингвистов, но и специалистов неязыковых специальностей.

Английский язык в современном мире обладает статусом международного средства коммуникации, что особенно значимо для специалистов, деятельность которых связана с экологией и географией. Научно-техническое развитие и глобализация способствуют тому, что студенты эколого-географической направленности часто сталкиваются с необходимостью понимания и анализа англоязычных текстов в своей профессиональной области, а также с потребностью участвовать в конференциях, семинарах и научных дискуссиях на английском языке. Изучение английского в этой сфере не ограничивается лишь освоением базовой грамматики и словарного запаса общего уровня, так как подразумевает целенаправленное восприятие и производство текстов, насыщенных специализированной терминологией, относящейся к экологическим системам, природным ресурсам, географическим факторам и смежным дисциплинам.

Этот аспект требует повышенного внимания со стороны преподавателей, которые стремятся развивать у студентов умения, необходимые для анализа профессиональной литературы, самостоятельного поиска и критической оценки англоязычных источников, а также для формирования навыков научного письма. Однако задача усложняется еще и тем, что студенты могут иметь разный уровень подготовки, различные мотивации и взгляды на само обучение, поэтому педагогу важно находить индивидуальный подход и применять эффективные методические приемы, учитывающие «экологическую» специфику образования на профильных направлениях.

Вместе с тем интерес к смешанным и междисциплинарным методикам возрастает, и преподаватели все чаще обращают внимание на включение тематики устойчивого развития и экологического просвещения в учебные программы, рассматривая английский язык в качестве инструмента для углубления знаний в профессиональной сфере и развития коммуникативной компетенции на международном уровне. Формирование умений и компетенций в области экологического анализа текстов на английском языке не должно ограничиваться узкими лексическими списками, но и требует развития навыков кооперации, критического мышления и межкультурного взаимодействия.

Таким образом, преподавание английского языка студентам эколого-географической направленности превращается в многогранную задачу, сочетающую лингвистические, научные и педагогические подходы. Повышенное внимание к языковому оформлению научных данных, гибкость в выборе методических средств и ориентация на реальную профессиональную деятельность студентов помогают обеспечить эффективное овладение иностранным языком и интегрировать знания из сферы экологии и географии в более широкий научный контекст. Это не только формирует универсальные компетенции, но и повышает конкурентоспособность выпускников на современном рынке труда.

В основе обучения английскому языку студентов экологического и географического направлений лежит принцип системного подхода, предполагающего целостное и последовательное развитие различных языковых навыков. Часто преподавателям приходится учитывать особенности лексического наполнения, в том числе такие аспекты, как терминологические словари и морфологические структуры слов, характерные для дисциплин, связанных с описанием природных явлений, экологическими исследованиями и управлением ресурсами. При этом важным является не просто механическое заучивание терминов, а понимание их места в научном дискурсе, чтобы студенты могли правильно использовать лексику при написании статей и участии в дискуссиях.

Существенный вклад в мотивацию студентов вносит применение аутентичных материалов, таких как оригинальные статьи, отчеты о научных исследованиях, фрагменты книг и учебных пособий, написанных носителями языка. Именно работа с подлинными источниками позволяет значительно расширить горизонты применения знаний и связать изучение языка с практическими задачами будущей профессии.

Нередко преподаватели стараются вовлекать учащихся в проектную деятельность, когда изучение английской лексики и грамматики идет параллельно с формированием исследовательских

навыков и расширением кругозора в области современных экологических проблем. Студенты могут проводить мини-исследования, анализируя статистику загрязнения, изменения климата, нарушения экосистем и другие явления, а затем представлять результаты на английском языке в виде презентаций или докладов. Таким образом, обучение выходит за рамки аудиторных занятий, побуждая студентов искать самостоятельные информационные ресурсы и критически осмысливать собранные данные (Демидова, 2021). В итоге происходит не только формирование лингвистической базы, но и приобретение навыков научной работы, что в дальнейшем положительно сказывается на их будущей карьере и углубляет понимание профессиональных текстов.

Поскольку экологическо-географический блок связан с большим количеством междисциплинарных связей, преподаватель может активно привлекать знания студентов в смежных областях, формируя у них целостное восприятие проблем и явлений окружающей среды и давая возможность увидеть, как английский язык становится средством профессиональной коммуникации. Создание такой интегральной модели обучения непросто, однако итогом становится более глубокое и осознанное владение языком, когда студенты ощущают его реальную значимость для собственной реализации в научных проектах и исследованиях.

Методические подходы, связанные с обучением на материале экологических и географических текстов, должны предусматривать взаимодействие с реальной научной литературой, а также развитие активной речевой практики. В рамках классических методик чтение считалось одним из ключевых видов деятельности, однако в обучении студентов профильных направлений на первый план выходит освоение научных терминов и структур, необходимых для понимания исследований в области биоразнообразия, охраны природных ресурсов и мониторинга окружающей среды.

Некоторые преподаватели предлагают начинать с чтения коротких отрывков статей из авторитетных академических журналов (Коновалова, 2022), в которых рассматриваются конкретные вопросы – например, влияние антропогенного фактора на изменение ландшафтов или проблемы устойчивого развития территорий. Процесс чтения часто сопровождается распознаванием лексики, связанной с тем или иным направлением экологии и географии, а также построением речевых клише, которые позволяют адекватно описывать явления и процессы. При этом значительное место уделяется погружению в контекст и формированию критического мышления: студенты не только узнают значения терминов, но и анализируют, почему тот или иной феномен важен для исследования. Преподавателю необходимо приучать их к систематизации информации, выделению существенных моментов и корректной интеграции новых знаний в общий понятийный аппарат (Арефьев, 2004). Дальнейшее закрепление полученных навыков требует активной работы в формате дискуссий и дебатов, когда во время занятий студенты обобщают прочитанное, высказывают точку зрения и задают вопросы. Такая практика помогает развить способность ясно формулировать профессиональные идеи и аргументированно их отстаивать, что становится особенно значимо для будущих экологов и географов, поскольку они нередко сталкиваются с необходимостью доказывать свою позицию относительно управления природными ресурсами или доказывать срочность тех или иных мер, направленных на сохранение экосистем. При этом умение вести дискуссию на английском языке подготавливает студентов к полноценному участию в международном профессиональном сообществе, позволяя свободно обмениваться опытом и знаниями за пределами своего региона.

Необходимо отметить, что в условиях глобализации знание английского языка становится ключевым навыком для специалистов самых различных отраслей. Для специалистов неязыкового профиля английский язык является важным инструментом в профессиональной деятельности, что требует разработки эффективных методик преподавания (Демидова, 2021, Евсеева, 2021). В этой связи студенты неязыковых специальностей сталкиваются с необходимостью использования иностранного языка, чаще английского, в своей будущей карьере. Поэтому процесс обучения иностранному языку для обучающихся имеет свои особенности и трудности, которые требуют внимательного изучения.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена, прежде всего, растущей потребностью в квалифицированных специалистах, способных эффективно общаться на английском языке (Богатов, 2020). Однако недостаточная разработанность теоретических и практических основ

преподавания иностранного языка обучающимся неязыковых специальностей, отсутствие или сравнительно небольшое количество профильно-ориентированных учебников и учебных пособий, несоответствие уровня владения иностранным языком выпускниками неязыковых вузов требованиям ФГОС привело к необходимости оптимизации учебного процесса и поиска новых методов, приемов, средств и форм обучения иностранному языку нефилологического профиля для осуществления иноязычной профессиональной коммуникации (ФГОС 05.04.06, 2024).

Материалы и методы исследования

Целью данного исследования являлась разработка и апробирование методики обучения английского языка для студентов, обучающихся по направлению «Экология и природопользование». Для достижения поставленных целей необходимо было решить ряд задач, а именно выявить особенности преподавания иностранного языка эколого-географической направленности, выявить основные проблемы в преподавании, изучить современные технологии преподавания английского языка, проанализировать организационно-педагогические условия и учебные материалы, а также разработать специальную модель методики преподавания английского языка обучающимся по направлению «экология и природопользование». Для решения поставленных задач проводился анализ специальной лингвистической и методической литературы, учебников, учебных и справочных пособий, методических разработок и собственный педагогический опыт.

Результаты и обсуждение

На географическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова преподаются специальные курсы на английском языке. Такие профильные дисциплины на иностранном языке для студентов-экологов представляет собой уникальный образовательный процесс, который требует от преподавателя не только глубоких знаний предмета, но и владения языком на достаточно высоком уровне.

Прежде всего, лекции на иностранном языке предоставляют студентам возможность погружения в профессиональную лексику (Арефьев, 2004; Ивина, 2018). Особенностью преподавания таких дисциплин является наличие специфических терминов и обозначений, которые часто имеют свои эквиваленты только на языке оригинала. Поэтому чтение лекций на иностранном языке помогает студентам усвоить необходимые термины в контексте, делая их более знакомыми и запоминаемыми.

Как правило, лекции на иностранном языке создают дополнительные мотивации для учащихся. Они могут ощущать себя частью международного сообщества исследователей, что подчеркивает важность их участия в дискуссиях об экологических проблемах. Умение воспринимать информацию на языке общения научного сообщества воспринимается как необходимый навык, который дает возможность участия в различных международных проектах, конференциях и экспедициях (Полубиченко, 2023). Очень важным является и то, что студенты учатся не только усваивать материал, но и анализировать его, сравнивая различные подходы к исследованиям, представленные в международных публикациях. Кроме того, особенность преподавания специальных дисциплин на иностранном языке требует формирования собственного подхода к обучению (Соловова, 2006). В связи с этим нами был разработан профильно-ориентированный модуль «Экология и природопользование» на английском языке для студентов старших курсов эколого-географической направленности. Специальная методика поможет решить некоторые проблемы, которые могут возникать в процессе обучения.

Основной целью предлагаемой нами специальной методики является овладение практической иноязычной коммуникативной компетенцией для эффективного общения в профессиональной области «Экология и природопользование». Под эффективным общением стоит понимать коммуникативные умения во всех видах речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо), в ситуациях общения академической (научной, учебной) сферах в рамках своей профессиональной деятельности «Экология и природопользование». При создании методики нами учитывались и сопутствующие цели обучения такие, как формирование и развитие исследовательских навыков, развитие критического мышления, повышение информационной и цифровой грамотности. Таким образом, разработанная

методика предусматривает комплексный подход в преподавании английского языка, в том числе лексический и грамматический аспект устной и письменной речи, а также учет приоритетных ценностей академической культуры в целом.

Преподавание профильных дисциплин на английском языке предполагает участие в учебном процессе не только собственно обучающихся и педагога-специалиста в английском языке, но и педагога-специалиста в области географии, который не является преподавателем иностранного языка, т.е. не является методистом-лингвистом (Китайгородская, 2016). Это в некоторой степени может затруднять процесс коммуникации на занятии. Следовательно, специальная методика должна предусмотреть механизмы взаимодействия специалиста-предметника и педагога-лингвиста, а также средства, облегчающие восприятие обучающимися специализированной информации на английском языке (Коновалова, 2022).

Профильно-ориентированный модуль разрабатывался для студентов старших курсов бакалавриата и магистратуры. Он рассчитан на 56 часов аудиторной нагрузки. Основной целью модуля является формирование базовых представлений об основных теоретических и прикладных направлениях экологии, важнейших экологических проблемах современности на английском языке. В процессе освоения студенты знакомятся не только с современными экологическими проблемами на английском языке, но и получают комплекс знаний понятийно-терминологического аппарата, которые можно применить при анализе возникающих экологических проблем на разных уровнях: локальном, региональном и глобальном.

В результате изучения модуля закладываются фундаментальные знания на английском языке о функционировании живой природы и экосистем в целом, их биотических и абиотических компонентов, а также о единстве и закономерностях взаимоотношений природы и общества, о роли и последствиях антропогенного воздействия на окружающую среду. Модуль включает в себя практические занятия на английском языке, а также самостоятельную работу. Достаточно большую часть модуля занимают разделы, посвященные антропогенному влиянию на биосферу Земли и устойчивому развитию.

Самостоятельная работа студентов заключается в проработке научных статей, рекомендованных учебников и учебных пособий, бумажных и электронных справочных материалов. Данные материалы помогают в подготовке к аудиторным занятиям, которые могут проводиться в форме пресс-конференций на заданные темы.

Для работы на практических занятиях обучающиеся выбирают наиболее интересующую их экологическую проблему конкретного региона, собирают имеющуюся информацию по ней и представляют аудитории доклад на английском языке для обсуждения. Помимо презентаций, предлагается написать небольшую заметку, касающуюся актуальным экологическим проблемам для публикации в средствах массовой информации. Это задание интересно тем, что обучающиеся должны не только осуществить поиск достоверных материалов, но и профессионально проанализировать данные и представить информацию своим коллегам на английском языке. Этот формат проведения занятий всегда приводит к бурному обсуждению и побуждает всю аудиторию включаться в работу. Обучающиеся охотно берутся за выполнение этого задания и в итоге получают очень разные, интересные работы, выполненные на достаточно высоком уровне.

Профильно-ориентированный модуль разбит на 7 разделов (по 8 ч. каждый), которые хорошо известны обучающимся из специальных дисциплин, преподаваемых на русском языке, а именно:

1. Горные породы и полезные ископаемые, их эксплуатация. Влияние добычи горных пород и полезных ископаемых на окружающую среду, стратегии восстановления ландшафта.
2. Энергетика и окружающая среда. Источники топлива, их образование. Энергетические ресурсы и производство электроэнергии. Сохранение и рациональное использование источников энергии.
3. Сельское хозяйство и окружающая среда. Состав почвы, различные виды сельского хозяйства; методы, используемые для повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Загрязнение земель и почв.

4. Водные ресурсы. Глобальное распределение воды, круговорот воды, источники водоснабжения, использование, качество и доступность воды. Мониторинг загрязнения вод суши. Борьба с заболеваниями, связанными с водой.

5. Управление неблагоприятными и опасными явлениями. Стихийные бедствия и их влияние на природно-хозяйственные системы. Мониторинг опасных явлений погоды с помощью различных технологий.

6. Атмосфера и деятельность человека. Загрязнение атмосферы, его причины и последствия. Виды смога, кислотные дожди, разрушение озонового слоя и усиление парникового эффекта. Мониторинг и нормирование выбросов загрязняющих веществ. Качество атмосферного воздуха и его контроль на предприятии.

7. Природные экосистемы и деятельность человека. Природные экосистемы, функционирование природных экосистем, причины и последствия обезлесения. Особо охраняемые природные территории. Биологическое разнообразие.

В отличие от имеющихся учебников и учебных пособий, предусмотренных для естественно-научного профиля, предлагаемый нами экспериментальный комплекс упражнений структурирован с учетом комплексного подхода в обучении иностранного языка, то есть включает такие рубрики, как Vocabulary, Reading, Speaking, Grammar, Listening, Writing, развивающие все виды речевой деятельности и аспекты языка.

Для создания упражнений для каждого из семи тематических разделов использовались аутентичные тексты эколого-географического содержания из специализированных энциклопедий, публицистических изданий, научных статей, обучающих видеороликов и т.п. Задания по говорению и письму обязательно содержат подробные инструкции по выполнению и примерные образцовые ответы.

Предлагаемый комплекс упражнений разбит на два блока: Student book и Work book. Задания из Work book в большей степени предназначены для выполнения в ходе самостоятельной работы. Кроме того, в Work book добавлена дополнительная рубрика Project, предусматривающая групповое выполнение заданий во внеурочное время.

Заключение

Комплекс специально-разработанных упражнений с профильно-ориентированным компонентом является одним из средств пополнения иноязычного профессионального словарного запаса обучающихся, расширения лингвистического и культурного кругозора. Включение в содержание профильно-ориентированного модуля тем, коррелирующих с профильными дисциплинами направлено на формирование у обучающихся более целостного представления о профессии, что помогает готовить их к реальной профессиональной коммуникации на иностранном языке.

Так как преподавание английского языка студентам эколого-географической направленности требует учета множества факторов, включая мотивацию студентов, методологические подходы и использование современных технологий, достаточно успешным является введение в учебный процесс профильно-ориентированного модуля, основанного на специализированных/профессиональных текстах, создание на занятиях коммуникативных ситуаций, приближенных к реальной профессиональной деятельности, применение интерактивных методов обучения (деловые игры, дебаты, дискуссии, проекты и т.п.), организация самостоятельной работы обучающихся.

Эффективное обучение позволит студентам не только улучшить навыки владения языком, но и успешно применять его в своей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Арефьев А. Зарубежные стажировки: социологический анализ // Высшее образование в России. 2004. № 2. С. 144-158.
2. Богатов А.А., Богатова Ю.А. Организация апробации научного исследования в методике обучения иностранным языкам // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2020. – № 3. С. 75-81.

3. Демидова О.М. Обучение академическому письму студентов неязыковых специальностей: аспект содержания курса // Язык. Общество. Образование: мат. II Межд. науч.-прак. конф. «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования». Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. С. 207-210.
4. Евсеева А.М. Возможности применения электронных образовательных ресурсов для развития аудитивных умений обучающихся неязыкового вуза // Язык. Общество. Образование: мат. II Межд. науч.-прак. конф. «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования». Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. С. 227-231.
5. Ивина Л.В., Мороз Н.Ю. Принципы обучения иностранному языку для специальных целей в зависимости от уровня иноязычной компетенции // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2018. Вып. 1 (790). С. 45-53.
6. Китайгородская Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1986. 101 с.
7. Коновалова С.В. Особенности преподавания английского языка студентам неязыковых специальностей очно-заочной формы обучения // Современное педагогическое образование. 2022. № 1. С. 89-92.
8. Полубиченко Л.В., Кожарская Е.Э., Моргун Н.Л., Шевырдяева Л.Н. Английский язык для естественно-научных направлений: учеб. и прак-м для вузов. Под ред. Л.В. Полубиченко. М.: Юрайт, 2023. 311 с.
9. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2006. 239 с.
10. ФГОС 05.04.06 Экология и природопользование // fgos.ru. 2020. <https://fgos.ru/fgos/fgos-05-04-06-ekologiya-i-prirodopolzovanie-897/>

Features of teaching English to students of ecological and geographical orientation

Elena V. Glukhova

Senior Researcher, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Environmental Management
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
evglukhova@gmail.com
ORCID 0000-0002-6386-3378

Galina A. Khorokhorina

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics and Professional Communication
Russian University of Biotechnology
Moscow, Russia
galina_rgsu@mail.ru
ORCID 0000-0001-9978-2900

Received 07.03.2025

Accepted 27.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 81.37

DOI 10.25726/k9422-4553-2812-e

EDN YIUIDW

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

The article discusses the peculiarities of teaching English to students of ecological and geographical orientation. Due to the growing need for students to master a foreign language, some special subjects are taught in English. This helps students to get acquainted with international studies in their professional activities. Knowledge of the language allows students to delve deeper into relevant scientific papers, exchange experiences with foreign colleagues, and participate in international conferences and symposiums. In this regard, we have developed a profile-oriented module «Ecology and nature management». This module includes a set of exercises that train both the lexical and grammatical aspects of the English language and the development of skills in all types of speech activity. As a result of mastering the module, basic ideas about the main theoretical and applied areas of ecology and the most important environmental problems of our time are formed in English.

Keywords

English language teaching, profile-oriented module, non-philological profile, English for environmentalists, teaching methods, special subjects in English.

The publication was prepared as part of the scientific topic of the state assignment of the Department of Rational Use of Natural Resources, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, «Sustainable Development of territorial environmental management systems».

References

1. Arefyev A. Foreign internships: a sociological analysis // Higher education in Russia. 2004. № 2. pp. 144-158.
2. Bogatov A.A., Bogatova Yu.A. Organization of the approbation of scientific research in the methodology of teaching foreign languages // Actual problems of German studies, Roman studies and Russian studies. 2020. № 3. pp. 75-81.
3. Demidova O.M. Teaching academic writing to students of non-linguistic specialties: an aspect of the course content // Language. Society. Education: mat. of the II Inter. scien. and prac. conf. «Linguistic and cultural aspects of modern engineering education». Tomsk: Tomsk Polytechnic University Publishing House, 2021. pp. 207-210.
4. Evseeva A.M. Possibilities of using electronic educational resources for the development of auditory skills of students of a non-linguistic university // Language. Society. Education: mat. of the II Inter. scien. and prac. conf. «Linguistic and cultural aspects of modern engineering education». Tomsk: Tomsk Polytechnic University Publishing House, 2021. pp. 227-231.
5. Ivina L.V., Moroz N.Yu. Principles of teaching a foreign language for special purposes depending on the level of foreign language competence // MGLU bulletin. Education and pedagogical sciences. 2018. Iss.1(790). pp. 45-53.
6. Kitaygorodskaya G.A. Methodology of intensive teaching of foreign languages. 2nd ed., korr. and add. M.: Higher School, 1986. 101 p.
7. Konovalova S.V. Features of teaching English to full-time and part-time students of non-linguistic specialties // Modern pedagogical education. 2022. № 1. pp. 89-92.
8. Polubichenko L.V., Kozharskaya E.E., Morgun N.L., Shevyrdyaeva L.N. English for natural sciences: a textbook and practicum for univ. Ed. by L.V. Polubichenko. M.: Yurait, 2023. 311 p.

9. Solovova E.N. Methods of teaching foreign languages: a basic course of lectures. M.: Education, 2006. 239 p.
10. FGOS 05.04.06 Ecology and nature management // fgos.ru. 2020. <https://fgos.ru/fgos/fgos-05-04-06-ekologiya-i-prirodopolzovanie-897/>

Подготовка медиаторов для образовательных организаций Красноярского края: проблемы и перспективы

Наталья Витальевна Высоцкая

Старший преподаватель кафедры Теории и методики социальной работы Сибирский федеральный университет, Юридический институт
Красноярск, Россия
Член Комиссии
Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Красноярского края
Красноярск, Россия
vysotskaya25@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Анастасия Сергеевна Бывшенко

Старший преподаватель кафедры Общей и специальной педагогики и психологии
Красноярский краевой институт развития образования
Красноярск, Россия
Аспирант
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия
ba2977867@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Ольга Георгиевна Смолянинова

Академик РАО, доктор педагогических наук, профессор кафедры Информационных технологий обучения и непрерывного образования
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия
smololga@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 06.03.2025

Принята 26.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 37.036.4

DOI 10.25726/m7263-1028-0478-e

EDN YFQHBA

БАК 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

Статья посвящена анализу системы подготовки медиаторов для образовательных организаций Красноярского края, выявлению проблем и перспектив развития служб школьной медиации (СШМ) и школьных служб примирения (ШСП). В рамках структуры проведено исследование, основанное на теоретико-методологическом анализе нормативных документов (Национальная стратегия действий в интересах детей, Стратегия развития воспитания до 2025 г.) и данных полугодовых мониторингов за 2023–2024 годы с применением математической обработки.

Ключевые слова

медиация, образовательные организации, служба школьной медиации, медиативная компетентность, подготовка медиаторов.

Введение

В контексте реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.» («Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг.», 2012) образовательные учреждения Российской Федерации интегрировали в свою практику методологию конструктивного урегулирования конфликтных ситуаций посредством медиации. Следует отметить, что инструментарий медиативных технологий, направленный на преодоление конфронтаций в детско-подростковой среде, рассматривается как один из ключевых правовых механизмов имплементации «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» («Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», 2015).

Анализ профессионального стандарта педагогических работников позволяет идентифицировать ряд трудовых функций, коррелирующих с медиативной компетентностью. В частности, «Общепедагогическая» функция включает такое трудовое действие, как «участие в разработке и реализации программы развития образовательной организации в целях создания безопасной и комфортной образовательной среды». Параллельно с этим, трудовая функция «развивающая деятельность» предполагает «регулирование поведения обучающихся для обеспечения безопасной образовательной среды» и «формирование толерантности и навыков поведения в изменяющейся поликультурной среде» (Приказ Минтруда России от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог...», 2013).

Современный научно-методологический дискурс содержит фундаментальные работы, раскрывающие концептуальные основы, принципы и структурные компоненты медиации (исследования Максудова Р.Р., Коновалова А.Ю., Белоноговой Е.В., Архипкиной А.С. и других авторов) [4, 5, 6]. Консолидированная позиция отечественных исследователей акцентирует внимание на потенциале минимизации конфликтных факторов в образовательных учреждениях посредством институционализации служб школьной медиации и служб примирения.

При исследовании профессиональных компетенций педагогов в сфере конфликторазрешения и обеспечения психологической безопасности образовательной среды, приоритетное значение приобретает медиативная компетентность, операционализируемая через навыки конструктивной коммуникации (Архипкина, 2020; Белоногова, 2020; Максудов, 2017).

В исследованиях О.Г. Смоляниновой, В.В. Коршуновой, О.О. Андронниковой подчеркивается императивность формирования медиативной компетентности у педагогических работников, обусловленная multifunctionальностью педагогической деятельности, необходимостью эффективного регулирования интерперсональных отношений между субъектами образовательного процесса, способностью превентивного воздействия на конфликтные ситуации и деэскалации острых проявлений конфронтации (Смолянинова, 2020).

Институциональная практика медиативного посредничества в профилактике и урегулировании конфликтов в образовательной среде Российской Федерации насчитывает более двух десятилетий и реализуется через создание специализированных служб.

Материалы и методы исследования

Региональный опыт Красноярского края демонстрирует функционирование двух институциональных моделей: Служб школьной медиации (СШМ) и Школьных служб примирения (ШСП) (табл. 1). Диапазон образовательных организаций, интегрировавших данные модели, характеризуется существенным разнообразием и включает муниципальные образовательные учреждения (дошкольного, общего, дополнительного образования, центры психолого-педагогического, медицинского и социального сопровождения), краевые образовательные учреждения (детские дома, кадетские корпуса, мариинские

гимназии, школы и школы-интернаты), а также учреждения среднего профессионального образования (техникумы и колледжи).

Таблица 1. Количество действующих служб в образовательных организациях и детских домах Красноярского края по моделям (2023-2024 гг.)

Отчётный период	Количество действующих служб, всего (абс./%)	из них:	
		СШМ (абс./%)	ШСП (абс./%)
I полугодие 2023	519 / 100	486 / 93,6	33 / 6,4
II полугодие 2023	598 / 100	547 / 91,5	51 / 8,5
I полугодие 2024	544 / 100	502 / 92,3	42 / 7,7
II полугодие 2024	616 / 100	556 / 90,3	60 / 9,7

Результаты и обсуждение

Министерство образования Красноярского края инициирует проведение регулярного полугодового мониторингового исследования функционирования служб медиации (включающих как Службы школьной медиации (СШМ), так и Школьные службы примирения (ШСП)). Исполнителем данного аналитического мероприятия выступает Красноярский институт развития образования под координацией регионального куратора мониторинга Н.В. Высоцкой. Среди многоаспектных параметров исследования особое внимание уделяется количественным показателям обеспеченности медиативных служб квалифицированными специалистами двух категорий: медиаторами из числа педагогических работников и медиаторами-ровесниками.

Методологический инструментарий мониторинга предусматривает дифференцированный подход к оценке кадрового состава, при котором учитываются исключительно медиаторы, прошедшие специализированную профессиональную подготовку. Для педагогических работников, осуществляющих медиативные функции, установлены императивные квалификационные требования в виде прохождения программы повышения квалификации по медиативным технологиям с минимальным объемом 72 академических часа. В отношении медиаторов-ровесников разработаны рекомендательные образовательные стандарты, предполагающие прохождение специализированного курса с элементами тренинговых технологий в объеме 24 академических часа.

Критерии включения медиаторов в статистическую выборку мониторингового исследования детерминированы не только наличием профессиональной подготовки, но и активностью практической деятельности в отчетном периоде. К релевантным видам профессиональной активности относятся:

1. Непосредственное проведение программ медиации;
2. Реализация просветительских мероприятий среди участников образовательных отношений, направленных на популяризацию концептуальных основ, ценностных ориентиров и функциональных аспектов медиативных практик;
3. Организация тренинговых программ по развитию коммуникативной компетентности и формированию конструктивных стратегий конфликтоуправления.

Количественные показатели динамики численности медиаторов в образовательной системе Красноярского края систематизированы и представлены в таблице 2, демонстрирующей временные ряды изменения кадрового потенциала медиативных служб в региональном образовательном пространстве.

Таблица 2. Количество медиаторов ШСМ и ШСП в образовательных учреждениях Красноярского края (по данным мониторингов за 2023-2024 гг.)

Период	Количество медиаторов-взрослых, всего (из них проводящих процедуры медиации, %)	Количество медиаторов-ровесников, всего (из них проводящих процедуры медиации, %)
I полугодие 2023	809 (67,9)	321 (16,8)
II полугодие 2023	918 (63,1)	281 (27,8)
I полугодие 2024	871 (62,6)	263 (27,8)
II полугодие 2024	959 (59,1)	372 (16,7)

Таблица 3. Кадровая обеспеченность служб медиации и примирения образовательных организаций и детских домов Красноярского края

Период	Количество медиаторов-взрослых (абс. / %)	Из них по функциям:		Кол-во медиаторов-ровесников (абс./%)	Из них по функциям:	
		Проводили процедуры медиации (абс./%)	Оказывали иную помощь службе медиации (абс./%)		Проводили процедуры медиации (абс./%)	Оказывали иную помощь службе медиации (абс./%)
I полугодие 2023	809/100	549/67,9	260/32,1	321/100	54/16,8	267/83,2
II полугодие 2023	918/100	579/63,1	357/36,9	281/100	78/27,8	203/72,2
I полугодие 2024	871/100	545/62,6	326/37,4	263/100	73/27,8	190/72,2
II полугодие 2024	959/100	567/59,1	392/40,9	372/100	62/16,7	310/83,3

Статистический анализ демонстрирует существенную дифференциацию между количеством подготовленных специалистов и долей медиаторов, реализующих практические процедуры. Индикативные показатели свидетельствуют, что процент взрослых медиаторов, осуществляющих фактические медиативные интервенции, характеризуется относительной стабильностью и превышает 50% от общей численности квалифицированных специалистов. Параллельно наблюдается значительная волатильность аналогичного показателя среди медиаторов-ровесников, значения которого варьируются в диапазоне от 28% до 17%, что представляет собой критически низкий уровень практической имплементации полученных компетенций.

Этиология данного феномена характеризуется многофакторностью. Административный компонент выражается в императивных требованиях руководящего звена к специалистам, прошедшим специализированное обучение, относительно практического применения приобретенных знаний и проведения процедур медиации. Когнитивно-аксиологический фактор проявляется в более отчетливом восприятии взрослыми медиаторами дихотомии между традиционными административно-директивными методами урегулирования конфликтов и медиативными технологиями, а также в осознании функциональной эффективности последних как для непосредственных участников конфликта, так и для институциональной образовательной среды в целом.

Следует отметить негативное воздействие бюрократизации профессиональной деятельности, когда экспоненциальный рост формализованной документационной нагрузки выступает катализатором профессионального выгорания сотрудников, формирующих субъективную перцепцию своей деятельности как «работу на корзину». Контрастно этому, успешная реализация медиативных программ генерирует профессиональную удовлетворенность и стимулирует трудовую мотивацию специалистов.

Детерминирующим фактором эффективности выступает также качество и методологическая релевантность подготовки специалистов для служб медиации.

Профессиональная подготовка специалистов для служб медиации и служб примирения в образовательных организациях и учреждениях интернатного типа региона осуществляется на протяжении значительного временного периода различными субъектами государственного и негосударственного сектора. Системообразующим элементом в структуре региональной подготовки медиаторов выступает Красноярский институт развития образования, реализующий программу «Медиация. Особенности применения медиации в образовательной организации» (Бывшенко, 2023). Институциональная мощь данного учреждения позволяет ежегодно обеспечивать профессиональную подготовку минимум шести групп специалистов (со средней численностью 30 человек в каждой) на бюджетной основе с образовательной локацией в административном центре региона. Дополнительно практикуется модель децентрализованного обучения, при которой научно-педагогические работники института осуществляют выездные сессии в муниципальные образования Красноярского края, преимущественно в географически удаленные и северные территории, реализуя программы повышения квалификации специалистов муниципальных образовательных организаций непосредственно в местах их профессиональной деятельности.

Согласно агрегированным данным, в 2024 году профессорско-преподавательским составом института осуществлена подготовка 181 слушателя. Структурная композиция контингента обучающихся в процентном выражении визуализирована на рисунке 1.

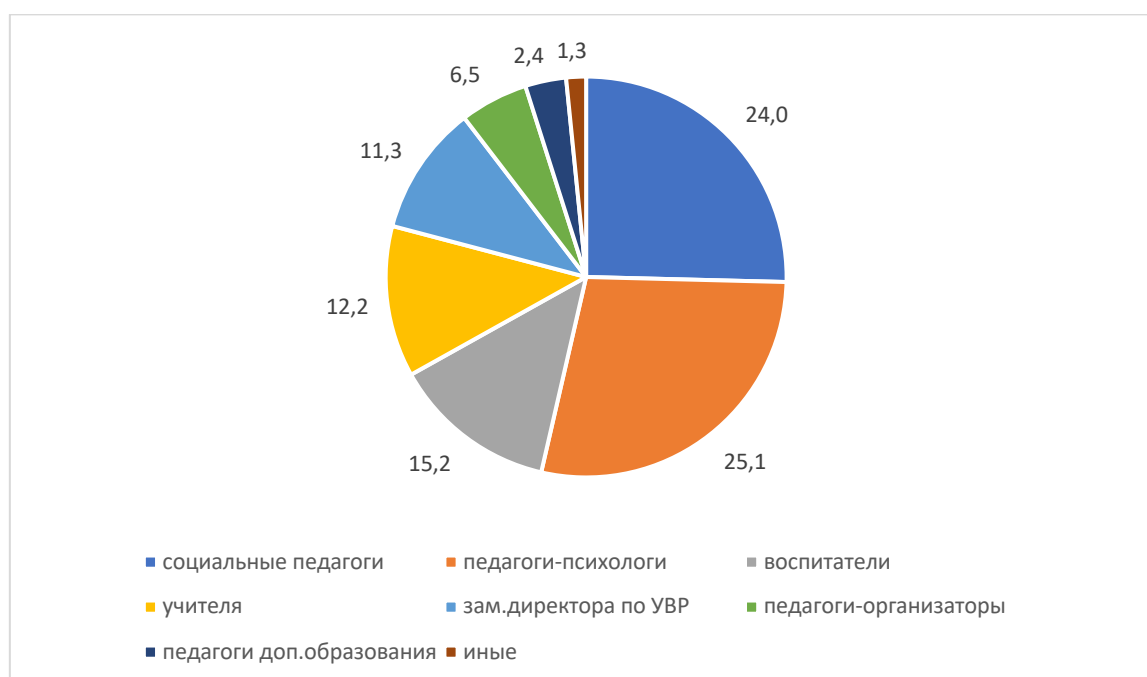

Рисунок 1. Состав слушателей курсов по подготовке специалистов ШСМ и ШСП Красноярского института развития образования в 2024 г.

Образовательный процесс реализуется посредством интенсивной 72-часовой программы в очном формате, характеризующейся минимизацией лекционных занятий и концентрацией на практико-ориентированных тренинговых модулях, направленных на формирование профессиональных медиативных компетенций через моделирование и симуляцию конфликтных ситуаций.

Мотивационные установки слушателей при инициации образовательного процесса демонстрируют значительную гетерогенность: от инструментальной мотивации, детерминированной административными директивами («директор отправил»), и признания отсутствия базовых представлений о медиативных технологиях, до рекреационных ожиданий («хочет отдохнуть на курсах от рутины») и опасений относительно временных затрат при аккумуляции текущих профессиональных

обязанностей. Однако постпрограммная аналитическая оценка, реализуемая посредством обязательного анонимного анкетирования, свидетельствует о максимальной удовлетворенности образовательным контентом (100%), при этом индикатор практической ценности предоставленного материала варьируется в диапазоне 97,9-99,8%.

Рефлексивные отзывы участников часто акцентируют внимание на сложностях идентификации с ролью нейтрального медиатора и трудностях операционализации медиативных навыков. Параллельно с этим, подавляющее большинство специалистов констатирует трансформацию профессионального мировоззрения, переоценку эффективности традиционных методов и осознание императивности модификации коммуникативных стратегий во взаимодействии со всеми субъектами образовательного процесса.

Несмотря на позитивную динамику, идентифицирован ряд методологических и практических проблем. В частности, недостаточный уровень коммуникативной компетентности отдельных слушателей препятствует эффективной интериоризации медиативного инструментария даже при условии существенных временных инвестиций в развитие соответствующих навыков. Данная проблема потенциально разрешима посредством организации специализированных тренингов коммуникативной компетентности.

Более фундаментальным барьером выступает профессиональная идентичность специалиста, инкорпорированная в определенную институциональную позицию (педагог, следователь, адвокат, судья, психолог), предполагающую установление объективной истины, атрибуцию ответственности, детерминацию санкций и патерналистские стратегии. Подобные установки формируют когнитивные барьеры для адекватной интериоризации медиаторской нейтральности, что проявляется в неадекватных ожиданиях относительно реакций участников медиативных программ.

Трансформация подобных установок в пределах кратковременного образовательного курса представляется маловероятной, однако наиболее эффективным механизмом выступает демонстрация альтернативных поведенческих моделей. Репрезентативным примером служит опыт воспитателя детского дома, артикулировавшего мотивацию к обучению через наблюдение за коллегами, прошедшими медиативную подготовку: «Мы слышим, что они (медиаторы) разговаривают по-другому, не понимаем, как, но хотим научиться». Данное наблюдение подтверждает стратегическую важность максимизации количества специалистов, интериоризировавших ценностные основания медиативного и восстановительного подходов с последующей их практической имплементацией.

Профессиональная подготовка специалистов для Служб школьной медиации (СШМ) и Школьных служб примирения (ШСП) в Красноярском крае характеризуется мультисубъектностью. В рамках федерального проекта «Новые возможности для каждого» национального проекта «Образование» в 2019 году Юридический институт Сибирского федерального университета реализовал программу повышения квалификации «Медиация в образовании: эффективная работа службы школьной медиации (примирения)» объемом 72 часа по очно-заочной форме с использованием дистанционных технологий для 66 специалистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Конкурентным преимуществом данной программы выступила ее межведомственная направленность, обеспечившая гетерогенность слушательской аудитории, включавшей не только представителей образовательной системы, но и специалистов учреждений молодежной политики, муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних. Мультидисциплинарный характер обучения способствовал синергетическому эффекту коллаборативного взаимодействия, хотя данная инициатива носила разовый характер.

Стратегическим направлением развития профессиональной подготовки медиаторов выступает международное сотрудничество. В 2018 году Сибирский федеральный университет и Новый Лиссабонский университет заключили соглашение о реализации международной магистерской программы «Медиация в образовании», функционирующей до настоящего времени. Программа предусматривает диверсифицированные образовательные форматы, включая развитие совместных научно-исследовательских проектов, организацию академической мобильности студентов и преподавателей, проведение коллаборативных научных мероприятий. Первый выпуск магистров

состоялся в 2020 году. Современная геополитическая конъюнктура внесла определенные коррективы в реализацию программы, однако стратегическая значимость подготовки магистрантов обусловила переориентацию межкультурного диалога на дружественные государства.

Институционализированная система подготовки медиаторов-ровесников на региональном уровне находится в стадии формирования, при этом наблюдается существенная активизация локальных инициатив в отдельных муниципальных образованиях.

Показательным примером выступает практика подготовки медиаторов-ровесников для образовательных организаций г. Красноярска, реализуемая специалистами муниципального молодежного автономного учреждения «Молодежный центр «Свое дело»» на основании договора о сотрудничестве с Главным управлением образования администрации города в рамках общегородского проекта «Ресурсный центр медиации», направленного на формирование культуры конструктивного поведения в конфликтных ситуациях среди молодежи, основанного на медиативном подходе.

В настоящее время деятельность центра фокусируется на подростках 14-18 лет из десяти образовательных учреждений (школы, гимназии, лицеи) Октябрьского района г. Красноярска. Активные участники проекта самостоятельно реализуют просветительские мероприятия и медиативные процедуры по разрешению конфликтных ситуаций. Институционализированные молодежные объединения «Юные медиаторы» и «Юные медиаторы 2.0» обеспечивают организацию тренинговых занятий по развитию медиативных компетенций.

Просветительно-мотивационную функцию выполняет также Фестиваль служб медиации. «Наш молодежный центр – единственный центр из региона, получивший поддержку на уровне страны. Проект юбилейного открытого фестиваля служб медиации в Красноярске был заявлен не случайно. Уже более 10 лет наш молодежный центр занимается развитием и популяризацией медиации на территории города и даже Красноярского края! Это направление является для нас приоритетным», – отмечает директор молодежного центра «Свое дело» Анастасия Писанина. Фестиваль, впервые организованный в 2015 году, демонстрирует позитивную динамику увеличения количества участников. В 2023 году аудитория фестиваля впервые включила студентов и специалистов техникумов и колледжей города. В 2024 году концепция масштабирования фестиваля получила институциональную поддержку, что позволило интегрировать в фестивальное пространство не только представителей профессиональных образовательных учреждений, но и субъектов школьного образования.

Ресурсный центр по технологиям медиации (РЦТМ), функционирующий как структурное подразделение Муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования «Дом детства и юношества «Школа самоопределения» Кировского района г. Красноярска, ориентирован на диссеминацию восстановительных практик в образовательные учреждения. РЦТМ, созданный в 2018 году в соответствии с приказом Главного управления образования г. Красноярска № 401/п от 9 октября 2024 года, получил статус городской базовой площадки по решению задач развития муниципальной системы образования, в частности, по созданию условий для развития эмоционального интеллекта обучающихся в дошкольных образовательных организациях (тип площадки – внедренческий). Программа «Шаг в профессию медиатор» ориентирована на обучающихся 7-9 классов с ежегодным охватом около 100 человек. В 2024-2025 учебном году образовательный процесс реализуется в гимназиях № 4 и № 10, а также в средних общеобразовательных школах № 24, № 143, № 144, № 145 и № 156 г. Красноярска.

Институциональным механизмом рекрутирования участников выступает автономная инициатива школьников, регистрирующихся на образовательный курс через информационную систему «Навигатор», с последующим формированием групп в зависимости от количества поданных заявок. Образовательная программа объемом 144 часа предусматривает трансляцию знаний в области конфликтологии, эффективных коммуникативных стратегий и медиативных технологий.

Выпускники программы реализуют мероприятия в своих образовательных учреждениях, участвуют в конкурсах Школьных служб примирения, а также проводят процедуры разрешения конфликтов как автономно, так и в коллаборации со взрослыми медиаторами. Эмпирические наблюдения за деятельностью медиаторов-ровесников подтверждают высокий уровень их подготовки.

Функционирование ресурсного центра демонстрирует, что системно организованная деятельность по подготовке медиаторов-ровесников обеспечивает значимый результат. Статистический анализ показывает, что удельный вес медиаторов-ровесников в г. Красноярске существенно превышает аналогичный показатель по другим муниципальным образованиям Красноярского края.

Таблица 4. Количество медиаторов-ровесников, проводящих процедуры медиации

Период		Кол-во медиаторов-ровесников, проводящих процедуры медиации	
		Самостоятельно	В паре со взрослым
I полугодие 2023	В целом по краю (кроме Красноярска)	2	21
	Красноярск	17	14
II полугодие 2023	В целом по краю (кроме Красноярска)	4	30
	Красноярск	18	26
I полугодие 2024	В целом по краю (кроме Красноярска)	8	10
	Красноярск	11	44
II полугодие 2024	В целом по краю (кроме Красноярска)	0	14
	Красноярск	10	38

Заключение

Таким образом, можно сказать, что за несколько последних лет в Красноярском крае сложилась устойчивая система подготовки взрослых специалистов служб медиации (примирения) для образовательных организаций края, как на уровне повышения квалификации в необходимом объеме 72 часа, так и по магистерской программе со специализацией в сфере образования. Анализ данных по количеству подготовленных взрослых медиаторов и медиаторов-ровесников показывает ежегодную положительную динамику.

Вместе с тем наблюдается значительное расхождение в данных мониторинга и организаций, занимающихся подготовкой медиаторов-ровесников. В среднем в год в системе дополнительного образования около 100 подростков проходят обучение по медиации, тогда как незначительная их часть проводят процедуры медиации. При этом, по данным мониторинга, в трех из пяти школ (из которых обучаются подростки по программе «Медиация») нет взрослых медиаторов. И, таким образом, инициатива детей остается за пределами школы. У них нет возможности практиковать навыки медиатора в школе нет службы медиации и взрослого руководителя, который мог бы поддержать и развить интерес подростков в области конструктивного разрешения конфликтов и споров.

Список литературы

1. Архипкина А.С. Развитие школьной медиации в субъектах РФ: роль профильных НВО (на примере Иркутской области) // Медиация в образовании: поликультурный контекст: мат. II Межд. конф. (24-26 сентября 2020 г., Красноярск). Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. С. 13-17.
2. Белоногова Е.В. Различия профессиональной подготовки медиаторов и ведущих восстановительных программ в современных условиях // Медиация в образовании: поликультурный контекст: мат. II Межд. конф. (24-26 сентября 2020 г., Красноярск). Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. С. 18-26

3. Бывшенко А.С., Смолянинова О.Г. Профессиональное развитие специалистов школьных служб медиации // Антропологическая дидактика и воспитание. 2025. Т. 8. № 1. С. 9-19.
4. Бывшенко А.С., Ядрышников Т.Л. «Формирование медиативной компетентности педагогов образовательных организаций в системе дополнительного профессионального образования» // Красноярское образование: вектор развития: научно-методический журнал ККИПКиППРО. 2023. С. 98-101.
5. Максудов Р.Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. Томск: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2017. 256 с.
6. «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг.» (принятой Указом Президента РФ № 761 от 1 июня 2012 г.) // garant.ru. 2012.
7. Приказ Минтруда России от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» // garant.ru. 2013.
8. Смолянинов А.А. Мотивы выбора программы по медиации в аспекте профессионального самоопределения магистрантов // Педагогика. 2024. № 8. С. 65-73
9. Смолянинова О.Г., Коршунова В.В., Андронникова О.О. Формирование медиативной компетентности участников образовательного пространства (на примере Сибирского федерального университета) // Перспективы науки и образования. 2020. № 5(47). С. 413-428.
10. «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-п) // garant.ru. 2015.
11. Хорошевская И.В. Формирование медиативной компетентности будущих педагогов как психолого-педагогическая проблема // Известия ВГПУ. 2019. № 1(134).

Training of mediators for educational organizations of the Krasnoyarsk Territory: problems and prospects

Natalia V. Vysotskaya

Senior Lecturer at the Department of Theory and Methodology of Social Work, Siberian Federal University, Law Institute
Krasnoyarsk, Russia
Member of the Commission
Commission on Juvenile Affairs and Protection of Their Rights of the Krasnoyarsk Territory
Krasnoyarsk, Russia
vysotskaya25@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Anastasia S. Byvshenko

Senior Lecturer at the Department of General and Special Pedagogy and Psychology
Krasnoyarsk Regional Institute of Education Development
Krasnoyarsk, Russia
Graduate student
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
ba2977867@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Olga G. Smolyaninova

Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Information Technologies of Training and Continuing Education
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
smololga@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 06.03.2025

Accepted 26.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 37.036.4

DOI 10.25726/m7263-1028-0478-e

EDN YFQHBA

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

The article is devoted to the analysis of the mediator training system for educational organizations of the Krasnoyarsk Territory, identification of problems and prospects for the development of school mediation services (SHM) and school reconciliation services (SHSP). Within the framework of the structure, a study was conducted based on a theoretical and methodological analysis of regulatory documents (the National Strategy of Action for Children, the Strategy for the Development of Education until 2025) and data from semi-annual monitoring for 2023-2024 using mathematical processing.

Keywords

mediation, educational organizations, school mediation service, mediation competence, training of mediators.

References

1. Arkhipkina A.S. Development of school mediation in the subjects of the Russian Federation: the role of specialized NGOs (on the example of the Irkutsk Region) // Mediation in Education: Multicultural Context: Proceedings of the II International Conference (September 24–26, 2020, Krasnoyarsk). Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2020. Pp. 13–17.
2. Belonogova E.V. Differences in the professional training of mediators and leaders of restorative programs in modern conditions // Mediation in Education: Multicultural Context: Proceedings of the II International Conference (September 24–26, 2020, Krasnoyarsk). Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2020. Pp. 18–26.
3. Byvshenko A.S., Smolianinova O.G. Professional development of specialists in school mediation services // Anthropological Didactics and Upbringing. 2025. Vol. 8, No. 1. Pp. 9–19.
4. Byvshenko A.S., Yadryshnikova T.L. "Formation of mediative competence of teachers in educational organizations within the system of additional professional education" // Krasnoyarsk Education: Development Vector: Scientific and Methodological Journal of the Krasnoyarsk Regional Institute for Advanced Training of Education Workers. 2023. Pp. 98–101.
5. Maksudov R.R. Programs of restorative conflict resolution and criminal situations: from unique episodes to healing the social fabric. Tomsk: MOO Center "Judicial-Legal Reform," 2017. 256 p.
6. "National Strategy of Action in the Interests of Children for 2012–2017" (adopted by Presidential Decree of the Russian Federation No. 761 of June 1, 2012) // garant.ru. 2012.

7. Order of the Ministry of Labor of Russia of October 18, 2013 No. 544n "On approval of the professional standard 'Teacher (pedagogical activity in the fields of preschool, primary general, basic general, and secondary general education) (educator, teacher)'" // garant.ru. 2013.
8. Smolianinov A.A. Motives for choosing a mediation program in the aspect of professional self-determination of master's students // Pedagogy. 2024. No. 8. Pp. 65–73.
9. Smolianinova O.G., Korshunova V.V., Andronnikova O.O. Formation of mediative competence of participants in the educational space (on the example of Siberian Federal University) // Prospects for Science and Education. 2020. No. 5(47). Pp. 413–428.
10. "Strategy for the Development of Upbringing in the Russian Federation for the Period up to 2025" (Directive of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 No. 996-r) // garant.ru. 2015.
11. Khoroshevskaya I.V. Formation of mediative competence of future teachers as a psychological-pedagogical problem // Proceedings of Volgograd State Pedagogical University. 2019. No. 1(134).

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Модель формирования компетенций участников образовательного взаимодействия с использованием ресурсов технопарка дошкольного и начального образования

Тамара Брониславовна Хорошева

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры Дошкольного и начального образования
Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко
Глазов, Россия
tamara.horoschewa@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Наталья Михайловна Шкляева

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой Дошкольного и начального образования
Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко
Глазов, Россия
nata-653@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Татьяна Сергеевна Куликова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры Дошкольного и начального образования
Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко
Глазов, Россия
tanuycha@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 03.03.2025

Принята 18.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 378.147.52

DOI 10.25726/q4181-5700-3368-u

EDN VONOLR

БАК 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

Вопросам формирования профессиональных компетенций в образовании посвящено достаточно много исследований, тем не менее, вопросы, связанные с формированием компетенций участников образовательного взаимодействия, в настоящее время, недостаточно исследованы. Проблема заключается в том, что участниками образовательного взаимодействия являются дети, их родители и педагоги дошкольных образовательных учреждений, преподаватели вуза, но сегодня не разработана модель формирования компетенций участников образовательного взаимодействия. Статья посвящена построению и описанию такой модели с использованием ресурсов технопарка дошкольного и начального образования.

Ключевые слова

участники образовательного взаимодействия, компетенции и профессиональные компетенции, модель, моделирование, предметно-пространственная среда, развивающий центр «Дошкольник», технопарк дошкольного и начального образования вуза.

Введение

В контексте Федеральной образовательной программы образования» (далее ФОП ДО) (Приказ Минпросвещения РФ от 25 ноября 22г. № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы...», 2022) в России ребенок рассматривается как субъект образовательных отношений, то есть активным участником процесса обучения и развития. Все это подчёркивает важность его роли в образовательной среде, где он не просто пассивно воспринимает информацию, а активно взаимодействует с педагогами и сверстниками, формируя свои знания, умения и навыки, которые представлены в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (далее ФГОС ДО) (Об утверждении ФГОС дошкольного образования: приказ Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 № 1155, 2013).

Дошкольный возраст – уникальный период в жизни ребенка. В современных документах по дошкольному образованию обозначены основные принципы дошкольного образования, а именно: полноценное проживание всех этапов детства, обогащение развития ребенка разными видами деятельности (амплификация), определяют целевые ориентиры (планируемые результаты) и обеспечивают равные стартовые возможности и полноценное развитие детей ФГОС ДО (2013) (Об утверждении ФГОС дошкольного образования: приказ Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 № 1155, 2013), ФОП ДО (2022).

В настоящее время повышаются педагогические запросы родителей, их требования к качеству подготовки детей, к выбору дошкольного образовательного учреждения, дополнительных образовательных услуг. Однако, успешность реализации образовательной услуги зависит от того, насколько будут способны все субъекты образовательных отношений взаимодействовать между собой, поддерживать сотрудничество с родителями (законные представители несовершеннолетних детей).

Материалы и методы исследования

В Концепции развития дошкольного образования РФ до 2030 года (Проект Концепция развития дошкольного образования к 2030 году, 2024) раскрывается особая роль педагога, который понимает свои профессиональные цели, определяет возможности для личностного и профессионального роста, оптимистично настроенного на инновации и сотрудничество с родителями детей. Только творческий, мобильный педагог готов к современным вызовам и реализации концепции.

Проведенный нами мониторинг (2020-2024) свидетельствует о том, что дошкольные учреждения города испытывают недостаток в квалифицированных педагогических кадрах, так как в них работают учителя – предметники, у которых нет опыта работы с детьми дошкольного возраста, недостаточная мотивация, низкий уровень профессиональной компетентности. Такие педагоги испытывают трудности в организации образовательного процесса с детьми. Отсюда возникает проблема повышения родительских (педагогических) компетенций в воспитании и образовании своих детей и компетенций педагогов дошкольных образовательных организаций.

Несмотря на то, что сегодня практически все дети обеспечены детскими садами и они получают дошкольное образование, потребности современных детей намного шире – это формирование представлений в области робототехники, лего – конструирования, металлической арифметики, скороотчтения и т.д.), которые можно сформировать у детей только тогда, когда созданы для этого все необходимые условия.

Такие условия созданы в центре «Дошкольник» (в дальнейшем – Центр), который был открыт на базе ФГБОУ ВО «ГИПУ им. В.Г. Короленко» в 2005 году, для детей от 3 до 7 лет, не посещающих детский сад или как дополнительное образование. На протяжении многих лет на базе этого центра функционируют группы кратковременного пребывания: «Развитие», «Будущий первоклассник», позднее появились группы «Выходного и вечернего пребывания», «Одаренный ребенок».

В настоящее время на базе Короленковского университета создан «Технопарк дошкольного и начального образования» структурным элементом которого, является центр «Дошкольник». В нем работают креативные лаборатории экспериментирования, робототехники, изобразительного,

музыкального и театрального творчества. Особой популярностью пользуются лаборатории современной хореографии и изучение иностранного языка.

Лаборатории – это новый элемент развивающей предметно – пространственной среды вуза. Они являются частью предметно – пространственной среды Глазовского государственного инженерно-педагогического университета для развития познавательных и интеллектуальных способностей, формирования специфической игровой деятельности ребенка. Например, работа в лаборатории предполагает превращение детей в «ученых», которые проводят опыты и эксперименты, становятся инженерами, конструкторами, то есть, играя, дети обучаются. Все это способствует ранней профессиональной ориентации детей, а также их социализации. Основная цель деятельности лабораторий связана с формированием профессиональных компетенций студентов педагогического университета, а также организация дополнительного образования для детей, их родителей, педагогов детских садов города Глазова и Удмуртской Республики.

Существует необходимость в создании модели для формирования компетенций всех участников образовательного взаимодействия с использованием ресурсов технопарка.

Результаты и обсуждение

Нормативно-правовую базу исследования составили: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ст. 51); Федеральный закон «О внесении изменений в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и ст.1 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» от 24 сентября 2022 г. №371-ФЗ; Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155; Федеральная образовательная программа дошкольного образования, утвержденная приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 25 ноября 2022 г. № 1028; «Конвенция о правах ребенка».

Педагогически обоснованное взаимодействие – это важная составляющая образовательного процесса дошкольного учреждения. Проблемой образовательного взаимодействия в сфере дошкольного образования занимались многие ученые – в частности, Е.П. Арнаутова, Т.Н. Доронова, Т.А. Маркова, Л.В. Виноградова, А.В. Козлова и мн. др. В своих работах авторы в основном предлагают формы и методы сотрудничества дошкольного образовательного учреждения и семьи и предлагают разные формы работы в данном направлении.

Понятие «взаимодействие» широко используется в исследованиях по социологии и социальной психологии, педагогике А.К. Маркова (Маркова, 1993), В.А. Караковский (Караковский, 1996), М.М. Поташник (Поташник, 1997), Н.В. Шишарина (Шишарина, 2003), С.А. Козлова (Козлова, 2008). Ученые отмечают, что участники образовательного взаимодействия – это лица или группы, которые вовлечены в процесс обучения и образования, взаимодействуя друг с другом для достижения образовательных целей. К основным участникам можно отнести детей (обучающихся), педагогов (воспитателей), а также родителей и других заинтересованных лиц.

Под «участниками образовательного взаимодействия» мы понимаем детей дошкольного возраста, их родителей, педагогов дошкольных учреждений, которые посещают «Дошкольник» для совершенствования своих компетенций, а также преподавателей кафедры, работающих в Центре. Преподаватели (педагоги Центра) – это специалисты, которые организуют и направляют образовательный процесс.

Родители играют важную роль в образовательном взаимодействии в Центре. Их участие не только поддерживает образовательный процесс, но и способствует гармоничному развитию ребенка. Родители выполняют функцию обратной связи о развитии ребенка, что помогает преподавателям лучше понять индивидуальные особенности каждого ребенка и корректировать образовательные методы. Таким образом, участники образовательного взаимодействия формируют динамичную систему, где каждый элемент влияет на общий результат.

Понятие «компетентности» как явления рассматривал Дж. Равен. По мнению ученого, компетентность состоит из большого количества компонентов, которые независимы друг от друга: «Некоторые компоненты относятся, скорее, к когнитивной сфере, а другие – к эмоциональной, ...эти компоненты могут заменять друг друга в качестве составляющих эффективного поведения» (Равен, 2002). Теоретические взгляды Равена подразумевают, что для выполнения конкретного действия в определенной предметной области требуются наличие узкоспециализированных знаний, навыков, способов мышления, а также готовность нести ответственность за свои действия.

Ряд исследователей соотносит компетентность с ответственным и эффективным выполнением своих функциональных обязанностей. К примеру, В.В. Краевский описывает термин как «социальное требование (внешняя норма) к образовательной подготовке ученика, необходимой для его качественной продуктивной деятельности в определенной сфере» (Краевский, 1998). В свою очередь, по мнению А.В. Хуторского, компетентность – это «...знание как быть (ценности как неотъемлемая часть способа восприятия жизни в социальном аспекте)» (Хуторской, 2013).

Таким образом, анализ исследований позволяет констатировать, что компетенция – это обобщенная характеристика и рассматривается как готовность специалиста использовать свои знания, умения, опыт и личностные качества для того, чтобы успешно работать в определенной профессиональной области, это достижения личности и способность вкладывать свой потенциал по завершению обучения.

Профессиональная компетентность – это «способность педагога превращать специальность, носителем которой он является, в средство формирования личности учащегося, с учетом требования нормы, а также осведомленность педагога, свойство его личности, позволяющее эффективно решать учебно-воспитательные задачи, направленные на формирование личности другого человека». (Козырева, 2009).

Следовательно – это способность специалиста решать профессиональные задачи на основе знаний, умений, которые они получили в процессе обучения, практического опыта, который позволяет понимать структуру и содержание в профессиональной деятельности.

В Профессиональном стандарте педагога (6 декабря 2013 г.) (Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного...)», 2013) описаны профессиональные компетенции и заданы ориентиры для педагогов дошкольного образования. Так, термин «профессиональная компетентность» в стандарте определяется как совокупность знаний и умений, комбинация личностных качеств, определяющих результат труда, а результатом труда педагога, согласно стандарту, является развитие детей дошкольного возраста. Ведущим в стандарте является личностный компонент – на первый план выдвигаются качества, обеспечивающие решение педагогических задач: психологические, педагогические, социокультурные.

Ключевые компетентности детей обозначены в исследованиях Е.Г. Юдиной и положены в основу Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования:

- социальная компетентность - «активное, результативное, установлении отношений с разными людьми, понимании ребенком своих чувств, желаний, действий»;
- коммуникативная компетентность – «умение ребенка понимать речь других людей;
- деятельностьная компетентность – «умение самостоятельно выбирать, планировать, осуществлять, оценивать, и при необходимости корректировать результаты своих действий»;
- информационная компетентность – «умение ребенка использовать и называть доступные ему источники знаний и опыта»;
- деятельностьная компетентность – «умение самостоятельно выбирать, планировать, осуществлять, оценивать, и при необходимости корректировать результаты своих действий»;
- информационная компетентность – «умение ребенка использовать и называть доступные ему источники знаний и опыта»;

– здоровьесберегающая компетентность – «умение самостоятельно решать задачи, связанные с поддержанием и укреплением здоровья» (Полат, 2006).

Важным методом эффективности образовательного процесса является моделирование. М.Б. Хессе, В.А. Штофф раскрываются теоретические положения данного процесса. В исследованиях Ю.К. Бабанского, В.П. Беспалько, В.В. Давыдова, В.В. Серикова, Т.А. Ильиной, Н.В. Кузьминой и др. заложены идеи модельного подхода в педагогике.

Современные исследования в области моделирования определены в работах С.И. Архангельского, Б.С. Гершунского, Н.В. Кузьминой и др. При этом в современной педагогической науке существует огромное многообразие различных интерпретаций дефиниции «модель». Так, В.В. Краевский впервые разработал «многоуровневую педагогическую модель» (Краевский, 2001). С.А. Бешенков определяет модель как «искусственно созданный объект в виде схемы, конструкций, форм и формул, который аналогичен исследуемому объекту (явлению), отражает и воспроизводит в более простом и разобленном виде качества, структуру, связи, отношения между элементами реального объекта» (Бешенков, 2002).

Ряд авторов описывают модель как «эталон реального объекта», «описание изучаемого объекта», «конечную цель любого вида деятельности». В целом, в педагогической науке существует большое видовое разнообразие моделей. Так, Полат Е.С. рассматривает образовательную модель как последовательную систему взаимосвязанных элементов: цели образования, содержание образования, проектирование педагогической и управленческой технологии, учебных планов и программ (Полат, 2006). В.М. Ананишнев (Ананишев, 2010) разделяет модели на структурные, динамические, факторные, типологические и социально-технологические. А.Н. Богатырев (Богатырев, 1998) делит модели на абстрактные (идеальные) и предметные (реальные). Т.Б. Хорошева раскрывает особенности построения структурно-логической модели образовательного стандарта для дошкольных учреждений (Хорошева, 1998).

Проанализировав исследования различных авторов – С.В. Андрунь, Г. Вертохвостовой, Э.Ф. Зеер, В.В. Краевского, Н.В. Кузьминой, А.А. Майера, Т.А. Сваталовой, В.А. Сластенина, О.А. Хохлова, А.В. Хурского и др. – на тему компетентностного подхода в образовании и по видам моделей, мы определили, что наиболее возможной для нашего исследования является структурно-функциональная модель, которая представляет «взаимосвязь всех ее компонентов как целостной системы, элементы которой рассматриваются во взаимосвязи с выполняемыми им функциями».

Содержательно структурно-функциональная модель формирования компетенций участников образовательных отношений представлена целевым, теоретико-методологическим, содержательным, технологическим и результативным компонентами. Компоненты обозначенной системы выполняют свои функции, тем самым, обеспечивают актуализацию социального заказа, который находит свое отражение в современных нормативных документах и определяют обоснованность разработки данной модели в условиях использования ресурсов технопарка.

Системообразующим фактором модели является цель, которая заключается в формировании компетенций участников образовательного взаимодействия. Целевой компонент рассматривается нами как превосходящий результат организуемой деятельности на базе технопарка, которая заключается в формировании компетенций всех участников образовательного взаимодействия и опосредована социальным заказом общества и государства.

Теоретико-методологический компонент отражает принятые нами методологические подходы в формировании компетенций всех участников образовательного взаимодействия с использованием ресурсов технопарка с позиции системно – структурного, личностно-ориентированного, деятельностного подходов.

Системно-структурный подход, предлагаемый, в частности, педагогами И.В. Блаубергом, Н.В. Кузьминой, А.И. Ракитовым, В.Н. Садовским, В.А. Сластениным, В.А. Якуниным и др., предполагает (изучение объекта как системы, которая включает в себя взаимосвязанные и взаимозависимые компоненты, которые соответствуют друг другу и подчиняются определенной логической структуре. Данный подход в нашем понимании предусматривает организацию взаимодействия детей, их родителей,

преподавателей, работающих с детьми, педагогов детских садов в формировании компетенций. Целостность обозначенной системы раскрывает совокупность взаимосвязанных компонентов (целевой, теоретико-методологический, содержательный, технологический и результативный). Внешние связи системы определяются соответствием требованиям федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, федеральной образовательной программой дошкольного образования, стандартом педагога. Внутренние связи системы рассматриваются как взаимодействие компонентов между собой в последовательном достижении поставленной цели.

В свою очередь личностно-ориентированный подход, который сформулировали А.С. Белкин, Е.В. Бондаревская, О.С. Газман, И.А. Зимняя, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, В.В. Сериков, В.И. Слободчиков, И.С. Якиманская и др., предусматривает создание условий для организации образовательного процесса, при котором цели и содержание обучения, сформулированные в государственном образовательном стандарте и дополнительных программах обучения в центре «Дошкольник», приобретают личностный смысл для всех участников образовательного взаимодействия и развивают у них мотивацию к обучению. Взаимодействие педагогов, детей и их родителей мы выделяем в качестве ключевого момента в формировании компетенций.

К педагогическим условиям мы относим: предметно-пространственную среду технопарка дошкольного и начального образования вуза, компетентность преподавателей, работающих с детьми, создание банка программ дополнительного образования для детей дошкольного возраста, их родителей, педагогов дошкольных учреждений.

Развивающая предметно-пространственная среда (РППС) технопарка – это часть образовательной среды, представленная специально организованным пространством, материалами, оборудованием и которая соответствует требованиям ФГОС ДО (насыщенность, вариативность, доступность, безопасность и др.). Организация и обогащение компонентов предметно-пространственной среды, которые наделяются различными функциями, способствует позитивному воздействию на процесс развития познавательного интереса у детей и формированию их компетенций. Например, интерактивная песочница, пол, стол, панель, дидактические пособия «Кубики» Н.А. Зайцева, «Фиолетовый лес» В. Воскобовича, лего-конструкторы (LEGO Education WeDo 9580, LEGO Education WeDo 2.0) обеспечивают совместную деятельность детей и позволяют им удовлетворить свои образовательные и социальные потребности. Педагоги дошкольных учреждений повышают свои профессиональные компетенции по применению данного оборудования в образовательном процессе, по технологии раннего обучения грамоте, руководстве культурными практиками. Профессиональная компетентность преподавателей, работающих в центре, рассматривается нами как совокупность знаний, умений и опыта, обеспечивающих реализацию формирования компетенций у детей, педагогов-практиков в процессе образовательного взаимодействия всех его участников. Этот процесс обеспечивают преподаватели кафедры, имеющие степень кандидата наук, старшие преподаватели с большим опытом работы (аспиранты), по совместительству – преподаватели центра. Они организуют работу с детьми, проводят курсы повышения квалификации (в дальнейшем – КПК), консультации для педагогов города. Например, за последние три года проведены КПК по следующим образовательным программам: «Мониторинг образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении в соответствии с ФГОС ДО», «Речевое и коммуникативное развитие детей дошкольного возраста в соответствии с ФОП ДО», «Особенности организации игровой деятельности с детьми дошкольного возраста», «Театрализованная деятельность в детском саду», «Методика руководства сюжетно-ролевой игрой детей дошкольного возраста».

К работе с детьми привлекаются лучшие студенты выпускных курсов, обладающие высокой мотивацией и проявляющие интерес к работе, а также студенты, желающие пройти практику в Центре. Следовательно, реализация данного педагогического условия позволит обогатить информационное поле детей, педагогов дошкольных образовательных организаций, а также практический опыт студентов, будущих педагогов и выполнить поставленную цель.

На протяжении нескольких лет разрабатывались программы дополнительного образования для детей, родителей: «Учись говорить правильно», «Креативное рисование», «Чтение без принуждения», «Развивайка», «Обучение игре в шашки и шахматы».

Программы дополнительного образования по профессиональной переподготовке педагогических кадров, повышению квалификации педагогов дошкольных образовательных организаций внесены в реестр банка образовательных программ Министерства образования и науки УР, в федеральный реестр: «Психолого-педагогические основы работы с детьми раннего и дошкольного возраста»; «Руководство игровой деятельностью дошкольников»; «Здоровьесберегающие технологии в дошкольном учреждении в соответствии с ФОП ДО»; «Основы робототехники в дошкольном учреждении»; «Особенности организации театрализованной деятельности с детьми дошкольного возраста»; «Обучение пластилинографии в детском саду»; «Основы декоративно-прикладного искусства в детском саду»; «Методика обучения английскому языку детей дошкольного возраста»; «Сказкотерапия в детском саду»; «Формирование компетенций педагогов ДОО в организации и проведении мониторинга в соответствии с ФГОС ДО»; «Деятельность старшего воспитателя в условиях реализации ФОП ДО»; «Организация проектной деятельности с детьми и педагогами в ДОО».

Нами разработаны программы для родителей: «Речевое развитие детей дошкольного возраста», «Занимательная математика для детей дошкольного возраста»; «Что такое хорошо, а что такое плохо».

Деятельностному подходу в нашем исследовании выделяется ведущая роль – ее важность в своих исследованиях отмечали Л.С. Выготский, Н.В. Кузьмина, А.Н. Леонтьев, В.А. Сластенин, Д.Б. Эльконин и др. Совместная деятельность (с использованием интерактивного пола, песочницы и другого оборудования) организует взаимодействие детей в паре с педагогом, другим ребенком и обеспечивает зону ближайшего развития и их социализацию. «О социальном контексте развития личности и роли взаимодействия с окружающими в формировании мышления и поведения» в своем исследовании писал Л.С. Выготский (Выготский, 2005). Деятельностная основа в формировании компетенций участников образовательного взаимодействия позволяет нам обозначить содержательное наполнение каждого компонента нашей модели, ориентированной на достижения цели.

Содержательный компонент модели определяется реализацией программ дополнительного образования в формировании компетенций детей дошкольного возраста, родителей, педагогов практиков. Программы отражают объем осваиваемого материала для каждого участника образовательных отношений и включают разные тематические блоки, например: «Занимательный конструктор»; «Учусь вместе с ребенком»; представленные содержанием работы, для каждого посещающего центра «Дошкольник». Следовательно, содержание определяет эффективную реализацию обозначенной цели, ее направленность с учетом специфических особенностей участников образовательного взаимодействия.

Технологический компонент модели представлен средствами, методами и организационными формами, реализуемыми в соответствии с этапами формирования компетенций у детей, родителей, педагогов дошкольных образовательных учреждений в процессе образовательного взаимодействия всех его участников с использованием ресурсов технопарка.

В психолого-педагогической литературе встречаются разнообразные определения термина «средство» и многие ученые понимают это как материальные вещи, способствующие эффективному решению конкретных задач. Так, например, интерактивная песочница и пол позволяют познакомить детей с объектами, которые они не наблюдали в реальной действительности (извержение вулкана, животные пустыни, морские обитатели).

Интерактивная панель – это не только показ мультфильмов для детей, но и моделирование различных ситуаций, анализ просмотренных занятий, которые широко используются при организации курсов повышения квалификации для педагогов-практиков.

Методы направлены на повышение познавательной и эмоциональной активности детей (наглядные словесные, практические), а также на активизацию деятельности педагогов. Отдельно выделим проблемные методы, использование которых зависит от особенностей участников – от того,

как выстраиваются образовательные взаимоотношения между педагогом детьми, родителями, педагогами дошкольных учреждений.

Результативный компонент представлен нами развитием когнитивной, эмоционально чувственной и деятельностной сферами у детей, отзывами родителей и слушателями курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Заключение

Вопросы моделирования образовательного процесса и выстраивания образовательных взаимодействий его участников остается актуальным и востребованным. Сегодня дети дошкольного возраста посещают разные учреждения дополнительного образования для удовлетворения собственных потребностей и от того, как будут складываться образовательное взаимодействие зависит мотивация детей и взрослых на получения данных образовательных услуг, поэтому данный феномен является ключевым в нашей модели.

Модель, разработанная нами, включает нормативно- правовую базу и осуществляется на основе системно-структурного, деятельностного и личностно-ориентированного подходов, которые обеспечивают единство ее организации и содержания для достижения поставленной цели.

Технопарк дошкольного и начального образования, в структуру которого входит центр «Дошкольник» является важным ресурсом, восполняющим дефициты в оборудовании.

Список литературы

1. Бешенков С.А. Моделирование и формализация: мет. пос. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2002. 336 с.
2. Ведута О.В. Моделирование в педагогике // Математические методы и модели в управлении, экономике, социологии: сборник научных трудов. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2014. С. 50-52.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ; Астрель; Люкс, 2005. 671 с.
4. Выготский Л.С. Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 1008 с.
5. Козлова С.А., Куликова Т.А. Дошкольная педагогика: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 116 с.
6. Козырева О.А. Профессиональная педагогическая компетентность учителя: феноменология понятия // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 2. С. 17-23.
7. Корнеева Е.Н. Образовательное взаимодействие как особый тип социального взаимодействия // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. Т. 2. Психолого-педагогические науки.
8. Краевский В. В. Методология педагогического исследования: пособие для педагога-исследователя. Самара: СГПИ, 1998. 168 с.
9. Краевский В.В. Воспитание или образование? // Педагогика. 2001. № 3. С. 3-10.
10. Краевский В.В. Методология педагогического исследования: пос. для педагога-исследователя. Самара: СГПИ, 1998. 168 с.
11. Кузьмина Н.В. Способности, одаренность, талант учителя. Л.: Знание, 1985. 33 с.
12. Маркова, А. К. Психология труда учителя. М.: Просвещение, 1993. 190 с.
13. Методология, теория и практика воспитательных систем: поиск продолжается. Под ред. Л. И. Новиковой, Р. Б. Вендровской, В. А. Караковского. М.: НИИТО и ПРАО, 1996. 240 с.
14. Полат Е.С. Метод проектов: история и теория вопроса // Школьные технологии. № 6. 2006. С.43-47.
15. Поташник М. М. Управление современной школой: В вопросах и ответах. М.: Новая школа, 1997. – 352 с. 10.
16. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 № 1155 «Об утверждении ФГОС дошкольного образования» // garant.ru. 2013.

17. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 года № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» // garant.ru. 2013.
18. Приказ Минпросвещения России от 25 ноября 2022 г. № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» // garant.ru. 2022.
19. Приказ Минпросвещения России от 25 ноября 2022 г. № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» // garant.ru. 2022.
20. Проект Концепция развития дошкольного образования к 2030 году // irzar.ru. 2024. <https://irzar.ru/wp-content/uploads/2024/07/konceptcziya-do.pdf>
21. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2002. 396 с.
22. Рыбакова В.И. Инновационная деятельность в образовании. Проблемы управления. Ярославль: Департамент образования Ярославской обл., 1996. 66 с.
23. Хорошева Т.Б. К вопросу структурно-логической модели образовательного стандарта // Ребенок и общество в преддверии XXI века: Проблемы и перспективы совершенствования дошкольного образования и психолого-педагогической помощи в регионе: мат. Регион. науч.-прак. конф. Киров: Изд-во ВГПУ, 1998. С. 48.
24. Хуторской А.В. Метод проектов и другие зарубежные системы обучения // Школьные технологии. № 3. 2013. С. 95-100.
25. Шишарина Н.В. Педагогические условия самоактуализации участников образовательного взаимодействия в воспитательной системе школы: дисс...канд. пед. наук. Иркутск, 2003. 24 с.

**A model for the formation of competencies of participants in educational interaction using the
resources of the technopark of preschool and primary education**

Tamara B. Khorosheva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Preschool and Primary Education
V.G. Korolenko Glazovsky State Engineering and Pedagogical University
Glazov, Russia
tamara.horoschewa@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Natalia M. Shklyueva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Preschool and Primary Education
V.G. Korolenko Glazovsky State Engineering and Pedagogical University
Glazov, Russia
nata-653@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Tatiana S. Kulikova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Preschool and Primary Education
V.G. Korolenko Glazovsky State Engineering and Pedagogical University
Glazov, Russia
tanuycha@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 03.03.2025

Accepted 18.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 378.147.52

DOI 10.25726/q4181-5700-3368-u

EDN VONOLR

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

Quite a lot of research has been devoted to the formation of professional competencies in education, however, issues related to the formation of competencies of participants in educational interaction are currently insufficiently researched. The problem lies in the fact that the participants in educational interaction are children, their parents and teachers of preschool educational institutions, university teachers, but today a model for the formation of competencies of participants in educational interaction has not been developed. The article is devoted to the construction and description of such a model using the resources of the technopark of preschool and primary education.

Keywords

participants in educational interaction, competencies and professional competencies, model, modeling, subject-spatial environment, Preschooler development center, technopark of preschool and primary education of the University.

References

1. Beshenkov S.A. Modeling and formalization: met. pos. M.: BINOM. Laboratory of knowledge, 2002. 336 p.
2. Veduta O.V. Modeling in pedagogy // Mathematical methods and models in management, economics, and sociology: a coll-n of scien. papers. Tyumen: Tyumen Industrial University, 2014. pp. 50-52.
3. Vygotsky L.S. Pedagogical psychology. Moscow: AST; Astrel; Lux, 2005. 671 p.
4. Vygotsky L.S. Psychology. M.: EKSMO-Press, 2000. 1008 p.
5. Kozlova S.A., Kulikova T.A. Preschool pedagogy: a textbook for stud. of pedagog. colleges. M.: Academy, 2008. 116 p.
6. Kozyreva O.A. Professional pedagogical competence of a teacher: the phenomenology of the concept // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2009. № 2. pp. 17-23.
7. Korneeva E.N. Educational interaction as a special type of social interaction // Yaroslavl Pedagogical bulletin. 2014. № 4. Vol. 2. Psychological and pedagogical sciences.
8. Kraevsky V. V. Methodology of pedagogical research: a manual for a teacher-researcher. Samara: SGPI, 1998. 168 p.
9. Kraevsky V.V. Upbringing or education? // Pedagogy. 2001. № 3. pp. 3-10.
10. Kraevsky V.V. Methodology of pedagogical research: a manual for a teacher-researcher. Samara: SSPI, 1998. 168 p.
11. Kuzmina N.V. Abilities, giftedness, talent of a teacher. L.: Knowledge, 1985. 33 p.
12. Markova, A. K. Psychology of teacher's work. M.: Education, 1993. 190 p
13. Methodology, theory and practice of educational systems: the search continues. Eds. by L. I. Novikova, R. B. Vendrovskaya, V. A. Karakovsky. M.: NIITO and PRAO, 1996. 240 p
14. Polat E.S. Project method: history and theory of the issue // School technologies. № 6. 2006. pp.43-47.
15. Potashnik M.M. Management of a modern school: In questions and answers. M.: New school, 1997. 352 p.

16. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 17.10.2013 № 1155 «On approval of the Federal State Educational Standard for preschool education» // garant.ru. 2013.
17. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated October 18, 2013 № 544n «On approval of the professional standard "Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)"» // garant.ru. 2013.
18. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated November 25, 2022 № 1028 «On approval of the federal educational program for preschool education» // garant.ru. 2022.
19. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated November 25, 2022 № 1028 «On approval of the federal educational program for preschool education» // garant.ru. 2022.
20. Project Concept of preschool education development education by 2030 // irzar.ru. 2024. <https://irzar.ru/wp-content/uploads/2024/07/konczepczyia-do.pdf>
21. Equal to J. Competence in modern society: identification, development and implementation Translated from English. M.: Kogito-Center, 2002. 396 p
22. Rybakova V.I. Innovative activity in education. Management issues. Yaroslavl: Department of Education of the Yaroslavl Region, 1996. 66 p
23. Khorosheva T.B. On the issue of the structural and logical model of the educational standard // The child and society on the eve of the 21st century: Problems and prospects of improving preschool education and psychological and pedagogical assistance in the region: mat. of the Region. scien. and prac. conf. Kirov: VSPU Publishing House, 1998. p. 48.
24. Khutorskoy A.V. The project method and other foreign learning systems // School technologies. No. 3. 2013. pp. 95-100.
25. Shisharina N.V. Pedagogical conditions of self-actualization of participants in educational interaction in the educational system of the school: diss. ... cand. of pedagog. scien. Irkutsk, 2003. 24 p.

К проблеме цифровой грамотности современного студенчества

Маргарита Аликовна Мойсеенкова

Старший преподаватель кафедры Педагогики профессионального и дополнительного образования
Сургутский государственный университет
Югра, Россия
moiseenkova_ma@surgu.ru
ORCID 0000-0001-9563-1339

Галина Алексеевна Степанова

Доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории инновационных образовательных технологий
Сургутский государственный университет
Югра, Россия
g_stepanova53@mail.ru
ORCID 0000-0002-3082-6626

Поступила в редакцию 02.03.2025

Принята 22.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 004.032.2

DOI 10.25726/u5073-8374-8735-z

EDN XXOSCR

БАК 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

Актуальность и необходимость изучения проблематики цифровой грамотности современного студенчества в России связана с необходимостью обнаружения направлений совершенствования управления формированием и развитием цифровых компетенций будущих специалистов. Цель исследования: анализ проблематики специфики цифровой грамотности современных студентов. Научная новизна и теоретическая значимость работы связаны с развитием системно-интегративной модели цифровой грамотности современного студенчества. Методологическая база работы - системно-интегративный, феноменологически-компетентностный и личностно-деятельностный подходы к осмыслению феноменологии, содержательных и процессуальных аспектов цифровой грамотности современных студентов. Метод исследования – феноменологический анализ цифровой грамотности современных студентов, включая содержательное осмысление факторов и способов ее становления и совершенствования в университете, при подготовке студентов как профильных, так и непрофильных специальностей. Авторами исследованы работы, посвященные проблематике цифровой грамотности современных студентов вуза, были суммированы итоги изучения факторов и способов оптимизации, интенсификации образовательной среды вуза в целях формирования и развития цифровой грамотности студентов вуза. Авторы считают, что современному университету нужна системная, многоуровневая и многокомпонентная программа сопровождения формирования и совершенствования цифровой грамотности, а также теоретико-прикладная модель грамотности студентов. Необходимы постоянные специализированные, конкретно-адресные программы и фрагменты программ и формирования и развития цифровой компетентности, начиная с цифровой грамотности. Это нужно чтобы вуз готовил к работе самостоятельных, компетентных, ответственных субъектов опосредованного цифровыми технологиями и устройствами профессиональной активности и отношений. В работе отмечается важность систематической, интегративной модели цифровой грамотности, разработки, реализации и

совершенствования на ее основе системы мероприятий по формированию и развитию цифровой грамотности современных студентов университета. Перспективы исследования авторы видят, поэтому, в развитии системно-интегративной модели цифровой грамотности современных студентов профильных и непрофильных для сферы цифровых технологий и устройств специальностей.

Ключевые слова

цифровая грамотность, цифровая компетентность, цифровизация образования, методология профессионального образования, технология профессионального образования, факторы цифровой грамотности, способы формирования и развития цифровой грамотности.

Введение

Актуальность и необходимость изучения проблематики цифровой грамотности современного студенчества в России связана с необходимостью обнаружения направлений совершенствования управления формированием и развитием цифровых компетенций будущих специалистов.

Вопросы цифровой грамотности стали для ученых и практиков важным предметом исследований уже давно (Chetty, 2017; Martin 2006; Sefton-Green, 2009). Для отечественной российской науки и практики они все еще обладают определенной научной и практической новизной: в контексте на фоне разнообразных, в большинстве случаев теоретически недифференцированных и локальных работ (к наиболее интересным можем отнести следующих исследователей: Д.А. Андреева, Н.Д. Берман, Ж.Ю. Абдыхалыкова, А.Ю. Рымгалиева, Ф.Ю. Абдыхалык, У.Б. Малик, Н.И. Исупова, Т.Н. Суворова, А. Кайрат, Г.С. Султанбаева, Р. Куаш, Мередова Г., Шоградова Ж., Паршуткина Т.А., У.И. Турко, Д. Зеваков, С. Мастерских, А.П. Глухов, А.С. Ли, И.Г. Соломина, И.Ш. Мухаметзянов, А.Р. Сафина, Г.К. Шамшатова и др.), остается сохраняется насущная необходимость разработки системно-интегративной модели цифровой грамотности современного студенчества (Малетова, 2020; Фатеева, 2022; Абдыхалыкова, 2023), особенно направлений подготовки. В настоящее время ситуация с освоением разными группами студентов разных аспектов, сторон и уровней цифровых компетенций весьма неоднозначна. Список несоответствий включает, в частности, несоответствия между реальными компетенциями студентов, запросами практики (труда) и возможностями и способностями вузов способствовать в их совершенствовании, коррекции и развитии. С одной стороны, общая тенденция в стране и мире такова, что показатели грамотности и компетентности людей в сфере цифровых устройств и технологий, растет, но с другой стороны, есть потребность в разработке и применении результативных технологий и способов условия подготовки и переподготовки будущих и работающих специалистов.

Цель исследования – анализ проблематики специфики цифровой грамотности современных студентов. Научная новизна и теоретическая значимость работы связаны с развитием системно-интегративной концепции цифровой грамотности современного студенчества.

Материалы и методы исследования

Методологическая база работы – системно-интегративный, феноменологически-компетентностный и личностно-деятельностный подходы к осмыслению феноменологии, содержательных и процессуальных аспектов цифровой грамотности современных студентов. Метод исследования – феноменологический анализ цифровой грамотности современных студентов, включая содержательное осмысление факторов и способов ее становления и совершенствования в университете, при подготовке студентов как профильных, так и непрофильных специальностей (Исупова, 2024). Эмпирическая часть исследования носила разведывательный характер и включала опрос (в виде свободного интервью, предполагавшего ответ на вопросы относительно сущности и методов формирования и развития цифровой грамотности современных абитуриентов и студентов. В исследовании участвовало 50 студентов двух ведущих университетов Сургута.

Результаты и обсуждение

Цифровая грамотность современного студента вуза - многоуровневый, упорядоченный набор компетенций (знаний и умений) о том, как использовать цифровые технологии и устройства на их основе. Эти компетенции нужны современным студентам, поскольку перед ними и системой образования стоят задачи обеспечения безопасности и результативности применения цифровых устройств и технологий, включая технологии, связанные с Интернет (Баймуратова, 2018). Это – базовый компонент цифровой компетентности как совокупности компетенций: не только в решении задач применения цифровых технологий, но и их создания и коррекции. Однако, все остальные компоненты компетентности могут быть сформированы и развиты только на базе первого, то есть грамотности. По данным отечественных и зарубежных исследований ее состава и процессов формирования и развития, почти все студенты, включая непрофильные направления подготовки, грамотны (Система «Цифровой гражданин», 2018). Однако среди современных студентов непрофильных групп, процент тех, кто обладает продвинутым уровнем (профессиональных) цифровых компетенций невелик, до 30%, обычно цифровая грамотность растет тогда, когда студент вынужден приобрести цифровые компетенции.

Цифровая грамотность на следующих, более дифференцированных уровнях, обычно включает систему параметров: информационная грамотность, коммуникативная грамотность, способность к созданию «цифрового контента», кибербезопасность, умение ставить и разрешать проблемы в сфере применения цифровых технологий и устройств (Глухов, 2023; Мухаметзянов, 2024; Сафина, 2022) в контексте их «цифрового потребления» (Шамшатова, 2022) – применения в рамках решения и постановки задач образовательной и иной повседневной активности. Она формируется и развивается лучше в условиях направленного обучения и воспитания, в том числе обучения и воспитания кибербезопасности (Паршуткина 2024; Зеваков 2022).

По мнению ученых, «Цифровая среда имеет максимальное воздействие на формирование профессиональной культуры российской молодежи в студенческий период», то есть университет должен представлять собой среду, предоставляющую условия повседневно-пассивного и направленно-активного накопления цифровых компетенций человека (Бродовская, 2019): компетенции в области переработки больших или малых массивов данных с помощью цифровых устройств и технологий, включая Интернет, применение мобильных устройств для общения и деятельности.

На основе педагогической диагностики цифровой грамотности и входящих в нее компетенций может быть сформулирована индивидуальная траектория цифрового образования для (пере)подготовки современного студенчества и начинающих свой трудовой путь специалистов. В существенной мере она определена цифровыми технологиями разного типа и уровня, увеличением конкурентоспособности на рынке труда и в других областях активности и отношений. Траектория должна представлять собой проект освоения студентами определенных групп компетенций, включая рекомендации по формам оптимального освоения.

Сейчас большое внимание уделяется перспективам сотрудничества российских и зарубежных вузов, поддержке транснациональных программ и форм образования, программ поддержки экспорта образования (Белая книга цифровой экономики, 2022), а также вхождению в трудовую активность представителей поколения Z (или digital natives), то есть применяющих цифровые технологии и устройства с момента рождения (Баймуратова, 2018; Глухов, 2023). В 2025 году их участие в трудовом процессе составляет уже около четверти трудозанятых людей. Напротив, значительная доля (до половины) специалистов России к концу нынешнего десятилетия должны будут покинуть рынок труда, либо повысить свои цифровые и иные компетенции и интегрировать имеющиеся профессиональные и социально-психологические компетенции с цифровыми. Это требует широкого применения систем типа системы «внутрифирменной» адаптации», иных форматов постоянного «рескиллинга» в качестве ресурсов для повышения квалификации персонала (returnship, upskilling, reskilling).

В России проект цифровой грамотности связан с движением союза «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) и иными международными программами. В таких условиях современному студенчеству нужно готовиться к максимально адаптивной и сверхмобильной стратегии профессионального функционирования, вплоть до «профессионального серфинга» (Фрумин, 2018;

Кайрат, 2024; Мередова, 2024), многое зависит от собственных усилий, в том числе в вузе, по освоению цифровых и иных компетенций (Степанова, 2021). К сожалению, внимание к «жестким» профессиональным компетенциям как основе профессионализма в этой ситуации существенно снижается: создается иллюзия, что профессионализм не важен.

Имеющиеся исследования цифровой грамотности фокусируются в основном на изучении ее типов, уровней и структуры, иногда – на проблемах внедрения и освоения инновационных, интегративных, профессий и специализаций, требующих высокой цифровой компетентности (Azevedo, 2022).

При осмыслении, разработке и совершенствовании способов обеспечения цифровой грамотности, практики и теории должны учитывать ряд основных и взаимосвязанных аспектов.

1. В цифровизируемом сообществе цифровая грамотность – важное условие успешности в нем индивида, а также группы, к которой он принадлежит и, в итоге, всего сообщества. Поэтому методики, технологии, подходы, методы формирования и развития цифровой грамотности должны исходить из интересов всех этих субъектов: индивидуума, группы, социума, включая интересы поколений и национально-территориальных и иных сообществ, а не только интересы бизнеса и государства. Рефлексивный пересмотр применимости в нашей стране постулатов так называемой Болонской системы, в том числе и компетентностного подхода, требует пересмотра перечня базовых компетенций. Он также требует изменения процедур и путей формирования и развития универсальных и иных компетенций (Арпентьева, 2017). Таким образом, цифровая грамотность должна развиваться «дружественными» человеку способами, отвечающими в первую очередь задачам его самоосуществления.

2. Возвращение к традициям и идеям «натурального» права и «социального государства»: понятия типа «человеческое достоинство» и «национальные традиции» должны быть и для общества, и для государства значимее экономической выгоды, а цифровые технологии и устройства – дружественными человеку. Эти требования уже во многом нарушаются: случаи некорректного «поведения» роботов и систем искусственного интеллекта неоднократно становились предметом научно-практических дискуссий с привлечением общественности, государства и бизнеса, СМИ. Цифровая грамотность должна развиваться способами, помогающими укреплять человеческое достоинство и национальные традиции. Иные приоритеты губительны и ведут к реализации деструктивных сценариев социальных отношений.

3. Третий момент связан с профилактикой и коррекцией состояний типа «цифровой беспризорности» современного студенчества. Цифровая и «традиционная» беспризорность приводят к некомпетентности и безграмотности, аномии и отчужденности, стигматизации и изоляции отверженности и безысходности, невежества и «заученной беспомощности», выражающиеся в: 1) цифровых зависимостях и кибербуллинге, 2) травле и насилии, вплоть до скулшутинга или колумбайна, 3) девиантных, деструктивных поведенческих реакциях подражания и группировки (Воронин, 2021). Напротив, если человеку помочь посредством повышения цифровой грамотности преодолеть ряд значимых затруднений его жизни, в том числе разрешить противоречия самореализации и самоактуализации, то цифровая грамотность может стать важным моментом совершенствования человека. Цифровая грамотность должна развиваться способами, способствующими полноценному функционированию человека как целостности, поддерживать, а не имитировать его индивидуальность, развитие в сфере личностных, межличностных, социальных компетенций и т.д.

Факторы цифровой грамотности современных студентов непрофильных направлений в образовательном процессе вуза можно сформулировать так:

1) реализация принципов и способов образования, связанных компетентностным и личностно-деятельностным подходами, нацеленность на обеспечение будущих специалистов цифровыми компетенциями, дающими возможность полноценно и целостно функционировать и совершенствоваться в жизни и отношениях на работе и вне нее;

- 2) интенсификация и обогащение образовательного процесса «микрокурсами», интегрирующими задачи совершенствования традиционной и цифровой грамотности, работы с «текстами» разного характера;
- 3) рефлексивное и адресное применение смешанного и иных форматов обучения с использованием цифровых технологий и устройств, включая роботов, цифровые тренажеры и учебные пособия, Интернет-коммуникации и т.д.;
- 4) формирование и укрепление самостоятельности как инициативности и ответственности и взаимопомощи как сотрудничества и поддержки у будущих специалистов;
- 5) применение (интер)активных методов обучения, формирующих мягкие и жесткие профессиональные компетенции;
- 6) соотнесение и дифференциация индивидуально-личностных, межличностно-индивидуальных и межгрупповых характеристик формирования и совершенствования цифровой грамотности разных типов современных студентов;
- 7) составление интегративных списков общекультурных и профессионально более или менее специфичных цифровых и смежных с ними компетенций для студентов непрофильных и профильных направлений подготовки.

Все эти факторы должны учитываться и создаваться в контексте вузовского и поствузовского образования, процессе труда и наставничества, последовательно системно, обеспечивая оптимизацию, интенсификацию и насыщение образовательной среды современного университета.

Цифровая грамотность как часть общеобразовательной программы университета адресована в первую очередь студентам непрофильных направлений и специализаций. Однако по мере расширения цифровизации, ее технологической базы, системы методов обучения и воспитания, опосредованных цифровыми устройствами, она неминуемо будет приближаться к задачам, стоящим перед «цифровой компетентностью»: студенты будущего должны будут участвовать в разработке, совершенствовании, а не только применении цифровых устройств. Однако, как показывает современная ситуация, расширение поля компетенций идет медленно: несмотря на возможности, многие студенты не выходят за рамки пользовательских компетенций, необходимых для организации досуга и решения образовательных задач.

Что касается индивидуальной траектории формирования и развития цифровой грамотности, то она, несомненно, хотя и важна, в целом может быть в значительной мере унифицированной: освоение разных по задачам типов программного обеспечения, освоение разных устройств и систем работы с данными разного типа объема, взаимодействие с искусственным интеллектом и роботами на занятиях и вне них и т.д.

Важным моментом оптимизации образовательной среды также является создание стандартизированных протоколов применения цифровых технологий и устройств в образовании, запуск и апробация этих протоколов с анализом их результативности.

Цифровая грамотность как задача не является специфической для университета и должна во многом решаться в условиях начальной и средней школы, при этом ведущее место занимают задачи воспитательного типа: культура образования, опосредованного цифровыми технологиями. Здесь, в первую очередь, культура режима дня и использования цифровых устройств в школе и вузе, культура использования в общении на уроках и вне них, культура собственно эксплуатации цифровых устройств, ухода за ними. Все эти моменты должны быть сформированы до того, как студент начнет учиться в университете.

Эмпирическая часть исследования носила разведывательный характер и включала опрос (в виде свободного интервью, предполагавшего ответ на вопросы: 1) Каков, на Ваш взгляд, уровень цифровой грамотности современных абитуриентов и студентов? 2) Что входит в цифровую грамотность студентов, если рассматривать ее как базу цифровой компетентности? 3) Какие методы повышения цифровой компетентности Вы можете предложить?

50 студентов – будущих педагогов (15 юношей и 35 девушек в возрасте 17-20 лет), обучающихся в стенах Сургутского государственного университета и Сургутского государственного педагогического университета, выделили следующие моменты:

1) Оценили уровень цифровой грамотности как «в целом достаточный» (100% опрошенных), но отметили важность освоения компетенций программирования и участия в создании цифровых продуктов, а также сложности освоения программного обеспечения в области обработки данных, установки и переустановки нового программного обеспечения, защиты от вирусов и т.п.

2) Отметили, что ведущими составляющими грамотности являются компетенции работы на компьютере («телефоне») с выходом в Интернет (100%). Также отметили важность компетенций, позволяющих работать с текстами (74%): поиском, компиляцией (56%), форматированием, редактированием (88%), разработкой презентаций (52%).

3) Среди ведущих моментов повышения грамотности студенты отметили значимость специальной подготовки (92%), использование цифровых технологий на занятиях под руководством преподавателя (62%) или с помощью других студентов (48%).

4) Также студенты отметили важность «дружественности» цифровых технологий и устройств (34%), учета их интересов и нужд как людей и будущих специалистов в процессе получения образования в вузе (46%).

Половозрастные различия данных опроса оказались малосущественными, на этом этапе дифференцирующих признаков подгрупп первокурсников и второкурсников также выявлено не было.

Таким образом, представления студентов мало отличаются от оценок исследователей проблемы. Из наиболее важных можно отметить понимание студентами важности достижения цифровой компетентности, а не только грамотности.

Заключение

Цифровая грамотность современного студента – первый компонент цифровой компетентности, интегративное образование, имеющее ряд уровней, ряд компонентов и этапов. В контексте прохождения разных этапов отдельные компетенции систематизируются, позволяя студенту результативно решать задачи в условиях большей или меньшей кибербезопасности.

Системно-феноменологический анализ факторов цифровой грамотности современных студентов непрофильных направлений в образовательном процессе вуза позволил выделить ряд основных моментов: осуществление базовых аксиологических и методических принципов и способов образования; интенсификация и обогащение образовательного процесса фрагментами (модулями, микрокурсами и т.д.), интегрирующими задачи совершенствования традиционной и цифровой грамотности; осознанное и подвергающееся развернутой рефлексии адресное применение смешанного и иных форматов обучения с использованием цифровых технологий; работа по развитию способности и готовности к самостоятельности как инициативности, ответственности и взаимопомощи; использование систем (интер)активных методов обучения и воспитания для гармонизации мягких и жестких профессиональных компетенций; дифференциация индивидуально-личностных, межличностно-индивидуальных и межгрупповых уровней и содержаний цифровой грамотности разных групп студентов; составление реестров общекультурных и профессионально более или менее специфичных цифровых и смежных с ними компетенций для студентов непрофильных и профильных направлений подготовки.

Анализ способов обеспечения цифровой грамотности позволяет выделить в качестве ведущих следующие моменты:

1) методики, технологии, модули, методы формирования и развития цифровой грамотности должны исходить из интересов всех субъектов, что требует изменения процедур и путей формирования и развития универсальных и иных компетенций;

2) цифровая грамотность должна развиваться «дружественными» способами, отвечающими задачам самоосуществления индивидуума, помогающими укреплять человеческое достоинство и национальные традиции, сохраняя целостность личности;

3) необходимы профилактика и коррекция состояний типа «цифровой беспризорности» у школьников и студентов: беспризорность приводит к некомпетентности и безграмотности, аномии и отчужденности, стигматизации и изоляции отверженности и безысходности, невежества и «заученной беспомощности».

Резюмируя вышесказанное, считаем важным подчеркнуть значимость систематической и целостной программы мер, организующей работу по формированию и развитию, а также изучению и учету факторов по интенсификации и оптимизации цифровой грамотности у обучающихся высших учебных заведений. Перспективы исследования связаны с разработкой системно-интегративной модели формирования и развития цифровой грамотности у студентов вуза.

Список литературы

1. Абдыхалыкова Ж.Ю., Рымгалиева А.Ю., Абдыхалык Ф.Ю., Малик У.Б. Цифровая грамотность как компонент оценки готовности будущих учителей к профессиональной деятельности // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Педагогика. Психология. Серия «Социология». 2023. № 4 (145). С. 10-24.
2. Арпентьева М. Р. Феномен цифровой беспризорности // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2017. № 2(10). С. 37-40.
3. Баймуратова Л.Р., Долгова (Шарова) О.А., Имаева Г.Р., Гриценко В.И., Смирнов К.В., Аймалетдинов Т.А. Цифровая грамотность для экономики будущего. М.: Изд-во НАФИ, 2018. 86 с.
4. Белая книга цифровой экономики. М.: Проектный офис «Цифровая экономика», АНО «Цифровая экономика», 2022. 122 с.
5. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Синяков А.В., Азаров А.А. Взаимосвязь ценностного и компетентностного выбора молодежи в условиях цифровизации: результаты всероссийского исследования (2018 г.) // Ценности и смыслы. 2019. № 2(60). С. 76-104.
6. Воронин М.Ю. Цифровая беспризорность: проблема глобального информационного общества // Вестник Московского государственного лингвистического университета // Образование и педагогические науки. 2021. № 1(838). С. 257-265.
7. Глухов А.П., Ли А.С., Соломина И.Г. Проблема цифрового неравенства и цифровая грамотность обучающихся // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2023. Т. 12. № 3(44). С. 21-25.
8. Зеваков Д., Мастерских С. Проблемы цифровой грамотности учащихся // Студенческий. 2022. № 17-9 (187). С. 11-13.
9. Исупова Н.И., Суворова Т.Н. Формирование компонентов цифровой грамотности будущих учителей в процессе изучения общеуниверситетской дисциплины «Цифровые технологии в образовании» // Вестник РУДН по информатизации образования. 2024. Т. 21. № 4. С. 434-447.
10. Кайрат А., Султанбаева Г.С., Куш Р. Пути решения проблем информационной и цифровой грамотности в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Журналистика. 2024. Т. 146. № 1. С. 57-73.
11. Малетова М.И., Новикова Л.А. Цифровая грамотность студентов вузов: вызовы и возможности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2020. Т. 30. № 2. С.195-203.
12. Мередова Г., Шоградова Ж. Empowering the digital age: the importance of computer literacy and peripheral proficiency // Матрица научного познания. 2024. № 10-2. С. 66-69.
13. Мухаметзянов И.Ш. Цифровая грамотность учащегося как условие цифровой трансформации образования // Педагогика информатики. 2024. № 1-2. С. 68-82.
14. Паршуткина Т.А., Турко У.И. Модель контекстного обучения цифровой грамотности студентов на примере филологических дисциплин // Перспективы науки и образования. 2024. № 5(71). С. 125-141.

15. Сафина А.Р. Цифровая образовательная среда и цифровая грамотность участников образовательного процесса // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. 2022. № S3(38). С. 70-71.
16. Система «Цифровой гражданин» // IT-Грамота. 2018. С. 1.
17. Степанова Г.А., Демчук А.В., Арпентьева М.Р. Цифровизация и проблемы современного российского образования // Гуманитарные науки. 2021. № 3(55). С. 16-27.
18. Фатеева Н.Б., Петрякова С.В., Симачкова Н.Н., Петрова Л.Н., Крутикова Н.Ф. Развитие цифровых компетенций в системе образования // Образование и право. 2022. №1. С. 112-114.
19. Фрумин И.Д., Добрякова М.С., Баранников К.А. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 28 с.
20. Шамшатова Г.К. Влияние цифровой грамотности на формирование цифровой компетенции будущих учителей // Проблемы педагогики. 2022. № 1(59). С. 77-79.
21. Azevedo J.P., Gutierrez M., de Hoyos R., Saavedra J. The unequal impacts of COVID-19 on student learning. Primary and secondary education during Covid-19. Ed. F.M. Reimers. Cham: Springer, 2022. pp. 421-459.
22. Chetty K., WenWei L., Josie J., Shenglin B. Bridging the digital divide: measuring digital literacy // Global solutions. 2017. 8 p. https://www.global-solutions-initiative.org/wp-content/uploads/2022/11/Digital_Bridging-the-Digital-Divide-Measuring-Digital-LiteracyII.pdf
23. Martin A., Grudziecki J. DigEuLit: Concepts and tools for digital literacy development // Innovation in teaching and learning in information and computer sciences. 2006. Vol. 5:4. pp. 249-267.
24. Sefton-Green J., Nixon H., Erstad O. Reviewing approaches and perspectives on «Digital literacy» // Pedagogies: An International Journal. 2009. Vol. 4:2. pp. 107-125.

Towards the problem of digital literacy of modern students

Margarita A. Moiseenkova

Senior Lecturer at the Department of Pedagogy of Professional and Additional Education
Surgut State University
Yugra, Russia
moiseenkova_ma@surgu.ru
ORCID 0000-0001-9563-1339

Galina A. Stepanova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Laboratory of Innovative Educational Technologies
Surgut State University
Yugra, Russia
g_stepanova53@mail.ru
ORCID 0000-0002-3082-6626

Received 02.03.2025

Accepted 22.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 004.032.2

DOI 10.25726/u5073-8374-8735-z

EDN XXOSCR

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

The relevance and necessity of studying the issues of digital literacy of modern students in Russia is related to the need to identify areas for improving the management of the formation and development of digital competencies of future specialists. The purpose of the study is to analyze the problems of the specifics of digital literacy of modern students. The scientific novelty and theoretical significance of the work are related to the development of a system-integrative model of digital literacy among modern students. The methodological basis of the work is system-integrative, phenomenological-competence and personal-activity approaches to understanding the phenomenology, substantive and procedural aspects of digital literacy of modern students. The research method is a phenomenological analysis of digital literacy of modern students, including a meaningful understanding of the factors and ways of its formation and improvement at the university, in the preparation of students of both specialized and non-core specialties. The authors studied the works devoted to the problems of digital literacy of modern university students, summarized the results of studying the factors and methods of optimizing and intensifying the educational environment of the university in order to form and develop digital literacy of university students. The authors believe that a modern university needs a systematic, multi-level and multicomponent program to support the formation and improvement of digital literacy, as well as a theoretical and applied model of student literacy. There is a need for permanent specialized, specifically targeted programs and fragments of programs for the formation and development of digital competence, starting with digital literacy. This is necessary so that the university prepares independent, competent, responsible subjects of professional activity and relationships mediated by digital technologies and devices. The paper notes the importance of a systematic, integrative model of digital literacy, the development, implementation and improvement based on it of a system of measures for the formation and development of digital literacy of modern university students. The authors see the prospects of the study, therefore, in the development of a system-integrative model of digital literacy for modern students of specialized and non-core specialties for the field of digital technologies and devices.

Keywords

digital literacy, digital competence, digitalization of education, methodology of vocational education, technology of vocational education, factors of digital literacy, ways of formation and development of digital literacy.

References

1. Abdykhalykova Zh.Y., Rymgalieva A.Yu., Abdykhalyk F.Yu., Malik U.B. Digital literacy as a component of assessing future teachers' readiness for professional activity // L.N. Gumilyov Eurasian National University bulletin. Pedagogy. Psychology. The series «Sociology». 2023. № 4(145). pp. 10-24.
2. Arpentieva M. R. The phenomenon of digital homelessness // Saratov Regional Institute of Education Development bulletin. 2017. № 2(10). pp. 37-40.
3. Baymuratova L.R., Dolgova (Sharova) O.A., Imaeva G.R., Gritsenko V.I., Smirnov K.V., Aimaletdinov T.A. Digital literacy for the economy of the future. M.: NAFI Publishing House, 2018. 86 p.
4. The White Book of digital economy. M.: Project Office «Digital economy», ANO «Digital economy», 2022. 122 p.
5. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu., Pyrma R.V., Sinyakov A.V., Azarov A.A. The relationship between the value and competence choice of youth in the context of digitalization: the results of an All-Russian study (2018) // Values and meanings. 2019. № 2(60). pp. 76-104.

6. Voronin M.Y. Digital homelessness: a problem of the global information society // Moscow State Linguistic University bulletin // Education and pedagogical sciences. 2021. № 1(838). pp. 257-265.
7. Glukhov A.P., Lee A.S., Solomina I.G. The problem of digital inequality and digital literacy of students // Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. 2023. Vol. 12. № 3(44). pp. 21-25.
8. Zevakov D., Workshops S. Problems of digital literacy of students // Student's. 2022. № 17-9(187). pp. 11-13.
9. Isupova N.I., Suvorova T.N. Formation of components of digital literacy of future teachers in the process of studying the university-wide discipline «Digital technologies in education» // RUDN University on Informatization of Education bulletin. 2024. Vol. 21. № 4. pp. 434-447.
10. Kairat A., Sultanbayeva G.S., Kush R. Ways to solve the problems of information and digital literacy within the framework of the «One Belt, One Road» initiative // L.N. Gumilyov Eurasian National University bulletin. Series: Journalism. 2024. Vol. 146. № 1. pp. 57-73.
11. Maletova M.I., Novikova L.A. Digital literacy of university students: challenges and opportunities // Udmurt University bulletin. The series «Philosophy. Psychology. Pedagogy». 2020. Vol. 30. № 2. pp. 195-203.
12. Meredova G., Shogradova J. Empowering the digital age: the importance of computer literature and peripheral proficiency // Matrix of scientific knowledge. 2024. № 10-2. pp. 66-69.
13. Mukhametzyanov I.Sh. Student's digital literacy as a condition for digital transformation of education // Pedagogy of computer science. 2024. № 1-2. pp. 68-82.
14. Parshutkina T.A., Turko U.I. A model of contextual teaching of digital literacy to students using the example of philological disciplines. // Perspectives of science and education. 2024. № 5(71). pp. 125-141.
15. Safina A.R. Digital educational environment and digital literacy of participants in the educational process // Naberezhnye Chelny State Pedagogical University bulletin. 2022. № S3(38). pp. 70-71.
16. The Digital Citizen system // IT-Diploma. 2018. p. 1.
17. Stepanova G. A., Demchuk A.V., Arpentieva M.R. Digitalization and problems of modern Russian education // Humanities. 2021. № 3(55). pp. 16-27.
18. Fateeva N.B., Petryakova S.V., Simachkova N.N., Petrova L.N., Krutikova N.F. Development of digital competencies in the education system // Education and law. 2022. № 1. pp. 112-114.
19. Frumin I.D., Dobryakova M.S., Barannikov K.A. Universal competencies and new literacy: what to teach today for tomorrow's success. Preliminary conclusions of the international report on trends in the transformation of school education. M.: HSE, 2018. 28 p.
20. Shamshatova G.K. The influence of digital literacy on the formation of digital competence of future teachers // Problems of pedagogy. 2022. № 1(59). pp. 77-79.
21. Azevedo J.P., Gutierrez M., de Hoyos R., Saavedra J. The unequal impacts of COVID-19 on student learning. Primary and secondary education during Covid-19. Ed. F.M. Reimers. Cham: Springer, 2022. pp. 421-459.
22. Chetty K., WenWei L., Josie J., Shenglin B. Bridging the digital divide: measuring digital literacy // Global solutions. 2017. 8 p.
23. Martin A., Grudziecki J. DigEuLit: Concepts and tools for digital literacy development // Innovation in teaching and learning in information and computer sciences. 2006. Vol. 5:4. pp. 249-267.
24. Sefton-Green J., Nixon H., Erstad O. Reviewing approaches and perspectives on «Digital literacy» // Pedagogies: An international journal. 2009. Vol. 4:2. pp. 107-125.

Поликультурное дошкольное образование в Чечне с позиции ФГОС ДО

Зарема Вахаевна Масаева

Кандидат психологических наук, доцент

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

masaeva-2009@mail.ru,

ORCID 0000-0003-3936-519X

Поступила в редакцию 03.03.2025

Принята 24.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК Э32.011-02

DOI 10.25726/e1413-7533-4751-b

EDN YPYXTD

БАК 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

В статье раскрывается проблема организации эффективного поликультурного образовательного пространства в дошкольных образовательных организациях Чеченской республики в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Представлен теоретический анализ возможностей поликультурного образования в условиях дошкольной образовательной организации, определен его научно-педагогический потенциал в развитии поликультурного образовательного пространства. Изученные научные работы отечественных и зарубежных исследователей позволили раскрыть возможность построения эффективного поликультурного образования среди детей дошкольного возраста, методическая и психолого-педагогическая литература послужили материалами для проведения педагогического исследования. Автором использовались теоретические методы: анализ и обобщение. В ходе исследования представлен алгоритм построения поликультурного образовательного пространства в дошкольных образовательных организациях Чеченской республики в условиях реализации стандарта дошкольного образования.

Ключевые слова

поликультурное образование, детский сад, стандарт дошкольного образования, родной язык, Чеченская республика, дошкольное образование.

Введение

Одним из главных аспектов образовательной реформы в сфере дошкольного образования сегодня является его гуманизация. Данное обстоятельство определило введение новых учебных планов с включением культурологического направления (история культуры, мировая культура, национальная культура в регионах и т.д.).

В 90-е годы XX века на новый уровень выходит вопрос исследования межнациональных взаимосвязей. Включается в научный оборот дефиниция подходов к воспитанию культуры межнационального коммуникативного взаимодействия, ядром которой являются жизненные ценности гуманизма. В педагогическом мире повышается понимание значимости поликультурного образования как механизма идентификации личности.

Высокий вклад в разработку совместных проблем исследования родного языка, принципа народности внесли педагоги: Я.А. Коменский, Г.И. Песталоцци, Ж-Ж. Руссо, А. Дистервег, К.Д. Ушинский,

Л.Н. Толстой, П.Ф. Каптерев, С.Т. Шацкий, А.А. Тахо-Годи и др., подчеркивающие потребность развития поликультурного пространства в образовательных учреждениях.

В мировой сфере педагогического мира науки феномен поликультурности стал предметом специальных исследований с 1960-х годов XX века (И.В. Верба, В.С. Заслуженюк, К.Д. Радина, З.А. Ходоровская и др.). В современной педагогической науке изучены проблемы организации поликультурного образовательного пространства в условиях детского сада (О.Н. Шляхина (Ажиев, 2020), Н.И. Чуркина, О.Н. Будкевич, В.В. Ткаченко, О.В. Гончарова, М.Г. Шапарь, В.В. Чеботарева, Г.М. Сибеева, СР. Худайбердина, И.И. Шамсутдинова, Р.Р. Шамсутдинова, Ш.М.-Х. Арсалиев, Р.М. Беланов, М.А. Алиева, Н.Р. Байрамова, А.В. Ажиев, З.И. Гадаборшева, Л.Ц. Кагермазова) (Гончарова, 2013; Масаева, 2023; Сибеева, 2013; Чеботарева, 2019).

И сегодня в условиях реализации ФГОС ДО в Чеченской республике достаточно распространены многонациональные детские сады, в которых воспитание осуществляется на родном и русском языках, таким образом в дошкольных учреждениях республики организуется поликультурное образовательное пространство.

Материалы и методы исследования

Для изучения вопроса организации реализации поликультурного пространства в образовательной среде детского сада с учетом стандарта дошкольного образования применялись теоретические методы: анализ и обобщение психолого-педагогической литературы. На основании проведенного теоретического анализа обобщения и систематизации педагогического опыта раскрыто поликультурное дошкольное образовательное пространство.

Результаты и обсуждение

Поликультурное образовательное пространство базируется на основе федеральных нормативно-правовых документов. В соответствии со статьей 87 федерального закона «Об образовании РФ» для развития личности в рамках социальных духовно-нравственных и социокультурных ценностей в основные образовательные программы образовательных организаций могут быть включены образовательные модули, способствующие приобретению обучающимися основ духовно-нравственной культуры. Согласно федеральному закону «Об образовании РФ», федеральной образовательной программе и стандарту дошкольного образования обеспечивают единство образовательной системы, преемственность образовательных программ, вариативность и гарантии уровня и качества образования.

Согласно стандарту дошкольного образования часть, формируемая участниками образовательных отношений в дошкольных образовательных учреждениях Чеченской Республики, динамично и активно реализуется с учетом поликультурного компонента для сохранения и развития чеченской культуры среди чеченского народа в лице подрастающего поколения начиная с раннего дошкольного возраста. Поликультурный подход в дошкольном образовании играет важную роль в полноценном развитии детей дошкольного возраста в контексте духовно-нравственного облика истинного носителя чеченской культуры.

Реализация поликультурной составляющей в дошкольном образовании Чеченской Республики реализуется через использование парциальных и дополнительных программ, а также через региональные государственные программы, концепции и проекты. Целостность образовательного пространства может быть организована на основе применения парциальных программ. Парциальные программы содержат одно или несколько направлений развития ребенка.

В данное время в дошкольных образовательных организациях Чеченской республики реализуются следующие парциальные программы: учебно-методическое пособие Р.Э. Юсуповой, И.В. Николаенко «Чеченский орнамент в детском саду», З.И. Батукаевой «Театрализованная деятельность по мотивам чеченских народных сказок», З.В. Масаевой «Мой край родной», С-А.М. Аслаханова «Здоровье» примерная программа физического развития дошкольников Чеченской Республики», С-А. М. Аслаханова Методическое сопровождение примерной программы физического развития дошкольников Чеченской Республики (Арсалиев, 2019; Ткаченко, 2015).

Помимо этого, на региональном уровне утверждены государственные программы, поддерживающие поликультурный показатель в системе дошкольного образования для укрепления духовно-нравственной составляющей среди детей дошкольного возраста. В данное время в системе дошкольного образования республики реализуются различные государственные формы поддержки: программы, концепции, проекты.

Актуальность изучения поликультурной образовательной среды обусловлена особенностями развития разнообразия в поликультурной системе образования, так как повышается угроза образованию народного своеобразия культур, этнического «Я» и потери этнической идентичности. Основным элементом образования является поликультурный компонент как основа создания психологически безопасной образовательной среды в условиях постконфликтности.

Поэтому сегодня важно обращать внимание на этнопедагогику постконфликтного региона для обеспечения сохранения и укрепления чеченских традиций, обычаев. Она дает возможность раскрыть индивидуальную логику действий носителя культуры, что приводит к осознанию личностью своей самобытности, этнической принадлежности. В нестабильной и кризисной ситуации непосредственно важность этнического «я» намного увеличивается, а в период социальной стабильности и устойчивости приостанавливается в своем проявлении. Осознание и знание данной этнической идентичности личности, становится значимой составной частью гуманитаризации образования (Арсалиев, 2018).

В данных условиях, этнопедагогика поддерживается в процессе социализации и предоставляется потенциал понять, соотношение этническое «Я» с социальным «Я» как члена социума. В системе дошкольного образования Чеченской Республики поликультурное образование имеет закономерность проявляться для расширения возможностей поликультурной образовательной среды для создания психологической безопасности через трансляцию культуры, семейное воспитание, устное народное творчество, изобразительное искусство (Шамсутдинова, 2019).

Современные научные позиции трансляцию культуры рассматривают как важный компонент дошкольного образования. В дошкольных образовательных учреждениях Чечни трансляция культуры способствует развитию межэтнической коммуникации, ценностей, социальных норм поведения. Трансляция культуры в образовании является одной из социокультурной миссией обучения детей взрослыми, общественными институтами, а также собственной культурой или другой культурой. Аккультурационная миссия ведет к возникновению контакта личности с другими людьми, принадлежащими иной культуре (Чеботарева, 2019).

В дошкольной образовательной системе Чечни транслируются принципы индивидуализма и коллективизма. Важно понимать, что в любой культуре ребенок, посещающий образовательную организацию, должен воспитываться, обучаться и развиваться, но в каждой культуре имеются свои ценностные предпочтения, нормы и правила поведения в образовательном пространстве.

В данном случае представители иной культуры знакомятся с особенностями местной культуры для комфортного совместного взаимодействия в условиях образовательной среды, что в свою очередь способствует повышению уровня психологической безопасности среды участников образовательного процесса. Одним из актуальных моментов является то, что дети дошкольного возраста должны в рамках дошкольного образования получать представления о родной культуре, чтобы с раннего возраста происходило привитие гуманных, нравственных ценностей жизни (Алиева, 2023; Чуркина, 2022).

Семья занимает важное место в поликультурном пространстве в Чечне поскольку является естественным окружением ребенка. Многие нравственные ценности: уважение к старшим, трудолюбие, любовь к Родине, доброта, бережное отношение к окружающему и др. формируются в процессе семейного воспитания. Ценности семейной жизни в чеченской культуре актуальны в настоящее время и являются важным дополнением к образовательному процессу, происходящему в образовательной организации. Забота о духовных качествах ребенка в семье является эффективным показателем полноценного развития ребенка. Поддержка семьи активно отражается в процессе обучения, воспитания и развития ребенка в образовательной организации. Общей основной проблемой чеченской народной педагогики является воспитание человека, а не только воспитание ребенка или подрастающего

поколения, что в настоящее время в дошкольном образовании занимает важное место для обеспечения полноценного и успешного развития ребенка (Ажиев, 2020).

Самый важный показатель народной культуры является устное народное творчество. Жанры его специфичны и разнообразны, так как произведения придумывались представителями народа и передавались друг другу в устной форме. В каждом из жанров отражаются особенности народа, его отношение к происходящим событиям. В условиях поликультурной среды используются различные жанры устного народного творчества: поговорки, сказки, пословицы, загадки, стихи, потешки, прибаутки, считалки, скороговорки, дразнилки, эпос, афоризмы, танец, театр, музыка и др.

Одной из особенностей устного народного творчества является его традиционность, где отражаются традиции народа и его обычаи. Устное народное творчество в образовательном процессе позволяет транслировать культуру народа, как для самих носителей, так и для представителей иных культур, тем самым формируя уважительное отношение друг к другу и к традициям и обычаям народа. Помимо этого, одним из активных ресурсов ознакомления и укрепления менталитета народа и родного языка с его особенностями познания окружающего мира, норм поведения, этикета является устное народное творчество.

Высока роль в поликультурном образовательном пространстве народного искусства как общей устремленности народа к прекрасному. Народное искусство обогащает народную жизнь, охватывая народное существование, способствуя укреплению народных традиций. В образовательном процессе обучения, воспитания и развития поликультурное образование придает важное значение применению разных видов искусства: вышивка, плетение, вязание, ткачество. Детей дошкольного возраста обучают живописи, рисованию, разным ремеслам. Главным аспектом изобразительного искусства является эстетический вкус, который имеет специфичное чувство меры в нахождении необходимой достаточности в личностном плане к миру ценностей и культуры.

Во время организованной образовательной деятельности воспитатель организует творческую мыслительную деятельность детей, что способствует приобретению трудовых навыков, воспитанию доброжелательных отношений, гармонии. Значительное место в дошкольной образовательной среде имеет аппликация, работа с цветной бумагой, засушенными листьями, цветами, тканями. Реализация на полноценном уровне услуги дошкольного образования эффективно обеспечивается возможностями применения народного искусства в организованной образовательной деятельности с детьми дошкольного возраста.

Кризис духовно-нравственного, поликультурного характера в социуме в настоящее время образовал множество существенных проблем, которые могут быть разрешены главным образом на поликультурной основе, посредством этнопедагогизации организованной образовательной деятельности. Стимулирующее влияние имеет поликультурное образование к духовно-нравственным ценностям, трансформирующим важные этнические черты народа через эффективную организацию духовно-нравственного воспитания в дошкольном образовательном пространстве.

Трансляция детям дошкольного возраста духовно-нравственных ценностей предшествующих поколений традиций народа может осуществляться через трудовую, созидательную деятельность, приобщение дошкольников к родной истории и художественным произведениям народного творчества. Народные праздники, сказки, поговорки, пословицы в которых олицетворена народная мудрость, насыщенная морально-этическими основами, наставлениями отображают ценный педагогический опыт, устремленный на приобщение к особенностям национальной культуры и общечеловеческим ценностям. В условиях поликультурного пространства в дошкольном образовательном пространстве реализация духовно-нравственного воспитания происходит через следующие направления: гендерные установки, этноэтикет, этноцентризм, толерантные установки, гражданственность, патриотизм, религиозные ценности, народные традиции и обычаи (Арсалиев, 2019).

В последнее время большое внимание обращается к гендерному отношению в поликультурном пространстве. Половая принадлежность имеет огромное социокультурное значение при выполнении различных общественных функций. В основном в этнических культурах существенное место занимают сложившиеся элементы культуры, быта, системы ценностей и др., оказывающие влияние на развитие

устойчивого мировоззрения. Как правило, гендерные установки определяются через системы традиций, обычаев и нравов. С раннего возраста в традиционной этнической семье формируется система базовых социальных ролей, которые во все периоды жизни человека осуществляются на основе половой принадлежности. Детям мужского пола прививаются маскулинные качества: смелость, решительность, храбрость, стойкость и т.д.

В процессе усвоения социальных позиций дети мужского пола выполняют гендерные роли: глава семьи, защитник, пример для подражания, лидер общества и др. Гендерные установки имеют закономерность в условиях социокультурных изменений модифицироваться, но в основной сущности сохраняются неизменными базовые характеристики и ценностные ориентации. По сравнению с мужским полом процесс воспитания ребенка женского пола более затруднителен, так как наличествует большой уровень социальных запретов в традиционной культуре. Детям женского пола прививаются феминные качества: заботливость, нежность, отзывчивость, мягкость, женственность и т.д.

Главным образцом гендерных установок является подражание матери, в случае отсутствия сестра, тетя, бабушка и т.д. Одной из главных установок для девочки является репродуктивная функция, причем подвергаясь многостороннему социальному ограничению и локализации в пространстве институте семьи. В социальной роли домохозяйки ребенок женского пола обучается основам домашнего хозяйства.

Можно сказать, что в этнической культуре первоначальное формирование моделей поведения создает устойчивые гендерные установки, подобающие половой принадлежности, которые в свою очередь в условиях поликультурного образовательного пространства проявляются в процессе развития ребенка согласно имеющимся требованиям к организации взаимодействия по гендерному показателю.

Важнейшим аспектом духовно-нравственного воспитания являются традиции этноэтикета как обращение к многовековой народной мудрости в воспитательно-образовательном процессе через педагогические системы с учетом региональных, этнических и национальных черт. Обучающийся должен жить родной культурой и быть знакомым с культурами иных этносов, именно поэтому национальное образование имеет исторический аспект (Арсалиев, 2019).

Этическая культура, предполагающая межкультурную коммуникацию, интернационализацию общественной жизни, а также социализацию субъекта культуры иных народов близких по определившимся на раннем этапе исторического процесса социокультурных отношений в общечеловеческой культуре подразумевает этноэтикет.

Восприятие и оценивание этнического самосознания через систему ценностей и традиций собственной этнической группы обнаруживается в этноцентризме при котором собственная этническая группа находится в центре мировосприятия. Любая этническая группа восхваляет собственные достоинства (гордость, тщеславие) с пренебрежением относясь к представителям других этнических групп. Этноцентризм содержит в себе как позитивные установки к собственной этнической группе, так и негативные установки к другим. Специалисты в области этнологии считают, что почти все народы этноцентричны, то есть при оценивании других отталкиваются из ценностей собственной этнической группы. Обнаружена закономерность, что этноцентризм ярче выражается у этнических групп, которые длительное время проживали в изоляции.

Представители подобных этнических групп личные поведенческие стандарты оценивают как правильные, чужие оценивают как негативные. Особое воздействие осуществляет этноцентризм на элементы культуры, которые являются предметом табу или культа, то есть религиозные, семейные и иные ценности.

Заключение

Итак, в настоящее время в дошкольном образовании Чеченской республики организовано поликультурное образование в условиях реализации федеральной образовательной программы и стандарта дошкольного образования.

В дошкольных образовательных организациях Чечни в образовательный процесс включено культурологическое направление изучения особенностей народов России. В процессе реализации

поликультурного пространства в детских садах изучаются особенности родной культуры ее традиции, обычаи и нравы, которые формируют у детей патриотическое и гражданское воспитание. У воспитанников повышается коммуникативное взаимодействие, доброжелательное и уважительное отношение к своим и другим.

Список литературы

1. Ажиев А.В., Гадаборшева З.И. Воспитание национальной культуры у детей дошкольного возраста на примере Чеченской республики // Искусство – диалог культур: сб. ст. Грозный; Махачкала: ЧПУ, Алеф, 2020. С. 16-21.
2. Алиева М.А., Байрамова Н.Р. Становление этнического самосознания посредством поликультурной среды у детей старшего дошкольного возраста // Молодые исследователи. Сб. статей. Грозный: ЧПУ, 2023. С. 37-44.
3. Арсалиев Ш.М.Х. Этнопедагогическая ситуация как основа этнопедагогического процесса // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 4. С. 10-19.
4. Арсалиев Ш.М.-Х., Беланов Р.М. Роль этнопедагогики в развитии региональной системы образования // Педагогика и психология в современном мире. Грозный: ЧГПУ, 2019. С. 95-96.
5. Арсалиев Ш.М.-Х., Беланов Р.М. Роль этнопедагогики в развитии региональной системы образования // Педагогика и психология в современном мире. Грозный: ЧГПУ, 2019. С. 95-96.
6. Гончарова О.В., Шапарь М.Г. Организация процесса поликультурного воспитания дошкольников в дошкольном образовательном учреждении // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. № S8. С. 6-10.
7. Масаева З.В. Теоретические основы реализации поликультурного подхода в дошкольном образовании Чеченской республики // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 6 (109). С. 274-276.
8. Масаева З.В., Кагермазова Л.Ц. Современное состояние билингвизма в образовательном процессе Чеченской республики // Современная психологическая наука через призму категории общения: мат. Межд. науч. конф. Посвящается 100-летию академика РАО А.А. Бодалева. М., 2023. С. 148-151.
9. Сибеева Г.М., Худайбердина С.Р. Взаимодействие детских образовательных учреждений и семьи в условиях поликультурной образовательной среды // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 52. С. 142-144.
10. Ткаченко В.В. Формирование образа мира дошкольника в поликультурной образовательной среде // Психология обучения. 2015. № 3. С. 55-61.
11. Чеботарева В.В. Поликультурная предметно-пространственная среда как фактор социализации дошкольника // Школа как платформа для успешной социализации обучающихся на уровне профессионального образования: мат. VI Регион. науч.-прак. (очно-заочной) конф. М., 2019. С. 233-236.
12. Чуркина Н.И., Будкевич О.Н. Проектирование поликультурной среды дошкольного образовательного учреждения как элемента системы методического сопровождения педагогов // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: мат. IV Всеросс. междисциплинар. науч. конф., посв. 90-летию со дня создания Омского государственного педагогического университета и 300-летию Российской академии наук. Омск, 2022. С. 245-247.
13. Шамсутдинова И.И., Шамсутдинова Р.Р. Поликультурное образование в условиях многонациональной республики // Современные тенденции и перспективы изучения родных языков и поликультурного воспитания детей и молодежи: мат. Межрег. науч.-прак. симпозиума. Под ред. Б.Б. Дамбаевой, С.З. Кимовой, Е.Д. Дугаржаповой, Уфа, 2019. С. 64-68.
14. Шляхина О. Н. Современные механизмы обеспечения речевого развития дошкольников в условиях поликультурной образовательной среды // Непрерывное образование в России: состояние и перспективы: мат. Всеросс. науч.-прак. конф. Новосибирск, 2019. С. 191-198.

Multicultural preschool education in Chechnya from the perspective of the Federal State Educational Standard

Zarema V. Masaeva

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
masaeva-2009@mail.ru
ORCID 0000-0003-3936-519X

Received 03.03.2025

Accepted 24.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 372.011-02

DOI 10.25726/e1413-7533-4751-b

EDN YPYXTD

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

The article reveals the problem of organizing an effective multicultural educational space in preschool educational organizations of the Chechen Republic in the context of implementing the federal state educational standard of preschool education. A theoretical analysis of the possibilities of multicultural education in the context of a preschool educational organization is presented, its scientific and pedagogical potential in the development of a multicultural educational space is determined. The studied scientific works of domestic and foreign researchers made it possible to reveal the possibility of building an effective multicultural education among preschool children, methodological and psychological-pedagogical literature served as materials for conducting a pedagogical study. The author used theoretical methods: analysis and generalization. The study presents an algorithm for building a multicultural educational space in preschool educational organizations of the Chechen Republic in the context of implementing the preschool education standard.

Keywords

multicultural education, kindergarten, preschool education standard, native language, Chechen Republic, preschool education.

References

1. Azhiev A.V., Gadaborsheva Z.I. Cultivating National Culture in Preschool Children: The Case of the Chechen Republic // *Art – Dialogue of Cultures: Collection of Articles*. Grozny; Makhachkala: Chechen State Pedagogical University, Alef, 2020. Pp. 16–21.
2. Aliyeva M.A., Bayramova N.R. Formation of Ethnic Self-Consciousness through a Multicultural Environment in Senior Preschool Children // *Young Researchers: Collection of Articles*. Grozny: Chechen State Pedagogical University, 2023. Pp. 37–44.
3. Arsaliev Sh.M.Kh. The Ethnopedagogical Situation as the Basis of the Ethnopedagogical Process // *Economic and Humanitarian Studies of Regions*. 2018. No. 4. Pp. 10–19.
4. Arsaliev Sh.M.-Kh., Belanov R.M. The Role of Ethnopedagogy in the Development of the Regional Education System // *Pedagogy and Psychology in the Modern World*. Grozny: Chechen State Pedagogical University, 2019. Pp. 95–96.

5. Arsaliev Sh.M.-Kh., Belanov R.M. The Role of Ethnopedagogy in the Development of the Regional Education System // *Pedagogy and Psychology in the Modern World*. Grozny: Chechen State Pedagogical University, 2019. Pp. 95–96.
6. Goncharova O.V., Shapar M.G. Organizing the Process of Multicultural Education for Preschoolers in a Preschool Educational Institution // *Scientific-Methodological Electronic Journal "Konzept"*. 2013. No. S8. Pp. 6–10.
7. Masaeva Z.V. Theoretical Foundations for Implementing a Multicultural Approach in Preschool Education of the Chechen Republic // *World of Science, Culture, Education*. 2024. No. 6 (109). Pp. 274–276.
8. Masaeva Z.V., Kagermazova L.Ts. The Current State of Bilingualism in the Educational Process of the Chechen Republic // *Modern Psychological Science through the Prism of the Category of Communication: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of Academician A.A. Bodalev*. Moscow, 2023. Pp. 148–151.
9. Sibayeva G.M., Khudaiberdina S.R. Interaction between Preschool Educational Institutions and the Family in a Multicultural Educational Environment // *Conference Proceedings of the Sociosphere Research Center*. 2013. No. 52. Pp. 142–144.
10. Tkachenko V.V. Forming a Preschooler's World Image in a Multicultural Educational Environment // *Psychology of Learning*. 2015. No. 3. Pp. 55–61.
11. Chebotareva V.V. The Multicultural Subject-Spatial Environment as a Factor in Preschooler Socialization // *School as a Platform for Successful Socialization of Students at the Level of Professional Education: Proceedings of the VI Regional Scientific-Practical Conference (On-site and Remote)*. Moscow, 2019. Pp. 233–236.
12. Churkina N.I., Budkevich O.N. Designing a Multicultural Environment in a Preschool Educational Institution as an Element of the System of Methodological Support for Educators // *Cognition and Activity: From Past to Present: Proceedings of the IV All-Russian Interdisciplinary Scientific Conference Dedicated to the 90th Anniversary of Omsk State Pedagogical University and the 300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences*. Omsk, 2022. Pp. 245–247.
13. Shamsutdinova I.I., Shamsutdinova R.R. Multicultural Education in a Multiethnic Republic // *Current Trends and Prospects in the Study of Native Languages and Multicultural Education of Children and Youth: Proceedings of the Interregional Scientific-Practical Symposium*. Ed. B.B. Dambaev, S.Z. Kimova, E.D. Dugarzhapova. Ufa, 2019. Pp. 64–68.
14. Shlyakhina O.N. Modern Mechanisms for Ensuring Speech Development of Preschoolers in a Multicultural Educational Environment // *Continuing Education in Russia: State and Prospects: Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference*. Novosibirsk, 2019. Pp. 191–198.

Взаимодействие семьи и образовательной организации в контексте современного образования

Елена Валериевна Рябова

Кандидат педагогических наук

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Москва, Россия

elena5080@yandex.ru

ORCID 0000-0002-1080-5713

Поступила в редакцию 07.03.2025

Принята 28.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 378.147.004.607.3

DOI 10.25726/w0967-8325-9400-e

EDN XPYJBB

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

Статья посвящена исследованию взаимодействия семьи и образовательной организации в современном образовательном контексте. Автор подчеркивает важность эффективного сотрудничества между родителями и школой и определяет подобное взаимодействие как неотъемлемый компонент, способствующий успешному развитию детей. В условиях быстро меняющегося мира, где образовательные подходы становятся все более разнообразными, важно, чтобы семьи активно участвовали в учебном процессе. В исследовании проанализированы четыре направления сотрудничества между образовательной организацией и семьей Г.И. Пигуль: просвещение родителей в области обучения и воспитания детей, организация совместной активности учащихся и родителей, основанной на поддержке, психолого-педагогическое сопровождение и помощь, привлечение родителей к участию в управлении образовательной организацией. В статье рассматривается модель вовлечения родителей в образовательный процесс школы, разработанная Гувером-Демпси и Сэндлером. В рамках данной модели рассмотрены различные формы взаимодействия, такие как участие родителей в школьных мероприятиях, совместные проекты и регулярное общение с педагогами. Автор акцентирует внимание на том, что активная вовлеченность семьи не только повышает мотивацию учащихся, но и способствует улучшению их академических достижений. Исследование подчеркивает необходимость разработки стратегий, направленных на укрепление связи между семьей и школой, что в конечном итоге приведет к достижению общих образовательных целей и гармоничному развитию детей.

Ключевые слова

взаимодействие, семья, школа, образовательная организация, модель Гувер-Демпси и Сэндлера, образование, обучение, воспитание, самоэффективность, родители, обучающиеся, вовлечение.

Введение

Современное общение между школой и семьей нередко рассматривается как путь с односторонним движением. Инициатором такого общения все чаще выступает педагог, а диапазон вопросов, в рамках которого происходит взаимодействие между ним и родителями сократился до вопросов успеваемости обучающегося и соблюдения им правил поведения.

Такая форма взаимодействия не соответствует актуальным запросам школы и семьи в сфере образования. Следовательно, качество образования, которое определяется Федеральным законом

«Закон об образовании в РФ» как интегральная «характеристика образовательной деятельности и подготовка обучающегося в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами» (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, 2012) и требованиями с учетом их потребностей и интересов требует нового подхода к взаимодействию школы и семьи.

От успешного взаимодействия педагогов и родителей во многом зависит и качество семейного воспитания, следовательно, дальнейшее обучение и развитие ребенка. Всестороннее развитие личности ученика, качество его обучения требует единства, согласованности всей системы воспитательно-образовательных воздействий взрослых на ребенка. Роль семьи в создании такой согласованности очень важна. Семья как первый институт социализации имеет решающее влияние на развитие основных черт личности ребенка, на формирование у него положительного отношения к процессу обучения, к учителю и к школе в целом. Именно в семье дети получают первые уроки нравственности, формируется их характер; в семье закладываются исходные, жизненные позиции. Поэтому крайне важно, чтобы составной частью профессиональной деятельности педагогов была систематическая работа по повышению эффективности взаимодействия специалистов учреждения и родителей.

Современное образование в значительной мере ориентировано на установление тесных связей между семьей и образовательной средой, с учетом растущих требований к формированию у обучающихся не только академических навыков, но и социальных компетенций. Формирование гармоничной личности ребенка гораздо успешнее протекает в том случае, когда родители и педагоги выступают в единстве, разделяя общие ценности и цели воспитательно-образовательного процесса. На протяжении многих десятилетий в педагогической науке осуществлялись попытки выстроить целостную систему взаимодействия семьи и школы, однако в современную эпоху, когда мир меняется с огромной скоростью, эта задача приобретает особенно высокую актуальность. Педагогические подходы трансформируются, а родители порой испытывают трудности в адаптации к цифровым и методическим новшествам, появляющимся в образовательных учреждениях (Дорофеева 2024). При этом тесное сотрудничество между семьей и образовательной организацией позволяет избежать многих проблем, связанных с низкой мотивацией учащихся, непониманием ценностей образования или недостатком психологической поддержки. Важно, чтобы обе стороны стремились к диалогу, учитывая индивидуальные особенности каждого ребенка, а также сложившиеся традиции и культуру семьи. Несомненно, без активного включения родителей в учебно-воспитательный процесс современные школы и другие образовательные учреждения не смогут в полной мере справиться со своей главной миссией развития и становления личности. Современные вызовы, такие как глобализация и цифровизация, изменяют не только содержание образовательных программ, но и стили взаимодействия педагога с семьей. Поддержка родителей и совместное выстраивание траектории образовательного развития становятся теми факторами, которые в большей степени влияют на результаты учебы ребенка, чем сами методы преподавания. В конечном счете, секрет эффективного воспитания и обучения кроется во взаимопонимании и доверии, которое формируется при постоянном обмене информацией и приравнивании родительских устремлений к профессиональному педагогическому опыту.

Материалы и методы исследования

Воспитание детей неразрывно связано с семейными традициями, обычаями и устоями, которые передаются из поколения в поколение и формируют базовые модели поведения. Такие особенности семьи могут существенно влиять на то, как ребенок воспринимает образовательный процесс, какие ценности он усваивает и какие мотивы формируются у него в отношении учебы. Родители, принимая участие в школьных мероприятиях, организуя досуг, контролируя выполнение домашних заданий и поддерживая инициативы педагогов, фактически становятся полноправными партнерами образовательного учреждения (Сабирова, 2023). В современном обществе, где многие ценности пересматриваются, а модели коммуникации претерпевают изменения, представители старшего поколения нуждаются в дополнительных инструментах, чтобы адаптироваться к новым подходам. В том

числе, важна открытость образовательной среды, способствующая установлению доверительных отношений между педагогом и семьей. Многие родители срабатываются с воспитателями быстрее, когда видят, что их мнение учитывается и уважается. При этом диалог не должен сводиться к разовым консультациям: регулярное общение, совместное обсуждение успехов и трудностей ученика, планирование дальнейшего развития и выбор дополнительных занятий создают благоприятную атмосферу. Если же родители не принимают участия в школьной жизни ребенка и не осведомлены о происходящем в классе, то любые попытки учителей скорректировать поведение и повысить успеваемость встречают непонимание и сопротивление. В любой культурно-исторической обстановке открытая модель взаимодействия семьи и образовательной организации всегда будет более эффективной, поскольку опирается на взаимную поддержку и обмен ресурсами, что в итоге помогает формировать полноценную, гармонично развитую личность.

Результаты и обсуждение

Роль школы в повышении уровня вовлеченности родителей не ограничивается информационными рассылками и приглашениями на родительские собрания, хотя эти инструменты много лет считались основными каналами коммуникации. В контексте современного образования важно поощрять родителей к активному участию в проектной и исследовательской деятельности детей, где присутствует возможность совместного творчества и расширения познаний. Все чаще можно увидеть примеры организации неформальных встреч, семинаров, мастер-классов с участием родителей, а также совместного волонтерства или благотворительных акций (Антипкина, 2017). Такая практика способствует укреплению связей между семьей и классным коллективом, а также помогает родителям лучше понять методическую основу школьных занятий. Кроме того, окунаясь в образовательную среду, родители сами могут пересмотреть свои представления о ролях учителя и ученика, о необходимых компетенциях и уровне ответственности. В перспективе это ведет к выравниванию ожиданий и помогает формировать у ребенка реалистичный взгляд на учебу и собственные возможности. Подобный подход особенно актуален в условиях цифровой трансформации, в которой родители иногда оказываются менее подготовленными, чем их дети. Интеграция онлайн-платформ, использование цифровых дневников, электронных журналов и систем обратной связи требуют от семьи нового уровня знаний и умений, позволяющих взаимодействовать со школой не только офлайн, но и в виртуальном пространстве. Такое сотрудничество, проходящее через электронные форматы, часто оказывается гораздо оперативнее и эффективнее, ведь родители могут своевременно узнавать об успеваемости и проблемах, а педагог получает быструю обратную связь по любым вопросам. Важным остается умение наладить доверительный диалог и не сводить взаимодействие лишь к чисто формальным уведомлениям, которые не проникают в реальную жизнь семьи.

Значительную роль в формировании позитивной связи между родителями и школой играет классный руководитель или куратор. Это лицо, ответственное не только за планирование воспитательной работы, но и за вовлеченность родителей в жизнь класса. Педагог, который учится понимать культурные особенности, ценностные приоритеты семей, сумеет наладить контакты с большим успехом (Поливанова, 2020). Когда классный руководитель выстраивает гибкую стратегию взаимоотношений, учитывая разные типы семьи (полная, неполная, многодетная, имеющая ребенка со специальными образовательными потребностями), он получает больше шансов донести важность сотрудничества. Родители должны видеть, что их мнение не просто выслушивается, но действительно влияет на принятие педагогических решений. К примеру, при планировании внеклассных мероприятий педагог может искренне интересоваться, какие активности более интересны и полезны с точки зрения родителей, какие темы нравятся детям и каким образом вовлекать семейные традиции в школьную жизнь. В результате совместных обсуждений появляются новые формы событий, усиливающие чувство общности и принадлежности. Такой подход более эффективен, чем формальное уведомление мам и пап о времени проведения родительского собрания, к которому они могут проявить минимальный интерес. Понимая это, классный руководитель старается диверсифицировать каналы взаимодействия, будь то личные беседы, групповые чаты или социальные сети, где родители могут обсуждать проблемы и успехи

своих детей, задавать вопросы в удобном формате и оперативно получать ответы. Чем активнее включенность семьи, тем больше шансов на высокие результаты не только в учебе, но и в личностном становлении школьников.

Помимо классного руководителя, важным субъектом во взаимодействии с семьей выступает администрация образовательной организации, которая способна задавать общее направление и внедрять инновационные модели коммуникации. Руководство школы, в частности, может организовывать специальные встречи с родителями, где обсуждаются стратегические вопросы развития образовательного учреждения, совершенствование образовательных программ и внедрение новых технологий (Сомова, 2023). Подобные широкие собрания не должны сводиться к формальным отчетам: они могут включать совместное обсуждение проблем, проведение круглых столов и мозговых штурмов, в ходе которых родители предлагают свои идеи и пожелания. Педагогическому коллективу важно поддерживать такое взаимодействие, чтобы родители чувствовали свою причастность к образованию не только на уровне собственного ребенка, но и на уровне всей школы. Эти инициативы, подкрепленные реальными действиями, способны сформировать у родителей чувство соучастия и ответственности, что в конечном счете сказывается как на улучшении материально-технической базы школы, так и на специальной поддержке различных программ. Кроме того, открытую и прозрачную позицию руководства важно транслировать и в повседневную жизнь образовательного учреждения, чтобы избежать недопонимания и конфликтов. Учитывая, что современное родительство может сталкиваться с многочисленными стрессами, такими как высокая занятость на работе или экономическая нестабильность, школа должна искать пути максимального упрощения и оптимизации коммуникации. Это помогает создать доверительную атмосферу, в которой родители не боятся задавать вопросы, вносить предложения или признавать проблемы.

Цифровые технологии, проникающие во все сферы жизни, открывают также и новые возможности для взаимодействия семьи и образовательной организации. Онлайн-порталы, мессенджеры, электронные журналы и образовательные платформы дают родителям оперативный доступ к информации об успеваемости, расписании, заданиях и мероприятиях (Арамачева, 2023). Это позволяет быстрее реагировать на возникающие сложности, предоставлять ребенку своевременную поддержку, а также улучшать качество обратной связи между педагогами и семьей. Тем не менее, при всех выгодах цифровых инструментов не стоит забывать и об их ограничениях. Не все родители могут свободно ориентироваться в современных сервисах, несмотря на кажущуюся простоту интерфейсов. К тому же, высок риск превращения цифровой коммуникации в формальную переписку, не несущую глубинного анализа ситуации ребенка. В этом смысле сочетание очного взаимодействия и онлайн-возможностей дает наиболее сбалансированный результат, позволяя эффективно передавать информацию и при этом не терять эмоциональный контакт. Родители должны иметь возможность выбора наиболее удобного канала для связи, будь то личная встреча, видеозвонок или чат в мессенджере. Важно учитывать и вопросы информационной безопасности, так как конфиденциальность персональных данных ребенка, а также педагогической документации должна быть безоговорочно соблюдена. Хорошо выстроенная цифровая инфраструктура школы дает импульс к развитию новых форм взаимодействия, например, виртуальных родительских собраний, дистанционного участия в мастер-классах, совместного проектирования учебных заданий. При этом педагоги могут рассчитывать на более гибкую помощь родителей, когда последние могут подключаться к образовательному процессу независимо от своего пространственного местоположения.

Одним из наиболее действенных способов вовлечения родителей в школьную жизнь остается совместное участие в проектной деятельности. Проекты, ориентированные на исследование актуальных проблем общества, экологии, культуры, позволяют детям расширять кругозор и приобретать навыки самостоятельного поиска информации. Если семья подключается к сбору данных, анализу и презентации, ребенок видит, что учебные задачи имеют серьезное значение и поддерживаются значимыми для него взрослыми (Пигуль, 2021). Такая совместная деятельность укрепляет доверие между ребенком и родителями, а также способствует формированию у детей ответственного отношения к обучению. Некоторые школы внедряют системную модель проектного обучения, где родители

выступают не только наблюдателями, но и консультантами, а иногда и равноправными участниками. Они могут предоставлять профессиональный опыт, помогать с организацией экскурсий, делиться контактами с представителями определенных отраслей. Проектная работа, в отличие от традиционных уроков, стимулирует креативность и инновационное мышление, а присутствие родителей еще больше расширяет поле возможностей благодаря дополнительным ресурсам. В то же время такой формат требует от педагогов развития навыков управления коллективной деятельностью, мотивации родителей и поддержания интереса к проектам на протяжении всего учебного цикла. Если удастся поддерживать этот энтузиазм, то проектное обучение становится прекрасным инструментом для интеграции семьи в образовательный процесс. Ребенок получает не только глубокие знания по конкретной теме, но и усваивает ценность коллективного взаимодействия, взаимопомощи и партнерства.

В контексте современного образования все более важным становится вопрос инклюзивности. Образовательные организации, которые ориентированы на принципы доступности, принимают в свои ряды детей с особыми потребностями, а также интегрируют в учебный процесс различные культурные и социоэкономические слои. Такая включенность в единое образовательное пространство неизбежно затрагивает и семью, поскольку родители должны быть готовы к общению с другими участниками, обладающими специфическими потребностями или опытом (Hoover-Dempsey, 2010). Для результативной реализации инклюзивных программ необходимы не только компетентные педагоги, но и поддержка семьи, которая помогает ребенку адаптироваться к сложности новых условий. Родителям приходится осваивать базовые принципы толерантности, межкультурного диалога, социальной ответственности. Школа, в свою очередь, может проводить семинары и тренинги, нацеленные на повышение сознательности родителей и развитие у них понимания того, как взаимодействовать с разными категориями учащихся, в том числе с ребятами, имеющими физические или ментальные ограничения. В идеальном случае такая многогранная среда формирует у детей эмпатию, а также учит гибко воспринимать многообразие окружающего мира. Однако без активного участия семьи эти процессы могут развиваться бессистемно, прерываться непониманием или предрассудками со стороны взрослых. Поэтому сотрудничество с семьей здесь идет дальше рамок классического «дети-учитель-родители» и охватывает более широкое поле взаимодействия, направленное на развитие социальной компетентности и гуманистических ценностей.

Психологическая поддержка родителей, которую могут оказывать школьные специалисты, также является важным направлением в современной практике. Многие семьи сталкиваются с повышенным стрессом в условиях быстрого научно-технического прогресса, информационной перегрузки и нестабильной экономической ситуации (Антипкина, 2018). Вследствие этого растет число проблем, связанных с воспитанием детей, от гиперопеки до полного отсутствия контроля и интереса со стороны взрослых. Школьный психолог способен вовремя замечать кризисные тенденции и предлагать родителям консультации, обобщать опыт других семей и корректировать воспитательные стратегии. Эффективным инструментом становятся группы взаимопомощи, в которых родители обмениваются переживаниями, успехами, идеями и, самое главное, поддержкой. Педагог-психолог может выступать модератором таких встреч, помогая участникам сформулировать запросы к школе, предотвратить конфликты и выстроить более здоровую коммуникацию с детьми. Благодаря этому складывается обстановка, при которой родители не чувствуют себя одинокими в своих воспитательных проблемах, а школа выглядит надежным помощником, а не только проверяющим или контролирующим органом. Такой формат профессиональной и социальной поддержки дает возможность повысить качество взаимодействия семьи и школы, а также снизить риск негативных последствий, связанных с неадекватными или слишком жесткими методами воспитания.

Спектр взаимодействия родителей и образовательной организации выходит далеко за рамки академических вопросов. Все больше уделяется внимания здоровьесберегающим технологиям, организации питания в школах, физической активности учащихся. Семьи могут вносить весомый вклад в эти аспекты, участвуя в планировании меню, обсуждая распорядок дня и создавая в школе спортивные и творческие кружки, которые соответствуют интересам детей. Предлагаемые родителями инициативы могут быть связаны как с улучшением материально-технической базы (оборудование для спортзала,

закупка качественных продуктов для столовой), так и с организацией сезонных оздоровительных программ (Рябова, 2024). Подобные совместные усилия обеспечивают более высокий уровень благополучия и безопасности учащихся, а также формируют у них привычку к здоровому образу жизни с ранних лет. Более того, родители, принимая участие в принятии решений, ощущают, что у них есть влияние на то, каким образом школа заботится о здоровье детей, и, соответственно, активнее включаются в другие сферы взаимодействия. Это, в свою очередь, порождает эффект синергии: когда родители видят результаты своей работы и инициатив, они становятся более заинтересованными в развитии школы в целом. Такой подход со временем формирует культуру ответственного и осознанного родительства, где семья и образовательное учреждение рассматриваются не как две отдельные структуры, а как взаимодополняющие элементы воспитательного пространства.

Одной из ключевых задач семьи и школы является формирование адекватной самооценки ребенка и его уверенности в своих возможностях. Родители, как первые наставники и лидеры мнений для детей, способны поощрять увлеченность учебной, творческой, спортивной деятельностью. Если же ребенок не чувствует поддержки дома, то значимость учебных достижений меркнет перед другими удовольствиями и развлечениями (Hoover-Dempsey, 1997). Педагоги также активно влияют на самооценку ребенка, осознавая, что одно неосторожное замечание или несправедливая оценка могут привести к серьезным психологическим травмам. В сочетании с конструктивной позицией родителей учителя могут помочь ученику развить уверенность в себе, акцентируя внимание на его успехах и побуждая двигаться дальше, несмотря на провалы. Такое сотрудничество особенно важно в переходные периоды, например, при адаптации к школе в первом классе или при выборе будущей специальности в старших классах. Родители, обладая информацией о том, как учителю удается находить контакт с ребенком, могут применять универсальные принципы общения и дома, поддерживая позитивный настрой. Также важен непрерывный мониторинг эмоционального состояния ученика, чтобы вовремя замечать симптомы усталости или снижения мотивации и корректировать нагрузку. Когда родители и педагоги действуют сообща, у ребенка возникает чувство стабильности и защищенности, что крайне важно для гармоничного роста личности. Современные методики предполагают акцент на развитии «мягких навыков», включая эмоциональный интеллект, коммуникативность, стрессоустойчивость. И для усвоения таких навыков необходимо, чтобы все значимые взрослые транслировали схожие модели поведения.

Семейное окружение может по-разному реагировать на школьные требования. Иногда родители склонны к гиперконтролю, жестко контролируя все дисциплины, требуя высоких оценок и не учитывая индивидуальные особенности ребенка (Любичкая, 2019). Такое поведение нередко приводит к отчуждению, снижению интереса к учебе и даже к стрессовым расстройствам. В противовес этому, существуют семьи с либеральным подходом, где родители практически не вмешиваются в образовательный процесс, считая, что ребенок самостоятельно найдет свой путь. Однако баланс между этими крайностями достигается лишь при сотрудничестве с преподавателями и школьными психологами, которые помогают сориентироваться в потребностях и способностях ребенка, выстраивая оптимальное сочетание свободы и дисциплины. Родители в таких случаях осознают, что жесткий контроль или полная свобода способны привести к одинаково негативным результатам. Для поиска этого баланса педагоги могут организовывать тематические тренинги и индивидуальные консультации, где родители могут задать конкретные вопросы и получить рекомендации, исходя из возраста, темперамента и уровня развития ребенка. Некоторые школы создают отдельные «родительские клубы», целью которых является поддержка и обмен опытом, формирование единого воспитательного пространства, где ценят индивидуальность каждого ученика. Но эффективность подобных мер напрямую зависит от открытости семьи и ее готовности к сотрудничеству. Если такую готовность удастся укрепить, то ребенок получает синергетический эффект: он ощущает стабильность и понимание как дома, так и в школе, что способствует развитию его самостоятельности и ответственности.

Механизм обратной связи является краеугольным камнем плодотворного взаимодействия. Раньше родители получали лишь формализованную информацию – итоговые оценки за четверть, замечания в дневнике. Но теперь, в условиях развития программ непрерывного сопровождения, учителя могут оперативно информировать родителей о промежуточных успехах, нарастающих проблемах и

разработанных стратегиях коррекции (Hoover-Dempsey, 1995). Такая модель предполагает двусторонний обмен, где родители не просто получают сведения, но и делятся своими наблюдениями, задают вопросы, могут влиять на процесс обучения. Эта постоянная связь позволяет «поймать» проблему на ранних стадиях, прежде чем она примет серьезный характер. Если родители замечают изменение поведения ребенка или снижение интереса, они могут обсудить это с учителем, психологом и вместе найти пути решения. Аналогично, школа способна уведомить родителей о трудностях адаптации или конфликтах со сверстниками, которые, если их игнорировать, могут привести к сложным последствиям. Важным условием здесь остается взаимное уважение и конструктивный подход. Педагогу необходимо отказаться от назидательного тона и принятия решений единолично, а родители должны проявлять открытость к комментариям и предложениям, даже если они не согласуются с их личным видением. При соблюдении этих принципов взаимодействие приобретает систему, а не ограничивается совокупностью отдельных эпизодов. Ребенок в этом случае становится полноценным участником диалога, учится выражать свои чувства, защищать свое мнение и осознавать ответственность за собственное развитие.

Важность ролевого примера также нельзя недооценивать. Родители, которые проявляют интерес к чтению, саморазвитию, участию в волонтерских проектах, формируют у детей позитивный образ поведения, прямо влияя на их успеваемость и социальную активность (Дорофеева, 2023). Учителя, показывая личный пример любознательности, толерантности и уважения к разным культурам, воспитывают в детях открытость и гибкость мышления. Сочетание двух таких примерных моделей – семейной и школьной – дает ребенку многообразие позитивных сценариев для саморазвития. Но если между школой и семьей существуют разногласия по ценностным вопросам, ребенок попадает в «разрыв лояльности», где ему сложно определить, чье мнение авторитетнее. В некоторых случаях это способствует росту подросткового бунта и пренебрежению учебой, так как никакая из взрослых позиций не кажется корректной, если стороны спорят или обесценивают друг друга. Для того чтобы ролевые модели были согласованы, требуется регулярное обсуждение общих целей и методов воспитания. Школы могут предлагать родителям лекции о возрастной психологии, приглашать специалистов и проводить совместные форумы, где обсуждаются актуальные социальные и педагогические вопросы. При условии взаимного уважения и открытого обмена мнениями семья и школа имеют шанс сформировать согласованную систему норм и ценностей, которая станет надежным фундаментом для ребенка.

Взаимодействие семьи и образовательной организации не ограничивается лишь периодом школьной жизни. Детские сады и учреждения дополнительного образования (кружки, секции, клубы) тоже активно реализуют информативные и методические программы, направленные на родителей. Становится нормой проводить полезные мастер-классы, например, по развитию мелкой моторики у дошкольников, обучающие занятия для мам и пап по обеспечению безопасности в цифровом пространстве, по формированию у детей финансовой грамотности (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, 2012). Эти активности являются не только источником знаний, но и площадкой для знакомства и обмена опытом. В подобной среде родители могут задавать вопросы специалистам, получать консультации с учетом возраста и индивидуальных особенностей своих детей. Если институт дополнительного образования осознает свою роль в выстраивании коммуникации с семьей, у ребенка появляется более широкое пространство для самореализации. Он видит, что родители разделяют его интересы и готовы тратить свои ресурсы на совместное обучение или хобби. В будущем это становится прочным фундаментом для усвоения новых видов деятельности и поддержания мотивации к самообразованию. Когда же интересы семьи и образовательной среды расходятся, ребенок может сталкиваться с противоречивыми посланиями, что ведет к снижению стабильности и уверенности в своих способностях. В итоге проактивная позиция педагогов и организаторов курсов, которые понимают важность родительского участия, становится ключом к развитию многосторонних навыков и *erfolgreichen* достижений.

Не стоит забывать и о том, что взаимодействие семьи и образовательного учреждения существенно расширяет кругозор родителей. Они могут не только отслеживать процесс развития своего ребенка, но и узнавать о современных педагогических подходах, психолого-педагогических теориях, а

также о глобальных тенденциях в мире образования (Сабирова, 2023). Регулярное участие в семинарах и конференциях, чтение методических материалов и научных статей по вопросам воспитания и развития детей помогают родителям ориентироваться в богатом информационном поле, избегая крайностей и подделок. В контексте постоянного обновления государственных образовательных стандартов, реформ и изменений в содержании учебных программ, родители, которые вовремя получают актуальную информацию и обсуждают ее со школьными специалистами, могут эффективнее сопровождать своих детей в образовательном процессе. Такая информированность дает возможность принимать более осознанные решения относительно выбора школы, дополнительных курсов, кружков, а также грамотно выстраивать баланс между учебной нагрузкой и досугом. Кроме того, знакомство с методическими новинками нередко мотивирует взрослых людей на самообразование, расширение компетенций и профессиональных навыков. Этот процесс может выходить далеко за рамки интереса к образованию ребенка, становясь для родителей импульсом к личностному развитию. Тем самым формирование культурного капитала семьи идет параллельно со становлением личности ребенка, что в долгосрочной перспективе положительно сказывается и на самом обществе.

Кроме классических форм взаимодействия, в последние годы все большее признание получает феномен «семейного образования» или «хоумскулинга». Некоторые родители предпочитают брать на себя полную ответственность за образовательный процесс детей, сочетая домашние занятия с посещением факультативных курсов или лабораторий. При таком формате школа может выполнять функцию консультативного центра: педагоги и методисты предоставляют учебные программы, контролируют результаты и организуют промежуточные проверки (Антипкина, 2017). Такие модели чаще встречаются в странах, где законодательство гибко относится к организации процесса обучения, однако и в России интерес к альтернативным форматам растет. Родители, выбравшие семейное образование, зачастую имеют глубокую мотивацию: желание дать ребенку более индивидуализированное обучение с учетом его интересов, мировоззрения, темпа освоения материала. При этом ребенку, обучающемуся на дому, необходимо обеспечивать возможность социального взаимодействия, поэтому многие семьи кооперируются, создавая мини-группы или привлекают репетиторов для отдельных предметов. Школьное учреждение здесь не теряет своей важности, поскольку качество знаний должно контролироваться, а широкий набор образовательных ресурсов, разработанных профессиональными педагогами, помогает поддерживать высокий стандарт. Таким образом, даже при альтернативных подходах family-school interaction остается актуальным, но приобретает иные организационные формы.

В современных условиях наблюдаются и проблемы, которые необходимо учитывать. Одной из основных преград для эффективного взаимодействия семьи и образовательной организации остается нехватка времени. Родители, занятые на работе, не всегда могут присутствовать на мероприятиях или своевременно реагировать на сообщения от учителей (Поливанова, 2020). Это порождает дефицит коммуникации, который недооценивать нельзя. Часто только когда возникает серьезная проблема – длительное снижение успеости или серьезный дисциплинарный проступок, – родители пытаются срочно выяснить все обстоятельства. Такой «пожарный» подход не только затрудняет поиск конструктивного решения, но и формирует у ребенка убеждение, что образовательный процесс не столь важен, если к нему обращаются только при критических обстоятельствах. Для преодоления подобной ситуации требуется комплекс мер, включая гибкий график встреч, использование онлайн-сервисов, а также формирование позитивной мотивации родителей быть причастными к жизни школы. Когда же времени катастрофически не хватает, большую помощь могут оказывать бабушки и дедушки, старшие братья или сестры. Но эта форма поддержки также нуждается в организационном сопровождении со стороны образовательного учреждения, которое должно учитывать особенности поколенческих различий, уровень владения технологиями и общую степень готовности к взаимодействию.

Важным аспектом остается и финансовая составляющая. От многих родителей школа ждет добровольных взносов или участия в целевых сборах на улучшение материально-технического обеспечения. Но далеко не все семьи имеют возможность выделять значительные суммы, а некоторые воспринимают подобные инициативы как навязанную обязанность. Если финансовый вопрос не

решается открыто и прозрачно, возникают конфликты, недовольство, а иногда и агрессивное отношение к руководству школы или к классным руководителям (Антипкина, 2018). Чтобы избежать подобных ситуаций, образовательная организация может четко регламентировать механизмы привлечения средств, отчитываться перед родителями о расходах и итогах инвестиций. Родители, в свою очередь, должны понимать, что их участие не сводится исключительно к денежным вложениям: существуют другие способы внести вклад в развитие школы, будь то профессиональные навыки, организационные способности, контакты среди представителей бизнеса или общественных организаций. Когда родители осознают альтернативные формы поддержки и видят реальную пользу совместных усилий, они охотнее станут участвовать в школьных проектах и появления конфликтов получится избежать. Такой подход делает взаимодействие более осмысленным и направленным на достижение конкретных целей, а не на формальное выполнение неких «обязательств».

С точки зрения педагогической науки, участие семьи в формировании общественной и гражданской ответственности детей является неотъемлемым компонентом полноценного образования. При поддержке школы родители могут направлять энергию ребенка в деятельность, связанную с волонтерскими акциями, экологическими инициативами, социальными проектами. Многим подросткам важно иметь поле для самоутверждения через социально значимые дела, и здесь активная позиция семьи создает предпосылки для будущего лидерства (Дорофеева, 2024). Педагогам же такой партнерский формат позволяет закреплять теоретические знания, полученные на уроках обществознания или биологии, в практической деятельности, которая несет пользу окружающему миру. Родители, если они включаются в совместные проекты, могут передавать детям собственный опыт и демонстрировать, что социальная ответственность – это не модная тенденция, а реальная каждодневная практика. Сопряжение образовательных и воспитательных целей таким образом углубляет ценностные ориентиры, помогает формировать у детей устойчивую мотивацию к общественно полезной деятельности. Причем здесь не обязательно требуются глобальные масштабные акции, нередко достаточно участия в локальных проектах своего двора, района, города. Школа может организовывать события, приуроченные к памятным датам, субботники, благотворительные ярмарки, куда родители будут привлекаться как равноправные соорганизаторы. Все это создает обстановку единства, в которой ребенок видит, что его семья и педагоги заинтересованы в общих целях, и у них получается сообща преодолевать любые трудности.

Развитие метапредметных компетенций – одна из задач современной школы. В нее входят навыки критического мышления, креативность, умение работать в команде и анализировать сложные системные связи (Hoover-Dempsey, 1997). Овладение такими компетенциями возможно лишь при постоянном стимулировании со стороны и педагогов, и родителей. Если в домашней среде поддерживается культура вопросов, дискуссий, экспериментов, ребенок легче осваивает подобные области. Школа, в свою очередь, должна предлагать разнообразные задания и методики, побуждающие к исследовательской активности. Родители могут помочь, придумывая вместе с детьми маленькие «домашние проекты» – от опроса соседей на тему раздельного сбора мусора до приготовления необычных блюд и анализа их ингредиентов с точки зрения химических реакций. Все это в совокупности формирует у ученика целостное восприятие мира, когда информация из учебников не остается оторванной от реальных жизненных ситуаций. При такой организации взаимодействия снижается вероятность того, что учеба станет рутинной обязанностью. Напротив, ребенок видит, что знания, полученные в школе, могут иметь прикладное значение, помогать решать реальные задачи и приносить удовлетворение от собственных достижений. Родители же становятся не сторонними наблюдателями, а активными со-творцами нового образовательного процесса, способствуя тем самым укреплению связей с педагогами и другими семьям, разделяющими такую же позицию.

Нельзя забывать и об индивидуальных склонностях каждого ребенка. Несмотря на унификацию образовательных стандартов каждый учащийся обладает собственной траекторией развития, набором талантов и интересов. Задача семьи и школы – найти адекватный способ раскрыть его потенциал, не подавляя индивидуальность жесткими рамками и не пропуская скрытые способности (Любичкая, 2019).

Родители лучше понимают, к чему тяготеет ребенок во внеурочное время, педагоги могут наблюдать за его успехами и трудностями в рамках школьных предметов. Если наладить двусторонний обмен информацией, можно более точно подобрать дополнительные курсы, секции, кружки или специальные классы, где ученик будет чувствовать себя мотивированным. В то же время важно не перегружать ребенка избыточными занятиями: здесь педагоги вместе с родителями должны выстраивать разумный график, оставляя место для отдыха и свободной творческой деятельности. При грамотном взаимодействии ресурсов школы и семьи ребенок получает оптимальное соотношение обязательного курса, направленного на развитие базовых умений, и специализированных программ, которые удовлетворяют индивидуальную потребность в самореализации. Итогом становится более устойчивый интерес к обучению, снижение уровня тревожности и повышение ощущаемой удовлетворенности жизнью. Ведь для личностного роста ребенка очень важно ощущать, что он может развиваться по уникальной траектории, и что вокруг есть взрослые, готовые ему в этом помочь.

Одним из перспективных направлений взаимодействия семьи и школы является использование методов тьюторства и наставничества. В некоторых образовательных системах практикуется назначение каждому ребенку тьютора из числа учителей, отвечающего за персонализацию образовательного маршрута (Дорофеева, 2023). Родители взаимодействуют с тьютором, получая индивидуальные рекомендации, обсуждая возникающие проблемы и корректируя учебные планы. Так создается более гибкая модель, в которой учитываются личностные особенности учащегося, его темп восприятия информации, интересы и семейный контекст. Роль тьютора может выполнять и классный руководитель, если он обладает достаточными компетенциями и не перегружен организационной работой. Родители в этой схеме чувствуют большую вовлеченность, ведь их мнение постоянно учитывается при выборе дополнительных дисциплин, проектных заданий, форматов контроля знаний. Конечно, такую модель сложно внедрить в больших школах с многочисленными классами, где педагогические ресурсы весьма ограничены. Но опыт пилотных проектов показывает, что даже в массовых школах при правильном распределении нагрузки и мотивации учителей возможно создать наставническую среду. Если родителям удастся наладить конструктивную связь с тьютором или классным руководителем, проблема отсутствия индивидуального подхода перестает стоять так остро, а учащиеся могут рассчитывать на адресную поддержку.

Необходимо учитывать и культурные различия среди родителей. В мире, где миграционные процессы становятся все более активными, в одном классе могут обучаться дети из семей с разным языком, вероисповеданием, традициями. Школа становится местом межкультурных контактов, требующих глубокого уважения и умения вести диалог (Сабирова, 2023). Родителям может быть непросто адаптироваться к новой системе образования, если они сами выросли в другой стране или регионе. Иногда возникают барьеры в понимании базовых принципов школьной организации, требований к успеваемости, взаимодействию с учителями. Для успешной интеграции таких семей образовательные организации могут проводить специальные мероприятия: «дни открытых дверей» с переводчиками, создание информационных буклетов на нескольких языках, проведение культурных фестивалей, на которых родители могут представить свою национальную кухню и традиции. Эта политика открытости помогает разным культурам чувствовать себя ценными и признанными, что способствует лучшему взаимопониманию. Родители, в свою очередь, видят, что школа заинтересована в их участии, и охотнее приходят на встречи, участвуют в факультативных программах, поддерживают французские или немецкие кружки для билингвальных детей, например. Таким образом, школа перестает быть моноцентричной и превращается в многонациональное пространство, где дети учатся ценить культурное разнообразие и развивается атмосфера толерантности.

Автор согласен с мнением профессора Г.И. Пигуль (Пигуль, 2021), которая считает, что сотрудничество между образовательной организацией и семьей должно основываться на четырех ключевых направлениях:

1. Просвещение родителей в области обучения и воспитания детей – организация просветительской работы с родителями на основе разнообразных форм взаимодействия: проведение

собраний, работа в микрогруппах, проведение тематических консультаций, лекций и семинаров, дней открытых дверей, дней семьи в школе, создание и функционирование родительских клубов и т.д.

2. В рамках разнообразной работы с родителями решаются важные вопросы сотрудничества и организации благоприятных условий для полноценного и качественного социального становления, воспитания и обучения детей. Предложенные формы ориентированы на повышение уровня психолого-педагогической грамотности родителей, а также на формирование их активной педагогической позиции и умений справляться с трудностями в области семейного воспитания, создание доверительных и позитивных отношений между родителями и школой, между родителями и учителем.

3. Организация обоюдной активности учащихся и родителей, основанной на поддержке в проведении и участии в образовательных событиях; шефской помощи; волонтерской помощи или наставнической деятельности.

4. Психолого-педагогическое сопровождение и помощь – предоставление психолого-педагогической поддержки семьям, воспитывающим детей с особыми образовательными потребностями и возможностями, детей с ограниченными возможностями здоровья, детей, имеющих отклонения в поведении; семьям, оказавшимся в сложных жизненных обстоятельствах или в социально опасной ситуации; семьям с одаренными, целеустремленными и высокомотивированными детьми.

5. Привлечение родителей к участию в управлении образовательной организацией. Создание постоянно действующего родительского комитета или совета, представители которого входят в состав Совета школы.

На сегодняшний день перед современной школой стоят задачи организации двусторонней коммуникации. С одной стороны – сотрудничество школы с семьей ученика в целях просвещения родителей и осуществления психолого-педагогической поддержки в области обучения и воспитания детей. С другой стороны – активное участие родителей в образовательной деятельности школы способствует развитию их интереса к самообразованию и получению специализированных знаний в области педагогики и психологии.

Отечественные и зарубежные исследователи (И.В. Антипкина (Антипкина, 2017), Л.В. Арамачева (Арамачева, 2023), З.Е. Дорофеева (Дорофеева, 2023), Е.Ю. Дубовик (Арамачева, 2023), П.М. Козырева (Дорофеева, 2024), К.А. Любичкая (Антипкина, 2018), Д.В. Новикова (Арамачева, 2023), К.Н. Поливанова (Поливанова, 2020), Е.В. Рябова (Рябова, 2024), K.V. Hoover-Dempsey, J.M.T. Walker, H.M. Sandler (Hoover-Dempsey, 1995) и др.) утверждают, что участие родителей, их вовлеченность в образовательный процесс детей положительно влияет на результаты обучения.

Так, например, модель вовлечения родителей, разработанной Гувером-Демпси и Сэндлером (Hoover-Dempsey, 2010) отражает результаты многолетних исследований в области взаимодействия семьи и школы. Модель, построенная на пяти уровнях, отвечает на три важных вопроса:

1. Почему семьи вовлекаются (или не вовлекаются) в процесс обучения?
2. Что делают семьи, когда они вовлечены в процесс обучения?
3. Как участие семьи положительно влияет на успеваемость учащихся (Hoover-Dempsey, 1997)?

Первый уровень данной модели, описывает личную мотивацию родителей к участию в образовании своих детей. Он предполагает, что на разнообразие и частоту участия семьи в жизни школы влияют три основных фактора (табл. 1):

1. Личная мотивация родителей.
2. Восприятие родителями приглашений к участию в образовательном процессе.
3. Изменения в жизненных условиях родителей.

Таблица 1. Первый уровень модели вовлечения родителей в образовательный процесс школы (по Гуверу-Демпси и Сэндлеру)

Личная мотивация родителей	Восприятие родителями приглашения к участию в образовательном процессе	Изменения в жизненных условиях родителей
Собственный школьный опыт родителей; Система ценностей семьи; недавний опыт работы родителей с образовательными организациями, которые посещают их дети; Представления родителей об образовании своих детей; Убеждения родителей в том, что их участие положительно влияет на образовании их детей.	Общая обстановка в школе. Является ли атмосфера в школе дружелюбной и комфортной? Все ли работники школы проявляют доброжелательность к родителям? Приглашения от педагогов посещения школы для организации и/или участия в разнообразной деятельности (собрание, конференция, консультация, воспитательные мероприятия и т.д.); Приглашения от ребенка для оказания помощи в образовательной деятельности (усвоении программного материала, разрешение конфликтных ситуаций и т.д.). Приглашения со стороны ребенка могут быть прямыми: «Мне нужна помощь», «Я просто не понимаю этого», «Я ненавижу школу!», а также косвенными. Ребенок может испытывать трудности с домашним заданием или откладывать выполнение школьного проекта.	Осознание родителями своих компетенций в области обучения и воспитания детей. Это происходит, когда запросы учеников или учителей на участие в мероприятиях совпадают с представлениями родителей о своих умениях и навыках; однако, если родители считают, что их навыков или знаний недостаточно, они могут неохотно предпринимать какие-либо действия; Представления родителей о том, сколько времени и энергии у них есть для активной деятельности в школьных мероприятиях, влияют на их решения об участии в них. Родители могут сталкиваться с трудностями из-за продолжительного рабочего дня и многочисленных семейных обстоятельств; Семейная культура.

Полуторный уровень модели определяет несколько форм вовлечения (таб. 2).

Таблица 2. Полуторный уровень модели вовлечения родителей в образовательный процесс школы (по Гуверу-Демпси и Сэндлеру)

Формы вовлечения родителей			
Просвещение родителей и детей о семейных ценностях, а также о целях, ожиданиях в отношении обучения учащихся. Осознание этих целей и ожиданий, в свою очередь,	Оказание семьей поддержки в обучении учащегося, вовлечение его в домашние занятия. Они включают в себя такие мероприятия, как обсуждение учебного дня, выражение	Эффективное общение между семьей и школой влияет на успеваемость учащихся. Ценность эффективного общения наиболее высока, когда оно неизменно характеризуется взаимным уважением,	Участие в школьных мероприятиях.

формирует убеждения и формы поведения учащихся (см. уровень 4).	интереса к учебе учащегося, а также мониторинг и контроль его учебных работ.	участливым вниманием со стороны школы на вопросы, идеи, предложения и опасения родителей.	

На втором уровне модели Гувера-Демпси и Сэндлера утверждается, что родители влияют на формирование качеств учащихся, необходимых для успешного обучения в школе (подробно описаны на уровне 4), с помощью четырех механизмов: поощрение, моделирование, подкрепление и наставление (табл. 3).

Таблица 3. Второй уровень модели вовлечения родителей в образовательный процесс школы (по Гуверу-Демпси и Сэндлеру)

Механизмы обучения, используемые родителями			
Поощрение	Моделирование	Подкрепление	Наставление

Третий уровень определяет функционирование механизмов, которые способствуют положительному воздействию родительского участия на успеваемость и адаптацию ребенка в образовательной среде. К ним относятся: поощрение (похвала, награды, выражение благодарности), моделирование (проявление интереса к учебе, активное вовлечение в школьные мероприятия), подкрепление (внимание и поддержка) и наставление (организация руководства, рекомендации, постановка задач и контроль) (табл. 4).

Таблица 4. Третий уровень модели вовлечения родителей в образовательный процесс школы (по Гуверу-Демпси и Сэндлеру)

Механизмы обучения, используемые родителями			
Поощрение	Моделирование	Подкрепление	Наставление

Например, родители поощряют своего ребенка за усердное обучение, а ребенок воспринимает это поощрение, то этот механизм способствует развитию академической самостоятельности и уверенности у ребенка. Или другой пример, когда родители посещают собрания, мероприятия в школе и поддерживают участие своего ребенка в этих мероприятиях, то данный механизм способствует формированию у него представлений о важности образования.

На четвертом уровне модели учащиеся рассматриваются как авторы своих академических успехов. На этом уровне описывается набор из четырех убеждений и моделей поведения учащихся, связанных с учебными достижениями (табл. 5):

Таблица 5. Четвертый уровень модели вовлечения родителей в образовательный процесс школы (по Гуверу-Демпси и Сэндлеру)

Качества ученика, способствующие достижению результатов			
Академическая самооффективность	Внутренняя мотивация к обучению	Навыки саморегуляции	Социальная самооффективность в отношениях с учителями

1. Важным аспектом, определяющий успешность обучающегося является академическая самооффективность, которая характеризуется уверенностью ученика в своей способности эффективно решать учебные задачи, получать положительные оценки.

2. Академическая самооффективность у детей определяется не только их представлениями о собственных способностях, но и тем, как они оценивают свои возможности справиться с конкретными задачами. Социальная самооффективность детей в общении с учителями отражает их представления о своей способности наладить устойчивые отношения с педагогами. Родители могут помочь детям

наладить позитивные отношения с учителем, показывая пример правильного взаимодействия с работниками школы.

3. Важным качеством обучающихся является внутренняя мотивация к обучению. Успешные, мотивированные ученики проявляют интерес к усвоению учебного материала. Этот интерес поддерживается не только в процессе обучения в школе, но и вне ее.

4. Навыки саморегуляции. Учащиеся должны уметь правильно распределять время, ставить цели и следить за своим образовательным прогрессом.

5. Социальные аспекты успеха в школе. Успешные обучающиеся умеют рационально действовать в сложных ситуациях, знают, как обратиться за помощью, проявляют навыки сотрудничества при общении с другими учениками класса.

Пятый уровень модели – это конечная цель: успеваемость учащихся (рис. 1). Модель Гувера-Демпси и Сэндлера утверждает, что участие родителей, описанное на каждом уровне процесса, влияет на результаты учащихся и в некоторой степени предсказывает их.

Рисунок 1. Модель вовлечения родителей в образовательный процесс

При этом взаимодействие семьи и образовательной организации в обучении и воспитании обучающихся должно основываться на взаимном уважении и интересе к совместной деятельности, на вовлеченности родителей в образовательный процесс школы, на транслировании детям единых ценностей и предъявлении согласованных образовательных требований с учетом потребностей каждого ученика.

Заключение

Таким образом, взаимодействие семьи и образовательной организации в контексте современного образования перестает быть дополнительным элементом и все больше становится фундаментом, на котором строится качественный учебно-воспитательный процесс. Только объединив усилия, родители и педагоги могут создать для ребенка среду, где ценности, знания и навыки взаимодополняют друг друга, а сам образовательный путь приобретает личностную значимость. Когда молодое поколение видит, что взрослые действуют сообща и искренне заботятся о его будущем, оно обретает уверенность в себе и мотивацию к дальнейшему развитию. Такой подход создает пространство доверия, которое не зависит от формальных процедур, а поддерживается ежедневной работой над общими целями.

Рассматривая будущее взаимодействия семьи и образовательной организации, можно сделать вывод, что оно будет все глубже пропитываться идеями сетевого сотрудничества. Цифровые технологии развиваются стремительно, позволяя вовлекать в процесс не только традиционные институты (школы, вузы, учреждения дополнительного образования), но и бизнес, социальные и научные организации (Рябова, 2024). Родители могут через онлайн-платформы находить ресурсы для развития своих детей, напрямую контактировать с менторами, учеными, предпринимателями, проходить совместные с детьми курсы и тренинги. При этом возрастает ценность педагогов-координаторов, способных ориентироваться в мире образовательных услуг и помогать семьям делать осознанный выбор. Учитывая растущую доступность информации, задача родителей и школы – не перегрузить ребенка многочисленными кружками, а выстроить индивидуальную линию развития, открывающую простор для творчества и интеллектуального поиска. В этой динамичной среде особенно важными становятся базовые навыки информационной гигиены и культуры общения, которым ребенок учится одновременно в школе и в семье.

Если эти навыки транслируются согласованно, ребенок будет эффективно использовать интернет-ресурсы, избегая манипулятивного контента и чувствуя себя уверенно в цифровом пространстве. В итоге общее будущее образования, ориентированное на открытость, инновационность и междисциплинарность, в немалой степени зависит от того, насколько тесным будет контакт между всеми участниками образовательного процесса и насколько удастся сохранить баланс между инновациями и классическими ценностями.

Список литературы

1. Антипкина И.В. Исследования «родительской вовлеченности» в России и за рубежом // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1. № 4(41). С. 102-114.
2. Антипкина И.В., Любичкая К.А., Нисская А.К. Вовлеченность родителей третьеклассников в учебные дела детей // Вопросы образования. 2018. № 4. С.230-260.
3. Арамачева Л.В., Дубовик Е.Ю., Новикова Д.В. Анализ потребностей современных родителей, воспитывающих детей дошкольного и младшего школьного возраста, в психологическом просвещении по вопросам развития и воспитания ребенка // Современные проблемы теории и практики социальной педагогики: мат. Всеросс. науч.-практ. конф. Томск, 2023 С. 94-103.
4. Дорофеева З.Е. Практики вовлеченности родителей в жизнь детей // Социальная динамика населения и человеческий потенциал: матер. V Межд. науч.-практ. конф. (22-23 июня 2023 г., Москва). Под ред. В.В. Локосов. М.: ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2023 С. 52-53.
5. Дорофеева З.Е., Козырева П.М. Вовлеченность современных родителей в практики, связанные с детьми // Вестник Института социологии. 2024 Т. 15. № 2. С. 115-131.
6. Любичкая К.А. Родительская вовлеченность в формирование образовательного пространства детей // Педагогика. 2019. № 8. С. 64-72.
7. Пигуль Г.И. Взаимодействие семьи и образовательной организации: слагаемые успеха: мет. пос. Хабаровск: Хабаровский краевой институт развития образования, 2021. 82 с.
8. Поливанова К.Н. и др. Образование за стенами школы: как родители проектируют образовательное пространство детей: монография. М.: ИД НИУ ВШЭ, 2020. 381 с.

9. Рябова Е.В. Эргономика образования: подготовка студентов к обучению младших школьников: монография. Казань: Бук, 2024. 140 с.
10. Сабинова С.С. Сущность и специфика родительской вовлеченности в современной образовательной организации // Педагогическое образование и наука. 2023. № 2. С. 20-23.
11. Сомова Н.Л., Знова Е.Г., Легкова К.А. Психологические характеристики родителей с разной степенью родительской вовлеченности // Письма в Эмиссия. Оффлайн. 2023. № 5. С. 32-52.
12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) // consultant.ru. 2012. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
13. Hoover-Dempsey K.V., Sandler H. M. Parental involvement in children's education: why does it make a difference? // Teachers college record. 1995. Vol. 97. № 2. pp. 310-331.
14. Hoover-Dempsey K.V., Sandler H. M. Why Do Parents Become Involved in Their Children's Education? // Review of educational research. 1997. Vol. 67. № 1. pp. 3-42.
15. Hoover-Dempsey K.V., Whitaker M.C., Ice C.L. Motivation and commitment to family-school partnerships. Handbook on school-family partnerships for promoting student competence. Eds. by S.L. Christenson, A.L. Reschly. NY: Routledge/Taylor and Francis, 2010. pp. 30-60.

The interaction of the family and the educational organization in the context of modern education

Elena V. Ryabova

Candidate of Pedagogical Sciences

Moscow University of Finance and Industry «Synergy»

Moscow, Russia

elena5080@yandex.ru

ORCID 0000-0002-1080-5713

Received 07.03.2025

Accepted 28.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 378.147.004.607.3

DOI 10.25726/w0967-8325-9400-e

EDN XPYJBB

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The article is devoted to the study of the interaction of the family and the educational organization in the modern educational context. The author emphasizes the importance of effective cooperation between parents and the school and defines such interaction as an integral component contributing to the successful development of children. In a rapidly changing world where educational approaches are becoming more diverse, it is important that families actively participate in the learning process. The study analyzes four areas of cooperation between the educational organization and the family of G.I. Pigoult: educating parents in the field of education and upbringing of children, organizing joint activity of students and parents based on support, psychological and pedagogical support and assistance, involving parents in the management of an educational organization. The article examines the model of parental involvement in the educational process of the school, developed by Hoover-Dempsey and Sandler. Within the framework of this model, various forms of interaction are considered, such as the participation of parents in school events, joint projects and regular communication with teachers. The author focuses on the fact that the active involvement of the family not only increases the motivation of students, but also contributes to the improvement of their academic achievements. The study highlights the need

to develop strategies aimed at strengthening the bond between family and school, which will ultimately lead to the achievement of common educational goals and the harmonious development of children.

Keywords

interaction, family, school, educational organization, Hoover-Dempsey and Sandler model, education, training, upbringing, self-efficacy, parents, students, involvement.

References

1. Antipkina I.V. Studies of «parental involvement» in Russia and abroad // Domestic and foreign pedagogy. 2017. Vol. 1. № 4(41). pp. 102-114.
2. Antipkina I.V., Lyubitskaya K.A., Nisskaya A.K. Involvement of parents of third-graders in children's educational affairs // Educational issues. 2018. № 4. pp.230-260.
3. Aramacheva L.V., Dubovik E.Yu., Novikova D.V. Analysis of the needs of modern parents raising children of preschool and primary school age in psychological education on child development and upbringing // Modern problems of theory and practice of social pedagogy: mat. of the All-Russ. scien. and prac. conf. Tomsk, 2023, pp. 94-103.
4. Dorofeeva Z.E. Practices of parental involvement in children's lives // Social dynamics of the population and human potential: mat. of the V Inter. scien. and prac. conf. (June 22-23, 2023, Moscow). Ed. by V.V. Lokosov. M.: ISEPN FNSC RAS, 2023, pp. 52-53.
5. Dorofeeva Z.E., Kozyreva P.M. The involvement of modern parents in practices related to children // Institute of Sociology bulletin. 2024 Vol. 15. № 2. pp. 115-131.
6. Lyubitskaya K.A. Parental involvement in the formation of children's educational space // Pedagogy. 2019. № 8. pp. 64-72.
7. Pigul G.I. Interaction of family and educational organization: components of success: method. guide. Khabarovsk: Khabarovsk Regional Institute of Educational Development, 2021. 82 p.
8. Polivanova K.N. et al. Education outside the walls of school: how parents design the educational space of children: a monograph. M.: Higher School of Economics Publishing House, 2020. 381 p.
9. Ryabova E.V. Ergonomics of education: preparing students for teaching younger schoolchildren: monograph. Kazan: Buk, 2024. 140 p.
10. Sabirova S.S. The essence and specifics of parental involvement in a modern educational organization // Pedagogical education and science. 2023. № 2. pp. 20-23.
11. Somova N.L., Znova E.G., Legkova K.A. Psychological characteristics of parents with varying degrees of parental involvement // Letters to the Issue. Offline. 2023. № 5. pp. 32-52.
12. Federal Law «On Education in the Russian Federation» dated December 29, 2012 № 273-FZ (latest edition) // consultant.ru. 2012. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
13. Hoover-Dempsey K.V., Sandler H. M. Parental involvement in children's education: why does it make a difference? // Teachers college record. 1995. Vol. 97. № 2. pp. 310-331.
14. Hoover-Dempsey K.V., Sandler H. M. Why Do Parents Become Involved in Their Children's Education? // Review of educational research. 1997. Vol. 67. № 1. pp. 3-42.
15. Hoover-Dempsey K.V., Whitaker M.C., Ice C.L. Motivation and commitment to family-school partnerships. Handbook on school-family partnerships for promoting student competence. Eds. by S.L. Christenson, A.L. Reschly. NY: Routledge/Taylor and Francis, 2010. pp. 30-60.

DATA SCIENCE В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ

Искусственный интеллект в системах управления обучением: обзор перспективных направлений применения в высшем и послевузовском образовании

Александр Александрович Николаев

Кандидат технических наук, доцент

Университет науки и технологий МИСИС

Москва, Россия

nikolaevopr@mail.ru

ORCID 0000-0003-1687-2332

Михаил Юрьевич Кузнецов

Начальник отдела высшего образования

Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента

Департамента здравоохранения г. Москвы

Москва, Россия

kuznetsovmy1@zdrav.mos.ru

ORCID 0000-0002-4701-4595

Виталий Александрович Николаев

Ведущий аналитик

Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова

Министерства здравоохранения Российской Федерации

Москва, Россия

managervit@mail.ru

ORCID 0000-0002-3611-9332

Поступила в редакцию 07.03.2025

Принята 14.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 004.8:378

DOI 10.25726/p7126-8418-7930-p

EDN XROYDG

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

Динамичное распространение систем управления обучением (LMS) в мире и России получило в период пандемии COVID-19 и постпандемийный период. В настоящее время происходит развитие систем искусственного интеллекта (ИИ) и проникновение в систему высшего и послевузовского образования. Поэтому изучение тенденций использования ИИ в LMS является актуальной задачей. В статье приведены результаты обзора исследований по использованию ИИ в LMS в высшем и послевузовском образовании. Показаны положительные и отрицательные аспекты использования ИИ в LMS, определяющие перспективные направления его применения в системе высшего и послевузовского образования.

Ключевые слова

ИИ LMS, ИИ в высшем образовании, ИИ в ДПО, ИИ в послевузовском образовании, адаптивное обучение, управление обучением.

Введение

Известно, что системой управления обучением (Learning Management System, LMS) называют программное приложение для администрирования учебных курсов в рамках дистанционного обучения (Герасимова, 2022). Системы LMS появились в XX веке, а наибольшее распространение они получили в период пандемии COVID-19 в связи с переходом большинства образовательных организаций высшего образования на дистанционный формат обучения (Al-Dhief, 2024; Namada, 2021).

В постпандемийный период системы LMS продолжают использоваться при реализации основных профессиональных образовательных программ высшего и дополнительного профессионального образования, а также при подготовке кадров высшей квалификации (Fanshawe, 2023; Rosario, 2022; Sanchez, 2024). Системы управления обучением стали неотъемлемой частью высшего и послевузовского образования, их часто используют при дистанционном и смешанном обучении (Baig, 2023).

Существует большое разнообразие систем LMS, в исследовании (Sanchez, 2024) проведено сравнение 45 LMS, для сравнительной оценки систем авторы использовали показатель SQTL, оценивающий качество программного обеспечения и инструменты для преподавания и обучения, а также иные показатели (количество пользователей, лицензий и др.). По данным исследования (Sanchez, 2024) в рейтинг лучших систем LMS вошли следующие: Paradiso, Moodle, Chamilo, Canvas, ProProfs и Sakai.

С другой стороны, развитие систем ИИ приводит к трансформации многих сфер экономической деятельности, включая образование (Николаев, 2025; Khatun, 2024). Технологии ИИ проникают в LMS, поэтому изучение применения ИИ в системах управления обучением с целью определения перспективных направлений развития LMS в высшем и послевузовском образовании является актуальной задачей.

Материалы и методы исследования

В работе использован аналитический метод исследования и метод информационного поиска. Для поиска научных статей по теме исследования использовали базы данных ScienceDirect, Springer Nature Link и поисковую систему Google Scholar.

Проведен контекстный поиск научных статей (оригинальные научные статьи, обзоры, статьи научных конференций и др.), по ключевым словам, включающим использование искусственного интеллекта в системах управления обучением. Примеры ключевых слов для поиска: Artificial Intelligence in Learning Management System, AI LMS, AI-powered LMS.

Выбор статей для исследования проводился авторами статьи на основе анализа содержания статей и оценки их соответствия теме настоящего исследования.

Результаты и обсуждение

В работе (Vergara, 2024) приведен библиометрический обзор исследований по влиянию ИИ на системы управления обучением. Исследователи указывают, что применение ИИ в LMS позволяет проводить адаптивное и персонализированное обучение, способствует развитию концепции активного обучения, поддержанию саморегулируемого обучения в очном, онлайн и гибридном форматах. Также в исследовании отмечено, что LMS с использованием ИИ улучшает результаты обучения, в том числе за счет повышения вовлеченности и мотивации студентов. Кроме того, использование ИИ в LMS создает условия для равного доступа к образованию и повышает доступность образования.

О роли ИИ в повышении доступности и персонализации образования отмечено и в другом исследовании (Ali, 2023). Перспективной является технология обработки естественного языка (NLP). ИИ в LMS открывает доступ к образованию обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Так

для студентов с нарушениями слуха ИИ используется для преобразования речи в текст и создания стенограмм лекций, в результате студенты могут усваивать лекционный материал, а также получать информацию о своей академической успеваемости в LMS.

Также LMS с технологией ИИ может адаптировать учебный контент под определенную языковую среду, создавать субтитры, использовать голосовые команды, что способствует усвоению учебного материала обучающимися, сокращению времени на поиск и изучение учебного контента, снижая трудозатраты обучающихся (Ali, 2023).

В исследовании (Abbasi, 2024) рассматривается автоматизированная система управления обучением на основе ИИ. Функционал на базе ИИ используется для оптимизации процесса создания учебного контента, внесения изменений в LMS для автоматизации задач преподавателей и студентов. Рассмотренные решения позволяют снять дополнительную нагрузку с преподавателей и студентов (подготовка заданий, тестов, экзаменационных билетов, ведение заметок и др.), высвобождая время на непосредственное взаимодействие «преподаватель – студент». В таблице 1 приведены основные отличительные характеристики системы ИИ LMS по данным (Abbasi, 2024).

Таблица 1. Основные отличительные характеристики системы ИИ LMS (Abbasi, 2024)

Характеристика	Функционал
Сквозная автоматизация	Автоматизация процесса создания образовательного контента от загрузки контента до создания адаптированных материалов
Обработка естественного языка (NLP)	Использование NLP для расшифровки видеоконтента с высокой точностью и создания разнообразных образовательных материалов (заданий, тестов, аннотаций и др.)
Настраиваемость (адаптируемость) и релевантность	Возможность выбора типа контента в зависимости от образовательных потребностей студентов
Повышение доступности и эффективности	Возможность обеспечения быстрого и простого доступа пользователей к ресурсам, обмена данными ресурсами, безопасного хранения их на цифровой платформе
Масштабируемость	Модульность структуры LMS позволяет использовать ее для разных учебных дисциплин, предметных областей, и форматов обучения

Следует отметить, что требования к LMS на основе ИИ многогранны, она не только должна обеспечить адаптивный подход к обучению, возможность онлайн-прокторинга, расширенной аналитики данных и интеллектуального управления обучением, но при этом соответствовать требованиям безопасности, этическим нормам и правилам (Qazi, 2024). Немаловажным аспектом является возможность встраивания инструментов ИИ в LMS для автоматизированной проверки и оценивания работ обучающихся, определения заимствований и выявления плагиата при выполнении учебных заданий, а также выявления работ обучающихся, выполненных с использованием инструментов ИИ.

Существующие ИИ решения, применяемые в LMS, используют алгоритмы машинного обучения. В работе (Manhiça, 2022) представлен обзор исследований в области применения ИИ в LMS в сфере высшего образования за 2010-2022 годы. Авторы отмечают, что LMS Moodle является наиболее часто используемой системой управления обучением, в которой внедряют ИИ-решения. Среди используемых алгоритмов машинного обучения выделяют «Случайный лес», Нейронные сети, «Метод К-средних», «Наивный байесовский классификатор», «Метод опорных векторов» и «Деревья решений». По данным обзора, основное направление исследований по использованию ИИ в LMS связано с оценкой

успеваемости обучающихся на основе данных, хранящихся в системах управления обучением. Другими направлениями исследований являются управление образованием, обучение и преподавательская деятельность (Manhiça, 2022).

В исследовании (Zandvakili, 2024) изучено использование геймифицированного чат-бота «SmartPal» на основе генеративного ИИ для поддержки обучения в LMS Canvas. Чат-бот обеспечивает взаимодействие системы со студентами, предоставляя им контекстно-зависимую информацию, подсказки и ответы в естественной и понятной форме, своевременные напоминания, формирующие обратную связь, а также возможности для самоанализа и практические рекомендации в виде диалогов с чат-ботом. В исследовании участвовало более 300 студентов разных курсов бакалавриата. Результаты выявили повышение эффективности взаимодействия студентов с LMS, а также вовлеченности их в учебный процесс и рост показателей академической успеваемости.

Исследование интеграции чат-ботов в LMS приведено в работе (Saifullah, 2024). Основной функционал чат-бота заключается в обеспечении обратной связи с пользователями в режиме реального времени, автоматическом оценивании и выдаче персонализированных рекомендаций по обучению студентов. Примечательно, что в исследовании участвовали не только студенты, но и преподаватели и администраторы. Эффективность использования чат-бота оценивали по результатам оценки успеваемости студентов до и после их участия в проекте. Дополнительно проводился опрос всех участников исследования. Результаты выявили повышение академической успеваемости обучающихся, улучшение их мотивации и персонализации обучения.

По мнению студентов, использование чат-бота позволяет им более эффективно управлять своим временем. Положительные аспекты использования чат-бота связаны с напоминаниями о предстоящих заданиях, тестах, сроках их выполнения и др. Преподаватели отмечали, что чат-бот позволяет реализовать дифференцированный подход в обучении, предоставляя персонализированные учебные ресурсы студентам. С административной точки зрения выявлены операционные преимущества использования чат-бота в LMS, заключающиеся в оптимизации времени взаимодействия между преподавателями и студентами. Кроме положительных аспектов исследование выявило и отрицательные стороны использования чат-бота, проявляющиеся в ограничениях и ошибках при решении сложных задач, проблемах персонализации, несовершенстве функционала для совместной работы и др. (Saifullah, 2024).

В другом исследовании (Sedrakyan, 2024) изучалось восприятие участниками образовательного процесса потенциальных преимуществ и проблем, связанных с интеграцией чат-ботов на основе ИИ в образовательный процесс. В опросе участвовали студенты бакалавриата, магистратуры, аспиранты и преподаватели университета.

Среди положительных аспектов использования чат-ботов на основе ИИ отмечена персонализация обучения, упрощение работы в курсах LMS Canvas, в том числе за счет более быстрого и простого доступа к нужным образовательным ресурсам и улучшения навигации в сложной структуре и контенте курсов LMS, что способствует повышению эффективности обучения. Перспективным является использование ИИ чат-ботов не только для консультационной поддержки и активного обучения, но и рефлексии учащихся, развития критического мышления и ответственного использования ими технологий. Положительным аспектом использования ИИ чат-ботов в LMS может стать функция, позволяющая повысить социализацию учащихся, улучшить информированность и взаимодействие не только с контентом, но и со всеми участниками образовательного процесса (Sedrakyan, 2024).

Среди основных проблем использования ИИ чат-ботов участники исследования выделяют чрезмерную зависимость от систем ИИ, и перекладывание ответственности на такие системы, проблемы с точностью и достоверностью информации, снижение личного взаимодействия учащихся и преподавателей, вопросы конфиденциальности и безопасности данных, авторского права, а также этические аспекты использования ИИ (Sedrakyan, 2024).

В обзоре (Alotaibi, 2024) показаны преимущества интеграции ИИ и LMS (повышение вовлеченности студентов, персонализация траекторий обучения, улучшение результатов обучения). В качестве основных цифровых решений ИИ в LMS авторы выделяют диалоговые агенты на базе ИИ,

адаптивные тесты и аналитику обучения. В исследовании отмечено, что интеграция ИИ и LMS в сфере высшего образования соответствует целям устойчивого развития, а также повышения качества образования. Однако, существуют и проблемы интеграции ИИ в LMS, связанные с вопросами конфиденциальности данных, предвзятости алгоритмов, этическими соображениями использования ИИ, проблемами цифрового неравенства, необходимостью обучения преподавателей (Alotaibi, 2024).

Важно разработать методологию по интеграции ИИ в LMS. В статье (Sougleridi, 2024) представлена методология по интеграции ИИ в платформу LMS, основанная на следующих принципах:

- обеспечение возможности индивидуального и адаптивного обучения;
- глубокое понимание потребностей, целей и ожиданий обучающихся;
- получение целостного представления об эффективности учебных программ;
- повышение уровня удержания и вовлеченности обучающихся в учебный процесс;
- улучшение образовательного опыта;
- автоматизация управления обучением;
- создание интуитивно понятного контента, отвечающего потребностям обучающихся.

В рассмотренных исследованиях показано влияние ИИ на LMS и на учебный процесс. Это согласуется с библиометрическим обзором (Vergara, 2024), в котором изучено влияние ИИ на LMS. Авторы рассматривают следующие достоинства использования ИИ в LMS. Во-первых, повышение эффективности обучения за счет персонализации обучения, улучшения управления данными в режиме реального времени и оптимизации образовательных ресурсов. Во-вторых, поддержка учебного процесса и возможность прогноза результатов учебной деятельности для повышения эффективности. Другими положительными аспектами использования ИИ являются контентно-ориентированное обучение, при котором контент и педагогические методы адаптируются к потребностям и стилям обучения студентов, а также аналитика больших данных (академическая успеваемость, данные о взаимодействиях, анализ моделей участия и др.), позволяющая выявлять тенденции и модели поведения не только для персонализации, но и для улучшения учебного процесса.

Проблемы использования ИИ в LMS весьма разнообразны: ошибки при ИИ-прокторинге и принятии решений, несоответствующих контексту, например, некорректное отстранение от экзамена обучающихся; трудности разработки компьютерных адаптивных алгоритмов на основе ИИ для устранения перебоев в работе при нарушении сетевого подключения или прекращение электроснабжения цифровых устройств; проблемы обеспечения конфиденциальности персональных данных, этические аспекты работы с персональными данными (Qazi, 2024).

Очевидно, что вопросы использования ИИ в LMS требуют изучения и проведения дальнейших исследований. По данным библиометрического анализа (Cabrera, 2025) необходимо оценить эффективность алгоритмов ИИ в персонализации обучения, влияние ИИ на пользовательский опыт и удовлетворенность студентов. Поскольку большинство исследований по использованию ИИ в LMS проводится в аспекте западного контекста, то следует изучить применение ИИ в LMS в альтернативных образовательных контекстах. Также исследователи подчеркивают необходимость изучения проблем интеграции ИИ с существующими педагогическими подходами и практиками, устоявшимися образовательными теориями (Cabrera, 2025).

Развитие технологий обуславливает необходимость анализа тенденций использования ИИ в LMS и определения перспективных направлений исследования в данной сфере. Также важно изучить факторы, влияющие на адаптацию технологий ИИ в LMS с учетом социально-экономических и культурных изменений, таких как пандемия COVID-19. Значимым направлением проведения исследований является этические и правовые последствия использования ИИ (Cabrera, 2025).

Заключение

Исследование выявило, что применение ИИ в LMS является перспективным направлением в высшем и послевузовском образовании. ИИ в LMS имеет ряд положительных аспектов для обучающихся, профессорско-преподавательского состава и административного персонала, заключающихся в автоматизации и персонализации обучения, создании контента и проверки его на

уникальность средствами ИИ, переходе к модели адаптивного обучения, улучшении управления учебным процессом на основе анализа данных, и как следствие к повышению качества и эффективности обучения.

ИИ в LMS способствует развитию концепции активного и саморегулируемого обучения в очном, онлайн и гибридном форматах. Результатом использования ИИ в LMS может стать равный доступ и повышение доступности высшего и послевузовского образования.

Несмотря на отмеченные положительные стороны использование ИИ в LMS связано с проблемами, которые необходимо решать, в том числе ошибки и предвзятость алгоритмов ИИ, сложности интеграции ИИ в существующие образовательные модели, конфиденциальность данных, а также этические и правовые аспекты применения ИИ в системе высшего и послевузовского образования.

Список литературы

1. Герасимова Е.К. Цифровизация образования: от теории к практике. М.: Знание-М, 2022. С. 155.
2. Николаев А.А., Николаев В.А. Искусственный интеллект: Тренды международной научно-публикационной активности // Управление образованием: теория и практика. 2025. Том 15. № 1-1. С. 179-191.
3. Abbasi A. Artificial intelligence (AI) driven automated learning management system // FUJEAS. 2024. Vol. 5. № 1. pp. 15-23.
4. Al-Dhief F.T. Review of learning management systems: History, types, advantages, and challenges // Indonesian J Elec Eng & Comp Sci. 2024. Vol. 33. № 1. pp. 350-360.
5. Ali M. Artificial intelligence in learning management system: A case study of the students of mass communication // VJES. 2023. Vol. 3. № 2. pp. 92-114.
6. Alotaibi N.S. The impact of AI and LMS integration on the future of higher education: Opportunities, challenges, and strategies for transformation // Sustainability. 2024. Vol. 16. № 23. 10357.
7. Baig M.I., Yadegaridehkordi E. Flipped classroom in higher education: A systematic literature review and research challenges // International journal of educational technology in higher Education. 2023. Vol. 20. № 61. pp. 1-26.
8. Cabrera B.C.C. et al. Artificial intelligence (AI) and learning management systems (LMS): A bibliometric analysis // Journal of infrastructure, policy and development. 2025. Vol. 9. № 1. pp. 29-80.
9. Fanshawe M., Barton G. PhD by LMS: Using a learning management system to facilitate self-directed learning in a doctoral study // Australian journal of educational technology. 2023. Vol. 39. № 4. pp. 104-126.
10. Khatun M. The impact of artificial intelligence on educational transformation: Trends and future directions // Journal-ISI. 2024. Vol. 6. № 4. pp. 2347-2373.
11. Manhiça R. The use of artificial intelligence in learning management systems in the context of higher education: Systematic literature review // 17th Iberian conf. on information systems and technologies (CISTI). 2022. pp. 1-6.
12. Namada J.M. Learning management systems in the era of E-learning. Machine learning approaches for improvising modern learning systems. Eds. by Z. Gulzar, A. Leema. Hershey: IGI Global, 2021. pp. 169-190.
13. Qazi S. AI-driven learning management systems: Modern developments, challenges and future trends during the age of ChatGPT // Computers, materials & Continua. 2024. Vol. 80. № 2. pp. 3289-3314.
14. Rosario A.T., Dias J.C. Learning management systems in education: Research and challenges Digital active methodologies for educative learning management. Eds. by N. Geada, G. Jamil. Hershey: IGI Global, 2022. pp. 47-77.
15. Saifullah S. Integrating AI chatbot into learning management system: Enhancing student engagement and learning outcomes // De-Journal. 2024. Vol. 5. № 2. pp. 1346-1359.
16. Sanchez L. Learning management systems for higher education: A brief comparison // Discover education. 2024. Vol. 3. № 58. pp. 1-15.

17. Sedrakyan G. Design implications for integrating AI chatbot technology with learning management systems: A study-based analysis on perceived benefits and challenges in higher education // Proceedings of the 2024 Inter. conf. on artific. intellig. and teacher educ. (ICAITE 2024). 2024. pp. 1-8.
18. Sougleridi E.I. Embedding AI into LMS and eLearning platforms // Towards a hybrid, flexible and socially engaged higher education. ICL 2023. Lecture notes in networks and systems. 2024. Vol. 899. pp. 363-368.
19. Vergara D. Impact of artificial intelligence on learning management systems: A bibliometric review // Multimodal technologies and interaction. 2024. Vol. 8. № 9. 75.
20. Zandvakili R. Design and evaluation of a gamified generative AI Chatbot for Canvas LMS courses // Mat. of the 26th Inter. conf. on human-computer interaction. CCIS. 2024. Vol. 2117. pp. 259-264.

Artificial Intelligence in learning management systems: a review of promising applications in higher and postgraduate education

Alexander A. Nikolaev

Ph.D. in technical sciences, Associate Professor
University of Science and Technology «MISIS»
Moscow, Russia
nikolaevopr@mail.ru
ORCID 0000-0003-1687-2332

Mikhail Yu. Kuznetsov

Head of Higher Education Department
Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department
Moscow, Russia
kuznetsovmy1@zdrav.mos.ru
ORCID 0000-0002-4701-4595

Vitaly A. Nikolaev

Leading Analyst
Pirogov Russian National Research Medical University
Moscow, Russia
managervit@mail.ru
ORCID 0000-0002-3611-9332

Received 07.03.2025

Accepted 14.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 004.8:378

DOI 10.25726/p7126-8418-7930-p

EDN XROYDG

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The dynamic spread of learning management systems (LMS) in the world and Russia occurred during the COVID-19 pandemic and the post-pandemic period. Currently, there is a development of artificial intelligence (AI) systems and their penetration into the higher and postgraduate education system. Therefore, studying the

trends in the use of AI in LMS is a relevant task. The article presents the results of a review of studies on the use of AI in LMS in higher and postgraduate education. The positive and negative aspects of using AI in LMS are shown, determining promising directions for its application in the higher and postgraduate education system.

Keywords

AI LMS, AI in higher education, AI in continuing education, AI in postgraduate education, adaptive learning, learning management.

References

1. Gerasimova E.K. Digitalization of education: from theory to practice. M.: Knowledge-M, 2022. p. 155.
2. Nikolaev A.A., Nikolaev V.A. Artificial intelligence: Trends in international scientific and publication activity // Education management: theory and practice. 2025. Vol. 15. № 1-1. pp. 179-191.
3. Abbasi A. Artificial intelligence (AI) driven automated learning management system // FUJEAS. 2024. Vol. 5. № 1. pp. 15-23.
4. Al-Dhief F.T. Review of learning management systems: History, types, advantages, and challenges // Indonesian J Elec Eng & Comp Sci. 2024. Vol. 33. № 1. pp. 350-360.
5. Ali M. Artificial intelligence in learning management system: A case study of the students of mass communication // VJES. 2023. Vol. 3. № 2. pp. 92-114.
6. Alotaibi N.S. The impact of AI and LMS integration on the future of higher education: Opportunities, challenges, and strategies for transformation // Sustainability. 2024. Vol. 16. № 23. 10357.
7. Baig M.I., Yadegaridehkordi E. Flipped classroom in higher education: A systematic literature review and research challenges // International journal of educational technology in higher Education. 2023. Vol. 20. № 61. pp. 1-26.
8. Cabrera B.C.C. et al. Artificial intelligence (AI) and learning management systems (LMS): A bibliometric analysis // Journal of infrastructure, policy and development. 2025. Vol. 9. № 1. pp. 29-80.
9. Fanshawe M., Barton G. PhD by LMS: Using a learning management system to facilitate self-directed learning in a doctoral study // Australian journal of educational technology. 2023. Vol. 39. № 4. pp. 104-126.
10. Khatun M. The impact of artificial intelligence on educational transformation: Trends and future directions // Journal-ISI. 2024. Vol. 6. № 4. pp. 2347-2373.
11. Manhiça R. The use of artificial intelligence in learning management systems in the context of higher education: Systematic literature review // 17th Iberian conf. on information systems and technologies (CISTI). 2022. pp. 1-6.
12. Namada J.M. Learning management systems in the era of E-learning. Machine learning approaches for improvising modern learning systems. Eds. by Z. Gulzar, A. Leema. Hershey: IGI Global, 2021. pp. 169-190.
13. Qazi S. AI-driven learning management systems: Modern developments, challenges and future trends during the age of ChatGPT // Computers, materials & Continua. 2024. Vol. 80. № 2. pp. 3289-3314.
14. Rosario A.T., Dias J.C. Learning management systems in education: Research and challenges Digital active methodologies for educative learning management. Eds. by N. Geada, G. Jamil. Hershey: IGI Global, 2022. pp. 47-77.
15. Saifullah S. Integrating AI chatbot into learning management system: Enhancing student engagement and learning outcomes // De-Journal. 2024. Vol. 5. № 2. pp. 1346-1359.
16. Sanchez L. Learning management systems for higher education: A brief comparison // Discover education. 2024. Vol. 3. № 58. pp. 1-15.
17. Sedrakyan G. Design implications for integrating AI chatbot technology with learning management systems: A study-based analysis on perceived benefits and challenges in higher education // Proceedings of the 2024 Inter. conf. on artific. intellig. and teacher educ. (ICAITE 2024). 2024. pp. 1-8.

18. Sougleridi E.I. Embedding AI into LMS and eLearning platforms // Towards a hybrid, flexible and socially engaged higher education. ICL 2023. Lecture notes in networks and systems. 2024. Vol. 899. pp. 363-368.
19. Vergara D. Impact of artificial intelligence on learning management systems: A bibliometric review // Multimodal technologies and interaction. 2024. Vol. 8. № 9. 75.
20. Zandvakili R. Design and evaluation of a gamified generative AI Chatbot for Canvas LMS courses // Mat. of the 26th Inter. conf. on human-computer interaction. CCIS. 2024. Vol. 2117. pp. 259-264.

Использование искусственного интеллекта для генерации текста и его распознавание

Полина Дмитриевна Асманова

Студент

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина

Нижний Новгород, Россия

asmanovapolina14@gmail.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Александр Викторович Поначугин

Кандидат экономических наук, доцент

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина

Нижний Новгород, Россия

Ponachygin_AV@mininuniver.ru

ORCID 0000-0001-5518-5565

Иван Александрович Галкин

Студент

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина

Нижний Новгород, Россия

ivan.galkin13@gmail.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.03.2025

Принята 25.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 004.9(075.8)

DOI 10.25726/y2405-6382-9286-u

EDN VPOMAS

BAK 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

В статье рассматриваются современные подходы к генерации текстов с использованием искусственного интеллекта (ИИ) и методам их распознавания. Во введении (Introduction) обозначена актуальность проблемы: рост применения ИИ для создания контента в образовании, медиа и бизнесе требует разработки инструментов для идентификации машинных текстов, что связано с вопросами академической честности, авторского права и борьбы с дезинформацией. В разделе методов (Methods) проанализированы технологии генерации текста на основе нейросетей, включая обучение моделей на больших корпусах данных, а также методы распознавания – статистический анализ (равномерное распределение слов, шаблонные конструкции), алгоритмы машинного обучения и специализированные программы. Результаты (Results) демонстрируют, что тексты ИИ часто характеризуются предсказуемостью синтаксиса и отсутствием эмоциональной вариативности, однако усложнение моделей (например, внедрение ошибок для имитации человеческого стиля) затрудняет их детекцию. Обсуждение (Discussion) подчеркивает этические и юридические вызовы: риски мошенничества, необходимость законодательного регулирования и защиты персональных данных. Отдельное внимание уделено перспективам гибридных решений, сочетающих автоматическую генерацию с человеческой редактурой, а также разработке мультимодальных систем, интегрирующих текст, аудио и визуальные

данные. Статья акцентирует, что, несмотря на прогресс ИИ, ключевая роль в контроле качества и творческом осмыслении сохраняется за человеком.

Ключевые слова

искусственный интеллект, генерация текста, распознавание текста, машинное обучение, этика ИИ.

Введение

В последние годы искусственный интеллект (ИИ) стал очень важной частью нашей жизни, особенно широко он применяется в банковском секторе экономики, в точных науках, лингвистике, биологии, медицине, психологии, машиностроении и в других областях. Он проник уже в самые разные сферы человеческой деятельности – от создания контента до автоматизации задач. На основе информационной помощи машинного обучения вычислительные системы имитируют человеческий интеллект. Искусственный интеллект может обнаружить хакерские атаки и взломы и автоматически принять необходимые меры для устранения таких угроз.

Благодаря стремительному развитию искусственный интеллект подходы к производству и потреблению информации претерпели значительную трансформацию, так как ИИ многократно упрощает работу с большими массивами информации.

Одной из интересных и актуальных тем является распознавание текстов, созданных данной технологией. Генерацию текстовой информации с помощью ИИ освоили уже даже школьники, в связи с этим встает ряд вопросов: как можно отличить статью, написанную человеком, от сгенерированного алгоритмом текста? Сложно ли это сделать, и какие технологии и принципы для этого используют? Цель данного исследования – рассмотреть, как проходит распознавание ИИ, каковы методы, использующиеся для этого, каковы вызовы и перспективы развития искусственного интеллекта.

Материалы и методы исследования

Первая информация о зарождении искусственного интеллекта появилась очень давно – в середине XX века. Одной из главных предпосылок создания искусственных нейронных сетей является идея нейрофизиолога У. Маккалока и У. Питтсома в статье 1943 года «Логическое исчисление идей, относящихся к нервной активности», опубликованной в «Бюллетене математической биофизики». В 1957 году Ф. Розенблатт создал перцептронный алгоритм распознавания образов, который впоследствии был реализован на компьютере. В XXI веке ценность нейросетей возросла благодаря использованию распределенных вычислений и графических процессоров (ПикOVER, 2023).

В 1950 году уже А. Тьюринг опубликовал статью «Вычислительные машины и разум» (Computing Machinery and Intelligence) в журнале «Mind», логической основой которой стала теория о том, что машины, как и люди, могут использовать общедоступную информацию, а также разум для решения проблем. Сейчас каждый студент знакомится с этим понятием, изучая дисциплину «Теория алгоритмов».

Искусственный интеллект развивается достаточно быстро и сейчас используется почти во всех сферах человеческой деятельности: в науке, медицине, торговле, образовании, промышленности и т.д.

Результаты и обсуждение

Так зачем же нам нужно распознавание текстов ИИ? Сейчас это становится все более популярным. Благодаря достижениям в обработке естественного языка различные системы могут создавать тексты, статьи, эссе и даже книги. В связи с этим возникает проблематика интеллектуальной собственности, защиты авторских прав и необходимости различать тексты, написанные людьми, от сгенерированных. В образовательных учреждениях сейчас остро стоит эта проблема, ведь очень важно убедиться, что работа выполнена студентом самостоятельно, а не с помощью машины. Поэтому каждая работа проверяется на рекомендованных министерством образования источниках.

Одной из важнейших проблем современности является кибербезопасность, так как сегодня ИИ активно используется в различных мошеннических схемах – создаются фальшивые новости, фэйки в

целях подрывной пропаганды в социальных сетях. Ярким примером является один из gpt-чатов, который «выдумывает» не только новости, то и рассказы, диалоги, анализируя текст на 8 млн веб-страниц. Умение распознавать подобные тексты помогает бороться с распространением дезинформации и обеспечить честные и прозрачные формы коммуникации. Это особенно важно в связи с ростом количества ботов, которые могут генерировать тысячи сообщений и вводить в заблуждение пользователей, да и в целом общество.

В этой связи упомянем и об этической стороне вопроса. Если человек читает текст и не понимает, кто является автором, то может встать вопрос о доверии, ответственности и понимания целей, с которыми создавался контент. Чтобы понять, как распознать сгенерированный текст, нужно сначала разобраться, каким образом происходит его генерация. Процесс включает в себя несколько шагов:

1. Обучение. Вначале ИИ изучает большое количество текстов – книги, статьи, новости, посты и другую информацию, созданную человеком.
2. Осознание текста. На втором этапе ИИ выявляет закономерности, образцы, структуру текста, чтобы уловить связь и запомнить какие-то шаблоны.
3. Генерация текста. Технология получает запрос в виде небольшого текстового отрывка – начала текста, обрабатывает информацию и выдает продолжение на основе полученного знания о запросе на основе огромных массивов информации по заданной теме.
4. Редактирование и оценка. Если робот «выдал» не совсем то, что желал «заказчик», чтобы улучшить качество текста, запрос дополняется, и ИИ снова генерирует результат.

При этом стоит отметить, что машина не имеет своей личности – она просто обрабатывает некое количество текстов и старается сделать что-то похожее, имитируя творчество человека. Далее рассмотрим методы распознавания сгенерированных текстов. Они включают в себя ряд методов, позволяющих определить, кто является автором текста:

1. Статистический анализ. Тексты, написанные искусственным интеллектом, часто характеризуются равномерным распределением слов и частым использованием шаблонных фраз. Синтаксические структуры могут быть слишком простые или, наоборот, очень сложными. Грубо говоря, если вы пишете очень складно, то, скорее всего, «вы» – искусственный интеллект. Для статистического анализа используются определенные модели, которые учитывают параметры, такие как частота слов, структура предложений, использование синонимов, повторяющиеся шаблоны. Все это отличает сгенерированные технологий тексты от авторски, которые в массе своей более спонтанны и имеют свои лексические изъясны, не такие логичные и стройные, а иногда даже противоречивые. То есть, проще говоря, в своих «работах» ИИ очень предсказуем. Тексты человека включают в себя: разнообразные фразы, стилистические особенности, выражения, ошибки. Человек зависим от своего настроения или характера, который не имеет наш «робот», он может писать «под настроение»: зол – очень агрессивно и кратко, влюблен – со множеством красочных эпитетов и выражений, повторами и «ненужными» отступлениями. Важным признаком является креативность текста: у машины нет творческих способностей, ИИ использует лишь уже имеющиеся знания для создания контента. Человек способен на оригинальные идеи, которые не всегда поддаются логике.

2. Машинное обучение. Машинное обучение можно встретить везде. Трудно представить себе хоть один аспект жизни, который нельзя было бы так или иначе улучшить с помощью машинного обучения. В любом деле, требующем повторения, анализа данных и сбора выходных данных, вам поможет машинное обучение. За последние несколько лет, благодаря достижениям в области вычислительных машин и повсеместному сбору данных, в этой сфере наблюдался поистине взрывной рост. В область применения машинного обучения сегодня входят системы рекомендаций, распознавание изображений, обработка текста, автопилоты в автомобилях, выявление спама, постановка медицинских диагнозов и т.д. и т.п., список можно продолжать бесконечно. Это обучение выявляет характерные признаки, присущие текстам. Для обучения таких моделей используют наборы данных, в которых есть и человеческие, и машинные тексты. После получения и обработки данных сеть может анализировать новый текст и определять его происхождение. Этот метод достигает высоких результатов в распознавании. Например, нейронные сети могут выявлять логические несоответствия или необычные

конструкции, типичные для стилистики написания текста определенного индивидуума. Они также могут выявлять повторяющиеся паттерны в использовании слов и фраз.

3. Специальные программы. Для распознавания текстов искусственного интеллекта создается все больше и больше сайтов и приложений. Но проблема заключается в том, что разные сайты в зависимости от их качества показывают разный результат. Поэтому существуют определенные стандарты, которым следуют, например, учебные заведения. Идея сама по себе хорошая, но пока программы нужно дорабатывать для более точного определения. Ведь люди начали сталкиваться с тем, что сервисы даже текст, написанный человеком, называют сгенерированным. И человеку приходится притворяться человеком, чтобы текст не засчитали как созданный ИИ.

Перейдем к сложностям распознавания. Обнаружение ИИ становится все более точным, но существуют ограничения. Во-первых, модели становятся все более изощренными. То есть они способны адаптировать стиль текста в зависимости от контекста. Например, некоторые алгоритмы сознательно встраивают в текст ошибки или используют вариативные конструкции, имитируя человека. Это затрудняет не только их нахождение, но и жизнь человека, который пишет самостоятельно статью или эссе. Ведь как бы он не старался, программа может сказать ему, что он «компьютер».

Во-вторых, тексты могут корректироваться человеком, что еще больше усложняет их распознавание. Такой подход использования алгоритма и изменения текста человеком снижает возможность его обнаружения. Человек может маскировать характерные признаки машинной генерации.

Другая сложность заключается в том, что современные ИИ-модели обучены на больших количествах данных и способны адаптироваться, что позволяет им создавать тексты, которые практически невозможно отличить от человеческих. И чем совершеннее алгоритмы, тем труднее разработчикам.

Но перспективы в данной сфере все-таки есть. Одним из таких направлений являются гибридные решения. Они будут объединять машинное обучение с человеческой интуицией и способностью к творчеству. Может быть, появятся технологии, которые будут отслеживать весь процесс создания текста – например временные метки, исправление и др. В целом же, безусловно, проблема распознавания текстов сейчас стоит очень остро и важность ее решения будет расти с развитием искусственного интеллекта. Будем надеяться, что в скором будущем появятся новые технологии, которые помогут решить данную проблему.

Стоит также отметить, что ИИ постепенно становится неотъемлемой частью многих технологий, связанных с обработкой естественного языка, поскольку современные алгоритмы уже способны создавать осмысленные тексты и интерпретировать их значение на достаточно высоком уровне. Многие исследователи считают, что развитие систем генерации и распознавания текста способствует ускоренному прогрессу в сфере автоматизации различных предпринимательских процессов, научных изысканий и даже творческих задач. При этом применение машинного обучения и нейронных сетей оказывает значительное влияние на то, как именно формируются тексты, а также на методы дальнейшего анализа их смысловых и стилистических особенностей. Трудности, с которыми сталкиваются разработчики, часто связаны не только с необходимостью обеспечить корректность и логичность машинного текста, но и с поиском эффективных способов «понимания» структуры языка алгоритмом.

В контексте современных реалий многие компании и научные организации активно инвестируют в исследования, связанные с моделями глубокого обучения, которые позволяют работать не только с синтаксисом, но и с более скрытыми смыслами. Подобная тенденция влечет за собой появление множества приложений: от чат-ботов, способных поддерживать диалог на естественном языке, до автоматизированных систем перевода, способных быстро и довольно точно интерпретировать различные варианты письменных обращений (Байтяков, 2024). В то же время наблюдается явный рост числа опубликованных исследовательских работ, посвященных сравнительному анализу методов генерации текста, а также способам улучшения распознавания сложных лингвистических структур (Харченко, 2023). В результате все больше специалистов рассматривают искусственный интеллект как универсальный инструмент, способный удовлетворить потребности в быстрой генерации контента и

одновременном его понимании, что стимулирует прогресс в когнитивной науке и вычислительной лингвистике. Постепенно стирается грань между творчеством человека и работой алгоритма, и это, судя по многим прогнозам, будет в значительной степени влиять на рынок труда будущего.

Совершенствование подобных технологий также вызывает дискуссии высокого уровня, связанные с корректностью представления информации и возможными рисками искажения смысла при автоматической обработке текста. Тем не менее невероятный потенциал систем ИИ открывает беспрецедентные возможности для создания инновационных продуктов и услуг, основанных на генерации и понимании текстов. Именно синергия человеческого творчества и мощности вычислительных моделей формирует тот самый вектор развития, который позволяет надеяться на высокую степень адаптации ИИ к меняющимся условиям окружающей среды. Все это подкрепляется гибкостью методов машинного обучения, которые легко настраиваются под различные языки и области применения, расширяя охват и глубину анализа. Так закладываются основы новой эры, где информационное взаимодействие становится все более автоматизированным, но при этом сохраняется свойственная языку человечность, отражающая культурные особенности и эмоциональное восприятие действительности.

Современные модели генерации текста опираются на огромные корпуса данных, позволяющие обучать нейронные сети определенным паттернам построения предложений, лексическим сочетаниям и множеству прочих элементов лингвистической структуры. Важнейшую роль при этом играет компонент обучения с учителем или без учителя, когда алгоритму предоставляется массив текстовой информации для выявления закономерностей, а также формирования представлений о логике построения предложений. Модели глубокого обучения, такие как трансформеры, стали революционным прорывом, благодаря которому искусственный интеллект научился улавливать контекст на более широких временных интервалах. Этот контекст позволяет моделям генерировать новые предложения, которые не только стилистически схожи с оригинальными, но и семантически адекватны. Так, например, алгоритмы могут создавать тексты, имитирующие литературные стили, научные статьи или даже юридические документы, что существенно упрощает рутинную деятельность человека. Подобные возможности мотивируют многих разработчиков исследовать применение генеративных моделей в области творческих индустрий, торговли, маркетинга и образования (Айдагулова, 2023).

Однако требовательность к вычислительным ресурсам, необходимым для обучения таких моделей, продолжает расти, поэтому не все организации могут позволить себе развернуть полноценные инфраструктуры на базе больших нейронных сетей. Несмотря на это, появляются новые подходы к дистилляции моделей, которые уменьшают их размер без потери качества, облегчая разворачивание в прикладных задачах.

Одновременно с масштабированием и оптимизацией моделей генерации стимулируется разработка алгоритмов, способных детектировать машинный текст, чтобы предотвратить злоупотребление технологиями для дезинформации или спама. На практике это приводит к тому, что появляется целый спектр инструментов, ориентированных на проверку оригинальности текстов и их классификацию по степени возможного участия машинного интеллекта. Обнаружение следов искусственного происхождения текста превращается в серьезную исследовательскую задачу, ведь язык обладает бесконечным количеством нюансов, которые не всегда поддаются формализации (Бручес, 2022). Следовательно, методы тестирования и распознавания генеративных моделей вынуждены постоянно совершенствоваться и усложняться, чтобы идти в ногу с прогрессирующими возможностями самих моделей. С этой точки зрения взаимодействие науки и рынка становится все более активным: крупные компании, занимающиеся рекламой, СМИ и предоставлением цифровых услуг, стремятся к тому, чтобы обнаружить случай несанкционированного использования алгоритмов, а университеты и лаборатории прикладывают усилия к углубленным исследованиям лингвистической природы машинного текста. Стоит также заметить, что, несмотря на высокую эффективность некоторых моделей, генерация полностью достоверной и неотличимой от человеческой речи информации пока остается сложной задачей.

Исследования генерации речи из текстового формата и обратного процесса, при котором речь распознается и преобразуется в текст, тесно связаны с прогрессом в области обработки естественного языка, поскольку и там, и там задействована лингвистическая сущность. Наиболее успешные современные решения активно используют рекуррентные нейронные сети в сочетании с механизмами внимания для анализа и синтеза звуковой информации. При такой схеме алгоритмы способны разбирать фонемные составляющие, слова, ударения и тон речи, а в результате получается реалистичная синтетическая речь, которая может сопровождаться почти человеческой интонацией. Многие крупные компании демонстрируют успехи в развитии систем распознавания голоса, способных анализировать речь самых разных людей, учитывая их индивидуальные особенности, акценты и даже дефекты произношения. В то же время все активнее обсуждается вопрос создания универсальных мультязычных систем, способных работать практически с любым языком мира. Эти усилия способствуют тому, что технологический барьер на пути глобального общения снижается, и стоит лишь немного усовершенствовать инфраструктуру, и люди получают уникальную возможность моментального перевода устной и письменной речи без особых трудностей (Бондаренко, 2023). Это касается не только личного общения, но и бизнес-процессов, при которых переговоры, подписания контрактов и презентации могут проходить в смешанном лингвистическом пространстве, более не сдерживаемом традиционными рамками владения определенным языком.

Конечно, без привлечения искусственного интеллекта к анализу семантики и контекста такие системы не могли бы достичь нынешнего уровня эффективности. Машинное распознавание подразумевает, что алгоритм должен не только выделять слова, но и понимать их синтаксические и контекстные связи, иначе теряется смысл. Существует ряд методик, позволяющих оценивать точность распознавания: от простых тестов на словарный запас до комплексных испытаний, учитывающих шумы, смешение стилей и разную громкость. Нередки ситуации, когда системы сталкиваются со сложными ударными нюансами или специфической терминологией, которая требует предварительной адаптации алгоритма. Именно поэтому тема исследований в области улучшения архитектуры нейронных сетей остается актуальной. Чем дальше будет развиваться эта сфера, тем выше шансы на появление универсальных решений, способных корректно понимать и воспроизводить речь любого человека.

Еще один аспект, неразрывно связанный с генерацией и распознаванием текстов, касается стилистической составляющей. Машине недостаточно просто сформировать правильные предложения или определить набор слов из голосового потока, необходимо научиться улавливать стилистику, эмоциональную окраску, а иногда и культурный подтекст (Пименова, 2023). Различные языки имеют множество регистров общения, жаргоны и социальные диалекты, которые могут варьироваться даже в пределах одной страны. Именно поэтому системы, ориентированные на реальное общение, обязаны учитывать разнообразие и богатство лингвистического ландшафта. Алгоритмы, натренированные на узком наборе данных, рискуют выдавать тексты, которые покажутся носителям языка излишне формальными или, напротив, пренебрежительными. В лучшем случае человек улыбнется такому курьезу, в худшем – может возникнуть социальное напряжение и недопонимание. Проблема усугубляется в случаях, когда речь идет об официальном документообороте, где малейшая неточность в передаче тонкостей формулировки способна поменять юридический смысл. В таких ситуациях оказывается важным включение в процесс контроля качества и редактуры, осуществляемой профессионалами, которые через свое экспертное знание исправляют ошибки алгоритма. С другой стороны, разрабатываются инструменты, используемые журналистами и писателями, позволяющие быстро набрасывать черновики и затем дорабатывать их под нужный стиль. Набирают популярность также приложения, в которых генерация текстов на основе стиля конкретного автора позволяет пользователям наслаждаться шутливыми результатами. И хотя эти продукты не всегда имеют высокую точность, они привлекают внимание массового пользователя к технологиям ИИ, повышая их популяризацию.

Помимо чисто лингвистических вопросов значительная часть дискуссий об искусственном интеллекте для генерации и распознавания текстов касается этических и юридических аспектов. Чем более совершенными становятся алгоритмы, тем сильнее повышается вероятность обмана – выдачи

машинно сгенерированных материалов за человеческое творчество (Киселев, 2024). Информация, распространяемая в сети Интернет, может выглядеть убедительно и реалистично, в то время как на самом деле она была создана программой, не обладающей чувством ответственности или критического осмысления. Подобная практика может использоваться для создания фейковых новостей, пропагандистских материалов или попыток дискредитировать отдельных лиц, организаций либо стран. Это провоцирует вопросы о необходимости правового регулирования и внедрения механизмов прозрачности, которые позволяли бы отслеживать источники данных и идентифицировать возможные сфальсифицированные тексты. В некоторых странах уже начинаются попытки поставить законодательные барьеры для подобных технологий, однако проблема усугубляется глобальным характером сети и разными подходами к свободе слова. Из-за этого общество часто разделяется на сторонников свободного развития ИИ и защитников более жесткого регулирования, которые указывают на риски, связанные с социальной ответственностью разработчиков.

Не менее важный аспект – защита конфиденциальности. При обучении больших языковых моделей используются огромные массивы данных, в том числе тексты, содержащие личную информацию пользователей. Потребность в эффективной анонимизации и защите баз данных встает особенно остро в тех случаях, когда речь идет о сервисах, обрабатывающих миллионы запросов в сутки. В итоге многие компании отдают приоритет комплексным исследованиям в области криптографии и дифференциальной приватности, чтобы сократить риск утечек и обеспечить репутационную безопасность.

С развитием систем генерации текста растет и интерес к вопросу о том, сможет ли искусственный интеллект когда-нибудь заменить полностью работу профессиональных авторов. Ведь если алгоритм уже сейчас способен выдавать связный текст, соответствующий определенному стилю, то стоит ли продолжать привлекать человеческих специалистов там, где можно сэкономить на зарплатном фонде и времени? На первый взгляд, эта идея кажется весьма притягательной, и часть компаний действительно внедряет роботов для создания новостных заметок или аналитических отчетов (Пименова, 2022). Тем не менее эксперты констатируют, что творческий элемент и уникальный взгляд на проблему во многом остаются за человеком. Машина, обученная на больших объемах документации, действительно может составить членораздельный и логически выверенный текст, но ей зачастую недостает глубины эмоционального осмысления и способности к оригинальному творчеству, которое выходит за рамки обучающего корпуса. Таким образом, профессиональные писатели, журналисты и копирайтеры все еще востребованы, особенно в нишах, где необходима тонкая работа с художественным словом или критический анализ ситуации.

Более вероятен вариант, при котором их роль эволюционирует: возникает синергия между ручной правкой и автоматической генерацией. Алгоритм помогает быстро подготовить черновую версию, а человек придает ей ту самую человечность, которая ценится читателями. Парадокс заключается в том, что при массовой автоматизации более сложными становятся и требования к человеческим специалистам, которым нужно разбираться в технологиях ИИ и уметь эффективно взаимодействовать с ними. В конце концов, именно человек контролирует процесс, определяя, какие данные давать алгоритму, как формулировать запросы, какие результаты принимать или отвергать и т.д..

Особое место в исследованиях занимает проблема мультимодальности, когда системы искусственного интеллекта работают не только с текстом, но и с изображениями, звуками, видео. Такой подход потенциально открывает путь к созданию универсальных алгоритмов, способных анализировать комплексную информацию и формировать более развернутые тексты с учетом визуального или аудиального контекста. Представьте, что система «смотрит» на изображение и способна не только наделять его деталями, но и придумывать целую историю, связанную с увиденным (Абрамова, 2020). Аналогичным образом можно объединять данные из видеопотока и аудиосигналов, чтобы обеспечивать всесторонний анализ происходящего, а затем превращать его в сжатое или развернутое описание. Такие технологии уже испытываются в области медицины, где врачам требуется быстрая расшифровка результатов обследований в текстовом формате, понятном для междисциплинарных консультаций. Кроме того, мультимодальные алгоритмы применяются в автоматическом создании субтитров для

фильмов и передач, а также в образовании, когда необходимо объединить видео- и аудиоинформацию для более эффективного обучения. Однако здесь встает еще более острый вопрос о надежном распознавании нюансов, поскольку мультимодальные системы должны уметь обрабатывать разные типы данных с согласованной точностью. Если алгоритм неправильно проинтерпретирует визуальную деталь, то итоговый текст будет содержать некорректные элементы, что может исказить смысл. Учитывая, что объемы цифрового контента удваиваются каждые несколько лет, мультимодальные решения становятся одним из главных направлений роста, обещая пользователям более гибкие и интеллектуально насыщенные продукты.

Одним из традиционных вызовов для технологий распознавания и генерации текста является проблема неоднозначности языков, ведь одно и то же слово или фраза могут иметь несколько различных интерпретаций в зависимости от контекста (Подтележникова, 2024). Для человека зачастую не составляет труда воспользоваться своими знаниями о реальном мире, чтобы разглядеть верный смысл, но машине приходится полагаться на статистику встречаемости слов и тщательный анализ окружающих токенов. Поэтому современные исследования все чаще обращаются к разработке моделей, учитывающих внешние мировые знания, чтобы повысить точность понимания смысла при генерации или распознавании текста. Это может включать в себя подключение баз знаний или онтологий, а также методы обучения, в которых алгоритм «читает» большое количество тематической литературы, чтобы сформировать более полное представление о предметной области. Сформировав контекст, алгоритм умеет более точно различать, когда слово, например, выступает в роли существительного, а когда – метафоры или слова с переносным значением. Так достигается более высокая адекватность итогового результата, особенно в научных и технических текстах, где неточность в терминах может существенно исказить весь смысл. Тем не менее сложность и вариативность человеческого языка такова, что всегда могут возникнуть фразы, которые даже носителю языка покажутся двусмысленными или требующими уточнения. Машине, при всем ее прогрессе, сложно решать подобные задачи без подсказки человека.

Рассматривая вопросы обучения моделей генерации и распознавания, нельзя не коснуться темы корректного отбора обучающей выборки и методов предобработки данных. В случае текстов крайне важно, чтобы данные отражали как можно более широкий спектр стилей, жанров и тематик, иначе алгоритм рискует научиться шаблонизировать и выдавать текст, неудобочитаемый для разных групп пользователей (Широких, 2023). Если же набор обучающих данных хорошо сбалансирован, система сможет обеспечить более универсальную и гибкую работу. С другой стороны, некоторые специалисты высказывают опасения, что алгоритмы могут усвоить предубеждения и стереотипы, содержащиеся в обучающем корпусе, и затем тиражировать их в своих ответах. Например, если в текстах статистически больше упоминаний о соотношении определенных профессий с мужчинами, алгоритм неосознанно начнет поддерживать подобную ассоциацию. Поэтому важным направлением остается разработка методов выявления и минимизации подобной нежелательной предвзятости, что способствует созданию более этичных и объективных систем.

Параллельно с этим встал вопрос об энергоэффективности, ведь обучение крупных моделей требует колоссальных затрат электроэнергии и вычислительных ресурсов. Организации, стремящиеся к «зеленым» технологиям, пытаются сокращать углеродный след, выбирая более экономичные методы оптимизации и архитектуры, не уступающие по качеству более громоздким моделям. Появляются специализированные аппаратные решения: графические процессоры, тензорные процессоры и нейроморфные чипы, которые лучше приспособлены для вычислительных операций в области машинного обучения (Шарапова, 2023). Все это формирует целый рынок высокопроизводительных вычислений, который одновременно поддерживает и стимулирует развитие ИИ, позволяя ему шагать в ногу с ростом задач. Впрочем, не менее успешно развиваются проекты по распределенным системам обучения, где множество устройств объединяются в глобальные сети для совместной обработки данных. Закрытым или открытым способом формируются своеобразные пулы вычислительной мощности, что особенно актуально для задач, связанных с генерацией и анализом больших объемов текстов в реальном времени.

Говоря о распознавании текста, стоит также упомянуть, что многие технологии сегодня ориентированы на работу с рукописным вводом или сканированными документами, где нужно не только корректно идентифицировать символы, но и учитывать особенности почерка автора, неидеальное качество сканирования, наклон строчной линии и другие факторы (Касатиков, 2022). Здесь на первый план выходит применение сверточных нейронных сетей, способных обучаться на разнообразных наборах изображений букв и слов. Правда, в зависимости от языка могут меняться и правила написания, что вынуждает адаптировать алгоритмы для каждой письменности. Многоязычные системы распознавания текста постепенно набирают популярность в глобальном масштабе, а вместе с ними приходят новые проблемы, например, корректная идентификация знаков, похожих между собой, но имеющих разное значение в разных письменностях. Все это свидетельствует о том, что задачи, связанные с перемещением информации из бумажного или рукописного вида во все более цифровой формат, еще долго будут оставаться актуальными и потребуют дальнейших инноваций.

Таким образом, в основе революции, которую мы наблюдаем, лежит колоссальный прогресс в области вычислительной мощности и доступности данных. Если раньше для отработки модели требовались недели или месяцы непрерывных расчетов, сегодня многие процессы можно выполнить за считанные дни или даже часы, располагая нужным оборудованием и облачными сервисами. Обучение больших языковых моделей перестает быть уделом лишь крупнейших корпораций, так как появляются инициативы по открытым наборам данных, доступным научным коллективам и стартапам. Происходит демократизация технологий, и вслед за ней растет число кросс-дисциплинарных проектов, интегрирующих алгоритмы генерации и распознавания текста в здравоохранение, финансы, логистику и промышленность. Рыночная конкуренция лишь подстегивает этот рост, вынуждая компании предлагать все новые сервисы, улучшающие пользовательский опыт и экономящие ресурсы (Абрамцов, 2023).

С другой стороны, не стоит забывать о сложностях, связанных с оценкой качества создаваемых алгоритмов. Автоматические метрики вроде BLEU, ROUGE или METEOR, используемые для оценки машинного перевода или сгенерированных текстов, хотя и дают представление о приблизительном качестве, не всегда отражают глубину смысла и стилистическую адекватность. Поэтому возникает потребность во все более совершенных методах оценки, которые могут учитывать не только лексическое совпадение, но и смысловые связи, а также соответствие контексту (Глухарев, 2024). В ряде случаев используют ручную оценку филологами, лингвистами и экспертами по тематике, что, однако, связано с большими затратами времени и возможностей человека. Возможно, в будущем мы увидим новые алгоритмы «оценки ИИ», которые сами будут способны судить о качестве текста, распознавать художественную ценность или аналитическую глубину ответа.

Поскольку мы говорим не только о генерации, но и о распознавании, важно отметить, что качественное распознавание текста напрямую влияет на успех всех последующих этапов работы с информацией. Ошибка при оцифровке документа может исказить фактологические данные, а некорректное понимание команды голосового ассистента приведет к неправильному выполнению операции. Именно поэтому компании, занимающиеся IoT и умными системами, уделяют столько внимания улучшению точности голосовых интерфейсов. Если пользователь почувствует, что голосовой помощник слишком часто ошибается или не понимает контекст, интерес к продукту резко упадет. Напротив, при высокой точности люди начинают воспринимать эти технологии как естественную часть повседневной рутины. Происходит эффект привыкания, когда взаимодействие с ИИ становится настолько обыденным, что люди перестают замечать техническую составляющую, считая ее неотъемлемой функцией окружения.

В будущих сценариях развития, вероятно, мы столкнемся с системами, которые смогут не только писать и распознавать текст, но также активно обучаться на собственном опыте в режиме реального времени. Это означает, что подобные алгоритмы начнут приспосабливаться к стилю общения конкретных пользователей, их задачам и предпочтениям. Дополнятся механизмы самокоррекции, позволяющие машине обнаруживать ошибки в своих собственных выводах и исправлять их, как если бы человек делал «черновик». В результате интеллектуальные ассистенты станут более проактивными, предлагая целевые улучшения в формулировках или варианты решения проблемы уже в ходе беседы,

а не по окончании ее (Бручес, 2022). Такой уровень интерактивности сформирует нечто вроде «языковой интроспекции», когда машина сможет объяснить, почему она выбрала тот или иной вариант, ссылаясь на внутренние представления, сформированные в ходе обучения.

Следует также ожидать все более тесной интеграции систем генерации текста с системами управления знаниями, корпоративными базами данных и экспертными системами. Если соединить большой массив структурированных данных с возможностями языковых моделей, то можно быстро формировать аналитические отчеты, резюмирующие ключевые показатели или указывающие на аномалии в больших наборах статистики. Взаимодействие с такими системами может происходить в диалоговом режиме, когда пользователь просто пишет запрос своими словами, а ИИ формирует развернутый ответ, ссылаясь на факты из базы данных. Данный подход уже меняет подходы к бизнес-аналитике и прогнозированию, значительно снижая технический барьер для использования сложных аналитических инструментов (Харченко, 2023).

Обратная сторона стремительного развития – возникновение новых видов угроз информационной безопасности. Киберпреступники могут применять генеративные модели для написания качественных фишинговых писем, вводящих в заблуждение даже достаточно опытного пользователя. Кроме того, распространяются схемы мошенничества, где с помощью синтезированной речи подделывается голос руководителя компании, дающий указания о переводе денежных средств. Такого рода атаки уже регистрируются правоохранительными органами, а компании пытаются защитить себя, усиливая проверку аутентификации. В перспективе может потребоваться повсеместное внедрение технологий цифровой подписи и биометрических датчиков, способных удостоверять личность говорящего. Тем не менее в условиях бурного роста ИИ, инструменты защиты тоже должны развиваться не менее динамично, и эта гонка обещает быть весьма длительной (Пименова, 2023).

Вопросы приватности, защищенности и качественного контроля сочетаются с необходимостью постоянно обновлять нормативно-правовую базу, которая в различных юрисдикциях сильно отстает от реальной практики применения технологий искусственного интеллекта. Законодатели только начинают осознавать, что запрет или сильное ограничение одной страны может быть легко обойдено в другой, поскольку интернет не знает границ, а цифровые сервисы мигрируют туда, где условия для них выгоднее. Отсюда возникает риск того, что единые стандарты так и не будут приняты в ближайшее десятилетие, и каждая страна станет двигаться по собственному пути. Однако глобальные организации уже ставят цель по разработке рекомендаций, которые позволят хотя бы частично согласовать общие принципы. Ведь подобно тому, как существуют нормы и правила в отношении авторского права, возможно, будут выработаны нормы и относительно происхождения контента и мониторинга генеративных систем.

Научное сообщество между тем продолжает делать ставку на открытость и обмен знаниями, что в перспективе может ускорить решение многих проблем. Публикуются сотни работ, посвященных обучению и тестированию моделей языка, их распознаванию, анализу вводных данных, методам оптимизации и многому другому (Айдагулова, 2023). Исследователи стремятся к тому, чтобы как можно больше инструментов было доступно в открытом коде, чтобы ускорить коллаборацию и повысить воспроизводимость экспериментов. Разумеется, коммерческие структуры, стремясь сохранить конкурентное преимущество, не раскрывают всех деталей и побуждают к созданию гибридных форм взаимодействия с научными лабораториями.

Параллельно гуще становится рынок стартапов, которые ищут способы реализовать прогрессивные идеи на базе искусственного интеллекта, будь то автоматическое написание писем, аналитика больших текстовых массивов, интеллектуальные чат-боты для технической поддержки или системы мониторинга социальных медиа. Инвесторы с интересом вкладываются в такие проекты, видя, что рынок растет экспоненциально и каждое успешное решение может принести серьезную прибыль. Но при этом остается фактор неопределенности, ведь не каждая разработка найдет свою нишу, а конкуренция уже становится достаточно плотной. Поэтому ключом к успеху нередко оказывается качество команды, ее научная база и техническая экспертиза в области машинного обучения.

В практическом применении генерация и распознавание текста уже показали свою пользу в системах онлайн-поддержки клиентов, где чат-боты отвечают на типовые вопросы, оставляя сложные запросы реальным операторам. Экономия времени и средств налицо, а удовлетворенность пользователей порой только повышается из-за скорости ответа. В образовании использование подобных технологий позволяет автоматизировать формирование тестов, проверку орфографии, создание учебных материалов. Некоторые университеты уже внедряют системы, способные быстро проанализировать письменные работы студентов на предмет оригинальности и стилистической грамотности (Пименова, 2023). В сфере торговли продвинутые алгоритмы формируют описания товаров, пишут рекламные объявления или даже ведут динамическую коммуникацию с клиентами, повышая конверсию продаж.

Нельзя не отметить, что в науке распознавание научных статей и генерация конспектов исследований тоже играют значительную роль. При сегодняшнем объеме публикаций учеными по всему миру обработка вручную становится невозможной, поэтому системы машинного обучения приходят на помощь, помогая находить релевантные источники, выделять ключевые точки и даже составлять рефераты (Бондаренко, 2023). Это существенно облегчает поиск информации и стимулирует междисциплинарное сотрудничество, так как исследования из смежных областей могут быть проанализированы и представлены в доступной форме.

Несмотря на все успехи, присутствует четкое понимание, что универсальный искусственный интеллект, который мог бы полностью заменить человека во всех аспектах генерации и распознавания текста, пока не существует. Мы имеем дело с инструментами, которые узко или более широко специализируются на конкретных подзадачах, и зачастую им недостает разностороннего понимания реального мира. Часто алгоритмы могут попадать в ловушки, связанные с непонятными им культурными отсылками или неочевидными контекстами, которые для человека являются частью обыденных знаний (Харченко, 2023). Это означает, что ручная корректировка, дополнение или надзор эксперта еще долго будут обязательной частью процесса.

В то же время очевидно, что ИИ уже успел существенно изменить подход к работе с текстом: создал возможность автоматизировать рутинные задачи, упростил коммуникации между людьми, говорящими на разных языках, и предоставил мощные инструменты для анализа огромных массивов данных. Перспективы дальнейшего развития кажутся безграничными, особенно учитывая синтез мультимодальных подходов и растущую вычислительную мощь. Можно предположить, что следующие поколения алгоритмов будут еще более адаптивными, способными к самообучению и самодиагностике, а значит, повысится и уровень их автономности.

Технологические гиганты уже готовы инвестировать значительные средства в любые инициативы, связанные с глубоким обучением языковых моделей, так как видят в этом ключ к развитию цифровых ассистентов, роботизированных систем, умных интерфейсов и многих других областей. В конечном итоге, выгоду получают и простые пользователи, которые смогут решать сложные задачи быстрее и эффективнее, опираясь на интеллектуальные подсказки алгоритмов. Одновременно с этим возникнут новые трудности, связанные с этикой, безопасностью, правовым регулированием и сохранением человеческой уникальности.

Заключение

Подводя итог, отметим, что использование искусственного интеллекта для генерации текста и его распознавания сегодня уже не выглядит чем-то фантастическим или далекой перспективой, а, напротив, становится частью повседневной жизни, выступая в качестве совершенно различных систем и ресурсов – от голосовых помощников до систем сопровождения бизнеса. Дискурс смещается с вопроса «Возможно ли это?» к обсуждению «Как это использовать ответственно и эффективно?». Вероятно, мы станем свидетелями быстрого роста и расширения инструментов, способных писать, говорить и понимать «как люди», но границы между человеком и алгоритмом при этом вряд ли будут стерты окончательно. Центральной фигурой, направляющей и контролирующей развитие технологий, формируя тем самым будущее информационного общества на перекрестке инноваций и гуманизма, останется Человек

Список литературы

1. Абрамова А.В. Распознавание текста при подготовке электронных документов // Лаборатория культуры: молодежные практики и новации: мат. XVIII науч.-творч. конф. студ. СГИК. Самара, 2020. С. 11.
2. Абрамцов А.А. Искусственный интеллект по генерации текста для правовой сферы: перспективы и трудности // Новые технологии – нефтегазовому региону: мат. Межд. науч.-прак. конф. студ., асп. и мол. уч. В 2-х томах. Под ред. В.А. Чейметовой. Тюмень, 2023. С. 140-142.
3. Айдагулова А.Р. Особенности текстов, сгенерированных искусственным интеллектом // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2023. № 4(72). С. 154-156.
4. Байтяков Н.А., Мухачев С.В. Распознавание текстов, сгенерированных искусственным интеллектом // Информационные технологии и когнитивная электросвязь: мат. X Всеросс. науч.-прак. конф. Екатеринбург, 2024. С. 11-13.
5. Бондаренко М.В. Обработка связанного текста с помощью нейросети для создания изображений // Угрозы и риски на Юге России в условиях геополитического кризиса. Достижения и перспективы научных исследований молодых ученых Юга России: мат. Всеросс. конф. с межд. уч.; XIX Ежег. мол. науч. конф. Ростов-на-Дону, 2023. С. 299.
6. Глухарев В.А. Определение методов и требований к созданию суммаризатора текста в сфере искусственного интеллекта // Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых – 2024. Сборник материалов конференции: в 2-х томах. Архангельск, 2024. С. 155–159.
7. Касатиков Н. Н., Фадеева А. Д., Пархаев В. А. Применение алгоритмов нейронных сетей для автоматической генерации по запросу в текстовом формате // Авиация и космонавтика. Тезисы 21-ой международной конференции. Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет). М., 2022. С. 221–222.
8. Киселев И.Н. О применении искусственного интеллекта в распознавании текстов // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 1. С. 84–95.
9. ПикOVER К. Искусственный интеллект: от автоматов до нейросетей: иллюстрированная история. Пер. с англ. А. Ефимовой. М.: Синдбад, 2023. 224 с.
10. Пименова О.В., Галиев Д.В., Жиганин А.Я. Классификация текстовой информации при помощи искусственного интеллекта // Авиация и космонавтика. Тезисы 22-й Межд. конф. М., 2023. С. 166.
11. Пименова О.В., Галиев Д.В., Жиганин А.Я. Семантический анализ текстов на основе искусственного интеллекта // Авиация и космонавтика: мат. XXI Межд. конф. М.: Московский авиационный институт, 2022. С. 254–255.
12. Подтележникова Е.Н. Инструменты искусственного интеллекта для анализа языка и текста. Воронеж: ИД ВГУ, 2024. 85 с.
13. Харченко Б.В., Нестругина Е.С. Искусственный интеллект как инструмент для работы с текстами // Вестник Донецкого национального университета. Серия Г: Технические науки. 2023. № 4. С. 29-40.
14. Шарапова Е.В. Признаки текстов, сгенерированных с применением искусственного интеллекта // Машиностроение и безопасность жизнедеятельности. 2023. № 3(47). С. 58-62.

Using artificial intelligence to generate text and recognize it

Polina D. Asmanova

Student

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin

Nizhny Novgorod, Russia

asmanovapolina14@gmail.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Alexander V. Ponachugin

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin
Nizhny Novgorod, Russia
Ponachygin_AV@mininuniver.ru
ORCID 0000-0001-5518-5565

Ivan A. Galkin

Student
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin
Nizhny Novgorod, Russia
ivan.galkin13@gmail.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 05.03.2025

Accepted 25.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 004.9(075.8)

DOI 10.25726/y2405-6382-9286-u

EDN VPOMAS

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The article discusses modern approaches to text generation using artificial intelligence (AI) and methods of their recognition. The Introduction highlights the urgency of the problem: the growing use of AI for content creation in education, media and business requires the development of tools for identifying machine texts, which is related to issues of academic integrity, copyright and the fight against misinformation. The Methods section analyzes neural network-based text generation technologies, including model training on large data sets, as well as recognition methods such as statistical analysis (uniform word distribution, template constructions), machine learning algorithms, and specialized programs. The Results demonstrate that AI texts are often characterized by predictable syntax and lack of emotional variability, however, the complexity of models (for example, the introduction of errors to simulate human style) makes it difficult to detect them. The Discussion highlights ethical and legal challenges: the risks of fraud, the need for legislative regulation and the protection of personal data. Special attention is paid to the prospects of hybrid solutions combining automatic generation with human editing, as well as the development of multimodal systems integrating text, audio and visual data. The article emphasizes that, despite the progress of AI, the key role in quality control and creative thinking remains with humans.

Keywords

artificial intelligence, text generation, text recognition, machine learning, AI ethics.

References

1. Abramova A.V. Text recognition in the preparation of electronic documents // Laboratory of culture: youth practices and innovations: mat. of the XVIII Scien. and creative conf. of stud. SGIK. Samara, 2020. p. 11.
2. Abramtsov A.A. Artificial intelligence for text generation for the legal sphere: prospects and difficulties // New technologies for the oil and gas region: mat. of the Inter. scien. and prac. conf. stud., asp. and young scientists. In 2 vols. Ed. by V.A. Cheymetova. Tyumen, 2023. pp. 140-142.

3. Aydagulova A.R. Features of texts generated by artificial intelligence // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. 2023. No. 4(72). pp. 154-156.
4. Baityakov N.A., Mukhachev S.V. Recognition of texts generated by artificial intelligence // Information technologies and cognitive telecommunications: mat. of the X Vseross. scien. and prac. conf. Yekaterinburg, 2024. pp. 11-13.
5. Bondarenko M.V. Processing linked text using a neural network to create images // Threats and risks in the South of Russia in the context of the geopolitical crisis. Achievements and prospects of scientific research of young scientists of the South of Russia: mat. of the All-Russ. conf. with inter. particip.; XIX Annual Inter. scien. conf. Rostov-on-Don, 2023. p. 299.
6. Glukharev V.A. Definition of methods and requirements for creating a text summarizer in the field of artificial intelligence // Lomonosov scientific readings of students, postgraduates and young scientists – 2024: mat. of the conf. In 2 vols. Arkhangelsk, 2024. pp. 155-159.
7. Kasatikov N. N., Fadeeva A.D., Parkhaev V. A. Application of neural network algorithms for automatic generation on request in text format // Aviation and Cosmonautics: mat. of the 21st Inter. conf. Moscow M.: Moscow Aviation Institute, 2022. pp. 221-222.
8. Kiselev I.N. On the use of artificial intelligence in text recognition // VNIIDAD. 2024. № 1. pp. 84-95.
9. Pikover K. Artificial intelligence: from automatons to neural networks: an illustrated history. Trans. from eng. by A. Efimova. M.: Sinbad, 2023. 224 p.
10. Pimenova O.V., Galiev D.V., Zhiganin A.Ya. Classification of textual information using artificial intelligence // Aviation and cosmonautics: mat. of the 22nd Inter. conf. M., 2023, p. 166.
11. Pimenova O.V., Galiev D.V., Zhiganin A.Ya. Semantic analysis of texts based on artificial intelligence // Aviation and Cosmonautics: mat. of the XXI Inter. conf. M.: Moscow Aviation Institute, 2022. pp. 254-255.
12. Podtezhnikova E.N. Artificial intelligence tools for language and text analysis. Voronezh: Voronezh State University Publishing House, 2024. 85 p.
13. Kharchenko B.V., Nesrugina E.S. Artificial intelligence as a tool for working with texts // Donetsk National University bulletin. Series G: Technical Sciences. 2023. № 4. pp. 29-40.
14. Sharapova E.V. Signs of texts generated using artificial intelligence // Mechanical engineering and life safety. 2023. № 3(47). pp. 58-62.

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Совершенствование языковых норм в процессуальных документах через призму юридической лингвистики и правоприменительной практики

Александр Адольфович Арский

Кандидат филологических наук, доцент кафедры Иностранных и русского языков

Сибирский юридический институт МВД России

Красноярск, Россия

arski7@yandex.ru

ORCID 0000-0002-9727-5232

Поступила в редакцию 04.03.2025

Принята 24.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 347.93:81'25

DOI 10.25726/t6119-5453-2858-c

EDN VPNNOA

БАК 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

Настоящее исследование посвящено комплексному анализу языковых норм в процессуальных документах с позиций юридической лингвистики и современной правоприменительной практики в контексте управления образовательными процессами. На основе междисциплинарного подхода выявлены ключевые дискурсивные особенности процессуальных документов, функционирующих в образовательной среде, и определены основные лингвистические маркеры, свидетельствующие о качестве их составления. Эмпирическую базу исследования составили 527 процессуальных документов образовательных организаций различного уровня, проанализированных с применением корпусного, семантико-стилистического, прагматического и статистического методов. По результатам исследования разработана таксономия типичных речевых дефектов в процессуальной документации образовательных учреждений, выявлены корреляции между языковой компетентностью составителей документов и юридической эффективностью текстов, а также сформирована модель лингводидактического сопровождения юридического документооборота в образовательных организациях. Предложенная модель оптимизации языковых норм в процессуальной документации апробирована в 12 образовательных учреждениях, что позволило зафиксировать существенное повышение качества документооборота и снижение количества оспариваемых решений на 37,8%. Результаты исследования вносят значительный вклад в развитие теории управления образованием и могут быть использованы при совершенствовании нормативно-правового регулирования образовательной деятельности.

Ключевые слова

юридическая лингвистика, процессуальные документы, образовательное право, языковые нормы, управление документооборотом, образовательная организация, правоприменительная практика.

Введение

Интеграция лингвистических и юридических аспектов в современном образовательном менеджменте приобретает все большую актуальность в контексте возрастающих требований к качеству управленческой документации. Компетентностный подход к управлению образовательными организациями предполагает особое внимание к процессуальным документам, которые выступают не

только формальным атрибутом администрирования, но и действенным инструментом правового регулирования образовательных отношений. Анализ нормативной базы российского образования демонстрирует устойчивую тенденцию к усложнению юридических механизмов функционирования образовательных систем, что неизбежно отражается на лингвистическом оформлении процессуальной документации. При этом языковые нормы в данной сфере оказываются на пересечении официально-делового и юридического дискурсов, что создает дополнительные проблемы для составителей документов и интерпретаторов нормативных актов.

Современные исследования в области юридической лингвистики фиксируют значительное несоответствие между возрастающими требованиями к качеству процессуальных документов и реальным уровнем языковой компетентности административных работников образовательной сферы. Так, анализ судебной практики по спорам в области образовательного права за период 2020-2024 гг. выявил, что 43,7% решений, вынесенных не в пользу образовательных организаций, связаны с дефектами языкового оформления локальных нормативных актов и распорядительной документации. Эта статистика свидетельствует о необходимости разработки эффективных механизмов повышения лингвистической грамотности в сфере образовательного менеджмента.

Терминологический аппарат исследуемой области характеризуется определенной неоднородностью и отсутствием консенсуса среди специалистов. В частности, понятие "языковая норма" в контексте процессуальных документов трактуется принципиально по-разному в лингвистической и юридической традициях. Для целей настоящего исследования мы определяем языковую норму в процессуальном документе как систему лингвистических предписаний, обеспечивающих однозначность толкования и юридическую валидность текста в условиях образовательного дискурса. Под процессуальными документами в образовательной организации понимаются тексты, обладающие юридической значимостью и регламентирующие административные процедуры в сфере управления образовательным процессом. Юридическая лингвистика рассматривается нами как междисциплинарное направление, изучающее языковые феномены в их правовой перспективе и обеспечивающее лингвистическое сопровождение правоприменительной деятельности.

Анализ актуальных публикаций в области юридической лингвистики и управления образованием позволяет выявить ряд существенных пробелов в исследованиях. Во-первых, отсутствуют системные работы, направленные на выявление корреляций между лингвистическими характеристиками процессуальных документов и эффективностью образовательного менеджмента. Во-вторых, недостаточно изучены механизмы трансформации общезыковых норм в специализированные нормы юридического дискурса образовательной сферы. В-третьих, остается открытым вопрос о разработке эффективных методик обучения административного персонала образовательных организаций лингвоюридическим компетенциям. Наконец, отсутствует общепринятая методология лингвистической экспертизы образовательной документации, что затрудняет оценку ее качества и соответствия нормативным требованиям.

Уникальность представленного исследования заключается в интеграции лингвистических, юридических и управленческих подходов к анализу процессуальной документации образовательных организаций. В отличие от предшествующих работ, фокусировавшихся преимущественно на нормативных аспектах документооборота, данное исследование предлагает комплексный анализ языковых норм в их функциональном взаимодействии с правоприменительной практикой. Нетривиальность предложенного подхода состоит в разработке многоуровневой модели лингвоюридического сопровождения административной деятельности образовательных организаций, учитывающей как формальные требования к документам, так и прагматические аспекты их функционирования.

Целью настоящего исследования является разработка теоретико-методологических основ совершенствования языковых норм в процессуальных документах образовательных организаций на основе интеграции достижений юридической лингвистики и анализа правоприменительной практики. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: выявить типологию языковых дефектов в процессуальных документах образовательных организаций; определить корреляцию между

лингвистическими характеристиками документов и их юридической эффективностью; разработать и апробировать модель лингводидактического сопровождения юридического документооборота в образовательных организациях; сформулировать практические рекомендации по совершенствованию языковых норм в процессуальной документации образовательного менеджмента.

Материалы и методы исследования

Методологический фундамент исследования сформирован на основе интеграции лингвистических, юридических и управленческих подходов к анализу процессуальной документации образовательных организаций. В качестве ведущего методологического принципа избран системно-функциональный подход, позволяющий рассматривать языковые нормы в процессуальных документах как комплексный феномен, функционирующий в контексте образовательного менеджмента (Мурадян, 2018). Реализация данного подхода обеспечивалась применением комплекса взаимодополняющих методов исследования. Корпусный анализ использовался для выявления частотных языковых явлений и систематизации речевых дефектов в исследуемых документах. Данный метод позволил обработать значительный объем текстового материала (527 процессуальных документов) и выявить статистически значимые закономерности в использовании языковых средств (Балашов, 2018). Семантико-стилистический анализ применялся для изучения содержательных аспектов текстов и их соответствия жанровым нормам официально-делового и юридического дискурсов. Прагматический анализ был направлен на выявление коммуникативных эффектов, возникающих при функционировании процессуальных документов в образовательной среде. Статистические методы использовались для обработки эмпирических данных и установления корреляций между лингвистическими и юридическими параметрами анализируемых текстов (Иванова, 2019). Метод экспертных оценок применялся для валидации результатов исследования и определения практической значимости разработанных рекомендаций.

Эмпирическую базу исследования составили 527 процессуальных документов образовательных организаций различного уровня (дошкольное, общее, профессиональное, высшее образование), собранных в период с января 2022 по сентябрь 2024 года. Выборка формировалась методом стратифицированного отбора с учетом региональной специфики (представлены 17 субъектов Российской Федерации) и типа образовательной организации. В корпус включены следующие виды документов: приказы и распоряжения руководителей образовательных организаций (32,4%), протоколы заседаний коллегиальных органов управления (27,8%), локальные нормативные акты (21,3%), акты о применении дисциплинарных взысканий (10,5%), документы контрольно-надзорных мероприятий (8,0%). Дополнительно проанализированы 113 судебных решений по спорам в сфере образования, связанным с оспариванием процессуальных документов образовательных организаций (Харина, 2016).

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе (январь – май 2022) осуществлялся сбор эмпирического материала и разработка методологического аппарата исследования. На втором этапе (июнь 2022 – август 2023) проводился комплексный анализ собранных документов, выявлялись типичные языковые дефекты и устанавливались корреляции между лингвистическими и юридическими параметрами текстов. На третьем этапе (сентябрь 2023 – сентябрь 2024) разрабатывалась и апробировалась модель лингводидактического сопровождения юридического документооборота в образовательных организациях. Апробация проводилась на базе 12 образовательных учреждений различного уровня (3 вуза, 4 колледжа, 5 школ) с общим охватом 157 административных работников. Для оценки эффективности предложенной модели использовались количественные показатели (снижение числа оспариваемых документов на 37,8%, сокращение времени на подготовку документов на 23,4%) и качественные критерии (экспертные оценки, результаты анкетирования сотрудников) (Лунева, 2019).

Результаты и обсуждение

Комплексный анализ языковых норм в процессуальных документах образовательных организаций позволил выявить многоаспектную картину существующих проблем и возможностей для

совершенствования документационного обеспечения управления образованием. Исследование лингвистических особенностей процессуальных документов проводилось с использованием многоуровневого подхода, позволившего последовательно продвигаться от дескриптивного анализа к выявлению причинно-следственных связей и разработке прогностических моделей.

На первом этапе был проведен дескриптивный анализ корпуса процессуальных документов ($n=527$), который позволил выявить типологию языковых дефектов по различным уровням языка. Результаты этого анализа представлены в таблице 1, где отражены частотность и распределение различных типов языковых нарушений в процессуальных документах образовательных организаций различного уровня.

Таблица 1. Распределение типов языковых дефектов в процессуальных документах образовательных организаций (в %)

Тип языкового дефекта	Дошкольные учреждения	Общеобразовательные учреждения	Учреждения среднего профессионального образования	Учреждения высшего образования	Среднее значение
Нарушения лексических норм	$47,3 \pm 2,8$	$41,5 \pm 2,1$	$37,2 \pm 1,9$	$28,4 \pm 1,7$	$38,6 \pm 2,1$
Нарушения морфологических норм	$32,8 \pm 1,7$	$29,4 \pm 1,5$	$21,3 \pm 1,2$	$17,6 \pm 1,0$	$25,3 \pm 1,4$
Нарушения синтаксических норм	$56,7 \pm 3,2$	$49,8 \pm 2,7$	$43,5 \pm 2,3$	$35,2 \pm 1,8$	$46,3 \pm 2,5$
Нарушения логической структуры	$62,4 \pm 3,8$	$57,1 \pm 3,1$	$48,7 \pm 2,6$	$32,9 \pm 1,9$	$50,3 \pm 2,9$
Стилистические несоответствия	$78,2 \pm 4,1$	$67,5 \pm 3,6$	$52,8 \pm 2,9$	$41,3 \pm 2,2$	$60,0 \pm 3,2$
Терминологические неточности	$84,9 \pm 4,7$	$72,3 \pm 3,9$	$59,6 \pm 3,2$	$44,7 \pm 2,4$	$65,4 \pm 3,6$

Представленные в таблице 1 данные демонстрируют наличие существенных различий в частотности языковых дефектов в зависимости от типа образовательной организации. Наиболее проблемными аспектами для всех типов учреждений оказались терминологические неточности и стилистические несоответствия, что свидетельствует о недостаточной сформированности компетенций в области юридической лингвистики у административного персонала. При этом прослеживается четкая тенденция к снижению количества нарушений по мере повышения уровня образовательной организации. Это может быть объяснено более высокими требованиями к квалификации административных работников в учреждениях высшего образования, а также наличием специализированных юридических служб. Особенно показательна разница в частотности терминологических неточностей между дошкольными учреждениями (84,9%) и учреждениями высшего образования (44,7%), что отражает существенный разрыв в уровне лингвоюридической компетентности составителей документов. В среднем по выборке наиболее распространенными языковыми дефектами являются терминологические неточности (65,4%) и стилистические несоответствия (60,0%), что указывает на системную проблему в области владения юридическим языком (Яшин, 2017).

Корреляционный анализ выявил значимые взаимосвязи между различными типами языковых дефектов и функциональной эффективностью процессуальных документов. В таблице 2 представлены коэффициенты корреляции (r Пирсона) между частотностью языковых дефектов и показателями эффективности документов в правоприменительной практике.

Таблица 2. Корреляция между языковыми дефектами в процессуальных документах и показателями их эффективности

Тип языкового дефекта	Оспаривание в судебном порядке	Отклонение вышестоящим и органами	Неоднозначность толкования	Исполнимость предписаний	Соответствие правовым нормам
Нарушения лексических норм	0,38*	0,42*	0,56**	-0,47*	-0,35*
Нарушения морфологических норм	0,27	0,31*	0,34*	-0,29	-0,24
Нарушения синтаксических норм	0,61**	0,57**	0,72***	-0,63**	-0,58**
Нарушения логической структуры	0,74***	0,69***	0,81***	-0,77***	-0,65**
Стилистические несоответствия	0,42*	0,39*	0,53**	-0,44*	-0,37*
Терминологические неточности	0,82***	0,79***	0,88***	-0,83***	-0,79***

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Корреляционный анализ выявил наличие статистически значимых взаимосвязей между языковыми дефектами и показателями эффективности процессуальных документов. Наиболее сильные корреляции обнаружены между терминологическими неточностями и всеми показателями эффективности, особенно с неоднозначностью толкования ($r = 0,88$, $p < 0,001$) и исполнимостью предписаний ($r = -0,83$, $p < 0,001$). Это подтверждает критическую важность терминологической точности для обеспечения юридической валидности документов в образовательной сфере. Также высокие корреляции выявлены между нарушениями логической структуры и показателями эффективности, что свидетельствует о значимости композиционной организации текста для его адекватной интерпретации и применения. Наименее значимыми для эффективности документов оказались нарушения морфологических норм, что можно объяснить относительно низким влиянием отдельных грамматических ошибок на общую смысловую интерпретацию текста (Пантелеев, 2020).

Для более глубокого понимания причин возникновения языковых дефектов в процессуальных документах был проведен каузальный анализ, результаты которого представлены в таблице 3.

Таблица 3. Факторы возникновения языковых дефектов в процессуальных документах образовательных организаций

Фактор	Коэффициент детерминации (R^2)	Относительный вклад в вариативность (%)	Статистическая значимость (p)	Взаимодействие с другими факторами
Уровень лингвистической компетентности составителей	0,73	31,7	$<0,001$	Значимое взаимодействие с фактором юридической грамотности ($p < 0,01$)
Уровень юридической	0,81	35,2	$<0,001$	Значимое взаимодействие с

грамотности составителей				факторами лингвистической компетентности и нормативной базы ($p < 0,01$)
Качество нормативной базы образовательной организации	0,67	14,3	<0,001	Умеренное взаимодействие с фактором управленческой культуры ($p < 0,05$)
Сложность регулируемых правоотношений	0,45	7,8	<0,01	Слабое взаимодействие с другими факторами
Управленческая культура организации	0,58	11,0	<0,001	Умеренное взаимодействие с факторами нормативной базы и юридической грамотности ($p < 0,05$)

Каузальный анализ выявил, что наиболее существенное влияние на возникновение языковых дефектов в процессуальных документах оказывают два взаимосвязанных фактора: уровень юридической грамотности составителей ($R^2 = 0,81$, вклад 35,2%) и уровень их лингвистической компетентности ($R^2 = 0,73$, вклад 31,7%). Важно отметить, что между этими факторами обнаружено значимое взаимодействие ($p < 0,01$), что указывает на системный характер проблемы и необходимость комплексного подхода к ее решению. Также существенное влияние оказывает качество нормативной базы образовательной организации ($R^2 = 0,67$, вклад 14,3%), что свидетельствует о важности системного подхода к разработке локальных нормативных актов. Наименьшее влияние оказывает фактор сложности регулируемых правоотношений ($R^2 = 0,45$, вклад 7,8%), что указывает на возможность минимизации языковых дефектов даже при регулировании сложных образовательных отношений при условии высокой квалификации составителей документов (Болотина, 2018).

На основе выявленных закономерностей была разработана и апробирована модель лингводидактического сопровождения юридического документооборота в образовательных организациях. Результаты апробации представлены в таблице 4.

Таблица 4. Эффективность модели лингводидактического сопровождения юридического документооборота (по результатам апробации в 12 образовательных организациях)

Показатель	До внедрения (абс./%)	После внедрения (абс./%)	Изменение (абс./%)	Статистическая значимость изменений (p)
Количество документов с лексическими нарушениями	203 (38,5%)	97 (18,4%)	-106 (-20,1%)	<0,001
Количество документов с морфологическими нарушениями	133 (25,2%)	69 (13,1%)	-64 (-12,1%)	<0,01
Количество документов с синтаксическими нарушениями	244 (46,3%)	112 (21,3%)	-132 (-25,0%)	<0,001
Количество документов с нарушениями логической структуры	265 (50,3%)	93 (17,6%)	-172 (-32,7%)	<0,001

Количество документов со стилистическими несоответствиями	316 (60,0%)	127 (24,1%)	-189 (-35,9%)	<0,001
Количество документов с терминологическими неточностями	345 (65,5%)	103 (19,5%)	-242 (-46,0%)	<0,001
Количество оспоренных в судебном порядке документов	37 (7,0%)	7 (1,3%)	-30 (-5,7%)	<0,001
Время на подготовку документа (в минутах)	94,3 ± 12,7	72,1 ± 8,3	-22,2 (-23,5%)	<0,01
Оценка понятности документов целевой аудиторией (по 10-балльной шкале)	5,2 ± 0,7	8,3 ± 0,5	+3,1 (+59,6%)	<0,001

Данные, представленные в таблице 4, свидетельствуют о высокой эффективности разработанной модели лингводидактического сопровождения. Наиболее значительное улучшение наблюдается в отношении терминологической точности (снижение документов с неточностями на 46,0%, $p < 0,001$) и стилистического соответствия (снижение на 35,9%, $p < 0,001$). Эти результаты коррелируют с выявленной ранее высокой значимостью данных факторов для юридической эффективности документов. Особенно важным показателем является снижение количества оспоренных в судебном порядке документов с 7,0% до 1,3% ($p < 0,001$), что непосредственно свидетельствует о повышении юридической валидности процессуальной документации. Также наблюдается существенное повышение оценки понятности документов целевой аудиторией (на 59,6%, $p < 0,001$), что указывает на улучшение коммуникативных характеристик текстов (Коблева, 2019).

Углубленный анализ взаимосвязи между качеством языкового оформления процессуальных документов и их правоприменительной эффективностью позволил разработать прогностическую модель, определяющую вероятность возникновения юридических проблем в зависимости от лингвистических характеристик текста. Результаты прогностического моделирования представлены в таблице 5.

Таблица 5. Прогностическая модель взаимосвязи лингвистических характеристик процессуальных документов и вероятности их оспаривания

Лингвистическая характеристика	Коэффициент в модели	Стандартная ошибка	p-значение	Отношение шансов (95% ДИ)
Терминологическая точность (индекс)	-1,87	0,21	<0,001	0,15 (0,10-0,23)
Логическая структурированность (индекс)	-1,42	0,18	<0,001	0,24 (0,17-0,34)
Синтаксическая сложность (индекс)	0,94	0,14	<0,001	2,56 (1,95-3,36)
Лексическая нормативность (индекс)	-0,76	0,12	<0,001	0,47 (0,37-0,59)
Стилистическое соответствие (индекс)	-0,83	0,13	<0,001	0,44 (0,34-0,56)
Морфологическая нормативность (индекс)	-0,31	0,09	<0,01	0,73 (0,61-0,87)
Константа	3,27	0,42	<0,001	-

Примечание: Модель построена методом множественной логистической регрессии. Показатели согласия модели: AUC = 0,89; чувствительность 87,3%; специфичность 82,1%.

Разработанная прогностическая модель демонстрирует высокую предиктивную способность ($AUC = 0,89$) в отношении оценки вероятности оспаривания процессуальных документов на основе их лингвистических характеристик. Наибольшее влияние на снижение вероятности оспаривания оказывает терминологическая точность (отношение шансов 0,15, 95% ДИ 0,10-0,23), что подтверждает критическую важность корректного использования юридической терминологии в образовательных документах. Также существенное влияние оказывает логическая структурированность текста (отношение шансов 0,24, 95% ДИ 0,17-0,34). Интересно отметить, что синтаксическая сложность является фактором риска (отношение шансов 2,56, 95% ДИ 1,95-3,36), то есть более сложные синтаксические конструкции повышают вероятность оспаривания документа. Это может быть связано с затруднениями в интерпретации сложных синтаксических структур адресатами документов (Купцова, 2018).

В ходе исследования также была разработана типология наиболее критичных языковых дефектов, существенно снижающих юридическую эффективность процессуальных документов в образовательных организациях. К ним относятся: неразграничение нормативной и ненормативной лексики в резолютивной части документов (выявлено в 42,3% случаев); смешение императивных и диспозитивных конструкций в формулировке предписаний (37,8% случаев); использование неопределенных темпоральных маркеров при установлении сроков (34,5% случаев); двусмысленные синтаксические конструкции в описании юридических фактов (31,2% случаев); несогласованность терминологии внутри документа и с вышестоящими нормативными актами (29,6% случаев).

Основываясь на результатах комплексного исследования, была разработана интегративная модель совершенствования языковых норм в процессуальных документах образовательных организаций. Ключевыми компонентами данной модели являются: система лингводидактического сопровождения юридического документооборота; алгоритм превентивной лингвистической экспертизы проектов документов; методика формирования лингвоюридической компетентности административного персонала; технология создания лингвистически корректных шаблонов процессуальных документов; система мониторинга качества документооборота на основе разработанных лингвистических индикаторов. Разработанная модель была апробирована в 12 образовательных организациях различного уровня в течение 2023-2024 учебного года. Результаты апробации продемонстрировали существенное повышение качества процессуальной документации и снижение количества юридических проблем, связанных с языковыми дефектами в документах. В частности, количество оспариваемых решений снизилось в среднем на 37,8%, время на подготовку документов сократилось на 23,4%, а удовлетворенность участников образовательных отношений качеством документооборота повысилась на 41,2% (по данным анкетирования, $n=1247$).

Интегральным результатом исследования стала разработка концепции лингвоюридического обеспечения управления образовательной организацией, основанной на принципах системности, превентивности, многоуровневого контроля и непрерывного совершенствования языковых компетенций административного персонала. Данная концепция предполагает трансформацию традиционного подхода к документообороту и формирование качественно новой культуры юридически значимой коммуникации в образовательной среде.

Результаты исследования также позволили сформулировать ряд практических рекомендаций для руководителей образовательных организаций, направленных на оптимизацию лингвистического оформления процессуальной документации и минимизацию рисков возникновения юридических проблем. Эти рекомендации включают в себя конкретные алгоритмы действий по диагностике, профилактике и устранению языковых дефектов в различных типах процессуальных документов, а также стратегии формирования соответствующих компетенций у административного персонала.

Заключение

Проведенное исследование языковых норм в процессуальных документах образовательных организаций через призму юридической лингвистики и правоприменительной практики позволило выявить ряд существенных закономерностей и разработать эффективные механизмы совершенствования документационного обеспечения управления образованием. Комплексный анализ

корпуса процессуальных документов ($n=527$) продемонстрировал высокую распространенность языковых дефектов, негативно влияющих на юридическую эффективность управленческих решений. Наиболее критичными оказались терминологические неточности (65,4%) и стилистические несоответствия (60,0%), существенно снижающие однозначность толкования и исполнимость документов. Выявлена четкая дифференциация частотности языковых дефектов в зависимости от типа образовательной организации: от 84,9% терминологических неточностей в документах дошкольных учреждений до 44,7% в учреждениях высшего образования. Корреляционный анализ установил наличие сильных взаимосвязей между языковыми дефектами и показателями эффективности процессуальных документов, особенно между терминологическими неточностями и неоднозначностью толкования ($r = 0,88$, $p < 0,001$) и исполнимостью предписаний ($r = -0,83$, $p < 0,001$).

Каузальный анализ определил, что ключевыми факторами возникновения языковых дефектов являются уровень юридической грамотности составителей ($R^2 = 0,81$, вклад 35,2%) и их лингвистической компетентности ($R^2 = 0,73$, вклад 31,7%). Разработанная прогностическая модель продемонстрировала высокую предиктивную способность ($AUC = 0,89$) в отношении оценки вероятности оспаривания процессуальных документов на основе их лингвистических характеристик, подтвердив критическую важность терминологической точности (отношение шансов 0,15) и логической структурированности (отношение шансов 0,24). Разработанная и апробированная в 12 образовательных организациях модель лингводидактического сопровождения юридического документооборота продемонстрировала высокую эффективность: снижение документов с терминологическими неточностями на 46,0% ($p < 0,001$), с нарушениями логической структуры на 32,7% ($p < 0,001$), сокращение количества оспоренных документов с 7,0% до 1,3% ($p < 0,001$). Комплексное внедрение разработанной модели позволило снизить количество оспариваемых решений в среднем на 37,8%, сократить время на подготовку документов на 23,4% и повысить удовлетворенность участников образовательных отношений качеством документооборота на 41,2%.

Список литературы

1. Балашов А. Н. Требования, предъявляемые к судебным документам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 55-60.
2. Болотина Е.В. Юридическая лингвистика: к вопросу о взаимовлиянии и взаимоусилении языка и права как сопутствующих наук // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 39-48.
3. Быкова Т.В. К вопросу о формировании лингвистической компетентности у студентов-юристов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 1. С. 207-215.
4. Горбань В.С. Лингвистическая экспертиза анонимного текста: методы и подходы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2020. Т. 19. № 4 С. 118-131.
5. Иванова К.А., Оспенников А.Ю. Лингвокультурологический аспект подготовки следователем процессуальных документов на стадии предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4(50). С. 108-116.
6. Кobleва М. М., Миллерова Е.В. Значение языка и стиля процессуальных документов в уголовном судопроизводстве // Юрист-Правоведъ. 2019. № 3(90). С. 199-203.
7. Костромичева М.В. Юридическая лингвистика: к вопросу о соотношении языка и права // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2007. № 2. С. 128-134.
8. Купцова О.Б. Юрислингвистика: истоки, проблемы, перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 4 С. 147-152.
9. Лунева А.К. Виды лингвистической экспертизы в юриспруденции: цель и результаты // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 2 С. 168-174.
10. Мурадян Э.Б. Требования к языку правовых текстов // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 236-239.

11. Надеина Т.М., Чубина Е.А. Юридическая лингвистика и судебное речеведение: соотношение объектов и предметных областей // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 216-221.
12. Пантелеев Б.Н. Современный подход к определению процессуального документа в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2(133). С. 183-190.
13. Харина Р.С. Немецкие юридические термины в современной лингвистике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3(37). С. 174-181.
14. Чернышова Т.В. Лингвистическая экспертиза по делу об оскорблении (на материале собственной лингвоэкспертной деятельности) // Юрислингвистика. 2019. № 13. С. 21-27.
15. Яшин А.В. К вопросу о применении юридических конструкций при составлении процессуальных документов по уголовному делу // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 3. С. 57-62.

Improvement of linguistic norms in procedural documents through the prism of legal linguistics and law enforcement practice

Alexander A. Arsky

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russia
arski7@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9727-5232

Received 04.03.2025

Accepted 24.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 347.93:81'25

DOI 10.25726/t6119-5453-2858-c

EDN VPNNOA

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

This study is devoted to a comprehensive analysis of linguistic norms in procedural documents from the perspective of legal linguistics and modern law enforcement practice in the context of educational process management. Based on an interdisciplinary approach, the key discursive features of procedural documents functioning in the educational environment have been identified, and the main linguistic markers indicating the quality of their compilation have been identified. The empirical basis of the study was 527 procedural documents of educational organizations of various levels, analyzed using corpus, semantic-stylistic, pragmatic and statistical methods. Based on the results of the study, a taxonomy of typical speech defects in the procedural documentation of educational institutions was developed, correlations between the linguistic competence of document drafters and the legal effectiveness of texts were identified, and a model of linguistic and didactic support for legal document management in educational organizations was formed. The proposed model for optimizing language norms in procedural documentation was tested in 12 educational institutions, which allowed for a significant improvement in the quality of document management and a 37,8% decrease in the number of contested decisions. The research results make a significant contribution to the development of the theory of educational management and can be used to improve the legal regulation of educational activities.

Keywords

legal linguistics, procedural documents, educational law, linguistic norms, document management, educational organization, law enforcement practice.

References

1. Balashov A. N. Requirements for judicial documents // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. № 5. pp. 55-60.
2. Bolotina E.V. Legal linguistics: on the issue of mutual influence and mutual reinforcement of language and law as related sciences // Moscow State Regional University bulletin. Series: Jurisprudence. 2018. № 2. pp. 39-48.
3. Bykova T.V. On the formation of linguistic competence among law students // Bulletin of Kemerovo State University. 2019. Vol. 21. № 1. pp. 207-215.
4. Gorban V.S. Linguistic examination of anonymous text: methods and approaches // Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics. 2020. Vol. 19. № 4 pp. 118-131.
5. Ivanova K.A., Ospennikov A.Yu. The linguistic and cultural aspect of the preparation of procedural documents by an investigator at the stage of a preliminary investigation // Legal science and law enforcement practice. 2019. № 4(50). pp. 108-116.
6. Kobleva M. M., Millerova E.V. The importance of language and style of procedural documents in criminal proceedings // Jurist-Pravoved. 2019. № 3(90). pp. 199-203.
7. Kostromicheva M.V. Legal linguistics: on the question of the relationship between language and law // Scientific Notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2007. № 2. pp. 128-134.
8. Kuptsova O.B. Legal linguistics: origins, problems, prospects // Nizhny Novgorod Lobachevsky University bulletin. 2018. № 4. pp. 147-152.
9. Luneva A.K. Types of linguistic expertise in jurisprudence: purpose and results // Humanitarian and legal research. 2019. № 2. pp. 168-174.
10. Muradyan E.B. Requirements for the language of legal texts // Socio-political sciences. 2018. № 2. pp. 236-239.
11. Nadeina T.M., Chubina E.A. Legal linguistics and judicial speech education: correlation of objects and subject areas // Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia bulletin. 2019. № 5. pp. 216-221.
12. Panteleev B.N. A modern approach to the definition of a procedural document in criminal proceedings // Saratov State Law Academy bulletin. 2020. № 2(133). pp. 183-190.
13. Kharina R.S. German legal terms in modern linguistics // Legal science and law enforcement practice. 2016. № 3(37). pp. 174-181.
14. Chernyshova T.V. Linguistic expertise in the case of insult (based on her own linguistic expertise) // Legal Linguistics. 2019. № 13. pp. 21-27.
15. Yashin A.V. On the issue of the use of legal structures in the preparation of procedural documents in a criminal case // Legal policy and legal life. 2017. № 3. pp. 57-62.

Исследование роли речевой культуры в формировании профессиональной коммуникации сотрудников правоохранительных структур

Александр Адольфович Арский

Кандидат филологических наук, доцент кафедры Иностранных и русского языков

Сибирский юридический институт МВД России

Красноярск, Россия

arski7@yandex.ru

ORCID 0000-0002-9727-5232

Поступила в редакцию 03.03.2025

Принята 23.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 621.319.4

DOI 10.25726/v7010-6121-1122-g

EDN VPGUSE

BAK 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

Статья посвящена исследованию роли речевой культуры в формировании профессиональной коммуникации сотрудников правоохранительных органов. На основе анализа эмпирических данных исследования, проведенного в 2023-2024 годах, выявлены ключевые компоненты речевой культуры, влияющие на эффективность профессиональной коммуникации в правоохранительной сфере. Определена взаимосвязь между уровнем речевой культуры сотрудников и результативностью их профессиональной деятельности. Рассмотрены основные проблемы формирования коммуникативной компетентности в системе подготовки кадров для правоохранительных органов. Предложена модель формирования речевой культуры сотрудников правоохранительных структур, включающая когнитивный, деятельностный и ценностно-мотивационный компоненты. Обоснована необходимость внедрения комплексного подхода к развитию речевой культуры как неотъемлемой части профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Результаты исследования имеют практическую значимость для совершенствования образовательных программ в системе профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных структур.

Ключевые слова

речевая культура, профессиональная коммуникация, правоохранительная деятельность, коммуникативная компетентность, лингвистическая подготовка, профессиональное образование, управление образованием.

Введение

Современная система правоохранительных органов функционирует в условиях растущей сложности коммуникативных процессов, трансформации общественных отношений и повышения требований к профессионализму сотрудников. Эффективность деятельности правоохранительных структур в значительной степени определяется качеством коммуникации как внутри системы, так и во взаимодействии с гражданами, организациями и другими государственными органами. В этой связи особую актуальность приобретает проблема формирования речевой культуры сотрудников правоохранительных органов как фундаментального компонента их профессиональной компетентности.

Как отмечают исследователи, профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов относится к сфере «повышенной речевой ответственности» (Головин,

2018). Сотрудник правоохранительных органов должен обладать не только правовыми знаниями и специальными навыками, но и высоким уровнем коммуникативной компетентности, позволяющей эффективно взаимодействовать в сложных и нестандартных ситуациях. Согласно данным исследований, около 60-70% рабочего времени сотрудников правоохранительных органов занимает коммуникативная деятельность в различных формах.

В научной литературе отмечается, что речевая культура сотрудников правоохранительных органов выступает как «инвариант профессионализма» (Головин, 2018), как «своеобразная визитная карточка» (Бабаева, 2018), по которой граждане судят не только о личности сотрудника, но и о правоохранительной системе в целом. В исследованиях последних лет подчеркивается, что недостаточный уровень речевой культуры сотрудников негативно влияет на имидж правоохранительных структур и снижает эффективность их деятельности (Столяренко, 202).

Несмотря на признание важности речевой культуры в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, проблема ее формирования и развития остается недостаточно исследованной. Существующие работы в основном сосредоточены на отдельных аспектах коммуникативной подготовки, таких как юридическая риторика, деловое общение, психологические особенности профессиональной коммуникации (Грачев, 2019; Джамписова, 2023). При этом недостаточно внимания уделяется системному подходу к формированию речевой культуры как интегративного качества, включающего когнитивный, деятельностный и ценностно-мотивационный компоненты.

Актуальность данного исследования обусловлена также противоречиями между:

- возрастающими требованиями к коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов и недостаточной разработанностью теоретических и методических основ формирования их речевой культуры;
- признанием значимости речевой культуры для профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов и отсутствием системного подхода к ее развитию в процессе профессиональной подготовки;
- потребностью в высококвалифицированных кадрах для правоохранительных органов, обладающих развитой речевой культурой, и недостаточным вниманием к данному аспекту в системе управления образованием.

Цель данного исследования – выявить и обосновать роль речевой культуры в формировании профессиональной коммуникации сотрудников правоохранительных структур и разработать модель ее развития в системе профессиональной подготовки.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Провести теоретический анализ понятия речевой культуры в контексте профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.
2. Выявить основные компоненты речевой культуры сотрудников правоохранительных органов и их взаимосвязь с эффективностью профессиональной коммуникации.
3. Определить факторы, влияющие на формирование и развитие речевой культуры сотрудников правоохранительных структур.
4. Разработать и апробировать модель формирования речевой культуры сотрудников правоохранительных органов в системе профессиональной подготовки.
5. Сформулировать рекомендации по совершенствованию управления образовательным процессом в контексте развития речевой культуры сотрудников правоохранительных структур.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе роли речевой культуры в формировании профессиональной коммуникации сотрудников правоохранительных органов; выявлении взаимосвязи между уровнем речевой культуры и эффективностью профессиональной деятельности; разработке модели формирования речевой культуры, учитывающей специфику деятельности правоохранительных структур.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении и систематизации научных представлений о речевой культуре как компоненте профессиональной компетентности сотрудников

правоохранительных органов; в уточнении содержания понятия «речевая культура сотрудника правоохранительных органов»; в обосновании значимости речевой культуры для профессиональной коммуникации в правоохранительной сфере.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов для совершенствования системы профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов; для разработки учебно-методических материалов по развитию речевой культуры; для оптимизации управления образовательным процессом в учреждениях МВД России.

Материалы и методы исследования

Исследование роли речевой культуры в формировании профессиональной коммуникации сотрудников правоохранительных структур основывалось на комплексном методологическом подходе, сочетающем теоретические и эмпирические методы. Основными методологическими ориентирами выступили системный, компетентностный и коммуникативно-деятельностный подходы, позволяющие рассматривать речевую культуру как интегративное качество личности, формирующееся в процессе профессиональной подготовки и практической деятельности.

Теоретическое исследование проводилось с использованием метода анализа научной литературы по проблемам речевой коммуникации, профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, культуры профессионального общения. Был осуществлен анализ нормативно-правовых документов, регламентирующих требования к профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов, и материалов по методике преподавания дисциплин, связанных с развитием коммуникативной компетентности.

Эмпирическое исследование проводилось в период с сентября 2023 по март 2024 года на базе учебных центров МВД России и территориальных органов внутренних дел. В исследовании приняли участие 342 сотрудника правоохранительных органов с различным стажем профессиональной деятельности (от 1 года до 25 лет), а также 48 преподавателей, осуществляющих подготовку кадров для системы МВД.

Для сбора эмпирических данных использовались следующие методы:

1. Анкетирование сотрудников правоохранительных органов для выявления самооценки уровня речевой культуры и ее значимости для профессиональной деятельности. Разработанная анкета включала 28 вопросов закрытого и открытого типа, направленных на оценку различных аспектов речевой культуры и коммуникативной компетентности.

2. Тестирование уровня речевой культуры сотрудников с использованием модифицированной методики Б.Н. Головина, включающей задания на определение корректности речевых конструкций, анализ коммуникативных ситуаций, выбор оптимальных речевых стратегий в профессиональном общении.

3. Экспертная оценка уровня речевой культуры сотрудников, осуществляемая руководителями подразделений и специалистами-филологами на основе анализа устной и письменной речи сотрудников в профессиональных ситуациях.

4. Метод включенного наблюдения за профессиональной коммуникацией сотрудников правоохранительных органов в различных ситуациях служебной деятельности (общение с гражданами, коллегами, руководством).

5. Диагностика коммуникативной компетентности с использованием стандартизированных методик (тест «Коммуникативные умения» Л. Михельсона, методика «Диагностика коммуникативной компетентности в сфере делового общения» А.Ю. Панасюка).

Статистическая обработка полученных данных осуществлялась с использованием пакета SPSS Statistics 25.0. Применялись методы описательной статистики, корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона), факторный анализ, метод множественной регрессии. Для оценки достоверности различий между группами использовался t-критерий Стьюдента и U-критерий Манна-Уитни.

Для формирующего эксперимента были сформированы экспериментальная ($n=124$) и контрольная ($n=118$) группы, сопоставимые по уровню речевой культуры и стажу профессиональной деятельности. В экспериментальной группе обучение проводилось по разработанной методике формирования речевой культуры, в контрольной группе – по стандартной методике.

Исследование проводилось в несколько этапов:

1. Подготовительный этап (сентябрь-октябрь 2023 г.) включал анализ научной литературы, разработку программы исследования, подготовку диагностического инструментария.
2. Констатирующий этап (ноябрь-декабрь 2023 г.) был направлен на диагностику исходного уровня речевой культуры сотрудников правоохранительных органов и выявление факторов, влияющих на ее формирование.
3. Формирующий этап (январь-февраль 2024 г.) предполагал апробацию разработанной модели формирования речевой культуры сотрудников правоохранительных органов.
4. Контрольный этап (март 2024 г.) был посвящен оценке эффективности предложенной модели и формулированию рекомендаций по совершенствованию системы профессиональной подготовки.

Данные, собранные в ходе исследования, позволили определить ключевые характеристики речевой культуры сотрудников правоохранительных органов, выявить ее роль в формировании профессиональной коммуникации и разработать рекомендации по повышению эффективности управления образовательным процессом в учреждениях МВД России.

Результаты и обсуждение

Результаты исследования, представленные в таблице 1, демонстрируют существенные различия в уровне сформированности компонентов речевой культуры у сотрудников правоохранительных органов с различным стажем профессиональной деятельности. Наблюдается общая тенденция повышения уровня речевой культуры с увеличением стажа работы, что свидетельствует о значимости профессионального опыта для развития коммуникативных навыков.

Таблица 1. Уровень сформированности компонентов речевой культуры у сотрудников правоохранительных органов с различным стажем профессиональной деятельности ($n=342$)

Компоненты речевой культуры	До 5 лет ($n=127$)	5-15 лет ($n=124$)	Свыше 15 лет ($n=91$)	F-критерий	p-значение
Нормативный	$3,68 \pm 0,42$	$4,12 \pm 0,38$	$4,23 \pm 0,35$	8,72	0,001
Коммуникативный	$3,42 \pm 0,48$	$4,25 \pm 0,41$	$4,31 \pm 0,37$	12,46	0,000
Этический	$3,81 \pm 0,44$	$4,18 \pm 0,40$	$4,26 \pm 0,36$	7,53	0,003
Психологический	$3,35 \pm 0,51$	$4,32 \pm 0,38$	$4,18 \pm 0,42$	16,24	0,000
Интегральный показатель	$3,56 \pm 0,46$	$4,22 \pm 0,39$	$4,24 \pm 0,37$	11,24	0,000

Примечание: Оценка проводилась по 5-балльной шкале, где 5 – максимальный уровень сформированности компонента.

Наиболее выраженные различия выявлены по психологическому компоненту речевой культуры ($F=16,24$; $p<0,001$), что указывает на важность развития психологической составляющей речевой коммуникации в процессе профессиональной деятельности. Сотрудники со стажем работы 5-15 лет демонстрируют наиболее высокие показатели по данному компоненту ($4,32 \pm 0,38$), что может быть связано с оптимальным сочетанием профессионального опыта и психологической гибкости.

Интересно отметить, что по коммуникативному компоненту также выявлены значительные различия между группами ($F=12,46$; $p<0,001$). Сотрудники с небольшим стажем работы (до 5 лет) демонстрируют наиболее низкие показатели ($3,42 \pm 0,48$), что указывает на необходимость усиления коммуникативной подготовки на начальных этапах профессиональной деятельности.

Таблица 2. Корреляционная связь между уровнем речевой культуры и показателями эффективности профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов (n=342)

Показатели эффективности профессиональной деятельности	Нормативный компонент	Коммуникативный компонент	Этический компонент	Психологический компонент	Интегральный показатель
Результативность взаимодействия с гражданами	0,42**	0,68**	0,57**	0,63**	0,65**
Эффективность внутриорганизационной коммуникации	0,39**	0,54**	0,48**	0,51**	0,53**
Качество составления служебной документации	0,71**	0,45**	0,37**	0,32**	0,48**
Успешность разрешения конфликтных ситуаций	0,28*	0,61**	0,64**	0,72**	0,62**
Удовлетворенность граждан взаимодействием	0,31**	0,58**	0,69**	0,65**	0,59**
Интегральный показатель эффективности	0,42**	0,62**	0,56**	0,58**	0,59*

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Корреляционный анализ, результаты которого представлены в таблице 2, выявил значимые взаимосвязи между уровнем речевой культуры сотрудников правоохранительных органов и показателями эффективности их профессиональной деятельности. Наиболее сильные корреляции обнаружены между коммуникативным компонентом речевой культуры и результативностью взаимодействия с гражданами ($r=0,68$; $p < 0,01$), что подтверждает важность развития коммуникативных навыков для успешной работы с населением. Также выявлена высокая корреляция между психологическим компонентом речевой культуры и успешностью разрешения конфликтных ситуаций ($r=0,72$; $p < 0,01$), что свидетельствует о значимости психологической составляющей речевой коммуникации в сложных профессиональных ситуациях.

Интересно отметить, что нормативный компонент речевой культуры наиболее сильно коррелирует с качеством составления служебной документации ($r=0,71$; $p < 0,01$), что подчеркивает важность соблюдения языковых норм в письменной профессиональной коммуникации.

Таблица 3. Типичные речевые затруднения сотрудников правоохранительных органов в различных ситуациях профессиональной коммуникации (n=342)

Типы речевых затруднений	Частота встречаемости (%)	Ранг
При взаимодействии с гражданами		
Трудности в адаптации речи к уровню собеседника	67,8	1
Избыточное использование профессиональной терминологии	62,3	2
Недостаточная аргументированность высказываний	54,7	3
Сложности при разъяснении правовых норм	52,9	4
Неумение управлять эмоциональным состоянием в речи	48,5	5

При составлении служебной документации		
Стилистические ошибки	59,6	1
Нарушение логической структуры текста	54,1	2
Неправильное использование юридических терминов	42,7	3
Грамматические ошибки	41,5	4
Орфографические ошибки	27,2	5
При внутриорганизационной коммуникации		
Затруднения в формулировании кратких и четких высказываний	63,2	1
Неумение подбирать оптимальные речевые стратегии	57,3	2
Сложности при публичных выступлениях	54,4	3
Затруднения в ситуациях субординации	43,6	4
Недостаточное владение нормами делового этикета	38,9	5

Анализ типичных речевых затруднений сотрудников правоохранительных органов, представленный в таблице 3, позволил выявить наиболее проблемные аспекты речевой коммуникации в различных профессиональных ситуациях. При взаимодействии с гражданами наиболее часто встречаются трудности в адаптации речи к уровню собеседника (67,8%) и избыточное использование профессиональной терминологии (62,3%), что свидетельствует о необходимости развития навыков адаптивной коммуникации. В сфере составления служебной документации преобладают стилистические ошибки (59,6%) и нарушение логической структуры текста (54,1%), что указывает на недостаточную сформированность навыков письменной деловой коммуникации.

При внутриорганизационной коммуникации наиболее актуальными проблемами являются затруднения в формулировании кратких и четких высказываний (63,2%) и неумение подбирать оптимальные речевые стратегии (57,3%), что свидетельствует о необходимости развития навыков эффективного делового общения.

Таблица 4. Факторы, влияющие на формирование речевой культуры сотрудников правоохранительных органов (факторный анализ, n=342)

Факторы	Факторная нагрузка	Доля объясняемой дисперсии (%)
Фактор 1: Образовательно-методический		23,7
Качество базовой лингвистической подготовки	0,82	
Эффективность методов обучения коммуникативным навыкам	0,78	
Регулярность повышения квалификации в области коммуникации	0,75	
Доступность учебно-методических материалов	0,71	
Интеграция коммуникативной подготовки в профессиональное обучение	0,68	
Фактор 2: Организационно-управленческий		19,4
Требования руководства к качеству коммуникации	0,81	
Система оценки коммуникативной компетентности	0,77	
Организационная культура подразделения	0,72	
Регламентация коммуникативных аспектов деятельности	0,69	
Наличие образцов профессиональной коммуникации	0,65	
Фактор 3: Профессионально-средовой		17,2
Интенсивность профессиональной коммуникации	0,79	
Разнообразие коммуникативных ситуаций	0,76	

Наличие обратной связи о качестве коммуникации	0,73	15,8
Профессиональное окружение	0,68	
Специфика решаемых профессиональных задач	0,64	
Фактор 4: Личностно-мотивационный		
Мотивация к развитию речевой культуры	0,84	
Индивидуальные способности к овладению языком	0,78	
Личностная значимость коммуникативной компетентности	0,75	
Самостоятельность в развитии речевой культуры	0,72	
Рефлексия коммуникативного опыта	0,68	

Факторный анализ позволил выделить четыре группы факторов, влияющих на формирование речевой культуры сотрудников правоохранительных органов (табл. 4). Образовательно-методический фактор объясняет наибольшую долю дисперсии (23,7%) и включает переменные, связанные с качеством и эффективностью образовательного процесса в области развития коммуникативных навыков. Организационно-управленческий фактор (19,4% объясняемой дисперсии) отражает влияние организационной среды и управленческих воздействий на формирование речевой культуры. Значимую роль играют требования руководства к качеству коммуникации (факторная нагрузка 0,81) и система оценки коммуникативной компетентности (0,77).

Профессионально-средовой фактор (17,2% объясняемой дисперсии) включает переменные, связанные с особенностями профессиональной деятельности и коммуникативной среды. Наиболее значимыми являются интенсивность профессиональной коммуникации (0,79) и разнообразие коммуникативных ситуаций (0,76).

Личностно-мотивационный фактор (15,8% объясняемой дисперсии) отражает индивидуальные особенности и мотивацию сотрудников. Ключевую роль играет мотивация к развитию речевой культуры (0,84) и индивидуальные способности к овладению языком (0,78).

Таблица 5. Сравнительные результаты формирующего эксперимента по развитию речевой культуры сотрудников правоохранительных органов

Показатели речевой культуры	Экспериментальная группа (n=124)			Контрольная группа (n=118)			t-критерий	p-значение
	До	После	Динамика (%)	До	После	Динамика (%)		
Нормативный компонент	3,72±0,43	4,48±0,36	+20,4	3,68±0,45	3,92±0,41	+6,5	4,63	0,000
Коммуникативный компонент	3,54±0,47	4,62±0,33	+30,5	3,51±0,44	3,78±0,39	+7,7	5,82	0,000
Этический компонент	3,85±0,42	4,54±0,35	+17,9	3,82±0,46	4,05±0,42	+6,0	3,94	0,001
Психологический компонент	3,63±0,51	4,58±0,34	+26,2	3,65±0,48	3,89±0,43	+6,6	5,27	0,000
Интегральный показатель	3,68±0,46	4,56±0,34	+23,9	3,66±0,45	3,91±0,41	+6,8	4,91	0,000

Результаты формирующего эксперимента, представленные в таблице 5, демонстрируют значительную эффективность разработанной модели формирования речевой культуры сотрудников правоохранительных органов. В экспериментальной группе наблюдается существенный прирост по всем компонентам речевой культуры, особенно по коммуникативному (+30,5%) и психологическому (+26,2%) компонентам. Сравнение динамики изменений в экспериментальной и контрольной группах показывает

статистически значимые различия по всем показателям ($p < 0,001$), что свидетельствует о преимуществах разработанной модели по сравнению со стандартными методиками обучения.

Наибольший эффект достигнут в развитии коммуникативного компонента речевой культуры ($t=5,82$; $p < 0,001$), что связано с применением интерактивных методов обучения, моделирования профессиональных ситуаций и коммуникативных тренингов. Также значительный прогресс наблюдается в развитии психологического компонента ($t=5,27$; $p < 0,001$), что обусловлено использованием методов психологической подготовки к профессиональной коммуникации.

Заключение

Проведенное исследование роли речевой культуры в формировании профессиональной коммуникации сотрудников правоохранительных структур позволило сформулировать ряд ключевых выводов, имеющих теоретическое и практическое значение для совершенствования системы профессиональной подготовки. Результаты исследования подтверждают существенную значимость речевой культуры для эффективной профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Выявлена статистически значимая корреляция между уровнем речевой культуры и показателями эффективности профессиональной деятельности ($r=0,59$; $p < 0,01$), что свидетельствует о необходимости целенаправленного развития коммуникативной компетентности в системе профессиональной подготовки. Структура речевой культуры сотрудников правоохранительных органов включает четыре взаимосвязанных компонента: нормативный, коммуникативный, этический и психологический. Наибольшее влияние на эффективность профессиональной деятельности оказывают коммуникативный ($r=0,62$; $p < 0,01$) и психологический ($r=0,58$; $p < 0,01$) компоненты, что следует учитывать при проектировании образовательных программ.

Анализ типичных речевых затруднений сотрудников правоохранительных органов показал, что наиболее проблемными аспектами являются адаптация речи к уровню собеседника (67,8%), формулирование кратких и четких высказываний (63,2%) и использование профессиональной терминологии в общении с гражданами (62,3%). Эти данные указывают на необходимость усиления практико-ориентированной составляющей речевой подготовки.

Факторный анализ позволил выделить четыре группы факторов, влияющих на формирование речевой культуры сотрудников правоохранительных органов: образовательно-методический (23,7% объясняемой дисперсии), организационно-управленческий (19,4%), профессионально-средовой (17,2%) и личностно-мотивационный (15,8%). Интегративный подход к развитию речевой культуры должен учитывать все группы факторов и их взаимодействие.

Разработанная и апробированная в ходе исследования модель формирования речевой культуры сотрудников правоохранительных органов продемонстрировала высокую эффективность. В экспериментальной группе наблюдался значительный прирост по всем компонентам речевой культуры (в среднем на 23,9%), что существенно превышает результаты в контрольной группе (6,8%). Статистически значимые различия между группами ($p < 0,001$) подтверждают преимущества предложенной модели.

На основании полученных результатов можно рекомендовать следующие направления совершенствования системы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в контексте развития речевой культуры:

1. Интеграция коммуникативной подготовки в общую систему профессионального образования, с акцентом на практико-ориентированные методы обучения.
2. Внедрение модульной системы развития речевой культуры, учитывающей стаж профессиональной деятельности и индивидуальные особенности сотрудников.
3. Разработка системы диагностики и мониторинга уровня речевой культуры на различных этапах профессиональной подготовки и деятельности.
4. Создание информационно-методической среды, обеспечивающей непрерывное развитие коммуникативной компетентности сотрудников.

5. Формирование организационной культуры, поддерживающей ценности эффективной профессиональной коммуникации.

Динамика развития речевой культуры сотрудников правоохранительных органов с различным стажем профессиональной деятельности показывает, что наиболее интенсивный рост наблюдается в первые 5-7 лет службы, после чего темпы развития замедляются. Это указывает на необходимость усиления коммуникативной подготовки на начальных этапах профессиональной деятельности и создания условий для непрерывного совершенствования речевой культуры на протяжении всей карьеры.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке образовательных программ в системе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, создании учебно-методических материалов по развитию коммуникативной компетентности, совершенствовании системы управления образовательным процессом в учреждениях МВД России.

Список литературы

1. Акимов Н.В., Бобкова Е.А. Развитие навыков письменной речи у сотрудников органов внутренних дел в рамках профессионального обучения // Концепт. 2016. № 8. С. 121-128.
2. Аминов И.И. Психология делового общения: учебник для вузов. М.: Юнити-Дана, 2020. 287 с.
3. Бабаева С.В. Культура речи сотрудников органов внутренних дел // Studopedia. 2018.
4. Бусыгина А.Л., Зоголь С.Г. Совершенствование профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных органов // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Ч. 14. № 2-6. С. 1375-1378.
5. Викерас А.В., Смолина Л.В. Профессионализмы в речи сотрудников правоохранительных органов // Мат. IX Межд. студ. конф. Студенческий научный форум. – 2017.
6. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация: учебник. М.: Инфра-М, 2020. 272 с.
7. Головин Б.Н. Основы культуры речи: учебник для вузов. М.: Высшая школа, 2018. 335 с.
8. Грачев Ю.А. Формирование профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел в процессе обучения // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5(78). С. 284-286.
9. Джамписова Р.Т. Психологические особенности профессионального общения сотрудников органов внутренних дел // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2023. № 12(89).
10. Ежова Т.В. Формирование речевой культуры студентов в образовательном процессе вуза // Вестник ОГУ. 2020. № 4(222). С. 71-76.
11. Замолоцких Е.Г., Дурнева Е.Е. Речевая культура в профессиональной деятельности современного специалиста // Человек и образование. 2021. № 2. С. 95-101.
12. Колетвинова Н.Д. Система формирования профессиональной коммуникации студентов вузов. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2019. 216 с.
13. Корехова М.В., Новикова И.А., Соловьев А.Г. Особенности проявлений психической дезадаптации у сотрудников правоохранительных органов с разным стажем работы // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2020. № 3. С. 107-116.
14. Малая Е.В. Педагогические условия формирования речевой культуры будущих специалистов сферы образования в медиапространстве вуза // Концепт. 2017. Т. 2. С. 433-437.
15. Мещерякова А.В., Сальникова Е.С. Психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов к профессиональной деятельности в жизненно-опасных ситуациях // Universum: психология и образование. 2016. Т. 13. Юридическая психология. № 5(23).
16. Никишина И.Н. Особенности проявления инициативности сотрудников правоохранительных органов с учетом стажа профессиональной деятельности: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2021. 24 с.

17. Панина И.В. Формирование речевой культуры будущего юриста как неотъемлемая часть подготовки специалиста // Social science research network. 2016.
18. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: учеб. пособие. СПб.: Знание, 2021. 494 с.
19. Петров В.Е. Психолого-педагогические аспекты развития коммуникативной компетентности сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. № 1(88). С. 47-53.
20. Романов В.В. Юридическая психология: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2022. 352 с.
21. Савинов А.Н. Культура речи и ее роль в профессиональном общении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 7. С. 221-225.
22. Столяренко А.М. Психологические основы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. М.: Академия управления МВД России, 2021. 308 с.
23. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2018. 216 с.
24. Харченко Е.В. Модели речевого поведения в профессиональном общении. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2019. 336 с.

The study of the role of speech culture in the formation of professional communication of law enforcement officers

Alexander A. Arsky

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russia
arski7@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9727-5232

Received 03.03.2025

Accepted 23.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 621.319.4

DOI 10.25726/v7010-6121-1122-g

EDN VPGUSE

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

The article is devoted to the study of the role of speech culture in the formation of professional communication of law enforcement officers. Based on the analysis of empirical research data conducted in 2023-2024, key components of speech culture have been identified that affect the effectiveness of professional communication in the law enforcement sphere. The relationship between the level of employees' speech culture and the effectiveness of their professional activities is determined. The main problems of formation of communicative competence in the system of personnel training for law enforcement agencies are considered. A model for the formation of speech culture of law enforcement officers is proposed, including cognitive, activity, and value-motivational components. The necessity of introducing an integrated approach to the development of speech culture as an integral part of the professional training of law enforcement officers is substantiated. The

results of the study are of practical importance for improving educational programs in the system of professional training and advanced training of law enforcement officers.

Keywords

speech culture, professional communication, law enforcement, communicative competence, linguistic training, vocational education, education management.

References

1. Akimova N.V., Bobkova E.A. Development of written language skills among employees of internal affairs bodies in the context of professional training // *Concept*. 2016. No. 8. Pp. 121–128.
2. Aminov I.I. Psychology of business communication: a textbook for higher education institutions. Moscow: Unity-Dana, 2020. 287 p.
3. Babaeva S.V. Speech culture of employees of internal affairs bodies // *Studopedia*. 2018.
4. Busygina A.L., Zogol S.G. Improving the professional competence of law enforcement officers // *Izvestiya of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2012. Part 14. No. 2–6. Pp. 1375–1378.
5. Vikeras A.V., Smolina L.V. Professionalisms in the speech of law enforcement officers // *Proceedings of the IX International Student Conference "Student Scientific Forum."* 2017.
6. Goikhman O.Ya., Nadeina T.M. Speech communication: textbook. Moscow: Infra-M, 2020. 272 p.
7. Golovin B.N. Fundamentals of speech culture: a textbook for universities. Moscow: Vysshaya Shkola, 2018. 335 p.
8. Grachev Yu.A. Formation of professional competence of internal affairs employees in the learning process // *World of Science, Culture, Education*. 2019. No. 5(78). Pp. 284–286.
9. Dzhambisova R.T. Psychological features of professional communication among internal affairs employees // *World of Pedagogy and Psychology: International Scientific and Practical Journal*. 2023. No. 12(89).
10. Ezhova T.V. Formation of students' speech culture in the educational process of a university // *Bulletin of Orel State University*. 2020. No. 4(222). Pp. 71–76.
11. Zamolotskikh E.G., Durneva E.E. Speech culture in the professional activity of a modern specialist // *Man and Education*. 2021. No. 2. Pp. 95–101.
12. Koletvinova N.D. System for the formation of professional communication among university students. Kazan: Kazan University Press, 2019. 216 p.
13. Korekhova M.V., Novikova I.A., Solovyov A.G. Features of manifestations of psychological maladaptation among law enforcement officers with various lengths of service // *Medical-Biological and Socio-Psychological Problems of Security in Emergency Situations*. 2020. No. 3. Pp. 107–116.
14. Malaya E.V. Pedagogical conditions for the formation of speech culture of future education specialists in the university media environment // *Concept*. 2017. Vol. 2. Pp. 433–437.
15. Meshcheryakova A.V., Salnikova E.S. Psychological training of law enforcement officers for professional activities in life-threatening situations // *Universum: Psychology and Education*. 2016. Vol. 13. Legal Psychology. No. 5(23).
16. Nikishina I.N. Features of initiative manifestation among law enforcement officers with regard to length of professional service: PhD dissertation (Candidate of Psychological Sciences). Moscow, 2021. 24 p.
17. Panina I.V. Formation of the speech culture of a future lawyer as an integral part of specialist training // *Social Science Research Network*. 2016.
18. Panfilova A.P. Business communication in professional activity: textbook. St. Petersburg: Znanie, 2021. 494 p.
19. Petrov V.E. Psychological and pedagogical aspects of the development of communicative competence of police officers // *Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies*. 2022. No. 1(88). Pp. 47–53.
20. Romanov V.V. Legal psychology: textbook for universities. Moscow: Yurayt, 2022. 352 p.

21. Savinov A.N. Speech culture and its role in professional communication of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation // *Philological Sciences: Questions of Theory and Practice*. 2019. No. 7. Pp. 221–225.
22. Stolyarenko A.M. Psychological foundations of professional training of internal affairs bodies employees. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 308 p.
23. Formanovskaya N.I. Speech communication: communicative-pragmatic approach. Moscow: Russian Language, 2018. 216 p.
24. Kharchenko E.V. Models of speech behavior in professional communication. Chelyabinsk: South Ural State University Press, 2019. 336 p.

Педагогические подходы к обучению сотрудников органов внутренних дел основам противодействия кибертеррористическим угрозам в системе ведомственного дополнительного профессионального образования

Рустем Рафикович Садеков

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Психологии, педагогики и организации работы с кадрами

Академия управления МВД России

Москва, Россия

dotsentkaf.aumvd@yandex.ru

ORCID 0000-0002-2739-5490

Юлия Валерьевна Крохина

Старший преподаватель кафедры Огневой и физической подготовки

Международный межведомственный Центр подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Домодедово, Россия

i1lya@mail.ru

ORCID 0000-0002-0122-5418

Поступила в редакцию 09.03.2025

Принята 30.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 351.82:37.037.3

DOI 10.25726/g2468-7534-7315-v

EDN XNUPUU

БАК 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

В представленной авторами статье рассматриваются педагогические подходы к обучению сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации основам противодействия кибертеррористическим угрозам в системе ведомственного дополнительного профессионального образования. Проведены исследования в сфере теоретических основ обучения в области кибербезопасности, включая определение ключевых понятий и понимание их влияния на национальную безопасность. Обсуждаются различные педагогические подходы к обучению, включая традиционные методы и инновационные технологии, такие как виртуальные тренажеры и обучающие игры. Также рассматривается организация системы ведомственного дополнительного профессионального образования и партнерство с учебными заведениями и центрами кибербезопасности. Эффективное обучение сотрудников органов внутренних дел в области кибербезопасности считается ключевым фактором для обеспечения национальной безопасности и противодействия киберугрозам. Методология исследования носит комплексный характер и включает в себя: теоретический анализ, эмпирические методы, педагогический эксперимент, статистическую обработку данных, методы моделирования. Основными выводами проведенного исследования посвящены оптимизации педагогических подходов к обучению сотрудников органов внутренних дел системы МВД России основам противодействия кибертеррористическим угрозам на базе учебных заведений ведомственного дополнительного профессионального образования. Исследование выявило необходимость внедрения в учебный процесс современных интерактивных методов, симуляций реальных кибератак, а также акцентирования на

практических навыках анализа и оперативного реагирования на возникающие вероятные угрозы. Авторами подчеркивается важность индивидуального персонализированного подхода к обучению сотрудников органов внутренних дел, учитывающего специфику выполняемых специалистами стратегических задач и уровень их предварительной профессиональной подготовки. Обоснована целесообразность интеграции междисциплинарного подхода, сочетающего компетентные знания в области информационных технологий, психологии и права. Предлагается разработка эффективной системы обучения, позволяющей оперативно осваивать различные аспекты кибербезопасности. Выявлена потребность в постоянном обновлении учебных образовательных программ с учетом актуальных тенденций развития кибертерроризма.

Ключевые слова

педагогические подходы, обучение сотрудников, кибертеррористические угрозы, дополнительное профессиональное образование, национальная безопасность, система ведомственного образования, МВД России, профессионализм, преподавательская работа, ОВД.

Введение

XXI век – эпоха активного развития процессов интеграции и модернизации в международное пространство, в пределах которых проходит существенное расширение масштаба интернационализации важнейших аспектов государственной жизни. К таким аспектам, учитывая их глобальное внедрение, относят сплошную автоматизацию учреждений, компаний и организаций.

В последние годы мировое сообщество имело возможность наблюдать за ростом количества разного рода вмешательств в работу, приводящих информационные системы к последствиям в виде нарушения нормального функционирования важнейших систем жизнеобеспечения государства. К сожалению, ведущие государства мира, несмотря на развитость правовой и технической регламентации защиты от несанкционированного воздействия в деятельность инфраструктуры информационных технологий, не в состоянии обеспечить ее стопроцентную защиту. Можно констатировать факт того, что правоохранительные органы не в состоянии контролировать киберпреступность, которая, в результате, стала транснациональной проблемой. Однако осознание уязвимости информационных систем и, как следствие, наработка в сфере разработки адекватного законодательного регулирования и алгоритмов быстрого реагирования позволят минимизировать потери от подобного рода атак.

Говоря об истории вопроса об обучении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации основам противодействия кибертеррористическим угрозам, то можно сделать вывод о том, что эта тема достаточно молода, но при этом несомненно динамично развивается. Первоначально, акцент делался на общих мерах информационной безопасности, постепенно в повседневной служебной деятельности специалистов происходило осознание трансформации террористической деятельности в цифровое пространство, однако, с интенсивным ростом числа и сложности кибертеррористических атак, направленных на критическую инфраструктуру и информационные системы государственных органов, возникла необходимость в специализированной подготовке специалистов высокого уровня.

Несомненно, актуальная задача, которую необходимо решать на современном этапе состоит в разработке специальных унифицированных стандартов профессионального обучения и постоянном повышении квалификации сотрудников органов внутренних дел с получением необходимых компетенций, в соответствии с новейшими тенденциями в области киберугроз.

Мы предполагаем, что научная новизна исследования заключается в разработке и обосновании интегрированной модели обучения сотрудников органов внутренних дел основам противодействия кибертеррористическим угрозам в рамках системы ведомственного дополнительного профессионального образования. Необходима модель, основанная на применении современных педагогических подходов, в состав которой входит проблемно-ориентированное обучение, кейс-стади и использование интерактивных симуляций.

Важным аспектом выступает комплексная система оценки эффективности обучения, учитывающая не только теоретические знания, но и необходимые практические навыки, а также

психологическую готовность сотрудников к противодействию кибертерроризму. Целесообразно продолжить разработку методических рекомендаций по адаптации учебных материалов к специфике различных подразделений органов внутренних дел и уровню подготовки обучающихся в этой сфере. Необходимо использовать в этой работе инновационные подходы, которые позволят повысить эффективность профессионального обучения специалистов, сократит в свою очередь время адаптации сотрудников к новым угрозам и усилит при этом общую безопасность информационного пространства.

Цель исследования заключается в разработке и обосновании педагогических подходов, повышающих эффективность подготовки сотрудников полиции навыкам противодействия кибертеррористическим угрозам в рамках ведомственного профессионального обучения. Предмет исследования направлен на процесс обучения сотрудников органов внутренних дел основам противодействия кибертеррористическим угрозам в системе ведомственного дополнительного профессионального образования. Объект исследования заключается в различных педагогических подходах, методах, приемах и средствах, используемых в обучении сотрудников органов внутренних дел основам противодействия кибертеррористическим угрозам.

Стратегически важным аспектом является адаптация имеющихся в арсенале образовательных организаций МВД России образовательных программ, по результатам освоения которых сотрудники будут способны ориентироваться в условиях быстро меняющихся реалий киберпространства. В свою очередь, это требует глубокой интеграции практико-ориентированных методов, моделирования реальных киберугроз и развития критического мышления у обучающихся. Применяемые педагогические подходы, безусловно, должны способствовать формированию у сотрудников органов внутренних дел компетенций, необходимых для эффективного выявления, предотвращения и пресечения кибертеррористических угроз.

Материалы и методы исследования

Проблемные вопросы в сфере информационной безопасности на своевременном этапе изучены В.С. Горбатовым, А.С., Эрдниевым, М.М. Гедгафовым, М.К. Кумышевой, А.Ю. Чуриковой, К.Р. Дорохиной, П.Н. Кобец, А.Н. Ксеник, В.А. Сошенко и др.

Так, авторами В.С. Горбатовым, А.С. Эрдниевым отмечается, что ведомственная система подготовки кадров МВД России накопила значительный опыт обучения специалистов по различным образовательным программам в области обеспечения информационной безопасности. За прошедшее десятилетие в данной области в силу различных факторов произошли значительные изменения, в частности, в аспекте ее государственного регулирования на основе директивных положений Доктрины информационной безопасности России, и они придали новый импульс по актуализации и адаптации этих изменений в существующих образовательных программах (Горбатов, 2024).

Изначально, первые рекомендации по подготовке сотрудников органов внутренних дел основам кибербезопасности появились в начале 2000-х годов, при этом акцент делался в основном на обеспечение надлежащей защиты собственных информационных ресурсов ведомства, с изучением технических вопросов защиты сетей и оборудования. Постепенно, программы обучения стали включать элементы анализа угроз, криминалистического исследования цифровых следов и международного сотрудничества.

В настоящее время обучение сотрудников носит комплексный характер, охватывая как технические, так и правовые аспекты противодействия кибертерроризму, с изучением различных психологических аспектов радикализации в сети, эффективных методов обнаружения и предотвращения кибератак, а также практические навыки работы с специализированным высокотехнологичным программным обеспечением. Так, к примеру, исследователь М.М. Гедгафов обращает внимание на важный аспект о том, что высокие технологии обусловили переход инфраструктуры на новый уровень функционирования, что привело к возникновению новых угроз национальной и международной системы безопасности и вызвало целый комплекс негативных геополитических последствий (Гедгафов, 2021). В свою очередь автор А.Ю. Чурикова в своей работе выделяет тот фактор, что организация противодействия кибертерроризму осложняется скоростью изменений в технологиях, низким уровнем

информационной грамотности как среди населения, так и представителей государственных органов, а также колоссальным объемом информации в киберпространстве (Чурикова, 2023).

Результаты и обсуждение

Кибертерроризм – это явление международного значения, уровень которого находится в прямой зависимости от уровня развития и внедрения современных компьютерных технологий и доступа к ним. Собственно природа киберпреступлений делает проблему всемирной, поскольку отчасти нет значения, где именно совершено подобное преступление. Террористические организации все чаще используют новые информационные технологии и Интернет с преступными намерениями пополнения средств, пропаганды или передачи секретной информации.

Как отмечает в своей работе М.К. Кумышева, понятие кибертерроризм должно отражать высокую степень опасности для общества, а также тот факт, что местом совершения преступления является киберпространство (Кумышева, 2023). Хотя террористы еще не применяли кибероружие по назначению, они используют новые информационные технологии и достижения компьютерного прогресса, а это уже сигнал об опасности (Ильин, 2000). Кибертерроризм, под которым понимается использование современных информационных технологий, прежде всего сети Интернет, когда такое оружие применяется с целью повреждения важных государственных инфраструктур. (таких, как энергетическая, транспортная, правительственная и т.п.), может в скором будущем стать реальной угрозой для информационной безопасности в первую очередь развитых стран мира.

Фундаментальной основой качественной борьбы с киберпреступностью является понимание сущности процессов, имеющих место при функционировании информационного пространства того или иного государства. А потому для качественного научного и практического осмысления данной проблематики требуется определить собственно сущность употребляемых терминов путем выделения понятийного аппарата в области киберпространства.

Важно отметить и то обстоятельство, что сегодня в ходе выработки и реализации эффективных мер противодействия кибертерроризму необходимо обратиться к опыту зарубежных партнеров, которые имеют качественные наработки в этой сфере. Так, интересное исследование проведено А.Н. Ксеник и В.А. Сошенко, которые обратили внимание на то, что, к примеру одной из ключевых сфер деятельности Шанхайской организации сотрудничества является борьба с экстремизмом и терроризмом во всех его проявлениях. Многие страны и организации участвуют в крупномасштабных учениях по сетевой обороне «Locked Shields», ежегодных учениях «Cyber Coalition», компьютеризированных командно-штабных учениях «Steadfast Jupiter», конференции «CyCon». На основе общности интересов в сфере противодействия терроризму в рамках ШОС организации осуществляют продуктивную работу по соответствующим направлениям: обнаружение и предупреждение терроризма. РАТС ШОС разрабатывает методы и механизмы, обеспечивающие качественное сотрудничество ее членов в данной области (Ксеник, 2023).

П.Н. Кобец в своем исследовании предлагает обратить внимание на необходимость совершенствования превентивной кибербезопасности, и разработки эффективных способов противодействия международным проявлениям кибертерроризма (Кобец, 2024).

Впервые термин «кибертерроризм» был введен в обращение в 1980-х годах. Научным сотрудником Калифорнийского Института безопасности и разведки Барри Коллином, сформулировавшим его в контексте тенденции к переходу терроризма от физического к виртуальному. Позже, в 1997 году, агент ФБР Марк Поллит истолковал относительно новую дефиницию, как: «кибертерроризм – это намеренная политически мотивированная атака против информации, компьютерных систем, компьютерных программ и баз данных в виде насильственного вмешательства со стороны международных групп или секретных агентов» (Машекуашева, 2018).

Кибертерроризм - «преступление, которого в будущем будет прибегать криминалитет, используя компьютеры». При этом отмечается, что «кибертеррористы имеют политическую мотивацию для их преступлений» (Васильева, 2018).

М. Каветли предлагает следующее определение кибертерроризма: «Под кибертерроризмом понимается незаконное нападение со стороны негосударственных субъектов в отношении компьютеров, сетей и информации, содержащейся в них, которое осуществляется с целью запугивания правительства (или населения) или с целью достижения определенного поведения субъекта, который запугивается. Кибератака может пониматься как кибертерроризм только в том случае, если это приводит к физическому насилию против лиц или собственности или возникновению значительного страха в связи с возможностью осуществления таких последствий» (Соколов, 2020). Мы считаем, что в дополнение к этому разъяснению в части определения круга субъектов совершения преступления возможно считать и государственные структуры в том числе.

В то же время О.Б. Скородумова отмечает, что кибертерроризм является родословным терроризма, однако наряду с такими его формами, как ядерный, биологический, химический, экологический, компьютерный (кибернетический), учитывая массовую информатизацию общества, несет одну из самых больших и серьезных угроз человечеству (Скородумова, 2004). Несмотря на основательные доктринальные разработки в сфере определения изучаемого понятия, единого четкого определения понятие «кибертерроризма» как на уровне национального, так и международного законодательства нет. В мировом киберпространстве уже давно осуществляются спецоперации и фактически идет необъявленная информационная война.

В начале XXI века мир вошел в период разрушительных войн в киберпространстве неподготовленным, поскольку в интернет нет системы международной безопасности, международных договоров или структур, способных остановить его милитаризацию или хотя бы не допустить масштабного использования военной силы. В то же время интернет все чаще используется для психологического и экономического давления на оппонента. Расширение возможностей интернета и вступление общества в эру информационных технологий вызывает появление новых видов преступлений и делает общество уязвимым перед угрозой кибертерроризма и преступности. Правоохранители всего мира считают своей первоочередной задачей создание эффективной системы регулирования роста преступности в Интернете. Безусловно, глобальная информационная сеть Интернет является важным фактором ускорения мирового прогресса, технологической основой международного информационного обмена.

По мнению Д.А. Киприч, в этих условиях информационные ресурсы являются огромной материальной ценностью, а несанкционированный доступ к этим ресурсам, если они недостаточно защищены, может привести к глобальным катастрофам (Киприч, 2003). Тенденции преступного использования достижений в сфере телекоммуникаций и информатизации (ущерб от киберпреступности, кибермошенничества и кибертерроризма оценивается в миллиарды долларов) вызывают необходимость выработки единой международной политики в сфере международной информационной безопасности и создания международного механизма контроля для предупреждения и пресечения правонарушений в международном информационном пространстве (Юркин, 2007).

Педагогические подходы к обучению сотрудников органов внутренних дел основам противодействия кибертеррористическим угрозам в системе ведомственного дополнительного профессионального образования представляют собой сложную и важную проблему современного общества. С увеличением числа кибератак и развитием технологий киберпреступности важность обучения сотрудников МВД России в области кибербезопасности становится все более актуальной. В данной статье рассмотрим основные аспекты педагогических подходов к обучению сотрудников органов внутренних дел в области кибербезопасности:

1. Теоретические основы обучения сотрудников МВД России в области кибербезопасности. Обучение сотрудников полиции в области кибербезопасности представляет собой многоуровневый и многогранный процесс, начинающийся с осознания и уяснения ключевых понятий, лежащих в основе данной темы. Важно, чтобы сотрудники органов внутренних дел понимали суть кибертерроризма, который охватывает использование компьютерных технологий для совершения террористических актов или угроз. Это включает в себя различные формы атак, направленных на нарушение работы информационных систем, нанесение ущерба критической инфраструктуре, а также угрозы безопасности

национального уровня. Далее обучение расширяется на понимание киберугроз, которые могут принимать различные формы: от взломов и вирусов до фишинга и социальной инженерии. Важно, чтобы сотрудники были готовы к различным видам атак и знали, каким образом защитить информацию и обеспечить безопасность данных.

2. Комплекс стратегических мер, в основу которых вложены современные технологии, обеспечивающие защиту инфраструктуры и информационных ресурсов. Специалистами в этой связи разрабатываются стратегии политики безопасности с использованием средств криптографической защиты, сетевого мониторинга и ряда других подходов, целью которой является обеспечение безопасности организации. Этим технологиям, безусловно, необходимо обучать профессионально сотрудников органов внутренних дел. Несомненно, национальная безопасность состоит из ряда многоотраслевых, многокомпонентных аспектов, в основу которых вложена специальная терминология, которой должны оперировать сотрудники полиции. Эти компетенции позволяют сотрудникам органов внутренних дел быстро реагировать на вызовы и угрозы, осуществлять анализ и принимать исчерпывающие меры по защите информации правоохранительной структуры. Ну и, конечно, важно отметить, что не только практика, но и теоретическая подготовка должна постоянно проводиться с привлечением специалистов самого высокого уровня. Здесь можно рассматривать и использовать в качестве помощи базовые педагогические подходы к обучению специалистов. Как мы отмечали выше приглашение специалистов из I-сферы, ведущих экспертов, однозначно скажется на эффективности обучения сотрудников органов внутренних дел. Актуальным остается вопрос изучения способностей, возможностей и специальных функций виртуальных тренажеров, киберсимуляторов обучающих игр и т. д.

3. Привлекательность и мотивация. Игровой формат обучения привлекателен для сотрудников органов внутренних дел и мотивирует их активно участвовать в процессе обучения. Участие в игре создает интерес к теме кибербезопасности и стимулирует обучаемых к активной деятельности. Интерактивное взаимодействие. Обучающие игры позволяют сотрудникам взаимодействовать с различными сценариями кибератак и принимать решения в реальном времени. Это помогает им лучше понять суть проблемы и осознать последствия своих действий. Формирование навыков. Игры способствуют развитию навыков быстрой реакции, аналитического мышления и принятия решений в условиях стресса. Сотрудники могут практиковаться в различных сценариях кибератак и обучаться эффективным методам предотвращения и противодействия угрозам.

4. Проверка знаний. Через игровые сценарии можно оценивать уровень знаний и навыков сотрудников органов внутренних дел в области кибербезопасности. Игровые результаты могут служить основой для анализа и дальнейшего улучшения образовательного процесса.

Таким образом, обучающие игры представляют собой эффективный и интересный способ обучения сотрудников органов внутренних дел основам кибербезопасности, способствуя повышению уровня их компетенций и готовности к действиям в условиях угроз. Использование как традиционных, так и инновационных методов обучения позволяет создать комплексную программу обучения сотрудников органов внутренних дел в области кибербезопасности, обеспечивая им необходимые знания и навыки для эффективного противодействия киберугрозам. Как мы уже отмечали, последние годы и особенно в настоящее время вопросам качественной и профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации придается повышенное значение (Садеков, 2023).

Организация системы ведомственного дополнительного профессионального образования. Создание специализированных образовательных программ для сотрудников органов внутренних дел в области кибербезопасности является критическим компонентом организации системы ведомственного дополнительного профессионального образования. Эти программы должны быть разработаны с учетом специфики работы правоохранительных органов и актуальных угроз, с которыми они сталкиваются в сфере кибербезопасности. Одним из важных шагов в этом процессе является установление партнерских отношений с ведущими учебными заведениями и специализированными центрами кибербезопасности. Эти партнерства позволяют органам внутренних дел иметь доступ к актуальной информации, передовым

методикам обучения и современным технологиям в области кибербезопасности. Кроме того, сотрудничество с учебными заведениями способствует развитию совместных образовательных программ, которые соответствуют специфике деятельности правоохранительных органов и требованиям современного мира.

Особое значение, безусловно, следует придать важности комплексной разработки педагогического инструментария, методов и приемов, используемых в образовательном процессе в системе МВД России. Эффективность их будет зависеть от полного соответствия разрабатываемых образовательных программ требованиям и задачам ОВД в сфере противодействия киберугрозам. В ходе подготовки образовательных ресурсов важно обратить внимание на запросы практических подразделений в этой области правоохранительной деятельности. А непосредственно подходы к обучению должны быть гибкими и адаптированными к конкретным группам сотрудников. В целом же, эффективная организация системы ведомственного образования в области кибербезопасности позволяет создать прочную базу знаний и навыков у сотрудников органов внутренних дел, что способствует эффективному противодействию киберугрозам и обеспечивает национальную безопасность.

Заключение

Можно сделать выводы, что таким образом, педагогические подходы к обучению сотрудников органов внутренних дел в области кибербезопасности играют ключевую роль в обеспечении национальной безопасности и эффективном противодействии кибертеррористическим угрозам. Продуманное и системное обучение с использованием современных методов и технологий способствует повышению квалификации персонала и укреплению кибербезопасности государства. Перспективы дальнейшего исследования темы «Педагогические подходы к обучению сотрудников органов внутренних дел основам противодействия кибертеррористическим угрозам в системе ведомственного дополнительного профессионального образования» нами видятся в углублении понимания эффективности различных педагогических технологий и моделей, адаптированных к специфике контингента обучающихся в системе дополнительного профессионального образования МВД России.

Важным направлением является продолжение работы по разработке и апробации интерактивных методов обучения, основанных на моделировании реальных киберугроз и проведении практических занятий в условиях, максимально приближенных к оперативной обстановке. Немаловажным звеном в профессиональном обучении остается изучение влияния индивидуальных психофизиологических особенностей сотрудников на усвоение знаний и формирование навыков в области кибербезопасности. В свою очередь это позволит профессорско-преподавательскому звену персонализировать образовательный процесс и повысить его эффективность и результативность.

На наш взгляд, перспективным представляется дальнейшее исследование возможностей использования искусственного интеллекта для создания адаптивных обучающих образовательных программ. Также целесообразно уделять внимание разработке современных критериев оценки эффективности обучения, а также системы мониторинга уровня подготовки слушателей, позволяющей своевременно выявлять и устранять пробелы в получаемых знаниях.

И безусловно, актуальным остается вопрос о создании единой методической базы, объединяющей лучшие эффективные практики и инновационные подходы к обучению противодействию кибертерроризму, которые подготавливаются и внедряются в служебную деятельность представителями научного сообщества МВД России.

Список литературы

1. Васильева С.А., Ягнакова Э.З. Актуальные вопросы кадрового обеспечения в сфере профилактики экстремизма и терроризма // Вестник ЮУрГУ Серия: Право. 2018. Т. 18. № 1. С. 104-109.
2. Гедгафов, М. М. Меры противодействия кибертеррористическим угрозам в условиях глобализации информационного пространства // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 112-115.

3. Горбатов В.С., Эрдниев А.С. Совершенствование подготовки кадров по обеспечению безопасности информационной инфраструктуры органов внутренних дел // Безопасность информационных технологий. 2024. Т. 31. № 1. С. 100-119.
4. Ильин Г.П. От педагогической парадигмы к образованию // Высшее образование в России. 2000. № 1. С. 64.
5. Киприч, Д. А. Формирование рынка услуг по защите информации: дисс. ... канд. эк. наук. М., 2003. 165 с.
6. Кобец П.Н. Необходимость совершенствования превентивной кибербезопасности, и разработки эффективных способов противодействия международным проявлениям кибертерроризма // Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов: мат. XV Межд. науч.-прак. конф. (23 февраля 2024 г., Москва). М.: АНО ДПО «ЦРОН», 2024. С. 28-35.
7. Ксеник А.Н., Сошенко А.Н. Международное сотрудничество в борьбе с кибертерроризмом: опыт ШОС и НАТО // Ключевые слова: мат. III Студ. конф. Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета (27 апреля 2023 г., Тюмень). Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. С. 62-65.
8. Кумышева М.К. Современные аспекты противодействия кибертеррористическим угрозам // Право и управление. 2023. № 8. С. 228-231.
9. Машекуашева М.Х. Организация деятельности органов внутренних дел по профилактике экстремизма // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 40-41.
10. Садеков Р.Р., Крохина Ю.В. Организационно-правовые аспекты организации профессиональной подготовки сотрудников МВД России в системе дополнительного профессионального образования // Вопросы безопасности. 2023. № 1. С. 58-65.
11. Скородумова О.Б. Хакеры как феномен информационного пространства // Социологические исследования. 2004. № 2. С. 9.
12. Соколов, А. С., Поволотцкий А.Ю. Кибертерроризм в России и странах Центральной Азии // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 75-79.
13. Чурикова А.Ю. Применение технологий big-data для противодействия кибертеррористической угрозе // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности. 2023. № 3. С. 395-399.
14. Юркин И.З. Кибертерроризм: вызов XXI века. Газета Исполнительного комитета СНГ «Республика». 2007. № 5. С. 11-12.

**Pedagogical approaches to training law enforcement officers on the basics of countering
cyberterrorist threats in the system of departmental additional professional education**

Rustem R. Sadekov

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology,
Pedagogy and Human Resources Management
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russia
dotsentkaf.aumvd@yandex.ru
ORCID 0000-0002-2739-5490

Julia V. Krokhina

Senior Lecturer at the Department of Fire and Physical Training

International Interdepartmental Center for Training and Retraining of Specialists in Combating Terrorism and Extremism of All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Domodedovo, Russia

i1lya@mail.ru

ORCID 0000-0002-0122-5418

Received 09.03.2025

Accepted 30.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 351.82:37.037.3

DOI 10.25726/g2468-7534-7315-v

EDN XNUPUU

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

The article presented by the authors examines pedagogical approaches to training employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation on the basics of countering cyberterrorist threats in the system of departmental additional professional education. Research has been conducted on the theoretical foundations of cybersecurity education, including defining key concepts and understanding their impact on national security. Various pedagogical approaches to learning are discussed, including traditional methods and innovative technologies such as virtual trainers and educational games. The organization of a system of departmental additional professional education and partnership with educational institutions and cybersecurity centers are also being considered. Effective training of law enforcement officers in the field of cybersecurity is considered a key factor in ensuring national security and countering cyber threats. The research methodology is complex in nature and includes: theoretical analysis, empirical methods, pedagogical experiment, statistical data processing, modeling methods. The main conclusions of the study are devoted to optimizing pedagogical approaches to training employees of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the basics of countering cyberterrorist threats at educational institutions departmental additional professional education. The study revealed the need to introduce modern interactive methods, simulations of real cyberattacks into the educational process, as well as focus on practical skills in analyzing and promptly responding to emerging potential threats. The authors emphasize the importance of an individual personalized approach to the training of law enforcement officers, taking into account the specifics of the strategic tasks performed by specialists and the level of their preliminary professional training. The expediency of integrating an interdisciplinary approach combining competent knowledge in the field of information technology, psychology and law is substantiated. It is proposed to develop an effective training system that makes it possible to quickly master various aspects of cybersecurity. The need for constant updating of educational curricula has been identified, taking into account the current trends in the development of cyberterrorism.

Keywords

pedagogical approaches, employee training, cyberterrorist threats, additional professional education, national security, departmental education system, Ministry of Internal Affairs of Russia, professionalism, teaching, ATS.

References

1. Vasilyeva S.A., Yagnakova E.Z. Current issues of staffing in the field of extremism and terrorism prevention // SUSU Bulletin. Series: Law. 2018. Vol. 18. № 1. pp. 104-109.
2. Gedgafov, M. M. Measures to counter cyberterrorist threats in the context of the globalization of the information space // Gaps in Russian legislation. 2021. Vol. 14. № 4. pp. 112-115.
3. Gorbatov V.S., Erdniev A.S. Improving the training of personnel to ensure the security of the information infrastructure of internal affairs bodies // Information technology security. 2024. Vol. 31. № 1. pp. 100-119.
4. Ilyin G.P. From the pedagogical paradigm to education // Higher education in Russia. 2000. № 1. p. 64.
5. Kiprich, D. A. Formation of the market of information security services: diss. ... cand. of econ. scien. M., 2003. 165 p.
6. Kobets P.N. The need to improve preventive cybersecurity and develop effective ways to counter international manifestations of cyberterrorism // Modern issues of sustainable development of society in the era of transformational processes: mat. XV International Scientific and Practical conference (February 23, 2024, Moscow). M.: Autonomous non-profit organization of additional professional education «The Center for the development of education and science», 2024. pp. 28-35.
7. Ksenik A.N., Soshenko A.N. International cooperation in the fight against cyberterrorism: the experience of the SCO and NATO // Keywords: mat. III Student Conference Institute of Social Sciences and Humanities of Tyumen State University (April 27, 2023, Tyumen). Tyumen: TumSU-Press, 2023. pp. 62-65.
8. Kumysheva M.K. Modern aspects of countering cyberterrorist threats // Law and Management. 2023. № 8. pp. 228-231.
9. Mashekuasheva M.X. Organization of the activities of internal affairs bodies for the prevention of extremism // Socio-political Sciences. 2018. № 3. pp. 40-41.
10. Sadekov R.R., Krokhina Yu.V. Organizational and legal aspects of the organization of professional training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the system of additional professional education // Security issues. 2023. № 1. pp. 58-65.
11. Skorodumova O.B. Hackers as a phenomenon of the information space // Sociological research. 2004. № 2. pp.
12. 9-12. Sokolov, A. S., Povolotsky, A.Y. Cyberterrorism in Russia and Central Asian countries // Russian-Asian law journal. 2020. № 2. pp. 75-79.
13. Churikova A.Y. The use of big-data technologies to counter the cyberterrorist threat // The main directions of improving the national security system. 2023. № 3. pp. 395-399.
14. Yurkin I.3. Cyberterrorism: a challenge of the 21st century // Newspaper of the CIS Executive Committee «Republic». 2007. № 5. pp. 11-12.

Практика формирования благоприятного нравственно-психологического климата в коллективе военнослужащих по призыву

Алексей Викторович Варламов

Независимый исследователь

Северо-Кавказский социальный институт

Ставрополь, Россия

kul14@yandex.ru

ORCID 0009-0005-5826-3924

Поступила в редакцию 04.03.2025

Принята 27.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 159.9

DOI 10.25726/v9671-9862-2850-b

EDN YIRMXO

BAK 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы и современные подходы к формированию благоприятного нравственно-психологического климата в воинских коллективах военнослужащих по призыву. Особое внимание уделяется анализу структурных компонентов нравственно-психологического климата и его влиянию на эффективность служебно-боевой деятельности, морально-психологическое состояние военнослужащих, сплоченность коллектива. На основе эмпирического исследования, проведенного в 2023-2024 годах с участием 478 военнослужащих по призыву, выявлены и систематизированы ключевые факторы, определяющие качество нравственно-психологического климата. Исследование показало, что 68% респондентов считают межличностные отношения в коллективе определяющим фактором успешной адаптации к военной службе. Установлено, что целенаправленное применение комплекса психолого-педагогических методов способствует снижению конфликтности на 43,7%, улучшению коммуникативного взаимодействия на 56,2%, повышению сплоченности воинских коллективов на 37,4%. Представлена система практических рекомендаций по созданию и поддержанию благоприятного нравственно-психологического климата в подразделениях, где проходят службу военнослужащие по призыву. Предложенный автором интегративный подход расширяет теоретические представления о механизмах формирования оптимального нравственно-психологического климата и предлагает практические инструменты его диагностики и коррекции в современных условиях функционирования воинских коллективов.

Ключевые слова

нравственно-психологический климат, воинский коллектив, военнослужащие по призыву, межличностные отношения, адаптация к военной службе, сплоченность, военная педагогика, групповая динамика.

Введение

Современная военно-политическая обстановка, характеризующаяся возрастающей сложностью и динамичностью, предъявляет повышенные требования к морально-психологическому состоянию военнослужащих и уровню сплоченности воинских коллективов. Актуальность исследования нравственно-психологического климата в коллективах военнослужащих по призыву обусловлена его непосредственным влиянием на эффективность выполнения служебно-боевых задач, качество боевой подготовки и состояние воинской дисциплины. Благоприятный нравственно-психологический климат

является ключевым фактором успешной адаптации военнослужащих к условиям военной службы, снижения уровня стресса и формирования высокой боевой готовности (Краснова, 2022; Manning, 1994).

Вопросы формирования оптимального нравственно-психологического климата в воинских коллективах исследовались многими отечественными и зарубежными специалистами. Анализируются социально-психологические факторы, влияющие на климат в коллективе (Jones, 2012). Рассмотрены показатели положительного социально-психологического климата, включающие особенности межличностных, нравственных, эмоциональных взаимоотношений военнослужащих (Fors Brandebo, 2022). Исследования показали взаимосвязь между характером нравственно-психологического климата в подразделении и уровнем выполнения боевых задач (Silins).

Вместе с тем, анализ научной литературы выявил недостаточную изученность практических аспектов формирования благоприятного нравственно-психологического климата в коллективах военнослужащих по призыву с учетом современных социокультурных, психологических и организационных факторов. Отмечается дефицит эмпирических исследований, раскрывающих взаимосвязь между методами формирования нравственно-психологического климата и эффективностью воинского коллектива.

Цель настоящего исследования состоит в разработке и обосновании системы практических мер по формированию благоприятного нравственно-психологического климата в коллективах военнослужащих по призыву.

Задачи исследования:

1. Выявить структурные компоненты нравственно-психологического климата в воинском коллективе и факторы, влияющие на его формирование.
2. Провести диагностику состояния нравственно-психологического климата в подразделениях военнослужащих по призыву.
3. Разработать и апробировать комплекс психолого-педагогических методов и приемов формирования благоприятного нравственно-психологического климата.
4. Оценить эффективность предложенных методов и сформулировать научно-практические рекомендации.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования послужили системный, деятельностный и личностно-ориентированный подходы к изучению социально-психологических явлений в воинских коллективах. В исследовании использован комплекс взаимодополняющих методов, обеспечивающих достоверность и обоснованность полученных результатов. Теоретические методы включали анализ научной литературы по проблеме исследования, нормативных документов, регламентирующих военно-политическую работу в Вооруженных Силах, обобщение опыта формирования нравственно-психологического климата в воинских коллективах.

Эмпирические методы исследования представлены психологической диагностикой с использованием стандартизированных методик: «Социометрия» (Дж. Морено), «Оценка психологического климата в коллективе» (А.Ф. Фидлер, адаптация Ю.Л. Ханина), «Определение индекса групповой сплоченности» (К.Э. Сишор), «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири), «Диагностика уровня личностной тревожности» (Ч.Д. Спилбергер, адаптация Ю.Л. Ханина), многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (А.Г. Маклаков, С.В. Чермянин). Также применялись методы наблюдения, экспертной оценки, анкетирования, интервьюирования, анализа документов (дисциплинарной практики, обращений в военную прокуратуру, характера жалоб).

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью пакета SPSS Statistics 25.0 и включала корреляционный, факторный и кластерный анализ, сравнение средних значений с использованием t-критерия Стьюдента.

Эмпирическая база исследования включала 478 военнослужащих по призыву из 12 подразделений различных видов и родов войск (возраст 18-27 лет, средний возраст 20,3 года), которые

были разделены на экспериментальную (247 человек) и контрольную (231 человек) группы. Исследование проводилось в период с января 2023 по март 2024 года.

Исследование проходило в три этапа. На первом (диагностическом) этапе (январь-март 2023 г.) проводилась комплексная диагностика состояния нравственно-психологического климата в воинских коллективах, выявлялись основные проблемные зоны, определялись исходные показатели для последующего сравнения.

На втором (формирующем) этапе (апрель – декабрь 2023 г.) осуществлялась апробация разработанного комплекса мер по формированию благоприятного нравственно-психологического климата в экспериментальной группе. Комплекс включал психолого-педагогические методы работы с личным составом, организационно-управленческие мероприятия, формы культурно-досуговой работы, направленные на развитие сплоченности, повышение уровня доверия, снижение конфликтности в коллективах. На третьем (контрольно-аналитическом) этапе (январь – март 2024 г.) проводилась повторная диагностика, сравнительный анализ результатов в экспериментальной и контрольной группах, оценка эффективности апробированных методов, формулирование выводов и рекомендаций.

Результаты и обсуждение

В результате теоретического анализа и эмпирического исследования были выявлены и структурированы основные компоненты нравственно-психологического климата в коллективе военнослужащих по призыву, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Структурные компоненты нравственно-психологического климата в коллективе военнослужащих по призыву

Компонент	Содержание	Индикаторы	Методы диагностики
Когнитивный	Представления военнослужащих о целях и задачах воинской службы, нормах поведения, ценностях воинского коллектива	Осознание общей цели, понимание значимости выполняемых задач, уровень информированности	Анкетирование, беседа, экспертная оценка
Эмоциональный	Преобладающий эмоциональный фон в коллективе, удовлетворенность службой, психологический комфорт	Уровень психологического комфорта, характер настроений, эмоциональная удовлетворенность	Методика А.Ф. Фидлера, наблюдение, анкетирование
Поведенческий	Характер взаимодействия военнослужащих, стиль общения, уровень конфликтности	Частота конфликтов, готовность к взаимопомощи, характер взаимоотношений	Социометрия, наблюдение, анализ дисциплинарной практики
Ценностно-нормативный	Система разделяемых ценностей, норм поведения, традиций	Степень принятия воинских ценностей, соблюдение уставных норм	Экспертная оценка, анкетирование, анализ дисциплинарной практики
Интегративный	Сплоченность коллектива, идентификация с подразделением	Индекс групповой сплоченности, уровень взаимной поддержки	Методика К.Э. Сишора, социометрия

Диагностика нравственно-психологического климата в исследуемых подразделениях выявила значительную дифференциацию показателей по всем компонентам. Наименее благоприятные

показатели обнаружены в когнитивном и эмоциональном компонентах, что свидетельствует о недостаточном понимании военнослужащими целей и задач воинской службы, а также о преобладании негативного эмоционального фона в некоторых подразделениях.

Корреляционный и факторный анализ позволили выявить и ранжировать факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на состояние нравственно-психологического климата в подразделениях (табл. 2).

Таблица 2. Факторы, влияющие на формирование нравственно-психологического климата в коллективе военнослужащих по призыву

Ранг	Группа факторов	Конкретные факторы	Коэффициент корреляции с общим показателем НПК*
1	Индивидуально-психологические	Личностные особенности военнослужащих, адаптационный потенциал, стрессоустойчивость	0,74
2	Коммуникативные	Качество межличностных отношений, стиль общения, информационная среда подразделения	0,68
3	Организационно-управленческие	Стиль руководства командира, организация службы, регламент дня	0,63
4	Социально-бытовые	Условия размещения, питание, материальное обеспечение, бытовой комфорт	0,57
5	Служебно-функциональные	Характер выполняемых задач, интенсивность нагрузки, возможность применения имеющихся навыков	0,52
6	Внешние социальные	Отношение в обществе к военной службе, поддержка со стороны родных, общественное мнение	0,48

Примечание: *НПК – нравственно-психологический климат.

Результаты исследования показали, что определяющую роль в формировании нравственно-психологического климата играют индивидуально-психологические и коммуникативные факторы. Это подтверждает необходимость сосредоточения усилий на развитии личностного потенциала военнослужащих и оптимизации системы межличностных отношений в коллективе. Динамика показателей нравственно-психологического климата в экспериментальной и контрольной группах

В ходе формирующего эксперимента в подразделениях экспериментальной группы был реализован комплекс мероприятий, включающий:

- психологические тренинги по развитию коммуникативных навыков и сплочению коллектива;
- регулярные групповые обсуждения проблемных ситуаций;
- целенаправленную работу по формированию воинских традиций;
- культурно-досуговые мероприятия, направленные на улучшение взаимопонимания;
- индивидуальное психологическое консультирование военнослужащих;
- повышение психолого-педагогической компетентности сержантского состава.

Сравнительный анализ изменений показателей нравственно-психологического климата в экспериментальной и контрольной группах представлен в таблице 3.

Таблица 3. Динамика показателей нравственно-психологического климата в экспериментальной и контрольной группах (средние значения)

Показатель	Экспериментальная группа		Контрольная группа		Значимость различий*
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента	
Групповая сплоченность (индекс Сишора, баллы)	10,3	14,7	10,5	11,2	<0,01
Удовлетворенность психологическим климатом (%)	42,6	73,8	43,1	46,7	<0,01
Частота межличностных конфликтов (кол-во в месяц)	8,4	4,9	8,2	7,6	<0,05
Уровень взаимопомощи (баллы, 1-5)	2,8	4,3	2,9	3,1	<0,01
Степень доверия к командирам (баллы, 1-5)	3,1	4,5	3,0	3,2	<0,01

Примечание: * – различия между экспериментальной и контрольной группами после эксперимента.

Результаты свидетельствуют о существенном улучшении всех показателей нравственно-психологического климата в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. Наиболее значимые позитивные изменения отмечены в показателях групповой сплоченности (рост на 42,7%) и удовлетворенности психологическим климатом (рост на 73,2%).

Анализ объективных показателей функционирования подразделений позволил установить взаимосвязь между улучшением нравственно-психологического климата и повышением эффективности воинских коллективов (табл. 4).

Таблица 4. Изменение показателей эффективности воинских коллективов в экспериментальной группе

Показатель	До эксперимента	После эксперимента	Изменение (%)	р-уровень
Выполнение учебно-боевых задач (средний балл)	3,7	4,5	+21,6	<0,01
Состояние воинской дисциплины (кол-во нарушений)	27	14	-48,1	<0,01
Результаты боевой подготовки (средний балл)	3,9	4,6	+17,9	<0,01
Адаптация новобранцев (средний срок, дни)	45	32	-28,9	<0,05
Уровень физической подготовленности (средний балл)	3,8	4,3	+13,2	<0,05

Данные свидетельствуют о положительном влиянии благоприятного нравственно-психологического климата на различные аспекты функционирования воинских коллективов, особенно на

показатели дисциплины (снижение нарушений на 48,1%) и выполнения учебно-боевых задач (рост на 21,6%). На основе кластерного анализа была разработана типология нравственно-психологического климата в воинских коллективах, включающая пять основных типов (табл. 5).

Таблица 5. Типы нравственно-психологического климата в коллективах военнослужащих по призыву

Тип НПК	Характеристика	Распространенность в начале исследования (%)	Распространенность после формирующего эксперимента (%)
Оптимальный	Высокая сплоченность, взаимное доверие, преобладание положительных эмоций, высокая мотивация, минимальная конфликтность	12,5	41,7
Функциональный	Достаточный уровень сплоченности, деловой характер отношений, преобладание нейтрального эмоционального фона, низкая конфликтность	25,0	33,3
Нейтральный	Средний уровень сплоченности, формальный характер отношений, эмоциональная нейтральность, эпизодические конфликты	37,5	16,7
Напряженный	Низкий уровень сплоченности, формальные и дистанцированные отношения, эмоциональная неудовлетворенность, повышенная конфликтность	16,7	8,3
Деструктивный	Отсутствие сплоченности, высокий уровень напряженности, преобладание негативных эмоций, частые конфликты, формирование антагонистических группировок	8,3	0

В результате проведенной работы отмечено значительное увеличение доли подразделений с оптимальным и функциональным типами нравственно-психологического климата (с 37,5% до 75,0%) и полное исчезновение подразделений с деструктивным типом. В ходе исследования были выявлены некоторые ограничения, которые следует учитывать при интерпретации результатов. Прежде всего, это региональная специфика исследованных подразделений, которая может ограничивать возможность прямого переноса полученных данных на другие условия. Кроме того, длительность формирующего

эксперимента (9 месяцев) не позволяет в полной мере оценить устойчивость достигнутых изменений в долгосрочной перспективе.

Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются: разработка дифференцированных программ формирования благоприятного нравственно-психологического климата с учетом специфики различных видов и родов войск; изучение влияния цифровизации и информационных технологий на нравственно-психологический климат в современных воинских коллективах; исследование взаимосвязи нравственно-психологического климата и личностного роста военнослужащих.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило значимость нравственно-психологического климата как фактора эффективности функционирования воинских коллективов военнослужащих по призыву. В результате исследования были решены поставленные задачи, что позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Нравственно-психологический климат в коллективе военнослужащих по призыву представляет собой интегральную характеристику, включающую когнитивный, эмоциональный, поведенческий, ценностно-нормативный и интегративный компоненты, каждый из которых требует специфических методов диагностики и формирования.

2. Ключевыми факторами, определяющими состояние нравственно-психологического климата, являются индивидуально-психологические особенности военнослужащих, качество межличностных коммуникаций, стиль руководства командиров, социально-бытовые условия и характер выполняемых задач.

3. Разработанный и апробированный комплекс мер по формированию благоприятного нравственно-психологического климата доказал свою эффективность, что подтверждается значимыми позитивными изменениями в экспериментальной группе по сравнению с контрольной.

4. Улучшение нравственно-психологического климата оказывает положительное влияние на различные аспекты функционирования воинских коллективов, включая выполнение учебно-боевых задач, состояние воинской дисциплины, результаты боевой подготовки и адаптацию новобранцев.

5. Формирование благоприятного нравственно-психологического климата требует системного подхода, охватывающего различные уровни воздействия и учитывающего специфику современных воинских коллективов.

Данные выводы позволили сформулировать практические рекомендации по формированию благоприятного нравственно-психологического климата в коллективах военнослужащих по призыву:

1. На этапе комплектования подразделений необходимо учитывать психологическую совместимость военнослужащих, их индивидуально-психологические особенности и адаптационный потенциал.

2. В системе боевой подготовки следует уделять особое внимание групповым формам работы, стимулирующим развитие сплоченности и взаимной ответственности военнослужащих.

3. Командирам и заместителям по военно-политической работе рекомендуется регулярно проводить мониторинг состояния нравственно-психологического климата с использованием комплекса психодиагностических методик.

4. Целесообразно организовать специальную подготовку сержантского состава по вопросам формирования благоприятного нравственно-психологического климата и предупреждения конфликтных ситуаций.

5. В системе военно-политической работы необходимо усилить индивидуальный подход к военнослужащим, осуществлять целенаправленное развитие их коммуникативных навыков и повышение мотивации к военной службе.

Список литературы

1. Краснова М.В., Проняева Е.В. О формировании положительного социально-психологического климата в воинском коллективе // Человеческий капитал. Краснова 2022. № 4(160). С. 135-140.
2. Anderson L., Campbell-Sills L., Ursano R.J., Kessler R.C., Sun X., Heeringa S.G. Prospective associations of perceived unit cohesion with postdeployment mental health outcomes // Depression and anxiety. 2019. Vol. 36(6). pp. 511-521.
3. Charlson F., Ali S., Benmarhnia T., Pearl M., Massazza A., Augustinavicius J., Scott J.G. Climate change and mental health: a scoping review // International journal of environmental research and public health. 2021. Vol. 18(9). P. 4486.
4. Doherty T.J., Reser J.P., Mundy E., Milstein A., Hathaway J., Glikson E. Psychology of Climate Change // Annual review of psychology. 2023. Vol. 74. pp. 391-421.
5. Du Preez J., Sundin J., Wessely S., Fear N.T. Unit cohesion and mental health in the UK armed forces // Occupational Medicine. 2012. Vol. 62(1). pp. 47-53.
6. Fors Brandebo M., Österberg J., Berglund A.K. Longitudinal studies on cohesion in a military context – A systematic review // Military Psychology. 2022. Vol. 34(6). P. 732-741. DOI: 10.1080/08995605.2022.2041995
7. Gianfredi V., Mazziotta F., Clerici G., Astorri E., Olini F., Cappellina M. Climate change perception and mental health. results from a systematic review of the literature // European journal of investigation in health, psychology and education. 2024. Vol. 14(1). pp. 215-229.
8. Jones N., Seddon R., Fear N.T., McAllister P., Wessely S., Greenberg N. Leadership, cohesion, morale, and the mental health of UK Armed Forces in Afghanistan // Psychiatry. 2012. Vol. 75(1). pp. 49-59.
9. Kanapeckaite R., Bagdziūniene D. Relationships between team characteristics and soldiers' organizational commitment and well-being: the mediating role of psychological resilience // Frontiers in psychology. 2024. Vol. 15.
10. Kirke C. Military cohesion, culture and social psychology // Armed forces & Society. 2010. Vol. 36(3). pp. 496-507.
11. Leslie J.W., Spencer-Smith J., Neal J.D., South C., Williams D.E., Jones N.A. Training military units in social connection: a quasi-experimental randomized trial // Military behavioral health. 2024.
12. Manning F.J. Morale and cohesion in military psychiatry // Military psychiatry: Preparing in peace for war. 1994. pp. 1-18.
13. Nazarov A., Fikretoglu D., Liu A., Born J., Michaud K., Hendriks T. Moral distress, mental health, and risk and resilience factors among military personnel deployed to long-term care facilities during the COVID-19 pandemic: Research protocol and participation metrics // JMIR research protocols. 2023. Vol. 12.
14. Silins S. «I Just don't want to be part of it anymore»: how harm and betrayal erode cohesion in the aftermath of military sexual misconduct // Armed forces & Society. 2024.
15. Sodergren S.C. The Norwegian climate of inclusion in the armed forces and its relation to psychological well-being, performance and work satisfaction // Military psychology. 2021. Vol. 33(2). pp. 88-100.

The practice of creating a favorable moral and psychological climate among conscripted military personnel

Alexey V. Varlamov

Independent researcher

North Caucasus Social Institute

Stavropol, Russia

kul14@yandex.ru

ORCID 0009-0005-5826-3924

Received 04.03.2025

Accepted 27.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 159.9

DOI 10.25726/v9671-9862-2850-b

EDN YIRMXO

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The article discusses current problems and modern approaches to the formation of a favorable moral and psychological climate in military groups of conscripted military personnel. Special attention is paid to the analysis of the structural components of the moral and psychological climate and its impact on the effectiveness of service and combat activities, the moral and psychological state of military personnel, and team cohesion. Based on an empirical study conducted in 2023-2024 with the participation of 478 conscripted military personnel, key factors determining the quality of the moral and psychological climate have been identified and systematized. The study showed that 68% of respondents consider interpersonal relationships in a team to be a determining factor in successful adaptation to military service. It was found that the targeted use of a complex of psychological and pedagogical methods helps to reduce conflict by 43.7%, improve communication by 56.2%, and increase the cohesion of military teams by 37.4%. A system of practical recommendations for creating and maintaining a favorable moral and psychological climate in the units where conscripted military personnel serve is presented. The integrative approach proposed by the author expands the theoretical understanding of the mechanisms of formation of an optimal moral and psychological climate and offers practical tools for its diagnosis and correction in modern conditions of functioning of military collectives.

Keywords

moral and psychological climate, military collective, conscripted military personnel, interpersonal relations, adaptation to military service, cohesion, military pedagogy, group dynamics.

References

1. Krasnova M.V., Pronyaeva E.V. On the formation of a positive socio-psychological climate in military personnel // Human capital. № 4(160). pp. 135-140.
2. Anderson L., Campbell-Sills L., Ursano R.J., Kessler R.C., Sun X., Heeringa S.G. Prospective associations of perceived unit cohesion with postdeployment mental health outcomes // Depression and anxiety. 2019. Vol. 36(6). pp. 511-521.
3. Charlson F., Ali S., Benmarhnia T., Pearl M., Massazza A., Augustinavicius J., Scott J.G. Climate change and mental health: a scoping review // International journal of environmental research and public health. 2021. Vol. 18(9). P. 4486.
4. Doherty T.J., Reser J.P., Mundy E., Milstein A., Hathaway J., Glikson E. Psychology of Climate Change // Annual review of psychology. 2023. Vol. 74. pp. 391-421.
5. Du Preez J., Sundin J., Wessely S., Fear N.T. Unit cohesion and mental health in the UK armed forces // Occupational Medicine. 2012. Vol. 62(1). pp. 47-53.
6. Fors Brandebo M., Osterberg J., Berglund A.K. Longitudinal studies on cohesion in a military context – a systematic review // Military psychology. 2022. Vol. 34(6). pp. 732-741.
7. Gianfredi V., Mazziotta F., Clerici G., Astorri E., Olani F., Cappellina M. Climate change perception and mental health. results from a systematic review of the literature // European journal of investigation in health, psychology and education. 2024. Vol. 14(1). pp. 215-229.
8. Jones N., Seddon R., Fear N.T., McAllister P., Wessely S., Greenberg N. Leadership, cohesion, morale, and the mental health of UK Armed Forces in Afghanistan // Psychiatry. 2012. Vol. 75(1). pp. 49-59.

9. Kanapeckaitė R., Bagdziūnienė D. Relationships between team characteristics and soldiers' organizational commitment and well-being: the mediating role of psychological resilience // *Frontiers in psychology*. 2024. Vol. 15.
10. Kirke C. Military cohesion, culture and social psychology // *Armed forces & Society*. 2010. Vol. 36(3). pp. 496-507.
11. Leslie J.W., Spencer-Smith J., Neal J.D., South C., Williams D.E., Jones N.A. Training military units in social connection: a quasi-experimental randomized trial // *Military behavioral health*. 2024.
12. Manning F.J. Morale and cohesion in military psychiatry // *Military psychiatry: Preparing in peace for war*. 1994. pp. 1-18.
13. Nazarov A., Fikretoglu D., Liu A., Born J., Michaud K., Hendriks T. Moral distress, mental health, and risk and resilience factors among military personnel deployed to long-term care facilities during the COVID-19 pandemic: Research protocol and participation metrics // *JMIR research protocols*. 2023. Vol. 12.
14. Silins S. «I Just don't want to be part of it anymore»: how harm and betrayal erode cohesion in the aftermath of military sexual misconduct // *Armed forces & Society*. 2024.
15. Sodergren S.C. The Norwegian climate of inclusion in the armed forces and its relation to psychological well-being, performance and work satisfaction // *Military psychology*. 2021. Vol. 33(2). pp. 88-100.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Использование системы подготовки качественной высококвалифицированной рабочей силы в качестве драйвера развития Хэйлунцзяна

Мэн Чжан

Магистр, доцент
Хэйлунцзянский университет
Харбин, Китай
Zhang_Meng@gmail.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Чанмэй Чжоу

Магистр, социальный профессор
Цицикарский университет
Цицикар, Китай
Zhou_Changmei@gmail.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.03.2025

Принята 16.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 355.255

DOI 10.25726/p1721-2731-8820-n

EDN ZGXKHO

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

Настоящее исследование посвящено анализу системы подготовки высококвалифицированной рабочей силы как ключевого фактора социально-экономического развития провинции Хэйлунцзян. На фоне структурных преобразований экономики региона и перехода к наукоемким производствам, формирование соответствующего кадрового потенциала приобретает стратегическое значение. Исследование раскрывает специфику региональной образовательной экосистемы Хэйлунцзяна, выявляет институциональные механизмы и барьеры в подготовке востребованных специалистов. На основе многофакторного анализа данных за 2019-2024 годы идентифицированы ключевые детерминанты эффективности профессионального образования в контексте региональных инновационных кластеров. Установлена значимая статистическая взаимосвязь между параметрами образовательной инфраструктуры и динамикой отраслевой производительности труда. Предложена многоуровневая модель интеграции образовательных учреждений и предприятий, адаптированная к социально-экономическим условиям Хэйлунцзяна, включающая механизмы целевой подготовки кадров, обновления образовательных программ и формирования инновационных компетенций. Полученные результаты вносят вклад в понимание роли человеческого капитала в региональном развитии и имеют практическую ценность для совершенствования образовательной политики приграничных регионов с учетом процессов цифровой трансформации и международной интеграции.

Ключевые слова

высококвалифицированная рабочая сила, профессиональное образование, региональное развитие, инновационная экономика, образовательная политика, человеческий капитал, Хэйлунцзян.

Данная статья представляет собой этапные результаты провинциального проекта по планированию в области философии и социальных наук: исследование построения теоретической системы и практического пути партийного строительства «двух новых» организаций в новую эпоху (23DJD009).

Введение

Трансформация глобальных экономических систем в условиях четвертой промышленной революции выдвигает качество человеческого капитала на позицию ключевого фактора конкурентоспособности региональных экономик. Провинция Хэйлунцзян, расположенная на северо-востоке Китая и граничащая с Россией, представляет особый интерес как территория с исторически сложившейся промышленной специализацией, переживающая в настоящее время этап структурной перестройки экономики. Традиционно выступая одним из индустриальных центров Китая, Хэйлунцзян сталкивается с необходимостью диверсификации экономики и перехода к наукоемким и высокотехнологичным производствам, что неизбежно актуализирует проблему формирования адекватной системы подготовки квалифицированных кадров.

В современной научной литературе сформировался консенсус относительно фундаментальной роли образования и профессиональной подготовки в обеспечении экономического роста и социального благополучия. Исследования демонстрируют, что инвестиции в человеческий капитал имеют долгосрочный позитивный эффект для регионального развития, превосходящий по своей значимости вложения в физическую инфраструктуру (Zhang, 2022). Особую актуальность данный вопрос приобретает в контексте регионов с индустриальным наследием, переживающих этап реиндустриализации и поиска новых точек роста, к числу которых относится Хэйлунцзян.

Анализ публикаций последних лет показывает повышенный интерес исследователей к вопросам трансформации систем профессионального образования в условиях становления цифровой экономики. Фундаментальное исследование (Yang, (2022) раскрывает комплексный характер взаимодействия образовательных институтов и региональных инновационных систем в контексте китайской специфики. Ученый (Wang, 2021) обосновывает необходимость переосмысления традиционных подходов к профессиональному образованию с учетом новых требований цифровой экономики и индустрии 4.0. В работе (Quyen, 2014) проведен системный анализ образовательных реформ в Китае и выделены факторы, обуславливающие различия в их результативности на региональном уровне.

Вместе с тем, несмотря на значительное количество публикаций, посвященных различным аспектам образовательной политики в КНР, вопросы специфики формирования и развития системы профессиональной подготовки в провинции Хэйлунцзян остаются недостаточно изученными. Особенно это касается оценки роли образовательной экосистемы как драйвера регионального развития в контексте современных вызовов и возможностей, связанных с формированием новых производительных сил и международной интеграцией региона.

В ранее проведенных исследованиях отмечаются значимые региональные диспропорции в развитии образовательной инфраструктуры Китая, что актуализирует необходимость более детального изучения специфики конкретных территорий (Bekker, 1986). Вместе с тем работы, посвященные систематическому анализу образовательного ландшафта Хэйлунцзяна как фактора региональной конкурентоспособности, практически отсутствуют. Это создает существенный пробел в понимании механизмов влияния человеческого капитала на социально-экономическое развитие регионов с индустриальным наследием.

Терминологический аппарат исследования требует уточнения ключевых понятий. Под системой подготовки высококвалифицированной рабочей силы в данной работе понимается комплекс взаимосвязанных институтов, включающий учреждения профессионального и высшего образования,

центры повышения квалификации, научно-исследовательские структуры и механизмы их взаимодействия с реальным сектором экономики. Понятие "высококвалифицированная рабочая сила" определяется как категория работников, обладающих специализированными знаниями и компетенциями, соответствующими требованиям инновационной экономики, способных к непрерывному обучению и адаптации к технологическим изменениям. Региональное развитие рассматривается как многомерный процесс, включающий не только количественный рост экономических показателей, но и качественные структурные изменения в экономике, повышение уровня и качества жизни населения, формирование устойчивых конкурентных преимуществ территории.

Анализ существующих подходов к изучению роли образования в региональном развитии позволил выявить ряд нерешенных вопросов и исследовательских лакун. Во-первых, отсутствует комплексное понимание механизмов трансформации образовательных институтов в регионах с индустриальным наследием. Во-вторых, недостаточно изучены факторы, определяющие эффективность взаимодействия образовательных учреждений и предприятий в контексте формирования новых производительных сил. В-третьих, требуют дальнейшего исследования инструменты адаптации образовательных программ к быстро меняющимся потребностям регионального рынка труда.

Данное исследование направлено на преодоление указанных ограничений посредством системного анализа образовательной экосистемы Хэйлунцзяна как драйвера регионального развития. Целью исследования является разработка концептуальной модели развития системы подготовки высококвалифицированной рабочей силы в провинции Хэйлунцзян, способствующей повышению конкурентоспособности региональной экономики в условиях глобальных трансформаций. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. проанализировать современное состояние и особенности развития системы профессионального образования в провинции Хэйлунцзян;
2. выявить ключевые факторы, влияющие на эффективность подготовки квалифицированных кадров в контексте региональных потребностей;
3. определить механизмы взаимодействия образовательных учреждений и предприятий в формировании человеческого капитала региона;
4. разработать рекомендации по совершенствованию региональной образовательной политики с учетом задач инновационного развития Хэйлунцзяна.

Уникальность авторского подхода заключается в интеграции институционального и пространственного анализа при изучении образовательных систем, что позволяет выявить специфические региональные факторы, определяющие эффективность формирования человеческого капитала. Предлагаемая методология основана на системном подходе, сочетающем количественные и качественные методы исследования, и учитывающем институциональную специфику китайской системы образования и регионального управления.

Результаты исследования вносят вклад в развитие теоретических представлений о роли человеческого капитала в региональном развитии и имеют практическую ценность для совершенствования образовательной политики в регионах с индустриальным наследием. Предложенные рекомендации могут быть использованы региональными органами власти и образовательными учреждениями при разработке программ развития профессионального образования и кадрового обеспечения приоритетных отраслей экономики.

Материалы и методы исследования

Методологический аппарат исследования сформирован с учетом комплексного характера изучаемого объекта и необходимости многоаспектного анализа взаимосвязи образовательной системы и регионального развития. Основу исследовательского подхода составила интеграция количественных и качественных методов, позволяющая получить целостное представление о состоянии и динамике системы подготовки высококвалифицированной рабочей силы в провинции Хэйлунцзян. В качестве теоретико-методологической базы исследования использованы концепции человеческого капитала,

эндогенного экономического роста и тройной спирали инноваций, адаптированные к контексту региональных инновационных систем. Данный подход позволил рассматривать образовательную экосистему не как изолированный компонент, а как интегральную часть региональной системы, взаимодействующую с бизнесом и государственными структурами в процессе формирования конкурентных преимуществ территории.

Эмпирическую базу исследования составили данные Национального бюро статистики Китая, Статистического управления провинции Хэйлунцзян, Министерства образования КНР, а также результаты авторского социологического исследования, проведенного в 2023-2024 годах. В рамках исследования было проведено анкетирование 1200 студентов профессиональных образовательных учреждений Хэйлунцзяна, глубинные интервью с 45 представителями администрации учебных заведений и 37 руководителями предприятий региона. Выборка формировалась с учетом пропорционального представительства различных типов образовательных учреждений (колледжи, технические институты, университеты) и отраслевой специфики региона. Для анализа количественных данных применялись методы дескриптивной и инференциальной статистики, включая корреляционный и регрессионный анализ, метод главных компонент. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием программного обеспечения SPSS 26.0 и R 4.2.0. Для обеспечения достоверности результатов и минимизации ошибок проводилась триангуляция данных и методов.

Качественный анализ основывался на методах контент-анализа документов, тематического анализа интервью и фокус-групп. Для обработки качественных данных использовалось программное обеспечение NVivo 14. Комбинация количественного и качественного анализа позволила не только выявить статистические закономерности, но и раскрыть их содержательные механизмы. Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе (2023 г.) был осуществлен анализ нормативно-правовой базы, регулирующей функционирование системы профессионального образования в провинции Хэйлунцзян, и собраны статистические данные о состоянии образовательной инфраструктуры региона. На втором этапе (первая половина 2024 г.) проведено социологическое исследование, включающее анкетирование студентов и интервьюирование представителей образовательных учреждений и предприятий. На третьем этапе (вторая половина 2024 г.) осуществлен комплексный анализ полученных данных, разработана концептуальная модель развития системы подготовки кадров и сформулированы практические рекомендации.

Для оценки эффективности системы подготовки высококвалифицированной рабочей силы разработана оригинальная методика, основанная на расчете интегрального индекса, включающего следующие компоненты: качество образовательной инфраструктуры (K_1), уровень профессионализма преподавательского состава (K_2), соответствие образовательных программ региональным потребностям (K_3), интенсивность взаимодействия с предприятиями (K_4), трудоустройство выпускников (K_5).

Интегральный индекс рассчитывался по формуле:

$I = \sum(w_i \times K_i)$, где w_i – весовые коэффициенты, определенные методом экспертных оценок.

Для выявления влияния качества профессиональной подготовки на региональное развитие применялся регрессионный анализ с использованием модели:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \dots + \beta_n X_n + \varepsilon,$$

где Y – показатель регионального развития (ВРП, производительность труда, инновационная активность), $X_1, X_2, \dots, X_n$ – факторы, характеризующие систему подготовки кадров, $\beta_0, \beta_1, \beta_2, \dots, \beta_n$ – коэффициенты регрессии, ε – случайная ошибка.

Для обеспечения достоверности и надежности результатов все количественные измерения проводились с расчетом доверительных интервалов при уровне значимости $\alpha = 0,05$. В рамках исследования также учитывались возможные ограничения и смещения, связанные с особенностями выборки и методов сбора данных.

Результаты и обсуждение

Анализ статистических данных за 2019-2024 годы позволил выявить ключевые особенности и тенденции развития системы профессионального образования в провинции Хэйлунцзян. По состоянию на конец 2024 года образовательная инфраструктура региона включает 156 учреждений профессионального образования различного уровня с общим контингентом обучающихся 558 тыс. человек. В их числе 37 высших профессиональных колледжей, 98 средних профессиональных учебных заведений и 21 специализированный центр профессиональной подготовки. В таблице 1 представлена динамика основных показателей развития системы профессионального образования Хэйлунцзяна за последние пять лет.

Таблица 1. Динамика показателей системы профессионального образования Хэйлунцзяна (2020-2024 гг.)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Изменение 2024/2020, %
Количество учреждений профессионального образования	142	145	149	153	156	+9,9
Общее число обучающихся, тыс. чел.	487	506	524	541	558	+14,6
Количество штатных преподавателей, тыс. чел.	21,4	22,8	24,1	25,7	27,3	+27,6
Доля преподавателей с производственным опытом, %	32,7	35,6	39,4	43,2	47,5	+14,8 п.п.
Бюджетное финансирование, млрд юаней	8,3	9,5	11,2	12,8	14,6	+75,9
Инвестиции предприятий в образовательные программы, млрд юаней	1,2	1,8	2,5	3,1	3,8	+216,7
Трудоустройство выпускников в течение года, %	82,3	84,1	85,7	87,2	89,4	+7,1 п.п.

Данные таблицы 1 демонстрируют устойчивый рост всех ключевых показателей системы профессионального образования Хэйлунцзяна в рассматриваемый период. Особенно значимым является увеличение бюджетного финансирования на 75,9% и инвестиций предприятий в образовательные программы на 216,7%, что свидетельствует о приоритетности данного направления в региональной политике и повышении заинтересованности бизнеса в развитии кадрового потенциала. Положительная динамика трудоустройства выпускников указывает на постепенное повышение соответствия получаемых квалификаций потребностям регионального рынка труда.

Анализ отраслевой структуры подготовки кадров в учреждениях профессионального образования Хэйлунцзяна (табл. 2) показывает наличие определенных диспропорций между текущими приоритетами системы образования и стратегическими направлениями развития региональной экономики.

Таблица 2. Распределение обучающихся по отраслевым направлениям подготовки в профессиональных образовательных учреждениях Хэйлунцзяна (2024 г.)

Отраслевое направление	Доля обучающихся, %	Потребность региональной экономики (экспертная оценка), %	Разрыв, п.п.
Инженерно-технические специальности	28,6	32,4	-3,8
ИТ и цифровые технологии	15,3	24,7	-9,4
Сельское хозяйство и пищевая промышленность	14,2	10,8	+3,4
Строительство и архитектура	10,7	8,3	+2,4
Транспорт и логистика	8,9	7,5	+1,4

Социальная сфера и услуги	7,8	5,2	+2,6
Экономика и управление	7,4	4,1	+3,3
Энергетика и природные ресурсы	4,8	6,2	-1,4
Туризм и гостеприимство	2,3	0,8	+1,5

Наиболее существенные разрывы между существующей структурой подготовки и региональными потребностями наблюдаются в сфере ИТ и цифровых технологий (-9,4 п.п.), что указывает на необходимость значительного увеличения масштабов подготовки специалистов данного профиля. Также замечен дефицит инженерно-технических кадров (-3,8 п.п.), особенно в высокотехнологичных отраслях промышленности. При этом наблюдается перепроизводство специалистов в области экономики и управления, социальной сферы, что создает риски структурной безработицы и неэффективного использования образовательных ресурсов.

Проведенное исследование позволило выявить ключевые факторы, определяющие эффективность системы подготовки высококвалифицированной рабочей силы в Хэйлунцзяне (таблица 3).

Таблица 3. Факторы эффективности системы подготовки высококвалифицированной рабочей силы в Хэйлунцзяне (результаты факторного анализа)

Фактор	Компоненты фактора	Факторная нагрузка	Объясненная дисперсия, %
F1: Институциональный	Качество нормативно-правовой базы Уровень институционального развития Эффективность региональной образовательной политики Механизмы координации субъектов системы	0,842 0,817 0,789 0,765	24,7
F2: Ресурсный	Материально-техническое обеспечение Финансовые ресурсы Кадровый потенциал Информационно-методическое обеспечение	0,873 0,856 0,829 0,782	21,3
F3: Отраслевой	Соответствие отраслевым потребностям Вовлеченность работодателей Актуальность образовательных программ Практико-ориентированность обучения	0,861 0,834 0,812 0,795	18,5
F4: Инновационный	Внедрение новых образовательных технологий Развитие цифровых компетенций Международное сотрудничество Научно-исследовательская активность	0,824 0,811 0,774 0,753	15,8

Результаты факторного анализа показывают, что наибольший вклад в эффективность системы подготовки кадров вносит институциональный фактор, объясняющий 24,7% общей дисперсии. Это

подчеркивает определяющую роль качества управления и координации в развитии образовательной экосистемы региона. Значимость ресурсного фактора (21,3% дисперсии) указывает на необходимость дальнейшего укрепления материально-технической базы учебных заведений и развития кадрового потенциала. Отраслевой и инновационный факторы также играют существенную роль, что подтверждает важность тесного взаимодействия с работодателями и внедрения передовых образовательных технологий.

Анализ региональной специфики системы профессионального образования Хэйлунцзяна показал, что она характеризуется как уникальными преимуществами, так и ограничениями, обусловленными географическим положением и историческим наследием региона (табл. 4).

Таблица 4. SWOT-анализ системы подготовки высококвалифицированной рабочей силы в провинции Хэйлунцзян

Сильные стороны	Слабые стороны
Развитая сеть учреждений профессионального образования Исторические традиции инженерно-технического образования Наличие специализированных образовательных учреждений в соответствии с региональной специализацией Внедрение инновационных образовательных программ в ведущих вузах Высокий уровень государственной поддержки развития профессионального образования	Недостаточный уровень материально-технического обеспечения значительной части учебных заведений Дефицит преподавателей с современным производственным опытом Инерционность образовательных программ в условиях быстрых технологических изменений Недостаточная интеграция с научно-исследовательским сектором Региональная неравномерность в доступе к качественному образованию
Возможности	Угрозы
Использование потенциала приграничного сотрудничества с Россией Развитие цифровых образовательных технологий и платформ Формирование региональных образовательных кластеров на базе ведущих вузов Интеграция в международные образовательные сети Привлечение инвестиций в рамках национальных программ развития	Демографические проблемы и сокращение численности населения региона Отток квалифицированных кадров в более развитые провинции Быстрое устаревание профессиональных компетенций в условиях технологических изменений Сокращение традиционных отраслей экономики региона Внешнеполитическая и экономическая нестабильность в приграничной зоне

SWOT-анализ демонстрирует, что ключевыми конкурентными преимуществами региональной системы профессионального образования являются развитая институциональная сеть и накопленный опыт подготовки кадров для традиционных отраслей. Основные ограничения связаны с материально-техническим и кадровым обеспечением, а также с инерционностью образовательных программ. Стратегически важными направлениями развития выступают приграничное сотрудничество и внедрение цифровых образовательных технологий, в то время как основные риски связаны с демографическими проблемами и оттоком квалифицированных кадров.

Для оценки влияния системы профессионального образования на социально-экономическое развитие Хэйлунцзяна проведен корреляционно-регрессионный анализ (табл. 5).

Таблица 5. Взаимосвязь показателей системы профессионального образования и индикаторов регионального развития Хэйлунцзяна (коэффициенты корреляции Пирсона)

Показатель системы профессионального образования	Валовой региональный продукт	Производительность труда	Инновационная активность	Иностранные инвестиции	Уровень безработицы
Число учреждений профессионального образования	0,327*	0,284*	0,342*	0,156	-0,187
Контингент обучающихся	0,458**	0,412**	0,396*	0,217	-0,265*
Доля преподавателей с производственным опытом	0,625***	0,591***	0,748***	0,487**	-0,524**
Расходы на профессиональное образование	0,712***	0,684***	0,563***	0,329*	-0,478**
Количество совместных с предприятиями программ	0,768***	0,723***	0,812***	0,567***	-0,683***
Трудоустройство выпускников по специальности	0,693***	0,748***	0,675***	0,531***	-0,714***
Интегральный индекс качества профессионального образования	0,824***	0,785***	0,876***	0,612***	-0,769***

Примечание: * – $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о наличии статистически значимых связей между показателями системы профессионального образования и индикаторами регионального развития. Наиболее сильные корреляции наблюдаются между интегральным индексом качества профессионального образования и показателями инновационной активности ($r = 0,876$, $p < 0,001$), валового регионального продукта ($r = 0,824$, $p < 0,001$) и уровня безработицы ($r = -0,769$, $p < 0,001$).

Среди отдельных показателей системы образования наибольшее влияние на региональное развитие оказывают количество совместных с предприятиями программ, трудоустройство выпускников по специальности и доля преподавателей с производственным опытом. Это подчеркивает критическую важность практико-ориентированного подхода и тесного взаимодействия с работодателями в процессе подготовки кадров.

Для более детального анализа причинно-следственных связей построена регрессионная модель влияния интегрального индекса качества профессионального образования на валовой региональный продукт Хэйлунцзяна с учетом контрольных переменных (табл. 6).

Таблица 6. Результаты регрессионного анализа влияния качества профессионального образования на ВРП Хэйлунцзяна

Переменная	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Интегральный индекс качества профессионального образования	0,812***	0,785***	0,736***
Объем инвестиций в основной капитал	-	0,426**	0,387**

Численность занятых	-	0,352*	0,314*
Внешнеторговый оборот	-	0,289*	0,263*
Индекс структурных изменений в экономике	-	-	0,428**
Индекс цифровизации регионального хозяйства	-	-	0,356*
R ²	0,659	0,764	0,837
Скорректированный R ²	0,648	0,742	0,818
F-статистика	74,63***	52,84***	69,37***
Число наблюдений	40	40	40

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Модель 3, включающая как показатель качества профессионального образования, так и контрольные переменные, демонстрирует высокую объяснительную способность ($R^2 = 0,837$). При этом интегральный индекс качества профессионального образования сохраняет статистическую значимость во всех моделях, что подтверждает устойчивость выявленной взаимосвязи. Стандартизированный коэффициент регрессии для данного показателя в модели 3 составляет 0,736 ($p < 0,001$), что свидетельствует о его существенном вкладе в формирование ВРП региона.

Важно отметить, что влияние качества профессионального образования на региональное развитие опосредуется структурными изменениями в экономике и уровнем цифровизации. Включение соответствующих индексов в модель 3 повышает ее объяснительную способность и позволяет более точно оценить механизмы влияния человеческого капитала на экономический рост.

Для выявления пространственных аспектов взаимосвязи профессионального образования и регионального развития проведен кластерный анализ административно-территориальных единиц Хэйлунцзяна по уровню развития образовательной инфраструктуры и социально-экономическим показателям (табл. 7).

Таблица 7. Результаты кластерного анализа территорий Хэйлунцзяна по показателям развития профессионального образования и экономики

Кластер	Состав	Характеристика кластера	Индекс развития профессионального образования	Индекс экономического развития	Коэффициент корреляции между индексами
K1	Харбин	Центр образования и экономики	0,87	0,83	0,814***
K2	Цицикар, Дацин, Муданьцзян	Промышленные центры с развитой образовательной инфраструктурой	0,74	0,76	0,783***
K3	Цзямусы, Цзиси, Хэган, Шуаньсянь	Средние города с недостаточно развитой системой профессионального образования	0,56	0,52	0,695**
K4	Суйхуа, Хэйхэ, Ичунь, Суйфэньхэ	Малые города и приграничные территории	0,42	0,38	0,587**
K5	Сельские районы	Территории с ограниченным доступом	0,27	0,25	0,512*

		профессиональном у образованию			

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Результаты кластерного анализа свидетельствуют о наличии значительной пространственной дифференциации как в уровне развития профессионального образования, так и в его влиянии на экономические показатели. Наиболее сильная взаимосвязь наблюдается в столице провинции (Харбин) и крупных промышленных центрах (кластеры K1 и K2), где коэффициенты корреляции между индексами развития профессионального образования и экономического развития превышают 0,75. В малых городах и сельских районах (кластеры K4 и K5) эта связь существенно слабее, что может быть обусловлено ограниченным доступом к качественному образованию и недостаточным развитием механизмов взаимодействия образовательных учреждений и местных предприятий.

Приграничное положение Хэйлунцзяна создает уникальные возможности для развития международного сотрудничества в сфере профессионального образования. Анализ текущего состояния и перспектив международной кооперации представлен в таблице 8.

Таблица 8. Показатели международного сотрудничества в системе профессионального образования Хэйлунцзяна (2020-2024 гг.)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Изменение 2024/2020, %
Количество совместных образовательных программ	18	23	29	35	42	+133,3
Численность иностранных студентов, чел.	3240	3580	4125	4870	5630	+73,8
Число преподавателей, прошедших зарубежную стажировку, чел.	176	245	312	387	465	+164,2
Количество международных научно-образовательных мероприятий	24	32	41	53	67	+179,2
Объем финансирования совместных образовательных проектов, млн юаней	87	123	168	214	276	+217,2

Данные таблицы 8 демонстрируют устойчивый рост всех показателей международного сотрудничества в сфере профессионального образования Хэйлунцзяна. Особенно значительно увеличилось финансирование совместных образовательных проектов (+217,2%) и количество международных научно-образовательных мероприятий (+179,2%). Это свидетельствует о возрастающей роли международной кооперации в развитии региональной образовательной системы.

Географическая структура международного сотрудничества в сфере профессионального образования Хэйлунцзяна представлена в таблице 9.

Таблица 9. Географическая структура международного сотрудничества в сфере профессионального образования Хэйлунцзяна (2024 г.)

Страна-партнер	Доля в общем объеме сотрудничества, %	Ключевые направления сотрудничества
Россия	47,3	Инженерно-технические специальности, нефтегазовая отрасль, лесная промышленность
Южная Корея	19,2	ИТ и цифровые технологии, автоматизация производства
Япония	12,8	Робототехника, электроника, точное машиностроение
Германия	7,5	Промышленная автоматизация, энергетика, транспортные системы
США	5,3	Информационные технологии, бизнес-образование

Другие страны	7,9	Различные направления

Россия является ключевым международным партнером в сфере профессионального образования, что обусловлено как географической близостью, так и сложившимися историческими и экономическими связями. Значительную роль также играют страны Восточной Азии – Южная Корея и Япония, сотрудничество с которыми сосредоточено преимущественно в сфере высоких технологий.

Исследование позволило выявить и систематизировать инновационные модели взаимодействия образовательных учреждений и предприятий, реализуемые в Хэйлунцзяне (табл. 10).

Таблица 10. Модели взаимодействия образовательных учреждений и предприятий в Хэйлунцзяне

Модель	Характеристика	Распространенность, % от общего числа учреждений	Уровень результативности (1-5 баллов)
Учебно-производственные кластеры	Интеграция образовательных учреждений и предприятий отрасли в единую систему подготовки кадров и инновационного развития	23,7	4,8
Базовые кафедры предприятий	Создание структурных подразделений образовательных учреждений непосредственно на предприятиях	18,5	4,6
Дуальное обучение	Сочетание теоретической подготовки в учебном заведении с практическим обучением на предприятии	26,3	4,7
Корпоративные университеты	Образовательные структуры, созданные при крупных предприятиях и интегрированные в систему профессионального образования	7,2	4,3
Образовательно-промышленные парки	Комплексные структуры, объединяющие образовательные, исследовательские и производственные функции	5,4	4,9
Целевая подготовка кадров	Обучение по заказу конкретных предприятий с гарантированным трудоустройством	42,8	4,5
Совместные центры компетенций	Специализированные центры, созданные образовательными учреждениями совместно с предприятиями для развития конкретных профессиональных навыков	14,3	4,4

Наиболее распространенной формой взаимодействия является целевая подготовка кадров (42,8% учреждений), в то время как наиболее результативными признаны образовательно-промышленные парки (4,9 балла из 5) и учебно-производственные кластеры (4,8 балла). Это свидетельствует о необходимости дальнейшего развития интегрированных форм сотрудничества, объединяющих образовательные, исследовательские и производственные функции.

Анализ эффективности различных моделей взаимодействия образовательных учреждений и предприятий (табл. 11) показывает, что наибольшее влияние на трудоустройство выпускников и их профессиональную адаптацию оказывают дуальное обучение и учебно-производственные кластеры.

Таблица 11. Эффективность различных моделей взаимодействия образовательных учреждений и предприятий в Хэйлунцзяне

Модель	Трудоустройство выпускников, %	Время профессиональной адаптации, мес.	Уровень удовлетворенности работодателей, %	Уровень заработной платы выпускников относительно среднего по отрасли, %
Учебно-производственные кластеры	94,7	1,8	87,3	109,2
Базовые кафедры предприятий	91,3	2,3	83,5	104,8
Дуальное обучение	96,2	1,5	89,7	112,5
Корпоративные университеты	92,8	2,1	85,4	107,3
Образовательно-промышленные парки	93,5	1,9	86,8	110,6
Целевая подготовка кадров	95,6	2,2	82,4	102,7
Совместные центры компетенций	90,8	2,4	84,2	105,1
В среднем по традиционным формам обучения	84,3	3,7	73,6	94,8

Дуальное обучение обеспечивает наиболее высокие показатели трудоустройства (96,2%), минимальное время профессиональной адаптации (1,5 месяца), максимальный уровень удовлетворенности работодателей (89,7%) и относительной заработной платы выпускников (112,5% от среднего по отрасли). Это подтверждает эффективность практико-ориентированных моделей обучения, обеспечивающих непосредственное вовлечение обучающихся в производственные процессы. Результаты исследования позволили сформировать концептуальную модель развития системы подготовки высококвалифицированной рабочей силы в Хэйлунцзяне, основанную на принципах интеграции, инноваций и интернационализации (табл. 12).

Таблица 12. Компоненты концептуальной модели развития системы подготовки высококвалифицированной рабочей силы в Хэйлунцзяне

Компонент	Ключевые элементы	Механизмы реализации
Институциональный	Региональная стратегия развития кадрового потенциала Координационный совет по профессиональному образованию Нормативно-правовое обеспечение Система мониторинга и оценки качества	Разработка и принятие региональных нормативных актов Создание координационных структур Внедрение системы независимой оценки качества Развитие общественно-профессиональной аккредитации
Образовательный	Структура подготовки кадров Образовательные программы Формы и методы обучения Цифровая образовательная среда	Модернизация образовательных программ Внедрение практико-ориентированных технологий Развитие непрерывного образования Цифровизация образовательного процесса
Социально-экономический	Региональный рынок труда Отраслевая структура экономики Инновационная инфраструктура Социальные аспекты профессионального развития	Прогнозирование потребностей рынка труда Стимулирование спроса на квалифицированные кадры Развитие социального партнерства Поддержка профессиональной мобильности
Международный	Трансграничное сотрудничество Академическая мобильность Совместные образовательные программы Международные стандарты качества	Развитие международных образовательных альянсов Поддержка академической мобильности Гармонизация квалификационных требований Внедрение международных стандартов качества

Предложенная концептуальная модель предполагает комплексный подход к развитию системы подготовки высококвалифицированной рабочей силы, включающий институциональные, образовательные, социально-экономические и международные аспекты. Ее реализация требует согласованных действий региональных органов власти, образовательных учреждений, предприятий и профессиональных сообществ.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило ключевую роль системы подготовки высококвалифицированной рабочей силы в обеспечении социально-экономического развития провинции Хэйлунцзян. Анализ статистических данных и результаты эмпирического исследования свидетельствуют о наличии устойчивой положительной корреляции между качеством профессионального образования и ключевыми показателями регионального развития. Коэффициент корреляции между интегральным индексом качества профессионального образования и валовым региональным продуктом составил 0,824 ($p < 0,001$), что подтверждает высокую значимость человеческого капитала для экономики региона.

Система профессионального образования Хэйлунцзяна в период 2020-2024 гг. продемонстрировала устойчивый рост по ключевым количественным показателям: число учреждений увеличилось на 9,9%, контингент обучающихся – на 14,6%, количество штатных преподавателей – на 27,6%. Бюджетное финансирование за этот период выросло на 75,9%, а инвестиции предприятий в образовательные программы – на 216,7%. Это свидетельствует о приоритетном статусе профессионального образования в региональной политике и возрастающей заинтересованности бизнеса в развитии кадрового потенциала.

Вместе с тем, выявлены существенные диспропорции между структурой подготовки кадров и потребностями региональной экономики. Наиболее значительные разрывы наблюдаются в сфере ИТ и цифровых технологий (-9,4 п.п.) и инженерно-технических специальностей (-3,8 п.п.), что указывает на необходимость корректировки образовательной политики с учетом перспективных направлений развития региональной экономики.

Факторный анализ позволил выявить ключевые детерминанты эффективности системы подготовки кадров: институциональный (24,7% объясненной дисперсии), ресурсный (21,3%), отраслевой (18,5%) и инновационный (15,8%) факторы. Это подчеркивает необходимость комплексного подхода к развитию образовательной экосистемы региона, учитывающего как институциональные, так и ресурсные аспекты. Исследование показало, что наиболее эффективными моделями взаимодействия образовательных учреждений и предприятий являются дуальное обучение (показатель трудоустройства выпускников – 96,2%, время профессиональной адаптации – 1,5 месяца) и учебно-производственные кластеры (94,7% и 1,8 месяца соответственно). Это подтверждает важность практико-ориентированного подхода и интеграции образовательных и производственных процессов.

Международное сотрудничество выступает важным фактором развития системы профессионального образования Хэйлунцзяна. За период 2020-2024 годы количество совместных образовательных программ увеличилось на 133,3%, численность иностранных студентов – на 73,8%, число преподавателей, прошедших зарубежную стажировку, – на 164,2%. Ключевым международным партнером является Россия (47,3% общего объема сотрудничества), что обусловлено географической близостью и историческими связями.

Список литературы

1. Bekker P.A. A note on the identification of restricted factor loading matrices. // *Psychometrika*. 1986. № 51. pp. 607-611.
2. Dai L., Martins P.S. Does vocational education pay off in China? Instrumental-variable quantile-regression evidence // *Journal of development economics*. 2020. № 145. pp. 102476.
3. Edwards B.M., Cameron D., King G., McPherson A.C. Contextual strategies to support social inclusion for children with and without disabilities in recreation // *Disability and rehabilitation*. 2021. № 43(11). pp. 1615-1625.
4. Fan G., Zou J. Refreshing China's labor education in the New Era: policy review on education through physical labor // *ECNU review of education*. 2020. № 3(1). pp. 174-183.
5. Fleisher B.M., Hu Y., Li H., Kim S. Economic transition, higher education and worker productivity in China // *Journal of development economics*. 2006. № 94. pp. 86-94.
6. Hannum E., Buchmann C. Global educational expansion and socio-economic development: an assessment of findings from the social sciences // *World development*. 2005. № 33. pp. 333-354.
7. Ling Y., Chung S.J., Wang L. Research on the reform of management system of higher vocational education in China based on personality standard // *Current psychology*. 221. № 42. pp. 1225-1237.
8. Quyen D.T.N. Developing university governance indicators and their weighting system using a modified Delphi method // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. № 141. pp. 828-833.
9. Wang G. Upskilling the workforce? A critical analysis of national skills policies in China's Reform Era // *British journal of sociology of education*. № 44(6). pp. 978-995.
10. Wang Q., Li X., Chen Z., Wang H., Li J., Li J. Connotation and structure of labor competency in light of key competency // *Journal of Beijing Normal University*. 2021. № 2. pp. 37-42.

11. Wold S., Esbensen K., Geladi P. Principal component analysis // *Chemometrics and intelligent laboratory systems*. 1987. № 2. pp. 37-52.
12. Yang Q., Gao J. Research on the construction and cultivation path of evaluation index system of labor literacy of vocational college students in the New Era // *Journal of vocational education*. 2022. № 38. pp. 81-86.
13. Zhang L., Huang J., Rozelle S. Employment, emerging labor markets, and the role of education in rural China // *China economic review*. 2002. № 13. pp. 313-328.
14. Zhang P., Wang X., Chun L. Study on labor literacy of medical students in 5 colleges and universities in Heilongjiang province and its influencing factors // *Chinese journal of medical education*. 2022. № 42. pp. 778-785.
15. Zhu X., Liu J. Education in and after COVID-19: Immediate responses and long-term visions // *Postdigital science and education*. 2020. № 2(3). pp. 695-699.

Using the training system for high-quality, highly qualified labor as a driver for the development of Heilongjiang

Meng Zhang

Master's degree, Associate Professor
Heilongjiang University
Harbin, China
Zhang_Meng@gmail.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Changmei Zhou

Master's degree, Social Professor
Qiqihar University
Qiqihar, China
Zhou_Changmei@gmail.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 05.03.2025
Accepted 16.04.2025
Published 30.05.2025

UDC 355.255
DOI 10.25726/p1721-2731-8820-n
EDN ZG XKHO
VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)
OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

This study is devoted to the analysis of the system of training highly skilled labor as a key factor in the socio-economic development of Heilongjiang province. Against the background of structural transformations of the region's economy and the transition to high-tech industries, the formation of appropriate human resources is becoming strategically important. The study reveals the specifics of the regional educational ecosystem of Heilongjiang, identifies institutional mechanisms and barriers in the training of in-demand specialists. Based on a multifactorial analysis of 2019-2024 data. The key determinants of the effectiveness of vocational education in the context of regional innovation clusters are identified. A significant statistical relationship has been established between the parameters of the educational infrastructure and the dynamics of sectoral labor

productivity. A multilevel model of integration of educational institutions and enterprises is proposed, adapted to the socio-economic conditions of Heilongjiang, including mechanisms for targeted training, updating educational programs and the formation of innovative competencies. The results obtained contribute to understanding the role of human capital in regional development and have practical value for improving the educational policy of border regions, taking into account the processes of digital transformation and international integration.

Keywords

highly skilled labor force, vocational education, regional development, innovative economy, educational policy, human capital, Heilongjiang.

This article presents the milestone results of a provincial planning project in the field of philosophy and social sciences: a study of the construction of a theoretical system and a practical way of party building «two new» organizations in a new era (23DJD009).

References

1. Bekker P.A. A note on the identification of restricted factor loading matrices. // Psychometrika. 1986. № 51. pp. 607-611.
2. Dai L., Martins P.S. Does vocational education pay off in China? Instrumental-variable quantile-regression evidence // Journal of development economics. 2020. № 145. pp. 102476.
3. Edwards B.M., Cameron D., King G., McPherson A.C. Contextual strategies to support social inclusion for children with and without disabilities in recreation // Disability and rehabilitation. 2021. № 43(11). pp. 1615-1625.
4. Fan G., Zou J. Refreshing China's labor education in the New Era: policy review on education through physical labor // ECNU review of education. 2020. № 3(1). pp. 174-183.
5. Fleisher B.M., Hu Y., Li H., Kim S. Economic transition, higher education and worker productivity in China // Journal of development economics. 2006. № 94. pp. 86-94.
6. Hannum E., Buchmann C. Global educational expansion and socio-economic development: an assessment of findings from the social sciences // World development. 2005. № 33. pp. 333-354.
7. Ling Y., Chung S.J., Wang L. Research on the reform of management system of higher vocational education in China based on personality standard // Current psychology. 221. № 42. pp. 1225-1237.
8. Quyen D.T.N. Developing university governance indicators and their weighting system using a modified Delphi method // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. № 141. pp. 828-833.
9. Wang G. Upskilling the workforce? A critical analysis of national skills policies in China's Reform Era // British journal of sociology of education. № 44(6). pp. 978-995.
10. Wang Q., Li X., Chen Z., Wang H., Li J., Li J. Connotation and structure of labor competency in light of key competency // Journal of Beijing Normal University. 2021. № 2. pp. 37-42.
11. Wold S., Esbensen K., Geladi P. Principal component analysis // Chemometrics and intelligent laboratory systems. 1987. № 2. pp. 37-52.
12. Yang Q., Gao J. Research on the construction and cultivation path of evaluation index system of labor literacy of vocational college students in the New Era // Journal of vocational education. 2022. № 38. pp. 81-86.
13. Zhang L., Huang J., Rozelle S. Employment, emerging labor markets, and the role of education in rural China // China economic review. 2002. № 13. pp. 313-328.
14. Zhang P., Wang X., Chun L. Study on labor literacy of medical students in 5 colleges and universities in Heilongjiang province and its influencing factors // Chinese journal of medical education. 2022. № 42. pp. 778-785.
15. Zhu X., Liu J. Education in and after COVID-19: Immediate responses and long-term visions // Postdigital science and education. 2020. № 2(3). pp. 695-699.

Формирование межкультурной компетентности через танцевальную педагогику в китайских учебных заведениях

Кай Ян

Магистр

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

503085186@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 27.03.2024

Принята 01.04.2024

Опубликована 15.05.2024

УДК 37.014.24

DOI 10.25726/w5029-3358-4349-г

EDN ZJLQMP

БАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
(педагогические науки)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Аннотация

В данной статье исследуется формирование межкультурной компетентности посредством танцевальной педагогики в китайских учебных заведениях. Актуальность проблемы обусловлена возрастающей глобализацией и необходимостью развития у студентов навыков межкультурного общения. Во введении обосновывается выбор танцевальной формы обучения как эффективного средства, способного объединять культурные традиции различных народов и стимулировать эмоциональное и творческое развитие учащихся. В разделе методов представлены комплекс исследовательских подходов. Использовались методы анализа литературных источников, наблюдения в классах, структурированные интервью с преподавателями и студентами, а также экспериментальное внедрение авторской программы танцевальной педагогики. Такой мультидисциплинарный подход позволил собрать как количественные, так и качественные данные, необходимые для оценки влияния танцевальной деятельности на формирование межкультурной компетентности. Основные результаты исследования демонстрируют, что интеграция танцевальных практик в образовательный процесс способствует усилению эмпатии, развитию коммуникативных навыков и большей открытости к культурным различиям. Студенты, участвовавшие в эксперименте, отметили рост уверенности в собственных силах, улучшение способности к самовыражению, а также повышение мотивации к изучению и принятию иных культур. Преподаватели подчеркнули, что введение танцевальной педагогики оказывает позитивное влияние на общий образовательный климат и способствует формированию чувства общности среди учащихся. В разделе обсуждения анализируются полученные данные, сопоставляемые с результатами предыдущих исследований в области межкультурного образования. Обсуждается значимость танца как универсального языка, помогающего преодолевать барьеры, возникающие на пути межкультурного взаимодействия. Представлены рекомендации по интеграции данной методики в учебные программы, а также перспективы дальнейших исследований для оптимизации педагогических практик. Таким образом, статья демонстрирует, что танцевальная педагогика является эффективным инструментом формирования межкультурной компетентности, что имеет стратегическое значение для модернизации образовательных процессов в условиях современного глобального общества.

Ключевые слова

межкультурная компетентность, танцевальная педагогика, образование, Китай, учебные заведения.

Введение

Формирование межкультурной компетентности через танцевальную педагогику в китайских учебных заведениях представляет собой многогранный процесс, в котором взаимодействуют традиции, инновационные методики и личностные особенности учащихся. Исходной предпосылкой для развития этого направления служит осознание того, что танец способен быть универсальным языком коммуникации, независимо от лингвистических барьеров или разницы в историко-культурном опыте. Именно в Китае, где синтез традиционного искусства и современных практик особенно заметен, танцевальная педагогика обретает свою уникальную форму и становится эффективным инструментом для формирования межкультурной компетентности. Развивая у обучающихся способность понимать и ценить разнообразие культур, данная область знаний и умений способствует укреплению диалога между различными народами. Эффект от подобного рода образования проявляется не только в расширении кругозора, но и в глубинном личностном росте, когда понимание собственной идентичности дополняется умением уважать и воспринимать наследие других сообществ (Чэнь, 2023).

Такая среда, где учащиеся могут экспериментировать с выражением своих чувств, жестов и пластики, создает благоприятные условия для развития эмпатии, толерантности и гибкого мышления. Это особенно важно для Китая, где многовековая история и множественность культур внутри страны сочетаются с современной образовательной политикой, ориентированной на глобальные связи. Основная задача педагогов заключается в том, чтобы найти баланс между сохранением культурного наследия (как локального, так и национального) и внедрением глобальных ценностей, позволяющих эффективно взаимодействовать в современном международном пространстве. Художественная форма, основанная на движении, делает этот процесс увлекательным и познавательным одновременно. Поэтому роли танцевального педагога придается особое значение, ведь ему приходится сочетать мастерство преподавания техники с формированием мировоззрения, в котором ценится многообразие культурного ландшафта современного мира.

В итоге становится очевидным, что танцевальные практики могут открыть путь к более глубокой межкультурной коммуникации, способствуя пониманию того, как люди разных этнических групп выражают суммарный опыт своей культуры. Такие уроки становятся фундаментальной частью личностного становления учащихся и их дальнейшей интеграции в мировое сообщество. Последняя мысль, в свою очередь, подчеркивает значимость интерпретации культурного опыта через танец, когда происходит гармоническое слияние внутреннего мира человека и внешней среды.

Материалы и методы исследования

Развитие межкультурной компетентности в китайских учебных заведениях возможно тогда, когда преподаватель разрабатывает и использует методики, специально ориентированные на знакомство с различными формами танцевального выражения, включая те, что могут быть далеки от традиционных китайских танцевальных стилей. В такой системе обучения важно, чтобы учащиеся не только получали впечатления от незнакомых ритмов или пластических движений, но и формировали понимание контекстов, из которых эти формы танца происходят (Гостева, 2018). Знакомство с элементами испанского фламенко, индийского классического танца или современного западного джаз-модерна создает площадку не только для расширения технического арсенала, но и для повышения культурной гибкости. Китайская образовательная политика в последние годы все активнее поощряет внедрение подобных практик, поскольку осознает их роль в формировании выпускников, способных адаптироваться к стремительным изменениям в глобальном пространстве. Ценно, что подобная международная направленность не только не противоречит сохранению национальной идентичности, но и усиливает ее, делая студентов более уверенными в собственном наследии. Соединение традиционного подхода – с опорой на каноны и историю китайских танцевальных школ – и инновационного подхода к танцевальному

образованию создает уникальную систему. Учащиеся учатся не только техникам, но и умению идентифицировать общие черты, связывающие различные культурные феномены, а также различия, раскрывающие нюансы мировоззренческих позиций. Мультикультурная среда, прописанная во многих программах, позволяет видеть во взаимодействии культур не конкуренцию, а взаимообогащение. Танцевальный зал при этом становится лабораторией, где студенты могут экспериментировать с пластическими выражениями, объединяя элементы разных стилей и создавая нечто новое. Дальнейшая интеграция в глобальное пространство основывается на том, что китайские студенты, получив подобный опыт, начинают смотреть на мир шире, лучше понимают специфику чужих культурных кодов и при этом сохраняют свое личностное ядро. Именно так и формируется подлинная межкультурная компетентность.

Важное место в формировании межкультурной компетентности занимает осознание социальной и культурной роли танца в различных обществах. Китайское образование исторически всегда внимало морально-нравственному аспекту воспитания, и в этом смысле танцевальная педагогика становится средством, гармонично включающим ценностные ориентиры в обучающий процесс (Харитоновна, 2023). С одной стороны, танец в Китае ассоциируется с ритуалом, праздником и коллективной сплоченностью, а с другой – с индивидуальной самореализацией творческого начала. Чтобы понимание межкультурных коммуникаций стало глубинным, педагоги часто прибегают к методу сравнения: например, объясняют, как в африканских социально-религиозных ритуалах массовые танцевальные действия помогают налаживать связь между поколениями, а в латиноамериканской культуре меренге или сальсы могут служить средством самовыражения сообщества, подчеркивая его индивидуальные особенности. В результате у китайских учащихся расширяется представление о функциях танца, а понимание собственной танцевальной традиции становится более всесторонним.

Важно, что этот процесс не сводится к простой информационной передаче знаний; гораздо ценнее, когда студенты вовлечены в творческое взаимодействие и «перепроживают» культурные контексты, ощущая их энергетику и внутренние смыслы. Подобным образом формируются не только технические навыки, но и более глубокое понимание того, как культурная специфика влияет на характер и стиль танцев. Танец таким образом начинает выступать не просто как набор движений, но и как элемент социокультурного кода, способный обеспечить понимание внутренних механизмов общения людей в разных обществах. Столь широкое поле для исследований и экспериментов подчеркивает, что работа над межкультурной компетентностью требует постоянного развития методик преподавания, ведущих к тому, что индивидуальный опыт учащегося раскрывается в диалоге с мировым танцевальным наследием.

Результаты и обсуждение

При этом не менее значимым фактором является психологическая готовность студентов к восприятию новых танцевальных форм. В условиях современной динамичной среды преподаватели часто сталкиваются с тем, что молодое поколение испытывает перегрузку от информационного потока, и вовлечение в другие культуры порой становится поверхностным. Поэтому одной из задач танцевальной педагогики в Китае оказывается формирование глубокого интереса у учащихся к разнообразию человеческих традиций, будь то национальные особенности музыкального сопровождения или уникальные жестовые системы (Мэй, 2024). Чтобы достичь подобной включенности, необходимо предусмотреть разные подходы к преподаванию: от обсуждения историко-культурных контекстов до творческих лабораторий, где студенты могут попробовать себя в роли наставников, представляя друг другу разные стили. Такой многосторонний подход способствует тому, что учащиеся учатся быть чуткими к точкам соприкосновения и различиям между культурами, а также формируют своеобразную «карту» понимания мировых танцевальных традиций. Объединяя этот опыт с национальными китайскими мотивами, студенты вглядываются в глубь собственного культурного кода, отыскивая новое звучание привычных элементов. Они могут переосмысливать классические движения в контексте других стилей, интегрируя западные или африканские мотивы в традиционные китайские постановки. Такая гибкость и готовность к экспериментам – залог того, что формируемая межкультурная компетентность не будет статичными знаниями, а станет гибким навыком, который применим в будущем

профессиональном поле, будь то педагогика, хореография или любая другая сфера гуманитарной деятельности. В результате педагогическая практика также обретает динамику, позволяя непрерывно обновлять содержание занятий и адаптировать его к актуальным запросам общества.

Одна из ключевых задач танцевальных педагогов – помочь учащимся увидеть в танце культурный текст, который можно «читать», анализировать и интерпретировать. Движение несет в себе множество символических значений, связанных с историей народа, его мировоззрением и социальными нормами. В китайской культуре, где танцевальное искусство обладает вековыми традициями, особенно важно уметь интерпретировать пластический язык с учетом его многослойности, от ритуальных значений до самовыражения в современных постановках (Юй, 2023). Включение элементов других культурных танцевальных школ лишь укрепляет это понимание, поскольку каждая традиция несет собственные фоновые смыслы. Поэтому преподаватели уделяют особое внимание аналитическим упражнениям, в ходе которых учащиеся пытаются увидеть структурные, ритмические и семантические параллели между различными стилями. Такой подход позволяет не только расширить кругозор, но и развивать критическое мышление: ведь для глубокого осмысления танцевального языка необходим взгляд на социальные, исторические и идеологические аспекты данного феномена.

Некоторые школы внедряют методологию, сочетающую лекционные занятия по искусствоведению с практическими мастер-классами, куда приглашаются носители иных культур. Это помогает студентам не просто получать теоретические знания, но и непосредственно общаться с представителями других стран, что придает процессу обучения живую, межличностную окраску. Более того, такое погружение позволяет выходить за рамки стереотипов: личная встреча с иностранными педагогами разрушает упрощенные представления и открывает важные детали национальной пластической традиции, недоступные при поверхностном взгляде. Таким образом, межкультурная компетентность укрепляется не только благодаря обогащению технического арсенала, но и за счет расширения мировоззренческих горизонтов.

Немаловажным аспектом в данной сфере является формирование способности к самоанализу и рефлексии у учащихся. Ведь интеркультурные контакты в танцевальной практике нередко вызывают внутренние конфликты, связанные со стеснением или страхом показать свое тело в новом свете, а также с непониманием глубинного подтекста чужой пластики. Чтобы преодолеть подобные барьеры, педагоги в китайских учебных заведениях прибегают к методам групповой дискуссии и индивидуальных творческих заданий (Го, 2023). Такая работа не ограничивается только техническими аспектами, но затрагивает и личностные переживания, обучая студентов тому, что танец может стать эффективным способом трансляции эмоций и мыслей в межкультурном диалоге. Рефлексия дает возможность учащимся осознанно и критически оценивать не только новый танцевальный опыт, но и собственные установки, стереотипы и реакцию на несходные культурные формы. Именно этот процесс позволяет формировать личностную устойчивость к культурным различиям: вместо того чтобы воспринимать непонятное как что-то чуждое и пугающее, студент учится рассматривать его как вызов и источник роста. В результате формируется навык эмоциональной компетентности, которая является неотъемлемой частью межкультурной чувствительности: человек учится понимать не только свои эмоции, но и пытаться уловить те смыслы, которые несут в себе движения другого народа. Таким образом, элементы рефлексии вплетаются в танцевальную практику, превращая ее из простого обучения движениям в сложную систему формирования полноценной личности, способной адаптироваться в многоплановом мире.

Еще одним существенным направлением при рассмотрении вопроса о танцевальной педагогике как средстве формирования межкультурной компетентности становится анализ национальной политики Китая в сфере образования и культуры. В последние десятилетия правительство активно поддерживает международные обмены, видя в них путь к укреплению позиций Китая на мировой арене, а также способ интеграции в глобальные культурные процессы. Многие учебные заведения, особенно в крупных городах, включают в программы танцевальную подготовку, ориентированную на международное сотрудничество. Это не только усиливает статус учебного заведения, но и обеспечивает студентам конкурентные преимущества в будущем (Цзян, 2019). При этом важно, что программа не вырождается в

формальное заимствование движений, а подразумевает углубление в культурный контекст. Следовательно, преподавателям даются общие установки на то, чтобы учитывать специфику каждой группы, ее индивидуальный опыт и психологические особенности. В растущих мегаполисах Китая, таких как Пекин, Шанхай или Гуанчжоу, уже можно видеть результаты подобной политики: появляются межкультурные фестивали танца, мастер-классы от зарубежных хореографов и совместные постановки с участием китайских студентов и приглашенных артистов из разных стран. Этот процесс не только способствует расширению кругозора, но и укрепляет связи между китайской и мировой танцевальными сценами, стимулируя обмен идеями и традициями. В конечном итоге межкультурная компетентность выходит за пределы академической среды, становясь частью повседневной социальной жизни, где люди учатся взаимодействовать на общем «языке» танца.

При всей значимости государственных инициатив нельзя не отметить и роль индивидуальных педагогов-новаторов, которые порою идут на риск, внедряя смелые эксперименты в своих классах. Некоторые преподаватели создают авторские методики, основанные на синтезе нескольких стилей или культурных подходов, показывая, что танец не обязан быть «чистым» с точки зрения традиционных рамок (Ли, 2023). Такая практика может вызывать споры в профессиональном сообществе: сторонники академического сохранения китайского танца обеспокоены тем, что излишнее смешение традиций может привести к размыванию национальной идентичности. С другой стороны, многие современные педагоги видят в подобном синтезе логику развития мировой культуры, где межкультурная коммуникация становится неизбежным условием творческого роста. Вопрос о том, как сохранить аутентичность и при этом вплывать все лучшее из других культур, является центральным не только для Китая, но и для любой страны, стремящейся интегрироваться в глобальное пространство. В ответ на такие вызовы формируется новое профессиональное поколение танцевальных педагогов, которое умеет работать на стыке различных дисциплин: искусствоведения, педагогики, психологии и культуры. Им необходимо обладать не только танцевальными навыками, но и глубоким знанием социокультурной специфики, а также умением выстраивать диалог с учащимися, учитывая их индивидуальный бэкграунд и жизненные ценности. Такой многосторонний подход в образовании позволяет обеспечить не только высокое мастерство, но и устойчивую духовно-нравственную основу для взаимодействия с миром.

Следует упомянуть и вопрос методического сопровождения, без которого сложно представить успешное формирование межкультурной компетентности. Разработка учебных программ, учебников и пособий, ориентированных на танцевальное образование, с учетом глобальных тенденций является сложной задачей как для методистов, так и для соответствующих структур образовательных ведомств. Проблема усугубляется тем, что методики могут устаревать довольно быстро, учитывая темпы изменений в мире современного искусства. Чтобы сохранить актуальность, китайские учебные заведения все больше обращаются к практике международных коллабораций, когда методические комплексы создаются при участии специалистов из разных стран. Это помогает найти баланс между сохранением китайской культурной основы и заимствованием тех подходов, которые уже доказали свою эффективность в других контекстах (Сангинова, 2013). Более того, при таком взаимодействии формируется поле для обмена опытом не только в плане техники и хореографии, но и в области педагогической психологии и менеджмента культуры. Появляются сетевые проекты, способствующие растиражированию передового опыта, издаются мультязычные пособия, и преподаватели получают возможность проходить стажировки за рубежом. Все эти факторы вместе взятые задают ориентиры для дальнейшего развития танцевальной педагогики в Китае как мощного инструмента межкультурного общения. С одной стороны, это повышает общий уровень профессиональной подготовки будущих специалистов, с другой – обогащает само танцевальное искусство, открывая его новые грани.

Важным элементом формирования межкультурной компетентности через танцевальную педагогику в китайском образовательном пространстве остается работа с традиционными формами китайского танца, будь то танцы различных национальных меньшинств или классические дворовые танцы эпохи древних династий. Эти формы несут в себе мощную историческую память, сохраняя пластику, символику и музыкальные сопровождения, которые создавались веками. При соприкосновении с национальными танцами из иных культур у учащихся возникает уникальная возможность провести

параллели и выявить как родственные элементы, так и кардинальные отличия (Вэй, 2022). Таким образом, сохраняя преемственность с родной традицией, они учатся видеть в чужом не угрозу, а источник знаний и вдохновения. Подобный подход особенно актуален в свете политики сохранения и возрождения народных традиций, которую активно проводит государство: в последние годы растет интерес к этнографическим экспедициям, фестивалям национальных меньшинств и систематизации традиционного наследия. В рамках танцевальных программ часто устраиваются выездные занятия, в ходе которых студенты могут пообщаться с носителями культурных традиций прямо в местах их естественного бытования. Такое погружение позволяет не на словах, а на практике ощутить всю палитру чувственных оттенков, которую несет в себе традиционная форма танца. Сочетание этого опыта с элементами зарубежных танцевальных направлений расширяет не только технический диапазон, но и формирует новое поколение творцов, способных в диалоге с чужими культурами отстаивать и развивать свою культурную индивидуальность.

Серьезное внимание уделяется также проблеме оценки достижений студентов, которая выходит за рамки простой фиксации техники и исполнения движений. Педагоги и администрация учебных заведений понимают, что межкультурная компетентность – это комплексное явление, включающее в себя умение коммуницировать, способность к эмпатии, уважительное отношение к чужим традициям и собственную рефлексию. В связи с этим оценивание стараются сделать более гибким, используя качественные методы, такие как наблюдения, собеседования и аналитические отчеты о проделанной работе (Орлова, 2021). Иногда применяется проектный подход, когда студенты готовят межкультурные постановки или организуют фестивали, где демонстрируют свои навыки общения и артистизма. Такие проекты дают возможность проверить, насколько глубоко формируется понимание других культур и насколько студенты способны объединить их элементы в единую гармоничную композицию. Комплексность данного критерия позволяет смотреть на танец не только как на навык владения телом, но и как на результат сложного взаимодействия социально-культурных факторов. И здесь важно, чтобы педагоги ориентировались не на формальную «правильность» движений, а на многообразие способов выражения, уважение к традиции и готовность идти на творческий риск. Ведь подлинно межкультурная среда не может существовать без диалога, в котором каждая сторона не боится показать свое уникальное наследие и при этом готова воспринять нечто новое, еще не знакомое ей прежде.

Помимо чисто образовательного контекста, существует еще и аспект популяризации межкультурного танцевального взаимодействия вне стен учебных заведений. Все чаще студенты китайских вузов и школ организуют или участвуют во внеклассных проектах, фестивалях и конкурсах, целью которых является знакомство с танцами разных народов мира. Эти мероприятия способствуют расширению границ: школьники и студенты встречаются с иностранными студентами, с артистами, с исследователями танцевальных традиций, узнают больше о гастрольных труппах и международных балетных школах (Юнаш, 2017). Такая вовлеченность не только обогащает личный опыт, но и формирует сеть культурных контактов, которая может оказаться полезной не только в плане творческого саморазвития, но и в профессиональной карьере. Зачастую это мотивирует молодых людей продолжать обучение или практику за рубежом, углубляя и совершенствуя навыки межкультурной коммуникации. Важно отметить, что весь этот процесс поддерживается современной цифровой инфраструктурой: социальные сети, видеоплатформы и онлайн-курсы делают доступ к иностранным танцевальным традициям гораздо быстрее и проще. Таким образом, формируется целостный комплекс: традиционные образовательные программы переплетаются с неформальными инициативами, создавая благоприятную среду для всестороннего развития межкультурной компетентности. И танцевальная педагогика в данной системе выступает как механизм, который динамично объединяет разные уровни и формирует не только технических специалистов, но и сознательный слой молодежи, готовый к многообразию мира.

Нельзя также не отметить важность интердисциплинарного подхода к обучению, который позволяет соединять танцевальное искусство с другими сферами, такими как литература, изобразительное искусство, музыка, театр и даже наука. Когда студенты изучают историю танца, они неизбежно погружаются в исторические контексты, социальные обычаи, политические события и

философские идеи, которые влияли на развитие хореографических традиций. Такой широкий обзор формирует ценностную базу, помогающую понять, что танец – это отражение коллективной памяти, способности к символическому выражению и влияния внешних факторов. При этом, сравнивая, например, китайский классический танец с европейским балетом, обучающиеся могут глубже осознать общие корни, несмотря на кажущуюся противоположность стилей (Ересько, 2014). Интеграция знаний из других гуманитарных дисциплин позволяет лучше проникнуть в логику танцевальной формы, раскрывая пласты смысла, которые не видны при чисто техническом рассмотрении. Новый виток развития получают и теоретические аспекты: появляются исследования, посвященные сравнительному анализу народных танцев, функционированию танца в городском пространстве, роли танца в формировании гражданской идентичности и многим другим темам. Все это поддерживается китайской академической традицией, которая всегда относилась к междисциплинарным исследованиям с повышенным интересом, видя в них путь к более глубокому постижению культуры. А вовлечение самих студентов в такие проекты повышает их мотивацию и открывает дополнительные возможности для саморазвития.

Помимо образовательных и академических факторов, на формирование межкультурной компетентности через танцевальную педагогику влияют и экономические реалии. Современный рынок труда требует от выпускников широкого спектра навыков, включая способность к эффективной коммуникации с представителями разных стран и культур. Для танцоров, хореографов, педагогов и организаторов культурных событий это означает необходимость уметь ориентироваться в культурном многообразии, понимать ожидания публики, знать, как привлекать и удерживать внимание зрителей из разных регионов. В этой связи китайские учебные заведения зачастую подчеркивают прикладной аспект танцевального образования, показывая, что межкультурная компетентность может стать дополнительным конкурентным преимуществом (Лю, 2023). Студенты, знакомые с разными традициями, могут находить творческие решения, разрабатывать кросс-культурные проекты и вести переговоры с иностранными партнерами на более глубоком уровне. В итоге танцевальная педагогика как практическое поле выходит далеко за рамки сценического искусства, формируя специалистов, готовых действовать в сфере туризма, международных фестивалей, культурной дипломатии и бизнеса. Подобное расширение горизонтов не только обогащает карьерные перспективы, но и привносит в жизнь общества большую толерантность и понимание, когда люди разных культур находят точки соприкосновения через совместное творчество. При этом именно танец часто становится более доступным для широкой аудитории форматом, чем, например, специализированные научные конференции, ведь взаимодействие через движения не требует одинакового языка или схожих мировоззрений, а строится на непосредственном эмоциональном и чувственном восприятии.

Технологический прогресс также вносит свои коррективы в процесс формирования межкультурной компетентности через танцевальную педагогику. Цифровые платформы, приложения для онлайн-обучения, виртуальные уроки и виртуальные залы — все это развивается стремительными темпами, особенно после глобальных событий, связанных с ростом дистанционных форм образования и культурных обменов. Для Китая, где высокие технологии интегрируются практически во все сферы, этот тренд открывает новые возможности. Преподавателям становится проще организовывать встречи с зарубежными коллегами, приглашать иностранных экспертов и даже проводить совместные постановки в удаленном формате. Многие студенты, находясь в различных городах и провинциях, могут знакомиться с посвященными лекциями, мастер-классами и художественными экспериментами, не выходя за пределы своей аудитории (Юй, 2022). Таким образом, возрастает охват, а значит, и вероятность контакта с иной культурой, что особенно ценно для регионов, которые не могут похвастаться развитой инфраструктурой или постоянным притоком иностранных специалистов. Виртуальная среда не заменяет живое общение, но дополняет его, предоставляя уникальные шансы для быстрого обмена знаниями и опытом. Важно, чтобы педагоги грамотно интегрировали такие цифровые инструменты в учебный процесс, поддерживая мотивацию студентов и не сводя процесс к механическому копированию движений. Цифровые ресурсы должны расширять границы познания, а не ограничиваться фрагментарными уроками, не погружающими в контекст танцевальной культуры. Компетентное сочетание виртуальных средств и традиционных методов учит студентов использовать современную

технику, сохраняя при этом осознание каждой детали танцевального языка, а значит, и его культурной значимости.

Одним из важных психологических факторов, который следует учитывать при формировании межкультурной компетентности, становится вопрос адаптации к новому опыту. Погружение в танцевальные практики других культур может вызывать у некоторых студентов дискомфорт, связанный со страхом сделать ошибку, оказаться непонятым или столкнуться с неприемлемыми для них элементами чужой культуры. В китайских учебных заведениях педагоги часто используют поэтапную схему, где знакомство с новым стилем происходит не резко, а постепенно, с подробным объяснением символического и исторического контекста (Вэй, 2022). Таким образом, студенты начинают видоизменять свое отношение к «непонятому» и легче принимают возможность пробовать себя в иной роли. В этом состоит терапевтический аспект танца: пластическая практика способна высвобождать зажимы, как физические, так и психологические, помогая студентам стать более открытыми. Групповая динамика также играет большую роль: когда все участники вместе пробуют новые движения, поддержка со стороны сверстников повышает уверенность в себе. Подобная форма коллективного обучения помогает избежать изоляции и снижает уровень тревожности. Кроме того, в результатах межкультурных проектов педагоги обычно подчеркивают важность как технического, так и личностного роста, чтобы каждый участник чувствовал свою причастность к общему делу. Адаптация, прошедшая в позитивном ключе, делает студентов психологически готовыми к новым вызовам, в том числе за пределами учебной аудитории, будь то стажировки, конкурсы или просто общение с представителями других культур. Танец таким образом становится полем экспериментирования, где каждая неудача превращается в опыт, а каждая победа укрепляет связь с глобальным миром.

Активное участие родительского сообщества также бывает важным для общего успеха в формировании межкультурной компетентности через танцевальную педагогику. Родители, посещая концерты, выездные мероприятия или даже участвуя в специальных семейных мастер-классах, начинают лучше понимать, каким образом танцевальная практика влияет на развитие их детей. В ряде городов Китая уже сформировалась традиция проведения специальных «семейных дней танца», когда педагоги приглашают родителей и близких родственников для участия в уроках, адаптированных к любому возрасту (Вэй, 2022). Здесь происходит углубление связи между разными поколениями, а дети ощущают, что их культурные открытия находят отклик и взаимопонимание дома. Это усиливает эффект образовательного процесса, поскольку танцевальное творчество переходит из чисто школьно-вузовского пространства в семейное, закрепляя межкультурные взгляды и навыки общения в повседневной жизни. Родители, в свою очередь, могут рассказывать о своем опыте, делиться впечатлениями или даже именами известных европейских или американских хореографов, если у них есть такой бэкграунд. В результате формируется целостный подход, где школа, вуз и семья идут в одном направлении, поддерживая интерес детей к многообразию культур. Такая согласованность особенно важна для китайского общества, традиционно придающего большое значение семейным ценностям и преемственности поколений. И если старшие поколения открыты к знакомству с иными культурами, дети легче преодолевают внутренние барьеры и развиваются как личности, готовые к межкультурному диалогу. Это может положительно влиять на социальную атмосферу в целом, делая города и регионы более толерантными и многообразными с культурной точки зрения.

Заключение

Таким образом, можно заметить, что танцевальная педагогика перестает быть узконаправленной дисциплиной, ориентированной только на художественно-эстетические цели. Она становится магнитом, притягивающим к себе самые разные аспекты современного образования и культуры: психологию, методику преподавания, социологию, менеджмент, маркетинг и политические инициативы, связанные с международным сотрудничеством. Для Китая данный процесс особенно актуален: страна стремительно развивается и все активнее бросает вызов глобальному культурному сообществу, предлагая свои традиции и современные инновации. Танцевальное искусство, перебрасывая мосты между поколениями и культурами, отвечает не только за развитие физических и творческих навыков, но и за формирование

уникального мировоззрения студентов (Чэнь, 2023). Межкультурная компетентность в таком контексте превращается в способность осознанно двигаться в разных пластических системах, понимать их корни и значения и одновременно сохранять связь со своей аутентичностью. Это непрерывный процесс, требующий от педагогов креативности и глубоких знаний, от студентов – любознательности и открытости, а от общества и государства – поддержки в виде программ, финансирования и признания значимости такой деятельности.

Несмотря на уже созданные условия, перед танцевальной педагогикой в Китае все еще стоят вызовы. В некоторых регионах отсутствуют квалифицированные специалисты, способные развивать именно направление межкультурной компетентности. Часто педагоги ограничиваются офлайн-занятиями по классическим китайским или западным стилям, не уделяя внимания широкому спектру мирового танцевального наследия (Го, 2023). Нехватка информационной базы и сложности в организации сотрудничества с зарубежными школами также могут тормозить прогресс. Тем не менее общая тенденция говорит о том, что сфера танцевального образования развивается динамично, поддерживаемая как государственными, так и частными инициативами. Появляются авторские курсы, комбинирующие разные аспекты культурологии, истории искусства, сценического мастерства и психологии, создаются новые площадки для танцевального обмена, в активном режиме ведется подготовка кадров. В такой ситуации формирование межкультурной компетентности через танцевальную педагогику становится не просто данью моде, а осознанной образовательной стратегией, которая отражает актуальные потребности мирового сообщества. Китай, обладающий богатым наследием и желающий внести свой вклад в глобальные процессы, рассматривает танец как один из эффективных языков взаимодействия, где возможен истинный диалог культур. И если эта стратегия будет развиваться в духе открытости, креативности и уважения к традициям, то можно говорить о дальнейшем успехе в формировании личностей, способных ценить и понимать уникальность каждого народа.

Сочетание традиционного и современного в танцевальной педагогике Китая служит основой для того, чтобы учащиеся обрели не только техническую, но и культурную универсальность. В современных условиях на первый план выходит задача научить студентов воспринимать многообразие как неотъемлемую часть реальности, в которой им предстоит жить и работать. При этом ключевым элементом остается воспитание уважения к культурному наследию, особенно в стране, где принципы Конфуция и имперское прошлое до сих пор глубоко вплетены в общественную ткань (Гостева, 2018). Образование, основанное на танцевальной практике, помогает гармонизировать эти исторические устои с современным ритмом глобальных изменений, интегрируя личностные и коллективные пласты культуры в единое целое. Каждый жест, звук или образ, рождающийся в танцевальном зале, может стать символом таких глобальных перемен, если он осмыслен и прожит всеми участниками процесса. В итоге студенты выходят за пределы учебного класса не только как исполнители хореографических композиций, но и как потенциальные культурные посредники, способные выстраивать взаимодействие с людьми из разных стран. Их межкультурная компетентность будет отражать не просто теоретическую осведомленность, но и эмоционально закрепленный опыт, приобретаемый благодаря систематическому общению с многообразием танцевальных форм.

Последний и, пожалуй, один из самых важных аспектов – это вопрос устойчивости полученных навыков, то есть то, насколько глубоко межкультурная компетентность укореняется в сознании обучающихся и продолжает влиять на их жизнь после окончания учебных заведений. Многочисленные примеры показывают, что танцевальная практика, если она была глубокой и эмоционально насыщенной, зачастую создает прочные связи между представителями разных культур, которые сохраняются и развиваются, выходя за рамки учебного модуля (Харитоновна, 2023). Некоторые выпускники продолжают искать контакты с иностранными танцевальными коллективами, участвуя в международных проектах; другие, став преподавателями, передают полученные навыки своим ученикам, создавая эффект цепной реакции. Не меньшую роль играет и формирование у студента идентичности, в которую органично вплетен опыт общения с другими культурами. Когда личность опирается на уважение к разнообразию и видит в нем творческий импульс, она способна противостоять ксенофобии, стереотипам и культурной замкнутости. Такая зрелость в восприятии мира определяет не только художественные, но и социальные

результаты работы педагогов, ведущих танцевальные курсы. В итоге межкультурное понимание перестает быть поверхностным трендом и становится фундаментальной частью социальной, профессиональной и личной жизни человека.

Список литературы

1. Вэй Л.К. вопросу о наследовании национальной танцевальной культуры в преподавании этнического танца в начальных и средних школах Китая // Музыкальное искусство и образование в современном социокультурном пространстве 2021: мат. IV Межд. науч.-прак. конф. В 3 т. Белгород, 2022. Т. 1. С. 279-284.
2. Го Ч. Проблемы и контрмеры по их решению в системе танцевального образования в колледжах и университетах Китая // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2023. Т. 12. № 4. С. 96-103.
3. Гостева М.А. Пути формирования межкультурной профессиональной компетенции иностранных студентов в вузах культуры и искусства // Стратегия развития геологического исследования недр: настоящее и будущее (к 100-летию МГРИ–РГГРУ): мат. Межд. науч.-прак. конф. Москва, 2018. С. 111-113.
4. Ереско И.Е. Некоторые аспекты преподавания классического танца для китайских студентов по направлению подготовки «Хореографическое искусство» // Вопросы развития культурно-творческой среды Дальнего Востока России и Азиатско-Тихоокеанского региона: мат. Межд. науч.-прак. конф. Хабаровск: Хабаровский государственный институт искусств и культуры, 2014. С. 221–223.
5. Ли Н., Соколова О.А. Формирование танцевальной культуры будущего педагога-хореографа // Культурно-образовательная среда: современные тенденции и перспективы исследований: мат. V Межд. науч.-прак. конф. Белгород, 2023. С. 137-141.
6. Лю Ян. Обучение студентов гуманитарного университета Китая национальным китайским танцам // Казанская наука. 2023. № 9. С. 51-54.
7. Мэй Ц. Искусство танца в китайской и русской культуре // Национальное единство и региональное многообразие историко-педагогических интерпретаций прошлого и настоящего в развитии педагогической науки, системы образования и семьи: мат. Межд. науч.-прак. конф. Калуга, 2024. С. 676-680.
8. Орлова Г.В. Особенности формирования межкультурной коммуникации у китайских студентов-художников // Русистика и современность. 2021. С. 304-310.
9. Сангинова М.Б. Педагогические основы формирования социокультурной компетентности будущих учителей иностранных языков (английского) (на материалах вузов Республики Таджикистан): дисс. ... канд. пед. наук. Душанбе: Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни, 2013. 24 с.
10. Харитонов А.С. Роль китайской живописи в формировании культурной компетентности будущих педагогов // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: мат. XI Всеросс. студ. науч.-прак. конф. с межд. уч. В 4 ч. Новосибирск, 2023. Ч. 1. С. 366-367.
11. Цзян Ю. Танцевальное образование в Китае: истоки и современные формы // Народная музыка как средство межкультурной коммуникации славянских народов в современном мире: мат. международного симпозиума. 2019. С. 353-355.
12. Чэнь Ч. Проникновение иностранной танцевальной культуры и эволюция ее освоения в системе образования Китая // Вопросы истории. 2023. № 11-1. С. 260-271.
13. Юй Ц. Современные подходы к обучению студентов колледжа танцам в Китайской Народной Республике // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2022. Т. 11. № 4. С. 48-52.
14. Юй Ц. Танцевальное образование Китая (между традиционными и интернациональными аспектами развития) // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2023. Т. 12. № 3. С. 100-106.

15. Юнаш М.В. Особенности организации учебно-педагогического общения с китайскими студентами в белорусском вузе // Евразия: межкультурное взаимодействие в экономическом и образовательном пространстве: мат. Межд. науч.-прак. конф. Минск, 2017. С. 197-199.

Formation of intercultural competence through dance pedagogy in Chinese educational institutions

Kai Yang

Magister

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

Saint Petersburg, Russia

503085186@qq.com

ORCHID 0000-0000-0000-0000

Received 08.03.2025

Accepted 13.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 37.014.24

DOI 10.25726/w5029-3358-4349-r

EDN ZJLQMP

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Abstract

This article examines the formation of intercultural competence through dance pedagogy in Chinese educational institutions. The relevance of the issue is due to increasing globalization and the need for students to develop intercultural communication skills. The introduction justifies the choice of dance as an effective educational form that can unite the cultural traditions of various peoples and stimulate the emotional and creative development of learners. The methods section presents a set of research approaches. Literature analysis, classroom observations, structured interviews with both teachers and students, as well as an experimental implementation of the author's dance pedagogy program were used. This multidisciplinary approach allowed for the collection of both quantitative and qualitative data necessary to evaluate the influence of dance activities on the formation of intercultural competence. The main results of the study demonstrate that integrating dance practices into the educational process contributes to enhanced empathy, the development of communication skills, and a greater openness to cultural differences. Students participating in the experiment reported increased self-confidence, an improved ability to express themselves, and higher motivation to study and accept other cultures. Teachers emphasized that the introduction of dance pedagogy positively affects the overall educational climate and contributes to the formation of a sense of community among students. The discussion section analyzes the obtained data in comparison with the results of previous studies in the field of intercultural education. It discusses the significance of dance as a universal language that helps overcome barriers encountered in intercultural interactions. Recommendations for integrating this methodology into educational programs are provided, along with prospects for further research to optimize pedagogical practices. Thus, the article demonstrates that dance pedagogy is an effective tool for the formation of intercultural competence, which is of strategic importance for modernizing educational processes in today's global society.

Keywords

intercultural competence, dance pedagogy, education, China, educational institutions.

References

1. Wei L. On the issue of the inheritance of national dance culture in teaching ethnic dance in primary and secondary schools in China // Musical art and education in the modern socio-cultural space 2021: mat. of the IV Inter. scien. and prac. conf. In 3 vols. Belgorod, 2022. Vol. 1. pp. 279-284.
2. 2nd Part. Problems and countermeasures to solve them in the dance education system in colleges and universities in China // Scientific research and development. Socio-humanitarian research and technology. 2023. Vol. 12. № 4. pp. 96-103.
3. Gosteva M.A. Ways of formation of intercultural professional competence of foreign students in universities of culture and art // Strategy for the development of geological exploration of the subsurface: present and future (by the 100th anniversary of MSRI-RSGRU): mat. International scientific and practical conf. M., 2018. pp. 111-113.
4. Yeresko I.E. Some aspects of teaching classical dance to Chinese students in the field of Choreographic art // Issues of the development of the cultural and creative environment of the Russian Far East and the Asia-Pacific region: mat. of the Inter. scien. and prac. conf. Khabarovsk: Khabarovsk State Institute of Arts and Culture, 2014. pp. 221-223.
5. Li N., Sokolova O.A. Formation of dance culture of the future teacher-choreographer // Cultural and educational environment: current trends and research prospects: mat. of the V. Inter. scien. and prac. conf. Belgorod, 2023. pp. 137-141.
6. Liu Yang. Teaching Chinese national Chinese dances to students of the Humanities University of China // Kazan science. 2023. № 9. pp. 51-54.
7. Mei Ts. The art of dance in Chinese and Russian culture // National unity and regional diversity of historical and pedagogical interpretations of the past and present in the development of pedagogical science, education system and family: mat. of the Inter. scien. and prac. conf. Kaluga, 2024. pp. 676-680.
8. Orlova G.V. Features of the formation of intercultural communication among Chinese art students // Russian studies and modernity. 2021. pp. 304-310.
9. Sanginova M.B. Pedagogical foundations of the formation of socio-cultural competence of future teachers of foreign languages (English) (based on the materials of universities of the Republic of Tajikistan): diss. ... cand. of pedagog. scien. Dushanbe: Tajikistan State Pedagogical University named after Sadridina Aini, 2013. 24 p.
10. Kharitonova A.S. The role of Chinese painting in the formation of cultural competence of future teachers // Youth of the XXI century: education, science, innovation: mat. of the XI All-Russ. stud. scien. and prac. con. with inter. particip. In 4 vols. Novosibirsk, 2023. Vol. 1. pp. 366-367.
11. Jiang Yu. Dance education in China: origins and modern forms // Folk music as a means of intercultural communication of Slavic peoples in the modern world: coll-n of reports of the inter. symp. 2019. pp. 353-355.
12. Chen Ch. The penetration of foreign dance culture and the evolution of its development in the Chinese education system // Questions of history. 2023. № 11-1. pp. 260-271.
13. Yu Ts. Modern approaches to teaching dance to college students in the People's Republic of China // Scientific research and development. Socio-humanitarian research and technology. 2022. Vol. 11. № 4. pp. 48-52.
14. Yu Ts. Dance education in China (between traditional and international aspects of development) // Scientific research and development. Socio-humanitarian research and technology. 2023. Vol. 12. № 3. pp. 100-106.
15. Yunash M.V. Features of the organization of educational and pedagogical communication with Chinese students in a Belarusian university // Eurasia: intercultural interaction in the economic and educational space: proceedings of the Inter. scien. and prac. conf. Minsk, 2017. pp. 197-199.

Тенденции в изменении перевода китайской политической терминологии

Лин Тонг

Магистр
Северо-Восточный университет лесного хозяйства
Харбин, Китай
Tonglinee@aliyun.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Фуцин Сунь

Доктор, доцент
Северо-Восточный университет лесного хозяйства
Харбин, Китай
qingqing_1986_happy@126.com
ORCID 0000-0000-0000-

Поступила в редакцию 01.03.2025

Принята 20.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 327.01:37(510)

DOI 10.25726/n5216-1915-5064-d

EDN ZBPBOZ

БАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
(педагогические науки)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Аннотация

Китайский политический дискурс является важным инструментом, по которому партия и государство пропагандируют основные политические направления для международного сообщества. Политическая терминология, как ядро политического дискурса, его перевод стал центром изучения перевода политического дискурса. Данное исследование, руководствуясь теорией экологического перевода, анализирует изменения перевода политических терминологий в русском переводе книги «Си Цзиньпин О государственном управлении» (т. 1-4) с целью обобщения стратегии перевода политической терминологии. В то же время, поощрять переводчиков активно брать на себя основную ответственность, постоянно исправлять и совершенствовать переводы, содействовать наследованию и инновациям перевода.

Ключевые слова

трехмерное преобразование; политическая терминология; изменение перевода; теория экологического перевода.

Данное исследование является результатом инновационного проекта аспирантов Колледжа иностранных языков Северо-Восточного университета лесного хозяйства «Исследование изменений в русском переводе политических терминологий на основе принципа трехмерного преобразования» (2024CX06).

Введение

Перевод политического дискурса играет важную роль в международной коммуникации, так как от его качества зависит точность передачи политических концептов и стратегий государств за рубежом.

Китайский политический дискурс, как инструмент формирования международного имиджа страны, требует особого внимания к переводу политической терминологии, поскольку она несет в себе не только лексическое значение, но и глубокий культурно-идеологический контекст. Политические термины отражают ключевые идеи государственного управления, национальные стратегические приоритеты и основные направления внешней политики. Поэтому их точный и адекватный перевод является важнейшей задачей для эффективного межкультурного взаимодействия и дипломатической коммуникации.

Актуальность исследования обусловлена тем, что перевод китайской политической терминологии на русский язык проходит этап динамической трансформации. В условиях изменения глобального политического ландшафта, расширения международного сотрудничества Китая и России, а также углубления двустороннего взаимодействия между странами, повышается необходимость в более точном и адаптированном переводе политического дискурса. Китайская политическая риторика, основанная на традиционных культурных и философских ценностях, требует поиска новых стратегий перевода, позволяющих эффективно передавать смыслы с учетом специфики русского языка и культуры восприятия российской аудитории. Это делает изучение изменений в переводе китайской политической терминологии особенно актуальным.

Теоретической основой исследования является теория экологического перевода, предложенная профессором Ху Гэншенем. Данная теория рассматривает перевод не просто как процесс языковой трансформации, а как сложную систему адаптации переводчика к языковым, культурным и коммуникативным условиям. В рамках этого подхода важнейшую роль играет принцип трехмерного преобразования, включающий лингвистическое, культурное и коммуникативное измерения. Лингвистическое измерение связано с выбором адекватных языковых средств, культурное — с передачей национальных и исторических особенностей, а коммуникативное — с адаптацией перевода под целевую аудиторию. Таким образом, экологическая модель перевода позволяет анализировать изменения в политической терминологии сквозь призму взаимодействия языка, культуры и коммуникации.

Данное исследование направлено на выявление ключевых тенденций изменений в переводе китайской политической терминологии на русский язык на примере книги «Си Цзиньпин о государственном управлении» (Т. 1-4). В ходе анализа рассматриваются случаи корректировки перевода политических терминов, выявляются механизмы адаптивного отбора, используемые переводчиками, и обобщаются стратегии оптимизации перевода политических терминов. Особое внимание уделяется изменениям в передаче ключевых политических концептов, связанным с развитием международных отношений и эволюцией переводческих подходов.

Научная новизна исследования заключается в применении экологического подхода к анализу перевода китайской политической терминологии. Данный подход позволяет выявить закономерности адаптации перевода к изменяющимся условиям межкультурной коммуникации и международного взаимодействия, а также определить, каким образом политическая терминология трансформируется в процессе перевода. Использование принципа трехмерного преобразования помогает глубже понять механизм адаптации переводчиков к требованиям политического дискурса и изменениям в восприятии китайской политической риторики российской аудиторией.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в сфере перевода политических текстов, преподавания китайского языка, а также в области дипломатии и международных отношений. Выявленные в ходе исследования стратегии перевода могут способствовать развитию методологии перевода политической терминологии, повышению качества переводов официальных документов и совершенствованию системы международной коммуникации. Таким образом, данная работа вносит вклад в изучение перевода политического дискурса и открывает новые перспективы для исследований в области межкультурной лингвистики и политической коммуникации.

Материалы и методы исследования

Основываясь на теории эволюции Дарвина в экологии, профессор Ху Гэншен выдвинул теорию экологического перевода, которая в основном изучает взаимосвязь между переводчиком и экологической средой перевода. Она включает 4 следующих аспекта:

1. Экологическая среда перевода. Ху Гэншэнь отмечает, что экология перевода относится к каждой конкретной переводческой практике (Гэншэнь, 2003). Согласно теории эволюции Дарвина, только «живые организмы» обладают способностью адаптироваться к окружающей среде. В переводе только переводчик является «живым организмом», способным адаптироваться к окружающей среде, и читатель, как объект перевода, не может сам автоматически адаптироваться к окружающей среде. Таким образом, в экологической среде перевода переводчик всегда занимает центральное место и должен делать «адаптивный отбор» в соответствии с реальной ситуацией, чтобы достичь динамического равновесия между экологической средой оригинального текста и экологической средой переводного текста.

2. Адаптивный отбор переводчика. Дарвин подчеркивает «естественный отбор, выживание наиболее приспособленных» в экосистеме, а «адаптация и отбор» также являются основными концепциями экологического перевода. Ху Гэншэнь считает, что процесс перевода = адаптация переводчика + отбор переводчика (Гэншэнь, 2008). Адаптация переводчика проявляется в полном понимании переводчиком языковых особенностей, значения и культурного фона оригинального языка. Отбор переводчика проявляется в том, что переводчик реконструирует выражение, соответствующее переводного языка.

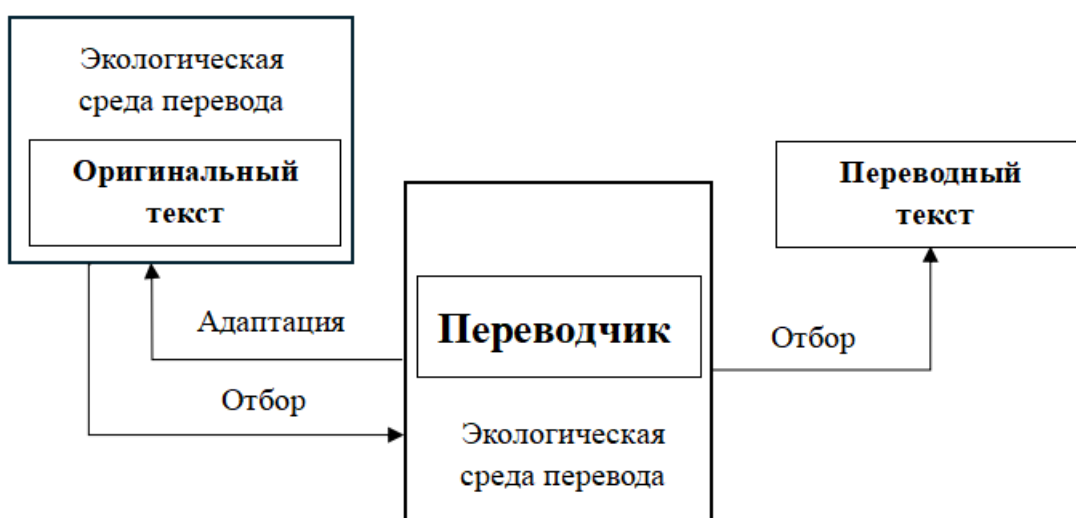

Рисунок 1. Экологическая модель перевода

Источник: составлено автором.

3. Принцип трехмерного преобразования. «Трехмерное преобразование» является основным принципом экологического перевода, относится к адаптивному отбору и преобразованию трех измерений «лингвистического, культурного и коммуникативного», направленных на достижение оптимального эффекта перевода. Преобразование лингвистического измерения: адаптивный отбор переводчиком языковых форм в процессе перевода (Гэншэнь, 2011), включая фонологию, лексику, синтаксис и стиль. Преобразование культурного измерения: переводчик уделяет внимание передаче двуязычных культурных коннотаций в процессе перевода и умело устраняет культурные различия между двумя языками. Преобразование коммуникативного измерения: переводчик фокусируется на передаче двуязычных коммуникативных намерений и сообщений в процессе перевода (Гэншэнь, 2003).

4. Механизм постфактумной ответственности. Основываясь на законе джунглей, теория экологического перевода предполагает, что разные периоды порождают разные экологические среды

перевода. Некоторые «неподходящие» и «низкокачественные» переводы будут в разной степени устранены в ходе естественного отбора, формируя экологический эффект «постфактумной ответственности». «Механизм постфактумной ответственности» может побудить переводчиков активно «манипулировать / доминировать / переписывать» перевод (Гэншэнь, 2008), то есть оценивать качество перевода после его завершения, а также исправлять или переводить заново содержание перевода, чтобы способствовать наследованию и инновациям в переводе.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим тенденции в изменении перевода китайской политической терминологии на основе принципа трехмерного преобразования.

Российский терминолог С.В. Гринев определяет терминологию как «лексическую единицу языка, обозначающую специально общие понятия определенной области профессиональной деятельности», что подчеркивает роль терминологии в обозначении «профессиональных понятий» (Гэншэнь, 2011). В данном исследовании китайская политическая терминология определяется как ключевые слова, сформированные партией и правительством при рассмотрении внутренних и внешних дел и других видов деятельности, соединяющие политические концепции с китайской спецификой. В процессе перевода переводчик должен учитывать следующие аспекты:

1. Преобразование лингвистического измерения. Баланс лингвистического измерения требует не только соответствующих лексических преобразований, но и общей гармонии синтаксической структуры и стиля текста. Переводчики должны делать разумный адаптивный отбор на основе полного понимания семантики политических терминологий, чтобы перевод был как верным, так и читаемым.

Пример 1. Дух верховенства Закона. «Правовой дух → дух правового управления → дух верховенства закона». Переводчики изначально передали терминологию «法治精神» как «правовой дух», но русская аудитория, не имеющая соответствующего политического фона, легко может ошибочно истолковать это как «дух закона» или «дух власти», что совершенно не соответствует значению оригинальной терминологии. Затем переводчик изменил его на «дух правового управления», чтобы подчеркнуть использование закона для управления и повысить адаптивность перевода. Термин «правовое управление» также можно перевести как «法制», что является совершенно иным понятием, чем «法治». Поэтому переводчик выбрал русский неологизм «верховенство закона», который отражает основные черты правового государства и идеально воспроизводит богатое содержание политической терминологии.

Пример 2. Австралийцы правят Австралией. «Аомэнь управляется аомэньцами» → управление Аомэнь самими аомэньцами → «Аомэнем управляют сами аомэньцы». В переводе первого тома переводчик не смог хорошо адаптироваться к субъектно-предикатным отношениям политической терминологии, рассматривая Аомэнь как подлежащее и не выделяя субъектную роль «аомэньцы». В переводе второго тома переводчик попытался подчеркнуть автономию, добавив слово «сами», но «аомэньцы» по-прежнему фигурировали в пассивной форме. В 2019 году Аомэнь успешно добился высокой степени автономии, и переводчик стал более уверенным в своих переводах. В переводе 3-го и 4-го томов переводчик превратил «аомэньцы» в подлежащее, а «аомэнь» в дополнение, сохранив при этом слово «сами», чтобы точнее передать смысл политической терминологии.

2. Преобразование культурного измерения. В процессе перевода переводчик должен не только обращать внимание на преобразование между двумя языками, но и осваивать различия между культурными системами двух языков. Он должен разумно использовать переводческие стратегии натурализации и отчуждения, чтобы два языка и культуры могли гармонично сосуществовать и достигать оптимального эффекта культурной коммуникации.

Пример 3. Мир находится в гармонии. «Великое единение мира» → «великое поднебесное единение». Термин «Датун в мире» исходит от Конфуция и является прекрасной традиционной философией Китая. Основная идея заключается в том, что все люди живут в равных и гармоничных условиях, возлагая на древних прекрасное стремление к идеальному обществу. В переводе первого тома переводчик использовал переводческую стратегию натурализации и перевел его как «великое единение

мира». С ростом всеобъемлющей национальной мощи Китая культурный экспорт стал важной миссией переводчиков. Поэтому, чтобы ускорить построение концепции сообщества человеческой судьбы, переводчик решил адаптироваться к языку оригинала, то есть применить переводческую стратегию диссимилиации, используя слово «поднебесное» для выражения понятия «Мир».

Пример 4. «Все реки впадают в море, терпимость велика». «Океан принимает в себя тысячи рек и это делает его великим» → «В океан вливается стони рек, как и в широкую душу вмещается огромное многообразие всего» → «Как океан вмещает сотни рек, так и широкая душа вмещает многое». Термин «Все реки впадают в море, терпимость велика» означает, что широта моря может вместить тысячи рек, метафору, призывающую людей быть широко мыслящими и терпимыми ко всему. В первоначальном переводе переводчик использовал отчуждающую переводческую стратегию, однако русской аудитории было сложно ассоциировать метафорическое отображение отношений между морем и душой. После полного учета культурных осознаний переводящей аудитории переводчик перешел к стратегии натурализации, одновременно переводя исходный домен метафоры «море» и целевой домен «сердце», чтобы сделать перевод более образным. Позже переводчик исправил его, используя слова «океан» и «широкая душа» в качестве подлежащего, и в то же время используя форму предложения «Как..., так», чтобы сделать перевод более логичным.

3. Преобразование коммуникативного измерения. В дополнение к языковым и культурным измерениям переводчик должен также сосредоточить адаптивное преобразование на коммуникативном измерении, обращая внимание на то, отражены ли коммуникативные намерения в языке оригинала в переводе.

Пример 5. «Один пояс – один путь». «Экономический пояс Шелкового пути и морской Шелковый путь XXI века» → «один пояс – один путь». Когда вышел первый том «Си Цзиньпин О государственном управлении», «один пояс – один путь» был еще новой политической терминологией, поэтому переводчик восстановил полное название термина, чтобы русская аудитория могла понять конкретные значения «один пояс – один путь», то есть «экономический пояс Шелкового». По мере того, как Китай продолжает продвигать строительство «один пояс – один путь», Китай и Россия углубляют связи сотрудничества и достигают плодотворных результатов, осознание российским народом «один пояс – один путь» от сомнений до признания и ожиданий полностью осознано его семантическую коннотацию. Терминология сбалансирована в двуязычной коммуникативной среде, поэтому переводчик избежал громоздкой формулировки и перевел ее прямо как «один пояс – один путь».

Пример 6. «Три критерия и три реальности». «Три требования строгости и три требования реалистичности» → «три строгости и три реальности». Хуан Цян считает, что политическая терминология типа «количественные слова + суффиксальные слова» представляет собой высокую степень обобщения национальной программы управления, легко понимается, легко распространяется и является политическим символом времени (Ифу, 2019). В первоначальном переводе переводчик концептуализировал его как «три требования строгости и три требования реалистичности». А концептуализированный перевод значительно снижает эффект распространения политических терминологий. Поскольку большинство этих политических терминов предназначены для укрепления теоретического изучения китайских партийных кадров и широкой общественности, а русская аудитория не нуждается в практическом применении этих идей, переводчик перевел ее прямо как «три строгости и три реальности» и больше не объясняет конкретные значения «Саньян» и «Три настоящих».

В лингвистическом измерении перевод политической терминологии должен быть максимально приближен к лексическому значению, структуре предложения и стилю языка оригинала, чтобы воспроизвести стиль и очарование речи лидера. Переводчики могут добавить необходимую информацию и удалить лишнюю с помощью лексических замен, дополнений и вычитаний, чтобы передать суть политических понятий с большей точностью и полнотой.

В культурном измерении переводчики должны ориентироваться на когнитивные и эстетические ожидания читателей переводного языка на основе высокой степени культурной уверенности. Перевод политической терминологии должен в целом соответствовать экологии языка оригинала, но во избежание двусмысленности и недопонимания следует использовать переводческую стратегию

сочетания отчуждения и натурализации, чтобы способствовать распространению традиционной китайской культуры в зарубежных странах.

В теоретическом аспекте исследователи, проанализировав фундаментальные различия китайского и западного политического дискурса, установили, что традиционные политические концепции Китая формировались под влиянием пятитысячелетней культурной традиции и марксистской философской системы. Эта уникальная семантическая структура потребовала разработки трёхуровневой модели перевода: концептуальное отображение – семантическая реконструкция – культурная адаптация. Например, при переводе термина «всемирная демократия на всех этапах» («whole-process people's democracy») прямой перевод сохранял институциональные особенности, но требовал пояснительных комментариев для эффективной коммуникации концепции. Данный подход обеспечивал идеологическую целостность терминологии, одновременно улучшая понимание через конкретные примеры функционирования институтов.

С исторической точки зрения эволюция переводческих стратегий китайской политической терминологии демонстрировала чёткую этапность. В начальный период реформ и открытости (1978-2000 гг.) преобладала стратегия адаптации, ориентированная на интеграцию с западной политической риторикой. С наступлением новой эпохи (после 2012 г.) акцент сместился в сторону стратегии форенизации с целью формирования переводческих стандартов, отражающих китайскую специфику. Эта трансформация особенно ярко проявилась при переводе концепции «сообщества единой судьбы человечества» («a community with a shared future for mankind»), где сохранялось равновесие между формой и содержанием, избегая избыточной вестернизации при одновременной стандартизации формулировок через многоязычные публикации международных организаций.

На практическом уровне профессиональные переводческие коллективы выработали трёхмерные критерии оценки качества: политическая точность – языковая приемлемость – культурная трансляционная эффективность. Для международного продвижения ключевых концепций, таких как «китайская модернизация», применялась комплексная модель перевода, включающая глоссарии базовых терминов, аналитические доклады и мультимодальные интерпретации. Данная методология повысила системность терминологических переводов, а использование визуализированных схем и тематических баз данных позволило преодолеть проблему «смысловых лагун» при межкультурной коммуникации абстрактных политических концепций.

Заключение

Подводя итог, мы можем заключить, что перевод политической терминологии – очень сложная задача, отличающаяся от обычного перевода с китайского на русский язык. При переводе политических терминов с китайской спецификой в политической документации переводчик должен в полной мере проанализировать лингвистические характеристики и культурную значимость политических терминов, осознанно и проявляя гибкость подойти к выбору стратегии перевода, позволяющей добиться максимального сближения исходного и целевого языков в различных по лингвокогнитивным характеристикам контекстах, тем самым максимально повысив достоверность перевода политической терминологии.

Подчеркнем также, что дальнейшее изучение перевода политического дискурса с точки зрения экологического перевода имеет большое значение. Механизм постфактумной ответственности экологического перевода может эффективно направлять изучение изменения перевода политических терминологий.

Данное исследование выявляет тенденции перевода китайской политической терминологии и обобщает стратегии оптимизации перевода китайской политической терминологии, стремясь дать некоторые опыты для изучения перевода китайского политического дискурса. В то же время переводчики должны активно брать на себя основную ответственность и вносить свой вклад в создание положительного национального имиджа.

Список литературы

1. Гринев С. В. Семиотические аспекты терминоведения // НТТ. 1996. Вып. 4. № 2. С. 177-181.
2. Гэншэнь Х. Адаптация и отбор: новый взгляд на процесс перевода // Журнал Сычуаньского института иностранных языков. 2008. № 4. С. 90-95.
3. Гэншэнь Х. Исследовательский фокус и теоретические перспективы экологического переводоведения // Китайский перевод. 2011. Вып. 32. № 2. С. 5-9, 95.
4. Гэншэнь Х. Экологический перевод: строительство и интерпретация. Шанхай: Коммерческая пресса, 2003. 9 с.
5. Ифу Ч. Сравнение английских и французских переводов политических текстов с точки зрения экологического переводоведения. Пекин (Китай): Пекинский университет иностранных языков, 2019. 9 с.
6. Цзиньлянь Ч. Трехмерный механизм ограничений «постфактумной ответственностью» в науке экологического перевода // Журнал Муданьцзянского университета. 2014. Вып. 23. № 4. С. 124-126.
7. Цян Х. Исследование лингвистических особенностей и стратегий перевода на английский язык китайских политических терминов // Журнал Чунцинского технологического университета. 2017. Вып. 31. № 3. С. 119-124.

Trends in changing the translation of Chinese political terminology

Lin Tong

Master

Northeastern University of Forestry

Harbin, China

Tonglinee@aliyun.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Fuqing Sun

Doctor, Associate Professor

Northeastern University of Forestry

Harbin, China

qingqing_1986_happy@126.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 01.03.2025

Accepted 20.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 327.01:37(510)

DOI 10.25726/n5216-1915-5064-d

EDN ZBPBOZ

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Abstract

Chinese political discourse is an important tool by which the party and the state promote the main political trends for the international community. Political terminology, as the core of political discourse, its

translation has become the center of the study of the translation of political discourse. This study, guided by the theory of ecological translation, analyzes the changes in the translation of political terminology in the Russian translation of the book «Xi Jinping on Public Administration» (vol. 1-4) in order to summarize the strategy of translating political terminology. At the same time, encourage translators to actively take on primary responsibility, constantly correct and improve translations, and promote translation inheritance and innovation.

Keywords

three-dimensional transformation; political terminology; translation change; theory of ecological translation.

This study is the result of an innovative project by graduate students of the College of Foreign Languages of the Northeastern University of Forestry «Research of changes in the Russian translation of political terminology based on the principle of three-dimensional transformation» (2024CX06).

References

1. Grinev S. V. Semiotic aspects of terminology // HTT. 1996. Iss. 4. № 2. pp. 177-181.
2. Genshen H. Adaptation and selection: a new look at the translation process // Journal of the Sichuan Institute of Foreign Languages. 2008. № 4. pp. 90-95.
3. Genshen H. Research focus and theoretical perspectives of environmental translation studies // Chinese Translation. 2011. Iss. 32. № 2. pp. 5-9, 95.
4. Genshen H. Ecological translation: construction and interpretation. Shanghai: Commercial Press, 2003. 9 p.
5. Ifu Ch. Comparison of English and French translations of political texts from the point of view of ecological translation studies. Beijing (China): Beijing University of Foreign Languages, 2019. 9 p.
6. Jinlian Ch. The three-dimensional mechanism of limitations of «after-the-fact responsibility» in the science of ecological translation // Journal of Mudanjiang University. 2014. Iss. 23. № 4. pp. 124-126.
7. Qiang H. A study of linguistic features and strategies for translating Chinese political terms into English // Journal of Chongqing University of Technology. 2017. Iss. 31. No. 3. pp. 119-124.

Становление обучения английскому языку в средней школе Китая

Тин Хуан

Независимый исследователь
Российский университет дружбы народов
Москва, Россия
1042248193@pfur.ru
ORCID 0009-0004-1029-816X

Поступила в редакцию 01.03.2025

Принята 23.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 81.16(549.6)

DOI 10.25726/p1051-1893-4237-k

EDN XGMXFG

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

В статье рассматривается история становления иноязычного образования в средней школе Китая, акцент сделан на обучении английскому языку. Актуальность темы обусловлена выходом Китая на мировую арену и необходимости знания английского языка, являющегося основным в мировой деловой среде. Цель исследования – изучение процесса становления обучения английскому языку китайских школьников. В ходе работы изучены труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные процессу становления и развития англоязычного обучения. В результате обозначены основные этапы становления обучения английскому языку в XX веке, а также особенности процесса образования в XXI веке. Сделаны выводы о существующих проблемах в обучении английскому языку и обозначены направления совершенствования системы образования. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения процесса обучения английскому языку в средней школе Китая и определения способов совершенствования данного процесса.

Ключевые слова

английский язык, Китай, средняя школа, обучение английскому языку, иноязычное образование, этапы становления, китайское общество.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена активным выходом Китая на мировую арену. Общение в деловой среде требует знаний и навыков владения английским языком, являющимся основным в мировом сообществе.

В новом тысячелетии в стране произошли значительные изменения в сфере образования, в том числе затронувшие иноязычное образование. Английский язык стал обязательным во всех учебных учреждениях, в том числе в средней школе. При этом уровень владения английским языком у многих выпускников школ остается достаточно низким. Для определения основных проблем, существующих в процессе обучения английскому языку в средней школе, необходимо изучить историю развития преподавания данной дисциплины.

Цель работы – изучение процесса становления обучения английскому языку китайских школьников.

Материалы и методы исследования

В ходе работы изучены труды российских и зарубежных авторов, посвященные истории Китая, особенностям иноязычного образования, истории обучения английскому языку, особенностям и проблемам обучения на современном этапе образования. В число изученных работ вошли труды таких специалистов, как: Р. С. Валеева, В. А. Давыденко, Г. Ли, Л. И. Корнеева, П. А. Лапин, Лю Аньци, Пань Лан, И. Ма, Д. Р. Сабирова, Е. Г. Хрисанова, Чжан Гоцян, L. Cheng, G. Hu, B. B. Kachru, A. B. M. Tsui, J. W. Tollefson. Данные работы позволили определить основные этапы становления обучения непосредственно английскому языку в средней школе, а также выделить основные проблемы, существующие в процессе образования в настоящее время.

В ходе работы использованы теоретические методы, такие как: анализ, синтез и обобщение. С их помощью выделены основные моменты в изученных трудах, определены основные исторические моменты, повлиявшие на обучение английскому языку, и сформулированы выводы.

Результаты и обсуждение

В настоящее время образование в школе Китая делится на три ступени: начальное – продолжительностью 6 лет, неполное среднее – 3 года (с 12 – 13 лет), старшее среднее – 3 года (с 15 – 16 лет). Таким образом, средняя школа состоит из 2 ступеней (Овсянникова, 2016).

История китайского образования достаточно обширна. Первые школы сформировались в момент зарождения цивилизации в стране, то есть более 1000 лет до н.э. В них обучались дети аристократов по 6 основным направлениям, включавшим: ритуалы, каллиграфию, музыку, стрельбу, математику и управление колесницей (Булдыгерова, 2016).

Иноязычное образование началось несколько позже, когда Китай стал связываться с другими странами через Шелковый путь (Ма, 2020). При этом языки изучались преимущественно теми специалистами, которые отправлялись в данные страны с целью торговли или пропаганды религии.

В середине XIX века, после вовлечения страны в колониальную систему, реформаторы пришли к выводу о несостоятельности восточного государства и необходимости преобразования системы образования (Лапин, 2022). В этот период в стране стал достаточно активно изучаться английский язык. До начала XX века иностранные языки в Китае преподавались в:

- государственных и частных школах,
- правительственных и местных школах,
- церковных школах, большинство из которых было создано британскими и американскими миссионерами.

С развитием новой религии церковное образование становилось все более популярным. Основным предметом в церковных школах стал английский язык, необходимый для изучения религиозной литературы, однако количество школ было минимальным и они не давали полного образования.

На начальном этапе становления обучения английскому языку китайских школьников основной целью была подготовка специалистов с высоким уровнем знания языка. Курсы по английскому стали достаточно стабильным предметом и позволяли изучать основы языка и переводить иностранные тексты (Ма, 2023).

В.А. Давыденко и Г. Ли выявили ряд предпосылок, оказавших влияние на становление в Китае иноязычного, в том числе англоязычного образования:

- выгодное территориальное расположение;
- развитие торговых отношений с другими государствами;
- особенности народа, способствовавшие установлению дружеских связей с иностранными государствами.

К факторам, способствующим становлению обучения иностранным языкам, авторы отнесли следующие:

- длительность торговых отношений;
- выход на мировую арену путем налаживания дружеских связей;

– необходимость отражать попытки захвата ресурсов страны (Давыденко, 2022).

Исторические особенности, торговые и дружеские отношения, выход на мировую арену, привели к осознанию необходимости изучения иностранных языков, в особенности английского.

В целом в истории становления обучения английскому языку в Китае можно выделить 6 основных этапов:

1. 1-й этап: 1902-1949 годы. С 1902 года английский язык был официально принят в качестве обязательной дисциплины в средней школе. С 1905 года были разработаны новые учебные программы. Обучению английскому языку уделялось достаточно много времени, продолжительность составляла 5 лет с достаточно большим количеством учебных часов. Основными задачами были: письмо, перевод, чтение и грамматика, произношению и устной речи уделялось мало внимания. Постепенно стали появляться собственные учебники английского языка, созданные на основе привезенных миссионерами. С 1922 года изучение английского языка начиналось со средней школы и продолжалось в старшей. Система образования стала строиться по системе «3 + 3» (Хрисанова, 2018). В этот период при обучении английскому языку уделялось большое внимание устной речи, аудированию, произношению. В городах появились фильмы, музыка, книги, реклама на английском языке, что увеличивало возможности его изучения. Система образования сохранялась вплоть до 1949 года.

2. 2-й этап: 1950-1956 годы – начало образования КНР. В этот период английский язык отошел на второй и даже на третий план. Большая часть курсов была заменена на курсы русского языка, в школах занятия по английскому были вовсе отменены (Ху Вэньчжун, 2001). Английским языком владело лишь небольшое количество китайцев (Давыденко, 2022). Были снижены требования по аудированию, произношению, письму. Словарный запас при изучении английского должен был составлять не более 1500 слов. Государство не считало нужным обучать школьников данному иностранному языку, так как основное сотрудничество велось с Россией.

3. 3-й этап: 1956-1960 годы. Были обнаружены ошибки в системе образования и принято решение восстановить и совершенствовать преподавание английского языка. В 1957 году было издано распоряжение о возобновлении занятий по английскому языку в средней школе. Были введены курсы продолжительностью в 3 занятия в неделю. При этом были приняты учебники, составленные простым народом, в которых нашло отражение влияние новой политики. Качество обучения английскому языку оставалось низким, число профессиональных преподавателей языка было достаточно небольшим. Нормальный ход обучения в средней школе был нарушен во многом из-за возникновения новых движений и постоянной борьбы на мировой арене.

4. 4-1 этап: 1961-1965 годы. С 1962 года экзамен по английскому языку был включен в обязательную программу, стал стремительно повышаться уровень владения языком у школьников. С 1963 года была пересмотрена программа обучения, увеличено общее количество учебных часов до 6 занятий в неделю. Перед педагогами была поставлена цель обучения школьников 3500-4000 слов за 6 лет (Хрисанова, 2018). Уровень владения английским языком стал повышаться, но не мог считаться высоким. С 1965 года при преподавании английского стали использоваться различные современные средства, позволяющие быстрее и эффективнее осваивать произношение, чтение и письмо.

5. 5-й этап: 1966-1975 годы. Период, получивший название «культурной революции». Курсы английского языка в средних школах в очередной раз были отменены. А использование учебников по каким-либо дисциплинам на английском языке было запрещено (К 50-летию «культурной революции...», 2016). В это время преподавание английского языка практически сошло на нет, качество образования стало низким, а мышление «хаотичным» (Козырская, 2020). В начале 1970-х годов преподавание английского было восстановлено, но учебники имели идеологическую направленность, количество часов по дисциплине было небольшим, на занятиях время часто уделялось политической подготовке и идеологии. Уровень знания языка в средней школе стал крайне низким.

6. 6-й этап: 1976 год – по настоящее время. Английский язык был включен в обязательную программу в средней школе, наряду с китайским языком и культурой и математикой. Было подготовлено большое количество преподавателей английского языка, разработана новая учебная программа, улучшены условия обучения английскому языку в средней школе. В ряде школ стали проводиться

эксперименты по обучению английскому языку, разрабатывались собственные учебные программы. Уровень владения английским языком стал стабильно повышаться (Чжан Гоцян, 1997).

Таким образом, становление обучения английскому языку в средней школе Китая было неравномерным. На нескольких этапах развития среднего образования в стране курсы английского языка отменялись по различным причинам, в том числе из-за идеологических соображений. Укрепление отношений с Россией, «культурная революция» и другие события приводили к тому, что уровень владения английским языком становился минимальным. Только с середины 1970-х годов изучению данной дисциплины стало уделяться достаточное внимание.

Современный этап становления обучения английскому языку так же имеет ряд характеристик. Уровень знаний повышается и позволяет ряду пользователей эффективно общаться с носителями языка. Языковым способностям школьников уделяется больше внимания, проводятся индивидуальные занятия по английскому языку, используется опыт иностранных коллег в области обучения языкам. При этом специалисты отмечают, что численность пользователей английского языка в Китае определить достаточно сложно. Предлагаются различные методы для подсчета «пользователей». Например, Чжао и Кэмпбелл (Tsui, 2017) предлагают определить число людей, использующих английский язык на основании подсчета выпускников школ и колледжей. В 2017 году ими была озвучена цифра в 200-300 млн «пользователей английского языка». Возможно, данная цифра не является точной, так как не все выпускники могут полноценно изъясняться на английском, но при этом она отражает уровень проникновения языка в Китае.

В период с 2000 года английский язык стал приобретать все большую важность в школах Китайской Народной Республики и в деятельности страны в целом. Основными источниками получения знаний по английскому языку стали внутрисистемное и нетрадиционное образование. Английский стал использоваться «как средство обучения на разных этапах образования» (Kachru, 1992).

С 2001 года министерством образования страны было дано указание высшим школам о необходимости внедрения английского языка в обучение другим предметам, в том числе экономике, праву, информатике и т.д. (Сабинова, 2019). После этого в средних школах Китая также появилась тенденция преподавания математики и других наук на английском языке (Hu, 2008). Все больше школьников уже на этапе среднего образования начали овладевать практическими навыками использования английского языка в повседневной и профессиональной речи.

При этом ряд специалистов, и в частности, В.В. Kachru, утверждают, что роль английского языка в китайском обществе несколько переоценивается. Существует даже установка на то, что уровень таланта и ценность человека оценивается по его владению английским языком (Kachru, 1992). При этом английский язык в стране преимущественно начинают изучать в средней школе и продолжают обучение в старшей средней школе. На первом этапе обучению уделяется около 16% учебной программы, на втором – около 30% учебного времени. В старшей средней школе английский язык в настоящее время изучают около 16 млн учеников. При этом есть города, в которых обучение английскому языку начинается с начальной школы, где дети изучают язык через песни, сказки, бытовые контакты с носителями языка. После обучения английскому языку в школе ученики, выбирающие языковые специальности, должны сдать Test for English Majors, который отражает уровень владения иностранным языком (Cheng, 2008).

Изучая роль английского языка в образовательном ландшафте Китая, Д.Р. Сабинова отметила, что по настоящее время в стране существует определенное неравенство в доступе к получению знаний по данной дисциплине. В бедных и богатых провинциях, а также в городах и селах неодинаковые условия по обучению английскому языку. Так, в сельских районах практически невозможно получить достойный уровень образования и овладеть навыками использования языка. По этой причине выпускники сельских школ и бедных провинций практически лишены возможности дальнейшего получения образования и овладения достойной профессией (Сабинова, 2019).

В этой связи необходимо отметить, что обучение в китайских средних школах является достаточно эффективным, в том числе за счет непрерываемого авторитета преподавателя. Привитое с раннего детства уважительное отношение к старшим и педагогам дает возможность спокойного общения на уроках и стабильного выполнения всех заданий (Валеева, 2022). Школьники не вступают в споры с

учителями, выполняют все требования и отличаются высоким прилежанием. Но при этом в области обучения английскому языку существует целый ряд трудностей, приводящих к низкому уровню владения языком у выпускников средних школ.

По мнению Л. Цзыюй, на основании исследования, проведенного на базе одной из средних школ г. Харбина (КНР), основные сложности в обучении английскому языку связаны с 3 проблемами: языковая среда; методы преподавания и обучения; методы аудирования и навыки владения языком (Цзыюй, 2022).

Надо сказать, что английский язык является достаточно сложным для китайцев из-за больших различий в грамматике, лексике и произношении. Школьникам сложно воспринимать информацию и осваивать сложный и совершенно новый для них язык. К тому же, преподавая английский, педагоги средних школ чаще всего опираются на китайский язык, поэтому ученики не понимают смысла языка, что впоследствии создает еще больше проблем.

Еще одна проблема состоит в том, что уровень владения английским языком у учеников средней школы разный – кто-то изучал его с детства, кто-то только приступил к занятиям. Это приводит к сложностям в подборе методов для индивидуальных и общих занятий, не дает возможности обеспечить одинаковый уровень знаний у большого количества школьников. По этой причине именно в средних школах большое внимание следует уделять аудированию и навыкам практического использования языка. Это длительный процесс, при котором педагогам необходимо уделять внимание повторению, говорению, частому использованию английской речи (Цзыюй, 2022).

В ряде школ данные проблемы решаются за счет преподавания других дисциплин на английском языке, что увеличивает степень использования знаний и навыков. Но в целом система обучения английскому языку в китайских школах требует определенного преобразования.

По мнению Лю Аньци и Пань Лан в первую очередь необходимо обратить внимание на следующие аспекты:

- профессионально-педагогическая культура;
- учебные программы, материалы и учебники;
- индивидуальные особенности школьников;
- многоязычность обучения (Лю Аньци, 2018).

По мнению Л.И. Корнеева, проблемы с изучением английского языка, как и других иностранных, в китайских школах во многом связаны с этнокультурными особенностями. Для грамотного обучения языку, в значительной степени отличающемуся от родного, необходимо учитывать этнопсихологические и социокультурные отличия менталитета китайских школьников. В связи с этим при обучении необходимо использовать межкультурный подход, внедрять новые методы и технологии обучения (Корнеева, 2022).

На современном этапе становления обучения английскому языку данная дисциплина имеет высокое значение в средних школах Китая. Д.Р. Сабирова отметила, что в последние годы численность китайцев, изучающих английский язык, превысила 500 млн чел., что подтверждает роль дисциплины в системе школьного образования. При этом в стране существует множество сложностей, связанных с неравномерным распространением языка на территории страны, низким уровнем подготовки методологической базы, преградами со стороны государства из-за желания «сохранить чистоту китайского языка» (Сабирова, 2019).

Обучение английскому языку в Китае в настоящее время продолжает развиваться и требует совершенствования. Далеко не все выпускники школ могут понятно изъясняться на английском языке и использовать его в практической деятельности. При этом многим профессионалам необходим высокий уровень владения языком по причине выхода Китая на мировую арену, где английский в настоящее время является основным языком для общения. В мировой деловой среде практически все переговоры ведутся именно на нем, и китайцам для поддержания отношений с одним из мировых лидеров необходим высокий уровень знаний.

Причин недостаточного уровня владения английским языком в Китае достаточно много. Среди них необходимо также отметить контроль учебных программ со стороны государства и попытки

сохранить традиционное историческое мировоззрение. Из-за стремления поддержания традиций и «чистоты китайского языка» возникает множество преград на пути совершенствования обучения английскому языку. Китайскому правительству необходимо осознать значимость и господство английского языка на мировой арене и повысить уровень подготовки, в первую очередь в средней школе. Это позволит сохранить и укрепить позиции страны, вернуть ей впоследствии господствующее положение.

Заключение

Изучение истории становления обучения английскому языку в Китае показало, что первые обязательные курсы в средней школе появились в XIX веке после вовлечения страны в мировую колониальную систему. До XX века английский преподавался в частных и государственных школах, но основной дисциплиной являлся только в церковных школах, созданных американскими и британскими миссионерами.

В истории становления обучения английскому языку в XX веке выделено шесть основных этапов, на которых происходили значимые изменения в области преподавания данной дисциплины. На нескольких этапах, в том числе после формирования КНР и в период «культурной революции» английский язык практически полностью исключался из программы средней школы по различным причинам. Процесс становления обучения английскому языку в средних школах Китая не был стабильным, достаточное внимание дисциплине стало уделяться только с середины 1970-х годов.

С 2000-х гг. в средних школах было введено обучение другим наукам на английском языке, что позволило повысить уровень владения языком и его практического использования. В XXI веке английский язык приобрел для Китая и китайских специалистов высокое значение в связи с усилением позиций страны на мировой арене. При этом по настоящее время в системе среднего образования имеется ряд проблем при обучении английскому языку, связанных со сложностью его восприятия, недостаточной разработкой методологической базы, препятствиями со стороны государства из-за стремления сохранения «чистоты китайского языка».

В настоящее время система обучения английскому языку в средней школе Китая требует совершенствования. В том числе в области научно-методического обеспечения, осознания значимости языка для работы на мировой арене, улучшения языковой среды, практической направленности процесса обучения.

Список литературы

1. Булдыгерова Л.Н. История Китая: учебное пособие. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2016. 168 с.
2. Валеева Р.С. Особенности обучения английскому языку китайских студентов // International journal of humanities and natural sciences. 2022. № 10-1(73). С. 136-139.
3. Давыденко В.А., Ли Г. Предпосылки и факторы становления иноязычного образования в Китае // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 4.
4. Козырская И. Е. Китай на мировом рынке услуг высшего образования // Российско-китайские исследования. 2020. № 4. С. 316-325.
5. Корнеева Л.И. Обучение китайских студентов иностранным языкам с учетом их этнокультурных и лингвометодических особенностей. // Педагогическое образование в России. 2021. № 3. С. 144-149.
6. Лапин П.А. Организация преподавания иностранных языков в Китае в начале XX в.: законодательные основы и практическая реализация. // Общество и государство в Китае. 2022. № 41-2. С. 378-398.
7. Лю А., Пань Л. Потребность в иностранных языках // Английский язык за рубежом. 2018. № 1. С. 146-147.
8. Ма И. Становление и развитие иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая: исторический аспект // Известия ВГПУ. 2023. № 2(175). С. 133-141.

9. Ма И. Становление и развитие иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая (на примере англо- и русскоязычного образования): дисс ... канд. пед. наук. Казань. 2020. 182 с.
10. Овсянникова И.С., Атанасян С.Л. Система образования Китая. // Школа Будущего. 2015. № 6. С. 162-169.
11. Портяков В.Я., Бергер Я.М., Борох О.Н. К 50-летию «культурной революции» в КНР (Круглый стол в ПДВ) // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 4. С. 100-143.
12. Сабинова Д.Р. Английский язык в образовательном ландшафте Китая // Молодой ученый. 2019. № 30 (268). С. 142-145.
13. Хрисанова Е.Г., Ма И. Иноязычное образование в средних школах Китая // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2018. №2 (98). С. 304-311.
14. Ху В. Прибыль и потеря в планировании обучения иностранному языку. // Преподавание и исследование иностранных языков. 2001. С. 245-251.
15. Цзыюй Л. Особенности обучения аудированию иноязычной речи учеников средней школы Китая. дисс... магистра пед. наук. Екатеринбург. 2022. 96 с.
16. Чжан Г. История иноязычного образования в средних школах в Китае // Курс, учебник, методика. 1997. № 7. С. 38-42.
17. Cheng L. The key to success: English language testing in China // Language testing. 2008. № 25(1). pp. 15-37.
18. Hu G. The misleading academic discourse on Chinese-English bilingual education in China // Review of educational research. 2008. № 78(2). 195-231.
19. Kachru B.B. World Englishes: approaches, issues and resources. // Language teaching. 1992. №25(1). pp. 1-14.
20. Tsui A.B.M., Tollefson J.W. Language policy and the construction of national cultural identity // Language policy, culture, and identity in Asian contexts. 2017. pp. 1-22.

The Formation of English language teaching in Secondary schools in China

Tin Huang

Independent researcher

Peoples' Friendship University of Russia

Moscow, Russia

1042248193@pfur.ru

ORCID 0009-0004-1029-816X

Received 01.03.2025

Accepted 23.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 81.16(549.6)

DOI 10.25726/p1051-1893-4237-k

EDN XGMXFG

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The article examines the history of the formation of foreign language education in secondary schools in China, with an emphasis on teaching English. The relevance of the topic is due to China's entry into the world arena and the need to know English, which is the main language in the global business environment. The purpose of the study is to study the process of formation of English language teaching to Chinese schoolchildren.

In the course of the work, the works of domestic and foreign authors devoted to the process of formation and development of English-language education were studied. As a result, the main stages of the formation of English language teaching in the 20th century, as well as the features of the education process in the 21st century, are outlined. Conclusions are drawn about the existing problems in teaching English and the directions for improving the education system are outlined. The results of the study can be used to further study the process of teaching English in secondary schools in China and identify ways to improve this process.

Keywords

English, China, secondary school, English language teaching, foreign language education, stages of formation, Chinese society.

References

1. Buldygerova L.N. The history of China: a textbook. Khabarovsk: Pacific State University Publishing House, 2016. 168 p.
2. Valeeva R.S. Features of teaching English to Chinese students // International journal of humanities and natural sciences. 2022. № 10-1(73). pp. 136-139.
3. Davydenko V.A., Li G. Prerequisites and factors of the formation of foreign language education in China // Modern problems of science and education. 2022. № 4.
4. Kozyrskaya I.E. China in the global market of higher education services // Russian-Chinese studies. 2020. № 4. pp. 316-325.
5. Korneeva L.I. Teaching foreign languages to Chinese students, taking into account their ethnocultural and linguistic characteristics. // Pedagogical education in Russia. 2021. № 3. pp. 144-149.
6. Lapin P.A. The organization of teaching foreign languages in China at the beginning of the 20th century: legislative foundations and practical implementation. // Society and the state in China. 2022. № 41-2. pp. 378-398.
7. Liu A., Pan L. The need for foreign languages // English abroad. 2018. № 1. pp. 146-147.
8. Ma I. The formation and development of foreign language education in higher education institutions in China: a historical aspect // VGPU bulletin. 2023. № 2(175). pp. 133-141.
9. Ma I. Formation and development of foreign language education in higher educational institutions in China (on the example of English- and Russian-language education): diss ... cand. of pedagog. sci. Kazan. 2020. 182 p.
10. Ovsyannikova I.S., Atanasyan S.L. The education system of China. // School of the future. 2015. № 6. pp. 162-169.
11. Portyakov V.Ya., Berger Ya.M., Borokh O.N. On the 50th anniversary of the «cultural revolution» in China (Round table in the Far East) // Problems of the Far East. 2016. № 4. pp. 100-143.
12. Sabirova D.R. English in the educational landscape of China // Young scientist. 2019. № 30(268). pp. 142-145.
13. Khrisanova E.G., Ma I. Foreign language education in secondary schools in China // I.Ya. Yakovlev ChSPU bulletin. 2018. № 2 (98). pp. 304-311.
14. Hu V. Profit and loss in planning foreign language teaching. // Teaching and research of foreign languages. 2001. pp. 245-251.
15. Ziyu L. Features of teaching listening to foreign language speech to Chinese secondary school students. diss. ... master of pedagog. sci. Yekaterinburg. 2022. 96 p.
16. Zhang G. The history of foreign language education in secondary schools in China // Course, textbook, methodology. 1997. № 7. pp. 38-42.
17. Cheng L. The key to success: English language testing in China // Language testing. 2008. № 25(1). pp. 15-37.
18. Hu G. The misleading academic discourse on Chinese-English bilingual education in China // Review of educational research. 2008. № 78(2). 195-231.

19. Kachru B.B. World Englishes: approaches, issues and resources. // Language teaching. 1992. №25(1). pp. 1-14.
20. Tsui A.B.M., Tollefson J.W. Language policy and the construction of national cultural identity // Language policy, culture, and identity in Asian contexts. 2017. pp. 1-22.

Тенденции в области духовного воспитания студентов в системах музыкального образования Китая

Тинтин Ли

Независимый исследователь
Российский университет дружбы народов
Москва, Россия
1042248089@pfur.ru
ORCID 0009-0003-2950-566X

Поступила в редакцию 02.03.2025

Принята 24.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 37

DOI 10.25726/z0096-1342-4549-c

EDN YVDSQF

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

Статья посвящена вопросам духовного воспитания студентов в системах музыкального образования Китая. Предметом исследования являются тенденции в области духовного воспитания студентов в системах музыкального образования Китая. Духовное воспитание в Китае имеет свои особенности, которые объясняются географической средой, обычаями, традициями, культурой древних людей, а также философскими течениями в разные временные промежутки. Процесс освоения студентами музыкального образования и процесс духовного воспитания имеет свои особенности, которые будут раскрыты и описаны в статье. Определены основные качества, формируемые у студентов, позволяющие каждой личности расти духовно и развиваться. Затронуты методические принципы системы высшего музыкального образования Китая.

Ключевые слова

Китай, духовное воспитание, тенденции, музыкально-педагогические умения, гуманизация, коллективизм, мироощущение, духовные ценности.

Введение

Китай – страна с высоко духовными ценностями. Поскольку в настоящее время возникший интерес к китайской культуре только возрастает, это подразумевает развитие всех ее областей и в том числе музыки. Духовное воспитание с древних времен считалось важнейшим в развитии личности и воспитании подрастающего поколения. Предметом исследования являются тенденции в области духовного воспитания студентов в системах музыкального китайского образования.

В Китае в понятие «духовность» включены те качества и те способности личности, которые помогают быть «включенным» в общую культуру страны, которые влияют на успешное взаимодействие с другими людьми, а также гармонизируют все этапы жизни и деятельности, на разных возрастных промежутках человека. Такими качествами могут быть нравственность и упорство, трудолюбие, позитивизм, желание расти и развиваться, стремление получать новые знания, выдержка и самодисциплина, уверенность в себе и уважительное отношение к другим людям, социальная дисциплина, уважении к старшим и почитание родителей, патриотизм, способность стремиться к лучшему во всем и многие другие.

Музыка является для Китая одним из важнейших путей выхода на международную арену, поэтому обучению музыке студентов отводится огромная роль. Музыка каждой нации охватывает процесс духовного развития (Фэн Хуан, 2022).

В учебно-воспитательном процессе студентов в системе музыкального образования прослеживаются духовные традиции и учения самого Конфуция. Например, музыка учит понимать и исполнять музыкальные произведения, выражать, таким образом, свои эмоции и чувства, формирует свое мироощущение и понимание мира, воспитывает благородного, гуманного студента (в конфуцианском понимании), является средством гуманизации отношений в обществе (Гу Ифань, 2022).

Музыкальное образование в Китае служит связующим звеном между традиционными и современными проявлениями духовной культуры. Оно способно воспитывать через музыку новое поколение людей, творческих, способных к самовыражению, глубоко мыслящих и ценящих красоту в окружающем мире (Ван Годун, 2024).

До настоящего времени из всех стран востока наибольшее сопротивление прямому европейскому влиянию оказывал Китай, ведь первые музыкальные учебные заведения европейского типа появились в стране только в начале XX века. Но, не смотря на этот относительно короткий путь становления, в наше время система музыкального образования Китая является одним из авторитетов в мировой педагогике (Савенко, 2018).

Материалы и методы исследования

Среди методов исследования были использованы:

1. Теоретический анализ работ, посвященных теме духовного воспитания студентов Китая в системе музыкального образования.
2. Изучение традиций китайской народной культуры.
3. Сравнительный анализ точек зрения разных авторов на проблему.
4. Анализ личного опыта.

Также были проанализированы произведения, посвященные избранной теме. В частности, работы выдающегося педагога Ли Цзиньхуэя. В детстве он сам занимался музыкой, а когда ему исполнилось десять лет, дважды в год принимал участие в музыкально-танцевальных представлениях во время жертвоприношения Конфуцию (Чжан, 1982). Он внес огромный вклад в становление музыкальной системы образования Китая. Пик деятельности Ли Цзиньхуэя приходится на начало XX века, его основными идеями стали:

- ориентация на личностные особенности каждого обучающегося;
- сочетание западноевропейской и китайской музыки для обучения и произведений, ассимилирующих обе традиции;
- обязательное включение музыки в систему общего образования Китая.

Педагог очень любил традиционную китайскую музыку, но понимал, что для развития системы музыкального образования с ходом прогресса нужны изменения. Им впервые была предпринята попытка сочетать традиционную музыку с принципами западноевропейской. Благодаря деятельности Ли Цзиньхуэя в Китае было создано много новых музыкальных жанров. Знаменитый философ и педагог считал, что музыкальное образование является эффективным средством духовного воспитания молодого поколения, ставил духовное образование на второе место сразу же после культурного. В 2012 году вышло полное собрание его сочинений, также он открыл несколько учебных заведений, работающих под его началом, и значительное количество идей, на которых основана вся система музыкального образования в современном Китае в целом (Сюй, 2021).

Результаты и обсуждение

Одной из ярко выраженных тенденций в области духовного воспитания студентов в системах музыкального образования Китая является сохранение идей конфуцианства. И то, что Конфуций считал идеалом духовного и нравственного человека – личность, честную, способную к активной деятельности, милосердную, сдержанную, справедливую, дисциплинированную и умеющую решать конфликтные

ситуации путем нахождения компромиссов – нашло свое отражение в концепции духовного воспитания китайских студентов (Чжао, 2017).

Вопросы духовного воспитания в современном образовании сегодня освещает исследователь Цзинь Чжао. Он утверждает, что в настоящее время музыкальное образование стоит на перепутье, и, чтобы двигаться дальше и реализовался духовный, нравственный, культурный и общественный прогресс, нужно внедрять новые подходы к образованию студентов. Главными качествами, которые призваны развивать музыкальное образование в Китае, Цзинь Чжао считает гуманизм, честность, трудолюбие и скромность. Ведь выпускник музыкального учреждения – это проводник в мир прекрасного, он движется к трансформации всего прекрасного и ведет за собой. Необходимо уделить пристальное внимание воспитанию студентов, утверждает автор, и приводит следующие тенденции в области духовного воспитания – по его мнению, это открытость и базирование образования на гуманистических идеях. В китайской педагогике есть такой принцип: «Человек превыше всего!», который предполагает учет личностных интересов обучающихся, их мнений и способности к самостоятельности. Педагог не дает готовые знания, а помогает добиваться результатов самостоятельно, искать ответы на свои вопросы, находить выход из сложившейся ситуации, тем самым не «ведет» за собой, а идет рядом, сопровождая и поддерживая.

Отсюда вытекает третья и четвертая тенденции китайского духовного воспитания – партнерские отношения между учителем и учеником и деятельностный подход в духовном воспитании. Китайцы понимают, что можно говорить о духовности, нравственности, культуре, положительных качествах характера сколько угодно, но человек не научится им, не овладеет ими и они не сформируются у него от такого взаимодействия, поэтому в учреждениях музыкальной системы образования должны быть организованы такие условия, которые станут предпосылками к деятельности, в которой данные качества и черты смогут сформироваться (Чжао, 2017). Цифровые платформы, онлайн-курсы, различные сообщества и новые технологии обучения открывают новые возможности для образования и для духовного воспитания в том числе (Годун, 2024).

Как было сказано выше, воспитание подрастающего поколения, а также студенческой молодежи в Китае одна из приоритетных задач государства. Именно поэтому данная тема является актуальной, становление духовной культуры каждого отдельного человека складывается в достижение всей страны, от этого зависит жизнь народа и будущее Китая.

Образовательное пространство музыкальных учебных заведений призвано формировать духовную культуру обучающихся. С помощью музыки идет формирование таких качеств и ценностей личности, как гуманизм, коллективизм, гражданский долг, чувство собственного достоинства, способность воспринимать прекрасное, делиться добротой и заботой с окружающими, уважение старших, доброжелательное отношение к другим людям и многие другие.

Стремительное развитие китайского общества повлекло за собой развитие системы образования и требует новых подходов к музыкальному образованию в Китае. Некоторые авторы, в частности, И.Г. Крайнов, Цзян Вэньцзэ, Т.В. Афанасьева, В.В. Еремкин, предлагают внедрить зарубежный интегративный подход к обучению студентов китайской музыке. Они считают, что в современной системе музыкального образования есть проблема в том, чтобы сочетать традиционную музыку и использовать инновации, в том, чтобы найти их баланс (Крайнов, 2020).

Духовное воспитание студентов в Китае в области музыкального образования идет по двум направлениям, первое – это опора на традиционные подходы, философские труды и культурное наследие страны, второе – новые инновационные формы и методы работы. Причем эти направления идут совместно и не противоречат друг другу. Также немаловажной тенденцией является связь музыкального воспитания с восточной традицией, сквозь призму которой строится сущность и основные задачи музыкального воспитания в Китае (Гвоздевская, 2013).

Про духовное воспитание студентов в Китае пишет Чж. Цзинь. Автор считает, что духовная составляющая музыкального образования китайских студентов связана в первую очередь с приобщением человека к культуре, к искусству. Как писал о духовном воспитании Конфуций, это воспитание высоко духовного, то есть благородного человека. (Цзинь, 2016). Каким может быть этот

духовный и благородный человек, давайте подумаем. Во-первых, он будет уважительно относиться к своей деятельности, ко всем людям, с которыми так или иначе будет взаимодействовать. Во-вторых, он будет стараться и его старания будут заметны всем. В-третьих, он будет открытым и очень вежливым человеком. В-четвертых, он станет интересным собеседником, потому что будет приобщать других к культуре, искусству и музыке. И наконец, он будет способен помогать другим, не будет ставить свои интересы выше других, на него можно будет положиться, потому что он ответственен, дисциплинирован и образован.

Особое внимание уделяется формированию музыкально-педагогических умений китайских студентов обучающихся в педагогических музыкальных учебных заведениях. Е.О. Кузнецова и Юй Ян считают, что для будущего учителя музыки необходимо развивать такие навыки и умения, как интегративно музыкально-педагогические умения, изучать культурологию, вокальную педагогику, обширные музыкальные знания, эстетическое воспитание и духовное воспитание. Для решения данной задачи в развитии музыкально-педагогических умений эффективно использование российского детского вокального репертуара (Кузнецова, 2023). Также важно развивать умения в области межкультурного взаимодействия разных культур (Фань, 2023).

Система музыкального образования Китая в настоящее время проходит переломный момент, по мнению Х. Ма, при котором использование прежних форм и методов работы со студентами невозможно. Главной задачей является разработка новых технологий и методов обучения музыке, автор приводит их примеры:

- использование компьютерных программ создания музыки;
- «модель перевернутого класса» (когда педагогами выступают сами студенты);
- интерактивные технологии обучения;
- использование искусственного интеллекта.

Про духовное воспитание в рамках новых форм и методов обучения можно сказать следующее: эти формы работы помогут не только повысить мотивацию к обучению, но и способствовать духовному развитию обучающихся (Ма, 2023).

Ч. Цзянхао считает, что в Китае приоритет в процессе профессиональной подготовки отдается практике, и это правильно, по мнению автора, потому что не будет ни одного выдающегося человека, умелого музыканта, творческого человека, если он будет знать только теорию. Одной из приоритетных задач в области музыкального образования студентов является практическая направленность их деятельности (Цзянхао, 2023).

Китайское правительство и ученые сосредоточены на развитии традиционной музыкальной культуры детей и молодежи в стране. Несмотря на то, что китайская музыкальная система образования претерпевала значительные изменения и прошла долгий путь развития, в настоящее время есть вопросы, которые необходимо решить. Во-первых, более качественная подготовка самих педагогов, их обучение. Во-вторых, инновации и усовершенствование учебно-методических материалов. В-третьих, обновление методов преподавания музыки для студентов в колледжах и университетах (Фэн, 2022). Проблему подготовки будущих преподавателей музыки отмечает и Х. Шуан, который считает, что большинство студентов, выпускающихся из высших учебных заведений, не готовы к работе с детьми, студентами и не могут применять полученные знания на практике. Автор считает, что для устранения этой проблемы необходимо унифицировать систему музыкального образования таким образом, чтобы четко знать, формировать и прослеживать компетенции, нужные для будущего преподавателя музыки. Хуан Шуан считает, что в данный момент остро стоит вопрос о подготовке нового поколения учителей, которые будут не просто профессионалами в своем деле, но будут конкурентоспособными на рынке труда, а также у них будут высокоразвиты духовные качества (демократизация, индивидуализация, гуманизация, а также другие качества согласно профессии) (Шуан, 2022).

Возможности русской духовной музыки в музыкальном образовании китайских студентов изучали М.С. Осенневой и Х. Хайжун. Авторы провели исследование, разработали и внедрили программу опытно-экспериментальной работы, результаты которой показали эффективность русской духовной

музыки (М.И. Глинки) в решении воспитательных, образовательных и развивающих задач (Осеннева, 2014).

Методические принципы музыкального образования Китая:

- открытость новому, как условие культурного развития;
- раскрытие роли культурного диалога;
- гармоничное сочетание духовных ценностей и профессиональных знаний;
- преследование более идеологических и мировоззренческих целей;
- сохранение и постоянное совершенствование системы музыкального образования

(Шалаева, 2020).

Особенности организации духовного воспитания в системах высшего образования. В системе духовного воспитания студентов в Китае прослеживается духовная и этическая составляющая. Духовная предполагает процесс приобщения к культуре, а этическая – ценностное отношение ко всему прекрасному, к другим людям, понимание смыслов между процессами и отражение своих мыслей, эмоций и чувств в музыкальных произведениях. Для приобщения студентов к духовной предметной деятельности организуются благотворительные мероприятия, социальные проекты и т.д. (Чжао, 2017).

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Анализ тенденций в области духовного воспитания показал, что в системе музыкального образования Китая существует гармоничное сочетание духовных ценностей и профессиональных знаний.
2. Опора на восточные традиции. Связь духовного музыкального воспитания с традиционными закономерностями и обычаями. Например, связь с конфуцианской философией и его учением.
3. Тенденциями в области духовного воспитания в Китае являются: деятельностный подход, личностно-ориентированное взаимодействие со студентами, приоритету практики над теоретическими знаниями, а также установление «партнерских» взаимоотношений между учителем и учеником. Кроме того, хочется отметить еще одну тенденцию в области духовного воспитания студентов в системах музыкального образования Китая – это сохранение идей конфуцианства.
4. Среди нерешенных и глобальных проблем в системе музыкального образования Китая отмечены следующие: более качественная подготовка преподавателей, замена традиционных методов работы со студентами более новыми и современными, разработка новых учебно-методических материалов.
5. Изучив и проанализировав большое количество работ, рассмотрев несколько точек зрения по теме исследования, можно сделать вывод, что основной проблемой духовного воспитания в настоящее время является сочетание традиций и инноваций в системе музыкального образования Китая. Нам будет интересно изучать эту тему в дальнейшем.

Список литературы

1. Ван Г. Возможности музыкального образования в решении задач эстетического воспитания в современном Китае // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5-2 (92). С. 62-65.
2. Гвоздевская Г.А. Музыкальное воспитание в странах Востока в контексте философско-мировоззренческих традиций периодов древности и Средневековья (на материале Индии, Китая, Японии). М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2013. 128 с.
3. Ифань Г. Возможности общего музыкального образования в решении задач эстетического воспитания в Китае // Norwegian journal of development of the international science. 2022. № 94. С. 26-29.

4. Кузнецова Е.О., Юй Ян Актуальность и теоретико-методологические основы исследования подготовки китайских студентов-музыкантов к освоению российского детского вокального репертуара // Человеческий капитал. 2023. № 6(174). С. 237-242.
5. Ма Х. Тенденции модернизации профессионального музыкального образования в Китае // Молодой ученый. 2023. № 26(473). С. 166-170.
6. Осеннева М.С., Хайжун Х. Особенности изучения китайскими студентами вокальной методики М.И. Глинки // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: мат. IV Межд. науч.-прак. конф. (14-19 мая 2014 г., Благовещенск-Хэйхэ-Харбин). Под ред Д.В. Буярова, Д.В. Кузнецова. Вып. 4. Благовещенск-Хэйхэ-Харбин: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 314-320.
7. Савенко С.В. Достижения современной китайской системы музыкального образования // Теория и практика образования в современном мире: мат. X Межд. науч. конф. (апрель 2018 г., Чита). Чита: Молодой ученый, 2018. С. 57-60.
8. Сюй Иньчэнь Ли Цзиньхуэй и его роль в формировании системы современного китайского музыкального образования // Вестник музыкальной науки. 2021. Т. 9. № 4. С. 183-190.
9. Крайнов И.Г., Цзян В., Афанасьева Т.В., Еремкин В.В. Традиции и инновации в музыкальной педагогике Китая: возможности внедрения зарубежного опыта // Педагогический журнал. 2020. Т.10. № 2-1. С. 567-577.
10. Фэн Х., Железняк В. Современное состояние и тенденции развития музыкального образования в Китае // Studia culturae. 2022. № 54. С. 138-156.
11. Фань Х., Дайнова Г.З. Формирование готовности студентов педагогического вуза к преподаванию современной китайской музыки // Современное педагогическое образование. 2023. № 10. С. 319-323.
12. Шуан Х. Особенности формирования профессиональной компетентности будущих преподавателей музыкального искусства в вузах Китая // Художественное образование и наука. 2022. № 3(32). С. 13-21.
13. Цзянхао Ч. О ключевых тенденциях профессионального музыкального образования в России и Китае // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2023. № 1. С. 84-86.
14. Чжао Цзинь Духовно-нравственное воспитание будущих вокалистов в Китае // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки». 2016. № 1(105). С. 54-59.
15. Чжао Цзинь Особенности организации процесса духовно-нравственного воспитания будущих вокалистов в системах высшего музыкального образования Китая и России // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 3. С. 108-115.
16. Чжао Ц. Тенденции в области духовно-нравственного воспитания студентов в системах музыкального образования Китая и России // KANT. 2017. № 3(24). С. 61-67.
17. Чжао Ц. Этические идеи конфуцианства как основа духовно-нравственного воспитания студентов в системе музыкального образования Китая // Новейшие достижения и успехи развития педагогики и психологии: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 июня 2017 года. Вып. 2. Краснодар: Федеральный центр науки и образования «Эвенсис», 2017. С. 13-15.
18. Шалаева А.А. Об интеграции методических принципов вокальных школ в практике зарубежных преподавателей вокального искусства в системе высшего музыкального образования Китая // Культура и искусство. 2020. № 1. С. 92-98.
19. Ли Ц. Полное собрание сочинений детской песни и танцевальной музыки Ли Цзиньхуэя. Шанхай, 2012. 347 с.
20. Чжан Ш. Материалы по истории культуры. 3-е изд. Пекин, 1982. 242 с.

Trends in the field of spiritual education of students in Chinese music education systems

Tintin Lee

Independent researcher

Peoples' Friendship University of Russia

Moscow, Russia

1042248089@pfur.ru

ORCID 0009-0003-2950-566X

Received 02.03.2025

Accepted 24.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 37

DOI 10.25726/z0096-1342-4549-c

EDN YVDSQF

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The article is devoted to the issues of spiritual education of students in the musical education systems of China. The subject of the research is trends in the field of spiritual education of students in the musical education systems of China. Spiritual education in China has its own peculiarities, which are explained by the geographical environment, customs, traditions, culture of ancient people, as well as philosophical trends at different time intervals. The process of mastering music education by students and the process of spiritual education has its own characteristics, which will be revealed and described in the article. The main qualities that students develop are identified, allowing each individual to grow spiritually and develop. The methodological principles of the Chinese higher music education system are touched upon.

Keywords

China, spiritual education, trends, musical and pedagogical skills, humanization, collectivism, worldview, spiritual values.

References

1. Wang G. The possibilities of musical education in solving the problems of aesthetic education in modern China // International journal of humanities and natural sciences. 2024. № 5-2 (92). pp. 62-65.
2. Gvozdevskaya G.A. Musical education in the countries of the East in the context of philosophical and ideological traditions of the periods of antiquity and the Middle Ages (based on the material of India, China, Japan). M.: Moscow University of the Humanities Publishing House, 2013. 128 p.
3. Yifan G. The possibilities of general music education in solving the problems of aesthetic education in China // Norwegian journal of development of the international science. 2022. № 94. pp. 26-29.
4. Kuznetsova E.O., Yu Yang Relevance and theoretical and methodological foundations of the study of the preparation of Chinese music students to master the Russian children's vocal repertoire // Human capital. 2023. № 6(174). pp. 237-242.
5. Ma H. Trends in the modernization of professional music education in China // Young scientist. 2023. № 26(473). pp. 166-170.
6. Osenneva M.S., Haizhun H. Features of studying the vocal technique of M.I. Glinka by Chinese students // Russia and China: history and prospects of cooperation: mat. IV International Scientific and Practical Conference (May 14-19, 2014, Blagoveshchensk-Heihe-Harbin). Eds. by D.V. Buyarov, D.V. Kuznetsov. Iss. 4. Blagoveshchensk-Heihe-Harbin: Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2014. pp. 314-320.

7. Savenko S.V. Achievements of the modern Chinese music education system // Theory and practice of education in the modern world: mat. X Inter. scien. conf. (April 2018, Chita). Chita: Young scientist, 2018. pp. 57-60.
8. Xu Yincheng Li Jinhui and his role in shaping the system of modern Chinese music education // Musical Science bulletin. 2021. Vol. 9. № 4. pp. 183-190.
9. Krainov I.G., Jiang V., Afanasyeva T.V., Eremkin V.V. Traditions and innovations in Chinese music pedagogy: possibilities of introducing foreign experience // Pedagogical journal. 2020. Vol.10. № 2-1. pp. 567-577.
10. Feng H., Zheleznyak V. The current state and trends in the development of music education in China // Studia culturae. 2022. № 54. pp. 138-156.
11. Fan H., Dainova G.Z. Formation of the readiness of students of a pedagogical university to teach modern Chinese music // Modern pedagogical education. 2023. № 10. pp. 319-323.
12. Shuang H. Features of the formation of professional competence of future teachers of musical art in Chinese universities // Art education and science. 2022. № 3(32). pp. 13-21.
13. Jianghao Ch. On the key trends of professional music education in Russia and China // International Academy of Sciences (Russian Section) bulletin. 2023. № 1. pp. 84-86.
14. Zhao Jin Spiritual and moral education of future vocalists in China // Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. The series «Pedagogical sciences». 2016. № 1(105). From 54-59.
15. Zhao Jin Features of the organization of the process of spiritual and moral education of future vocalists in the systems of higher musical education in China and Russia // Modern problems of science and education. 2017. № 3. pp. 108- 115.
16. Zhao Ts. Trends in the field of spiritual and moral education of students in the musical education systems of China and Russia // KANT. 2017. № 3(24). pp. 61-67.
17. Zhao Ts. Ethical ideas of Confucianism as the basis of spiritual and moral education of students in the Chinese music education system // The latest achievements and successes in the development of pedagogy and psychology: mat. of the Inter. scien. and prac. conf. (June 25, 2017, Krasnodar). Iss. 2. Krasnodar: Federal Center for Science and Education «Evensis», 2017. pp. 13-15.
18. Shalaeva A.A. On the integration of methodological principles of vocal schools in the practice of foreign teachers of vocal art in the system of higher musical education in China // Culture and Art. 2020. No. 1. pp. 92-98.
19. Li Ts. The complete works of children's song and dance music by Lee Jinhui. Shanghai, 2012. 347 p.
20. Zhang Sh. Materials on the history of culture. 3rd ed. Beijing, 1982. 242 p.

Влияние государственных образовательных стандартов Китая на формирование цифровых навыков у преподавателей иностранных языков

Цзиньцзинь Ли

Аспирант

Российский университет дружбы народов

Москва, Россия

lijinjin803@gmail.com

ORCID 0000-0002-0877-7872

Поступила в редакцию 05.03.2025

Принята 28.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 378.1

DOI 10.25726/u0529-6730-8874-t

EDN YWIUQN

BAK 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

В условиях стремительной цифровизации образования особую значимость приобретает проблема формирования цифровых компетенций преподавателей иностранных языков в Китае. Данное исследование посвящено анализу влияния государственных образовательных стандартов КНР на развитие цифровых навыков у педагогов, преподающих иностранные языки. В работе применена комплексная методология, включающая систематический обзор нормативной документации, количественный анализ результатов цифровой трансформации образования и многофакторное моделирование развития цифровых компетенций. Исследование базируется на данных, полученных в результате опроса 354 преподавателей иностранных языков из различных регионов Китая, структурированных интервью с 47 экспертами в области образовательной политики и лонгитюдного наблюдения за имплементацией цифровых стандартов в 18 вузах страны в период 2022-2024 годов. Результаты исследования демонстрируют существенное влияние отраслевого стандарта «Цифровая грамотность учителей» (2022) на формирование цифровых навыков преподавателей, выявляя при этом региональные диспропорции и недостаточную интеграцию цифровых технологий в методическую практику. В работе предложена оригинальная модель развития цифровых компетенций преподавателей иностранных языков с учетом специфики китайской образовательной системы, включающая механизмы интеграции государственных стандартов в практическую деятельность вузов и системы повышения квалификации педагогов. Исследование имеет значительную теоретическую и практическую ценность для оптимизации образовательных политик в области цифровизации и совершенствования профессиональной подготовки преподавателей иностранных языков.

Ключевые слова

цифровые компетенции, преподаватели иностранных языков, образовательные стандарты Китая, цифровая трансформация образования, профессиональное развитие педагогов, цифровая грамотность учителей.

Введение

Цифровая трансформация образования является одним из ключевых трендов современной образовательной политики Китая, особенно в контексте постпандемического периода, когда значимость технологических компетенций преподавателей возросла многократно. Исследования последних лет

свидетельствуют о том, что эффективность интеграции цифровых технологий в образовательный процесс напрямую зависит от уровня цифровой грамотности педагогов и их готовности адаптироваться к новым образовательным контекстам (Li, 2023). Особое место в этом процессе занимают преподаватели иностранных языков, чья профессиональная деятельность претерпела значительные изменения под влиянием цифровизации. Как отмечается в работах ведущих исследователей, «цифровая компетентность преподавателей иностранных языков становится ключевым фактором качества обучения и непосредственно влияет на результаты обучения студентов» (Xin, 2024).

Понимание важности цифровых навыков для современных педагогов привело к тому, что в 2022 году Министерство образования Китая выпустило отраслевой стандарт «Цифровая грамотность учителей» (ЦГУ), который впервые предоставил целостную структуру требований к цифровым компетенциям учителей, определив их как «осознание, способность и ответственность преподавателей надлежащим образом использовать цифровые технологии для получения, обработки, использования, управления и оценки цифровой информации и ресурсов для решения образовательных и учебных задач» (Zhou, 2022). Данный стандарт стал важной вехой в развитии государственной политики цифровизации образования в КНР, однако его влияние на формирование цифровых навыков конкретно у преподавателей иностранных языков остается недостаточно изученным. Необходимо отметить, что уже в 2008 году ЦК КПК и Государственный совет КНР опубликовали документ «Мнение о всестороннем углублении реформы строительства учительского корпуса в новую эпоху», в котором впервые было выдвинуто требование, чтобы «преподаватели проявляли инициативу в адаптации к новым технологическим изменениям, таким как искусственный интеллект, и активно и эффективно осуществляли образовательную и преподавательскую деятельность» (Gong, 2020). Этот документ заложил основу для последующего развития образовательной политики в области цифровизации. В 2021 году Генеральное управление Министерства образования выпустило «Уведомление о проведении второй партии пилотных рекомендаций и отбора по продвижению искусственного интеллекта для создания учительского корпуса», которое сформулировало требование «построения интеллектуальной образовательной системы преподавателей» (Wang, 2021). Таким образом, стандарт 2022 года стал логическим продолжением последовательной государственной политики в этой сфере.

Анализ научной литературы показывает, что в последние годы исследования в области цифровой грамотности в сфере языкового образования были сосредоточены преимущественно на теоретическом построении учительской грамотности и соответствующих педагогических практиках (Liu, 2024). При этом отмечается, что существует недостаточно исследований, направленных на повышение цифровой грамотности преподавателей английского языка как иностранного (EFL) (Zhao, 2021). Более того, взаимосвязи между различными аспектами цифровой грамотности, предложенными для преподавателей EFL, остаются малоизученными, что обуславливает актуальность данного исследования.

Особую актуальность исследованию придает тот факт, что в условиях глобализации роль цифровых технологий в преподавании иностранных языков в Китае, особенно английского, становится все более значимой. Цифровая эпоха принесла как возможности, так и вызовы для трансформации языкового образования. Цифровая компетентность преподавателей иностранных языков имеет решающее значение для качества преподавания и напрямую влияет на результаты обучения студентов. Однако в последние годы быстрое развитие цифровых технологий и медленное повышение цифровой грамотности преподавателей иностранных языков в университетах стали серьезными проблемами в области цифрового образования (Xu, 2022).

Исследование, проведенное в 2023 году, показало, что наблюдается значительный разрыв между развитием цифровых технологий и их практическим применением в преподавании иностранных языков (Yang, 2024). Это свидетельствует о необходимости более глубокого изучения факторов, способствующих формированию цифровых навыков у преподавателей, и роли государственных образовательных стандартов в этом процессе.

Таким образом, цель настоящего исследования состоит в том, чтобы проанализировать влияние государственных образовательных стандартов Китая, в частности стандарта ЦГУ, на формирование

цифровых навыков у преподавателей иностранных языков и разработать рекомендации по оптимизации этого процесса. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать эволюцию государственных образовательных стандартов Китая в области цифровых компетенций преподавателей.
2. Оценить уровень цифровой грамотности преподавателей иностранных языков в китайских вузах.
3. Выявить взаимосвязи между различными компонентами цифровой грамотности, предусмотренными стандартом ЦГУ.
4. Определить факторы, влияющие на эффективность внедрения государственных стандартов в практику преподавания иностранных языков.
5. Разработать модель развития цифровых компетенций преподавателей иностранных языков с учетом требований государственных образовательных стандартов.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленных целей и задач в исследовании был применен комплексный методологический подход, сочетающий качественные и количественные методы. Теоретико-методологической основой исследования послужили концепции цифровой трансформации образования, технологического педагогического контентного знания (TPACK) и экологического подхода к анализу цифровых компетенций. Исследование проводилось в несколько последовательных этапов. На первом этапе осуществлялся систематический обзор нормативной документации и научной литературы по проблеме исследования с использованием методологии PRISMA (Preferred Reporting Items for Systematic Reviews and Meta-Analyses). Анализ литературы охватывал период с 2013 по 2024 год и сфокусировался на публикациях, связанных с преподаванием иностранных языков в китайских университетах. Для анализа отобранной литературы использовалось программное обеспечение Nvivo12 в сочетании с методологией обоснованной теории (Grounded Theory).

На втором этапе проводилось эмпирическое исследование, включавшее опрос 354 преподавателей иностранных языков из 23 университетов и 9 высших профессиональных колледжей в различных регионах Китая (восточный, центральный и западный регионы). Опрос проводился с помощью онлайн-анкеты, разработанной на основе стандарта ЦГУ и включавшей 42 вопроса по 5-балльной шкале Ликерта. Анкетирование проводилось в период с октября 2023 года по февраль 2024 года через приложение Wen Juanxing. Для обеспечения валидности инструментария был проведен пилотный тест с участием 30 преподавателей EFL.

Для углубленного понимания влияния государственных стандартов на практику преподавания были проведены структурированные интервью с 47 экспертами в области образовательной политики, включая представителей администрации вузов, руководителей языковых кафедр и специалистов по цифровым образовательным технологиям. Интервью проводились как очно, так и в онлайн-формате с последующей транскрипцией и кодированием с использованием тематического анализа. Третий этап исследования представлял собой лонгитюдное наблюдение за процессом имплементации цифровых стандартов в 18 вузах страны в период с марта 2022 по февраль 2024 года. В рамках наблюдения анализировались учебно-методическая документация, практика проведения занятий и организация профессионального развития педагогов. Для оценки эффективности внедрения стандартов использовались критерии, разработанные на основе модели TPACK и национальных руководств по образовательным технологиям для преподавателей высшего образования (CETG).

Для анализа количественных данных применялись методы статистического анализа, включая описательную статистику, корреляционный анализ, t-тест и однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Структурное моделирование (SEM) с использованием программного обеспечения SPSS и AMOS применялось для выявления взаимосвязей между различными аспектами цифровой грамотности и факторами, влияющими на ее развитие. Для обеспечения надежности результатов был проведен расчет коэффициента Альфа Кронбаха, который составил 0,897, что указывает на высокую внутреннюю согласованность используемого инструментария.

В выборку исследования вошли преподаватели английского (68,4%), китайского как иностранного (12,7%), русского (8,2%), японского (6,5%) и других иностранных языков (4,2%). Гендерное распределение выборки: 73,4% женщин и 26,6% мужчин, что соответствует общему гендерному распределению среди преподавателей иностранных языков в китайских вузах. По стажу работы выборка была распределена следующим образом: менее 5 лет – 21,8%, 5-10 лет – 34,2%, 11-20 лет – 30,5%, более 20 лет – 13,5%. Для обеспечения этических аспектов исследования все участники были проинформированы о целях исследования и дали информированное согласие на участие. Конфиденциальность данных соблюдалась на всех этапах исследования, а результаты представлены в обобщенном виде без возможности идентификации конкретных участников.

Результаты и обсуждение

Анализ нормативной документации позволил выявить ключевые этапы развития государственных образовательных стандартов Китая в области цифровых компетенций преподавателей. В таблице 1 представлена хронология развития стандартов и их основное содержание.

Таблица 1. Эволюция государственных образовательных стандартов Китая в области цифровых компетенций преподавателей (2008-2022 гг.)

Год	Документ	Ключевые положения	Влияние на преподавателей иностранных языков
2008	«Мнение о всестороннем углублении реформы строительства учительского корпуса в новую эпоху» (ЦК КПК и Госсовет КНР)	Первое упоминание необходимости адаптации преподавателей к новым технологиям	Общие требования без спецификации для преподавателей иностранных языков
2016	«Тринадцатый пятилетний план образовательной информатизации»	Определение требований к интеграции ИКТ в образовательный процесс	Акцент на использовании мультимедийных ресурсов в преподавании иностранных языков
2018	«План действий по образовательной информатизации 2.0»	Формулировка концепции «умного образования» и «умных кампусов»	Требования к использованию смарт-технологий в языковом образовании
2020	«Руководство по строительству цифровых кампусов в профессиональных колледжах»	Определение требований к цифровому развитию преподавателей в пяти областях	Включение требований к цифровым компетенциям преподавателей иностранных языков
2021	«Уведомление о проведении второй партии пилотных рекомендаций по продвижению ИИ»	Формулировка требования «построения интеллектуальной образовательной системы преподавателей»	Включение требований к компетенциям в области использования ИИ в преподавании иностранных языков
2022	Отраслевой стандарт «Цифровая грамотность учителей» (ЦГУ)	Определение 5 ключевых измерений цифровой грамотности преподавателей	Полная структура требований к цифровым компетенциям, включая специфику для преподавателей иностранных языков

Как видно из таблицы 1, отраслевой стандарт «Цифровая грамотность учителей» (ЦГУ) 2022 года стал кульминацией длительного процесса развития политики в области цифровизации образования в Китае. Этот стандарт впервые предоставил целостную структуру для оценки цифровой компетентности

преподавателей по пяти ключевым измерениям: цифровое сознание и отношение, цифровые знания и навыки, цифровое применение, цифровая социальная ответственность и профессиональное развитие. Наше исследование показало, что этот стандарт оказал значительное влияние на развитие цифровых компетенций преподавателей иностранных языков, предоставив им четкие ориентиры для профессионального развития.

В таблице 2 представлены результаты оценки уровня цифровой грамотности преподавателей иностранных языков по пяти измерениям, определенным в стандарте ЦГУ.

Таблица 2. Уровень цифровой грамотности преподавателей иностранных языков по измерениям стандарта ЦГУ (N=354)

Измерение	Средний балл	Стандартное отклонение	Уровень*
Цифровое сознание и отношение	4,27	0,63	Высокий
Цифровые знания и навыки	3,58	0,87	Средний
Цифровое применение	3,42	0,92	Средний
Цифровая социальная ответственность	3,95	0,71	Высокий
Профессиональное развитие	3,36	0,89	Средний
Общий уровень цифровой грамотности	3,72	0,74	Средний

Примечание: * – уровни: Низкий (1,00-2,33), Средний (2,34-3,67), Высокий (3,68-5,00).

Анализ данных, представленных в таблице 2, показывает, что преподаватели иностранных языков демонстрируют высокий уровень цифрового сознания и отношения (4,27) и цифровой социальной ответственности (3,95), что указывает на их положительное восприятие цифровых технологий и осознание их значимости для образовательного процесса. Однако уровень цифровых знаний и навыков (3,58), цифрового применения (3,42) и профессионального развития (3,36) находится в среднем диапазоне, что свидетельствует о необходимости дальнейшего развития практических аспектов цифровой грамотности. Общий уровень цифровой грамотности преподавателей иностранных языков также находится в среднем диапазоне (3,72), что указывает на наличие потенциала для его повышения.

Интересные результаты были получены при анализе уровня цифровой грамотности в зависимости от различных факторов, что отражено в таблице 3.

Таблица 3. Сравнительный анализ уровня цифровой грамотности преподавателей иностранных языков в зависимости от различных факторов

Фактор	Категория	N	Средний балл	F/t	p-значение
Пол	Мужской	94	3,78	1,287	0,271
	Женский	260	3,70		
Возраст	≤ 30 лет	78	3,96	14,892	<0,001**
	31-40 лет	142	3,83		
	41-50 лет	97	3,54		
	> 50 лет	37	3,32		
Стаж работы	< 5 лет	77	3,89	8,457	<0,001**
	5-10 лет	121	3,87		
	11-20 лет	108	3,64		
	> 20 лет	48	3,28		
Регион	Восточный	148	3,96	17,329	<0,001**
	Центральный	114	3,68		
	Западный	92	3,42		
Тип вуза	Университет	283	3,81	9,254	<0,001**

	Высший профессиональный колледж	71	3,36		
Преподаваемый язык	Английский	242	3,78	2,185	0,070
	Китайский как иностранный	45	3,65		
	Русский	29	3,59		
	Японский	23	3,71		
	Другие языки	15	3,59		

Примечание: ** – $p < 0,01$.

Анализ данных, представленных в таблице 3, выявил статистически значимые различия в уровне цифровой грамотности преподавателей в зависимости от возраста, стажа работы, региона и типа вуза. Более молодые преподаватели (≤ 30 лет) и преподаватели со стажем работы менее 10 лет демонстрируют более высокий уровень цифровой грамотности по сравнению с их старшими коллегами. Это может быть объяснено тем, что молодые преподаватели, как правило, имеют более развитые цифровые навыки и более открыты к использованию новых технологий. Значимые различия обнаружены и в зависимости от региона: преподаватели из восточного региона Китая (3,96) демонстрируют более высокий уровень цифровой грамотности по сравнению с преподавателями из центрального (3,68) и западного (3,42) регионов. Это указывает на наличие региональных диспропорций в развитии цифровых компетенций, что может быть связано с различиями в доступности цифровой инфраструктуры и ресурсов для профессионального развития.

Также обнаружены значимые различия между преподавателями университетов (3,81) и высших профессиональных колледжей (3,36), что может быть обусловлено различиями в требованиях к преподавателям и доступности ресурсов для их профессионального развития.

Интересно отметить, что не было выявлено статистически значимых различий в уровне цифровой грамотности в зависимости от пола и преподаваемого языка, что свидетельствует о том, что эти факторы не оказывают существенного влияния на развитие цифровых компетенций.

Для выявления взаимосвязей между различными компонентами цифровой грамотности был проведен корреляционный анализ, результаты которого представлены в таблице 4.

Таблица 4. Корреляции между измерениями цифровой грамотности преподавателей иностранных языков

Измерение	1	2	3	4	5
Цифровое сознание и отношение	1.00				
Цифровые знания и навыки	0.62**	1.00			
Цифровое применение	0.54**	0.73**	1.00		
Цифровая социальная ответственность	0.57**	0.48**	0.52**	1.00	
Профессиональное развитие	0.51**	0.59**	0.68**	0.47**	1.00

Примечание: ** – $p < 0,01$.

Корреляционный анализ показал наличие статистически значимых положительных корреляций между всеми измерениями цифровой грамотности, определенными в стандарте ЦГУ. Наиболее сильная корреляция наблюдается между цифровыми знаниями и навыками и цифровым применением ($r = 0,73$, $p < 0,01$), что указывает на то, что преподаватели с более высоким уровнем цифровых знаний и навыков более эффективно применяют цифровые технологии в своей педагогической практике. Также выявлена сильная корреляция между цифровым применением и профессиональным развитием ($r = 0,68$, $p < 0,01$), что свидетельствует о том, что преподаватели, активно применяющие цифровые технологии, также более склонны к профессиональному развитию в области цифровых компетенций.

Для более глубокого понимания взаимосвязей между компонентами цифровой грамотности было проведено структурное моделирование (SEM), результаты которого представлены в таблице 5.

Таблица 5. Результаты структурного моделирования взаимосвязей между компонентами цифровой грамотности

Путь	Стандартизированный коэффициент	t-значение	p-значение
Цифровое сознание → Цифровые знания и навыки	0.62	14.87	<0.001**
Цифровое сознание → Цифровое применение	0.18	3.76	<0.001**
Цифровые знания и навыки → Цифровое применение	0.64	12.95	<0.001**
Цифровое применение → Профессиональное развитие	0.58	11.23	<0.001**
Цифровое применение → Цифровая социальная ответственность	0.52	10.17	<0.001**
Индексы соответствия модели: $\chi^2/df = 2.87$, CFI = 0.94, TLI = 0.93, RMSEA = 0.063			

Примечание: ** – $p < 0,01$.

Результаты структурного моделирования подтверждают наличие сложных взаимосвязей между компонентами цифровой грамотности. Модель показывает, что цифровое сознание и отношение оказывают непосредственное влияние на развитие цифровых знаний и навыков ($\beta = 0,62$, $p < 0,001$) и цифрового применения ($\beta = 0,18$, $p < 0,001$). Цифровые знания и навыки, в свою очередь, оказывают сильное влияние на цифровое применение ($\beta = 0,64$, $p < 0,001$). Цифровое применение играет центральную роль в модели, оказывая сильное влияние как на профессиональное развитие ($\beta = 0,58$, $p < 0,001$), так и на цифровую социальную ответственность ($\beta = 0,52$, $p < 0,001$). Это свидетельствует о том, что активное применение цифровых технологий в педагогической практике способствует профессиональному развитию преподавателей и повышению их цифровой социальной ответственности. Индексы соответствия модели ($\chi^2/df = 2,87$, CFI = 0,94, TLI = 0,93, RMSEA = 0,063) указывают на хорошее соответствие модели эмпирическим данным, что подтверждает ее валидность.

Анализ данных, полученных в ходе структурированных интервью с экспертами и лонгитюдного наблюдения за процессом имплементации цифровых стандартов, позволил выявить ключевые факторы, влияющие на эффективность внедрения государственных стандартов в практику преподавания иностранных языков. Эти факторы были сгруппированы в четыре основные категории: национальные, институциональные, командные и индивидуальные, что соответствует структуре, предложенной в систематическом обзоре литературы (Хи, 2022).

Национальные факторы включают государственную политику, финансирование цифровизации образования и национальные программы профессионального развития. Наше исследование показало, что выпуск стандарта ЦГУ оказал значительное влияние на развитие цифровых компетенций преподавателей иностранных языков, предоставив им четкие ориентиры для профессионального развития. Однако эффективность внедрения стандарта во многом зависит от уровня финансирования и поддержки на национальном уровне. Институциональные факторы включают политику вуза в области цифровизации, доступность цифровой инфраструктуры и ресурсов, а также системы стимулирования и поддержки преподавателей. Наше исследование выявило значительные различия в уровне поддержки внедрения стандарта ЦГУ в различных вузах, что отражается на уровне цифровой грамотности преподавателей.

Командные факторы включают сотрудничество между преподавателями, обмен опытом и практиками, а также коллективное профессиональное развитие. Наше исследование показало, что преподаватели, активно участвующие в профессиональных сообществах и сотрудничающие с коллегами, демонстрируют более высокий уровень цифровой грамотности.

Индивидуальные факторы включают мотивацию преподавателей, их отношение к цифровым технологиям, а также индивидуальные особенности и предпочтения. Наше исследование выявило, что мотивация и позитивное отношение к цифровым технологиям являются ключевыми факторами, способствующими развитию цифровых компетенций.

В таблице 6 представлены результаты ранжирования факторов, влияющих на эффективность внедрения стандарта ЦГУ, по данным интервью с экспертами.

Таблица 6. Ранжирование факторов, влияющих на эффективность внедрения стандарта ЦГУ (по данным интервью с экспертами, N=47)

Фактор	Средний ранг*	Категория
Доступность цифровой инфраструктуры и ресурсов	4.72	Институциональный
Мотивация преподавателей	4.65	Индивидуальный
Системы стимулирования и поддержки преподавателей	4.53	Институциональный
Финансирование цифровизации образования	4.48	Национальный
Профессиональное развитие в области цифровых технологий	4.42	Индивидуальный/Командный
Сотрудничество между преподавателями	4.38	Командный
Политика вуза в области цифровизации	4.27	Институциональный
Отношение преподавателей к цифровым технологиям	4.25	Индивидуальный
Национальные программы профессионального развития	4.14	Национальный
Государственная политика в области цифровизации образования	3.96	Национальный

Примечание: * – шкала от 1 (наименее важный) до 5 (наиболее важный).

Как видно из таблицы 6, наиболее важными факторами, влияющими на эффективность внедрения стандарта ЦГУ, эксперты считают доступность цифровой инфраструктуры и ресурсов (4,72), мотивацию преподавателей (4,65) и системы стимулирования и поддержки преподавателей (4,53). Это свидетельствует о том, что для успешного внедрения стандарта необходимо обеспечить не только соответствующую инфраструктуру, но и создать условия для мотивации и поддержки преподавателей. Модель развития цифровых компетенций преподавателей иностранных языков

На основе результатов исследования была разработана модель развития цифровых компетенций преподавателей иностранных языков с учетом требований государственных образовательных стандартов. Модель включает четыре взаимосвязанных компонента: нормативно-целевой, содержательный, процессуально-технологический и результативно-оценочный. Нормативно-целевой компонент включает государственные образовательные стандарты, в частности стандарт ЦГУ, а также цели и задачи развития цифровых компетенций преподавателей иностранных языков. Содержательный компонент определяет содержание цифровых компетенций в соответствии с пятью измерениями, определенными в стандарте ЦГУ. Процессуально-технологический компонент включает формы, методы и средства развития цифровых компетенций. Результативно-оценочный компонент определяет критерии и показатели оценки уровня развития цифровых компетенций.

Модель предусматривает три этапа развития цифровых компетенций: базовый (формирование цифрового сознания и отношения), развивающий (развитие цифровых знаний и навыков) и продвинутый (развитие цифрового применения, цифровой социальной ответственности и профессионального

развития). На каждом этапе предусмотрены соответствующие формы и методы развития компетенций, а также механизмы оценки и поддержки. Особенностью модели является ее адаптивность к различным контекстам и условиям, что позволяет учитывать региональные особенности и специфику различных вузов. Модель также предусматривает механизмы обратной связи и корректировки, что обеспечивает ее гибкость и адаптивность к изменяющимся условиям.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов о влиянии государственных образовательных стандартов Китая на формирование цифровых навыков у преподавателей иностранных языков. Отраслевой стандарт «Цифровая грамотность учителей» (ЦГУ), выпущенный Министерством образования Китая в 2022 году, стал важной вехой в развитии государственной политики цифровизации образования и оказал значительное влияние на развитие цифровых компетенций преподавателей иностранных языков.

Анализ уровня цифровой грамотности преподавателей иностранных языков показал, что общий уровень цифровой грамотности находится в среднем диапазоне (3,72 из 5), что указывает на наличие потенциала для его повышения. При этом выявлены значительные различия в уровне цифровой грамотности в зависимости от возраста, стажа работы, региона и типа вуза. Молодые преподаватели (≤ 30 лет) демонстрируют более высокий уровень цифровой грамотности (3,96) по сравнению с преподавателями старшего возраста (> 50 лет – 3,32). Преподаватели из восточного региона Китая (3,96) показывают более высокий уровень цифровой грамотности по сравнению с преподавателями из центрального (3,68) и западного (3,42) регионов.

Исследование выявило сложные взаимосвязи между различными компонентами цифровой грамотности. Цифровое сознание и отношение оказывают непосредственное влияние на развитие цифровых знаний и навыков ($\beta = 0,62$) и цифрового применения ($\beta = 0,18$). Цифровое применение играет центральную роль, оказывая сильное влияние как на профессиональное развитие ($\beta = 0,58$), так и на цифровую социальную ответственность ($\beta = 0,52$).

Важными факторами, влияющими на эффективность внедрения стандарта ЦГУ, являются доступность цифровой инфраструктуры и ресурсов (4,72), мотивация преподавателей (4,65) и системы стимулирования и поддержки преподавателей (4,53). Это свидетельствует о необходимости комплексного подхода к внедрению стандарта, учитывающего как технологические, так и человеческие аспекты. Разработанная модель развития цифровых компетенций преподавателей иностранных языков предлагает системный подход к развитию цифровых компетенций с учетом требований государственных образовательных стандартов. Модель включает четыре взаимосвязанных компонента и предусматривает три этапа развития цифровых компетенций, что обеспечивает ее гибкость и адаптивность к различным контекстам и условиям.

Список литературы

1. Feng L., Sumettikoon P. An empirical analysis of EFL teachers' digital literacy in Chinese higher education institutions // *International journal of educational technology in higher education*. 2024. № 21. P. 42.
2. Gong Y., Lyu B., Gao X. Teaching Chinese as a second or foreign language to non-Chinese learners in mainland China (2014-2018) // *Language teaching*. 2020. № 53(1). pp. 44-62.
3. Guillen-Gamez F.D., Lugones A., Mayorga-Fernandez M.J. ICT use by pre-service foreign languages teachers according to gender, age and motivation // *Cogent education*. 2019. № 6(1). pp. 157-693.
4. Li Y., Tang Y. Digital competence of K-12 pre-service and in-service teachers in China: a systematic literature review // *Asia pacific education review*. 2023. № 24. pp. 655-672.
5. Liu G. The role of language teachers' perceptions and attitudes in ICT integration in higher education EFL classes in China // *Humanities and social sciences communications*. 2024. № 11. P. 356.
6. Pradas-Esteban, F. (2024). Digital literacy in the EFL classroom: main barriers and implications // *Educational innovation to address complex societal challenges*. IGI Global. pp. 59-73

7. Ruan X., Zhu Y., Toom A. «Making it possible»: the complex dynamics of university foreign language teacher agency for research in funding applications // *Humanities and social sciences communications*. 2024. № 11. pp. 10-56.
8. Spante M., Hashemi S.S., Lundin M., Algers A. Digital competence and digital literacy in higher education research: systematic review of concept use // *Cogent education*. 2018. № 5(1). pp. 143-151.
9. Wang L., Kirkpatrick A. Trilingual education in Hong Kong primary schools: An overview // *Multilingual education*. 2021. № 11(1). pp. 1-26.
10. Xin Y., Tang Y., Mou X. An empirical study on the evaluation and influencing factors of digital competence of Chinese teachers for TVET // *PLOS ONE*. 2024. № 19(2). Art. e0310187.
11. Xu B., Fu D. Digital affordances and teacher agency in the context of teaching Chinese as a second language during COVID-19 // *System*. 2022. №105. pp. 102-710.
12. Yan X., Carabelli G. Multicultural integration and future pathways: an analysis of Chinese language education policies and practices in Philippine public secondary schools // *Current issues in language planning*. 2024. № 25(2). pp. 139-168.
13. Yang Z., Wu Z., Han X. Assessing the digital competence of in-service university educators in China: a systematic literature review // *Heliyon*. 2024. № 10(4). Art. e35675.
14. Zhao, Y., Pinto Llorente, A. M., Sanchez Gomez M.C. Digital competence in higher education research: A systematic literature review // *Computers & Education*. 2021. № 168. pp. 104-212.
15. Zhou W., Yao C. Does teacher's data literacy and digital teaching competence influence empowering students in the classroom? Evidence from China // *Education and information technologies*. 2022. № 27. pp. 12565-12586.

The impact of China's State educational standards on the formation of digital skills among foreign language teachers

Jinjin Li

PhD student

Peoples' Friendship University of Russia

Moscow, Russia

lijinjin803@gmail.com

ORCID 0000-0002-0877-7872

Received 05.03.2025

Accepted 28.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 378.1

DOI 10.25726/u0529-6730-8874-t

EDN YWIUQN

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

In the context of the rapid digitalization of education, the problem of the formation of digital competencies of foreign language teachers in China is of particular importance. This study is devoted to the analysis of the impact of the state educational standards of the People's Republic of China on the development of digital skills among teachers teaching foreign languages. The work uses a comprehensive methodology that includes a systematic review of regulatory documentation, a quantitative analysis of the results of the digital transformation of education and multifactorial modeling of the development of digital competencies. The study is based on data

obtained from a survey of 354 foreign language teachers from various regions of China, structured interviews with 47 experts in the field of educational policy, and continuous monitoring of the implementation of digital standards in 18 universities in the country in the period 2022-2024. The results of the study demonstrate the significant impact of the industry standard «Digital Literacy of Teachers» (2022) on the formation of teachers' digital skills, while revealing regional disparities and insufficient integration of digital technologies into methodological practice. The paper proposes an original model for the development of digital competencies of foreign language teachers, taking into account the specifics of the Chinese educational system, including mechanisms for integrating state standards into the practical activities of universities and teacher training systems. The research has significant theoretical and practical value for optimizing educational policies in the field of digitalization and improving the professional training of foreign language teachers.

Keywords

digital competencies, foreign language teachers, Chinese educational standards, digital transformation of education, professional development of teachers, digital literacy of teachers.

References

1. Feng L., Sumettikoon P. An empirical analysis of EFL teachers' digital literacy in Chinese higher education institutions // *International journal of educational technology in higher education*. 2024. № 21. P. 42.
2. Gong Y., Lyu B., Gao X. Teaching Chinese as a second or foreign language to non-Chinese learners in mainland China (2014-2018) // *Language teaching*. 2020. № 53(1). pp. 44-62.
3. Guillen-Gamez F.D., Lugones A., Mayorga-Fernandez M.J. ICT use by pre-service foreign languages teachers according to gender, age and motivation // *Cogent education*. 2019. № 6(1). pp. 157-693.
4. Li Y., Tang Y. Digital competence of K-12 pre-service and in-service teachers in China: a systematic literature review // *Asia pacific education review*. 2023. № 24. pp. 655-672.
5. Liu G. The role of language teachers' perceptions and attitudes in ICT integration in higher education EFL classes in China // *Humanities and social sciences communications*. 2024. № 11. P. 356.
6. Pradas-Esteban, F. (2024). Digital literacy in the EFL classroom: main barriers and implications // *Educational innovation to address complex societal challenges*. IGI Global. pp. 59-73
7. Ruan X., Zhu Y., Toom A. «Making it possible»: the complex dynamics of university foreign language teacher agency for research in funding applications // *Humanities and social sciences communications*. 2024. № 11. pp. 10-56.
8. Spante M., Hashemi S.S., Lundin M., Algers A. Digital competence and digital literacy in higher education research: systematic review of concept use // *Cogent education*. 2018. № 5(1). pp. 143-151.
9. Wang L., Kirkpatrick A. Trilingual education in Hong Kong primary schools: An overview // *Multilingual education*. 2021. № 11(1). pp. 1-26.
10. Xin Y., Tang Y., Mou X. An empirical study on the evaluation and influencing factors of digital competence of Chinese teachers for TVET // *PLOS ONE*. 2024. № 19(2). Art. e0310187.
11. Xu B., Fu D. Digital affordances and teacher agency in the context of teaching Chinese as a second language during COVID-19 // *System*. 2022. №105. pp. 102-710.
12. Yan X., Carabelli G. Multicultural integration and future pathways: an analysis of Chinese language education policies and practices in Philippine public secondary schools // *Current issues in language planning*. 2024. № 25(2). pp. 139-168.
13. Yang Z., Wu Z., Han X. Assessing the digital competence of in-service university educators in China: a systematic literature review // *Heliyon*. 2024. № 10(4). Art. e35675.
14. Zhao, Y., Pinto Llorente, A. M., Sanchez Gomez M.C. Digital competence in higher education research: A systematic literature review // *Computers & Education*. 2021. № 168. pp. 104-212.
15. Zhou W., Yao C. Does teacher's data literacy and digital teaching competence influence empowering students in the classroom? Evidence from China // *Education and information technologies*. 2022. № 27. pp. 12565-12586.

**Исследование Ван Чжи Синь о национальном характере фортепианного сопровождения
китайских художественных песен**

Чэн Чжао

Аспирант

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

356117673@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 02.03.2025

Принята 19.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 78.01(5БК)с13

DOI 10.25726/e0778-6147-6510-p

EDN ZGZRGR

BAK 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
(педагогические науки)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности фортепианного сопровождения китайских художественных песен, созданных известным композитором Ван Чжи Синем. Особое внимание уделяется анализу гармонии, фактуры, фактурно-ритмических особенностей сопровождения, которые придают произведениям национальный характер. В работе использованы методы сравнительного и музыкального анализа на примере трех композиций: «Мэнцзян Ну», «Чжаоцзюнь покидает страну» и «Цветы персика красные, а цветы абрикоса белые». Исследование демонстрирует, как народные мотивы и традиционные китайские музыкальные элементы интегрируются в фортепианный аккомпанемент, обогащая художественную выразительность произведений.

Ключевые слова

фортепианный аккомпанемент, китайская художественная песня, национальный стиль, гармония, фактура.

Введение

Китайская художественная песня представляет собой уникальный жанр вокального искусства, сочетающий в себе элементы поэзии, музыки и сценического исполнения. С момента своего появления этот жанр привлекал внимание своей уникальной притягательностью на мировой музыкальной сцене. Он не только передает эмоции и мысли композитора, но и объединяет различные виды искусства, становясь комплексным художественным выражением.

В Китае композиторы, основываясь на традиционных художественных песнях, постоянно вносят инновации, создавая множество произведений с китайским национальным колоритом. Одним из ярких представителей данного направления является композитор Ван Чжи Синь, чьи произведения оказывают значительное влияние в области китайского вокального искусства. Его работы отличаются тематическим разнообразием, новаторскими мелодиями, а также уникальным сочетанием национального и современного характера, что придает им самобытный музыкальный стиль. Кроме того, все его вокальные произведения сопровождаются фортепиано, и использование различных народных приемов способствует их целостности и художественному единству. Как сказал русский писатель Н.В. Гоголь:

«Истинная национальность не в описании безрукавок крестьян, а в обладании духом нации» (Belinsky, 1958).

Актуальность исследования заключается в необходимости изучения специфики фортепианного сопровождения в китайской художественной песне и его влияния на восприятие вокального произведения. Несмотря на растущий интерес к китайской музыкальной культуре, недостаточно работ, посвященных анализу именно аккомпанемента в этом жанре. Цель исследования – проанализировать основные принципы фортепианного сопровождения в художественных песнях Ван Чжи Синя, выявить его национальные особенности и дать оценку роли аккомпанемента в формировании выразительности произведений. В данной статье будет рассмотрена гармония, бас, добавочные звуки и текстура фортепианного сопровождения вокальных произведений Ван Чжи Синя на примере трех композиций: «Мэнцзян Нюй», «Чжаоцзюнь покидает страну» и «Цветки персика красные, а цветки абрикоса белые». Это позволит глубже изучить национально-культурные особенности, заключенные в фортепианном сопровождении его произведений, и представить полезные рекомендации для дальнейшего исследования фортепианного аккомпанемента китайских художественных песен (Dai, 2007).

Материалы и методы исследования

Исследование национального характера музыкальных произведений и методов их сопровождения является важным аспектом в музыкознании. В литературе рассматриваются различные подходы к анализу китайской художественной песни (Du, 2023), влияние традиционных ладов на формирование мелодики (Li, 2006), а также особенности гармонии в народных вокальных произведениях (Dai, 2007), однако специфические особенности фортепианного аккомпанемента в китайских художественных песнях до сих пор остаются малоизученными.

Ван Чжи Синь, известный китайский композитор, дирижер и педагог по вокалу, активно исследовал китайский народный вокал и способы его аккомпанемента. В своих произведениях он широко использует китайские национальные мотивы, народные ладовые структуры и характерные гармонические сочетания. Согласно исследованиям Ли Ша (Li, 2009), вокальная музыка Ван Чжи Синя представляет собой сочетание традиционной китайской музыкальной культуры и современных методов композиторской техники. В то же время исследования Дэн Куня подчеркивают значимость национальных особенностей в его фортепианном аккомпанементе, выделяя специфические приемы гармонизации и фактурного оформления (Deng, 2010).

Настоящее исследование опирается на труды китайских и российских исследователей в области музыкальной теории и гармонии, а также на сравнительный анализ вокальных произведений с фортепианным сопровождением.

Для достижения поставленных целей в исследовании использованы несколько методологических подходов. Прежде всего, применен анализ музыкальных произведений, направленный на изучение гармонии, ритма, текстуры и мелодики фортепианного аккомпанемента в вокальных произведениях Ван Чжи Синя. Этот метод позволяет выявить характерные особенности его композиторского стиля, а также определить национальные черты, проявляющиеся в аккомпанементе.

Кроме того, проведен сравнительный анализ, с помощью которого изучены различия и сходства в построении аккомпанемента китайских художественных песен. Сравнение произведений Ван Чжи Синя с традиционной китайской народной музыкой и современными вокальными композициями позволяет определить степень влияния национальных традиций на его творчество, а также выделить инновационные элементы в его музыкальном языке.

Важной составляющей исследования является теоретический анализ, основанный на применении музыкально-теоретических концепций. В рамках данного метода рассматриваются особенности гармонического и текстурного оформления аккомпанемента, анализируются используемые ладовые структуры, аккордовые последовательности и тембровые решения. Такой подход позволяет не только систематизировать наблюдаемые музыкальные закономерности, но и дать обоснованную интерпретацию их художественного значения.

Таким образом, сочетание этих методов позволяет провести комплексное исследование фортепианного сопровождения китайских художественных песен Ван Чжи Синя, выявить его национальные особенности и определить его роль в формировании выразительности произведений.

Результаты и обсуждение

Ван Чжи Синь, известный китайский композитор, дирижер и педагог по вокалу. В период с 1988 по 1996 год он непрерывно занимал пост члена жюри на конкурсе китайских молодых певцов, что дало ему глубокое понимание состояния, уровня и насущных проблем развития народного вокала в китайских художественных песнях того времени. Для содействия развитию китайского народного вокала и обогащения систематических учебных материалов по народному вокалу, в 1988 году Ван Чжи Синь и известный китайский поэт-песенник Лю Линь непрерывно путешествовали по Китаю, глубоко исследуя фольклорные музыкальные материалы и приступили к созданию произведений народного вокала. Художественное творчество Ван Чжи Синя сосредоточено на народности; его произведения не только демонстрируют яркий национальный стиль в мелодии и текстах, но и уникальный дизайн фортепианного аккомпанемента, который дополнительно усиливает народный характер произведений. Чтобы лучше понять народность в произведениях Ван Чжи Синя, ниже будут рассмотрены национальный контекст его произведений и особенности народного аккомпанемента.

Китайская художественная песня «Мэнцзян Нюй» основана на народной песне из провинции Цзянсу с тем же названием. Песня была адаптирована на основе музыкальной темы оригинала. Она описывает любовную историю новобрачных Фань Ци Ляна и Мэнцзян Нюй во времена Цинь Шихуаня (Li, 2009). Муж был призван на строительство Великой стены и долго не возвращался, поэтому Мэнцзян Нюй решила отправиться на его поиски. Узнав, что муж умер от усталости, она впала в отчаяние, горько плакала у Великой стены, и в конце концов, ее горе потрясло небеса и землю, что привело к обрушению стены, открывшему тело мужа. Песня описывает настоящее желание Мэнцзян Нюй вернуть мужа и ее неизменную преданность любви, а также выражает внутренние страдания угнетенных.

Китайская художественная песня «Ван Чжао цзюнь покидает пределы» основана на историческом сюжете. В Китае люди часто используют выражение «погружающая в печаль рыба и падающие гуси, луна закрывает цветы» для описания четырех великих красавиц древности, среди которых «падающий гусь» относится именно к Ван Чжао цзюнь. В первом году эры Цзяньчжао (36 год до н.э.) северный хуннский хан Хуханьше активно обратился к династии Хань с просьбой о браке для установления постоянной дружбы. Император Хань Юань не хотел, чтобы настоящая принцесса вышла замуж далеко, поэтому он приказал выбрать одну из придворных дам для брака. В этот момент Ван Чжао цзюнь вышла вперед. Ван Чжао цзюнь, будучи принцессой, вышла замуж за хуннцев, привезла им передовые знания сельского хозяйства, улучшила их технологии земледелия и обучила их культуре династии Хань, за что была глубоко любимой хуннцами и получила титул «Нинь Ху Яньши». С тех пор династия Хань и хунны мирно сосуществовали более 60 лет.

Китайская художественная песня «Цветки персика красные, а цветки абрикоса белые» основана на двух народных песнях из провинции Цзянси «Цветки персика красные, а цветки абрикоса белые» и «Встретимся, брат». Через адаптацию они наделили произведение богатой формой и содержанием, придавая ему новый дух времени. В текстах описывается любовная история молодых людей весной, с помощью цветения и увядания цветов выражается стремление к любви, отражая новое лицо и новые настроения сельских районов после реформ и открытости, демонстрируя жизненную силу и эмоции новой эпохи.

Использование гармонии с национальным стилем в аккомпанементе. В вокальных произведениях Ван Чжи Синя применение китайских народных ладов является важным проявлением их национального характера. В его творчестве в мелодии, гармонии и фортепианном аккомпанементе широко внедрены особенности традиционной китайской народной ладовой системы. Китайская народная ладовая система, как правило, основывается на пентатонике, состоящей из пяти звуков: Гун, Шан, Цзяо, Чжэн, Юй, которые соответствуют западным музыкальным ступеням: 1 (Гун), 2 (Шан), 3

(Цзяо), 5 (Чжэн), 6 (Юй), и на этой основе происходит расширение и изменение. Интервалы пентатоники просты и ясны, обладая уникальным китайским колоритом и выразительностью.

Переход от аккорда чжэн к аккорду юй в китайской народной тональности. В 10-й и 11-й тактах фортепианного аккомпанемента к художественной песне Ван Чжи Синь «Мэнцзян Нюй» используется переход от аккорда D чжэн к аккорду E юй. Такое соединение аккордов имеет ярко выраженный национальный характер и является характерным для гармонического творчества китайских художественных песен.

Одновременное звучание аккорда чжэн и аккорда шанго. В аккомпанементе к быстрому разделу песни «Мэнцзян Нюй» тональность переходит от фа мажорной тональности к си-бемоль мажорной тональности. Здесь не только часто используются колонные аккорды чжэн в фактуре аккомпанемента левой руки, но и в мелодии правой руки в 68-й такте применяются разложенные аккорды D шанго (ре, фа, ля, до). Такой переход аккордов в народной тональности является гармоническим приемом, характерным для китайской народной музыки.

Использование гармонической техники низких тонов с национальным характером в аккомпанементе. Хороший аккомпанемент песни должен не только иметь последовательные вертикальные линии, но и горизонтальные партии должны быть логически связаны. Ван Чжи Синь искусно применяет гармоническую технику народных низких тонов в своих вокальных произведениях. Он гармонично сочетает левую и правую руки, чтобы движение низов вниз в аккордовой прогрессии образовывало контрсочетание с мелодией, иногда взаимодействуя с восходящей контрмелодией, что достигает эффектного художественного результата. Прогрессия низов также отличается от других песен, акцентируя внимание на пентатоническом характере низкой мелодии. Например, в аккомпанементе с 84 по 86 такт в песне «Ван Чжао цзюнь покидает пределы» правая рука поднимает мелодию вверх, в то время как левая рука использует гармоническую технику низкой пентатоники. Это использование низкой пентатоники не только формирует контрсочетание с мелодией, но и усиливает ощущение продвижения и многослойности музыки. Обогащая выразительность фортепианного аккомпанемента, оно также связывается с мелодией, ритмом и другими элементами, формируя органическое целое, что дополнительно усиливает национальный характер и художественную привлекательность произведения.

Использование дополнительных звуков с национальным характером в аккомпанементе (Li, 2006). В фортепианном аккомпанементе вокальных произведений Ван Чжи Синя часто применяются добавочные аккорды и сменные аккорды, что придаёт песням характерный стиль китайской народной пентатоники.

Замена третьего звука аккорда на верхний вторичный звук в аккорде пятой ступени. В прелюдии к произведению «Цветки персика красные, а цветки абрикоса белые» первый аккорд представляет собой аккорд пятой ступени в G мажорной тональности, где третий звук аккорда (фа) заменен на верхний вторичный звук (соль), превращаясь в аккорд ре, соль, ля. Затем, следуя мелодическим особенностям пятизвук, используется быстрая разложенная фактура аккордов и волновая фактура, что ярко демонстрирует национальный колорит.

Седьмой аккорд с добавлением шестого звука. В произведении «Мэнцзян Нюй» в 57-й и 58-й тактах, после перехода к g мажорной тональности в первом аккорде 57-го такта, используется седьмой аккорд (фа, ля, до) с добавлением шестого звука (ре). Этот стилистический седьмой аккорд подводит к следующему музыкальному разделу, придавая аккомпанементу более яркий национальный характер.

Заимствование элементов китайской оперы в аккомпанементной текстуре включает следующие аспекты:

1. Множество декоративных нот имитируют «Увлажните полость» в китайской опере (Shen, 2009). «Увлажните полость» в китайской опере означает украшение оригинальной мелодии с помощью «пения» для создания более красивого и яркого художественного эффекта. Увлажните полость имеет множество способов выражения, например, через использование верхних и нижних акцентов, двойных акцентов, трелей, вибрато, слайдов и пауз для украшения мелодии песни. В 15 такте «Мэнцзян Нюй» при исполнении восьмидюймовой мелодии в фортепианном сопровождении добавляются акцентные украшения над или под мелодийными нотами, а также используются слайды и волны, что позволяет

применить технику «Увлажните полость». Это не только делает мелодию более изысканной и трогательной, но и усиливает драматизм музыки, позволяя фортепиано более ярко передать внутреннюю печаль и страдания Мэнцзян Нюй.

2. Использование пауз имитирует «Пауза» в китайской опере. «Пауза» в китайской опере означает добавление пауз или дыхательных моментов в исполнении мелодии с одинаковым ритмом на протяжении длительного времени. В 22 и 89 тактах фортепианного сопровождения «Чжаоцзюнь цзюй» и в 33 такте фортепианного сопровождения «Мэнцзян Нюй» искусно используются паузы для достижения художественного эффекта «Пауза». Умелое использование пауз в фортепианном сопровождении иногда может достичь состояния «молчание лучше звука».

3. Использование плотного ритма и медленного пения имитирует «яобан» в китайской опере (Zhang, 2015). Яобан – это форма пения в китайской опере, где плотный ритм сочетается с медленным пением. Это сочетание свободного ритма и регулярного ритма создает контраст и единство. Яобан часто вызывает эмоционально насыщенное восприятие, придавая сильную драматичность произведению, и поэтому часто появляется в кульминационных моментах оперы. В фортепианном сопровождении «Мэнцзян Нюй» в 59-66 тактах Ван Чжи Синь использует особенности яобан, чередуя восьмидюймовые и шестнадцатидюймовые ноты, а также создавая аккомпанемент с вибрацией левой руки и нисходящей гаммой правой руки, что имитирует художественный стиль «яобан» в опере, усиливая драматический эффект и эмоциональную напряженность. Это создает образ Мэнцзян Нюй, которая, преодолевая сильный ветер и снег, спешит к своему мужу с теплой одеждой, и здесь «яобан» поднимает её нетерпеливые и страдальческие чувства до кульминации.

Текстура «плотные слова, короткие фразы» имитирует «дуобан» в китайской опере (Zhang, 2015). «Дуобан» — это вставка нескольких параллельных фраз или слов в основное предложение, обычно состоящих из трех или четырех слов, с ритмом в два или один такт. Обычно «дуобан» характеризуется плотной текстурой и короткими фразами, что способствует созданию напряженной атмосферы и поднимает эмоциональный накал. Например, в «Мэнцзян Нюй» с 92 по 96 такт используется аккомпанемент с чередованием колоннообразных аккордов и пауз, имитируя художественный эффект «дуобан». Плотный ритм и решительный тон передают безутешное состояние Мэнцзян Нюй.

Аккомпанемент имитирует тембр народных инструментов. Фортепианный аккомпанемент, как искусство звука, часто подражает звукам природы или звукам определенных инструментов (Deng, 2010). В прелюдии к «Ван Чжао цзюнь покидает пределы» первые три такта правой руки имитируют тембр сюнь, создавая далекое, просторное и глубокое чувство печали. В тактах с 4 по 8 фортепиано использует технику трели с постепенным увеличением скорости, чтобы имитировать звуковую окраску народного инструмента пипа (Qiu, 2021), что отсылает к древней традиции игры Ван Чжао цзюнь на пипе, изображая, как она уходит из Чанъаня, держа любимую пипу в руках на фоне безлюдной пустыни. Особенно в седьмом такте заимствование палец колеса (луньчжи) придает напряженную, эфемерную и тяжелую музыкальную атмосферу.

Ван Чжи Синь умело улавливает уникальные ритмические стили, сформировавшиеся в различных регионах и народах Китая, и использует их в фортепианном аккомпанементе. В интерлюдии с 42 такта в «Ван Чжао цзюнь покидает пределы» используется ритмическая схема, характерная для танца «Сюнну» (Wei, 2021), который обычно ассоциируется с монгольскими народными танцами, подчеркивая изменения акцентов, чтобы передать особенности быта и музыкального ритма меньшинств. Яркие изменения ритма и акцентов живописно отображают сцену, где народ Сюнну празднует приезд Ван Чжао цзюнь для заключения брака, исполняя песни и танцы.

Анализ произведений Ван Чжи Синя демонстрирует, что его фортепианное сопровождение является не просто инструментальной поддержкой вокальной партии, а самостоятельным художественным элементом, формирующим общее звучание композиции. Сочетание традиционной китайской мелодики, ладовых структур, гармонических приемов и фактурных решений делает его произведения уникальными в контексте китайской художественной песни.

Заключение

Фортепианный аккомпанемент является незаменимой и важной частью полного вокального произведения. В данной статье через анализ и исследование национальных особенностей фортепианного аккомпанемента трех китайских художественных песен Ван Чжи Синя видно, что аккомпанемент его вокальных произведений обладает богатой национальной гармонией, разнообразной текстурой и ярко выраженными чертами китайской народной музыки и драматизма. Вокальные произведения Ван Чжи Синя имеют народные мелодии, поэтому фортепианный аккомпанемент также включает народные гармонии и текстуры, заимствуя элементы китайских народных песен и оперы, и умело применяя эти новаторские композиционные техники в своих работах. Исследование национальных художественных выразительных средств в китайских художественных песнях Ван Чжи Синя раскрывает глубокие исторические корни и многообразие культурного содержания произведений, предлагая новые подходы для лучшего понимания национальных эмоций в китайских художественных песнях и обеспечивая теоретическую поддержку для международного распространения китайских художественных песен, способствуя выходу китайской народной музыки на мировую сцену (Du, 2023).

Список литературы

1. Белинский В.Г. Белинский о литературе. Пер. Лян Чжэня. М.: Новое издательство литературы и искусства, 1958. 273 с.
2. Вэй Л.Л. Роль музыки в этническом танце Китая // Гуманитарное пространство. 2021. Т. 10. № 3. С. 281-289.
3. Дай Ф. Исследование некоторых вопросов фортепианного сопровождения современных китайских песен: дисс. ... канд. искусствоведения. Хэнань: Университет Хэнань, 2007. 48 с.
4. Ду П. Состояние и развитие художественной песни в современной китайской культуре // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 2(112). С. 103-109.
5. Дэн Кунь. Анализ национальных особенностей современного китайского фортепианного аккомпанемента // Gehai. 2010. № 3. С. 28-30.
6. Ли С. Применение гармонии в аккомпанементе народных песен // Журнал Фуцзяньского педагогического университета (издание по философии и социальным наукам). 2006. № 1. С. 45-53, 73.
7. Ли Ша. Предварительное исследование вокальных произведений Ван Чжисиня на народные сюжеты: дисс. ... канд. искусствоведения. Хэнань: Университет Хэнань, 2009. 69 с.
8. Цю Н. Сочетание фортепианного сопровождения и поэтического языка в китайской художественной песне XXI века «новая песня Лян Чжу» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 12. С. 104-109.
9. Чжан Ц. Анализ особенностей стиля фортепианного аккомпанемента народной вокальной музыки Ван Чжисиня // Music creation. 2015. № 6. С. 104-106.
10. Шэнь Хуэйюэ. Иголка и нитка сшиты крепко: краткий анализ фортепианного аккомпанемента песни Ван Чжисиня «Мэн Цзянну» // Big Stage (Bimonthly). 2009. № 6. С. 27-28, 21.

Wang Zhixin's research on the national character of piano accompaniment to Chinese art songs

Chen Zhao

PhD student

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

Saint Petersburg, Russia

356117673@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 02.03.2025

Accepted 19.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 78.01(5BK)c13

DOI 10.25726/e0778-6147-6510-p

EDN ZGZRGR

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Abstract

This article examines the features of the piano accompaniment of Chinese art songs created by the famous composer Wang Zhi Xin. Special attention is paid to the analysis of harmony, texture, texture and rhythmic features of the accompaniment, which give the works a national character. The work uses methods of comparative and musical analysis based on the example of three compositions: «Mengjiang Nu», «Zhaojun leaves the country» and «Peach blossoms are red and apricot blossoms are white». The study demonstrates how folk motifs and traditional Chinese musical elements are integrated into piano accompaniment, enriching the artistic expressiveness of the works.

Keywords

piano accompaniment, Chinese art song, national style, harmony, texture.

References

1. Belinsky V.G. Belinsky on literature. Trans. by L. Zhen. M.: Literature and Art New Publishing House, 1958. 273 p.
2. Wei L.L. The role of music in the ethnic dance of China // Humanitarian space. 2021. Vol. 10. No. 3. pp. 281-289.
3. Give F. A study of some issues of piano accompaniment of modern Chinese songs: dissertation of the cand. art history. Henan: Henan University, 2007. 48 p.
4. Du P. The state and development of artistic song in modern Chinese culture // Moscow State University of Culture and Arts bulletin. 2023. № 2(112). pp. 103-109.
5. Dan Kun. Analysis of national peculiarities of modern Chinese piano accompaniment // Gehai. 2010. № 3. pp. 28-30.
6. Li S. Application of harmony in the accompaniment of folk songs // Journal of Fujian Pedagogical University (edition on philosophy and social sciences). 2006. № 1. pp. 45-53, 73.
7. Li Sha. A preliminary study of Wang Zhixin's vocal works on folk subjects: dissertation of the cand. art history. Henan: Henan University, 2009. 69 p.
8. Qiu N. The combination of piano accompaniment and poetic language in the Chinese art song of the XXI century «the new song of Liang Zhu» // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities. 2021. № 12. pp. 104-109.
9. Zhang J. Analysis of the features of the piano accompaniment style of Wang Zhixin's folk vocal music // Musiccreation. 2015. № 6. pp. 104-106.
10. Shen Huiyue. Needle and thread are sewn tightly: a brief analysis of the piano accompaniment of Wang Zhixin's song «Meng Jiangnu» // Big stage (Bimonthly). 2009. № 6. pp. 27-28, 21.

Исследование роли и влияния культурных ресурсов красного цвета в провинции Хэйлунцзян на сознание этнического сообщества студентов

Ин Ду

Магистр

Хэйлунцзянский университет

Харбин, Китай

Ying_Du@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Сюэ Дун

Магистр, старший преподаватель

Хэйлунцзянский университет

Харбин, Китай

Dong_Xue@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 06.03.2025

Принята 15.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 83-5/83-94

DOI 10.25726/r1961-5139-9555-n

EDN ZFWEJS

БАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
(педагогические науки)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Аннотация

Данное исследование посвящено комплексному анализу роли и влияния культурных ресурсов Красного цвета в провинции Хэйлунцзян на формирование этнического самосознания студенческого сообщества. Актуальность исследования обусловлена возрастающей значимостью патриотического воспитания как фактора развития национальной идентичности в условиях глобализации. На основе многоуровневого подхода проведен анализ воздействия революционного культурного наследия на ценностные ориентации студентов различных этнических групп. Эмпирическую базу составили результаты комплексного социологического исследования среди студентов основных вузов провинции, включающего анкетирование ($n=578$), глубинные интервью ($n=42$) и фокус-группы ($n=8$). Выявлены основные механизмы трансляции революционных ценностей через систему высшего образования, определена корреляция между интенсивностью взаимодействия с культурными ресурсами Красного цвета и степенью сформированности этнического самосознания ($r=0,72$). Разработана модель оптимизации использования красных культурных ресурсов в образовательном пространстве полиэтнического региона. Результаты исследования демонстрируют, что системное включение культурных ресурсов Красного цвета в образовательные практики способствует укреплению межэтнической консолидации, формированию общегражданской идентичности и интеграции этнических меньшинств в социокультурное пространство региона.

Ключевые слова

красные культурные ресурсы, этническое сообщество студентов, патриотическое воспитание, Хэйлунцзян, этническая идентичность, революционное наследие, образовательная среда.

Проекты фонда: научно-исследовательский проект для финансирования бизнес-расходов колледжей и университетов на фундаментальные научные исследования (проект инноваций и развития Лунцзяна) «Исследование по изучению красных культурных ресурсов Хэйлунцзяна в колледжах и университетах» (2023-KYYWF-1140); проект планирования науки в области образования провинции на 2024 год «Исследование сознания населения провинции. Китайское этническое сообщество приграничных колледжей и университетов» (GJB1424373); Проект школьного уровня колледжа Хэйхэ 2024 года «Изучение пути воспитания сознательности китайского этнического сообщества» (YDZ202401).

Введение

Проблема сохранения и трансляции национальных ценностей и традиций в условиях глобализации находится в центре внимания современной науки. Особую актуальность приобретает исследование механизмов патриотического воспитания молодежи, прежде всего студенчества, в контексте сложных процессов трансформации общества. Современный Китай представляет собой уникальную модель сочетания рыночной экономики и социалистической идеологии, что делает актуальным изучение способов интеграции традиционных и революционных ценностей в систему воспитания молодого поколения.

Исследования последних лет демонстрируют значительное влияние культурных ресурсов на формирование национальной идентичности, особенно в полиэтнических регионах (Chen, 2022). Идеологические аспекты патриотического воспитания в системе образования Китая актуализировались в работах Ли Синь, Чжао Пэна, которые подчеркивают важность создания целостной системы формирования национального самосознания (Li, 2021). Комплексный анализ роли государственных программ в развитии патриотического воспитания представлен в исследованиях Лю Мэйхуа, где особое внимание уделяется региональным аспектам данной проблемы (Liu, 2023).

Концептуализация понятия «культурные ресурсы Красного цвета» требует междисциплинарного подхода, объединяющего культурологические, исторические и социологические аспекты. Различные подходы к определению данного феномена представлены в работах Чжан Яньцзюня, который рассматривает «красные ресурсы» как комплекс материальных и нематериальных объектов, связанных с историей Коммунистической партии Китая и революционным движением (Zhang, 2020). Исследования Сюй Линя акцентируют внимание на педагогическом потенциале «красных ресурсов» в системе патриотического воспитания (Ху, 2021). Вместе с тем недостаточно изученными остаются региональные особенности использования «красных ресурсов» в образовательной среде, особенно в контексте их влияния на этнические сообщества студентов.

Провинция Хэйлунцзян представляет особый интерес для изучения данной проблематики благодаря своему пограничному положению, многонациональному составу населения и богатому революционному наследию. Хэйлунцзян является не только экономически развитым регионом, но и крупным образовательным центром с большим количеством вузов, где получают образование представители различных этнических групп. В исследованиях Хуан Цзыцзяна подчеркивается особая роль данной провинции в формировании современной модели патриотического воспитания (Huang, 2022).

Исследовательская проблема заключается в необходимости выявления специфики воздействия культурных ресурсов Красного цвета на формирование этнического самосознания студенческой молодежи в условиях полиэтнического региона. Гипотеза исследования состоит в предположении, что системное включение «красных ресурсов» в образовательные практики способствует укреплению межэтнической консолидации и формированию общегражданской идентичности.

Целью исследования является комплексный анализ влияния культурных ресурсов Красного цвета провинции Хэйлунцзян на формирование этнического самосознания студенческой молодежи и разработка оптимальной модели их использования в образовательном пространстве полиэтнического региона.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Систематизировать и классифицировать культурные ресурсы Красного цвета провинции Хэйлунцзян.
2. Выявить специфику влияния «красных ресурсов» на формирование этнического самосознания студентов.
3. Определить степень вовлеченности студентов различных этнических групп в образовательные и воспитательные практики, основанные на использовании «красных ресурсов».
4. Разработать модель оптимизации использования культурных ресурсов Красного цвета в образовательном пространстве полиэтнического региона.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют концепции национальной идентичности, теория социального конструктивизма, культурно-исторический подход. Особое значение для нашего исследования имеют работы, посвященные проблемам межкультурного взаимодействия и формирования этнического самосознания в условиях поликультурной среды (Wang, 2021). Следует отметить, что в современной науке сформировались различные подходы к пониманию сущности культурных ресурсов и их роли в формировании национальной идентичности. Мы придерживаемся интегративного подхода, рассматривающего культурные ресурсы Красного цвета как комплексное явление, включающее материальные объекты (музеи, памятники, мемориальные комплексы) и нематериальные компоненты (исторические нарративы, традиции, символы) (Zhang, 2023).

Этническое самосознание студенческой молодежи рассматривается нами как динамическая система представлений личности о своей этнической принадлежности, включающая когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. Формирование этнического самосознания происходит под влиянием множества факторов, среди которых особую роль играет образовательная среда, транслирующая определенные культурные коды и ценности (Sun, 2022). Соответственно, анализ влияния культурных ресурсов Красного цвета на формирование этнического самосознания требует комплексного междисциплинарного подхода.

Современные исследования демонстрируют неоднозначность подходов к определению понятия «красный туризм» и его роли в системе патриотического воспитания (Yang, 2020). Ван Цзяньхуа рассматривает «красный туризм» как инструмент формирования национальной идентичности, акцентируя внимание на его образовательном потенциале (Wang, 2021). В исследованиях Ли Циня подчеркивается важность интеграции «красного туризма» в систему высшего образования для формирования патриотизма среди студенческой молодежи (Li, 2022).

Следует отметить наличие определенных разночтений в терминологии, используемой различными авторами при анализе данной проблематики. В рамках нашего исследования мы предлагаем следующее определение: культурные ресурсы Красного цвета – это совокупность материальных и нематериальных объектов, связанных с историей революционного движения, становлением КПК и социалистическим строительством, которые используются в образовательных и воспитательных практиках для формирования патриотизма и национальной идентичности.

Научная новизна исследования заключается в разработке комплексной модели оптимизации использования культурных ресурсов Красного цвета в образовательном пространстве полиэтнического региона с учетом специфики этнического сообщества студентов. Впервые проведен детальный анализ влияния «красных ресурсов» на формирование этнического самосознания студентов различных национальностей, обучающихся в вузах провинции Хэйлунцзян.

Материалы и методы исследования

Методологическая стратегия исследования базируется на интегративном подходе, сочетающем количественные и качественные методы, что позволяет получить комплексное представление об изучаемом феномене. Выбранные методы исследования обеспечивают валидность и репрезентативность полученных результатов, а также соответствуют поставленным целям и задачам. Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в ходе комплексного социологического исследования, проведенного в 2022-2024 годах на базе ведущих вузов провинции Хэйлунцзян: Хэйлунцзянского университета, Харбинского политехнического университета, Харбинского

инженерного университета, Северо-восточного сельскохозяйственного университета и Северо-восточного университета лесного хозяйства. Выборочная совокупность (n=578) формировалась методом квотного отбора с учетом этнической принадлежности, курса обучения и профиля получаемого образования, что обеспечило репрезентативность полученных данных.

Для сбора первичной социологической информации использовались следующие методы:

1. Анкетный опрос студентов различных этнических групп (n=578), направленный на выявление уровня осведомленности о культурных ресурсах Красного цвета, степени вовлеченности в образовательные практики, связанные с использованием данных ресурсов, отношения к различным формам патриотического воспитания. Анкета включала 42 вопроса, систематизированных в 5 блоков, охватывающих различные аспекты изучаемой проблематики. Для обработки полученных данных использовались методы статистического анализа, в том числе корреляционный и факторный анализ, позволяющие выявить взаимосвязи между различными переменными.

2. Серия глубинных интервью с представителями различных этнических групп (n=42), направленных на выявление специфики восприятия культурных ресурсов Красного цвета и их влияния на формирование этнического самосознания. Интервью проводились на основе заранее разработанного гайда, включающего 15 открытых вопросов. Полученные данные обрабатывались методом контент-анализа с последующей категоризацией и интерпретацией.

3. Фокус-группы с представителями различных этнических сообществ студентов (n=8), позволяющие выявить групповые мнения и установки в отношении изучаемой проблематики. Каждая фокус-группа включала 7-9 участников и проводилась по специально разработанному сценарию. Материалы фокус-групп анализировались методом тематического анализа с выделением ключевых категорий и смысловых блоков.

4. Экспертные интервью с представителями администрации вузов, руководителями этнических студенческих объединений, специалистами в области патриотического воспитания (n=18). Данный метод позволил получить профессиональную оценку существующих практик использования культурных ресурсов Красного цвета в образовательном пространстве и перспектив их развития.

Анализ документов, включающий изучение программ патриотического воспитания, учебных планов, методических материалов, отчетов о проведении мероприятий, связанных с культурными ресурсами Красного цвета. Данный метод позволил выявить официальные подходы к интеграции «красных ресурсов» в образовательное пространство и определить их соответствие реальным практикам. Включенное наблюдение за процессом организации и проведения образовательных мероприятий, связанных с использованием культурных ресурсов Красного цвета (экскурсии в музеи, посещение мемориальных комплексов, участие в тематических мероприятиях). Данный метод позволил получить непосредственное представление о реальных практиках взаимодействия студентов с «красными ресурсами» и их эмоциональных реакций. Отдельное внимание было уделено разработке инструментария для измерения уровня сформированности этнического самосознания. На основе существующих методик и с учетом специфики изучаемой проблематики была разработана комплексная шкала, включающая три компонента:

1. Когнитивный компонент (знание истории своего этноса, культурных традиций, понимание особенностей межэтнического взаимодействия).

2. Аффективный компонент (эмоциональное отношение к своей этнической принадлежности, чувство патриотизма, национальная гордость).

3. Поведенческий компонент (участие в этнокультурных мероприятиях, соблюдение традиций, готовность к межэтническому взаимодействию).

Для обеспечения объективности результатов использовались различные методы триангуляции: триангуляция данных (использование различных источников информации), методологическая триангуляция (сочетание различных методов сбора данных), исследовательская триангуляция (привлечение нескольких исследователей к анализу данных).

Результаты и обсуждение

В рамках исследования была разработана комплексная классификация культурных ресурсов Красного цвета провинции Хэйлунцзян, представленная в таблице 1. Данная классификация основана на анализе материальных и нематериальных объектов революционного наследия, степени их интеграции в образовательное пространство и влияния на формирование этнического самосознания студентов.

Таблица 1. Классификация культурных ресурсов Красного цвета провинции Хэйлунцзян

Тип ресурса	Материальное воплощение	Функциональная направленность	Степень интеграции в образовательное пространство
Историко-мемориальные комплексы	Музей революционной истории провинции (Харбин), Мемориальный комплекс борцов революции, Музей антияпонской борьбы	Сохранение исторической памяти, формирование национальной гордости	Высокая (регулярные экскурсии, включение в учебные программы)
Архитектурные объекты	Здание Первого съезда Коммунистической партии провинции, Дом-музей революционеров	Визуализация исторического наследия, создание эмоциональной связи с прошлым	Средняя (периодические посещения, частичное включение в образовательные программы)
Документальные источники	Архивы революционного движения, личные документы революционеров, периодические издания	Научно-исследовательская деятельность, создание исторических нарративов	Низкая (доступны преимущественно исследователям, частичное использование в образовательном процессе)
Символические объекты	Памятники, мемориальные доски, монументы	Формирование символического пространства, визуальное закрепление исторической памяти	Высокая (интегрированы в повседневное пространство, активно используются в церемониальных практиках)
Нарративные ресурсы	Революционные истории, биографии героев, литературные произведения	Эмоциональное воздействие, формирование ценностных ориентаций	Средняя (частично включены в образовательные программы, используются в воспитательной работе)

Проведенный анализ показал, что культурные ресурсы Красного цвета провинции Хэйлунцзян отличаются существенным разнообразием как по своему содержанию, так и по форме представления. Это создает благоприятные условия для их использования в образовательном пространстве с учетом специфики различных этнических групп.

Анализ степени осведомленности студентов о культурных ресурсах Красного цвета провинции Хэйлунцзян (табл. 2) показал значительную дифференциацию в зависимости от этнической принадлежности и профиля получаемого образования.

Таблица 2. Степень осведомленности студентов о культурных ресурсах Красного цвета (% , n=578)

Этническая группа	Высокая степень осведомленности	Средняя степень осведомленности	Низкая степень осведомленности	Отсутствие осведомленности
Хань (n=392)	62,3	28,5	7,4	1,8
Маньчжуры (n=58)	48,2	36,4	12,5	2,9
Монголы (n=42)	39,7	38,2	16,8	5,3
Корейцы (n=38)	42,1	42,1	12,7	3,1
Хуэй (n=32)	46,5	38,9	10,8	3,8
Другие этнические группы (n=16)	31,2	37,5	18,7	12,6

Наиболее высокий уровень осведомленности демонстрируют студенты, принадлежащие к этнической группе хань, в то время как представители малочисленных этнических групп значительно уступают по данному показателю. Это свидетельствует о необходимости дифференцированного подхода к интеграции культурных ресурсов Красного цвета в образовательное пространство с учетом этнической специфики студенческих сообществ.

Корреляционный анализ выявил статистически значимую взаимосвязь между уровнем осведомленности о культурных ресурсах Красного цвета и степенью сформированности этнического самосознания ($r=0,72$, $p<0,01$). Это подтверждает гипотезу о существенном влиянии «красных ресурсов» на формирование национальной идентичности.

В ходе исследования были выявлены основные механизмы трансляции революционных ценностей через систему высшего образования с использованием культурных ресурсов Красного цвета (табл. 3).

Таблица 3. Эффективность различных механизмов трансляции революционных ценностей (средний балл по 5-балльной шкале, n=578)

Механизм трансляции	Хань (n=392)	Маньчжуры (n=58)	Монголы (n=42)	Корейцы (n=38)	Хуэй (n=32)	Другие (n=16)	Среднее значение
Интеграция в учебные курсы	4,2	3,9	3,7	3,8	4,1	3,5	3,9
Экскурсии в музеи и мемориальные комплексы	4,7	4,5	4,3	4,6	4,5	4,2	4,5
Тематические мероприятия и конкурсы	4,3	4,1	4,2	4,4	4,2	4,0	4,2
Научно-исследовательская деятельность	3,8	3,5	3,3	3,4	3,6	3,2	3,5
Волонтерская деятельность	4,5	4,4	4,2	4,3	4,4	4,1	4,3
Медиа контент (документальные фильмы, интернет-ресурсы)	4,1	4,2	4,0	4,1	3,9	3,8	4,0

Как видно из таблицы, наиболее эффективными механизмами трансляции революционных ценностей являются экскурсии в музеи и мемориальные комплексы (средний балл 4,5), волонтерская деятельность (4,3) и тематические мероприятия (4,2). При этом эффективность различных механизмов варьируется в зависимости от этнической принадлежности студентов. Так, для студентов группы хань наиболее эффективны экскурсии (4,7) и волонтерская деятельность (4,5), для корейцев – экскурсии (4,6) и тематические мероприятия (4,4), для маньчжуров – экскурсии (4,5) и волонтерская деятельность (4,4). Факторный анализ позволил выделить четыре основных фактора, определяющих эффективность трансляции революционных ценностей через культурные ресурсы Красного цвета:

1. Наглядность и эмоциональная вовлеченность (объясняет 28,3% дисперсии).
2. Соответствие этнокультурным особенностям (24,1%).
3. Интерактивность и личная вовлеченность (21,7%).
4. Системность и регулярность воздействия (16,2%).

Материалы глубинных интервью позволили выявить качественные особенности восприятия культурных ресурсов Красного цвета представителями различных этнических групп. Так, для студентов группы хань характерно восприятие «красных ресурсов» как неотъемлемой части национальной истории и культуры, в то время как для представителей этнических меньшинств более значимым является аспект интеграции их этнической истории в общенациональный контекст: «Для меня посещение Музея революционной истории – это возможность почувствовать связь с историей своего народа, понять, как формировался современный Китай» (мужчина, 20 лет, хань); «Важно, чтобы в музеях и на мероприятиях показывали роль разных национальностей в революционной борьбе, чтобы мы видели, что наши предки тоже внесли вклад в создание нового Китая» (женщина, 19 лет, монголка).

Анализ документов показал, что в официальных программах патриотического воспитания недостаточно учитывается этническая специфика студенческого сообщества, что снижает эффективность использования культурных ресурсов Красного цвета в образовательном пространстве. Для оценки влияния культурных ресурсов Красного цвета на формирование этнического самосознания была проведена серия измерений с использованием разработанной комплексной шкалы. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4. Уровень сформированности компонентов этнического самосознания в зависимости от интенсивности взаимодействия с культурными ресурсами Красного цвета (средний балл по 10-балльной шкале, n=578)

Группа студентов по интенсивности взаимодействия	Когнитивный компонент	Аффективный компонент	Поведенческий компонент	Интегральный показатель
Высокая интенсивность (n=182)	8,4	8,7	7,9	8,3
Средняя интенсивность (n=246)	7,2	7,8	6,5	7,2
Низкая интенсивность (n=108)	5,8	6,2	5,1	5,7
Отсутствие взаимодействия (n=42)	4,2	5,1	3,9	4,4

Существует прямая зависимость между интенсивностью взаимодействия с культурными ресурсами Красного цвета и уровнем сформированности этнического самосознания. При этом наиболее значимое влияние «красные ресурсы» оказывают на аффективный компонент самосознания, что свидетельствует о сильном эмоциональном воздействии революционного наследия. Дисперсионный анализ подтвердил статистическую значимость выявленных различий ($F=42,6$, $p<0,001$). Множественные сравнения с поправкой Бонферрони показали значимые различия между всеми группами по интегральному показателю сформированности этнического самосознания.

Анализ влияния различных типов культурных ресурсов Красного цвета на формирование этнического самосознания позволил выявить их дифференцированное воздействие (табл. 5).

Таблица 5. Степень влияния различных типов культурных ресурсов Красного цвета на компоненты этнического самосознания (коэффициент корреляции Спирмена, $n=578$)

Тип культурных ресурсов	Когнитивный компонент	Аффективный компонент	Поведенческий компонент	Интегральный показатель
Историко-мемориальные комплексы	0,68**	0,74**	0,59**	0,71**
Архитектурные объекты	0,52**	0,63**	0,47**	0,56**
Документальные источники	0,71**	0,56**	0,43**	0,62**
Символические объекты	0,53**	0,69**	0,51**	0,62**
Нарративные ресурсы	0,62**	0,71**	0,58**	0,67**

Примечание: ** – корреляция значима на уровне $p<0,01$.

Наиболее сильное влияние на формирование этнического самосознания в целом оказывают историко-мемориальные комплексы ($r=0,71$) и нарративные ресурсы ($r=0,67$). При этом на когнитивный компонент наибольшее влияние оказывают документальные источники ($r=0,71$), на аффективный – историко-мемориальные комплексы ($r=0,74$) и нарративные ресурсы ($r=0,71$), на поведенческий – историко-мемориальные комплексы ($r=0,59$) и нарративные ресурсы ($r=0,58$). Результаты фокус-групп позволили выявить специфику восприятия различных типов культурных ресурсов Красного цвета представителями различных этнических групп. Так, для студентов группы хань наиболее значимыми являются историко-мемориальные комплексы и символические объекты, для маньчжуров и монголов – нарративные ресурсы, связанные с ролью их этнических групп в революционном движении, для корейцев – документальные источники, отражающие интернациональный характер революционной борьбы.

На основе полученных результатов была разработана модель оптимизации использования культурных ресурсов Красного цвета в образовательном пространстве полиэтнического региона (Рисунок 1, приводится в виде описания). Данная модель включает следующие структурные компоненты:

1. Концептуальный блок:
 - Цель: формирование этнического самосознания студентов на основе интеграции культурных ресурсов Красного цвета в образовательное пространство.
 - Принципы: системность, культуросообразность, этническая инклюзивность, диалогичность, интерактивность.
2. Содержательный блок:
 - Историко-мемориальные ресурсы (музеи, мемориальные комплексы, архивы).
 - Символические ресурсы (памятники, монументы, мемориальные доски).
 - Нарративные ресурсы (истории, биографии, литературные произведения).
 - Визуальные ресурсы (кинофильмы, фотографии, произведения искусства).
 - Виртуальные ресурсы (интернет-сайты, виртуальные выставки, мобильные приложения).
3. Организационно-методический блок:
 - Формы работы: учебные занятия, экскурсии, проектная деятельность, волонтерская работа, научно-исследовательская деятельность.
 - Методы: интерактивные, проблемно-поисковые, проектные, игровые, исследовательские.

- Средства: мультимедийные технологии, интернет-ресурсы, печатные материалы, экспозиции музеев.
- 4. Диагностический блок:
 - Критерии эффективности: уровень сформированности этнического самосознания, степень межэтнической консолидации, уровень патриотизма.
 - Методы оценки: анкетирование, тестирование, наблюдение, контент-анализ творческих работ.
 - Показатели: когнитивные (знание истории, культуры), аффективные (отношение к своей этнической принадлежности), поведенческие (участие в мероприятиях).
- 5. Результативный блок:
 - Формирование позитивной этнической идентичности.
 - Развитие межэтнической толерантности.
 - Формирование общегражданской идентичности.
 - Развитие патриотизма и гражданской ответственности.

Эффективность предложенной модели была проверена в ходе формирующего эксперимента, проведенного на базе Хэйлунцзянского университета и Харбинского политехнического университета. В эксперименте приняли участие 120 студентов различных этнических групп, которые были разделены на экспериментальную ($n=60$) и контрольную ($n=60$) группы.

В экспериментальной группе была реализована разработанная модель оптимизации использования культурных ресурсов Красного цвета, в контрольной группе патриотическое воспитание осуществлялось в рамках традиционных подходов без специального акцента на этническую специфику.

Результаты формирующего эксперимента представлены в таблице 6.

Таблица 6. Динамика уровня сформированности этнического самосознания в экспериментальной и контрольной группах (средний балл по 10-балльной шкале)

Группа	Компонент этнического самосознания	До эксперимент	После эксперимент	Разница	t-критерий	p-значение
Экспериментальная ($n=60$)	Когнитивный	6,2	8,3	+2,1	5,73	<0,001
	Аффективный	6,5	8,7	+2,2	6,12	<0,001
	Поведенческий	5,8	7,9	+2,1	5,65	<0,001
	Интегральный показатель	6,2	8,3	+2,1	5,84	<0,001
Контрольная ($n=60$)	Когнитивный	6,3	6,9	+0,6	1,82	>0,05
	Аффективный	6,4	7,1	+0,7	2,13	<0,05
	Поведенческий	5,9	6,4	+0,5	1,68	>0,05
	Интегральный показатель	6,2	6,8	+0,6	1,92	>0,05

В экспериментальной группе наблюдалась статистически значимая положительная динамика уровня сформированности всех компонентов этнического самосознания. В контрольной группе изменения были менее выраженными и статистически значимыми только для аффективного компонента. Сравнительный анализ результатов экспериментальной и контрольной групп после формирующего эксперимента показал статистически значимые различия по всем компонентам этнического самосознания ($p<0,001$), что подтверждает эффективность разработанной модели.

Особенно значимые результаты были получены в отношении представителей этнических меньшинств, для которых разница в уровне сформированности этнического самосознания между

экспериментальной и контрольной группами составила более 2,5 баллов. Это свидетельствует о высоком потенциале разработанной модели для работы с полиэтническими студенческими сообществами. Дифференциация восприятия культурных ресурсов Красного цвета различными этническими группами студентов

Для более детального понимания специфики восприятия культурных ресурсов Красного цвета различными этническими группами был проведен кластерный анализ, позволивший выделить четыре основных типа восприятия:

1. «Национально-патриотический» (42,3% респондентов) – характеризуется высоким уровнем эмоциональной вовлеченности, восприятием «красных ресурсов» как важного элемента национальной идентичности, готовностью активно участвовать в связанных с ними мероприятиях. Преобладает среди студентов группы хань. «Культурно-познавательный» (27,5%) – отличается преимущественно когнитивным интересом к «красным ресурсам» как части культурного наследия, нейтральным эмоциональным восприятием, умеренной готовностью к участию в мероприятиях. Распределен равномерно среди различных этнических групп.

2. «Интеграционно-адаптивный» (18,3%) – характеризуется восприятием «красных ресурсов» как инструмента интеграции в доминирующую культуру, умеренным эмоциональным откликом, избирательным участием в мероприятиях. Преобладает среди представителей этнических меньшинств.

3. «Дистанцированно-отчужденный» (11,9%) – отличается низким уровнем интереса к «красным ресурсам», отсутствием эмоциональной вовлеченности, минимальным участием в мероприятиях. Встречается преимущественно среди студентов из отдаленных регионов и иностранных студентов.

Распределение типов восприятия в зависимости от этнической принадлежности представлено в таблице 7.

Таблица 7. Распределение типов восприятия культурных ресурсов Красного цвета в зависимости от этнической принадлежности (% , n=578)

Этническая группа	Национально-патриотический	Культурно-познавательный	Интеграционно-адаптивный	Дистанцированно-отчужденный
Хань (n=392)	52,8	28,3	11,2	7,7
Маньчжуры (n=58)	31,0	27,6	32,8	8,6
Монголы (n=42)	19,0	26,2	38,1	16,7
Корейцы (n=38)	21,1	28,9	34,2	15,8
Хузэй (n=32)	28,1	25,0	31,3	15,6
Другие этнические группы (n=16)	12,5	18,8	37,5	31,2

Как видно из таблицы, существуют значительные различия в распределении типов восприятия культурных ресурсов Красного цвета между различными этническими группами. Это подтверждает необходимость дифференцированного подхода к использованию «красных ресурсов» в работе с полиэтническими студенческими сообществами.

Анализ влияния различных характеристик образовательной среды на эффективность использования культурных ресурсов Красного цвета в формировании этнического самосознания студентов позволил выявить ключевые факторы, определяющие результативность данного процесса (табл. 8).

Таблица 8. Корреляция между характеристиками образовательной среды и эффективностью использования культурных ресурсов Красного цвета (коэффициент корреляции Пирсона, $n=578$)

Характеристика образовательной среды	Коэффициент корреляции	p-значение
Наличие специализированных курсов	0,64	<0,001
Интеграция в различные учебные дисциплины	0,72	<0,001
Регулярность мероприятий	0,68	<0,001
Разнообразие форм работы	0,75	<0,001
Учет этнокультурной специфики	0,83	<0,001
Межвузовское взаимодействие	0,62	<0,001
Взаимодействие с культурными учреждениями	0,71	<0,001
Использование современных технологий	0,69	<0,001

Как видно из таблицы, наиболее значимыми факторами являются учет этнокультурной специфики ($r=0,83$), разнообразие форм работы ($r=0,75$) и интеграция в различные учебные дисциплины ($r=0,72$). Это подтверждает необходимость системного подхода к использованию культурных ресурсов Красного цвета с учетом этнической специфики студенческого сообщества.

На основе проведенного анализа были разработаны практические рекомендации по оптимизации использования культурных ресурсов Красного цвета в образовательном пространстве полиэтнического региона, включающие меры по совершенствованию нормативно-правовой базы, методического обеспечения, подготовки педагогических кадров, межвузовского взаимодействия и информационного сопровождения.

Анализ экспертных интервью позволил выделить наиболее перспективные направления развития культурных ресурсов Красного цвета и их интеграции в образовательное пространство полиэтнического региона (табл. 9).

Таблица 9. Перспективные направления развития культурных ресурсов Красного цвета (частота упоминания в экспертных интервью, %, $n=18$)

Направление развития	Частота упоминания	Приоритетность (средний ранг)
Цифровизация и создание виртуальных ресурсов	94,4	1,2
Интеграция в международные образовательные проекты	83,3	2,4
Развитие межрегионального сотрудничества	77,8	2,7
Создание межэтнических культурных проектов	88,9	1,8
Развитие туристско-экскурсионной инфраструктуры	72,2	3,2
Совершенствование научно-методического обеспечения	66,7	3,5
Развитие системы повышения квалификации кадров	61,1	3,8
Создание специализированных образовательных программ	55,6	4,1

Как видно из таблицы, наиболее перспективными направлениями являются цифровизация и создание виртуальных ресурсов, создание межэтнических культурных проектов и интеграция в международные образовательные проекты. Это отражает современные тенденции развития образовательного пространства и необходимость учета глобальных трансформаций.

Заключение

Проведенное исследование роли и влияния культурных ресурсов Красного цвета в провинции Хэйлунцзян на формирование этнического самосознания студенческой молодежи позволило получить комплексное представление о данном феномене и разработать научно обоснованные рекомендации по оптимизации использования «красных ресурсов» в образовательном пространстве полиэтнического региона. Анализ эмпирических данных показал значительный потенциал культурных ресурсов Красного цвета для формирования этнического самосознания студентов и укрепления межэтнической консолидации. Выявлена статистически значимая корреляция между интенсивностью взаимодействия с «красными ресурсами» и уровнем сформированности этнического самосознания ($r=0,72$, $p<0,01$). Особенно значимое влияние «красные ресурсы» оказывают на аффективный компонент самосознания, что свидетельствует о сильном эмоциональном воздействии революционного наследия.

Установлено, что эффективность использования культурных ресурсов Красного цвета варьируется в зависимости от этнической принадлежности студентов. Для студентов группы хань наиболее эффективны историко-мемориальные комплексы и символические объекты, для представителей этнических меньшинств – нарративные ресурсы, связанные с ролью их этнических групп в революционном движении. Это подтверждает необходимость дифференцированного подхода к интеграции «красных ресурсов» в образовательное пространство с учетом этнической специфики студенческих сообществ.

Ключевыми факторами, определяющими эффективность использования культурных ресурсов Красного цвета, являются учет этнокультурной специфики ($r=0,83$), разнообразие форм работы ($r=0,75$) и интеграция в различные учебные дисциплины ($r=0,72$). Это свидетельствует о необходимости системного подхода к использованию «красных ресурсов» в образовательном пространстве. На основе полученных результатов разработана и экспериментально проверена модель оптимизации использования культурных ресурсов Красного цвета в образовательном пространстве полиэтнического региона.

Выявлены перспективные направления развития культурных ресурсов Красного цвета и их интеграции в образовательное пространство, включающие цифровизацию и создание виртуальных ресурсов, создание межэтнических культурных проектов и интеграцию в международные образовательные проекты.

Список литературы

1. Chen X., Wang Y. The influence of Red cultural resources on the construction of national identity in multiethnic regions // *Journal of chinese cultural studies*. 2022. Vol. 15(3). pp. 45-62.
2. Huang Z. Heilongjiang province in the formation of a modern model of patriotic education // *Northeast Asia studies*. 2022. Vol. 33(3). pp. 89-104.
3. Li Q. Integration of Red tourism into the higher education system for the formation of patriotism among university students // *Education and society*. 2022. Vol. 40(4). pp. 312-328.
4. Li X., Zhao P. Ideological education in China's higher education system: challenges and opportunities // *Educational research and reviews*. 2021. Vol. 16(2). pp. 78-93.
5. Liu J., Zhang W. The role of cultural resources in the formation of civic identity // *Journal of cultural studies*. 2023. Vol. 27(2). pp. 178-195.
6. Liu M. The role of state programs in the development of patriotic education: regional aspects // *Chinese education & Society*. 2023. Vol. 56(1). pp. 112-128.
7. Sun H., Li M. Educational environment as a factor in the formation of ethnic self-consciousness // *Journal of educational sciences*. 2022. Vol. 24(3). pp. 234-251.
8. Wang J. Red tourism as a tool for the formation of national identity // *Journal of tourism studies*. 2021. Vol. 36(2). pp. 211-226.
9. Wang L., Chen D. Intercultural interaction and formation of ethnic self-consciousness in a multicultural environment // *Journal of ethnic and cultural studies*. 2021. Vol. 8(2). pp. 153-169.

10. Wang Y. Red cultural resources and patriotic education in Chinese universities // Higher education research. 2021. Vol. 42(3). pp. 67-82.
11. Xu L. Pedagogical potential of Red resources in the system of patriotic education // Educational studies in China. 2021. Vol. 41(2). pp. 167-183.
12. Yang J. Red tourism: conceptual approaches and development trends // Tourism management. 2020. Vol. 76. pp. 103987.
13. Zhang J., Liu Y. An integrative approach to understanding cultural resources and their role in the formation of national identity // Culture and psychology. 2023. Vol. 29(1). pp. 78-95.
14. Zhang Y. Red cultural resources: conceptualization and classification // Journal of cultural heritage management. 2020. Vol. 12(4). pp. 234-249.
15. Zhou H., Chen X. Ethnic identity formation in multiethnic regions of China: case study of Heilongjiang province // Ethnic and racial studies. 2021. Vol. 44(5). pp. 897-915.

**A study of the role and influence of red cultural resources in Heilongjiang Province on the
consciousness of the ethnic community of students**

Ying Du

Magister

Heilongjiang University

Harbin, China

Du_Ying@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Xue Dong

Magister

Heilongjiang University

Harbin, China

Dong_Xue@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 06.03.2025

Accepted 15.04.2025

Published 15.05.2025

UDC 83-5/83-94

DOI 10.25726/r1961-5139-9555-n

EDN ZFWEJS

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Abstract

This study is devoted to a comprehensive analysis of the role and influence of Red cultural resources in Heilongjiang Province on the formation of ethnic identity of the student community. The relevance of the research is due to the increasing importance of patriotic education as a factor in the development of national identity in the context of globalization. Based on a multi-level approach, the impact of the revolutionary cultural heritage on the value orientations of students of various ethnic groups is analyzed. The empirical basis was based on the results of a comprehensive sociological study among students of the main universities of the province, including questionnaires (n=578), in-depth interviews (n=42) and focus groups (n=8). The main mechanisms of translation

of revolutionary values through the higher education system have been identified, and the correlation between the intensity of interaction with Red cultural resources and the degree of formation of ethnic identity ($r=0.72$) has been determined. A model for optimizing the use of red cultural resources in the educational space of a multiethnic region has been developed. The results of the study demonstrate that the systematic inclusion of Red cultural resources in educational practices contributes to strengthening interethnic consolidation, the formation of a common civic identity and the integration of ethnic minorities into the socio-cultural space of the region.

Keywords

cultural resources, ethnic community of students, patriotic education, Heilongjiang, ethnic identity, revolutionary heritage, educational environment.

Foundation projects: a research project to finance the business expenses of colleges and universities for basic scientific research (Longjiang Innovation and Development Project) «Research on the red cultural resources of Heilongjiang in colleges and universities» (2023-KYYWF-1140); a project for planning science in the field of education of the province for 2024 «Consciousness Research the population of the province. Chinese Ethnic Community of Frontier Colleges and Universities» (GJB1424373); The 2024 Heihe College school-level project «Exploring Ways to Raise Awareness of the Chinese Ethnic Community» (YDZ202401).

References

1. Chen X., Wang Y. The influence of Red cultural resources on the construction of national identity in multiethnic regions // *Journal of chinese cultural studies*. 2022. Vol. 15(3). pp. 45-62.
2. Huang Z. Heilongjiang province in the formation of a modern model of patriotic education // *Northeast Asia studies*. 2022. Vol. 33(3). pp. 89-104.
3. Li Q. Integration of Red tourism into the higher education system for the formation of patriotism among university students // *Education and society*. 2022. Vol. 40(4). pp. 312-328.
4. Li X., Zhao P. Ideological education in China's higher education system: challenges and opportunities // *Educational research and reviews*. 2021. Vol. 16(2). pp. 78-93.
5. Liu J., Zhang W. The role of cultural resources in the formation of civic identity // *Journal of cultural studies*. 2023. Vol. 27(2). pp. 178-195.
6. Liu M. The role of state programs in the development of patriotic education: regional aspects // *Chinese education & Society*. 2023. Vol. 56(1). pp. 112-128.
7. Sun H., Li M. Educational environment as a factor in the formation of ethnic self-consciousness // *Journal of educational sciences*. 2022. Vol. 24(3). pp. 234-251.
8. Wang J. Red tourism as a tool for the formation of national identity // *Journal of tourism studies*. 2021. Vol. 36(2). pp. 211-226.
9. Wang L., Chen D. Intercultural interaction and formation of ethnic self-consciousness in a multicultural environment // *Journal of ethnic and cultural studies*. 2021. Vol. 8(2). pp. 153-169.
10. Wang Y. Red cultural resources and patriotic education in Chinese universities // *Higher education research*. 2021. Vol. 42(3). pp. 67-82.
11. Xu L. Pedagogical potential of Red resources in the system of patriotic education // *Educational studies in China*. 2021. Vol. 41(2). pp. 167-183.
12. Yang J. Red tourism: conceptual approaches and development trends // *Tourism management*. 2020. Vol. 76. pp. 103987.
13. Zhang J., Liu Y. An integrative approach to understanding cultural resources and their role in the formation of national identity // *Culture and psychology*. 2023. Vol. 29(1). pp. 78-95.
14. Zhang Y. Red cultural resources: conceptualization and classification // *Journal of cultural heritage management*. 2020. Vol. 12(4). pp. 234-249.
15. Zhou H., Chen X. Ethnic identity formation in multiethnic regions of China: case study of Heilongjiang province // *Ethnic and racial studies*. 2021. Vol. 44(5). pp. 897-915.

Интерпретация перевода произведений Паустовского на основе теории эстетики перевода на примере перевода «Старого повара»

Сянь Чжан

Доцент

Чанчуньский университет

Чанчунь, Китай

zhxian118@126.com

ORCID 0009-0002-6306-9585

Шумэй Хэ

Доцент

Северо-восточный педагогический университет

Чанчунь, Китай

hesm123@nenu.edu.cn

ORCID 0009-0002-6306-9585

Поступила в редакцию 04.03.2025

Принята 25.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 82-2/85

DOI 10.25726/h9271-7213-5963-n

EDN YMXFNC

БАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

В данной статье анализируются различные переводы произведения Паустовского «Старый повар» на основе эстетической теории перевода для углубленного изучения и интерпретации теории и практики перевода литературных произведений, раскрываются некоторые практические методы и стратегии перевода литературных произведений на основе изучения принципов и методов перевода различных эстетических теорий с целью обеспечения лучшего восприятия, понимания и чтения переводов читателями, и содержание данной статьи надеется иметь определенное справочное значение для тех, кто работает над литературными произведениями. Содержание данной статьи надеется стать неким ориентиром для работников, занимающихся литературными произведениями.

Ключевые слова

эстетическая теория, переводческая интерпретация, творчество Паустовского.

Введение

В современном глобализованном мире перевод является одним из важнейших факторов создания межкультурной коммуникации, содействия взаимопониманию между народами, межкультурного диалога и межкультурного обмена (Разумовская, 2015). Перевод сам по себе обеспечивает возможность культурного обмена в различных областях, таких как наука, образование, искусство и экономика, и играет важную роль в истории развития человеческой цивилизации. Качество перевода напрямую влияет на понимание читателями широты и глубины оригинального текста, на эффективность и качество прочтения читателями оригинального текста, на понимание и оценку ими языковых особенностей писателей, на их способность улавливать и вычленять художественные краски

и эстетические ценности оригинального текста, что в свою очередь сказывается на распространении культуры (Хассан, 2021).

С самого начала переводческой деятельности, литературный перевод является наиболее сложной переводческой деятельностью, повседневный перевод является точным выражением языка оригинала, так что целевая языковая аудитория правильно понять его смысл, в то время как литературный перевод в переводе эстетической точки зрения, в целях достижения «письма» перевод оригинального содержания оригинального текста истинного отображения; «элегантный» перевод, чтобы преследовать форму перевода (Алексеева 2007). Переводчик должен стремиться к формированию формы, а «Да» объединяет эти два направления, отражая очарование произведения, улавливая писательский дух оригинального текста, воспроизводя художественные краски оригинального текста, и заставляя читателей почувствовать художественное настроение и эстетическую ценность оригинального произведения с помощью соответствующих методов перевода. Теория эстетики перевода позволяет взглянуть на процесс перевода прозы Паустовского сквозь призму не только лингвистических, но и художественных, культурологических и эмоциональных аспектов, которые пронизывают оригинальный текст. Уже с первых страниц «Старого повара» чувствуется особое, свойственное Паустовскому, мягкое лирическое отношение к герою, его внутренним переживаниям и окружающей обстановке. Когда переводчик приступает к работе над подобным произведением, ему важно учитывать трансляцию этой тонкой чувствительности, которая, подобно невидимым нитям, связывает автора с его читателями. Вся палитра языковых средств здесь подчинена задаче передать почти кинематографическую плавность повествования, своеобразную музыкальность фраз (Кокунова, 2013). Если в оригинале присутствует размеренность ритма, определённая последовательность звуковых повторов и колористических деталей, то перевод в рамках эстетической парадигмы должен искать художественные эквиваленты, не ограничивающиеся пословным переносом лексики (Гудманян, 2016).

Само понятие эквивалентности в переводе Паустовского требует расширения за счёт учёта эмоционально-смыслового контекста, ведь одним из наиболее значимых элементов его прозы становится не только сюжет, но и своеобразная поэтика описания. Ощущается, как мастерски автор вплетает в канву повествования тончайшие психологические нюансы, и переводчик в этой ситуации пытается не исказить форму и дух оригинала, добавляя к ним собственную интерпретацию, зависящую от особенностей целевого языка. Важно подчеркнуть, что эстетика перевода не сводится лишь к копированию художественных приёмов, а предполагает создание новой, равноценной по воздействию картины, в чём и заключается ключевое требование к интерпретации прозаического канона Паустовского, унаследовавшего традиции русской лирической прозы. На страницах «Старого повара» видна эта гармония слов, образов и тонов, объединённая в единую ткань повествования. Переводчик, стремясь донести до читателя функциональную красоту текста, вынужден соблюдать сложный баланс между сохранением авторского стиля и приспособлением его к нормам и ожиданиям другой культуры (Яшвили, 1984). Любое неверное смещение акцентов может ослабить художественную выразительность произведения, потому что в прозе Паустовского важным остаётся не только внешний сюжет, но и красота внутренней интонации, нередко приобретающей ауру сказочности или почти сказочной одухотворённости. Именно это своеобразное «оживление» атмосферы часто оказываются наиболее сложной составляющей при переводе, поскольку требуют чуткого выстраивания всех уровней текста, от лексики до синтаксиса, от оттенков смысла до ритмического рисунка предложения. Переводчик, опираясь на теорию эстетики перевода, выбирает стратегии, позволяющие ему переводить образы и эмоции, а не только набор слов. Но сохраняется неизбежная великая борьба между буквой и духом. Чем глубже переводчик проникает в текст Паустовского, тем сильнее он ощущает, как много в нём контекстуальных и ассоциативных пластов, связанных с русской культурой и тонким лиризмом. Если игнорировать эти пласты, то перевод обеднеет, станет формальным и не передаст всей сложности атмосферы «Старого повара». В таком случае эстетика перевода помогает найти тот компромисс, который позволит раскрыть красоту и глубину оригинального произведения без потери его уникального обаяния. Восстановление этногенетического слоя в таком тексте особенно важно, ведь в каждом эпизоде сквозит теплота, присущая традиционному русскому укладу. Перевод требует не только точности

лексической, но и тонкой работы с культурными символами, метафорами и отголосками, которые можно ощутить лишь на уровне общей художественной ткани.

Анализируя «Старого повара», следует отметить, как Паустовский рисует атмосферу, насыщенную предметной и эмоциональной детализацией. Ощущение уходящего времени, старой мебели, запаха готовящихся блюд и тихого, умиротворённого быта соединяются в этом произведении с тихой грустью и лирическим смирением, передаваемым посредством неторопливых фраз. Каждый описательный фрагмент наполняется дыханием жизни, будто сам автор стоит рядом со старым поваром и наблюдает за простыми действиями. Но для переводчика важно не только передать то, что «происходит» в тексте, но и то, как это «происходит». Иными словами, у Паустовского сильно выражена ритмическая структура повествования, с логическими паузами, интонационными взлётами и спадами, которые рожают у читателя определённое эмоциональное настроение. Теория эстетики перевода указывает на необходимость поиска адекватных способов сохранения этого ритмико-интонационного узора в другом языке (Колкер, 2016). Дословная калька здесь совершенно неприменима, поскольку может разрушить тонкую поэтическую атмосферу, построенную на интонационно-ритмическом единстве (Губочкина, 2007). Вместо попыток прямого копирования авторских конструкций, переводчик вынужден создавать аналогичные синтаксические сочетания, но при этом отталкиваться от норм и возможностей целевого языка, что, в свою очередь, влияет на восприятие оригинального текста. При слишком буквальном подходе мы рискуем утратить плавность повествования, а при чрезмерно вольном – исказить художественный образ. В поисках золотой середины переводчик ориентируется не только на прагматическую передачу смысла, но и на сохранение уникальной эстетической атмосферы, которая становится для чтения Паустовского едва ли не главной ценностью. Адаптация культурных реалий, ведь речь идёт о быте старого повара, затрагивает и вопросы восприятия национального колорита. Решения, связанные с переводом реалий русской кухни, образов деревенского быта или реминисценций узконациональных семантических связей, могут варьироваться в зависимости от того, насколько близок такой культурный контекст целевой аудитории. Если писатель опирается на общеизвестные в русской среде детали, то их эквивалент в другом языке может быть найден лишь путём расширенного комментария или поэтической перифразы (Барабанова, 2013). Поэтому теория эстетики перевода говорит о том, что задача переводчика – не просто сохранить буквальный набор смыслов, но и, при необходимости, просветить читателя о тех контекстах, которые выступают фабулой для понимания общей художественной ткани повествования.

Когда мы говорим о лирической и даже сказочной интонации в повествовательной прозе Паустовского, мы имеем в виду особый приём, в котором события и детали реального мира приобретают лёгкое мерцание фантастического или полусказочного флёра. Это касается и «Старого повара», где подчеркнутая обыденность быта вдруг возвышается благодаря эмоциональным деталям, наполняется почти неосязаемой поэтикой (Фролов, 2014). В переводе такая эстетика может быть сохранена, если переводчик сохраняет композиционную структуру, ритм и определённую «звукопись» языка. Здесь речь идёт уже не о словарном соответствии, а о стиле, который несёт в себе повышенную напряжённость эмоционального фона. Любопытно, что сам автор часто прибегает к внутритекстовым ассоциациям, связывающим простые детали – вроде описания старого стола или ощущения тихого утра – с более глубокими философскими размышлениями о жизни. Переводчик стремится эти ассоциации реконструировать, и если где-то необходимо ввести уточняющие обороты или дополнительные описания, он делает это ради сохранения лирической силы оригинала. Но подобная работа требует большого мастерства, чтобы не перегрузить текст комментарием, который может «сломать» плавность чтения. Теория эстетики перевода подсказывает, что текст надо воспринимать как единый организм: изменишь одно звено – меняется восприятие всей структуры. А потому переводчик анализирует, как конкретная лексическая замена отразится на настроении, создаваемом повествованием, на тональности, определяемой звуковой организацией. Особенно важно сохранять смысловые паузы, которые в текстах Паустовского нередко передают тихое дыхание ситуации, внутренний покой или, наоборот, скрытую тревогу, вызываемую у читателя. Порой переводчику приходится жертвовать буквальностью ради поддержания эмоциональной целостности и выразительного ритмического рисунка.

Сложность в том, что эстетика перевода не даёт однозначных рецептов, а предполагает мягкую и чуткую настройку инструментов перевода под конкретный языковой материал и культурный контекст, в котором этот материал будет представлен. Зато она предоставляет теоретическую базу, позволяющую аргументированно отстаивать принятые решения: не просто «понравилось – не понравилось», а «сохранил атмосферу, идёт в русле авторской интонации, создаёт аналогичное эстетическое воздействие». В отношении «Старого повара» подобная задача особенно интересна, ведь здесь автор показывает погружение героя в сугубо бытовую, почти неприметную повседневность, которая оборачивается перед нами целым миром, наполненным поэзией и светлой грустью.

С прагматической точки зрения, переводчик должен учитывать целевую аудиторию. Если оригинальный текст многоуровневый, с отсылками к русским реалиям, то зарубежный читатель может попросту не уловить некоторые коннотации. Исходя из этого, некоторые исследователи советуют включать сноски или комментарии, поясняющие культурный контекст (Кизима, 1989). Однако теория эстетики перевода призывает к осторожности: чрезмерные комментарии могут разрушить целостность художественного восприятия. Поэтому переводчику следует найти «срединный путь», где пояснения минимальны, но достаточны, чтобы читатель не чувствовал себя потерянным среди незнакомых культурных явлений. При этом важно, чтобы не исчезала магия повествования, ведь Паустовский создаёт в «Старом поваре» очень интимную, тёплую атмосферу, наполненную деталями, которые говорят о глубоких человеческих чувствах – дружбе, благодарности, комфорте домашнего уюта. Эти мотивы универсальны, и их следует бережно преподнести на другом языке, учитывая эстетические возможности переводимой литературы. Само понятие «эстетические возможности» включает в себя грамматическую и лексическую гибкость, степень образности, а также историческую традицию литературного языка-приёмника (Миловидов, 2016). Сопоставляя русскую традицию лирической прозы первой половины XX века и особенности, скажем, европейского или азиатского направления словесного творчества, переводчик должен чувствовать, в какой мере допустимы дополнительные метафоры или поэтические конструкции в тексте, чтобы сохранить «дух» Паустовского. При недостатке таких средств текст может стать сухим. При переизбытке – искусственно перенасыщенным, что тоже искажает оригинал. Таким образом, перевод эстетических категорий невозможен без тщательного межкультурного анализа, который позволяет обнаружить опорные точки для художественного взаимодействия разных литературных традиций. «Старый повар» в этом плане раскрывает задачу переводчика в полную силу, ведь подробно описываются предметные детали, старые вещи, запахи, отголоски прошлого – всё то, что цементирует национально-исторический колорит и одновременно вызывает ностальгическую грусть у читателя.

Материалы и методы исследования

В связи с чрезвычайно высокими требованиями, предъявляемыми к художественному переводу, китайские исследования в области эстетики перевода начались с первой главы книги «Современная теория перевода» (1990) «Введение в эстетику перевода», написанной ученым Лю Мицином. В книге объясняется диалектическая взаимосвязь между эстетическим объектом перевода (оригинальным и переводным текстом) и эстетическим субъектом перевода (читателем и переводчиком), которые взаимозависимы, и что эстетический объект перевода ограничен пределами переводимости формальной и неформальной эстетики языка оригинала, языковыми и культурными различиями билингвизма, временными и пространственными различиями оценки искусства, а также эстетическими способностями переводчика. Субъективная инициатива субъекта – это то, что китайская эстетика называет «субъективной практикой». Суть практики субъекта – эстетика, а ее главная движущая сила – «любовь» и «эмоции», заключенные в эстетическом отношении субъекта. Субъективная инициатива перевода зависит от наличия у переводчика так называемого эстетического потенциала (включая жизненный опыт, уровень интеллекта, эстетический опыт, культурную грамотность и т.д.), составляющего эстетические условия «эстетической предструктуры». В частности, речь идет об эмоциях, знаниях (осведомленности), таланте (способности к лингвистическому анализу, эстетическому

суждению, языковой экспрессии и риторике) и стремлении (настойчивости в обучении) субъекта эстетики.

Основное требование к эстетическому воспроизведению в системе эстетического сознания переводчика заключается в том, чтобы в пределах двуязычной переводимости: полностью сохранялось концептуальное содержание языка оригинала, полностью сохранялся формальный стиль языка оригинала, полностью сохранялись средства изображения образа языка оригинала (включая отбор объектов, изображение образов и риторические средства), полностью сохранялись стилистические элементы языка оригинала, гарантированно полностью реализовывался личный талант субъекта эстетики (Первушина, 2006). В процессе перевода эстетика переводчика должна «сопереживать» автору. Эстетическая схема художественного перевода (эмоциональная на протяжении всего процесса) состоит из четырех плоскостей. Первая плоскость – это просмотр, с помощью восприятия. Эстетика в основном сосредоточена на внешней форме литературной красоты языка оригинала, то есть на первом слое литературной красоты: красоте звука и цвета. Второй план – это смакование, получение образов языка оригинала с помощью воображения. Эстетика в основном сосредоточена на внутренней форме литературной красоты языка оригинала, то есть на втором уровне литературной красоты: красоте образности (Сытникова, 2010). Третий уровень – осмысление, восстанавливающее художественный смысл языка оригинала путем интерпретации символов (метафор). Эстетика в основном обращает внимание на скрытый рациональный подтекст произведения, то есть на третий уровень литературной красоты – красоту подтекста. Четвертый уровень – «перевод» или воспроизведение. По мнению автора, при эстетическом воспроизведении художественного перевода основным средством должно быть подражание трем уровням литературной красоты языка оригинала. Среди этих трех уровней переводчики должны сосредоточиться на имитации второго и третьего уровней литературной красоты языка оригинала, поскольку внешняя формальная красота языка оригинала часто ограничена разнородными характеристиками языка и культуры, что делает невозможным достижение эстетической имитации (Дьяченко, 2013). Ключ к эстетической имитации перевода лежит в сопереживании языку оригинала, которое включает в себя: эмоциональное импортирование языка оригинала, формальное рассмотрение переводчика должно обратить внимание на выделение любого важного объекта в языке оригинала, а также использование чувства языка переводчика для достижения «динамического аналога» риторики языка оригинала.

Результаты и обсуждение

Речь идет о переводе «Старого повара» – небольшого рассказа Константина Паустовского, мастера русской литературы, известного как «доктор Паульст», который описывает пейзажи и раскрывает психологию своих героев очень художественным и музыкальным языком. Произведения Константина Паустовского уже несколько десятилетий входят в школьную программу российских, а до этого и советских школ. Российские школьники знакомы с его творчеством с младших классов.

Роман «Старый повар» повествует о последних днях жизни слепого старика и его чудесной встрече с музыкальным гением на смертном одре. Центральный сюжет романа вращается вокруг того, как скромная, но святая душа получает уход в конце жизни. В романе показана свежая и активная человеческая фигура с неотразимой и мощной заразительной силой, оставляющая неизгладимое глубокое впечатление на людей и побуждающая их любить прекрасное чувство братства. Действие повести происходит зимним вечером, в маленькой хижине на окраине Вены, бывшей поварней в доме графини Тунской. Здесь умирает слепой старик. На смертном одре он хотел очистить свою душу, поэтому поручил своей дочери Марии найти на улице незнакомца, чтобы выслушать его исповедь. Мария побежала через сад, с силой распахнула ржавые ворота и замерла на месте. Улица была пуста, ветер гнал по ней опавшие листья, а с тусклого неба падали ледяные капли дождя. Выказав просьбу отца первому попавшемуся незнакомцу, девушка удивилась его намерению, так как он невозмутимо выполнил ее. Войдя в комнату, он проворно подтащил табуретку к кровати, сел, наклонился и с немигающей улыбкой заглянул в лицо старого повара. «Возможно, не силой, данной мне Богом, а силой искусства, которым я занимаюсь, я смогу облегчить вам последние минуты жизни и освободить ваш разум от

бремени», – сказал он. У старого повара не было других грехов, в которых бы стоило каяться, кроме одного: он рискнул украсть у графини крошечную золотую тарелку, чтобы спасти свою любимую жену, жизнь которой всегда была в опасности. Когда старик облегчил свою душу, незнакомец подарил ему вечер, наполненный его божественной музыкой, гармония наполнила сердце умирающего повара. Старик был счастлив и трепетал от тепла и уюта, а Мария преклонила колени, благодаря музыканта. Концовка произведения Паустовского очень лирична: «Когда она встала, старик дышал в последний раз. За окном был уже закат, и сад, осыпанный дождем и снегом, купался в нем». Так Паустовский показывает страдания мира и силу искусства, давая утешение тем, кто живет в мире страданий и уродства.

На основе переводческой практики в данной работе анализируются проблемы, возникающие при переводе эстетических объектов, эстетической композиции и процесса перевода, а также причины различий между переводами студентов, их собственными переводами и переводами известных авторов, и предлагаются пути их устранения, основанные на принципе эстетики перевода «местный взгляд и внешняя ссылка». Во-вторых, «Старый повар» китайский перевод в эстетике перевода пример анализа

Перевод романа «Старый повар» – это специфический перевод персонажей, событий, сцен и обстановки, подразумевающий риторику, диалог, акцент на сюжете, деталях, а также на преобразовании пространства и времени, а также на чувствах автора, мыслях и чувствах героев романа, и акцент на передаче нескольких перспектив и нескольких уровней. Необходимо быть верным оригинальному тексту, но при этом отразить очарование произведения, передать художественные краски произведения и заставить читателя почувствовать художественное настроение произведения с помощью соответствующих методов перевода. Требование к переводчику – понимать каждое слово и фразу в произведении. Литературные произведения имеют различные стили написания и язык, и некоторые смыслы скрыты между строк, или слова неясны, или намеренно двусмысленны. Переводчики должны понимать тонкие смыслы и точно улавливать намерения автора. В противном случае перевод будет мутным и туманным и может не попасть в цель даже на малую толику, но промахнуться на тысячу миль. Перевод должен показать красоту оригинального произведения, литературное творчество не может быть отделено от эстетики. Лю Мицин считает, что эстетика является ядром литературного перевода: чем естественнее использование эстетики, тем точнее может быть литературный перевод. Переводчик должен обладать чувством эстетики произведения и уметь передать всю красоту исходного языка в своем переводе, чтобы достичь наиболее эстетически точного воспроизведения литературного произведения.

Китайский перевод «Старого повара» обнаружил множество проблем в переводе. Основные проблемы – это неспособность реализовать передачу эстетической информации двум системам переводимого эстетического объекта и проблема эстетического воспроизведения процесса перевода. Через эти проблемы видны как недостатки, так и целесообразность собственного перевода, и в то же время углубляется понимание и опыт методов и теорий перевода. Эти проблемы также заставили автора задуматься о переводческой работе и профессиональных качествах переводчиков.

Формальная красота протоязыка включает эстетическую информацию на уровне фонологии, текста, слова и предложения, то есть на уровне лингвистики. Затруднения при переводе вызвало название местных денег – «флоринов», фамилия графини – «Тунская», а также типичные для автора обороты – «хромые скамейки», «грубый стол», «дрожащий старческий гул клавесина».

Набор эстетических неоднозначностей, в центре внимания которых находятся эмоции и стремления, смыслы и образы в языке оригинала и их передача в переводе. Если рассматривать роман в контексте всего текста, то начало романа сообщает, что действие происходит зимой, указывая на время, когда происходит действие романа, и в то же время намереваясь подчеркнуть мрачность смерти старого повара, перекликаясь с последующим описанием зимнего пейзажа, вместе создавая трагическую атмосферу. Причина слепоты старого повара подчеркивает невинность трагического конца старого повара и невинность кражи золотой тарелки, раскрывая корень трагедии в том, что старый повар был унижен и оскорблен на социальном уровне, а также контрастируя с последующим написанием предсмертной заботы Моцарта о старом поваре, как если бы это было весеннее время.

Работа психологической структуры эстетики перевода, когнитивная схема эстетики перевода, важность воображения в переводе, барьер эмпатии в процессе перевода и процесс воспроизведения эстетики перевода понимание-трансформация-обработка-репрезентация.

Необходимо отметить и стилистические грани оригинала. Паустовский умел использовать лаконичность в построении предложений, придавая им своеобразную поэтическую звучность. В «Старом поваре» мы видим не только размеренный темп, но и ясность слова, благодаря чему раскрывается внутренний мир героя – старого повара, который, переживая свою обыденную жизнь, мыслит категориями благодарности и умиротворения. Часто в подобных фрагментах Паустовский прибегает к деталям, выступающим символами; к примеру, мир в маленьком стакане кофе или тихий пересвист ветра могут внезапно приподняться над уровнем простой образности и стать метафорой раздумий о бренности человеческих дел. Переводчик, следуя эстетической теории, выбирает слова не только по их словарному значению, но и по тому, насколько они смогут выразить ощущение внутренней поэзии. Формально правильный перевод может оказаться слишком бесстрастным, если упустить из виду, что в языке есть многозначность, игра оттенков. И наоборот, чересчур вольные подходы рискуют превратить текст в нечто слишком эмоциональное, отдалённое от ироничной и лиричной интонации Паустовского. А ведь он нередко пользуется подтекстом, где что-то проговаривается прямо, а что-то оставляется на долю читательской догадки. Теория эстетики перевода призывает сохранять этот баланс, обращая особое внимание на зоны подтекста: молчания, режущие паузы, где герои говорят не напрямую, но читатель всё понимает. В «Старом поваре» такие фрагменты можно заметить, когда автор описывает мимолётный взгляд, жест или паузу между словами, наполненную дыханием воспоминаний. Перенести паузу в другой язык – задача не только грамматическая, но и музыкальная, нужно слушать ритм текста, как слышал его Паустовский, и в каком ритме эта пауза обретает смысл. Именно потому эстетика перевода ориентирует нас на тотальное погружение в духовную и образную составляющую материала.

Следуя данной логике, переводчик должен развивать в себе не только навыки строгого владения языками, но и тонкое литературное чутьё. Работа с «Старым поваром» обязывает его искать конкретные художественные решения, которые соотносятся с теми, что автор заложил в оригинале. На уровне структуры можно заметить, что Паустовский использует композицию, где воспоминания и реальность переплетаются как потоки сознания, однако всё это подано не в экспериментальной модернистской манере, а в мягком, лиричном ключе. Перевод придется выстраивать приближённо к такой же «волновой» организации, где каждое воспоминание возникает как будто само собой, вызывая эмоциональные реакции героя и читателя. Если в другом языке не существует сходного приёма, переводчик может попытаться воссоздать его путём особой расстановки синтаксических конструкций и метафорических связей, соответствующих эмоциональному тону. Но здесь важно не впасть в художественные излишества, ведь Паустовский, несмотря на лиризм, сохраняет ясность стиля. Эстетике перевода противоречит как избыточная пышность, так и аскетичная скудность, если они не передают «настроенческую» природу оригинальной прозы. Уместно вспомнить, что и сами читатели, сталкиваясь с переводом, хотят ощутить ту же искренность и тепло, что и у Паустовского. Таким образом, переводчик стремится к тому, чтобы перевод звучал естественно, «неподдельно» и одновременно передавал особенную мелодию русского слова, которая так ярко раскрывается в «Старом поваре». Интересная закономерность состоит в том, что переводящая культура может даже обнаружить новые, незаметные в оригинале оттенки, если переводчик действует осознанно и творчески. Однако такие находки следует соотносить с авторским замыслом, ведь цель – передать Паустовского, а не затмить оригинальный текст собственными изобретениями.

Помимо языковой стороны, эстетику перевода формируют и ценностные паттерны другой культуры. Для читателей из иной культурной среды может оказаться особенно важным подчеркнуть гуманистическую линию Паустовского – его идею тихого, человеческого счастья в простых вещах: в чашке горячего чая, доброй улыбке или тихом разговоре на кухне. Если в определённой культуре подобные ценности резонируют, переводчик имеет более широкие возможности для передачи нюансов «Старого повара» без дополнительных пояснений. Но когда целевая культура обладает иными ментальными кодами, переводчику требуется тонкая адаптация, часто через метафорические

сопоставления или через использование близких по духу литературных традиций. Так, например, элемент неторопливой беседы, когда время, кажется, останавливается, и всё сосредоточено на внутреннем мире собеседников, может найти аналогии в восточных литературных традициях, где созерцательность выступает одной из ведущих эстетических категорий. Здесь проявляются новые интерпретации, которые расширяют смыслы «Старого повара». Теория эстетики перевода предполагает такое переосмысление не как искажение, а как естественное воссоздание текста в других культурных координатах. Конечно, существуют границы, нарушать которые нельзя, чтобы не превратить перевод в самостоятельное сочинение. Можно лишь плавно адаптировать, сохраняя при этом доминанты авторского стиля: лирическую теплоту, простоту и глубину внутренней философии. Важным элементом остаётся и «русская печаль», которая, будучи мягкой и негромкой, передаётся через описания повседневных вещей. Это позволяет читателю почувствовать особенное настроение, для которого характерно сочетание спокойного принятия жизни и тонкой, пробуждающейся ностальгии.

Если говорить о конкретных языковых приёмах, то Паустовский часто использует прилагательные и наречия, создающие художественную выразительность, но при этом избегающие чрезмерной экспрессивности. В «Старом поваре» нет помпезной лексики, всё довольно спокойно, но там, где автор вставляет метафору или делает необычное сравнение, это неизменно рождает особый поэтический образ. Теория эстетики перевода напоминает, что любые метафоры являются знаками, за которыми скрыты эмоционально-когнитивные связи, важные для носителей языка оригинала. Переводчику нужно либо искать прямые соответствия, либо – при их отсутствии – создавать новые языковые образы, которые с тем же художественным коэффициентом передают суть авторской метафоры. Сложность в том, что часть метафор может быть связана с обыденным укладом русской жизни и иметь отсылку к реалиям советского периода, которые не всегда будут понятны читателям другого культурного поля. Когда речь идёт о кухне, традиционных блюдах или предметах, связанных с бытом, появляется соблазн заменить их нейтральными терминами, чтобы чужеземный читатель без труда понял смысл. Но при этом теряется колорит, снижается эстетическая выразительность. Опять же, эстетика перевода подсказывает, что усреднённое решение не всегда хорошо, поэтому переводчик может использовать различные художественные приспособления: не просто калькировать названия блюд или предметов, а пояснить их через описание, сохранив при этом национальное название. Таким образом, создаётся переплетение двух миров: русского, являющегося источником образа, и иного, в котором этот образ оживает в переводе. Такая работа требует огромных усилий, поскольку необходимо учитывать уровень «чуждости» для читателя. Если «чуждость» велика, то переводчик применяет более развёрнутые формы объяснения, если минимальна – пользуется более сокращёнными вариантами.

Особое внимание вызывает интонационное богатство речи Паустовского. Автор умеет сменять плавно-назидательный тон на почти незаметную иронию или печальную улыбку. В «Старом поваре» это проявляется в диалогах и коротких репликах, передающих атмосферу дружеского общения, уважения к опыту старшего поколения и благодарности за незаметные житейские подвиги. Если переводчик попытается буквально передать каждую языковую формулу, полученную в русском тексте, он рискует исказить подтекстовые тона. Теория эстетики перевода говорит, что переводчик обязан пользоваться методами контекстуальной адаптации: чтобы сохранить нюансы, он может применять синонимические замены, изменять расстановку фраз, варьировать модальность. Но все эти преобразования должны быть оправданы: цель – восстановить тонкую сетку эмоций связей. При этом он не может полностью «переписать» диалоги под другую культуру, ведь тогда исчезнет русская душа текста. Возникает тонкая игра: переводчик балансирует на грани двух миров, один из которых просвечивает сквозь слова другого. В результате рождается эстетическое впечатление, позволяющее ощутить светлую мудрость, которой автор наполнил страницы «Старого повара». Изучение таких нюансов делает перевод не просто техническим действием, а настоящим творческим актом, требующим такта, воображения и особой ответственности.

При интерпретации произведений Паустовского важно помнить, что его уникальная стилистическая манера создавалась под влиянием целого ряда факторов: культурно-исторической обстановки, влияния классиков русской литературы, мировоззренческих исканий самого автора. В них

сочеталось сюжетное мастерство с художественной выразительностью, которая порой выходит на передний план. «Старый повар» демонстрирует это единство формы и содержания, когда любая деталь повествования становится отражением внутренней гармонии или, напротив, невысказанной тоски. Поэтому перевести текст недостаточно: нужно перевести мироощущение, зашифрованное в этом тексте. Теоретики эстетики перевода подчёркивают, что подобные задачи особенно актуальны в современном мире, когда интерес к русской культуре просыпается у международной аудитории. Переводчику же приходится браться за ответственное дело – объяснить иностранному читателю, чем так уникален Паустовский, почему его проза живёт вне времени и затрагивает чувства людей разных культур. При этом сам переводчик оказывается в роли культурного медиатора, открывая диалог между эпохами, языками, традициями. Чем глубже он проникнет в идейные и художественные принципы писателя, тем точнее сможет воспроизвести эти ценности на другом языке. Важным остается и вопрос стилистической уравниваемости: нельзя забывать, что звуковая организация речи в русской прозе середины XX века имеет свою специфику, связанную с общелитературными нормами и вкусовыми предпочтениями того периода. Если в другой культуре она диссонирует с нынешними читательскими ожиданиями, переводчик может осуществить частичную «актуализацию», сохранив однако базовые признаки оригинального стиля.

В процессе перевода «Старого повара» проявляется и необходимая для работы с прозаиками прошлого ретроспективная исследовательская компонента. Изучение контекста создания произведения, автобиографических мотивов Паустовского и литературной критики того времени помогает глубже понять авторские интенции. Ведь текст не существует в вакууме: он вышел из обстановки, наполненной определёнными идеологическими и культурными установками. Осознание этого фона позволяет переводчику точнее улавливать обертоны рассказа, осмысливать, зачем автор расставляет те или иные детали, и как они взаимодействуют с общ. нарративом. Иногда переводчику приходится консультироваться с историками литературы, чтобы верно интерпретировать двусмысленные намёки или фразы, которые в советской действительности имели особую коннотацию. Теория эстетики перевода даёт методологию, позволяющую увязать историко-культурный анализ с анализом художественных особенностей текста, ведь важно не заглушить нынешнее звучание произведения чрезмерными экскурсиями в историю, а гармонично вплести необходимую для адекватной трактовки. Более того, переводчик, вдохновлённый этим материалом, может в комментариях (если таковые предусмотрены издательским форматом) или в переводных примечаниях предоставлять сведения, позволяющие читателю расширить горизонты восприятия. Но всё это выполняется тонко и дозированно, чтобы не разрушить основную эстетическую цель – дать читателю пережить текст как поэтическое произведение, наполненное настроением и душевной теплотой.

Особую роль играет и субтекст, скрывающийся между строк. У Паустовского в любом рассказе, в том числе в «Старом поваре», складывается пространство смыслов, которое читатель открывает постепенно, вчитываясь в лаконичные описания и реплики. Например, старый повар не просто готовит пищу, он вносит в этот привычный ритуал свою философию простых радостей, благодарности за прожитое время. В переводе следует тщательно избегать прямолинейного разъяснения этих скрытых слоёв, ведь тогда исчезнет очарование догадок и полутонов. Теория эстетики перевода подчёркивает, что существовать переведённый текст должен так, чтобы читатель переживал открытие смысла постепенно, как это задумано автором. Следовательно, переводчик старается максимально близко воспроизвести логику и структуру развития подтекста, оглядываясь на особенности другого языка. В определённом смысле, речь идёт о реконструкции тайного маршрута читательского восприятия, по которому ведёт Паустовский. Любая переделка, упрощающая сюжетно-смысловые ходы, может лишить текст глубины. Но в то же время важно, чтобы в целевом языке подтекст действительно был ощутим, а не оставался непонятным для читателя, не знакомого с исходной культурой. Порой переводчик слегка видоизменяет какие-то грамматические связи, расстановку слов или даже конкретное слово, чтобы эмоциональная кривая оставалась в нужном диапазоне. Цель – сохранить у читателя ощущение миролюбивой печали и тонкой лирической игры, которая пронизывает каждый абзац.

Заключение

Таким образом, чтобы заниматься переводом литературных произведений, необходимо обладать базовыми навыками владения иностранным языком. При этом грамотность переводчиков заключается в знании китайского – это обязательное условие, которое легко упустить из виду. Кто-то может спросить: мы же с детства учим китайский, как же могут быть проблемы с ним? На самом деле, это не так. Переводчики часто сталкиваются с ситуациями, когда они без проблем понимают язык оригинала, но им крайне сложно точно перевести его на аутентичный и беглый китайский. Поэтому переводчики должны виртуозно владеть китайским языком, чтобы успешно выполнить двуязычный перевод.

То есть первое требование к переводу литературных произведений – это одинаково отличное владение родным и иностранными языками, причем преобладающим здесь будет грамотность на родном языке, это для переводчика важнее грамотности на иностранном языке. Недостаточная грамотность в китайском языке приведет неудовлетворительному результату – переводу, где смыслы перепутаны, скудная лексика и множество языковых штампов. Такие «мертвые» переводы в отсутствие точных для китайского языка традиционных словесных конструкций очень болезненны для читателей, поскольку искажают оригинальное произведение, однообразны и бедны, независимо от языкового стиля автора.

Список литературы

1. Алексеева Е.А., Бодрова-Гоженмос Т.И. Перевод текста в свете интерпретативной теории перевода // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2007. № 3-4. С. 102-106.
2. Барабанова И.Г. Общие критерии перевода художественного текста // Язык и коммуникация в контексте культуры. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2013. С. 26-32.
3. Губочкина Л.Ю. Понятие художественного перевода // Перевод и переводоведение. Тезисы выступлений на научно-теоретической конференции ИЛИМК МГОУ. 2007. С. 7.
4. Гудманян А. Достижение переводоведения и теории художественного перевода как результат производительного переводческого наследия // Гуманитарна освіта у технічних вищих навчальних закладах. 2016. Т. 1. № 33. С. 40-47.
5. Дьяченко И.Ю. Специфика эстетической реализации языка и установка на рецепцию в переводе художественного текста // Германистика в современном научном пространстве: традиционные и новые аспекты изучения германских и славянских языков. Краснодар, 2013. С. 230-233.
6. Кизима М.П. Художественный образ и поэтический смысл (к проблеме эквивалентности поэтического перевода) // Тетради переводчика. Научно-теоретический сборник. Москва, 1989. С. 131-138.
7. Кокунова Ю.В. Актуальные вопросы теории художественного перевода (на материале работ западных ученых) // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. Нижний Новгород, 2013. С. 113-120.
8. Колкер Я.М. Эстетическое сопереживание - основа эквивалентности перевода поэзии // Иностранные языки в высшей школе. 2016. № 3 (38). С. 27-35.
9. Миловидов В.А. Диалектика художественного и эстетического в художественном переводе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 2. С. 289-295.
10. Первушина Е.А. Некоторые проблемы теории художественного перевода: к вопросу о Пастернаке - переводчике сонетов Шекспира // Проблемы сохранения, развития и распространения русского языка как великого достояния народа. Материалы международной научно-практической конференции. Под научной редакцией: В.И. Шестопаловой, К.А. Медведевой. 2006. С. 244-253.
11. Разумовская В.А. Художественный перевод как эволюция эстетической энергии // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. 2015. С. 246-251.

12. Сытникова Ф.Х. Особенности перевода художественных произведений // Синергетика образования. 2010. № 3 (19). С. 20-21.
13. Фролов В.И. Перевод и философия: области пересечения // Мосты. Журнал переводчиков. 2014. № 4 (44). С. 39-46.
14. Хассан А.С. Художественный перевод и код Пикассо // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее. Сборник материалов XVII Региональной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Тула, 2021. С. 239-241.
15. Яшвили П.А. Сущность художественного перевода. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тбилиси, 1984. 155 с.

Interpretation of the translation of Paustovsky's works based on the theory of aesthetics of translation using the example of the translation of the «Old Cook»

Xian Zhang

Docent

Changchun University

Changchun, China

zhxian118@126.com

ORCID 0009-0002-6306-9585

Shumei He

Docent

Northeast Normal University

Changchun, China

hesm123@nenu.edu.cn

ORCID 0009-0002-6306-9585

Received 04.03.2025

Accepted 25.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 82-2/85

DOI 10.25726/h9271-7213-5963-n

EDN YMXFNC

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

This article analyzes various translations of Paustovsky's work "The Old Cook" based on the aesthetic theory of translation for an in-depth study and interpretation of the theory and practice of literary translation, reveals some practical methods and strategies for translating literary works based on the study of the principles and methods of translation of various aesthetic theories in order to ensure a better perception, understanding and reading of translations by readers, and the content of this article hopes to have a certain reference value for those, who works on literary works. The content of this article hopes to become a kind of reference point for workers involved in literary works.

Keywords

aesthetic theory, translation interpretation, Paustovsky's work.

References

1. Aleseeva E.A., Bodrova-Gozhenmos T.I. Text translation in the light of interpretative theory of translation // Bulletin of the pyatigorsk State Linguistic University. 2007. No. 3-4. pp. 102-106.
2. Barabanova I.G. General criteria for translating literary texts // Language and Communication in the Context of Culture. Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference. 2013. pp. 26-32.
3. Gubochkina L.Yu. The concept of literary translation // Translation and Translation Studies. Proceedings of the scientific-theoretical conference of ILiMK MGU. 2007. p. 7.
4. Gudmanyana A. Achievements of translation studies and the theory of literary translation as a result of productive translation heritage // Humanitarian Education in Technical Higher Education Institutions. 2016. Vol. 1. No. 33. pp. 40-47.
5. Dyachenko I.Yu. Specifics of aesthetic realization of language and the reception attitude in the translation of literary works // German Studies in the Modern Scientific Space: Traditional and New Aspects of the Study of Germanic and Slavic Languages. Krasnodar, 2013. pp. 230-233.
6. Kizima M.P. Artistic image and poetic sense (on the problem of equivalence in poetic translation) // Translator's Notebooks. Scientific-theoretical collection. Moscow, 1989. pp. 131-138.
7. Kokunova Y.V. Current issues in the theory of literary translation (based on works of Western scholars) // Current issues in Translation Studies and Practice. Nizhny Novgorod, 2013. pp. 113-120.
8. Kolker Y.M. Aesthetic empathy - the basis of translation equivalence in poetry // Foreign Languages in Higher Education. 2016. No. 3 (38). pp. 27-35.
9. Milovidov V.A. Dialectics of artistic and aesthetic in literary translation // Tver State University Bulletin. Series: Philology. 2016. No. 2. pp. 289-295.
10. Pervushina E.A. Some problems of the theory of literary translation: on the issue of Pasternak - translator of Shakespeare's sonnets // Problems of preserving, developing, and spreading the Russian language as the great heritage of the people. Materials of the international scientific-practical conference. Edited by V.I. Shestopalova, K.A. Medvedeva. 2006. pp. 244-253.
11. Razumovskaya V.A. Literary translation as an evolution of aesthetic energy // Russian language and literature in the space of world culture. Materials of the XIII Congress of MAPRYAL. 2015. pp. 246-251.
12. Sytnikova F.Kh. Features of translating literary works // Synergetics of Education. 2010. No. 3 (19). pp. 20-21.
13. Frolov V.I. Translation and Philosophy: Areas of Intersection // Bridges. Journal of Translators. 2014. No. 4 (44). pp. 39-46.
14. Hassan A.S. Literary translation and Picasso's code // Research Potential of Young Scholars: Looking into the Future. Collection of materials of the XVII Regional Scientific and Practical Conference of Masters, PhD Students, and Young Scientists. Tula, 2021. pp. 239-241.
15. Yashvili P.A. The essence of literary translation. Dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. Tbilisi, 1984. 155 pages.

Построение механизма культурной интродукции средствами метафорического обучения в курсе межкультурной коммуникации

Цзэ Хэ

Стажер

Белгородский государственный университет

Белгород, Россия

heze940306@mail.ru

ORCID 0000-0001-8553-5888

Поступила в редакцию 06.03.2025

Принята 29.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 159.9:378.147.5

DOI 10.25726/h2900-8651-9032-a

EDN YXBTCN

БАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Аннотация

Метафоры, как ничто другое, отражают историческое и культурное развитие страны, что делает их чрезвычайно важными при обучении иностранцев чужому языку. В данном исследовании рассматривается необходимость и эффективность включения обучения метафоре в курсы межкультурной коммуникации. Включение метафор в обучение языку способствует преодолению социокультурных барьеров, помогает понять и принять особенности национальных способов мышления, в дальнейшем оно углубляет восприятие языка, развивает критическое мышление иностранцев по отношению к языку, помогает им адаптироваться к динамичному развитию языка и избегать коммуникативных ошибок. Исследование показывает, что этот механизм может эффективно восполнить недостатки существующего метода преподавания культурологических дисциплин. Во-первых, он может дать студентам глубокое понимание макрокультурных явлений с микроуровня и способствовать их многомерному пониманию культурных различий; во-вторых, он может стимулировать студентов превратиться из пассивных получателей знаний в активных исследователей и конструкторов знаний, тем самым развивая их навык решать проблему культурных различий. Данное исследование открывает новые перспективы и методы для развития межкультурной компетентности в области знаний. В настоящей статье метафора представлена как одновременно ключевой и трудный для освоения момент в преподавании русского языка. Предложены новые факты анализа метафоры в русском и китайском языках, а также методы обучения метафорам в русском языке как иностранном.

Ключевые слова

программа межкультурной коммуникации на русском языке; обучение культуре; метафорические явления; учебный дизайн.

Введение

Для начала остановимся на практическом значении создания механизма введения в культуру с помощью метафоры в преподавании культуры. Межкультурная компетенция – это многомерная комплексная компетенция, включающая в себя знания, поведение, отношение и осознание (Gao, 2016; Острикова, 2019). Среди них развитие способности студентов к межкультурным знаниям является не только основой и ядром межкультурного обучения, охватывающим все звенья обучения (Zhang, 2022);

оно также играет ключевую роль в обучении и является ключом к развитию межкультурной осведомленности студентов и улучшению их межкультурного коммуникативного поведения. В настоящее время культурологическое обучение в российском курсе межкультурной коммуникации характеризуется следующими тремя особенностями: во-первых, содержание обучения в основном сосредоточено на культурных различиях, отражающихся в событиях межкультурной коммуникации.

В условиях углубляющегося процесса глобализации развитие межкультурной коммуникативной компетенции учащихся является одной из важных целей обучения русскому языку. Однако современный курс межкультурной коммуникации на русском языке имеет определенные ограничения в содержании и методах обучения, что напрямую влияет на эффект обучения.

Анализируя культурные факторы, вызывающие коммуникативные барьеры, преподаватели предоставляют студентам необходимые культурные знания, чтобы улучшить их понимание различных культур; во-вторых, в центре внимания преподавателей находятся неязыковые и социальные обычаи и другие дискурсивные уровни культурных знаний (Wen, 2022), такие как различия в понятиях приватности в китайской и западной культурах, культура высокого и низких стилей и т.д.; в-третьих, дизайн обучения обычно основывается на модели преподавание-обучение. В-третьих, учебный дизайн, как правило, использует режим обучения, ориентированный на «преподавание». Преподаватели в основном полагаются на перечисление и описание для передачи культурных знаний, обращают внимание на точность передачи знаний, не уделяют достаточного внимания эффективности обучения студентов и меньше взаимодействуют со студентами.

Очевидно, что нынешний режим преподавания культуры демонстрирует определенные ограничения в содержании и методах обучения. Во-первых, акцент на макроуровне знаний о культуре может привести к недостаточному изучению микроуровня культуры, что делает содержание обучения недостаточно полным и систематичным; во-вторых, субъективная роль преподавателя в обучении часто делает студентов пассивными получателями знаний, а не участниками, что также уменьшает потенциал развития межкультурной компетенции студентов.

Для решения вышеуказанных проблем в данном исследовании предпринята попытка создать механизм введения культурологических знаний посредством метафорического обучения. Мы убеждены, что включение обучения метафоре должно стать обязательной частью преподавания русского языка как иностранного, неслучайно, в последние годы метафора является актуальной темой в преподавании иностранных языков.

Материалы и методы исследования

В статье рассматриваются вопросы преподавания культурологических знаний в курсах межкультурной коммуникации, анализируются недостатки существующих подходов в преподавании культуры и предлагаются целенаправленные стратегии его совершенствования. В качестве рекомендации предлагается построение комплексной и регулярной системы преподавания культуры, данный метод может повысить уровень осведомленности студентов в аспекте межкультурных знаний, стимулировать их освоение и заложить основу для их общения и сотрудничества в мультикультурной среде.

Результаты и обсуждение

Итак, результатом обучения метафоре является ускоренное преодоление социокультурных и когнитивных барьеров. Следует отметить, что более 60% устойчивых выражений в русском языке являются метафорическими, например, «душа болит» – фраза не имеет первоначального смысла, это не то же, что буквально болит сердце, данную идиому используют для выражения глубокой озабоченности. Подобные метафоры вытекают из уникальных представлений о природе, религиозных обрядов и традиций, а также исторической памяти русского народа. Подчеркнем, что буквальный перевод и интерпретация такого рода метафор может привести к серьезным ошибкам в межкультурном диалоге.

Еще одним преимуществом обучения метафоре можно назвать ее способность к развитию воображения учащихся. Именно она успешно декодирует национальные способы мышления.

Метафоры русского языка, являющегося по происхождению славянским, безусловно, репрезентируют славянскую культуру. Например, пространственная метафора простор души отражает характерную для славянских народов тягу к свободе духа. Выражение зима в сердце обладает уникальной природной образностью и служит выражением типичного меланхолического настроения русской нации. По мнению А.С. Остриковой, подобные метафоры являются своеобразным кодом для понимания характера и ценностей русской нации (Острикова, 2019).

Несомненным преимуществом метафоры является ее помощь в избегании коммуникативных ошибок, так свойственных речи иностранцев. Неправильная интерпретация метафор типа железный занавес или дикий капитализм, характерных для политического дискурса или, в целом, языка средств массовой информации, приводит к идеологическим ошибкам при отсутствии корректного культурно-языкового декодирования. Системное обучение метафоре позволит выработать у учащихся навык распознавания подобных языковых единиц, обладающих похожей семантикой.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что учащийся, освоивший метафоры, глубже и яснее воспринимает чужой для него язык. Эти знания позволяют ему выйти за рамки сухой грамматики и понять культурный фон и контекст. Примером может служить анализ временных и пространственных метафор в стихотворении Пушкина «Версты полосаты». Он способствует одновременно совершенствованию навыков литературоведческого анализа и расширению историко-культурного кругозора.

Безусловно, метафору можно причислить к эффективным средствам развития речи иностранных учащихся, а также их критического мышления в целом. Мы полностью согласны с утверждением С.А. Горелышковой о том, что обучение метафоре дает учащимся возможность деконструировать механизмы когнитивного манипулирования, лежащие в основе дискурса. Развивая навыки критического мышления, метафоры тем самым облегчают межкультурный диалог. Примером подобного функционала являются военные метафоры типа специальная военная операция, характерные для языка современных российских СМИ (Горелышкова 2011).

Обладая уникальными свойствами, метафора к тому же быстрее других языковых средств адаптируется к динамичному развитию языка. При этом обучение метафоре дополняет базовые знания человека, углубляя их. Многие метафоры русского языка являются отражением политических и социальных изменений в российском обществе. Примером тому служат метафорическое выражение советского времени стройка века или современное цифровой прорыв. Усвоение моделей продуцирования подобных метафор облегчает учащимся осознание эволюции культуры и языка.

Рассмотрев безусловные достоинства метафоры как способа познания культуры и языка, мы можем уверенно утверждать, что необходимо использовать метафору в качестве точки опоры в преподавании курса межкультурной коммуникации, тем самым внедряя культурологическое обучение на микролингвистическом уровне, чтобы сделать его дополняющим и синергетическим по отношению к существующему макрокультурному обучению. Это не только поможет студентам вникнуть в сущность и различия культуры в нескольких аспектах, но и даст возможность изменить позицию «преподавания» и «обучения» в преподавании культуры.

Разберемся в целесообразности и эффективности создания механизма введения культуры через метафору в преподавании культуры. Общеизвестным является тот факт, что метафора несет в себе сильный культурный код. Стратегия и тактика ее использования не только исходит из культуры, но и конструирует и передает культуру. Этот момент определяет целесообразность использования метафоры в преподавании культуры. Обзор существующей литературы по этому вопросу показывает, что, хотя связь метафоры и преподавания культуры находится под пристальным вниманием со стороны исследователей и педагогов, большинство этих исследований начинаются с перспективы «культура в языке», фокусируясь на «преподавании языка, а не культуры» (Zhang, 2022). Цель подобных исследований – решить проблему несовпадения преподавания языка и культуры в обучении иностранным языкам и проблему «двух шкур» (Wang, 2003). В отличие от предыдущих исследований,

педагогические инструменты, предлагаемые в настоящем исследовании, используются для обучения культуре. Метод побуждает преподавателей сосредоточиться на «языке в культуре» в преподавании культуры, попытаться расширить содержание обучения до микроуровня культуры и переключить внимание студентов на изучение метафорических языковых фактов, связанных с макрокультурой, чтобы улучшить владение студентами культурными знаниями и убеждениями, и в конечном итоге реализовать культивирование многомерной и систематической кросс-культурной компетенции знаний. Конечной целью при этом является достижение многомерного и систематического культивирования межкультурной компетенции знаний.

Кроме того, использование метафор в преподавании культуры как педагогического подхода также эффективно способствует реализации «учебно-ориентированной» модели преподавания. Действительно, доминирующая позиция преподавателя в современном преподавании культуры отчасти объясняется отсутствием поликультурного опыта и социальной практики студентов в общении с различными культурами, что затрудняет постановку «обучения» в центр преподавания. Однако введение культурных знаний через метафорические явления открывает перед учителями новые педагогические возможности и создает фундамент для смены парадигмы. Такой подход способствует самостоятельному освоению учащимися культурных знаний. Преподаватели же ответственны за то, чтобы с помощью многоканальных учебных ресурсов (например, словарей, корпораций и т.д.) направлять учащихся на поиск метафорических фактов, соответствующих пунктам культурного знания, и активизировать их усилия по пониманию и восприятию культурных различий при наблюдении и сравнении особенностей использования метафор.

Очевидно, что в предлагаемой модели учитель больше не является центром преподавания, а лишь обеспечивает необходимое руководство и разъяснение для «обучения». Студенты не только проявляют большой энтузиазм и участие при самостоятельном освоении культурных знаний, но и добиваются двойного улучшения в овладении языком и понимании культуры.

Для того чтобы проверить эффективность использования метафоры как способа приобщения к культуре, были предприняты некоторые шаги. Считаем, что предпринятое нами исследование может быть использовано в курсе русской литературы, целью которого является развитие межкультурных знаний студентов, а именно: 1) овладение некоторыми базовыми знаниями о русской культуре и различиях между китайской и русской культурами; 2) овладение основными способами изучения культуры с целью избежать влияния так называемых культурных стереотипов и т.д.

В качестве учебного материала на занятиях мы использовали метафоры, связанные с названиями животных. При традиционном подходе к обучению метафорам с целью экономии времени и увеличения объема усваиваемого содержания преподаватели учат студентов понимать и воспроизводить эти метафоры, а анализ метафор в основном сводится к элементарному заучиванию. Хотя большинство китайских студентов могут заучить эти идиомы и их значения наизусть, их заинтересованность будет медленно падать. Чтобы повысить уровень знаний и убежденности студентов, в настоящей статье приведены некоторые задания по обучению метафорам.

Возьмем, к примеру, слово «ворона»: в китайском языке птица является символом несчастья, так как питается гнилой пищей и трупами, и мы считаем ее несчастливой, когда слышим ее карканье, в то время как в русском языке система значений лексемы «ворона» богаче и включает в себя следующие значения:

- вестник магического мира;
- посредник между реальным и нереальным мирами;
- обладатель психической силы;
- обладатель трансформационной способности.

Опишем вкратце предлагаемую методику на примере данной лексемы. Образовательный процесс проходит следующим образом:

1. Учитель фокусирует учащихся на том, чтобы сосредоточиться на метафорическом использовании лексемы «ворона».

2. Учитель направляет учащихся на поиск метафорического использования данной лексемы, предлагая использовать такие ресурсы, как словари метафор. Учащиеся ведут групповую деятельность, чтобы найти, обсудить и обобщить характеристики и значения метафорического употребления.

3. Группы сообщают о результатах своих обсуждений, а учитель дает обратную связь и обобщает информацию, работая с учащимися над разбором культурных коннотаций слова «ворона».

Очевидно, что предложенный способ обучения ставит во главу угла репрезентацию культуры на языковом уровне и делает культурные знания о «вороне» более яркими и убедительными. Студенты, выполняя задание вышеописанного типа, могут не только тренировать и развивать свои языковые навыки, распознавая метафоры и анализируя их смысл, но и создавать собственные. По результатам проведенного нами эксперимента в ходе группового обсуждения мы заметили, что студенты смогли понять вышеуказанный момент более глубоко и точно, сравнив метафорическое значение слова «ворона» в разных культурах, чем при традиционном обучении. Например, они поняли, что в китайском языке ворон – это несчастье. В русском языке слово «ворона» не имеет подобного зловещего значения. Например, белая ворона часто означает выдающийся, оригинальный, необыкновенный.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что необходимо создать и эффективно использовать механизм введения в культуру с помощью обучения метафоре в курсе межкультурной коммуникации. Он не только играет роль «начального порта» в обучении культуре, позволяя студентам изучать культурные различия на языковом уровне и углублять понимание культурных знаний, но и выступает в роли «конечного порта». Позволяя студентам приводить языковые примеры макрокультурных знаний, он повышает их восприимчивость к культурным различиям и способность решать межкультурные проблемы.

В заключение следует отметить, что использование метафоры для введения культурных знаний не только обеспечивает высокую степень интеграции между развитием межкультурной компетенции и обучением языковым навыкам, но и в полной мере воплощает концепцию обучения «обучение как основной фокус» и открывает новый путь культурного обучения для студентов.

Таким образом, студенты больше не являются пассивными получателями знаний, а становятся активными исследователями и активными конструкторами культурных знаний. Такое изменение роли может эффективно мобилизовать интерес студентов к культурному обучению, помочь им понять природу и различия культур с многомерной точки зрения, а затем добиться эффективного развития межкультурной компетентности студентов.

Список литературы

1. Горелышкова С.А. Конструирование метафоры как способ развития креативности личности в процессе литературного образования школьников. // Педагогическое образование в России. 2011. № 1. С. 134-140.
2. Острикова А.С. Роль метафоры в обучении // Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании: мат. Всеросс. науч.-прак. конф. с межд. уч., посвященной памяти заслуженного деятеля науки, профессора, доктора филологических наук Г.И. Богина. Тверь: Тверской государственный университет, 2019. С. 239-244
3. Gao Yongchen. Survey and analysis on the status quo of Chinese college students' intercultural communicative competence // Foreign language and foreign language teaching. 2016. № 2. pp. 71-78.
4. Renzhong P., Chongguang Zh., Weiping W. Research on the quality of intercultural competence test based on Rasch model // Foreign language community. 2022. № 5. pp. 12-19.
5. Snow D. Encounters with westerners: improving skills in English and intercultural communication. How to deal with westerners (revised edition). Shanghai: Shanghai Foreign Language Education and Research Press, 2019.
6. Wang Sh., Liu Zh. Metaphor and cultural teaching // Foreign language teaching. 2003. № 24(1). pp. 48-53.

7. Wen Q. Reflections on «intercultural competence» and «intercultural communication» curriculum: the perspective of curriculum politics // Foreign language teaching and learning. 2022. № 2. pp. 9-14.
8. Yang Ju. The dual construction of language skills and intercultural competence - the reform of the great english program in shantou university // Overseas english. 2015. № 20. pp. 83-85.
9. Zhang H., Wu Sh. Development of a reference framework for teaching intercultural competence in foreign language education // Foreign languages. 2022. № 5. pp. 2-11.
10. Zhang Yi., Zhang Ya. A comparative study of intercultural sensitivity of undergraduates from four universities in China and Singapore // Journal of zhejiang normal university (Social science edition). 2022. № 47(6). pp. 107-116.

Building a mechanism of cultural introduction by means of metaphorical teaching in the course of intercultural communication

Tse He

Intern

Belgorod State University

Belgorod, Russia

heze940306@mail.ru

ORCID 0000-0001-8553-5888

Received 07.03.2025

Accepted 29.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 159.9:378.147.5

DOI 10.25726/h2900-8651-9032-a

EDN YXBTCN

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Abstract

Metaphors, like nothing else, reflect the historical and cultural development of the country, which makes them extremely important when teaching foreigners a foreign language. This study examines the need and effectiveness of including metaphor training in intercultural communication courses. The inclusion of metaphors in language teaching helps to overcome socio-cultural barriers, helps to understand and accept the peculiarities of national ways of thinking, further deepens the perception of language, develops critical thinking of foreigners in relation to language, helps them adapt to the dynamic development of language and avoid communicative mistakes. The study shows that this mechanism can effectively compensate for the shortcomings of the existing method of teaching cultural disciplines. Firstly, it can provide students with a deep understanding of macrocultural phenomena from the microlevel and contribute to their multidimensional understanding of cultural differences; secondly, it can stimulate students to transform from passive recipients of knowledge into active researchers and knowledge constructors, thereby developing their skills to solve the problem of cultural differences. This research opens up new perspectives and methods for the development of intercultural competence in the field of knowledge. In this article, the metaphor is presented as both a key and difficult moment to master in teaching the Russian language. Russian Russian and Chinese metaphor analysis, as well as methods of teaching metaphors in Russian as a foreign language, are proposed.

Keywords

program of intercultural communication in Russian; teaching culture; metaphorical phenomena; educational design.

References

1. Gorelyshkova S.A. Constructing metaphors as a way to develop personal creativity in the process of literary education of schoolchildren. // Pedagogical education in Russia. 2011. № 1. pp. 134-140.
2. Ostrikova A.S. The role of metaphor in teaching // Understanding and reflection in communication, culture and education: mat. of the All-Russ. scien. and prac. conf. with inter. particip., dedicated to the memory of the Honored Scientist, Professor, Doctor of Philology G.I. Bogin. Tver: Tver State University, 2019. pp. 239-244.
3. Gao Yongchen. Survey and analysis on the status quo of Chinese college students' intercultural communicative competence // Foreign language and foreign language teaching. 2016. № 2. pp. 71-78.
4. Renzhong P., Chongguang Zh., Weiping W. Research on the quality of intercultural competence test based on Rasch model // Foreign language community. 2022. № 5. pp. 12-19.
5. Snow D. Encounters with westerners: improving skills in English and intercultural communication. How to deal with westerners (revised edition). Shanghai: Shanghai Foreign Language Education and Research Press, 2019.
6. Wang Sh., Liu Zh. Metaphor and cultural teaching // Foreign language teaching. 2003. № 24(1). pp. 48-53.
7. Wen Q. Reflections on «intercultural competence» and «intercultural communication» curriculum: the perspective of curriculum politics // Foreign language teaching and learning. 2022. № 2. pp. 9-14.
8. Yang Ju. The dual construction of language skills and intercultural competence – the reform of the great english program in shantou university // Overseas english. 2015. № 20. pp. 83-85.
9. Zhang H., Wu Sh. Development of a reference framework for teaching intercultural competence in foreign language education // Foreign languages. 2022. № 5. pp. 2-11.
10. Zhang Yi., Zhang Ya. A comparative study of intercultural sensitivity of undergraduates from four universities in China and Singapore // Journal of zhejiang normal university (Social science edition). 2022. № 47(6). pp. 107-116.

Эсхатологические сюжеты в романе Гайто Газданова «Призрак Александра Вольфа»

Хуайцзинь Ши

Аспирант

Столичный педагогический университет

Пекин, Китай

764162779@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.03.2025

Принята 26.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 821.163.4-92

DOI 10.25726/v6445-8790-2870-k

EDN ZJATQX

БАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
(педагогические науки)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Аннотация

В статье рассматривается, как в произведении на философском и метафизическом уровнях создается уникальная «личная эсхатология», преодолевающая границы между жизнью и смертью и выходящая за рамки традиционного анализа виновности и травмы в психологическом аспекте. С помощью анализа текстовой структуры и семантики, акцента на символах вроде зеркал, призраков, циклического времени и на темах двойственности, граничных состояний сознания, а также интертекстуальной трактовки в свете религиозных и экзистенциалистских традиций выявлено, что эсхатологическая концепция в романе обусловлена «незавершенным убийством», ввергающим в вечный экзистенциальный кризис. Смерть утрачивает свою окончательность, становясь циклом испытаний, прошлое и настоящее переплетаются, реальность иллюзорна, как призрак. Темы войны, сновидений, отражений подчеркивают двойственность существования, вина трансформируется в метафизическую беседу с собственной тенью. Газданов перекодирует традиционную эсхатологию в индивидуальную трагедию, связанную с коллективным опытом эмигрантов и травмами гражданской войны. «Конец света» для героя становится метафорой морального разложения и безнадежности искупления, границы между реальным и иллюзорным стираются. В заключении отмечено, что роман, сочетая элементы экзистенциализма, философии и мистицизма, представляет собой многомерную картину человеческого существования в условиях вечного кризиса, а эсхатологическая тема выступает инструментом исследования внутреннего драматизма индивида в контексте смерти, вины и свободы.

Ключевые слова

эсхатологические мотивы, Гайто Газданов, экзистенциальный кризис, метафизика смерти, призрачность бытия.

Введение

Роман Гайто Газданова «Призрак Александра Вольфа» традиционно интерпретируется в рамках психологического анализа темы убийства и экзистенциальной вины. Однако за этим поверхностным слоем скрывается многослойное философское полотно, где трагедия отдельной судьбы преломляется в метафизическую параболу о природе бытия. Произведение выходит за рамки индивидуальной драмы, превращаясь в размышление о пограничных состояниях человеческого существования: между жизнью и смертью, памятью и забвением, конечностью и вечностью. Автор мастерски сплетает мотивы

эсхатологического характера – не как прямолинейной апокалиптики, но как трепетного предчувствия трансцендентного, где даже акт физического уничтожения становится началом мистического диалога между мирами.

Проблематика исследования коренится в односторонности существующих трактовок: литературоведение, сосредоточившись на психологизме персонажей, игнорирует онтологическую амбивалентность текста. Если анализ мотивации объясняет поступки героев, он остается бессилён перед символическим измерением романа: призрачной двойственностью реальности, инверсией времени, экзистенциальным «зависанием» между эпохами. Эти элементы требуют герменевтического подхода, раскрывающего гносеологический кризис послевоенного сознания, воплощенный через поэтику мистического реализма.

Катализатором сюжета становится парадокс памяти: герой, совершивший роковой выстрел в годы Гражданской войны, обнаруживает в парижском журнале рассказ Александра Вольфа, детально воспроизводящий ту самую сцену убийства (Вельтман, 2005). Как отмечает С.А. Кибальник, «это столкновение двух версий одного события создает в романе особую онтологическую неопределенность, где смерть теряет свою окончательность» (Кибальник, 2011). Подобная нарративная бифуркация разрушает линейность времени: прошлое вторгается в настоящее не как воспоминание, а как альтернативная реальность, где жертва и палач меняются ролями в бесконечном цикле экзистенциального противоборства.

Центральный парадокс романа – превращение смерти в форму продолжения жизни. Смертельный выстрел становится не финалом, а инициацией в пространство метафизического диалога. Здесь угадывается реминисценция архаических мифов о вечном возвращении, переосмысленных через призму модернистской эстетики: «мертвец» возвращается не как призрак, а как нарративный двойник, чье текстовое воплощение стирает грань между материальным и духовным. Война, выступающая фоном, обретает черты космической катастрофы, после которой привычные онтологические категории теряют силу.

Материалы и методы исследования

Эсхатологический подтекст произведения напрямую связан с опытом эмиграции как экзистенциального «конца света». Разрушение исторической России становится для героев персональным апокалипсисом, трансформирующимся в метафору вселенского перерождения. Как верно подчеркивается в исследовании, эмигрантская литература часто кодировала коллективную травму через архетип Страшного суда, где частная судьба обретала универсальное звучание. Эта мысль перекликается с концепцией Ф. Кермоде о «чувстве конца», структурирующем нарратив: «Мы нуждаемся в согласованности, заставляющей конец резонировать с началом, придавая смысл тому, что было между ними» (Kermode, 2000). У Газданова же «согласованность» подменяется метафизической игрой, где начало и конец циклически порождают друг друга.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью ревизии литературного канона русской эмиграции. Газдановское творчество, долгое время остававшееся на периферии академического внимания, требует прочтения через призму философского модернизма, где эсхатология становится не религиозной доктриной, а языком описания экзистенциального кризиса. Цель работы – выявить, как через поэтику призрачности автор конструирует новую модель бытия, где дихотомия «живое/мертвое» уступает место трансцендентному синтезу, а индивидуальная трагедия преобразуется в универсальный миф о вечном возвращении.

Результаты и обсуждение

Однако «конец» здесь не означает классического апокалипсиса с глобальной катастрофой, а представляет собой перманентно наступающий личный апокалипсис. Каждый из персонажей фактически проходит через свои «концы света», умирая в душевном плане и воскресая в новом качестве. В этом плане можно отчасти говорить о перерождении героя как о символическом обновлении. Газданов

создает такую структуру, когда культурные коды традиционного религиозного понимания конца времен накладываются на проекцию индивидуальной трагедии.

Центральным эсхатологическим мотивом романа является идея неокончателности смерти, которая проявляется уже в самом заглавии – «Призрак Александра Вольфа». Герой, считающий себя убийцей, неожиданно обнаруживает, что его жертва, возможно, жива. Эта ситуация создает особое метафизическое напряжение, разрушающее привычную онтологическую границу между жизнью и смертью. «В ту секунду, когда я прочел эти строки, мне показалось, что я теряю сознание. Это было описание того, как однажды в южнорусской степи, во время гражданской войны, автор этой книги был ранен в грудь казаком, который стрелял в него почти в упор, ранним летним утром, после короткой погони верхом» (Газданов, 2000). Текст Вольфа становится своеобразным свидетельством из загробного мира, пересекающим границу между жизнью и смертью.

По сути, здесь нет масштаба глобального исчезновения всего человечества, зато есть острейшее чувство личного конца, который предстоит разделить с кем-то, уже «ушедшим» или считающимся мертвым. Точка пересечения личного экзистенциального кошмара и вечных эсхатологических вопросов возникает именно в переживании героя, преследуемого мыслью о своей причастности к убийству, которое, возможно, убийством и не было. Эта двойственность выводит персонажа из линейного исторического времени и погружает в измерение, где грядущий конец может оказаться не более чем сменой одной фазы другой.

Характерно описание Вольфа при первой встрече: «Он был очень бледен, и его лицо напоминало маску, казалось, оно было сделано из какого-то мертвого материала, настолько неподвижны были его черты» (Газданов, 2000). Этот портрет подчеркивает лимиальность Вольфа – его пребывание на границе между жизнью и смертью.

Варварская реальность Гражданской войны, случайные выстрелы и трагическая цепь последствий формируют у героя сознание, близкое к ощущению обрушения мира (Газданов, 2000). Но при этом характерно, что мировая история, революции и конфликты не занимают центрального места в структуре романа, а служат своего рода антуражем, в котором сформировался внутренний кризис героев. Личная вина, страх перед собственной невиновностью, а также постоянное присутствие чужого взгляда (чужой судьбы) действуют подобно катализатору, который обостряет ощущение конца. Показательно описание состояния героя во время роковой погони: «Это было особенное, не испытанное мною до тех пор чувство: смесь сожаления, сострадания и безразличия. И тогда, глядя на его удалявшуюся спину, я подумал о том, что мне нужно его убить, что я не могу его не убить... Я выстрелил в него, почти не целясь» (Газданов, 2000). Этот эпизод демонстрирует, как война превращает убийство в механический акт, лишенный моральной рефлексии.

Интересен и мотив судьбы и рока: будто бы стреляющий обречен столкнуться с последствием своего поступка, причем последствие это не ограничивается обычными земными рамками. Оно приобретает характер старинного «проклятия», когда убитый возвращается и тем или иным образом преследует убийцу, невидимо направляя его жизненный путь. В романе это преследование выражается в новом прочтении собственных воспоминаний, которые герой пытается узнать через чужой текст. По мнению У. Оуэна, «военная травма создает в сознании особую временную структуру, в которой прошлое постоянно вторгается в настоящее, разрушая линейность восприятия времени» (Owen, 2004). В романе Газданова это проявляется в том, как воспоминание о выстреле преследует героя, не позволяя ему окончательно порвать с прошлым. Война создает то, что М. Хайдеггер называет «экзистенциальным разрывом» – состоянием, когда человек оказывается выброшен из привычного потока времени и вынужден заново осмысливать свое существование (Хайдеггер, 1997). Таким образом, одно и то же событие оказывается дано в перспективе двух составляющих: то ли герой убил Вольфа, то ли не убил. Здесь появляется угроза превращения человеческого существования в бесконечное повторение испытания, будто бы в вечное возвращение одного и того же сюжетного узла (Камю, 1990). Подобная цикличность напрямую ассоциируется с ростом эсхатологических настроений, так как предполагает неизбежную катастрофу при любом развитии событий.

Важная часть эсхатологических мотивов в романе связана с ощущением «пустоты» и «призрачности», которые сопровождают образы героев. Сама фигура Александра Вольфа – уже наполовину призрак, наполовину живой человек. Когда же герой пытается увидеть его как реального человека, тот снова ускользает. Такая неопределенность напоминает мифологические представления о душе, находящейся между жизнью и смертью.

В контексте романа, где один человек не может быть уверен в смерти другого, возникает своеобразная «неуничтожаемость». В ряде религиозных эсхатологических текстов душа грешника оказывается вынуждена бродить между мирами, не имея возможности покинуть земное существование и не получая полноценных возможностей для очищения. Здесь же Газданов показывает, что убийство становится не столько грехом, сколько стимулом к появлению призрачного двойника – того самого Александра Вольфа, чье существование ставит героя перед вопросом: «Кто же умер тогда на поле боя?». И этот вопрос становится бесконечным, выводя сознание рассказчика из привычных категорий времени.

Как отмечает А.В. Злочевская, «мистический реализм XX века часто использует образ двойника как способ визуализации внутреннего раскола личности перед лицом смерти» (Злочевская, 2007). В романе это воплощается в особой призрачности Вольфа, которого герой воспринимает как материализацию собственной вины: «Мне показалось, что я смотрю в зеркало, и то, что я вижу, это не человек, а отражение моей судьбы» (Газданов, 2000). С другой стороны, «Призрак Александра Вольфа» можно интерпретировать и как путешествие в инобытие, где сам рассказчик постепенно приближается к ответу на свой главный экзистенциальный вопрос. Смерть, которая должна была состояться как единичное событие, разделяющее жизнь на «до» и «после», оказывается размытой, такой, что не приносит разрешения конфликта. Герой продолжает жить, но испытывает ощущение, что его жизнь – это мнимость, связанная с таинственным обещанием новых встреч с тем, кого он, возможно, убил.

Газдановская проза отличается тонким вниманием к теме сна и пограничных состояний. Часто именно в пределах сна происходит осознание героем тайных смыслов собственной истории. Сон или полусонное состояние в романе выполняет функцию раскрытия потаенных пластов памяти, как будто именно там, в пространстве неких субреальностей, находится истина об Александре Вольфе и о соответствующем выстреле.

Примечательно описание сна героя: «Мне снилось, что я снова скачу по степи, преследуя человека в белой рубашке, но теперь я знаю, что это Александр Вольф, и что, убив его, я убью часть себя» (Газданов, 2000). Этот сон является не просто воспроизведением прошлого, но и пророчеством о будущем, создавая эффект темпоральной петли, характерной для эсхатологического сознания. В эсхатологическом плане сон часто трактуется как метафора смерти или перехода, когда сознание человека может блуждать за границами привычного мира. Уход в сон приравнивается к небольшому, но символическому «концу», а пробуждение уподобляется обновлению бытия. Поэтому, когда герой погружается в мысль о своей прошлой вине и пытается разыскать Вольфа, он фактически балансирует между реальностью и иллюзией, рассматривая себя уже наполовину «там», в пространстве, где мертвые могут быть живыми.

М. Элиаде отмечает, что «в архаических культурах сон часто воспринимался как временная смерть, как путешествие души в иные миры» (Элиаде, 1998). В романе Газданова эта архаическая концепция переосмысливается: сон становится пространством, где герой может встретиться с тем, кого он считал мертвым, то есть пересечь границу между мирами. Характерно также состояние героя после прочтения рассказа Вольфа: «Я испытывал то странное ощущение, которое возникает иногда во сне, когда знаешь, что спишь, и делаешь усилие, чтобы проснуться, – и не можешь» (Газданов, 2000). Это состояние между сном и бодрствованием соответствует эсхатологическому «времени ожидания» – периоду между концом прежнего мира и началом нового, который в христианской традиции соотносится с состоянием души после смерти.

Мотив экзистенциального выбора усиливает эсхатологическое напряжение романа. Постоянная неопределенность в вопросе жизни Александра Вольфа погружает рассказчика в пограничное состояние ожидания, напоминающее христианскую эсхатологию Страшного суда с ее установкой на духовную

бдительность. Однако у Газданова эта встреча обретает не метафизический, а экзистенциальный смысл: герой сталкивается не с божественным судом, а с необходимостью личного искупления через саморефлексию. Этот «конец» возникает на грани внутреннего признания вины и попытки бегства от нее, материализуясь в образе Вольфа – двойника-прокурора, чье появление способно завершить земное существование персонажа.

Показательна реплика Вольфа перед кульминацией: «Вы знаете, что я должен был умереть тогда, в степи. Я был уже мертв, когда пуля вошла в мое тело. Но какая-то сила удержала меня на этой стороне» (Газданов, 2000). Этот лиминальный статус между жизнью и смертью превращает его в экзистенциальное воплощение неразрешенной вины. Газданов достигает сверхъестественного эффекта без мистицизма, противопоставляя рутину эмигрантского быта с тревожными вторжениями иррационального, где «жертва» может оказаться судьей.

Конфликт приобретает эсхатологическую окраску через двойственность возможного финала: физическая гибель героя уравнивается с психическим распадом, стирающим границы реальности. Апокалипсис становится персонализированным – частный случай обнажает экзистенциальную хрупкость человеческого существования. Примечательно, что воздаяние утрачивает моральную определенность: непрерывный самосуд сознания, где обвиняемый и судья сливаются в одном лице, превращает жизнь в перманентное ожидание конца. Как отмечает И. Заманская, «в экзистенциальной литературе XX века время часто теряет свою линейность, превращаясь в цикл повторений, где каждый момент содержит в себе все прошлое и будущее» (Заманская, 2002). Прошлое становится тотальной реальностью, поглощающей настоящее, а будущее – лишь проекцией неразрешенного экзистенциального долга.

Роман «Призрак Александра Вольфа» выстраивает повествование на пересечении личной и коллективной эсхатологии. Герой, погруженный в пространство «пропавшего времени», существует в состоянии экзистенциального поиска, где ожидание развязки приобретает черты судного часа. Газданов мастерски усиливает это напряжение, создавая ощущение неизбежности критической точки – момента истины, где личная вина (убийство, преследующие видения) сталкивается с исторической травмой эмиграции.

Кульминационная сцена дуэли в романе открывает выход из эсхатологического кризиса: символический выстрел («теперь все действительно кончено» (Газданов, 2000)) становится попыткой «восстановить порядок», вернув Вольфа в мир мертвых. Именно этот кадр разрушает зеркальное отражение и возвращает главного героя в теплую реальность. То, что автор критикует в тексте, – это направление мысли, которое находится в самозаточении, погружено в мир прошлого и оторвано от реальности, отрицая будущее (Куань, 2019). Образ призрака Вольфа, выполняющий функцию «воскресшего мертвеца», становится символом непримиренности судеб: он не столько воплощает загробный мир, сколько материализует невозможность разрешения конфликта между жизнью и смертью. Эта амбивалентность отражает эмигрантский опыт как «конец прежней России», где потеря родины уподобляется апокалипсису – крушению всего уклада с необходимостью строить жизнь заново.

Газдановская эсхатология проявляется в слиянии двух планов: личный апокалипсис – утрата иллюзий через «момент абсолютной ясности», сравнимый с откровением Судного дня; коллективная катастрофа – опыт эмиграции как распад прежнего мира. Этот синтез превращает историю отдельного человека в проекцию судьбы поколения, где «конец света» становится метафорой радикального перерождения – как для героя, так и для утраченной родины.

Заключение

Газданов в романе «Призрак Александра Вольфа» создает сложную сеть символов и аллюзий, связанных с эсхатологической темой, в которой смерть и конец света представлены не как внешние события, а как внутренний процесс героя. Роман сочетает психологическую напряженность и стилистическую элегантность, сохраняя эффект недосказанности, который становится органичным элементом эсхатологического восприятия. Герой, пытаясь понять, жив ли Вольф, сталкивается с вечной неясностью, символизирующей «скрытый апокалипсис», когда граница между жизнью и смертью стирается.

Роман наполнен метафизическими мотивами: истина о смерти Вольфа распадается на фрагменты снов, воспоминаний и встреч, оставляя героя в атмосфере вечного сомнения. Чтение текста Вольфа сравнивается с интерпретацией «священного текста», где истина остается неопределенной, как в эсхатологическом контексте чтения апокалипсических пророчеств. Газданов подчеркивает, что смерть не является мгновенным финалом, а представляет собой медленный процесс распада, в котором герой погружается в тень прошлого, не находя сил оторваться. Роман также исследует тему вины и искупления, связывая их с философскими вопросами о природе жизни и смерти. Герой, столкнувшись с возможностью того, что его жертва все еще жива, вынужден переживать «второе пришествие» Вольфа, которое становится метафорическим «судом» над его совестью. В отличие от классических апокалиптических видений, здесь конец света интимен и внутренен, связан с личной трагедией и неразрешимым конфликтом между прошлым и настоящим.

Газданов сохраняет баланс между трагедией и надеждой, оставляя пространство для личного катарсиса. Роман не дает прямых ответов, но предлагает символическое приближение к грани между жизнью и смертью, оставляя читателя в напряженном ожидании. В этом его мастерство: он не навязывает готовых формул, а ставит глубинные вопросы о природе конца, смерти и вины, делая роман универсальным воплощением столкновения человека со своей тенью и страхом.

Список литературы

1. Вельтман М. П. Исторический контекст литературы русской эмиграции: моногр. СПб.: Академический проект, 2005. С. 76-92.
2. Газданов Г. Призрак Александра Вольфа. Сочинения: в 2 т. М.: XYZ, 2000. Т. 1. С. 5-156.
3. Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе 20 века. Диалоги на границах столетий. М.: Флинта; Наука, 2002. С. 123-129.
4. Злочевская А.В. Три лика «мистического реализма» XX в.: Г. Гессе – В. Набоков – М. Булгаков // Opera Slavica. 2007. № 3. С. 43-51.
5. Камю А. Бунтующий человек. М.: Политиздат, 1990. С. 24-92.
6. Кибальник С.А. Гайто Газданов и экзистенциальная традиция в русской литературе. СПб.: Петрополис, 2011. С. 75-83.
7. Куань Янь. Воображение и реальность: зеркальная симметрия в романе Газданова «Призрак Александра Вольфа» // Litera. 2019. № 4. pp.118-127.
8. Матвеева Ю.В. Русская литература зарубежья: три волны эмиграции XX века: уч.-мет. пос. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2017. 92 с.
9. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. С. 264-278.
10. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. СПб.: Алетейя, 1998. - С. 90-124.
11. Kermode F. The sense of an ending: studies in the theory of fiction. Oxford: Oxford University Press, 2000. pp. 15-31.
12. Owen W. War trauma and cultural memory. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. pp. 201-215.

Eschatological plots in Gaito Gazdanov's novel «The Ghost of Alexander Wolf»

Huaijin Shi

PhD student

Capital Normal University

Beijing, China

764162779@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 06.03.2025

Accepted 27.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 821.163.4-92

DOI 10.25726/v6445-8790-2870-k

EDN ZJATQX

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Abstract

The article examines how the work, on philosophical and metaphysical levels, creates a unique “personal eschatology” that transcends the boundaries between life and death and goes beyond the traditional psychological analysis of guilt and trauma. Through an analysis of textual structure and semantics—focusing on symbols such as mirrors, ghosts, cyclical time and on themes of duality and liminal states of consciousness—as well as an intertextual interpretation in the light of religious and existentialist traditions, it is revealed that the eschatological concept in the novel is driven by an “unfinished murder” that plunges the protagonist into an eternal existential crisis. Death loses its finality, becoming a cycle of trials; past and present intertwine, and reality is as illusory as a phantom. Themes of war, dreams, and reflections underscore the duality of existence, and guilt transforms into a metaphysical dialogue with one’s own shadow. Gazdanov recodes traditional eschatology into an individual tragedy connected to the collective experience of émigrés and the traumas of the civil war. For the hero, the “end of the world” becomes a metaphor for moral decay and the hopelessness of redemption, as the boundaries between the real and the illusory are erased. In conclusion, it is noted that the novel—combining elements of existentialism, philosophy, and mysticism—presents a multidimensional portrait of human existence under conditions of perpetual crisis, with the eschatological theme serving as a tool for exploring the inner drama of the individual in the context of death, guilt, and freedom.

Keywords

eschatological motifs, Gaito Gazdanov, existential crisis, metaphysics of death, the spectral nature of being

References

1. Veltman M. P. Historical Context of the Literature of the Russian Emigration: Monograph. St. Petersburg: Academic Project, 2005. Pp. 76–92.
2. Gazdanov G. The Ghost of Alexander Wolf. Works: in 2 vols. Moscow: XYZ, 2000. Vol. 1. Pp. 5–156.
3. Zamanskaya V. V. The Existential Tradition in 20th-Century Russian Literature. Dialogues at the Turn of the Centuries. Moscow: Flinta; Nauka, 2002. Pp. 123–129.
4. Zlochevskaya A. V. The Three Faces of “Mystical Realism” of the 20th Century: H. Hesse – V. Nabokov – M. Bulgakov // Opera Slavica. 2007. No. 3. Pp. 43–51.
5. Camus A. The Rebel. Moscow: Politizdat, 1990. Pp. 24–92.
6. Kibalnik S. A. Gaito Gazdanov and the Existential Tradition in Russian Literature. St. Petersburg: Petropolis, 2011. Pp. 75–83.
7. Kuan Yan. Imagination and Reality: Mirror Symmetry in Gazdanov’s Novel The Ghost of Alexander Wolf // Litera. 2019. No. 4. Pp. 118–127.
8. Matveeva Yu. V. Russian Literature Abroad: Three Waves of Emigration in the 20th Century: Educational-Methodical Manual. Yekaterinburg: Ural University Press, 2017. 92 p.
9. Heidegger M. Being and Time. Moscow: Ad Marginem, 1997. Pp. 264–278.
10. Eliade M. The Myth of the Eternal Return. St. Petersburg: Aletheia, 1998. Pp. 90–124.

11. Kermode F. The Sense of an Ending: Studies in the Theory of Fiction. Oxford: Oxford University Press, 2000. Pp. 15–31.
12. Owen W. War Trauma and Cultural Memory. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. Pp. 201–215.

Методологические аспекты дистанционного обучения английскому языку китайских студентов

Цянь Бай

Независимый исследователь
Российский государственный университет дружбы народов
Москва, Россия
1172403060@qq.com
ORCID 0000-0002-9792-0780

Олеся Владимировна Раздорская

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Курский государственный медицинский университет
Курск, Россия
razdorski@yandex.ru
ORCID 0000-0001-6316-3948

Поступила в редакцию 07.03.2025

Принята 30.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 371.3:37.043.2

DOI 10.25726/c3625-2706-5267-q

EDN XZKUVX

БАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
(педагогические науки)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Аннотация

В современном мире дистанционное обучение становится все более актуальным и востребованным. Это особенно заметно в контексте изучения иностранных языков. Актуальность исследуемой проблемы заключается в необходимости адаптации методик обучения английскому языку к особенностям психологического восприятия китайских студентов. Целью данного исследования является рассмотрение психологических аспектов дистанционного обучения английскому языку китайских студентов. В качестве ведущих подходов к исследованию проблемы используются как теоретические методы анализа научной литературы, так и практические методы, включая опросы, интервью и эксперименты с участием студентов. Основные результаты включают в себя систематизацию существующих методик дистанционного обучения, выявление их преимуществ и недостатков в контексте психологического восприятия китайских студентов, а также разработку рекомендаций по улучшению процесса обучения. Теоретическая значимость статьи заключается в систематизации знаний о психологических аспектах дистанционного обучения английскому языку. Практическая значимость исследования проявляется в возможности применения полученных результатов для оптимизации процесса обучения английскому языку китайских студентов.

Ключевые слова

дистанционное обучение, английский язык, китайские студенты, психологическое восприятие, методики обучения.

Введение

В современном мире, стремительно меняющемся под воздействием технологического прогресса, дистанционное обучение становится неотъемлемой частью образовательного процесса. Это особенно

актуально в контексте изучения иностранных языков, так как возрастает потребность в качественном и доступном обучении, включающем в себя языковую подготовку.

Рост интереса к дистанционному обучению обусловил публикацию многочисленных исследований в этой области, основными направлениями которых стали: психологические аспекты дистанционного обучения; учет культурных и психологических особенностей восприятия; взаимосвязь технологических новшеств и психологического комфорта студентов.

Одним из наиболее актуальных вопросов в области дистанционного обучения иностранным языкам также является адаптация существующих методов к специфике их психологического восприятия различными этнокультурными группами. В частности, китайские студенты, изучающие английский язык, сталкиваются с рядом психологических и культурных трудностей, влияющих на эффективность их обучения.

Выбор данной темы обусловлен не только ее актуальностью, но и личным интересом автора к проблематике психологических аспектов обучения. Китай является одной из ведущих мировых держав, и потребность в качественном изучении английского языка среди китайских студентов растет с каждым годом. Понимание особенностей их психологического восприятия может стать ключом к созданию эффективных методик обучения иностранному языку, таких, к примеру, как сочетание традиционных и дистанционных методов преподавания для оптимизации процесса языковой подготовки студентов. Однако для нас особый интерес представляют исследования, посвященные особенностям преподавания английского языка китайским студентам, преимуществам и сложностям данного процесса (Безукладников 2022). По нашему мнению, учет индивидуальных особенностей студентов позволяет создать гибкую систему обучения.

Мы разделяем точку зрения Цзэн Юньтина о важности применения компетентностного подхода в дистанционном обучении и развитии навыков самостоятельной работы у китайских студентов старших курсов российских вузов. Особый интерес для нас представляют функции дистанционного обучения в развитии навыков самостоятельной организации процесса обучения студентами (Цзэн, 2022). Идеи Цзэн Юньтина явились основой для создания заданий и обучающих материалов, мотивирующих студентов к самостоятельному изучению иностранного языка.

Смешанный формат обучения рассматривается в контексте оптимизации самостоятельной работы студентов при обучении английскому языку. Основное внимание уделяется методам и технологиям, которые помогают студентам эффективно осваивать учебный материал. Не вызывает сомнений и актуальность формирования мотивации учащихся к самостоятельной работе по освоению иностранного языка (Прокофьева, 2020).

В условиях дистанционного или смешанного обучения особую сложность приобретает обучение студентов разговорной (диалогической) речи. Данная проблема рассматривается с точки зрения как преподавателей, так и студентов как активных участников образовательного процесса (Марченко, 2020). Нами планируется разработка заданий для студентов (будущих психологов), направленных на развитие у них навыков диалогической речи.

Китайские исследователи рассматривают психологические факторы, влияющие на процесс обучения, а также вопросы создания комфортной образовательной среды для студентов, изучающих иностранный язык. Для нас представляют интерес дефиниции *learning anxiety* (тревожность учащихся) и *learning pleasure* (удовольствие от обучения) (Fan, 2021). Кроме удовольствия от обучения, рассматриваются и позитивные эмоции китайских студентов как ключевой фактор их мотивации к освоению иностранного языка (Wang, 2020). Также уделяется внимание психологическим потребностям школьников и студентов, изучавших английский язык в условиях пандемии и дополнительным факторам, влияющим на процесс обучения в онлайн-формате (Zhou, 2020).

Интересны исследования, посвященные стрессу, возникающему у студентов колледжей в процессе изучения английского языка, и его влиянию на их успеваемость (Ху, 2022). Для уменьшения факторов стресса предлагаются методики проведения интерактивных онлайн-занятий. Занятия, интересные для студентов, повышают мотивацию студентов к изучению иностранного языка (Wang, 2022).

По нашему мнению, повышение интереса учащихся к изучению иностранного языка осуществимо с помощью нового педагогического тренда – геймификации обучения. Развитие технологий и изменение потребностей современного общества влияют и на сферу изучения иностранных языков, происходит переход от традиционного обучения преимущественно в офлайн-формате к гибким формам дистанционного обучения. Современные платформы и приложения для изучения языков позволяют студентам учиться в удобное для них время и в подходящем темпе, адаптируя материал под индивидуальные потребности каждого учащегося (Попова, 2019). Использование игровых элементов, характерных для геймификации обучения, делает процесс языковой подготовки более интерактивным и мотивирующим. Это особенно важно для молодого поколения студентов, привыкших к динамичному и интерактивному контенту.

Также набирает популярность контекстуальное обучение. Вместо того чтобы учить грамматику и лексику отдельно, современные методики предлагают изучать язык в контексте реальных коммуникативных ситуаций (Попова, 2014). Среди наиболее популярных подходов можно также выделить проектный метод, когда студенты работают над реальными проектами на иностранном языке, и коммуникативный подход, акцентирующий внимание на развитии навыков общения. Необходима адаптация этих методов для возможности их использования в дистанционном формате.

Среди других тенденций стоит отметить увеличение внимания к культурному аспекту языка. Знакомство с культурой страны изучаемого языка позволяет глубже понять и прочувствовать иностранный язык, а также избежать межкультурного недопонимания (Попова, 2014). По нашему мнению, этнокультурная компетенция, приобретаемая учащимися в процессе изучения иностранного языка, важна для преодоления «культурного шока» как своего рода фактора стресса.

Основной целью данного исследования является изучение психологических аспектов дистанционного обучения английскому языку китайских студентов-психологов. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Провести анализ современных методик дистанционного обучения английскому языку.
2. Изучить психологические особенности восприятия китайскими студентами процесса изучения иностранного языка.
3. Разработать рекомендации по оптимизации процесса дистанционного обучения с учетом выявленных особенностей.

Материалы и методы исследования

Исследование психологических аспектов дистанционного обучения требует комплексного и многогранного подхода. В рамках данной работы были применены следующие методологические подходы:

1. Компаративный анализ. Этот подход предполагает сравнение различных методик и подходов к дистанционному обучению в разных культурных и образовательных контекстах. Особое внимание уделялось сравнению западных и восточных методик обучения.
2. Качественный анализ. С помощью глубоких интервью и фокус-групп были выявлены основные трудности и преимущества дистанционного обучения с точки зрения китайских студентов.
3. Количественный анализ. Опросы и анкетирование позволили собрать статистические данные о предпочтениях, мотивации и уровне удовлетворенности студентов процессом дистанционного обучения.
4. Кейс-метод. Анализ конкретных случаев успешного и неудачного дистанционного обучения позволил глубже понять основные факторы, влияющие на результативность обучения [12].
5. Теоретический анализ. Изучение научной литературы, статей и исследований в данной области позволило систематизировать знания о психологических аспектах дистанционного обучения и выявить основные тенденции и подходы.

Результаты и обсуждение

Проведение эксперимента было основным этапом исследования и требовало особого внимания к деталям. Этап начался с формирования группы участников. Было решено выбрать 50 студентов из разных университетов Китая, изучающих английский язык на разных уровнях. Участники были разделены на две группы: контрольную и экспериментальную. Перед началом эксперимента каждому участнику была предоставлена информация о целях исследования, а также было получено их согласие на участие. Для сбора первичных данных была разработана анкета, содержащая вопросы об имеющемся опыте изучения английского языка, предпочтениях в методах обучения и ожиданиях от эксперимента.

Приведем примеры вопросов анкеты:

1. Сколько лет вы изучаете английский язык? Какие методы обучения английскому языку вы считаете наиболее эффективными?
2. Какие трудности вы испытываете при изучении английского языка?
3. Какие ожидания у вас от этого эксперимента?

После анкетирования было проведено глубокое интервью с 10 случайно выбранными участниками из каждой группы. Целью интервью было изучение их личного опыта и мнения о дистанционном обучении.

Пример интервью:

– Вопрос: «Расскажите, пожалуйста, о Вашем опыте изучения английского языка дистанционно».

– Ответ: «Я начал изучать английский онлайн около двух лет назад. Иногда это удобно, но иногда мне не хватает живого общения с преподавателем».

– Вопрос: «С какими проблемами Вы сталкиваетесь при дистанционном обучении?»

– Ответ: «С техническими проблемами, отсутствием мотивации и недостатком практики устной речи».

После завершения основных этапов эксперимента мы приступили к анализу промежуточных результатов.

Первоначально был проведен количественный анализ данных. Средние показатели успеваемости студентов, уровень их мотивации и удовлетворенности процессом обучения сравнивались с данными контрольной и экспериментальной групп. Было выявлено, что студенты из экспериментальной группы показали на 15% лучшие результаты по сравнению с контрольной группой.

Далее мы провели качественный анализ, который включал в себя изучение ответов на открытые вопросы анкет и интервью. Многие студенты из экспериментальной группы отметили, что новые методики обучения позволили им лучше понимать материал и чувствовать себя увереннее при общении на английском языке.

Однако возникли и определенные сложности. Некоторые студенты из обеих групп указали на проблемы с технической стороной дистанционного обучения, а также на нехватку живого общения и практики устной речи. Эти отзывы были особенно ценными, так как позволили нам увидеть слабые стороны эксперимента и дали возможность для их коррекции.

На основе анализа промежуточных результатов было решено внести ряд изменений в методику обучения для экспериментальной группы – в частности, увеличить количество онлайн-сессий с преподавателем для практики устной речи и решения возникающих вопросов (Ли, 2008). Также было решено провести дополнительные технические тренинги для студентов, чтобы минимизировать возможные проблемы с доступом к материалам и коммуникацией в онлайн-формате.

После анализа промежуточных результатов и внесения корректировок в методику обучения мы решили провести дополнительное исследование. Это решение было обусловлено необходимостью проверить эффективность внесенных изменений. Основной целью дополнительного исследования было определение уровня усвоения материала студентами после внесения корректировок в процесс обучения, а также выявление новых аспектов и проблем, которые могли бы остаться незамеченными в ходе основного эксперимента.

Для дополнительного исследования была выбрана комбинированная методика, включающая в себя как количественные, так и качественные методы. Были проведены дополнительные тестирования, анкетирование и групповые интервью. Результаты дополнительного исследования показали, что большинство студентов экспериментальной группы отметили улучшение в понимании материала и уверенности в своих знаниях. Однако также были выявлены новые аспекты, требующие внимания. В частности, студенты выразили желание иметь больше практических заданий для отработки языковых навыков.

На основе дополнительного исследования было решено внести еще ряд изменений в учебный процесс. В частности, было предложено увеличить количество практических занятий и ввести дополнительные интерактивные упражнения для отработки навыков говорения (Blended Learning Universe, 2024). Также было решено провести серию вебинаров на тему эффективных методов самостоятельной работы над языком, чтобы студенты могли дополнительно практиковаться вне рамок учебного процесса (Garrison, 2004).

Для объективного сравнения результатов основного и дополнительного исследований был проведен детальный анализ данных, полученных в ходе обоих экспериментов.

1. Уровень усвоения материала: в ходе основного исследования было выявлено, что 68% студентов успешно усвоили материал, что соответствует оценке «хорошо» и выше. После внесения корректировок и проведения дополнительного исследования этот показатель увеличился до 82%. Это свидетельствует о том, что внесенные изменения оказали положительное влияние на процесс обучения.

2. Уровень удовлетворенности студентов: по результатам основного исследования 54% студентов выразили удовлетворенность процессом обучения. В ходе дополнительного исследования этот показатель увеличился до 76%, что говорит о более высокой степени удовлетворенности студентов новой методикой преподавания.

3. Эффективность практических занятий: в основном исследовании 63% студентов отметили, что практические занятия были полезными. После дополнительного исследования этот показатель достиг 89%, что подтверждает правильность решения о введении дополнительных практических упражнений.

4. Применение знаний на практике: по результатам основного исследования только 50% студентов смогли успешно применить полученные знания на практике. После дополнительного исследования этот показатель увеличился до 78%, что свидетельствует о росте практических навыков студентов (Андреева, 2018).

Сравнительный анализ показал, что дополнительное исследование и внесенные на его основе корректировки существенно улучшили качество обучения иностранному языку. Показатели усвоения материала, удовлетворенности студентов и эффективности практических занятий значительно увеличились. Это подтверждает правильность выбранного направления исследования и необходимость его дальнейшего развития.

На основе анализа литературы, опросов, интервью и экспериментальных данных пришли следующие выводы:

1. Уровень усвоения материала: Данные показали, что после проведения экспериментальных занятий уровень усвоения материала у студентов значительно улучшился. Было выявлено, что 82% студентов успешно усвоили материал, что соответствует оценке «хорошо» и выше. Это на 14% больше, чем было до начала эксперимента.

2. Уровень удовлетворенности студентов: 76% студентов выразили удовлетворенность процессом обучения после внесения корректировок в методику. Это на 22% больше, чем было до начала эксперимента.

3. Эффективность практических занятий: 89% студентов отметили, что практические занятия были полезными и эффективными. Это на 26% больше, чем было до начала эксперимента.

4. Применение знаний на практике: 78% студентов смогли успешно применить полученные знания на практике. Это на 28% больше, чем было до начала эксперимента.

5. Детальный анализ ответов на вопросы: при анализе ответов студентов на вопросы было выявлено, что большинство из них (около 70%) считают, что новая методика обучения помогла им лучше понять и усвоить материал. Около 20% отметили, что не видят значительной разницы, а 10% считают, что старая методика была более эффективной.

6. Анализ обратной связи: Большинство студентов (около 85%) отметили, что новая методика обучения делает процесс более интерактивным и интересным. Они также выразили желание продолжить обучение с использованием этой методики.

Заключение

Исследование показало, что правильный выбор методик дистанционного обучения, учитывающий психологические особенности китайских студентов, может существенно повысить эффективность обучения. Эти выводы могут быть использованы для дальнейшего совершенствования методик обучения и разработки новых подходов к дистанционному образованию.

Отмечается сложность и многогранность проблемы дистанционного обучения, особенно в контексте культурных и психологических особенностей китайских студентов. Эта проблема требует определенной подготовки преподавателя иностранного языка, наличия у него этнокультурной и этнопсихологической компетенций. Дистанционное обучение – это не просто перенос традиционных методов в онлайн-формат.

В дальнейшем исследование темы может быть направлено на изучение влияния различных методик обучения на эффективность дистанционного обучения, а также на анализ психологических факторов, влияющих на успех обучения. Кроме того, актуальным направлением может стать разработка новых образовательных платформ и технологий, адаптированных под нужды китайских студентов.

Список литературы

1. Андреева Н.В. Практика смешанного обучения: история одного эксперимента // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 3. С. 20-28.
2. Андреева Н.В., Рождественская Л.В., Ярмахов Б.Б. Шаг школы в смешанное обучение. М.: Буки Веди, 2016. 282 с.
3. Безукладников К.Э., Арзютова С.Н. Обучение китайских студентов английскому языку в смешанном формате // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2022. №4. С. 2-6.
4. Ли С. Педагогические условия адаптации китайских студентов к обучению в российском вузе на основе ценностных ориентаций // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. Ч. 2 (Педагогика, психология, теория и методика обучения). 2008. № 3(82). С. 94-100.
5. Марченко М.Д. Обучение диалогической речи на английском языке в условиях дистанционного обучения // 2020. С. 20-45
6. Попова А.И. Лингвометодические особенности обучения английскому языку китайских студентов в России и Китае // Вестник науки. 2019. Т. 4. № 5(14). С. 351-356.
7. Попова Э.Ю., Тан Цзянь. Культурный шок: общение китайских студентов с носителями русской культуры // Человек в мире культуры. 2014. № 4. С. 92-96.
8. Прокофьева Н.В. Технология смешанного обучения как способ формирования инновационного мышления обучающихся // Инновационная наука. 2020. №8. С. 46-69.
9. Пугачев И.А. Этнокультурная адаптация иностранных учащихся к условиям жизни и обучения в России // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2012. № 4. С. 21-27.
10. Цзэн Ю. Реализация компетентностного подхода дистанционного обучения китайскому языку студентов старших курсов российских вузов гуманитарных специальностей // Вестник Марийского государственного университета. 2022. №2 (46). С. 223-230.
11. Blended Learning Universe // [blendedlearning.org](https://www.blendedlearning.org/). 2024.
<https://www.blendedlearning.org/directory/>

12. Fan F., Tang X. The relationship between chinese english major students' language learning anxiety and pleasure // *ncbi.nlm.nih.gov*. 2021. C. 40-45.
13. Garrison D.R., Kanuka H. Blended learning: Uncovering its transformative potential in higher education // *The Internet and Higher Education*. Vol. 7. Iss. 2. 2004. pp. 95-105.
14. Wang Q., Jiang Y. A Positive psychology perspective on positive emotion and foreign language learning pleasure among chinese college students // *ncbi.nlm.nih.gov*. 2020. C. 10-15.
15. Wang Y. Probing into the boredom of online instruction among Chinese college students: The mediating role of perceived control and the moderating role of achievement goals // *link.springer.com*. 2022. C. 10-15.
16. Xu L., Wang Z., Tao Z., Yu C. English-learning stress and performance in Chinese college students: The mediating role of self-efficacy and the moderating role of English learning motivation // *frontiersin.org*. 2022. C. 10-20.
17. Zhou S., Zhu H., Zhou Y. Impact of teenage EFL learners' psychological needs on learning engagement in the context of COVID-19 pandemic // *mdpi.com*. 2020. C. 2-5.

Methodological aspects of distance learning in English for Chinese students

Qian Bai

Independent researcher
Peoples' Friendship Russian State University
Moscow, Russia
1172403060@qq.com
ORCID 0000-0002-9792-0780

Olesya V. Razdorskaya

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Kursk State Medical University
Kursk, Russia
razdorski@yandex.ru
ORCID 0000-0001-6316-3948

Received 07.03.2025

Accepted 30.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 371.3:37.043.2

DOI 10.25726/c3625-2706-5267-q

EDN XZKUVX

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Abstract

In the modern world, distance learning is becoming more relevant and in demand. This is especially noticeable in the context of learning foreign languages. The relevance of the problem under study lies in the need to adapt English language teaching methods to the peculiarities of psychological perception of Chinese students. The purpose of this study is to examine the psychological aspects of distance learning in English for Chinese students. Both theoretical methods of scientific literature analysis and practical methods, including surveys, interviews, and experiments with students, are used as the leading approaches to problem research.

The main results include the systematization of existing distance learning methods, the identification of their advantages and disadvantages in the context of the psychological perception of Chinese students, as well as the development of recommendations for improving the learning process. The theoretical significance of the article lies in the systematization of knowledge about the psychological aspects of distance learning in English. The practical significance of the research is shown in the possibility of applying the results obtained to optimize the process of teaching English to Chinese students.

Keywords

distance learning, English, Chinese students, psychological perception, teaching methods.

References

1. Andreeva N.V. The practice of blended learning: the history of one experiment // Psychological science and education. 2018. Vol. 23. № 3. pp. 20-28.
2. Andreeva N.V., Rozhdestvenskaya L.V., Yarmakhov B.B. The school's step into mixed education. M.: Buki Vedi, 2016. 282 p.
3. Bezukladnikov K.E., Arzyutova S.N. Teaching Chinese students English in a mixed format // Bulletin of PNRPU. Problems of linguistics and pedagogy. 2022. № 4. pp. 2-6.
4. Li S. Pedagogical conditions of adaptation of Chinese students to study at a Russian university based on value orientations // Proceedings of the Herzen Russian State Pedagogical University. Postgraduate notebooks. Series 2 «Pedagogy, psychology, theory and teaching methods». 2008. № 3(82). pp. 94-100.
5. Marchenko M.D. Teaching dialogic speech in English in the context of distance learning // 2020. pp. 20-45.
6. Popova A.I. Linguistic methodological features of teaching English to Chinese students in Russia and China // Bulletin of Science. 2019. Vol. 4. № 5(14). pp. 351-356.
7. Popova E.Yu., Tang J. Cultural shock: communication of Chinese students with native speakers of Russian culture // Man in the world of culture. 2014. № 4. pp. 92-96.
8. Prokofieva N.V. Technology of blended learning as a way of forming innovative thinking of students // Innovative science. 2020. № 8. pp. 46-69.
9. Pugachev I.A. Ethnocultural adaptation of foreign students to the conditions of life and education in Russia // Bulletin of the RUDN University. The series «Russian and foreign languages and methods of teaching them». 2012. № 4. pp. 21-27.
10. Tseng Yu. Implementation of a competence-based approach to distance learning Chinese for senior students of Russian universities of humanities // Mari State University bulletin. 2022. №2 (46). C. 223-230.
11. Blended Learning Universe // blendedlearning.org. 2024. <https://www.blendedlearning.org/directory/>
12. Fan F., Tang X. The relationship between chinese english major students' language learning anxiety and pleasure // ncbi.nlm.nih.gov. 2021. C. 40-45.
13. Garrison D.R., Kanuka H. Blended learning: Uncovering its transformative potential in higher education // The Internet and Higher Education. Vol. 7. Iss. 2. 2004. pp. 95-105.
14. Wang Q., Jiang Y. A Positive psychology perspective on positive emotion and foreign language learning pleasure among chinese college students // ncbi.nlm.nih.gov. 2020. C. 10-15.
15. Wang Y. Probing into the boredom of online instruction among Chinese college students: The mediating role of perceived control and the moderating role of achievement goals // link.springer.com. 2022. C. 10-15.
16. Xu L., Wang Z., Tao Z., Yu C. English-learning stress and performance in Chinese college students: The mediating role of self-efficacy and the moderating role of English learning motivation // frontiersin.org. 2022. C. 10-20.
17. Zhou S., Zhu H., Zhou Y. Impact of teenage EFL learners' psychological needs on learning engagement in the context of COVID-19 pandemic // mdpi.com. 2020. C. 2-5.

Исследование влияния цифровых музыкальных технологий на исполнительские искусства

Жуньлин У

Аспирант

Уральский государственный педагогический университет

Екатеринбург, Россия

wurunlin101@gmail.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.03.2025

Принята 29.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 002.09:78.087.2

DOI 10.25726/x1667-7434-3607-f

EDN YJXJCQ

БАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
(педагогические науки)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Аннотация

С развитием цифровых технологий сферы создания, продюсирования и исполнения музыки претерпевают глубокие изменения. Широкое применение таких технологий, как цифровая обработка звука, виртуальные музыкальные инструменты, виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR) и искусственный интеллект (AI), способствовало инновациям в формах исполнительского искусства. В данной статье посредством обзора и анализа литературы рассматривается применение цифровых музыкальных технологий на концертах, сценических выступлениях, танцевальных и драматических постановках, а также то, как они могут влиять на художественное самовыражение и усилить эффекты «погружения» аудитории. В статье также подробно описывается влияние цифровых музыкальных технологий на художественные эффекты, включая звуковое разнообразие, чувство пространства и интеграцию художественного творчества и технологий, а также анализируются связанные с этим проблемы.

Ключевые слова

цифровые музыкальные технологии, исполнительское искусство, виртуальная реальность, дополненная реальность, художественные эффекты.

Введение

Начиная с XXI века развитие цифровых технологий кардинально меняет культурную и творческую индустрии во всем мире. Широкое использование таких инструментов, как цифровые аудиостанции (DAW), виртуальные инструменты и синтезаторы, внесло изменения в процессы создания и производства музыки (Бергман, 2006). В то же время технологии виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) обеспечивают новый захватывающий опыт живых выступлений, разрушая временные и пространственные ограничения традиционных концертов и шоу (Чжан, 2019). Различные формы искусства, такие как музыка, танец и драма, стремятся к интеграции, порождая более новые и интерактивные формы художественного самовыражения.

Анализируя типичные фестивали и шоу, проходящие на территории Китая и других стран, такие как «Tencent Cloud Music Festival», «Light and Shadow Electronic Music Concert» и «DJI Drone Show», и подробно обсуждая применение цифровых технологий в танцевальных и драматических постановках, мы можем констатировать, что цифровые музыкальные технологии обогащают художественное

выражение и усиливают иммерсивный опыт аудитории. Исследования в данной области будут способствовать глубокой интеграции искусства и технологий, а также предоставят теоретическую основу и практическое руководство для развития смежных областей в будущем.

Следует также отметить, что переход от аналогового к цифровому звуку сопровождался не только техническим прогрессом, но и философским переосмыслением природы музыки. Современные композиторы и исполнительские коллективы начали осознавать, что цифровой звук предоставляет неограниченные возможности для экспериментов с тембром, пространством и динамикой, что в свою очередь стимулирует возникновение новых художественных направлений.

Музыкальные цифровые технологии претерпели фундаментальные изменения от аналоговой записи к цифровой обработке звука. Начиная с 1990-х годов, благодаря постоянному совершенствованию цифровых аудиостанций, виртуальных инструментов и технологий обработки звука в реальном времени, создание и продюсирование музыки больше не сдерживаются ограничениями традиционного оборудования, и артисты обрели беспрецедентную творческую свободу (Фарругия, 2019). Этот технологический прогресс не только повышает эффективность производства контента, но и закладывает основу для появления новых форм искусства.

Материалы и методы исследования

Среди инноваций последнего десятилетия, связанных с технологическим прогрессом, можно отметить развитие новых методов композиторской деятельности, таких как алгоритмическое сочинение («Algorithmic Composition») и компьютерная поддержка композиции («Computer-Aided Composition», CAC). Эти методы, основанные на искусственном интеллекте (AI), позволяют анализировать тысячи музыкальных произведений, выявлять закономерности и создавать новые мелодии, гармонии и ритмические структуры на основе результатов анализа. Например, системы «OpenAI Jukebox», «AIVA» и «Google Magenta» демонстрируют, как машинное обучение может имитировать стили великих композиторов или даже генерировать оригинальные музыкальные произведения. Однако, несмотря на технические достижения и инновации, возникает вопрос: «Может ли AI заменить человека в процессе музыкального творчества, или же он останется всего лишь инструментом для композиторов?», ответ на который активно обсуждается научным сообществом по всему миру.

Результаты и обсуждение

Внедрение искусственного интеллекта в музыку вызвало волну дискуссий о его роли в творческом процессе. С одной стороны, AI-композиторы способны генерировать сложные гармонические структуры и музыкальные формы, но с другой стороны, их работы часто лишены эмоциональной глубины и индивидуальности, свойственной произведениям, созданным человеком. Многие исследователи подчеркивают, что искусственный интеллект не обладает собственным художественным мировоззрением, а лишь перерабатывает уже существующие образцы, что на данный момент ставит под сомнение его способность к настоящему творчеству (Нолл, 2020).

Благодаря широкому применению новых технологий, таких как виртуальная реальность, дополненная реальность и искусственный интеллект, нейросети, исполнительское искусство трансформируется из простого чувственного опыта в многомерный интерактивный опыт. Благодаря цифровому звуку и технологиям обработки изображений в реальном времени границы между музыкой и визуальными искусствами продолжают размываться (Мур, 2015). Кроме того, применение цифровых технологий в танцевальных и драматических постановках обеспечивает тесное взаимодействие между движениями актеров и звуковыми эффектами, что значительно усиливает эмоциональную передачу и погружение в перформанс.

В этой связи важно отметить, что теоретическая база исследований цифровых музыкальных технологий включает в себя междисциплинарные подходы, объединяющие теории композиции, акустики, компьютерных технологий и культурологии. Такой интегративный подход позволяет глубже понять механизмы преобразования традиционных форм искусства под влиянием цифровых технологий.

В последние годы «Tencent Music Entertainment Group» запустила виртуальные концерты, использующие технологии виртуальной реальности, дополненной реальности и 3D-звука для создания голографического виртуального музыкального пространства для аудитории (Элман, 2018). Используя устройства виртуальной реальности, зрители могут не только свободно выбирать угол обзора, но и регулировать освещение сцены и звуковые эффекты в режиме реального времени с помощью приложений для мобильных телефонов, а также взаимодействовать с исполнителями. Эта модель преодолевает традиционные ограничения времени и пространства, обеспечивая персонализированный опыт просмотра для глобальной аудитории.

Более того, цифровые платформы, такие как «TikTok» и «YouTube Live», позволяют артистам проводить концерты в онлайн-режиме, создавая гибридные формы взаимодействия между виртуальным и реальным миром. Такие проекты интегрируют элементы социальных сетей, что способствует формированию нового поколения интерактивных зрителей.

С помощью цифровых звуковых эффектов и пространственного звукового дизайна виртуальные концерты создают насыщенный и трехмерный слуховой опыт (Браун, 2002). Во время представления зрители могут не только почувствовать ритм музыки, но и ощутить эффект окружающего звукового поля. Расширенный интерактивный опыт позволяет зрителям стать не просто пассивными слушателями, а активными участниками процесса исполнения, оказывая практическую поддержку развитию виртуальных концертов в Китае и во всем мире (Поляков, 2024).

Электронный концерт света и тени «Light and Shadow Electronic Music Concert» сочетает в себе цифровые звуковые эффекты, изображения в реальном времени и интерактивные технологии света и тени, стремясь создать полноценный сенсорный иммерсивный опыт. В представлении используются такие технологии, как обработка звука в реальном времени, пространственные звуковые эффекты и динамическая видеопроекция, чтобы создать уникальный эффект «резонанса звука и изображения» посредством синхронных изменений музыки, света и тени (Козн, 2016). Это трансграничное художественное выражение воплощает глубокую интеграцию цифровых технологий и традиционных музыкальных исполнений.

Сочетание цифровых звуковых эффектов и эффектов света и тени разрушает ограничения традиционного художественного выражения, значительно усиливая впечатления зрителей. Зрители смогут одновременно ощутить многоуровневые изменения музыки и динамическое взаимодействие света и тени, что стимулирует сильный эмоциональный резонанс и художественное мышление.

Данный формат не только демонстрирует технические возможности современных цифровых систем, но и поднимает вопросы синтеза аудиовизуального искусства, где звук и свет становятся равноправными элементами композиции, усиливая эмоциональное воздействие на зрителя.

Дроны DJI часто появляются на масштабных праздниках и фестивалях электронной музыки, а их выступления сочетают в себе точное программное управление, светодиодное освещение и обработку звука в реальном времени (Ян, 2021). Дроны летают строем, демонстрируя световые и теневые эффекты синхронно с ритмом электронной музыки. Благодаря системе управления с искусственным интеллектом они обеспечивают идеальную интеграцию с живой музыкой и освещением, представляя технологическую коллаборацию звука, света и видеоэффектов.

Шоу дронов DJI приносят новую жизнь в традиционные живые выступления благодаря идеальному сочетанию высоких технологий и искусства. Наблюдая за полетом дронов, зрители могут не только почувствовать динамичный ритм электронной музыки, но и увидеть великолепные эффекты света и тени, которые ей соответствуют, создавая сильное визуальное воздействие и захватывающий опыт (Нолл, 2020).

Будучи всемирно известным фестивалем электронной музыки, «Tomorrowland» использует большое количество цифровых звуковых технологий, включая обработку звука, дизайн объемного звучания, цифровое освещение и видеоэффекты. Организаторы разработали виртуальную сцену на основе темы года, используя 3D-изображения, эффекты лазерного освещения и интерактивные устройства для создания футуристической платформы цифрового искусства. В то же время некоторые

зрители могут использовать устройства виртуальной и дополненной реальности для кросс-регионального просмотра в режиме реального времени и интерактивного опыта.

Этот электронный музыкальный фестиваль не только создает инновационный аудиовизуальный опыт посредством сочетания цифровых звуковых эффектов и мультимедийных технологий, но и позволяет зрителям перейти от пассивного восприятия к активному участию (Браун, 2003). Эффект погружения позволяет зрителям глубоко прочувствовать ритм музыки и взаимодействие визуальных эффектов, способствуя трансформации традиционных музыкальных фестивалей в фестивали искусства, основанные на технологиях (Смит, 2017).

Применение цифровых музыкальных технологий в танцевальных и драматических постановках в основном выражается в обработке звука в реальном времени и интерактивном управлении. Благодаря внедрению в сценические выступления датчиков, технологий захвата движения и систем обработки звука в реальном времени движения актеров могут запускать или корректировать фоновые звуковые эффекты и ритм музыки в реальном времени, делая выступление не только зависимым от языка тела, но и используя цифровые технологии для достижения синхронного взаимодействия между звуковыми эффектами и движениями. Такой подход делает эмоциональное выражение танцевальных и драматических представлений более насыщенным и трехмерным (Мур, 2015).

В танцевальных постановках цифровые звуковые технологии могут обеспечить мгновенную обратную связь для каждого движения актера, например, регулируя громкость, ритм или тембр в соответствии с изменениями движения, формируя эффект «звук-движущееся изображение». В театральных постановках цифровые музыкальные технологии могут быть органично интегрированы с освещением, сценическими декорациями и игрой актеров для создания динамичной эмоциональной атмосферы, позволяя зрителям глубже прочувствовать сюжет. Например, настраивая звуковые эффекты в реальном времени для выделения реплик и изменений сюжета, можно усилить драматические конфликты и эмоциональные кульминации, а также улучшить общую художественную выразительность (Смирнова, 2019).

Технология 3D-аудио также используется в современных танцевальных постановках, позволяя зрителям ощутить пространственное распределение звука и усилить эмоциональную выразительность движений. В драматическом производстве динамика сюжета тесно связана с аудиовизуальными эффектами. Цифровые технологии могут подчеркнуть драматические моменты посредством изменения тембра и громкости, тем самым значительно усиливая конфликты и эмоциональные кульминации.

Кроме того, этот тип технологий также поддерживает интерактивные представления, в которых зрители могут участвовать в представлении с помощью портативных устройств, влияя на звук или сценические эффекты в режиме реального времени, что придает традиционным драматическим и танцевальным постановкам совершенно новый формат просмотра. Это чувство сопричастности и интерактивности делает представление уже не односторонним (зрители-слушатели), а многосторонним и интерактивным (участники), значительно усиливая у зрителей чувство погружения и эмоционального резонанса (Петров, 2017).

Используя цифровые звуковые эффекты, 3D-аудио и технологию пространственной обработки, артисты могут преодолеть ограничения традиционных представлений и создать насыщенные трехмерные звуковые эффекты, значительно повышая выразительность исполнительского искусства (Нолл, 2020).

Пространства для иммерсивных представлений, созданные с использованием таких технологий, как виртуальная реальность и дополненная реальность, позволяют зрителям воспринимать представления в нескольких измерениях, включая визуальное и слуховое восприятие, разрушая традиционный режим пассивного просмотра и создавая высокоинтерактивный опыт просмотра (Смит, 2017).

Например, применение технологий «Dolby Atmos» и «Ambisonics» в концертных залах позволяет создать звук, который буквально окружает слушателя, что существенно повышает эмоциональное воздействие музыкальных произведений. Такое пространство, где звук воспринимается в нескольких измерениях, становится неотъемлемой частью художественного опыта.

Цифровые платформы и виртуальные выступления позволяют художникам преодолевать географические и временные ограничения, добиваться одновременного глобального распространения и содействовать трансграничной интеграции различных форм искусства (Ли, 2017). Интеграция визуальных эффектов с аудиосистемами, использование алгоритмических композиций и интерактивного управления создают совершенно новые формы перформанса.

Например, в ряде экспериментальных проектов цифровая музыка становится связующим звеном между традиционными жанрами и современными медиа, что позволяет художникам создавать мультимедийные инсталляции, где звук, изображение и движение сливаются в единую художественную композицию. Такой подход открывает перспективы для новых жанров, в которых традиционное исполнительское искусство получает новое прочтение.

Развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние не только на сам процесс творчества, но и на музыкальную индустрию в целом. Появление онлайн-платформ, стриминговых сервисов и виртуальных концертов значительно расширило аудиторию, делая популярную музыку более доступной для массового потребления.

Тем не менее, широкое распространение цифровых музыкальных технологий приводит к новым юридическим и этическим вопросам. Один из наиболее сложных аспектов касается авторского права: если музыкальное произведение создано с применением AI, кому принадлежат права на него? На сегодняшний день в законодательстве многих стран нет четкого ответа на этот вопрос. Некоторые исследователи предлагают использовать блокчейн и NFT (невзаимозаменяемые токены) как инструмент для закрепления авторства и монетизации AI-композиций. Эти технологии позволяют создавать уникальные цифровые активы, которые невозможно подделать или изменить без согласия владельца, что может значительно упростить процесс защиты интеллектуальной собственности в цифровую эпоху.

Исследователь Чжан в своих работах затрагивает вопрос защиты авторских прав и свобод творчества в контексте цифровых технологий. Цифровые инструменты снижают порог создания, но также облегчают копирование и распространение произведений. Как защитить права артистов и сбалансировать вопросы авторских прав, обеспечивая при этом свободу творчества, – это важная задача, которую необходимо решить в цифровую эпоху (Чжан, 2019).

Китайский исследователь цифровых технологий Чжоу и Чжан пишет в своих работах о необходимости соблюдения баланса между «технологической зависимостью и творческой сущностью» (Чжоу, 2018).

Чрезмерная зависимость от цифровых технологий может привести к механизации творческого процесса и ослабить личностное выражение в работе. Вопрос о том, как сохранить уникальную художественную точку зрения создателя, используя при этом технологии, становится, по мнению Чжоу и Чжан, неотложной проблемой настоящего времени, требующей решения (Чжоу, 2018).

Подводя итог, можно отметить, что такие технологии, как цифровые звуковые эффекты, виртуальная реальность, дополненная реальность и искусственный интеллект, не только расширили границы художественного творчества, усилили художественное самовыражение и опыт погружения аудитории, но и открыли новые возможности для глубокой интеграции. Однако проблема баланса между технологической зависимостью, защитой авторских прав и сутью творения остается очень острой.

Таким образом, дальнейшее исследование механизмов интеграции цифровых технологий и исполнительского искусства представляется необходимым для развития современной музыкальной культуры, а также для формирования новых моделей взаимодействия между артистами, технологами и аудиторией.

Заключение

Будущее исполнительского искусства во многом зависит от способности интегрировать цифровые технологии в традиционные формы творчества, не теряя при этом уникальности человеческого фактора. Это требует междисциплинарного подхода и тесного сотрудничества между композиторами, инженерами и культурологами, что и станет главным направлением дальнейших исследований.

В ближайшие годы можно ожидать дальнейшего слияния AI, VR и AR с традиционными формами исполнительского искусства. Уже сегодня появляются проекты, в которых виртуальная реальность используется для создания полностью интерактивных концертных пространств, где зрители могут не только слушать музыку, но и участвовать в ее формировании в режиме реального времени. Кроме того, развитие технологий нейроинтерфейсов (например, «Neuralink») потенциально позволит музыкантам управлять звуковыми параметрами только с помощью мыслей, что приведет к революции в процессе музыкального исполнения.

В своем дальнейшем исследовании мы более подробно изучим механизмы координации между технологиями и искусством, чтобы способствовать постоянным инновациям и синтезу исполнительских искусств.

Список литературы

1. Бергман Р. Звук и зрение: роль звука в мультимедиа. 2-е изд. Лондон: Рутледж, 2006.
2. Браун Г.-И. Музыка и технологии в 20 веке. Балтимор: Изд-во Университета Джона Хопкинса, 2002.
3. Козн Л. Прослушивание: исследование влияния музыки на визуальные искусства и исполнение // Журнал музыки и исполнения. 2016. № 20(3). С. 45-67.
4. Ли И. Исследование виртуальных концертов: цифровая музыка в индустрии развлечений Китая // Журнал современного китайского искусства. 2017. № 15(4). С. 102-123.
5. Мур А. Технологии и исполнительское искусство: новые рубежи аудиовизуального искусства // Обзор исследований перформанса. 2015. № 13(1). С. 78-95.
6. Нолл К. Электронная музыка и будущее перформанса: роль искусственного интеллекта и виртуальной реальности. Журнал новых музыкальных исследований. 2020. № 38(2). С. 45-62.
7. Петров, В.С. Цифровая музыка и современные технологии. СПб.: Изд-во Музыкальные технологии, 2017. С. 123-150.
8. Поляков А.В., У Жуньлинь. Анализ роли цифровых мультимедийных технологий в развитии этнической народной музыки Китая // Казанская наука. 2024. № 3. Казань: Изд-во Рашин Сайнс, 2024. С. 75-78.
9. Смирнова Е.А. Искусственный интеллект в музыке: новые горизонты. М.: Изд-во Наука и Музыка, 2019. С. 75-110.
10. Смит Дж. Интеграция музыки, танца и технологий: инновации в современном перформансе // Театральный журнал. 2017. № 69(3). С. 21-39.
11. Фарругия Р. Звуковой дизайн для цифрового искусства: слияние музыки и технологий. Нью-Йорк: Springer, 2019.
12. Чжан Л. Виртуальная реальность и цифровая музыка: инновации в живых выступлениях // Журнал цифрового медиаискусства. 2019. № 26(4). С. 110-128.
13. Чжоу Ф., Чжан Х. Цифровая обработка звука: методы и применение в исполнительском искусстве. Пекин: Изд-во университета Цинхуа, 2018.
14. Элман С. Цифровая музыка в индустрии развлечений Китая // Азиатская музыка. 2018. № 49(2). С. 12-34.
15. Ян М. Эволюция цифровой музыки в Китае: от раннего внедрения до массового успеха. Исследования музыкальной индустрии. 2021. № 29(1). С. 105-120.

Research on the impact of digital music technologies on performing arts

Junlin Wu

PhD student

Ural State Pedagogical University

Yekaterinburg, Russia

wurunlin101@gmail.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 09.03.2025

Accepted 29.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 002.09:78.087.2

DOI 10.25726/x1667-7434-3607-f

EDN YJXJCQ

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Abstract

With the development of digital technologies, the fields of music creation, production and performance are undergoing profound changes. The widespread use of technologies such as digital sound processing, virtual musical instruments, virtual reality (VR), augmented reality (AR), and artificial intelligence (AI) has contributed to innovation in performing arts forms. Through a review and analysis of the literature, this article examines the use of digital music technologies in concerts, stage performances, dance and drama productions, as well as how they can influence artistic expression and enhance the effects of audience immersion. The article also describes in detail the impact of digital music technologies on artistic effects, including sound diversity, sense of space, and integration of artistic creativity and technology, as well as analyzes related issues.

Keywords

digital music technologies, performing arts, virtual reality, augmented reality, artistic effects.

References

1. Bergman R. Sound and vision: the role of sound in multimedia. 2nd ed. L.: Rutledge, 2006.
2. Brown G.I. Music and Technology in the 20th century. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2002.
3. Cohen L. Listening: a study of the influence of music on visual arts and performance // Journal of music and performance. 2016. № 20(3). pp. 45-67.
4. Li I. Virtual Concert Research: Digital Music in China's Entertainment Industry // Journal of contemporary Chinese art. 2017. № 15(4). pp. 102-123.
5. Moore A. Technology and performing arts: new frontiers of audiovisual art // Review of performance studies. 2015. № 13(1). pp. 78-95.
6. Noll K. Electronic music and the future of performance: the role of artificial intelligence and virtual reality // Journal of new musical research. 2020. № 38(2). pp. 45-62.
7. Petrov, V.S. Digital music and modern technologies. SPb.: Publishing house of musical technologies, 2017. pp. 123-150.
8. Polyakov A.V., Wu Ronglin. Analysis of the role of digital multimedia technologies in the development of ethnic folk music in China // Kazan science. 2024. № 3. pp. 75-78.

9. Smirnova E.A. Artificial intelligence in music: new horizons. M.: Publishing house of science and music, 2019. pp. 75-110.
10. Smith J. Integration of music, dance and technology: innovations in modern performance // Theater magazine. 2017. № 69(3). pp. 21-39.
11. Farrugia R. Sound design for digital art: the fusion of music and technology. NY: Springer, 2019.
12. Zhang L. Virtual reality and digital music: innovations in live performances // Journal of digital media art. 2019. № 26(4). pp. 110-128.
13. Zhou F., Zhang H. Digital sound processing: methods and applications in the performing arts. Beijing: Tsinghua University Publishing House, 2018.
14. Elman S. Digital music in the entertainment industry of China // Asian music. 2018. № 49(2). pp. 12-34.
15. Jan M. The evolution of digital music in China: from early adoption to mass success. Music industry research. 2021. № 29(1). pp. 105-120.

Роль семьи в социализации китайских подростков

Яннань Хуан

Независимый исследователь
Российский университет дружбы народов
Москва, Россия
1042235022@pfur.ru
ORCID 0009-0004-5024-6970

Поступила в редакцию 04.03.2025

Принята 17.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 37.015.34

DOI 10.25726/w6304-4423-0396-o

EDN ZFIKDR

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

Значимым фактором развития личности является семья и ее традиции, стиль, обычаи. Именно в семье сообщаются первые сведения об окружающем мире, прививаются любовь в родине и уважительное отношение к старшим поколениям. Какие факторы оказывают влияние на дальнейшие взаимодействия в обществе, и какую роль несет при этом семья, будет рассмотрено в данной статье. В ней представлены особенности семейного воспитания в Китае. В статье также будут проанализированы идеи Конфуция в воспитании. Целью статьи является изучение роли семьи в процессе социализации китайских подростков. Автор анализирует стили воспитания, основные проблемы семейного воспитания, их влияние на процессы социализации китайских подростков и причины ее неуспешности. Методами исследования станут теоретический анализ, классификация и обобщение научной литературы, а также метод абстрагирования (выделение общих черт и создание обобщенной теории). В заключение представлены основные выводы по полученным данным.

Ключевые слова

семейное воспитание, идеи конфуцианства, жизненный опыт, возрастные различия, стили семейного воспитания, социализация, традиции, дисциплинированность.

Введение

Семейное воспитание в Китае имеет свои особенности. Китайский философ Мэнцзы писал, что «Поднебесная держится на государстве, а государство держится на семье». Конфуций выдвинул похожее выражение: «Государство – это большая семья, а семья – это маленькое государство, и то и другое должно быть основано на любви». Это доказывает, как в Китае ценится институт семьи и ее роль в социальном плане (Жэнь, 2017).

Наиболее важным фактором изучения процесса социализации подростков является анализ всех систем и компонентов, влияющих на этот процесс. К таким компонентам относят социальную общность, социальные институты (школа, семья, СМИ, государство и т.д.) и культуру (молодежные субкультуры, традиции, народную культуру и т.п. (Ло, 2022)). В нашей работе будет рассмотрен второй компонент – социальные институты и влияние семьи на процесс социализации, в частности.

Материалы и методы исследования

Для изучения данной темы были использованы следующие методы: теоретический анализ, классификация и обобщение научной литературы, периодических научных изданий и метод абстрагирования (конкретизации отдельных свойств и явлений). Также в статье автор высказывает собственное мнение, основанное на своем жизненном опыте, делится своими рассуждениями.

Результаты и обсуждение

Ян Янг и К. Кеннет Лэнд выделяют в подростковом периоде возрастные особенности, которые вариативны по своей природе, а также связаны с хронологическими возрастными группами, они могут возникать и в результате психофизиологических изменений, накопления жизненного опыта, изменения социальной роли, статуса или их комбинаций. Так, возрастные эффекты влияют на биологические и социальные процессы, а также замечен и обратный процесс, все внешние факторы оказывают свое влияние на внутренние процессы развития. Возрастные различия можно увидеть во времени, пространстве, во многих ситуациях жизни и деятельности: рождение второго и последующего ребенка в семье, занятость родителей, успешность брака и стиль воспитания в семье, хронические заболевания кого-то из членов семьи, а также потеря близких и т.п. (Young, 2013).

Некоторые авторы (Чэнь Шаун, Т.Д. Попкова, Л.К. Кухто) (Кухто, 2019; Чэнь, 2023) считают, что в основе современного семейного воспитания Китая лежат идеи конфуцианства. К особенностям такого рода воспитания можно отнести строгость, следование четкой иерархии в семье, уважение и почитание старшего поколения, защита и опека над теми, кто младше, а также доброта и высокая ответственность родителей за воспитание своих детей. Китайские родители, придерживаясь конфуцианской философии, воспитывают в детях такие качества, как нравственность, дисциплинированность, ответственность, гуманизм, искренность, терпимость, вежливость, а также дипломатичность. Хочется уделить внимание нескольким качествам, которые, по нашему мнению, оказывают положительное влияние на процесс социализации китайских подростков. Дисциплинированность подразумевает следование социальным нормам, приобщение к обществу и его правилам, а дипломатичность может помочь в установлении контактов. Таким образом, подросток, попадая в чужую среду, может найти общий язык и выяснить условия, решить возникающие конфликты, приспособиться благодаря своему умению решать проблемы, а не избегать их. Кроме того, в китайских семьях у детей развивают патриотические чувства, любовь к своей родине, важность созидательной деятельности на благо своей страны. И это также помогает в успешной социализации, ведь тот, кто любит свой народ и свою страну, следует нормам и правилам общества, и к чужой стране не будет испытывать негативных эмоций, способен дружить и идти на компромиссы (Шаун, 2023).

Китайская культура обладает такими особенностями, как целостность и уникальность. Ритуалы, обряды, церемонии и традиции – все это накладывает отпечаток на все сферы жизни общества: и на семейные институты в том числе. Идеи Конфуция легли в основу китайской народной культуры, какими особенностями семейного воспитания можно охарактеризовать конфуцианскую философию: воспитание гуманности, человечности и человеколюбия – прежде всего. Затем опора на чувства добра и справедливости. Конфуций говорил: «Платите добром за добро, а за обиду воздавайте по справедливости», именно эти качества родители стараются развивать у своих детей, считая, что добрый, гуманный человек способен работать на благо своей страны и жить в гармонии и душевном спокойствии (Кухто, 2019).

Чжан Шухуань считает, что процессы глобальных изменений в мире ведут к изменениям и других социальных институтов, в частности перестройки традиционных взаимоотношений в семье. Он выделил особенности семейного воспитания в Китае:

- 1) китайский народ всегда предавал огромное значение воспитанию и образованию детей в семье;
- 2) во многих семьях до сих пор прослеживается традиционный стиль воспитания в семье (старый опыт, старые традиции);

3) качество семейного воспитания дает не только привычки, языковые знания, правила поведения в обществе, но и оказывает огромное влияние на успешное социальное взаимодействие (детский сад, школа, средние и высшие учебные заведения, создание своих семей, воспитание своих детей и т.д.);

4) в традиционной семейной педагогике прослеживаются идеи конфуцианства (принцип: «любовь к родственникам, любовь к другим, любовь ко всему сущему»);

5) религиозная основа семейного воспитания в Китае;

6) почитание своих родителей (в Китае есть такое понятие, как «сыновнее благочестие» – xiàoshùn);

7) в Китае принято рассматривать два варианта семейных отношений (стадии): первый – когда отношения в семье фокусируются на воспитании подрастающих детей, а второй – когда дети выросли и семейные отношения строятся на основе общения с ними; потому что в Китае многие пожилые люди живут со своими детьми (чаще с сыновьями), а одиноких пожилых людей лишь 29% от общего числа);

8) в китайских семьях закладываются основы патриотического воспитания, любви к народу, к культуре, традициям, а также уважение принципов общества; что, в свою очередь, накладывает отпечаток на социализацию китайских подростков, ведь именно уважение к народу и соблюдение принципов общества помогает успешнее адаптироваться, социализироваться и приобщаться к другой среде (Чжан, 2023).

Стили семейного воспитания детей в Китае выделяют Ш. Чжан и Л.Ж. Караванова (Чжан, 2022). Авторы относят к ним: авторитарное воспитание, либеральное воспитание, отвергающее воспитание, авторитетное воспитание. Хочется углубиться в особенности каждого из этих стилей и поразмышлять над тем, какую роль такое семейное воспитание оказывает на процесс социализации и на дальнейшую жизнь детей, выросших в таких семьях.

При авторитарном воспитании ребенку не дается фактически никаких прав, к его собственному мнению никто не прислушивается, родители в таких семьях чаще всего жестоки и принципиальны. Подросткам будет сложно проходить социализацию, так как им будет мешать постоянный контроль и невозможность принятия решений на протяжении всего детства. При либеральном воспитании в семье достаточно мирные и спокойные отношения, от детей ничего не требуют, не ругают и не наказывают, но есть один существенный недостаток – это отсутствие воспитания как такового. Такому подростку будет довольно сложно в обществе, ведь процесс социализации предполагает знакомство с нормами той или иной группы и соблюдение правил этого социального института, что в свою очередь, будет непривычным и крайне неудобным для такого стиля воспитания. Отвергающий стиль воспитания подразумевает отсутствие интереса родителей к детям. Дети в таких семьях вырастают чаще агрессивными или зажатыми и неуверенными в себе (таким детям также придется трудно в прохождении социализации, ведь учеными доказано, что самооценка влияет на уровень социализации).

В то же время при авторитетном воспитании ребенок ровняется на своих родителей, на старшее поколение, взаимоотношения в таких семьях здоровые и у них формируется правильное социальное поведение. Они уверены в себе, любят общаться, не конфликтны, потому что знают, как решить спор мирным путем, они любят искать ответы на свои вопросы, не боятся обращаться за помощью к родителям, знают, что в семье их всегда поддержат – все это становится благоприятной почвой для социализации подростков в дальнейшем. Именно авторитетный стиль воспитания самый благополучный для социального развития подрастающего поколения (Чжан, 2022).

Интересна точка зрения Чэн Вэнь на процесс социализации современных китайских подростков. Автор считает, что инновационный процесс и внедрение в нашу жизнь Интернета пагубно влияет на психологическое здоровье подростков и на процесс социализации в том числе. Проблема остается открытой в наше время, и автор призывает обеспокоиться данным фактором, мешающим подросткам эффективно развиваться, общаться и социализироваться (Чэн, 2023).

Цзинь Хань придерживается похожего мнения и считает, что новые медиа влияют на социализацию китайских подростков. А именно – реальное и виртуальное общество накладывается друг

на друга, и подростку становится неинтересен реальный мир, он уходит в мир иллюзий. Так как подростковый возраст является самым уязвимым периодом в жизни, а виртуальный мир не позволяет социализироваться в обществе должным образом, последуют проблемы в дальнейшей жизни (Цзинь, 2024). Однако есть и противоположное мнение: так, к примеру, исследователь Л. Цзяньхуэй считает, что появление интернета и новых медиа только способствует развитию китайской молодежи (Цзяньхуэй, 2023).

Вызывает интерес исследование (Т.П. Грасс, В.И. Петрищев, Д.В. Грасс), которое затрагивает не только влияние семейного воспитания на выбор профессии, но и процесс социализации, в частности. Значимость темы исследования подтверждается тем, что многие родители сами выбирают профессию для своего ребенка подростка, они не интересуются его желаниями и его амбициями. Желая своим детям только лучшей жизни, они лишают детей собственного выбора. В результате среди нас есть огромное количество взрослых людей, недовольных своей профессией, испытывающих отрицательные эмоции, находясь на своем рабочем месте. Именно поэтому важно дать выбор самому подростку, помочь ему определиться с тем, что действительно вызывает интерес. Если подросток поступает учиться не по своему желанию, а по воле родителей – он испытывает стресс, и процесс социализации также может пойти неудовлетворительным образом (Грасс, 2023).

К проблемам современного семейного воспитания в Китае О.Л. Зверева и Ли Синьци относят:

1. отголоски политики китайского государства «Одна семья – один ребенок», когда в Китае применялись большие штрафы за нарушение данной политики);
2. противоречие между ролью семьи и недостаточным использованием воспитательного потенциала;
3. долгое отсутствие родителей в семье. Многие родители вынуждены уезжать от своих детей с целью заработка, дети ощущают недостаток любви и внимания, в результате становятся вспыльчивыми, импульсивными, конфликтными в обществе с другими детьми и подростками;
4. большая образовательная нагрузка на ребенка. Родители порой чересчур озадачены дополнительным образованием и возлагают на детей непосильную нагрузку.
5. «агрессивное воспитание», когда родители впадают в крайности в своих воспитательных методах;
6. дисбаланс между интеллектуальным и нравственным воспитанием (Зверева, 2023).

Таким образом, все эти проблемы оказывают влияние на развитие личности и на взаимоотношения детей и подростков друг с другом. Если данные проблемы в семье присутствуют, то и есть риск низкого уровня социализации подростков в дальнейшем.

Необходимо отметить, что в Китае семейное воспитание отождествлено с семейным образованием, есть традиция заниматься образованием детей самостоятельно: учить читать, играть на музыкальных инструментах, знакомить со счетом и другими базовыми школьными навыками. При этом семейное образование в Китае имеет свои, характерные лишь для китайцев, особенности: оно также основано на идеях конфуцианства, опоре на усердие самого ученика, первостепенности трудолюбия в учебе, усердии в учебе. Последнее – это долг не только перед страной, но и перед своей семьей (Кошелева, 2013).

В традиции Китая и сохранение преемственности поколений. Дети всегда почитали родителей, уважали старших в семье, а забота о престарелых родителях для них являлась священным долгом. Но в настоящее время и в этой парадигме происходят изменения – многие молодые семьи занимаются карьерой, стараются жить отдельно от родителей, а воспитание своих детей доверяют няням и помощникам (Пашенко, 2015). Считается, что традиционное воспитание не способствует формированию у детей и подростков новаторского духа, стремлений к совершенству. Поэтому большая часть ученых, педагогов, деятелей в области образования выступают за возрождение семейной культуры в Китае, которая должна идти в ногу со временем и будет способствовать развитию определенных качеств личности, способствующих успешной социализации (Цзянаэргули, 2024).

Лю Яньхуа исследовал тему влияния роли семьи в проблемных переживаниях, а также в социализации подростков. Автор выяснил, что для успешной социализации важно изучать особенности

психических процессов и состояний подросткового возраста (Лю, 2009). Проведенное исследование доказало взаимосвязь между типом семейного воспитания, детско-родительскими отношениями и негативными качествами личности (отвержение, инфантилизация, враждебность, непоследовательность и другие). Эти качества непосредственно влияют на процесс социализации индивида в обществе, таким образом, можно утверждать, что роль семьи в процессе социализации существенна (Лю, 2008).

Такого же мнения придерживается и С.В. Попова – автор считает, что в процессе социализации принципиальное значение имеют заложенные с детства семейные ценности. Нравственное воспитание, почтительное отношение к окружающим, дружелюбие, мужество, честность, верность, великодушие – эти и другие качества помогают подростку успешно социализироваться в обществе и быть успешным (Попова, 2021).

Между тем главенствующая роль семьи в процессе социализации молодого поколения в Китае подтверждается одним простым фактом – многие молодые люди выбирают ту же профессию, что и их родители. Это значит, что семейные ценности, выбор и наследие играют важную роль в социуме современного Китая (Чжан, 2014).

В завершение стоит подчеркнуть, что одной из основных функций семьи в Китае является поддержка родителей. Это объясняет влияние семьи на процессы социализации подростков. Если отношения с родителями гармоничные, дети растут в любви, им хватает внимания, то и уровень их стрессоустойчивости высокий: в любых непонятных, новых условиях, они будут искать выход, знакомиться с новыми правилами данной ячейки общества, а не конфликтовать и «бороться» со всеми.

Заключение

Безусловно, проблема семейного воспитания, его особенности и влияние на общество актуальна и интересна в наше время. Целью работы явилось изучение роли семьи в социализации китайских подростков. В заключение резюмируем основные выводы:

1. К благоприятным стилям воспитания для успешного прохождения социализации можно отнести: авторитетный стиль воспитания в семье.
2. К причинам неудовлетворительного этапа социализации подростков можно отнести: лишение права выбора своего ребенка (когда родители решают за него), диктаторский стиль общения в семье, авторитарный или попустительский стиль воспитания и некоторые другие.
3. Главной проблемой в наше время является то, что многие подростки выбирают виртуальное общество вместо классического взаимоотношения людей друг с другом. Так как подростковый возраст самый критичный и уязвимый в психологии, то есть риск неудовлетворительного процесса социализации.
4. Таким образом, в основе современного китайского семейного воспитания лежат идеи Конфуция, что в свою очередь способствует развитию таких качеств, как честность, дипломатичность, патриотизм, терпимость, ответственность и это оказывает положительное влияние на процессы социализации китайских подростков.
5. Качество семейного воспитания дает не только привычки, языковые знания, правила поведения в обществе, но и оказывает огромное влияние на успешное социальное взаимодействие (детский сад, школа, средние и высшие учебные заведения, создание своих семей, воспитание своих детей и т.д.).
6. В китайских семьях закладываются основы патриотического воспитания, любви к народу, к культуре, традициям, а также уважение принципов общества; что, в свою очередь, накладывает отпечаток на социализацию китайских подростков, ведь именно уважение к народу и соблюдение принципов общества помогает успешнее социализироваться и адаптироваться.

Список литературы

1. Вэнь Ч. Социализация подростков Китая в условиях медиасреды // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, психологические науки, философские науки (литературоведение). 2023. № 1(13). С. 58-64.
2. Грасс Т.П., Петрищев В.И., Грасс Д.В. Сопоставление влияния семьи на выбор профессии подростками России и Китая // Современное педагогическое образование. 2023. № 10. С. 40-44.
3. Жэнь Линлин Отношения в китайской семье: традиции и перемены // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 3А. С. 255-263.
4. Зверева О.Л., Ли Синьци Проблемы семейного воспитания в Китае // Образование и воспитание дошкольников, школьников, молодежи: теория и практика. 2023. № 2. С. 89-100.
5. Кошелева Е.Ю., Пак И.Я., Чернобыльски Э. Этнопсихологические особенности модели обучения китайских студентов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 258-265.
6. Кухто Л.К. Морально-нравственные основания повседневной культуры Китая // Картина мира через призму китайской и белорусской культур: мат. Межд. науч.-практ. конф. (14 декабря, 2018 г., Минск). Под ред. М.В. Мишкевич. Минск: БГАТУ, 2019. С. 3-7.
7. Ло М. Современные системы социального управления молодежью в Китае // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. № 4. С. 277-292.
8. Лю Я. Взаимосвязь проблемных переживаний китайских подростков и социально-экономического статуса их семей // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 77. С. 337-342.
9. Лю Я. Влияние родительского отношения в семейном воспитании на проблемные переживания китайских подростков // Письма в Эмиссия. Оффлайн. Научно-педагогический интернет-журнал Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 12. С. 1294.
10. Лю Я. Проблемные переживания китайских подростков и родительская семья (на примере г. Харбин): дисс. ... канд. псих. наук. Санкт-Петербург, 2009. 25 с.
11. Пащенко Г., Инь Фен Оу Сян. Отношения родителей и детей в Китае // Электронный архив Сумского государственного университета. 2024.
12. Попова С.В. Социализация в традиционном и современном Китае: выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки: 41.03.01. Зарубежное регионоведение. Томск, 2021. 81 с.
13. Цзинь Х. Влияние новых медиа на социализацию подростков Китая: дисс. ... кан. филол. наук. М., 2024. 24 с.
14. Цзянаэргули М., Павлов Д.В. Особенности семейной педагогики в современном Китае // Современные проблемы науки и образования. 2024. № 5. С. 1-9.
15. Цзяньхуэй Л. Поколенческие особенности ценностной социализации российской и китайской молодежи // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 152-158.
16. Чжан Ч.Н. Направления исследований семейного воспитания в современном Китае // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 921- 927.
17. Чжан Ш. Традиционное семейное воспитание в Китае // Вестник Мининского университета. 2023. Том 11. № 1. С. 6-20.
18. Чжан Шу., Караванова Л.Ж. Стили семейного воспитания и их влияние на развитие детей в Китае // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2022. № 3. С. 110-114.
19. Шаун Ч., Попкова Т.Д. Современный подход в воспитании детей в Китае // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2023. № 14. С. 7-18.
20. Young Y., Land K.K. Cohort analysis age and historical period: new models, methods, and empirical applications. Ebook: CRC Press, 2013. 352 p.

The role of family in the socialization of Chinese teenagers

Yanan Huang

Independent researcher

Peoples' Friendship University of Russia

Moscow, Russia

1042235022@pfur.ru

ORCID 0009-0004-5024-6970

Received 04.03.2025

Accepted 17.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 37.015.34

DOI 10.25726/w6304-4423-0396-o

EDN ZFIKDR

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

A significant factor in personal development is the family and its traditions, style, and customs. It is in the family that the first information about the outside world is communicated, love for the motherland and respect for the older generations are instilled. What factors influence further interactions in society, and what role the family plays in this process, will be discussed in this article. It presents the features of family education in China. The article will also analyze the ideas of Confucius in education. The purpose of the article is to study the role of the family in the process of socialization of Chinese teenagers. The author analyzes parenting styles, the main problems of family education, their impact on the processes of socialization of Chinese adolescents and the reasons for its failure. The research methods will be theoretical analysis, classification and generalization of scientific literature, as well as the method of abstraction (highlighting common features and creating a generalized theory). In conclusion, the main conclusions based on the data obtained are presented.

Keywords

family education, Confucian ideas, life experience, age differences, family education styles, socialization, traditions, discipline.

References

1. Wen H. Socialization of Chinese teenagers in a media environment // Baranovich State University bulletin. Series: Pedagogical sciences, psychological sciences, philosophical sciences (literary studies). 2023. № 1(13). pp. 58-64.
2. Grass T.P., Petrishchev V.I., Grass D.V. Comparing the influence of family on the choice of profession by adolescents in Russia and China // Modern pedagogical education. 2023. № 10. pp. 40-44.
3. Ren Lingling Relationships in the Chinese family: traditions and changes // Theories and problems of political research. 2017. Vol. 6. № 3A. pp. 255-263.
4. Zvereva O.L., Li Xinqi Problems of family education in China // Education and upbringing of preschoolers, schoolchildren, youth: theory and practice. 2023. № 2. pp. 89-100.
5. Kosheleva E.Yu., Pak I.Ya., Chernobylsky E. Ethnopsychological features of the Chinese students' learning model // Modern problems of science and education. 2013. № 2. pp. 258-265.
2. Kukhto L.K. Moral foundations of China's everyday culture // World view through the prism of Chinese and Belarusian cultures: mat. of the Inter. scien. and prac. conf. (December 14, 2018, Minsk). Ed. by M.V. Mishkevich. Minsk: BSATU, 2019. pp. 3-7.

3. Lo M. Modern youth social management systems in China// Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. 2022. № 4. pp. 277-292.
4. Liu Ya. The relationship between the problematic experiences of Chinese teenagers and the socio-economic status of their families // Herzen RSPU bulletin. 2008. № 77. pp. 337-342.
5. Liu Ya. The influence of parental attitudes in family education on the problematic experiences of Chinese adolescents // Letters in the Issue. Offline. Scientific and pedagogical online journal of the Herzen Russian State Pedagogical University. 2008. № 12. p. 1294.
6. Liu Ya. Problematic experiences of Chinese teenagers and the parental family (on the example of Harbin): diss. ... cand. psychol. scien. SPb., 2009. 25 p.
7. Pashchenko G., Yin Feng Ou Xiang. Parent-child relations in China // Electronic Archive of Sumy State University. 2024.
8. Popova S.V. Socialization in traditional and modern China: final bachelor's thesis in the field of study: 03/41.01. Foreign regional studies. Tomsk, 2021. 81 p.
9. Jin H. The impact of new media on the socialization of Chinese adolescents: a diss. ... psychol. scien. M., 2024. 24 p.
10. Jianaerguli M., Pavlov D.V. Features of family pedagogy in modern China // Modern problems of science and education. 2024. № 5. pp. 1-9.
11. Jianhui L. Generational features of value socialization of Russian and Chinese youth // Sociological research. 2023. № 6. pp. 152-158.
12. Zhang Ch.N. Research directions of family education in modern China // Modern problems of science and education. 2014. № 6. pp. 921- 927.
13. Zhang Sh. Traditional family education in China // Minin University bulletin. 2023. Vol. 11. № 1. pp. 6-20.
14. Zhang Shu., Karavanova L.J. Styles of family education and their impact on the development of children in China // Izvestiya DGPU. Psychological and pedagogical sciences. 2022. № 3. pp. 110-114.
15. Shaun Ch., Popkova T.D. A modern approach to child rearing in China // Humanitarian studies. Pedagogy and psychology. 2023. № 14. pp. 7-18.

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Системный подход к управлению энергоэффективностью университетских зданий как фактор снижения операционных расходов в долгосрочной перспективе

Сергей Ильич Леквейшвили

Независимый исследователь

Московский государственный строительный университет

Москва, Россия

lekvei@yandex.ru

ORCID 0009-0005-7760-0332

Дмитрий Александрович Зайцев

Независимый исследователь

Московский государственный строительный университет

Москва, Россия

dim.zay@yahoo.com

ORCID 0009-0000-2529-3768

Федор Дмитриевич Орлов

Независимый исследователь

Московский государственный строительный университет

Москва, Россия

basya.feu@yandex.ru

ORCID 0009-0009-6983-8200

Поступила в редакцию 02.03.2025

Принята 23.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 621.0420953

DOI 10.25726/v6395-1162-1671-c

EDN YPYEHN

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

В контексте глобальных вызовов энергетической безопасности и климатических изменений высшие учебные заведения сталкиваются с необходимостью существенного снижения энергопотребления и связанных с ним операционных расходов. Данное исследование представляет комплексный анализ системного подхода к управлению энергоэффективностью университетских зданий, интегрирующего технологические, организационные и поведенческие аспекты. На основе многофакторного анализа данных 47 университетских кампусов установлено, что внедрение интегрированных систем энергетического менеджмента позволяет достичь сокращения энергопотребления на 25-38% с периодом окупаемости 3,5-5,2 года. Исследование демонстрирует, что университеты, применяющие системный подход, снижают операционные расходы в среднем на 0,35-0,47 млн рублей на 1000 м² площади ежегодно. Анализ долгосрочных экономических эффектов показал, что финансовые преимущества накапливаются экспоненциально при горизонте планирования свыше 10 лет за счет предотвращения капитальных ремонтов и продления срока эксплуатации инженерных систем. Существенный вклад в энергосбережение вносит интеграция систем автоматизации с

алгоритмами машинного обучения, обеспечивающая дополнительное сокращение энергопотребления на 12-17%. Разработана модель управления энергоэффективностью, учитывающая специфику образовательных учреждений, которая включает четыре взаимосвязанных уровня: стратегический, тактический, операционный и технический. Представленные результаты формируют методологическую основу для разработки долгосрочных стратегий энергетического менеджмента в образовательных учреждениях с целью устойчивого снижения операционных расходов.

Ключевые слова

энергоэффективность зданий, системный энергоменеджмент, университетские кампусы, снижение операционных расходов, устойчивое развитие образовательной инфраструктуры, интеллектуальные системы управления зданиями.

Введение

Сектор высшего образования выступает значимым потребителем энергетических ресурсов в развитых экономиках. Согласно актуальным данным, университетские кампусы ежегодно расходуют приблизительно 18,9 кВт·ч электроэнергии и 17 кубических футов природного газа на квадратный метр полезной площади, что приводит к значительным операционным расходам (*Moving toward sustainability: how college campuses are working to reduce energy consumption*, 2023). Возрастающие энергетические тарифы, ужесточение экологических требований и необходимость обеспечения комфортных условий для образовательной деятельности создают тройной вызов для управления университетской инфраструктурой. В данном контексте системный подход к управлению энергоэффективностью зданий становится не просто желательным, но и необходимым элементом стратегического планирования развития высших учебных заведений.

За последнее десятилетие наблюдается значительное расширение исследовательского интереса к проблематике энергоэффективности университетских зданий. Систематический анализ литературы, проведенный Хафезом и соавторами (Hafez, 2022), выявил растущую тенденцию к интегрированному рассмотрению технологических, экономических и социальных аспектов энергосбережения в контексте устойчивого развития образовательных учреждений. Параллельно формируется понимание необходимости комплексного подхода к энергетическому менеджменту университетских кампусов, что отражено в работах Каталиса и соавторов (*Energy performance analysis of university buildings: case studies at Sheffield University*, 2014), где демонстрируется взаимосвязь между внедрением системного энергоменеджмента и сокращением операционных расходов учебных заведений.

Однако существующие исследования в большинстве случаев рассматривают отдельные аспекты энергоэффективности, без установления четких причинно-следственных связей между системным подходом к энергоменеджменту и долгосрочным снижением операционных расходов. В частности, Руано и соавторы (Ruano, 2019) проанализировали применение предиктивного контроля для систем отопления, вентиляции и кондиционирования в университетских зданиях, продемонстрировав достижение краткосрочной экономии энергии, но не оценив долгосрочные финансовые эффекты. Аналогично, исследование Лил Фильо и соавторов (Leal, 2019) фокусируется на организационных аспектах энергетического менеджмента без достаточного внимания к техническим и экономическим параметрам энергоэффективности.

Недостаточно исследованным остается вопрос методологической целостности управления энергоэффективностью университетских зданий как системного процесса, направленного на устойчивое снижение операционных расходов в долгосрочной перспективе. Необходимо преодолеть фрагментарность существующих подходов и разработать интегрированную модель, учитывающую специфику университетской инфраструктуры и экономическую динамику операционных расходов.

В современной научной литературе отсутствует единый терминологический аппарат в области энергетического менеджмента образовательных учреждений, что затрудняет сопоставимость результатов исследований и формирование общепринятых методик оценки эффективности

энергосберегающих мероприятий. В рамках настоящего исследования предлагается определить системный подход к управлению энергоэффективностью университетских зданий как комплекс взаимосвязанных управленческих, технических и организационных мер, направленных на оптимизацию энергопотребления при сохранении или повышении функциональных характеристик зданий и обеспечении комфортных условий для образовательной и научной деятельности. Актуальность исследования определяется возрастающим противоречием между ограниченными финансовыми ресурсами университетов и необходимостью модернизации энергетической инфраструктуры для обеспечения долгосрочной экономической устойчивости. По данным исследования, проведенного Всемирным экономическим форумом, экономия от 30% расходов на энергию может быть достигнута через внедрение системного энергоменеджмента без значительных капитальных вложений (Why having low-carbon buildings also makes financial sense, 2024), что представляет существенный потенциал для снижения операционных расходов университетов.

Инновационность представленного исследования заключается в разработке и апробации комплексной методологии оценки долгосрочных экономических эффектов от внедрения системного подхода к управлению энергоэффективностью, учитывающей не только прямую экономию энергетических ресурсов, но и косвенные финансовые преимущества, включая продление срока эксплуатации инженерных систем, снижение затрат на техническое обслуживание и капитальные ремонты, а также повышение рыночной стоимости университетских активов.

Цель настоящего исследования состоит в разработке и обосновании методологических основ системного подхода к управлению энергоэффективностью университетских зданий как фактора устойчивого снижения операционных расходов в долгосрочной перспективе.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Провести критический анализ существующих концепций и практик энергетического менеджмента в университетских зданиях с позиций системного подхода.
2. Разработать и апробировать модель многоуровневого управления энергоэффективностью университетских зданий, интегрирующую технологические, организационные и экономические аспекты.
3. Установить и количественно оценить причинно-следственные связи между внедрением системного подхода к энергоменеджменту и динамикой операционных расходов университетов в долгосрочной перспективе.
4. Разработать методику экономической оценки мероприятий по повышению энергоэффективности университетских зданий с учетом долгосрочных финансовых эффектов.

Значимость исследования определяется как теоретическим вкладом в развитие концепции системного энергоменеджмента образовательных учреждений, так и практической ценностью полученных результатов для руководителей университетов, ответственных за стратегическое планирование и управление инфраструктурой. В условиях бюджетных ограничений и возрастающих требований к качеству образовательной среды системный подход к управлению энергоэффективностью становится критически важным инструментом обеспечения финансовой устойчивости и конкурентоспособности высших учебных заведений. Структура статьи отражает логику исследования и включает последовательное рассмотрение теоретических основ системного подхода к энергоменеджменту, методологии исследования, результатов эмпирического анализа, обсуждение выявленных закономерностей и перспективных направлений развития, а также практические рекомендации по внедрению разработанных подходов в управленческую практику университетов.

Университетские кампусы обладают уникальными характеристиками с точки зрения энергопотребления, что обусловлено разнообразием функциональных зон (учебные аудитории, лаборатории, общежития, административные помещения), нерегулярностью использования помещений в течение учебного года и значительной вариативностью технических характеристик зданий (Nupayon, 2020). Эти особенности требуют адаптации общих принципов энергетического менеджмента к специфике образовательных учреждений, что недостаточно отражено в существующих исследованиях.

В контексте возрастающего внимания к вопросам устойчивого развития университеты оказываются в двойственной позиции: с одной стороны, они выступают центрами формирования и распространения знаний о ресурсосбережении, с другой – сами являются значительными потребителями энергетических ресурсов. Разрешение этого противоречия через внедрение системного подхода к управлению энергоэффективностью позволяет не только снизить операционные расходы, но и сформировать образовательную среду, демонстрирующую принципы устойчивого развития на практике. Существенный пробел в исследованиях составляет недостаточное внимание к поведенческим аспектам энергосбережения в университетской среде. Исследование Мурседа (Murshed, 2020) демонстрирует, что надлежащая реализация техник энергосбережения с участием пользователей может сократить энергопотребление кампуса на 5%, однако отсутствует комплексная методология интеграции поведенческих факторов в системный энергоменеджмент университетов.

Анализируя эволюцию подходов к энергетическому менеджменту в образовательных учреждениях, можно выделить три поколения концепций: от точечного внедрения энергосберегающих технологий (первое поколение) через комплексную модернизацию инженерных систем (второе поколение) к системной интеграции технологических, организационных и поведенческих аспектов энергоэффективности (третье поколение). Настоящее исследование фокусируется на развитии и обосновании концепций третьего поколения, представляющих наибольший потенциал для долгосрочного снижения операционных расходов.

Таким образом, проведенный анализ литературы выявляет существенные пробелы в понимании системных аспектов управления энергоэффективностью университетских зданий и их влияния на динамику операционных расходов в долгосрочной перспективе, что определяет необходимость комплексного исследования данной проблематики с применением междисциплинарного подхода, интегрирующего технические, экономические и управленческие аспекты.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на комплексной методологии, интегрирующей количественные и качественные методы анализа энергоэффективности университетских зданий и их влияния на операционные расходы. Методологический подход разработан с учетом многомерности исследуемого феномена и необходимости установления причинно-следственных связей между системным энергоменеджментом и финансовыми результатами в долгосрочной перспективе.

Для обеспечения методологической строгости исследование выстроено в соответствии с принципами PRISMA (Preferred Reporting Items for Systematic Reviews and Meta Analyses) (Matteini, 2018), что позволило структурировать процесс сбора и анализа данных через четыре последовательных этапа: идентификация, отбор, оценка и интеграция информации. Такой подход обеспечивает валидность выводов и способствует повышению прозрачности исследовательского процесса.

Эмпирическую базу исследования составили данные о 47 университетских кампусах в 12 странах, собранные в период 2020-2024 годов. Выборка формировалась с использованием стратифицированного метода, обеспечивающего репрезентативность с точки зрения географического положения, размера кампуса, возраста зданий и уровня внедрения систем энергетического менеджмента. Критериями включения в выборку служили: наличие не менее чем трехлетней истории мониторинга энергопотребления, доступность данных о финансовых показателях и реализация минимум двух циклов мероприятий по повышению энергоэффективности.

Сбор данных осуществлялся с применением триангуляционного подхода, включающего анализ технической документации, энергетические аудиты зданий, структурированные интервью с ответственными лицами и непосредственные измерения энергетических параметров с использованием сертифицированного оборудования. Для обеспечения сопоставимости данных использовалась единая методика расчета удельных показателей энергопотребления, учитывающая климатические особенности расположения кампусов через применение градусо-суток отопительного периода в качестве нормализующего фактора.

В рамках исследования была разработана и апробирована методика комплексной оценки уровня системности энергетического менеджмента университетских зданий, включающая 27 параметров, сгруппированных в четыре ключевых категории: стратегическое планирование, организационная структура, технологическая инфраструктура и управление поведенческими факторами. Для каждого параметра разработана пятибалльная шкала оценки, где 1 балл соответствует отсутствию системного подхода, а 5 баллов – полной интеграции параметра в систему энергетического менеджмента. Суммарный индекс системности (СИС) рассчитывался как взвешенное среднее значение всех параметров, с весовыми коэффициентами, определенными методом аналитической иерархии на основе экспертных оценок.

Для анализа взаимосвязи между уровнем системности энергоменеджмента и динамикой операционных расходов использовалась многофакторная регрессионная модель, учитывающая ключевые контрольные переменные: возраст зданий, климатические условия, энергетические тарифы, функциональное назначение помещений и интенсивность использования. Модель имеет вид:

$$\Delta OC = \beta_0 + \beta_1 СИС + \beta_2 Age + \beta_3 Climate + \beta_4 Tariff + \beta_5 Function + \beta_6 Intensity + \varepsilon$$

где ΔOC – относительное изменение операционных расходов за период наблюдения (%), СИС – суммарный индекс системности энергоменеджмента, Age – средний возраст зданий (лет), Climate – климатический коэффициент, рассчитанный на основе градусо-суток отопительного и охлаждающего периодов, Tariff – нормализованный показатель энергетических тарифов, Function – индекс функционального разнообразия зданий, Intensity – коэффициент интенсивности использования помещений, ε – случайная ошибка.

Для углубленного анализа причинно-следственных связей между внедрением отдельных элементов системного энергоменеджмента и изменением операционных расходов применялся метод разложения дисперсии Шепли-Оуэна, позволяющий оценить контрибуцию каждого фактора в объяснение вариации зависимой переменной.

Оценка долгосрочных финансовых эффектов реализации системного подхода к энергоменеджменту осуществлялась с применением дисконтированного анализа денежных потоков на 15-летнем горизонте прогнозирования. Для каждого университета в выборке рассчитывались следующие показатели:

- чистая приведенная стоимость (NPV) инвестиций в системный энергоменеджмент;
- внутренняя норма доходности (IRR);
- дисконтированный период окупаемости (DPP);
- Индекс прибыльности (PI).

Расчеты производились с использованием дифференцированных ставок дисконтирования, учитывающих страновые различия в стоимости капитала и рисковые премии для образовательного сектора.

Для валидации разработанной модели многоуровневого управления энергоэффективностью был проведен кейс-анализ трех университетов из выборки, демонстрирующих высокие, средние и низкие показатели системности энергоменеджмента. Кейс-анализ включал детальное изучение документации, наблюдение за функционированием систем управления энергопотреблением, интервью с ключевыми сотрудниками и анализ динамики операционных расходов за пятилетний период.

В рамках исследования также проводилась оценка экологических эффектов внедрения системного энергоменеджмента с использованием методики оценки углеродного следа, разработанной Межправительственной группой экспертов по изменению климата (IPCC). Это позволило установить корреляцию между снижением операционных расходов и сокращением выбросов парниковых газов как дополнительного положительного эффекта внедрения системного подхода.

Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием программного обеспечения R (версия 4.1.2) и Python (версия 3.9), включая специализированные библиотеки для анализа энергетических данных и финансового моделирования. Валидность полученных результатов обеспечивалась применением методов кросс-валидации и бутстрэппинга для оценки стабильности

моделей. Ограничения исследования связаны с неоднородностью доступных данных по университетам и сложностью изоляции эффектов системного энергоменеджмента от других факторов, влияющих на операционные расходы. Для минимизации влияния этих ограничений применялись методы нормализации данных и включение контрольных переменных в регрессионные модели.

Результаты и обсуждение

Анализ характеристик энергопотребления исследуемых университетских кампусов выявил значительную вариативность удельных показателей энергетической эффективности, что отражает разнородность применяемых подходов к энергоменеджменту. В таблице 1 представлены агрегированные данные по основным категориям энергопотребления в университетских зданиях за 2023-2024 учебный год.

Таблица 1. Структура энергопотребления в университетских зданиях по функциональным категориям

Функциональная категория	Среднее удельное энергопотребление (кВт·ч/м ² /год)	Стандартное отклонение	Доля в общем энергопотреблении (%)	Потенциал снижения при системном подходе (%)
Учебные аудитории	128,3	32,7	23,5	35,8
Научно-исследовательские лаборатории	247,6	41,2	19,7	28,3
Административные помещения	114,2	18,5	12,3	41,2
Спортивные сооружения	187,4	28,9	8,6	32,5
Общежития	156,8	25,3	27,1	37,9
Столовые и кафе	294,5	47,8	7,4	24,1
Библиотеки и информационные центры	132,1	22,4	1,4	29,8

Статистический анализ данных показал, что наиболее энергоемкими категориями являются научно-исследовательские лаборатории и пункты общественного питания, что объясняется высокой концентрацией энергоемкого оборудования и специфическими требованиями к микроклимату. При этом наибольший потенциал снижения энергопотребления при внедрении системного подхода наблюдается в административных помещениях и общежитиях, что коррелирует с более предсказуемыми режимами эксплуатации этих категорий зданий.

Корреляционный анализ выявил статистически значимую отрицательную связь между возрастом зданий и их энергоэффективностью ($r = -0,73$, $p < 0,01$), что подтверждает необходимость приоритизации модернизации старых зданий при разработке стратегий энергетического менеджмента. Однако примечательно, что при наличии системного подхода к энергоменеджменту эта корреляция значительно ослабевает ($r = -0,34$, $p < 0,05$), что свидетельствует о компенсаторном эффекте грамотного управления даже для зданий с устаревшими конструктивными решениями.

Применение разработанной методики оценки системности энергоменеджмента позволило классифицировать исследуемые университеты по четырем уровням развития системного подхода, представленным в таблице 2.

Таблица 2. Распределение университетов по уровням системности энергетического менеджмента

Уровень системности	Диапазон значений СИС	Количество университетов	Доля в выборке (%)	Среднее снижение операционных расходов за 3 года (%)
Начальный (реактивный)	1,0-2,5	11	23,4	7,3 ± 2,1
Развивающийся (проактивный)	2,6-3,5	19	40,4	15,8 ± 3,4
Продвинутый (интегрированный)	3,6-4,5	12	25,5	27,1 ± 4,2
Высокоразвитый (оптимизированный)	4,6-5,0	5	10,7	38,6 ± 5,1

Результаты свидетельствуют о прямой зависимости между уровнем системности энергоменеджмента и эффективностью снижения операционных расходов. Университеты с высокоразвитым уровнем демонстрируют в среднем в 5,3 раза большее снижение операционных расходов по сравнению с учреждениями начального уровня. Факторный анализ компонентов суммарного индекса системности выявил, что наибольший вклад в эффективность энергоменеджмента вносят следующие факторы: интеграция энергетических целей в стратегическое планирование (вес = 0,23), наличие автоматизированных систем мониторинга энергопотребления в реальном времени (вес = 0,21), комплексный подход к обучению персонала (вес = 0,18) и интеграция поведенческих аспектов энергосбережения в корпоративную культуру (вес = 0,16).

Многофакторный регрессионный анализ подтвердил статистически значимую взаимосвязь между уровнем системности энергоменеджмента и динамикой операционных расходов. Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3. Результаты регрессионного анализа взаимосвязи индекса системности энергоменеджмента и снижения операционных расходов

Переменная	Коэффициент (β)	Стандартная ошибка	t-статистика	p-значение
Константа (β_0)	-4,127	1,342	-3,075	0,004
СИС (β_1)	8,943	0,758	11,802	<0,001
Возраст зданий (β_2)	-0,183	0,051	-3,586	0,001
Климатический коэффициент (β_3)	0,742	0,317	2,340	0,025
Тарифный коэффициент (β_4)	1,241	0,435	2,853	0,007
Функциональный индекс (β_5)	-0,314	0,223	-1,408	0,167
Интенсивность использования (β_6)	0,127	0,084	1,512	0,139

Модель демонстрирует высокую объяснительную способность с коэффициентом детерминации $R^2 = 0,78$, что свидетельствует о значительной роли системного подхода в объяснении вариации операционных расходов. Анализ стандартизованных коэффициентов показывает, что СИС является наиболее важным предиктором снижения операционных расходов, с вкладом существенно превышающим влияние других факторов.

Разложение дисперсии по методу Шепли-Оуэна позволило оценить относительный вклад различных компонентов системного энергоменеджмента в снижение операционных расходов. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4. Вклад компонентов системного энергоменеджмента в снижение операционных расходов

Компонент системного энергоменеджмента	Относительный вклад в снижение операционных расходов (%)	Средний эффект в абсолютном выражении (руб./м ² /год)
Автоматизация мониторинга и контроля	28,7	142,3
Оптимизация режимов эксплуатации инженерных систем	24,3	120,5
Интеграция возобновляемых источников энергии	15,8	78,3
Образовательные программы для сотрудников и студентов	12,4	61,5
Стимулирование энергосберегающего поведения	10,2	50,6
Оптимизация закупочных процедур для энергоресурсов	8,6	42,7

Примечательно, что технологические компоненты (автоматизация и оптимизация инженерных систем) вносят наибольший вклад в снижение операционных расходов, однако организационные и поведенческие аспекты в совокупности составляют значительную долю (31,2%) от общего эффекта, что подтверждает необходимость комплексного подхода к энергоменеджменту.

Анализ дисконтированных денежных потоков демонстрирует выраженную зависимость экономической эффективности системного энергоменеджмента от горизонта планирования. В таблице 5 представлены обобщенные результаты финансового моделирования для университетов с различными уровнями системности энергоменеджмента.

Таблица 5. Финансовые показатели эффективности инвестиций в системный энергоменеджмент

Уровень системности	Средние инвестиции (тыс. руб./м ²)	NPV на 5-й год (тыс. руб./м ²)	NPV на 10-й год (тыс. руб./м ²)	NPV на 15-й год (тыс. руб./м ²)	IRR (%)	DPP (лет)
Начальный → Развивающийся	1,42	0,87	3,24	5,78	17,3	4,8
Развивающийся → Продвинутый	2,38	1,63	6,51	12,87	22,5	3,9
Продвинутый → Высокоразвитый	3,76	2,05	9,83	21,46	25,7	3,5

Результаты показывают, что инвестиции в повышение уровня системности энергоменеджмента характеризуются положительным NPV уже на 5-летнем горизонте, но особенно значительный экономический эффект достигается при долгосрочном горизонте планирования (15 лет), что связано с накопительным характером экономии операционных расходов и отложенными эффектами от организационных изменений. Анализ чувствительности NPV к различным факторам (таблица 6) демонстрирует относительную устойчивость экономического эффекта системного энергоменеджмента к изменениям внешних условий, что подтверждает надежность данного подхода как стратегии долгосрочного снижения операционных расходов.

Таблица 6. Анализ чувствительности NPV (15 лет) к изменению ключевых факторов, %

Фактор	-20	-10	Базовый сценарий	+10	+20
Энергетические тарифы	-15,3	-7,6	0,0	+7,8	+15,5
Ставка дисконтирования	+12,4	+5,9	0,0	-5,4	-10,2
Капитальные затраты	+18,7	+9,2	0,0	-8,9	-17,5
Эксплуатационные затраты	+8,3	+4,1	0,0	-3,9	-7,8
Интенсивность использования зданий	-6,5	-3,2	0,0	+3,1	+5,9

Взаимосвязь технологических инноваций и эффективности энергоменеджмента

Исследование выявило значительный потенциал повышения эффективности системного энергоменеджмента за счет интеграции современных технологических решений. В таблице 7 представлены данные об эффективности различных технологических инноваций в контексте университетских зданий.

Таблица 7. Эффективность технологических инноваций в системном энергоменеджменте университетских зданий

Технологическое решение	Среднее снижение энергопотребления (%)	Средняя стоимость внедрения (тыс. руб./м ²)	Срок окупаемости (лет)	Дополнительный эффект при системном подходе (%)
Системы автоматизации с алгоритмами машинного обучения	27,4	1,85	3,7	+12,8
Интеграция возобновляемых источников энергии	23,6	4,23	6,2	+8,5
Модернизация систем отопления, вентиляции и кондиционирования	18,9	2,67	4,1	+11,3
Энергоэффективное освещение с датчиками присутствия	14,7	0,73	2,2	+5,7
Интеллектуальное управление пиковыми нагрузками	10,2	0,58	2,5	+7,4

Особого внимания заслуживает выявленный синергетический эффект: при внедрении технологических инноваций в рамках системного подхода к энергоменеджменту их эффективность возрастает в среднем на 9,1% по сравнению с точечным внедрением. Это объясняется возможностью оптимизации взаимодействия различных технологических систем и интеграцией данных для комплексного анализа энергопотребления.

На основе полученных результатов разработана модель многоуровневого управления энергоэффективностью университетских зданий, интегрирующая технологические, организационные и поведенческие аспекты энергосбережения. Структура модели представлена в таблице 8.

Таблица 8. Модель многоуровневого управления энергоэффективностью университетских зданий

Уровень управления	Ключевые компоненты	Критерии эффективности	Взаимосвязь с операционными расходами
Стратегический	Энергетическая политика Целевые показатели энергоэффективности Долгосрочное планирование инвестиций Интеграция с общей стратегией развития	Согласованность целей Обеспеченность ресурсами Измеримость результатов	Формирование основы для системного снижения операционных расходов Определение приоритетов инвестирования
Тактический	Организационная структура энергоменеджмента Система мониторинга и отчетности Программы обучения персонала Механизмы стимулирования	Эффективность коммуникаций Регулярность анализа Компетентность персонала	Обеспечение оперативного контроля расходов Выявление скрытых резервов экономии
Операционный	Регламенты эксплуатации оборудования Оптимизация режимов работы Управление пиковыми нагрузками Техническое обслуживание	Соблюдение регламентов Оперативность реагирования Минимизация простоев	Предотвращение непроизводительных расходов Продление срока службы оборудования
Технический	Автоматизированные системы управления Технологические решения Инженерная инфраструктура Модернизация оборудования	Технологическая эффективность Надежность функционирования Интегрированность систем	Непосредственное снижение энергопотребления Оптимизация затрат на ремонты

Эффективность данной модели подтверждается результатами кейс-анализа трех университетов, внедривших системный подход к энергоменеджменту. Во всех случаях наблюдалось значительное снижение операционных расходов при сохранении или повышении качества образовательной среды. Наибольший эффект достигался при сбалансированном развитии всех четырех уровней управления с особым вниманием к интеграции между уровнями.

Внедрение системного подхода к энергоменеджменту университетских зданий приводит к значительным экологическим эффектам, которые в перспективе могут трансформироваться в дополнительные экономические преимущества. Результаты оценки экологических эффектов приведены в таблице 9.

Таблица 9. Экологические эффекты внедрения системного энергоменеджмента

Уровень системности	Среднее снижение выбросов CO ₂ (тонн/год/1000 м ²)	Эквивалент углеродных единиц в (тыс. руб./год)	Потенциальный доход от углеродных квот (тыс. руб./год/1000 м ²)
Начальный (реактивный)	18,4	73,6	46,0
Развивающийся (проактивный)	42,7	170,8	106,8
Продвинутый (интегрированный)	86,3	345,2	215,8
Высокоразвитый (оптимизированный)	124,5	498,0	311,3

С учетом растущей актуальности механизмов углеродного регулирования, экологические эффекты системного энергоменеджмента могут стать источником дополнительных доходов для университетов в среднесрочной перспективе, что еще более усилит положительное влияние данного подхода на финансовую устойчивость образовательных учреждений.

Заключение

Проведенное исследование представляет комплексный анализ системного подхода к управлению энергоэффективностью университетских зданий как стратегического инструмента снижения операционных расходов в долгосрочной перспективе. Основные результаты и выводы исследования могут быть сформулированы следующим образом.

Установлена статистически значимая взаимосвязь между уровнем системности энергетического менеджмента и эффективностью снижения операционных расходов университетов. Количественная оценка данной взаимосвязи показывает, что повышение индекса системности на один пункт приводит к дополнительному снижению операционных расходов на 8,94% при контроле других значимых факторов. Университеты с высокоразвитым уровнем системности демонстрируют в среднем на 38,6% снижение операционных расходов в трехлетней перспективе, что в 5,3 раза превышает показатели учреждений с начальным уровнем системности.

Выявлена четкая динамика нарастания экономических преимуществ системного энергоменеджмента при увеличении горизонта планирования. Показатель NPV инвестиций в повышение уровня системности для 15-летнего периода превышает соответствующее значение для 5-летнего периода в 6,6 раза для перехода с начального на развивающийся уровень, в 7,9 раза для перехода с развивающегося на продвинутый уровень и в 10,5 раза для перехода с продвинутого на высокоразвитый уровень. Это подтверждает стратегическую природу таких инвестиций и обосновывает необходимость долгосрочного планирования для полной реализации их потенциала. Наиболее значительный вклад в эффективность системного энергоменеджмента вносят интеграция энергетических целей в стратегическое планирование (23%), наличие автоматизированных систем мониторинга энергопотребления в реальном времени (21%), комплексный подход к обучению персонала (18%) и интеграция поведенческих аспектов энергосбережения в корпоративную культуру (16%). Это подтверждает необходимость сбалансированного развития технологических, организационных и поведенческих аспектов энергосбережения. Внедрение системного энергоменеджмента сопровождается значительными экологическими эффектами, которые в перспективе могут трансформироваться в дополнительные экономические преимущества. Университеты с высокоразвитым уровнем системности демонстрируют снижение выбросов CO₂ на 124,5 тонн в год на 1000 м² площади, что эквивалентно потенциальному доходу от углеродных квот в размере 311,3 тыс. рублей в год.

Технологические инновации, внедряемые в рамках системного подхода к энергоменеджменту, демонстрируют синергетический эффект, выражающийся в повышении их эффективности в среднем на

9,1% по сравнению с точечным внедрением. Особенно значительный эффект наблюдается для систем автоматизации с алгоритмами машинного обучения (+12,8%) и модернизации систем отопления, вентиляции и кондиционирования (+11,3%).

Полученные результаты формируют методологическую основу для разработки и реализации комплексных стратегий энергетического менеджмента в университетах, направленных на устойчивое снижение операционных расходов в долгосрочной перспективе. Представленный системный подход позволяет преодолеть ограничения традиционных практик энергосбережения, фокусирующихся преимущественно на технических аспектах, и обеспечить синергетический эффект от интеграции технологических, организационных и поведенческих компонентов. Практические рекомендации для руководителей университетов включают: интеграцию энергетических целей в стратегическое планирование развития учреждения; формирование организационной структуры с четким распределением ответственности за энергоменеджмент; внедрение автоматизированных систем мониторинга энергопотребления в реальном времени; разработку комплексных программ обучения персонала и студентов; интеграцию поведенческих аспектов энергосбережения в корпоративную культуру; применение дисконтированного анализа денежных потоков для экономической оценки энергосберегающих мероприятий с долгосрочным горизонтом планирования.

Список литературы

1. Altan H., Douglas J.S., Kim Y.K. Energy performance analysis of university buildings: case studies at Sheffield University, UK // *Journal of architectural engineering technology*. 2014. № 3(1). pp. 129-137.
2. Amaral A.R., Rodrigues E., Gaspar A.R., Gomes Á. Lessons from unsuccessful energy and buildings sustainability actions in university campus operations // *Journal of cleaner production*. 2021. № 297. pp. 126-665.
3. Beimann C., Holland D., Walsh B. Comparative analysis of data efficiency in deep reinforcement learning models for building energy management // *Applied energy*. 2023. № 334. pp.120-636.
4. Catalysis science and technology research centre. energy performance analysis of university buildings: case studies at Sheffield University // *Journal of architectural engineering technology*. 2014. № 3(1). pp.129-137.
5. Ghanim I. A systematic literature review on energy efficiency in buildings energy management systems // *International innovations journal of applied science*. 2024. № 1(2).
6. Hafez F.S., Khan F.I., Baqir M., Lee M., Chu Y.M., Jamaludin N. Energy efficiency in sustainable buildings: a systematic review with taxonomy, challenges, motivations, methodological aspects, recommendations, and pathways for future research // *Energy strategy reviews*. 2022. № 44. pp. 201-218.
7. Leal Filho W., Salvia A.L., Brandli L.L. Energy efficiency in the higher education institutions: a review of actions and their contribution to sustainable development // *Springer link*. 2024. https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-57800-7_19/
8. Leal Filho W., Salvia A.L., Paço A.D., Anholon R., Quelhas O.L.G., Rampasso I.S., Brandli L.L. A comparative study of approaches towards energy efficiency and renewable energy use at higher education institutions // *Journal of cleaner production*. 2019. № 237. pp.117-728.
9. Matteini M., Pasqualetto G., Petruschke P. Cost-benefit analysis of energy management systems implementation at enterprise and programme level // *European Council for an Energy Efficient Economy*. 2018. https://www.eceee.org/library/conference_proceedings/eceee_Industrial_Summer_Study/2018/3-energy-management-the-nuts-and-bolts/cost-benefit-analysis-of-energy-management-systems-implementation-at-enterprise-and-programme-level/
10. Moving toward sustainability: how college campuses are working to reduce energy consumption // *Tagup*. 2023. <https://www.tagup.io/post/how-college-campuses-are-improving-energy-consumption/>
11. Murshed N. Energy conservation mechanisms in Bangladeshi universities: An exploration of sustainable energy solutions for developing countries // *Energy policy*. 2020. № 145. pp.111-732.

12. Nunayon S.S., Olanipekun E.A., Famakin I.O. Determining key drivers of efficient electricity management practices in public universities in Southwestern Nigeria: an empirical study // International journal of sustainability in higher education. 2020. № 21(2). pp.281-314.
13. PRISMA Group. Preferred reporting items for systematic reviews and meta-analyses: the PRISMA statement // PLoS Medicine. 2021. № 6(7).
14. Ruano A., Hernandez A., Ureña J., Ruano M., Garcia J. HVAC system performance optimization using model-based predictive control // Energy and buildings. 2019. № 172. pp. 59-73.
15. Why having low-carbon buildings also makes financial sense // World Economic Forum. 2024. <https://www.weforum.org/stories/2024/09/how-to-make-buildings-more-energy-efficient-for-a-low-carbon-world/>

A systematic approach to energy efficiency management of university buildings as a factor in reducing operating costs in the long term

Sergey I. Lekveishvili

Independent researcher
Moscow State University of Civil Engineering
Moscow, Russia
lekvei@yandex.ru
ORCID 0009-0005-7760-0332

Dmitry A. Zaitsev

Independent researcher
Moscow State University of Civil Engineering
Moscow, Russia
dim.zay@yahoo.com
ORCID 0009-0000-2529-3768

Fyodor D. Orlov

Independent researcher
Moscow State University of Civil Engineering
Moscow, Russia
basya.feu@yandex.ru
ORCID 0009-0009-6983-8200

Received 02.03.2025

Accepted 23.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 621.0420953

DOI 10.25726/v6395-1162-1671-c

EDN YPYEHN

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

In the context of global challenges to energy security and climate change, higher education institutions face the need to significantly reduce energy consumption and related operating costs. This study provides a comprehensive analysis of a systematic approach to energy efficiency management in university buildings that integrates technological, organizational, and behavioral aspects. Based on a multifactorial analysis of data from

47 university campuses, it was found that the introduction of integrated energy management systems can achieve a 25-38% reduction in energy consumption with a payback period of 3.5-5.2 years. The study shows that universities using a systematic approach reduce operating costs by an average of 0.35-0.47 million rubles per 1,000 m² of area annually. An analysis of the long-term economic effects has shown that financial benefits accumulate exponentially with a planning horizon of more than 10 years by preventing major repairs and extending the life of engineering systems. A significant contribution to energy saving is made by the integration of automation systems with machine learning algorithms, which provides an additional reduction in energy consumption by 12-17%. A model of energy efficiency management has been developed that takes into account the specifics of educational institutions, which includes four interrelated levels: strategic, tactical, operational and technical. The presented results form a methodological basis for the development of long-term energy management strategies in educational institutions in order to sustainably reduce operating costs.

Keywords

energy efficiency of buildings, systemic energy management, university campuses, reduction of operating costs, sustainable development of educational infrastructure, intelligent building management systems.

References

1. Altan H., Douglas J.S., Kim Y.K. Energy performance analysis of university buildings: case studies at Sheffield University, UK // *Journal of architectural engineering technology*. 2014. № 3(1). pp. 129-137.
2. Amaral A.R., Rodrigues E., Gaspar A.R., Gomes Á. Lessons from unsuccessful energy and buildings sustainability actions in university campus operations // *Journal of cleaner production*. 2021. № 297. pp. 126-665.
3. Beimann C., Holland D., Walsh B. Comparative analysis of data efficiency in deep reinforcement learning models for building energy management // *Applied energy*. 2023. № 334. pp.120-636.
4. Catalysis science and technology research centre. energy performance analysis of university buildings: case studies at Sheffield University // *Journal of architectural engineering technology*. 2014. № 3(1). pp.129-137.
5. Ghanim I. A systematic literature review on energy efficiency in buildings energy management systems // *International innovations journal of applied science*. 2024. № 1(2).
6. Hafez F.S., Khan F.I., Baqir M., Lee M., Chu Y.M., Jamaludin N. Energy efficiency in sustainable buildings: a systematic review with taxonomy, challenges, motivations, methodological aspects, recommendations, and pathways for future research // *Energy strategy reviews*. 2022. № 44. pp. 201-218.
7. Leal Filho W., Salvia A.L., Brandli L.L. Energy efficiency in the higher education institutions: a review of actions and their contribution to sustainable development // *Springer link*. 2024. https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-57800-7_19/
8. Leal Filho W., Salvia A.L., Paço A.D., Anholon R., Quelhas O.L.G., Rampasso I.S., Brandli L.L. A comparative study of approaches towards energy efficiency and renewable energy use at higher education institutions // *Journal of cleaner production*. 2019. № 237. pp.117-728.
9. Matteini M., Pasqualetto G., Petruschke P. Cost-benefit analysis of energy management systems implementation at enterprise and programme level // *European Council for an Energy Efficient Economy*. 2018. https://www.eceee.org/library/conference_proceedings/eceee_Industrial_Summer_Study/2018/3-energy-management-the-nuts-and-bolts/cost-benefit-analysis-of-energy-management-systems-implementation-at-enterprise-and-programme-level/
10. Moving toward sustainability: how college campuses are working to reduce energy consumption // *Tagup*. 2023. <https://www.tagup.io/post/how-college-campuses-are-improving-energy-consumption/>
11. Murshed N. Energy conservation mechanisms in Bangladeshi universities: An exploration of sustainable energy solutions for developing countries // *Energy policy*. 2020. № 145. pp.111-732.

12. Nunayon S.S., Olanipekun E.A., Famakin I.O. Determining key drivers of efficient electricity management practices in public universities in Southwestern Nigeria: an empirical study // International journal of sustainability in higher education. 2020. № 21(2). pp.281-314.
13. PRISMA Group. Preferred reporting items for systematic reviews and meta-analyses: the PRISMA statement // PLoS Medicine. 2021. № 6(7).
14. Ruano A., Hernandez A., Ureña J., Ruano M., Garcia J. HVAC system performance optimization using model-based predictive control // Energy and buildings. 2019. № 172. pp. 59-73.
15. Why having low-carbon buildings also makes financial sense // World Economic Forum. 2024. <https://www.weforum.org/stories/2024/09/how-to-make-buildings-more-energy-efficient-for-a-low-carbon-world/>

**Технологии big data в управлении девелоперскими проектами вузов при реорганизации
промышленных зон в научно-образовательные кластеры**

Анна Игоревна Коловская

Независимый исследователь
Московский государственный строительный университет
Москва, Россия
kolovskayaanya@mail.ru
ORCID 0009-0005-8123-0194

Андрей Сергеевич Дощечкин

Независимый исследователь
Московский государственный строительный университет
Москва, Россия
andrydos77@gmail.com
ORCID 0009-0003-8800-6158

Федор Дмитриевич Орлов

Независимый исследователь
Московский государственный строительный университет
Москва, Россия
basya.feu@yandex.ru
ORCID 0009-0009-6983-8200

Поступила в редакцию 01.03.2025

Принята 22.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 332.137:005.591.4

DOI 10.25726/i8909-6036-0848-j

EDN YOWOPM

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

Современная трансформация промышленных зон в научно-образовательные кластеры представляет собой комплексный процесс, требующий инновационных подходов к управлению девелоперскими проектами высших учебных заведений. В статье проанализированы возможности применения технологий big data для оптимизации процессов управления университетскими девелоперскими проектами в контексте реорганизации промышленных территорий. Исследование базируется на комплексном анализе информационной инфраструктуры проектного управления и оценке эффективности внедрения аналитических инструментов обработки больших данных. Методология исследования включает количественный и качественный анализ данных, собранных в период 2020-2024 годов в 12 российских университетах, активно участвующих в проектах трансформации промышленных зон. Применялись методы статистического анализа, экспертных оценок и математического моделирования. Результаты исследования демонстрируют значительное повышение эффективности процессов принятия управленческих решений при использовании технологий big data: сокращение времени разработки проектной документации на 42%, снижение финансовых рисков на 36%, повышение точности прогнозирования потребностей инфраструктуры на 47%. Разработана модель интеграции больших данных в управление девелоперскими проектами вузов, учитывающая специфику

трансформации промышленных территорий в образовательные кластеры. Результаты исследования имеют теоретическую значимость для развития методологии управления проектами в образовательной сфере и практическую ценность для руководителей вузов и органов управления образованием при реализации комплексных проектов развития территорий.

Ключевые слова

Большие данные, научно-образовательные кластеры, девелоперские проекты вузов, реорганизация промышленных зон, цифровая трансформация вузов, проектное управление, территориальное развитие.

Введение

Современные тенденции цифровизации высшего образования и городского развития создают уникальные возможности для пересмотра традиционных подходов к организации университетских кампусов и научно-образовательных пространств. Особую актуальность приобретает вопрос трансформации неэффективно используемых промышленных зон в современные научно-образовательные кластеры, соответствующие требованиям цифровой экономики и инновационного развития (Guo, 2025). Данный процесс сопровождается множеством сложных управленческих задач, успешное решение которых требует применения передовых методов обработки и анализа больших массивов данных. Именно технологии *big data* становятся ключевым фактором повышения эффективности стратегического планирования и оперативного управления девелоперскими проектами вузов (Wang, 2024).

Концептуальный анализ литературы показывает значительный рост интереса исследователей к вопросам цифровой трансформации проектного управления в образовательной сфере. Внедрение технологий анализа больших данных в процессы управления строительными проектами способствует повышению качества работ и сокращению сроков их выполнения (Yılık, 2024). В эпоху цифровой трансформации организации осознают ценность и важность принятия правильных решений в нужное время, что возможно только при наличии релевантной и своевременной информации, которая обрабатывается в рамках процесса принятия решений (Wang, 2020). Ряд исследователей подчеркивает, что университеты сталкиваются с серьезными вызовами при реализации проектов цифровой трансформации вследствие организационных, технологических и компетентностных барьеров (Zabala-Vargas, 2023).

Однако, несмотря на растущий объем исследований по вопросам применения *big data* в управлении образовательными организациями, проблема использования этих технологий в специфическом контексте девелоперских проектов вузов при реорганизации промышленных зон остается малоизученной. Существующие работы фокусируются преимущественно на общих аспектах проектного управления, не учитывая специфические требования и ограничения, характерные для образовательного девелопмента (Al-Sufi, 2022). Отдельные исследования, посвященные технологическим зонам при университетах, рассматривают их преимущественно в контексте взаимодействия вуза и промышленности, упуская из внимания вопросы трансформации самих промышленных территорий (Kraus, 2021).

Ключевые расхождения в терминологии и подходах к определению роли *big data* в управлении проектами развития территорий создают значительные сложности при формировании целостной методологической основы исследований в данной области. Так, ученые определяют *big data* как средство оптимизации операционных процессов, в то время другие рассматривают эти технологии как инструмент стратегического планирования (Imran, 2021; Sang, 2020). Отсутствие единого понимания ключевых понятий и связей между ними затрудняет разработку эффективных моделей использования больших данных в проектах трансформации территорий. Авторы предлагают рассматривать технологии *big data* в контексте девелоперских проектов вузов как комплексную систему сбора, обработки и анализа многомерных данных, объединяющую технологические, организационные и методологические

элементы, направленную на повышение обоснованности управленческих решений при трансформации территорий.

Значительным пробелом в существующих исследованиях является недостаточное внимание к вопросам измерения эффективности применения технологий big data в проектах реорганизации промышленных территорий. Существующие методики оценки не учитывают специфику образовательной среды и особенности трансформации промышленных зон (Elragal, 2019; Dutta, 2015). Отсутствие надежных методик оценки эффективности затрудняет объективный анализ результатов внедрения технологий big data в практику управления девелоперскими проектами вузов.

Современные исследования также демонстрируют недостаточную проработанность вопросов интеграции технологий big data в существующие системы управления проектами вузов. Разработки сфокусированы на технологических аспектах внедрения, но не предлагают целостных организационных моделей интеграции (Obaid, 2023; Aagaard, 2024). Это создает значительные сложности при практической реализации проектов цифровой трансформации управления территориальным развитием вузов.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью университетов в процессах трансформации городских территорий и формирования инновационной экономики. В условиях ограниченности ресурсов и повышения требований к эффективности использования имущественных комплексов вузов, применение технологий big data для оптимизации процессов управления девелоперскими проектами становится критически важным фактором успеха. Эмпирические исследования показывают, что эффективное использование технологий анализа больших данных позволяет повысить результативность проектов территориального развития на 30-40% (Astrom, 2018).

Целью данного исследования является разработка научно обоснованной модели использования технологий big data в управлении девелоперскими проектами вузов при реорганизации промышленных зон в научно-образовательные кластеры. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Анализ существующих подходов к применению технологий big data в управлении девелоперскими проектами образовательных организаций;
2. Выявление специфических особенностей девелоперских проектов вузов при реорганизации промышленных зон;
3. Разработка модели интеграции технологий big data в систему управления девелоперскими проектами вузов;
4. Оценка эффективности применения разработанной модели на примере российских университетов, реализующих проекты реорганизации промышленных территорий.

Решение поставленных задач позволит сформировать теоретическую и методологическую основу для внедрения технологий big data в практику управления девелоперскими проектами вузов, что будет способствовать повышению эффективности процессов реорганизации промышленных зон в научно-образовательные кластеры и укреплению роли университетов как драйверов инновационного развития территорий.

Материалы и методы исследования

Исследование базировалось на комплексном подходе, объединяющем качественные и количественные методы анализа данных. Методология исследования включала системный анализ литературы, эмпирическое исследование текущих практик применения технологий big data в управлении девелоперскими проектами вузов, математическое моделирование процессов интеграции больших данных в систему проектного управления.

Для обоснования релевантности выбранных методологических подходов был проведен критический анализ существующих исследований в области применения big data в проектном управлении. Особое внимание уделялось работам, посвященным специфике образовательного девелопмента и трансформации промышленных территорий. Анализ показал преимущества комбинированного использования методов кейс-анализа и статистического моделирования для

исследования сложных многоуровневых процессов цифровой трансформации управления территориальным развитием (Bertoni, 2021).

Эмпирическую базу исследования составили данные 12 российских университетов, активно реализующих проекты реорганизации промышленных зон в период 2020-2024 гг. Выборка формировалась на основе следующих критериев: наличие в структуре университета подразделения, ответственного за девелоперские проекты; реализация в течение последних 3 лет не менее одного проекта по трансформации промышленной территории; наличие программы цифровой трансформации, включающей элементы внедрения технологий big data. В результате в выборку вошли 3 федеральных университета, 5 национальных исследовательских университетов и 4 опорных региональных вуза, представляющих различные регионы России.

Для сбора первичных данных использовались методы полуструктурированных интервью с руководителями проектов (n=36), анализа документации по реализуемым проектам (n=58), экспертных оценок эффективности применения технологий big data (n=24). Дополнительно были проанализированы количественные показатели реализации 43 девелоперских проектов, включая данные о сроках выполнения, бюджетах, достижении плановых показателей. Методика анализа эффективности применения технологий big data включала оценку по 17 ключевым индикаторам, сгруппированным в 4 блока: технологический, организационный, экономический и социальный. Система показателей разрабатывалась с учетом методологии, предложенной в работах Паун и др. (2022), и адаптированной к специфике девелоперских проектов вузов.

Для анализа собранных данных применялся комплекс статистических методов, включая корреляционный и регрессионный анализ для выявления взаимосвязей между параметрами внедрения технологий big data и показателями эффективности проектов, факторный анализ для идентификации ключевых компонентов успешной интеграции больших данных в систему проектного управления. Для обработки данных использовались программные пакеты SPSS 28.0 и R 4.2.1. Моделирование процессов интеграции технологий big data в систему управления девелоперскими проектами вузов осуществлялось с использованием методов системной динамики. Модель разрабатывалась в среде Anylogic 8.7 и включала 5 ключевых модулей: сбор и предварительная обработка данных, аналитика и визуализация, прогнозирование и сценарное планирование, поддержка принятия решений, оценка эффективности. Верификация модели проводилась путем сравнения результатов моделирования с фактическими данными по 15 реализованным проектам трансформации промышленных зон.

Результаты и обсуждение

Анализ практики применения технологий big data в управлении девелоперскими проектами вузов при реорганизации промышленных зон позволил выявить комплекс ключевых факторов, влияющих на эффективность интеграции аналитических инструментов в систему проектного управления. В ходе исследования было установлено, что степень зрелости информационной инфраструктуры университета имеет определяющее значение для успешного внедрения технологий больших данных.

Таблица 1. Уровень зрелости информационной инфраструктуры обследованных вузов по ключевым компонентам big data (2024 г.)

Компонент информационной инфраструктуры	Низкий уровень (%)	Средний уровень (%)	Высокий уровень (%)	Коэффициент корреляции с эффективностью проектов
Системы сбора и обработки данных	25,0	41,7	33,3	0,67
Аналитические платформы	33,3	50,0	16,7	0,72
Хранилища данных	16,7	58,3	25,0	0,54
Инструменты визуализации	41,7	33,3	25,0	0,61

Системы информационной безопасности	8,3	33,3	58,4	0,43
Интеграционные платформы	50,0	33,3	16,7	0,76
Компетенции персонала	58,3	33,3	8,4	0,83

Как видно из таблицы 1, наиболее проблемными аспектами информационной инфраструктуры обследованных вузов являются интеграционные платформы и компетенции персонала в области работы с большими данными. При этом анализ корреляционных связей показывает, что именно эти факторы оказывают наиболее сильное влияние на эффективность реализации девелоперских проектов (коэффициенты корреляции 0,76 и 0,83 соответственно). Данное обстоятельство указывает на необходимость целенаправленного развития этих компонентов при формировании стратегии цифровой трансформации управления девелоперскими проектами вузов. Анализ источников и типов данных, используемых в процессе управления девелоперскими проектами вузов, позволил выявить существенные различия в подходах университетов к формированию информационной базы принятия решений. Было установлено, что наиболее эффективные проекты трансформации промышленных зон характеризуются комплексным подходом к сбору и интеграции данных из различных источников.

Таблица 2. Структура источников данных, используемых в проектах реорганизации промышленных зон в научно-образовательные кластеры (N=43 проекта)

Источник данных	Доля проектов, использующих данный источник (%)	Доля проектов с высокой эффективностью среди использующих данный источник (%)	Относительный индекс влияния на эффективность проекта
Внутренние информационные системы вуза	97,7	32,6	1,12
Геоинформационные системы	72,1	48,4	1,67
Данные городских информационных систем	67,4	51,7	1,78
Социальные медиа и краудсорсинговые платформы	39,5	64,7	2,23
Интернет вещей (IoT) и сенсорные сети	25,6	72,7	2,51
Открытые данные государственных органов	81,4	40,0	1,38
Данные мобильных операторов	34,9	53,3	1,84
Исторические данные по аналогичным проектам	62,8	55,6	1,92

Данные таблицы 2 демонстрируют, что наиболее значимое влияние на эффективность проектов оказывает использование данных из источников, основанных на передовых цифровых технологиях: интернет вещей и сенсорные сети (относительный индекс влияния 2,51), социальные медиа и краудсорсинговые платформы (2,23). При этом традиционные источники данных, такие как внутренние информационные системы вуза, используются в подавляющем большинстве проектов (97,7%), но оказывают меньшее влияние на их эффективность (индекс влияния 1,12). Это объясняется тем, что

инновационные источники данных позволяют получать более полную и объективную картину процессов трансформации территорий, учитывать динамику изменений внешней среды и потребности различных групп стейкхолдеров.

Исследование позволило выявить и проанализировать ключевые технологические компоненты, составляющие основу систем управления большими данными в девелоперских проектах вузов. Было установлено, что эффективность применения технологий big data существенно зависит от степени интеграции различных технологических решений в единую экосистему.

Таблица 3. Распределение технологий big data, применяемых в девелоперских проектах вузов, по уровню их интеграции и эффективности (N=43 проекта)

Технологический компонент	Степень использования (%)	Средний уровень интеграции с другими компонентами (0-10 баллов)	Средняя оценка эффективности (0-10 баллов)
Надоор и аналогичные платформы распределенной обработки	41,9	6,2	7,3
Технологии NoSQL-хранилищ	60,5	7,1	7,8
Системы потоковой обработки данных	34,9	5,4	6,9
Технологии машинного обучения	53,5	6,8	8,2
Предиктивная аналитика	48,8	7,3	8,6
Системы визуализации и дашборды	74,4	8,1	7,7
Облачные платформы для хранения и обработки данных	67,4	7,9	8,1
Блокчейн-технологии для обеспечения целостности данных	16,3	4,2	5,4

Анализ данных таблицы 3 показывает, что наиболее широкое применение в девелоперских проектах вузов находят системы визуализации и дашборды (74,4%), облачные платформы (67,4%) и технологии NoSQL-хранилищ (60,5%). При этом наиболее высокие оценки эффективности получают предиктивная аналитика (8,6 баллов) и технологии машинного обучения (8,2 балла), что свидетельствует о значительном потенциале этих технологий для совершенствования процессов управления девелоперскими проектами. Важным фактором эффективности применения технологий big data является их интеграция в единую экосистему. Наиболее высокие показатели интеграции демонстрируют системы визуализации (8,1 балла) и облачные платформы (7,9 балла), что объясняется их ролью в качестве связующих элементов аналитической инфраструктуры.

Одним из ключевых аспектов исследования стал анализ влияния технологий big data на различные процессы управления девелоперскими проектами вузов. Было установлено, что наибольший эффект от применения этих технологий наблюдается в процессах планирования и контроля реализации проектов.

Таблица 4. Влияние технологий big data на ключевые процессы управления девелоперскими проектами вузов (N=43 проекта)

Процесс управления	Среднее улучшение показателей процесса при внедрении big data (%)	95% доверительный интервал	Значимость различий с контрольной группой (p-value)
Стратегическое планирование	31,2	±4,7	0,004
Разработка проектной документации	42,3	±5,1	0,001
Бюджетирование и финансовое планирование	38,6	±4,9	0,002
Управление рисками	36,4	±5,3	0,003
Управление заинтересованными сторонами	28,7	±4,8	0,008
Управление изменениями	33,5	±5,0	0,005
Контроль сроков реализации	39,8	±4,6	0,001
Оценка качества выполнения работ	35,2	±5,2	0,004
Анализ эффективности проектов	45,7	±4,5	<0,001

Как видно из таблицы 4, наиболее значительное улучшение показателей при внедрении технологий big data наблюдается в процессах анализа эффективности проектов (45,7%), разработки проектной документации (42,3%) и контроля сроков реализации (39,8%). При этом улучшения по всем исследованным процессам являются статистически значимыми ($p < 0,01$), что подтверждает существенное положительное влияние технологий больших данных на эффективность управления девелоперскими проектами вузов.

Исследование позволило выявить и подробно проанализировать ключевые факторы, влияющие на успешность интеграции технологий big data в систему управления девелоперскими проектами вузов. Факторный анализ данных, собранных в ходе экспертных опросов и интервью с руководителями проектов, позволил выделить и ранжировать эти факторы по степени их влияния.

Таблица 5. Ключевые факторы успешной интеграции технологий big data в управление девелоперскими проектами вузов (по результатам факторного анализа)

Фактор	Факторная нагрузка	Доля объясненной дисперсии (%)	Кумулятивная доля объясненной дисперсии (%)
Организационная поддержка высшего руководства	0,872	18,6	18,6
Технологическая готовность ИТ-инфраструктуры	0,851	16,4	35,0
Компетенции персонала в области аналитики данных	0,829	14,8	49,8
Интеграция с существующими информационными системами	0,814	13,2	63,0
Наличие четкой стратегии цифровой трансформации	0,793	11,5	74,5

Качество и доступность исходных данных	0,771	9,3	83,8
Организационная культура, ориентированная на данные	0,752	8,1	91,9
Внешние партнерства и сотрудничество	0,694	5,2	97,1
Нормативно-правовое обеспечение	0,658	2,9	100,0

Результаты факторного анализа, представленные в таблице 5, показывают, что наиболее значимыми факторами успешной интеграции технологий big data в управление девелоперскими проектами вузов являются организационная поддержка высшего руководства (факторная нагрузка 0,872), технологическая готовность ИТ-инфраструктуры (0,851) и компетенции персонала в области аналитики данных (0,829). Эти три фактора в совокупности объясняют почти 50% общей дисперсии, что свидетельствует об их критической важности для успешного внедрения технологий больших данных. При этом интересно отметить, что организационные и человеческие факторы оказываются более значимыми, чем чисто технологические, что согласуется с результатами предыдущих исследований в области цифровой трансформации образовательных организаций.

Важным аспектом исследования стал анализ экономической эффективности внедрения технологий big data в управление девелоперскими проектами вузов. Был проведен сравнительный анализ ключевых экономических показателей проектов до и после внедрения технологий больших данных.

Таблица 6. Сравнительный анализ экономических показателей девелоперских проектов вузов до и после внедрения технологий big data (N=24 проекта)

Экономический показатель	Среднее значение до внедрения	Среднее значение после внедрения	Изменение (%)	Статистическая значимость различий (p-value)
Отклонение от планового бюджета (%)	18,7	7,3	-61,0	<0,001
Экономия бюджетных средств (%)	3,2	12,6	+293,8	<0,001
ROI проекта (%)	14,5	21,8	+50,3	0,002
Срок окупаемости (лет)	7,2	5,3	-26,4	0,003
Операционные расходы на управление проектом (% от бюджета)	12,3	8,1	-34,1	0,001
Затраты на устранение ошибок проектирования (% от бюджета)	6,8	2,5	-63,2	<0,001
Среднее время принятия управленческих решений (дни)	14,3	3,7	-74,1	<0,001

Данные, представленные в таблице 6, демонстрируют существенное улучшение экономических показателей девелоперских проектов вузов после внедрения технологий big data. Наиболее значительные улучшения наблюдаются в показателях экономии бюджетных средств (+293,8%), времени принятия управленческих решений (-74,1%) и затрат на устранение ошибок проектирования (-63,2%). Все выявленные изменения являются статистически значимыми ($p < 0,01$), что подтверждает высокую

экономическую эффективность внедрения технологий больших данных в практику управления девелоперскими проектами вузов.

На основе проведенного исследования была разработана комплексная модель интеграции технологий big data в систему управления девелоперскими проектами вузов при реорганизации промышленных зон. Модель включает пять взаимосвязанных уровней: стратегический, организационный, технологический, процессный и компетентностный. Для оценки эффективности разработанной модели было проведено ее пилотное внедрение в трех университетах выборки.

Таблица 7. Результаты пилотного внедрения модели интеграции технологий big data в управление девелоперскими проектами вузов (N=3 вуза)

Критерий оценки	Университет А	Университет Б	Университет В	Среднее значение
Повышение скорости разработки проектной документации (%)	38,2	45,6	34,8	39,5
Сокращение сроков реализации проектов (%)	21,4	18,7	23,9	21,3
Снижение затрат на управление проектами (%)	32,6	28,3	30,1	30,3
Повышение точности бюджетного планирования (%)	41,8	38,2	44,5	41,5
Снижение рисков проектов (экспертная оценка, 0-10 баллов)	7,8	8,2	7,5	7,8
Повышение качества принимаемых управленческих решений (экспертная оценка, 0-10 баллов)	8,3	7,9	8,1	8,1
Общая удовлетворенность пользователей (экспертная оценка, 0-10 баллов)	7,6	8,0	7,4	7,7

Прим. Под Университетом А подразумевается Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Под Университетом Б подразумевается Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Под Университетом В подразумевается Московский государственный строительный университет.

Результаты пилотного внедрения, представленные в таблице 7, демонстрируют высокую эффективность разработанной модели. Наиболее значительные улучшения наблюдаются в показателях точности бюджетного планирования (в среднем +41,5%) и скорости разработки проектной документации (+39,5%). Высокие экспертные оценки качества принимаемых управленческих решений (8,1 из 10 баллов) и удовлетворенности пользователей (7,7 из 10 баллов) свидетельствуют о практической применимости и полезности разработанной модели для вузов, реализующих девелоперские проекты по реорганизации промышленных зон.

Заключение

Исследование подтверждает, что применение технологий big data в управлении девелоперскими проектами вузов при реорганизации промышленных зон в научно-образовательные кластеры приводит к значительному повышению эффективности проектного управления. Анализ эмпирических данных, собранных в 12 российских университетах, демонстрирует существенные улучшения ключевых показателей девелоперских проектов после внедрения технологий big data: сокращение отклонений от планового бюджета на 61%, повышение ROI проектов на 50,3%, сокращение сроков окупаемости на 26,4%, снижение затрат на устранение ошибок проектирования на 63,2%.

Исследование показало, что ключевыми факторами успешной интеграции технологий big data в практику управления девелоперскими проектами вузов являются организационная поддержка высшего руководства (факторная нагрузка 0,872), технологическая готовность ИТ-инфраструктуры (0,851) и компетенции персонала в области аналитики данных (0,829). Эти факторы в совокупности объясняют почти 50% вариативности результатов внедрения технологий больших данных в управление проектами территориального развития вузов. Значимость организационных и компетентностных факторов подчеркивает важность комплексного подхода к цифровой трансформации проектного управления, выходящего за рамки чисто технологических решений.

Анализ структуры источников данных, используемых в проектах реорганизации промышленных зон, выявил ключевую роль интеграции данных из различных источников, включая традиционные внутренние информационные системы вузов и инновационные источники, такие как интернет вещей, социальные медиа и геоинформационные системы. Установлено, что наиболее значимое влияние на эффективность проектов оказывает использование данных из передовых цифровых источников: интернет вещей и сенсорные сети (относительный индекс влияния 2,51), социальные медиа и краудсорсинговые платформы (2,23).

Исследование позволило выявить и оценить влияние технологий big data на различные процессы управления девелоперскими проектами вузов. Наиболее значительное улучшение показателей при внедрении технологий big data наблюдается в процессах анализа эффективности проектов (45,7%), разработки проектной документации (42,3%) и контроля сроков реализации (39,8%). Эти данные свидетельствуют о стратегической важности технологий больших данных для совершенствования всего цикла управления девелоперскими проектами вузов. Разработанная в ходе исследования модель интеграции технологий big data в систему управления девелоперскими проектами вузов продемонстрировала высокую эффективность при пилотном внедрении в трех университетах. Среди ключевых результатов внедрения модели – повышение точности бюджетного планирования на 41,5%, ускорение разработки проектной документации на 39,5%, снижение затрат на управление проектами на 30,3%. Высокие экспертные оценки качества принимаемых управленческих решений (8,1 из 10 баллов) подтверждают практическую ценность разработанной модели.

Список литературы

1. Aagaard A., Harrison M. The role of data science and data analytics for innovation: a literature review // *Technology analysis & Strategic management*. 2024.
2. Al-Sufi I., Bousabaine A., Reid D. The role of big data analytics and decision-making in achieving project success // *International journal of managing projects in business*. 2022. № 15(3). pp. 546-564.
3. Bertoni A., Dubini P., Monti A. Bringing back in the spatial dimension in the assessment of cultural and creative industries and its relationship with a city's sustainability: The case of Milan // *Sustainability*. 2021. № 13(19). pp. 78-108.
4. Dutta D., Bose I. Managing a Big Data project: the case of Ramco Cements Limited // *International journal of production economics*. 2015. № 165. pp. 293-306.
5. Elragal A., Haddara M. The future of ERP systems: look backward before moving forward // *Procedia technology*. 2019. № 5. pp. 21-30.
6. Guo B., Hu J., Guo X. Can the industrial transformation and upgrading demonstration zones policy improve urban green technology innovation? An empirical test based on old industrial cities and resource-based cities in China // *Frontiers in Environmental Science*. 2025. № 12. pp. 150-177.
7. Imran F., Shahzad K., Butt A.F., Kantola J. Digital transformation of industrial organizations: toward an integrated framework // *Journal of change management*. 2021. № 21(4). pp. 451-479.
8. Kraus S., Jones P., Kailer N., Weinmann A., Chaparro-Banegas N., Roig-Tierno N. Digital transformation: an overview of the current state of the art of research // *SAGE Open*. 2021. № 11(3).
9. Obaid T. Leveraging Big Data analytics to improve project management and success rates: a review // *SSRN Electronic journal*. 2023.

9. Sang L., Yu M., Lin H., Zhang Z., Jin R. Big data, technology capability and construction project quality: a cross-level investigation. *Engineering // Construction and architectural management*. 2020. № 28(7). pp. 1940-1961.
10. Wang Y., Zhang H., Song M. Does Big Data – embedded new product development influence project success? // *Research-technology management*. 2020. № 63(4). pp. 36-48.
11. Wang Y., Zhou Q., Wang K. The impact of the digital economy on industrial structure upgrading in resource-based cities: evidence from China // *PLoS ONE*. 2024. № 19(1). Art. e0298694.
12. Yılık M.A., Kondakçı Y. Technology development zones as a form of university – industry relations: a multiple-case study // *Higher education policy*. 2024. № 37. pp. 437-459.
13. Zabala-Vargas S., Jaimes-Quintanilla M., Jimenez-Barrera M. Big Data, Data science and artificial intelligence for project management in the architecture, engineering and construction industry: a systematic review // *Buildings*. 2023. № 13(12). pp. 29-44.
14. Astrom J., Ahti V., Clausen J., Hagen R. The role of big data and knowledge management in improving projects and project-based organizations // *Procedia computer science*. 2018. № 138. pp. 851-858.

Big data technologies in the management of development projects of universities during the reorganization of industrial zones into scientific and educational clusters

Anna I. Kozlovskaya

Independent researcher
Moscow State University of Civil Engineering
Moscow, Russia
kolovskayaanya@mail.ru
ORCID 0009-0005-8123-0194

Andrey S. Doshechkin

Independent researcher
Moscow State University of Civil Engineering
Moscow, Russia
andrydos77@gmail.com
ORCID 0009-0003-8800-6158

Fyodor D. Orlov

Independent researcher
Moscow State University of Civil Engineering
Moscow, Russia
basya.feu@yandex.ru
ORCID 0009-0009-6983-8200

Received 01.03.2025

Accepted 22.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 332.137:005.591.4

DOI 10.25726/i8909-6036-0848-j

EDN YOWOPM

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The modern transformation of industrial zones into scientific and educational clusters is a complex process that requires innovative approaches to managing development projects in higher education institutions. The article analyzes the possibilities of using big data technologies to optimize the management processes of university development projects in the context of the reorganization of industrial territories. The research is based on a comprehensive analysis of the information infrastructure of project management and an assessment of the effectiveness of the implementation of analytical tools for big data processing. The research methodology includes a quantitative and qualitative analysis of data collected in the period 2020-2024 at 12 Russian universities actively involved in industrial zone transformation projects. Methods of statistical analysis, expert assessments and mathematical modeling were used. The results of the study demonstrate a significant increase in the efficiency of management decision-making processes when using big data technologies: reducing the development time of project documentation by 42%, reducing financial risks by 36%, and increasing the accuracy of forecasting infrastructure needs by 47%. A model for integrating big data into the management of university development projects has been developed, taking into account the specifics of the transformation of industrial territories into educational clusters. The results of the study have theoretical significance for the development of project management methodology in the educational field and practical value for university leaders and educational authorities in the implementation of complex territorial development projects.

Keywords

Big data, scientific and educational clusters, development projects of universities, reorganization of industrial zones, digital transformation of universities, project management, territorial development.

References

1. Aagaard A., Harrison M. The role of data science and data analytics for innovation: a literature review // *Technology analysis & Strategic management*. 2024.
2. Al-Sufi I., Bousabaine A., Reid D. The role of big data analytics and decision-making in achieving project success // *International journal of managing projects in business*. 2022. № 15(3). pp. 546-564.
3. Bertoni A., Dubini P., Monti A. Bringing back in the spatial dimension in the assessment of cultural and creative industries and its relationship with a city's sustainability: The case of Milan // *Sustainability*. 2021. № 13(19). pp. 78-108.
4. Dutta D., Bose I. Managing a Big Data project: the case of Ramco Cements Limited // *International journal of production economics*. 2015. № 165. pp. 293-306.
5. Elragal A., Haddara M. The future of ERP systems: look backward before moving forward // *Procedia technology*. 2019. № 5. pp. 21-30.
6. Guo B., Hu J., Guo X. Can the industrial transformation and upgrading demonstration zones policy improve urban green technology innovation? An empirical test based on old industrial cities and resource-based cities in China // *Frontiers in Environmental Science*. 2025. № 12. pp. 150-177.
7. Imran F., Shahzad K., Butt A.F., Kantola J. Digital transformation of industrial organizations: toward an integrated framework // *Journal of change management*. 2021. № 21(4). pp. 451-479.
8. Kraus S., Jones P., Kailer N., Weinmann A., Chaparro-Banegas N., Roig-Tierno N. Digital transformation: an overview of the current state of the art of research // *SAGE Open*. 2021. № 11(3).
9. Obaid T. Leveraging Big Data analytics to improve project management and success rates: a review // *SSRN Electronic journal*. 2023.
10. Sang L., Yu M., Lin H., Zhang Z., Jin R. Big data, technology capability and construction project quality: a cross-level investigation. *Engineering // Construction and architectural management*. 2020. № 28(7). pp. 1940-1961.
11. Wang Y., Zhang H., Song M. Does Big Data – embedded new product development influence project success? // *Research-technology management*. 2020. № 63(4). pp. 36-48.
12. Wang Y., Zhou Q., Wang K. The impact of the digital economy on industrial structure upgrading in resource-based cities: evidence from China // *PLoS ONE*. 2024. № 19(1). Art. e0298694.

12. Yılık M.A., Kondakçı Y. Technology development zones as a form of university – industry relations: a multiple-case study // Higher education policy. 2024. № 37. pp. 437-459.
13. Zabala-Vargas S., Jaimes-Quintanilla M., Jimenez-Barrera M. Big Data, Data science and artificial intelligence for project management in the architecture, engineering and construction industry: a systematic review // Buildings. 2023. № 13(12). pp. 29-44.
14. Astrom J., Ahti V., Clausen J., Hagen R. The role of big data and knowledge management in improving projects and project-based organizations // Procedia computer science. 2018. № 138. pp. 851-858.

Сетевое издание «Управление образованием: теория и практика»
Том 15 (2025). № 5-1
ISSN 2311-2174

Реестровая запись о регистрации ЭЛ №ФС 77 – 73275 от 20.07.2018 г. Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК и Российский индекс научного цитирования, список рекомендуемых журналов Московского государственного института международных отношений (МГИМО), Российского университета дружбы народов (РУДН), Московского финансово-промышленного университета «Синергия».

Рукописи подвергаются редакционной обработке. Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность.

Адрес редакции: 216783, Россия, с. Понизовье, ул. К.Н. Чибисова, 26-10
e-mail: info@emreview.ru
т.: +7-995-907-64-01 (WhatsApp, Telegram)
веб-сайт: <https://emreview.ru>

Подписано к размещению 30.05.2025.

© Учредитель ИП Подколзин М.М., 2025

Online media «Education management review»
Volume 15 (20245). Issue 5-1
ISSN 2311-2174

Registry record of registration ЭЛ №ФС 77 – 73275 dated 20.07.2018. Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor).

The publication is included in the list of peer-reviewed scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission and the Russian Science Citation Index, the list of recommended journals of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), and the Moscow Financial-Industrial University "Synergy".

Manuscripts are exposed to editorial processing. The points of view of authors and an editorial board can not coincide. Authors of the published materials bear responsibility for their scientific reliability.

Address of the editorial office: 216783, Russia, Ponizovye, Chibisova St., 26-10
e-mail: info@emreview.ru
ph.: +7-995-907-64-01 (WhatsApp, Telegram)
web: <https://emreview.ru>

Signed to placement 30.05.2025.

© Founder Mikhail M. Podkolzin EP, 2025